РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ханбабаев К.М.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

Махачкала – 2008

Рецензенты:

Вагабов М.В. – руководитель Центра исламских исследований при Дагестанском государственном университете, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Дагестан.

Омарова М.М. – доцент кафедры культурологии Дагестанского государственного педагогического университета, кандидат философских наук, доцент.

ХАНБАБАЕВ К.М. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Махачкала, …….. 2009. … с.

В учебном пособии старшего научного сотрудника Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, кандидата философских наук, доцента К.М.Ханбабаева раскрываются теоретические и практические проблемы генезиса, сущности, распространения и современного состояния религиозно-политического экстремизма.

Большое внимание уделяется анализу зарубежного и отечественного опыта и проблем противодействия религиозно-политическому экстремизму в современных условиях в России.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, работников органов государственной власти и муниципальных органов власти.

© Ханбабаев К.М., 2009

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения проблем религиозно-политического экстремизма. Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. Социальную базу экстремизма, в том числе и религиозно-политического экстремизма, составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества.

Геополитической реальностью конца XX - начала XXI вв. стал религиозно-политический экстремизм, выступающий под лозунгами ислама. В поисках ответов на угрозы глобализации, ислам проявляет себя как активный политический фактор. В 1960-е - 1970-е гг. в ряде мусульманских стран появились радикальные исламские течения, противостоящие политическим режимам этих государств как неисламским. Протестные идеи, основанные на исламском фундаментализме, апеллирующем к Корану и Сунне как к единственным источникам норм, в последующие десятилетия XX в. трансформировались в идею исламской альтернативы.

В XX – начале XXI вв. широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока получили такие религиозно-политические экстремистские течения, как ваххабийа (ваххабизм), «Аль-Ихван аль-Муслимин», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «аль-Каида», «Исламская партия Туркестана», «Джамият Ихья ат-Турас аль-Ислами» (Кувейт); «Аль-Харамейн» (Саудовская Аравия) и др.

Системные преобразования на рубеже XX-XXI вв. в ряде мусульманских государств привлекают пристальное внимание исследователей, прежде всего, к фундаменталистскому и радикальному исламу, который стал фактором мировой политики и, тем самым, предметом философского, религиоведческого, политологического, правоведческого и социологического анализа. Исследователями давно замечено, что «происходит исламизация политики и политизация ислама, и любое политическое действие, если не эксплицитно, то имплицитно соотносится с этим вероучением, а само оно в большей степени превращается в политическую доктрину». Для достижения своих, порой диаметрально противоположных целей, к исламу обращаются как консервативные, так и либеральные силы, прогрессивные и реакционные лидеры партий, политических и общественных движений.

В современных условиях ислам приобретает все большее значение для внутренней политики не только мусульманских стран или государств со значительным

мусульманским населением, но также ряда западных стран. В этом отношении ситуация в этих государствах похожа на положение России, имеющей исламские регионы на Кавказе и Поволжье, а также значительное количество исповедующих ислам граждан в городах европейской части. По подсчетам Президента РФ Дмитрия Медведева, в России проживает 182 этнические группы, и 57 из них отождествляют себя с исламом.

Мусульманская община в нашей стране стремительно растет: достаточно заметить, что рекорды воспроизводства населения в России, которое в целом стареет и умирает, ставят в нескольких северокавказских республиках, где больше половины жителей моложе 30 лет. Эти же регионы - в числе лидеров по количеству призывников - в 2008 году британский журнал «The Economist» вычислил, что уже через шесть лет мусульмане в российской армии окажутся в большинстве.

К тому же после распада Советского Союза Россия окружена независимыми государствами Центральной Азии, где преобладает исламское население.

В конце XX века ислам еще больше стал радикализоваться, потому что, по мнению идеологов исламского фундаментализма, многие государства, в том числе и те, в которых основное население оставляют мусульмане, стали активными поборниками чужих, западных идей; его воздействие не ограничивается небольшими элитами, а распространяется на массы населения; светские режимы все чаще пытаются формировать все жизненное пространство и даже вмешиваться в личную жизнь. Со своей стороны, у исламских радикалов имеется очень четкий и простой постулат, построенный на популярной исламской идее о самобытности и социальной справедливости. Ее основная посылка гласит, что причиной всех социальных изъянов в мусульманском мире является моральная испорченность всех модернистов, в том числе и внутри ислама.

Мусульманские радикалы умело пользуются тем, что в ряде регионов обострились социальные противоречия: низкий жизненный уровень, коррупция, безработица, нехватка жилья, затрудняющее вступление в брак большое приданое, преступность, растущее число людей, не состоящих в браке, упадок моральных ценностей и этических норм. В этих условиях единственным решением, по их словам, является применение законов шариата, исламского права. Исходя из этого, они полностью отвергают призыв к модернизации и пересмотру положений шариата, стремятся применить в современных условиях его нормы, сформировавшиеся VII-VIII вв.

Исламские радикалы называют существующие правительства светскими, полагая при этом, что они применяют на практике западный правовой кодекс, а не мусульманское право. Поэтому восстановление Халифата является еще одной из задач радикального

исламского движения, рассматриваемой в качестве необходимого условия достижения единства мусульманского сообщества под руководством одного халифа.

В современных условиях важно исследовать сложную и противоречивую совокупность внутренних и внешних предпосылок и условий социально-экономического и политического характера, которые способствуют формированию религиозно-политических экстремистских тенденций на постсоветском пространтсве. По мнению известного отечественного религиоведа и политолога Александра Игнатенко, к ним можно отнести противоречия «догоняющей модернизации», деформирующую роль «независимого развития», демографические диспропорции, поощрения со стороны спецслужб отдельных государств, инструментальное использование религии как мобилизующей идеологии и др.

Автор рассматривает экстремизм и терроризм как серьезную угрозу безопасности и стабильному развитию российского общества. Мы исходим из того, что экстремизм в современной России, как и в других странах мира, имеет различные проявления, одним из которых является религиозно-политический экстремизм, наиболее распространенный в Северо-Кавказском регионе. Преследуя далеко идущие политические цели, религиозно-политический экстремизм в регионе наносит также серьезный ущерб мусульманской религии, общечеловеческим ценностям, так как пропагандирует религиозную нетерпимость и насилие в обществе.

Экстремизм и терроризм в настоящее время стали крупной социальной проблемой, негативно влияющей на многие важные аспекты развития государства. Российская Федерация, столкнувшаяся в 1990-е годы с прямой масштабной атакой международного религиозно-политического экстремизма и терроризма, была вынуждена отразить эту атаку сначала военными средствами, а потом и начать систематическую работу по профилактике экстремизма и терроризма и всеми другими, невоенными методами. В стратегической перспективе после снятия прямой военной угрозы целостности государства и прекращения масштабных боевых действий именно гуманитарные, а не силовые методы противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму приобретают решающее, определяющее успех значение.

Для создания эффективной и стратегически верной государственной системы предупреждения экстремизма и терроризма в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального Закона «О противодействии терроризму» необходимо провести анализ и классификацию причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность, и разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия. Для конкретной реализации этой задачи необходимо:

построить классификацию причин и условий, установить ее структуру, иерархию и региональное распределение;

выявить причины и условия, требующие приоритетного влияния;

разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия, указать возможные индикаторы эффективности влияния.

Предлагаемая нами классификация причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность, ориентирована, прежде всего, на практическое построение научно обоснованной и действенной государственной системы противодействия экстремизму и терроризму.

Классификация причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность должна опираться на системный подход в понимании экстремизма и терроризма. Это значит, что экстремизм и терроризм будут рассматриваться как определенные социальные явления, представляющее из себя сложнейшую систему из множества взаимодействующих между собой элементов и совокупности отношений и связей между этими элементами. Такой подход является самым эффективным из всех возможных, так как он позволяет не упустить ни один важный фактор и/или взаимодействие факторов в структуре экстремизма и терроризма как явлений, и, в конечном итоге, создать адекватную (а значит, и практичную) модель соответствующих причин и условий.

Прежде всего, следует отметить, что создаваемая модель причин и условий является конкретно-историчной, т.е. описывает не причины и условия вовлечения граждан в экстремистскую и террористическую деятельность вообще, а именно граждан современной России. В истории цивилизации экстремизм и терроризм возникали и раньше, и в России, и в других странах, однако его сущность могла сильно отличаться от современного экстремизма и терроризма, который мы наблюдаем в России. Мы понимаем экстремизм и терроризм в конкретно-историческом и национальном ключе, мы рассматриваем их и как часть современного общечеловеческого явления, от которого тяжело страдают и многие другие государства. Именно такое, вытекающее из системного подхода, сочетание конкретно-национального и общечеловеческого в изучении религиозно-политического экстремизма и терроризма позволяет синтезировать опыт отечественных и иностранных социологов, политологов, философов и психологов.

Для дальнейшего адекватного описания регионального распределения классификации причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в религиозно-политическую, экстремистскую и террористическую деятельность, необходимо анализировать региональную статистику по терактам. На официальном сайте

Национального антитеррористического комитета («Хронология терактов в России») приводятся следующие данные:

2005 год. В 2005 году на территории Российской Федерации совершен 251 террористический акт из них более 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе.

География совершения террористических актов (2005 г.) Чеченская Республика - 111 терактов (убито 85, ранено 213 человек); Республика Ингушетия - 36 терактов (убито 12, ранено 27 человека); Республика Дагестан - 77 терактов (убито 45, ранено 132);

Республика Северная Осетия-Алания - 7 терактов (4 убито, 2 ранено);

Карачаево-Черкесская Республика - 3 теракта (2 убито);

Кабардино-Балкарская Республика - 8 терактов (23 убито, 47 ранено). 7 диверсионно-террористических актов (ДТА) совершены «шахидами» смертниками.

2006 год. В 2006 году в Российской Федерации совершено 112 террористических актов, из них 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе.

2007 год. Количество совершенных в 2007 году террористических актов сократилось по сравнению с 2006 годом более чем в два раза (48 и 112 соответственно).

Выступая в Махачкале в начале июня 2009 года Президент РФ Д.Медведев отметил, что «в 2009 году в регионе Северного Кавказа было совершено 308 преступлений террористической направленности. Из них: один теракт в Чеченской Республике, 104-105 преступлений, связанных с подрывами. В прошлом году в этот же период было совершено 312 преступлений».

Исходя из этих данных, можно видеть, что на уровне федеральных округов именно Южный федеральный округ является основной мишенью террористов (90% терактов за 2005-2006 гг.). Более детальные данные по регионам ЮФО (за 2005 г.) показывают, что сильнее всего в том году пострадала Чеченская Республика (44% от числа терактов по всей России), далее идут Республика Дагестан (31%), Республика Ингушетия (14%), Кабардино-Балкарская Республика (3%), Республика Северная Осетия-Алания (3%), Карачаево-Черкесская Республика (1%). Таким образом, ядро подверженных религиозно-политическому экстремизму и терроризму регионов составляют группа из трех республик ЮФО: Чеченской Республики, Республики Дагестан и Республики Ингушетия. Кроме того, в группу риска входят Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, а также Республика Северная Осетия-Алания.

По итогам подсчетов «Кавказского узла» за первую половину 2009 года в ходе боестолкновений, обстрелов и диверсий на Северном Кавказе погибли не менее 87 сотрудников силовых органов, 145 боевиков и 62 мирных жителя.

Несмотря на отмену на территории Чечни длившегося более девяти лет режима контртеррористической операции, ситуация на Северном Кавказе остается крайне напряженной. Только за последние два месяца были совершены убийства и покушения на ключевых представителей региональной власти.

Так, 5 июня 2009 года в Махачкале был расстрелян глава МВД Дагестана Адильгерей Магомедтагиров. 10 июля в Ингушетии была убита зампредседателя Верховного суда республики Аза Газгиреева. 22 июня президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров получил тяжелые ранения в результате подрыва его кортежа террористом-смертником.

Ситуация в Ингушетии остается самой неспокойной на всем Северном Кавказе. Там за полгода в результате 58 вооруженных нападений на военных и сотрудников правоохранительных органов 37 человек убиты, 79 ранены. Совершено не менее 39 убийств мирных жителей. Были похищены 10 человека, из них 4 найдены мертвыми.

По подсчетам «Кавказского узла», силовиками было проведено не менее 15 спецмероприятий по выявлению и ликвидации участников НВФ, из которых пять - в лесном массиве, остальные – на территории жилых кварталов. В результате боестолкновений и спецопераций было убито 39 лиц, объявленных боевиками.

Также на территории Ингушетии в результате 32 взрывов погибли 20 человек и 21 получил ранения различной степени тяжести. Обезврежено 18 взрывных устройств. Кроме того, зафиксировано не менее 11 случаев обстрелов зданий силовых ведомств.

Обстрелам, заминированию и поджогам подверглись семь торговых точек – пять продуктовых магазинов, один киоск и одно кафе, - а также зал игровых автоматов. Зафиксировано три случая обстрелов ресторанов и кафе, два раза обстрелам подвергались сауны, по одному разу боулинг-клуб и гостиница.

Пять раз сообщалось о введении режима КТО на территории разных населенных пунктов республики. Стало также известно о 12 случаях обнаружения баз и схронов боевиков со взрывчаткой и оружием.

В Чечне с января по июль 2009 года прошло как минимум 116 спецмероприятий, спецопераций и перестрелок, был совершен 21 теракт. В результате погибли, по меньшей мере, 20 представителей правоохранительных органов и не менее 46 человек получили ранения. Также были убиты минимум 34 боевика. Кроме того, были убиты как минимум 11 и ранены 3 мирных жителя. Сообщалось также о задержании не менее 54 боевиков и по

меньшей мере 83 пособника членов незаконных вооруженных формирований. Кроме того, сдались не менее 4 боевиков.

Схожая статистика зафиксирована в Дагестане, где за первые шесть месяцев 2009 года погибли не менее 30 и были ранены не менее 41 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Погибли 12 мирных жителей, 11 были ранены. Не менее 26 раз в республике совершались нападения, обстрелы и устраивались взрывы с целью покушения на жизнь сотрудников милиции и других силовых ведомств.

В ходе не менее чем семи КТО, четырех спецопераций, 12 перестрелок и боестолкновений на территории Дагестана за полгода убито не менее 56 участников незаконных вооруженных формирований. Количество задержанных и раненых при этом значительно меньше: известно о шести таких случаях в отношении пособников и о 14 в отношении боевиков. Количество взрывов самодельных взрывных устройств, которые произошли в январе-июне 2009 года в Дагестане, составляет не менее 20, еще столько же самодельных бомб было обнаружено и обезврежено. Неоднократно обнаруживались схроны с боеприпасами, блиндажи и базы боевиков.

Несколько менее сложная ситуация сохраняется в других регионах Северного Кавказа.

В Кабардино-Балкарии за первую половину 2009 года произошло не менее 10 боестолкновений и как минимум три взрыва, в результате чего погибли, по меньшей мере, 7 сотрудников силовых структур. За этот же период четыре силовика получили ранения. Также были убиты минимум 16 боевиков. В их числе оказался и известный борец, чемпион РФ по самбо Мурат Ристов. Также задержанию подверглись 6 боевиков и 7 их пособников. Произошло как минимум три теракта, ранения получили три человека из местного населения.

С начала 2009 года в Ставропольском крае произошел один теракт, было задержано два пособника боевиков, обнаружено 4 тайника с боеприпасами и оружием, в том числе и гранатометами.

Эта статистика мало чем отличается от данных за 2008 год, которые стали известны «Кавказскому узлу». В результате нападений боевиков, перестрелок и взрывов в 2008 году на Северном Кавказе погибло не менее 226 сотрудников правоохранительных органов, не менее 420 получили ранения. В регионе за 2008 год произошло как минимум 129 терактов, еще более 64 взрывных устройств были обнаружены и обезврежены.

В результате подрывов фугасов, гранат и неустановленных взрывных устройств, при поведении спецопераций и нападениях неизвестных потеряли жизни более 65 мирных

жителей Северного Кавказа, а не менее 139 были ранены. Известно также о 73 боестолкновениях и нападениях неизвестных, в которых обошлось без жертв.

За 2008 год на Северном Кавказе, как явствует из сообщений правоохранительных органов, были задержаны не менее 315 боевиков и пособников НВФ (незаконные вооруженные формирования), а 231 членов НВФ был убит.

Тем же осталось и распределение инцидентов по регионам - по числу терактов в 2008 году лидировала Ингушетия, за ней следовали Чечня и Дагестан.

К сожалению, количество террористических актов по всему миру продолжает расти. Согласно экспертным оценкам, в **2008 году в мире произошло около 12 тысяч террористических актов, в результате которых пострадало 56 тысяч человек, в том числе 15 тысяч погибло**. **При этом большинство из жертв - мирные жители, включая женщин и детей**.

Так, в октябре 2008 года на пляже крупнейшего индийского туристического и банковского центра Мумбаи высадились десяток головорезов из экстремистской исламской организации «Лашкар-Е-Тойбу», созданной в 1989 году на территории Пакистана. В течение трех суток они терроризировали город. И вот итог: 174 погибших, более 400 раненых.

Особо хочется отметить, что, несмотря на принимаемые на международном и национально-государственном уровнях меры, борьба с экстремизмом остается одной из главных задач, стоящих перед государством. Эффективность работы в данной сфере в немалой степени зависит и от успешной деятельности институтов гражданского общества и предполагает консолидацию усилий всех граждан страны. Совместными усилиями государства и общественности религиозно-политическому экстремизму должен быть дан своевременный и адекватный отпор, что особенно важно в условиях многонациональной и многоконфессиональной России.

В России особая активность исламских радикалов стала отмечаться с конца 80-х - начала 90-х годов XX в. в республиках Северного Кавказа, где ими проповедовались идеи всеобщей исламизации населения. В эти годы наблюдался рост числа приверженцев исламского радикализма в форме ваххабизма, особенно в Чечне и Дагестане, их стремление подчинить своему влиянию официальные культовые учреждения, а также противопоставить верующих органам власти, создание ими религиозно-политических структур и вооруженных формирований, укрепление контактов с руководителями некоторых экстремистских движений как внутри страны, так и за ее пределами. Отрицание религиозно-политическими экстремистами форм бытования народного ислама (ритуалов поклонения «святым» местам и устазам, погребальной и поминальной

обрядности, тариката и тд.), таридиционных факторов регулирования общественного поведения (уважении к старшим, признание их авторитета), этнокультурных особенностей россиян. Попытки религиозно-политических экстремитсов изменить их жизненный уклад вызывают негативное отношение со стороны абсолютного большинства местного населения. Экперты отмечают, что наметились дезинтеграционные процессы в регионах компактного проживания мусульман в России, что находит свое выражение в конфликте поколений и религиозной дифференциации внутри мусульманской общины России.

Последователи «чистого ислама» на Северном Кавказе заявляли, что на земле должен действовать только закон Аллаха, а все другие законы, написанные людьми, не подлежат исполнению. И для установления всеобъемлющего божественного закона необходимо объявить джихад.

Таким образом, на Северном Кавказе наряду с возрождением и заметной политической активизацией традиционного ислама появляется и постепенно утверждается ранее мало известное здесь течение ислама - ваххабизм, представляющий собой ярко выраженное религиозно-политическое движение в суннитском исламе.

Со временем религиозно-политические экстремисты перестали скрывать свои политические цели, которые сводились к силовому захвату власти в Чечне и Дагестане, построению в перспективе на ряде территорий Кавказа исламского государства – «Исламского Халифата». Такая их идейная и политическая позиция порождала внутриконфессиональный конфликт в мусульманских общинах Северного Кавказа. Следует отметить, что подобное развитие событий характерно не только для России, но и для стран Центральной Азии, а также других стран и регионов, где нашло активное распространение идеология и практика исламского радикализма. Так, авторы книги *«Политические системы и политические культуры Востока»* справедливо утверждают, что «сейчас политический ислам уже есть на юге Казахстана и Киргизии, исламисты играют очень важную роль в Таджикистане и представляют реальную силу в Узбекистане. В этом плане весьма возможно постепенное, анклавное превращение республик региона в исламские страны… Приход радикалов и экстремистов не только вызовет катастрофические потрясения в Центральной Азии, но и будет прямо угрожать всем сопредельным странам, и в первую очередь России».

В связи с этим, в современных условиях весьма актуальна необходимость философского, религиоведческого, исторического и политологического, правоведческого анализа проблем, связанных с теорией и практикой исламского радикализма, религиозно-политического экстремизма и терроризма, исследования условий, обусловивших их появление его в суннитском исламе, выявления и характеристики основных,

определяющих факторов, влияющих на распространение религиозно-политического экстремизма и терроризма, идей радикального ислама в современном мире, СНГ, России, особенно на Северном Кавказе.

Исследования, касавшиеся идеологических проблем в странах мусульманского Востока, затрагивали данный вопрос в части воздействия ваххабитских идей на характер национально-освободительного движения тех или иных народов, роли и места ваххабизма в идеологии и практике стран Аравийского полуострова и Персидского залива. В отечественной науке к настоящему времени религиозно-политический экстремизм не рассматривался как религиозно-политическое течение в исламе со своей специфической догматикой и религиозно-правовой регламентацией тех или иных норм и правил, известных исламу.

Однако в конце XX – начале XXI вв. он получил достаточно широкое распространение за пределами указанных стран и регионов, что вызывает к нему вполне оправданный и адекватный научный интерес как с точки зрения специфики его религиозно-культовой практики, так и с точки зрения характера интерпретации исламской религиозно-правовой доктрины.

События августа-сентября 1999 года, когда из Чечни в Дагестан вторглась «исламская миротворческая армия», в которую входила некоторая часть мусульманского населения Северного Кавказ, которая пошла за сторонниками идеологии радикального ислама, показала необходимость изучения феномена исламского радикализма и религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе. Антитеррористическая операция на Северном Кавказе продолжается. Несмотря на определенные успехи в борьбе с экстремизмом и терроризмом, достигнутые федеральными и региональными правоохранительными органами за последние годы, усиление террористической деятельности радикально настроенных представителей религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе и за его пределами показывает, что борьба с последним носит долговременный характер. Считаем, что необходимы широкие научные исследования феномена религиозного возрождения, глубокий и всесторонний анализ причин, условий и особенностей процесса радикализации и политизации ислама, религиозно-политического экстремизма, что, в свою очередь, свидетельствует и об актуальности изысканий в этой области.

Источниковая база исследования представлена трудами классиков философии, религиоведения и политологии (К.Э. Босворт, М. Вебер И. Гольдциер, Г.Э. Грюнебаум, К. Каэн, Э.У. Лейн, А. Массе, К. Маркс, А. Мец, А. Мюллер, Ф. Роузентал, Д.С. Тримингэм и др.), научными трудами востоковедов, исламоведов, конфликтологов (В.В. Бартольд, Е.А. Беляев, А.Е. Бертельс, О.Г. Большаков, А.В. Васильев, Л.С. Васильев. В.А. Жуковский,

А.А. Игнатенко, Г.М. Керимов, Л.К. Климович, И.П. Петрушевский, С.М. Прозоров, Н.А. Смирнов, М.Т. Степанянц, Е.В. Фролова и др.), в том числе представителей Южного федерального округа (М.А. Абдуллаев, А.В. Авксентьев, А.К. Алиев, З.С. Арухов, М.В. Вагабов, Р.Г. Гаджиев, И.П. Добаев, Н.М. Емельянова, Г.М. Курбанов, А.М. Магомеддадаев, С.И. Самыгин, Р.А. Ханаху, К.М. Ханбабаев, Л.Л. Хоперская, В.В. Черноус, А.Р. Шихсаидов, А.М. Ярлыкапов и др.).

Для исследования радикального ислама на Северном Кавказе привлекались труды средневековых салафитских авторов Ибн Ханбала, Ибн Таймийи, аль-Кайима, современных теоретиков исламизма (Бен Баз, Ибн Джамил Зину, Юсеф аль-Кардави. Д.М. Камил, ал-Маудуди, М.А. Бащамил, С. Кутб, С.Ф. Фаузан, А. Фараг, М. Шукри, С. Сарийя, Т. аз-Зумра, А. аз-Зумра, А. аз-Завахири, С. Ашкар и др.), труды северокавказских идеологов радикального исламизма (А.-К. Ахтаев, Б. Магомедов, Х. Нухаев, М. Тагаев, М. Удугов, Ш. Басаев, А. Гойтинский, М. Расулов, Р. Халилов, М. Сурхай, Н. Хачилаев, А. Алиев, З. Яндарбиев, А.Астемиров, М.Мукожев и др.).

Автор опирается как на труды по истории, идеологии, практике религиозно-политического экстремизма, терроризма, этноконфессиональной толерантности, так и на исторические и политологические исследования кризисных и конфликтных ситуаций с выраженной религиозно-политической экстремистской и террористической составляющей. Используются отечественные и международные правовые и политические документы по рассматриваемой проблематике.

Обострение противоречий в связи с появлением религиозно-политического экстремизма в данном регионе, помимо его ориентированности на противоборство со светскими институтами власти, во многом связано с неприятием этого течения традиционными суннитскими и шиитскими направлениями ислама, а также суфийскими тарикатами. Поэтому для определения общих подходов к раскрытию темы нашего учебного пособия было важно, что связанные с этим проблемы достаточно подробно рассматриваются в ряде работ отечественных ученых (смотрите список научных трудов в конце работы).

В этих исследованиях подробно рассматриваются проблемы генезиса и развития ислама в условиях Северного Кавказа, характеризуется роль и место религиозного фактора в жизни мусульман России, анализируются причины религиозных расколов в Дагестане и Чечне, другие актуальные вопросы теории и практики современного ислама.

Сильная сторона исследований российских востоковедов, исламоведов - серьезная фактологическая база: ученые не ограничиваются отечественными и западными источниками, они активно используют арабских авторов, а также местные издания

(татарские, башкирские, северокавказские, центральноазиатские). Характерной чертой новейшего времени стал рост числа серьезных работ, посвященных северокавказскому исламу, что, на наш взгляд, связано с незавершившемся военным конфликтом в Чечне и с общей нестабильностью на юге России, вызванной, в числе прочего, и распространением экстремистских течений ислама.

С учетом того, что в рамках нашего спецкурса предпринята попытка обобщения и анализа обширного теоретического и эмпирического материала, связанного с исламским радикализмом в рамках суннитского ислама, в работе использованы достаточно многочисленные исследования зарубежных и отечественных авторов, которые в той или иной степени касались целей и задач нашего исследования.

В ходе анализа содержания понятийного аппарата исследования использовались работы таких современных авторов как Акаев В., Бенси Дж., Игнатенко А., Кудрявцев А., Малашенко А., Муртазин М., Наумкин В. и ряда других.

При этом нами учитывались мнения северокавказских авторов относительно содержательной стороны наиболее часто используемых терминов и понятий при характеристике теории и практики ваххабизма в условиях современного Северного Кавказа.

Процессы радикализации и политизации ислама на современном Северном Кавказе становятся предметом изучения, начиная с 80-х гг. XX в. За последние годы защищено более двадцати кандидатских и докторских диссертаций, в которых в той или иной степени затрагиваются такие отдельные аспекты ислама в северокавказском регионе, как «исламское возрождение», суфизм, проявление ваххабизма, как религиозно-политического течения ислама, опыт противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму (В.Х. Акаев, С.Е. Бережной, Г.П. Герейханов, М.М. Гусаев, М.М. Гаджимирзоев, К.К. Демиров, И.П. Добаев, А.В. Егупов, Н.М. Емельянова, З.М. Залимханов, А.А. Кадыров, И.В. Кудряшова, Х.Т. Курбанов, Лабазанов, Р.А., Левшуков, А.Г. Лукьянов, А.В. Малашенко, С.А. Мельков, Д.Г. Мирзаханов, Н.М. Мусаева, М.М. Омарова, С.М. Саидов, Т.Б.Султанов, М.П. Телякавов, З.Х. Хайбуллаев, М.А. Шоров, Г.И. Ясин и др.).

В связи с этим следует отметить, что появление диссертационных исследований, посвященных религиозной проблематике, является красноречивым отражением своевременности попыток научного объяснения сложных процессов, происходящих в этой сфере. С другой стороны, это свидетельствует о широком общественном интересе к проблеме распространения радикального ислама, исламизма и определения форм противодействия связанными с ними экстремистскими проявлениями под религиозной

оболочкой. Более того, работы указанных авторов оказались весьма ценными при выявлении особенностей религиозно-политической концепции организации мусульманского общества и основ ее религиозно-правовой догматики.

При рассмотрении социально-экономических предпосылок возникновения ваххабизма в суннитском исламе речь идет о фундаментальных работах А.М. Васильева. На наш взгляд, главная работа автора «История Саудовской Аравии (1745-1973). М.: Наука, 1982, 1997, которая выдержала уже два издания, является непревзойденным источником по истории Саудовской Аравии, и в частности, ваххабитского движения. При исследовании исторической ретроспективы феномена ваххабизма и сектантства в исламе использовались и некоторые другие работы отечественных и зарубежных авторов.

В данном учебном пособии достаточно подробно рассматриваются некоторые религиозно-правовые концепции ваххабизма, анализируется характер трактовки основополагающих положений ваххабитской догматики, касающейся нововведений, *такфира*, специфической интерпретации теории и практики *джихада,* в том числе и экстремистской литературы, имеющейся в обороте в северокавказском регионе, России. В ходе работы над спецкурсом данные положения также раскрывались на основе изучения некоторых наиболее характерных текстов Корана и Сунны и соответствующих комментариев к ним.

Надо сказать, что в отечественной историографии в этой области весьма мало специальных работ, посвященных месту и роли ваххабитской идеологии в саудовском обществе. Особое место в комплексном освещении данной сложной проблематики занимают труды З.С. Арухова. В ходе работы над учебным пособием использовались в основном исследования зарубежных авторов, проявляющих к этой стране достаточно глубокий и всесторонний интерес. В этом смысле, прежде всего, следует сказать об исследованиях Джозефа Костинера, Джеймса Пискатори, Дж. Кечичикана, Роберта Декмеджияна, Дэниеля Холдена, Ричарда Джонса, Джона Волла и ряда других авторов.

Особый интерес представляют, на наш взгляд, работы президента Института религии и политики, известного российского востоковеда, доктора философских наук, профессора Александра Александровича Игнатенко, наиболее авторитетного автора из числа современных отечественных исследователей феномена исламского радикализма. Особенно хочется отметить книги его *«Ислам и политика» (М., 2004)* и *«InterTeppop в России. Улики» (М., 2005),* где на основе обширного фактического материала рассматриваются теоретические и практические вопросы взаимосвязи и взаимовлияния ислама и политики. Автор анализирует исторические обстоятельства возникновения,

движущие силы и идеологию апеллирующих к исламу религиозно-политических движений рубежа XX и XXI веков в разных странах мира, включая Россию.

Одной из важных особенностей в разработке темы стало появление специальных трудов о развитии ислама на Юге России. Здесь плодотворно работает плеяда ученых, представляющих как столичные академические круги. В этих работах детально проанализирована религиозная ситуация на Юге России. Дальнейшую разработку получили такие важные для региона темы как соотношение фундаментализма и радикализма в северокавказском исламе, место ислама в социально-политической жизни, генезис ваххабитского движения, перспективы эволюции ислама на Северном Кавказе и т.д.

Наиболее важной работой по теме нашего учебного курса является фундаментальное исследование Алиева А.К., Арухова З.С. и Ханбабаева К.М. «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе», которая вышла в свет в 2007 году в издательстве «Наука» в Москве.

В монографии подчеркивается, что для противодействия религиозно-политическому экстремизму необходимы консолидированные усилия всех органов государственной власти, местного самоуправления, а также общественных организаций, гражданского общества. В 2008 году в Махачкале опубликована монография К.М. Ханбабаева и М.Г.Якубова «Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия», где освещаются актуальные проблемы происхождения, сущности религиозно-политических экстремистских течений внутри ислама, их распространения в мире, России, в том числе на Северном Кавказе. В работе раскрывается опыт и проблемы противодейсвтия религиозно-политическому экстремизму на современном этапе.

Изучение современного состояния политического, в том числе и радикального ислама на Северном Кавказе имеет важное научно-теоретическое и практическое значение. Это связано с тем, что ислам не только имеет в данном регионе тысячелетнюю историю, но и сейчас продолжает оказывать большое влияние на формирование мировоззрения, нравственно-эстетических ценностей, духовно-ритуальной и социально-политической практики значительного числа населения Северного Кавказа, Юга России. Изменившаяся в постсоветское время ситуация в России и на Северном Кавказе породила достаточно благоприятные условия для возрождения деятельности исламских организаций и движений в регионе. Происходит не только популяризация теоретического наследия исламских деятелей, но и также значительное практическое расширение влияния ислама. За последние годы оформились организационные структуры мусульманских общин, в том числе политические партии и движения, выделились признанные лидеры.

В нашем исследовании использованы публикации и выступления представителей официальных и традиционных исламских структур России: Р. Гайнутдина, Т. Таджутдина, А. Полосина и др., а также муфтиев северокавказских республик: С-М. Абубакарова, А. Абдулаева, А. Кадырова, М. Албогачиева, И. Бердиева, Ш. Пшихачева, А. Пшихачева, Д. Хекилаева, А. Шамаева, С. Мирзаева и др., что ещё раз свидетельствует о том, что проблема имеет далеко не только научно-теоретический, но и практический аспект.

В исследовании также использованы международные документы и материалы, официальные документы органов государственного управления Российской Федерации, документы органов власти и управления республик и краев Северного Кавказа, Южного федерального округа; материалы официальных структур традиционного ислама; документальные материалы и листовки исламских организаций и движений; статьи, интервью и тексты выступлений исламских и исламистских деятелей; информационно-аналитические материалы, в том числе и содержащиеся в Интернете.

Также использованы публикации, как зарубежной, центральной, так и региональной, в том числе и исламской печати и публикаций в Интернете. Как видно из вышеизложенного, проблемы генезиса, сущности исламского фундаментализма, радикализма, религиозно-политического экстремизма и терроризма, специфики их проявления в современном мире, на Северном Кавказе находятся в настоящее время в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей.

В последнее время появился ряд работ, посвященных религиозно-политическому экстремизму в нашей стране и предназначенных в качестве учебных пособий для различных категорий слушателей и студентов. Так, в учебно-методическом пособии по религиозному экстремизму и особенностям противодействия ему на Северном Кавказе для слушатеелй Краснодарского университета МВД России ее авторы Е.В. Рябченко. Л.В. Карнаушенко. Д.С. Райдугин подчеркивается, что он разработан в связи с необходимостью наступательной работы с ваххабитской идеологией, распространенной в республиках Северного Кавказа. Особое внимание уделяется разъяснению курсантом и слушателям негативного влияния ваххабизма, отрицающего нормализующуюся общественно-политическую жизнь Северо-Кавказского региона и повлекшего за собой рост тяжких уголовных преступлений, всплеск терроризма, многолетнюю дестабилизацию сложившейся ситуации.

Проблемам противодействия терроризму посвящены учебные пособия для студентов высших учебных заведений Я.Д. Вишнякова, Г.А. Бондаренко, С.Г. Васина и Е.В. Грацианского и В.Н. Нозикова, Е.А. Печерской, А.В. Печерского и Д.П. Грузина.

Учебное пособие Ю.А. Брусницына, И.М.Вакула, В.Н.Мидова, С.Г. Москаленко и Д.В.Новикова «Политический терроризм и религиозный экстремизм в современной России. Северный Кавказ» написан в форме вопросов и ответов. В учебном пособии рассматриваются истоки, сущность, основные формы терроризма в современной России. Предназначено для курсантов и слушателей вузов МВД и всех, интересующихся проблемами борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом.

В изучении этой проблематики еще остаются определенные пробелы, обусловленные, в первую очередь, отсутствием комплексных разработок, которые бы позволили свести воедино отдельные концептуальные достижения. Недостаточно, на наш взгляд, в отечественной литературе разработана проблема основных этапов становления и развития исламского фундаментализма, радикализма, политического ислама на Северном Кавказе, без разрешения которой существует теоретическая опасность абсолютизации роли исламизма, как политического ислама в общественно-политических процессах на Северном Кавказе, особенно, в постсоветское время. Не освещен вопрос об эволюции идеологии религиозно-политического ислама в России, в Южном федеральном округе в конце XX – начале XXI вв., об основных персоналиях религиозно-политического экстремизма, политического ислама, о политике государства в отношении политического ислама, особенно – религиозно-политического экстремизма и терроризма, о влиянии радикального ислама на исламское возрождение в постсоветской России. В существующей научной литературе мало используются источники по истории исламского радикализма, исламских радикальных политических движений на Северном Кавказе, в том числе на арабском языке и языках народов Северного Кавказа. Требуются дополнительные исследовательские усилия для изучения проблемы возрождения политического ислама и исламской политической теоретической мысли в России.

Целью учебного пособия является изучение природы, форм и практики религиозно-политического экстремизма и терроризма. Автор стремился показать корни религиозно-политического экстремизма и терроризма в контексте социальных, политических, этнических, культурно-религиозных и других конфликтов в мире, России, на Северном Кавказе, найти общее и особенное в его различных типах. Разбирается используемый понятийный аппарат («фундаментализм», «религиозно-политический экстремизм», «радикализм», «экстремизм», «исламский экстремизм», «исламизм», «ваххабизм», «салафизм», «джихадизм», «террор», «терроризм», «толерантность», «этноконфессиональная толерантность» и др.), обращается внимание на сложность правового определения экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется философии, психологии и практике религиозно-политического экстремизма в России.

Освещая различные временные периоды, автор прослеживает динамику изменений, происходящих в исламе в России, на Северном Кавказе, особенно в постсоветское время, организации религиозно-политического экстремизма в регионе в XX - начале XXI века, а также взаимосвязь внутреннего и международного религиозно-политического экстремизма и терроризма.

При анализе проблемы религиозно-политического экстремизма и терроризма в России специально обращается внимание на роль религиозного фактора в религиозно-политической и террористической активности.

Для достижения этой цели в рамках учебного пособия предпринята попытка решения следующих основных задач:

- дать характеристику «экстремизму», «политическому экстремизму», «религиозно-политическому экстремизму», «терроризму».

- проанализировать объективные условия и субъективные факторы возникновения исламского радикализма, религиозно-политического экстремизма в суннитском исламе;

- дать характеристику религиозно-политической концепции организации мусульманского общества и основам ее религиозно-правовой догматики;

- провести классификацию и проанализировать идеологию религиозного радикализма в России и странах Центральной Азии;

- выявить основные тенденции, характер и причины появления исламского радикализма, религиозно-политического экстремизма и терроризма в России, на Северном Кавказе как религиозно-политического течения, а также определить отрицательные последствия его распространения и пути преодоления.

Учебное пособие состоит из шести разделов, поделенных на несколько параграфов каждый.

В первом разделе раскрываются общие проблемы происхождения и сущности ислама как мировой религии, его распространения в России. на Северном Кавказе.

Во втором разделе рассматриваются теоретические проблемы изучения религиозно-политического экстремизма: происхождение, сущность, формы проявления и др.

Третий раздел посвящен истории религиозно-политического экстремизма в исламе. Здесь рассматриваются такие актуальные проблемы, как исламский радикализм и ваххабизм, теологические разногласия между представителями религиозно-политического экстремизма и традиционного ислама.

Четвертый раздел раскрывает распространение религиозно-политического экстремизма в современном мире, России, особенно на Северном Кавказе. Здесь же

показана сущность и специфика религиозно-политического экстремизма, терроризма в России и государствах Центральной Азии, дается их классификация и структурный анализ

В четвертом разделе пособия освещается опыт и анализируются проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму, терроризму в мире и России. Раскрываются проблемы законодательного урегулирования противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в мире и России. Здесь же обобщается опыт, и указываются проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму, терроризму в России, на Северном Кавказе.

В пятом разделе приводятся некоторые приложения об организациях, признанных Верховным Судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России и высказываний видных представителей мусульманского духовенства Северного Кавказа против религиозно-политического экстремизма

РАЗДЕЛ II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Тема 2.1. СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА

Экстремизм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вожделений отдельных особей, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая устранение, открытое насилие, убийства, терроризм.

Политический экстремизм – сложнейший социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков, одно из следствий ненормального развития человеческой цивилизации.

Проблема политического экстремизма имеет для политической жизни российского общества, в котором экстремистские идеи и действия традиционно играют большую роль, особенное значение. Политический экстремизм встречается на всех этапах российской истории. Существенное место в политическом процессе во времена самодержавного деспотизма, в советский период и на современном этапе занимали и занимают экстремистские партии и движения, настроения и действия.

Следует отметить, что политический экстремизм вызывается целым комплексом причин, в большинстве случае корни этого явления находятся в глубоких латентных и явных социальных, экономических и политических недугах, а не в патологии психологических реакций конкретных людей, Политический экстремизм в большей степени вызывается социальными причинами, противоположностью интересов и стремлений не отдельных индивидов, а различных общественных групп.

Политический экстремизм отличается от других форм экстремизма (национальный и религиозный) тем, что его основными составляющими элементами выступают субъекты политической деятельности; сама политическая деятельность, целеориентированная на

достижение публичной власти, а также предметное конфликтогенное основание, предполагающее конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп. При этом способы достижения поставленных целей как средство разрешения конфликтов могут иметь и насильственный характер.

Несмотря на глубокое изучение феномена политического экстремизма в философской и политической литературе отсутствует общепринятое строгое его определение. Так, А.С. Грачев отмечает, что «под вывеской политического экстремизма зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами».

Исследователи отмечают большие трудности, связанные с выработкой адекватного теоретического определения политического экстремизма. Это объясняется, во-первых, сложностью самого феномена: исторической значимостью и многочисленностью вариантов комбинаций по линии субъект – объект. Во-вторых, идеологической насыщенностью. Не секрет, что при анализе любого сколько-нибудь значимого политического подхода исследователя в большей мере определяется его идейно-политическими и социально-философскими установками и предпочтениями, так что всякий исследователь не может быть полностью свободным от определенной тенденциозности и идейно-политической ангажированности в трактовке важнейших политических реалий. В-третьих, релятивностью, возможностью инверсии понятия «политический экстремизм». Наконец, в-четвертых, присутствием нравственного критерия, морального компонента. «Политический экстремизм» – понятие аксиологическое. Оно не только отражает определенный тип деятельности политических субъектов, но и сугубо негативно его оценивает, подчеркивает деструктивность и зачастую отождествляет со злом в его социально-политическом измерении. Естественно, что каждый исследователь оставляет за собой право на собственное этическое столкновение фактов политической жизни.

Таким образом, в современной научной литературе термин «политический экстремизм» можно рассматривать в узком и в широком смыслах.

В узком смысле под политическим экстремизмом обычно понимают незаконную деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни. **Для политического экстремизма в таком понимании характерны три основных момента**: нелегитимная

политическая деятельность, прежде всего незаконное насилие; крайние формы национализма, расизма или социально-классового антагонизма; простота и общедоступность идеологии.

Но, с другой стороны, можно ли объединить под одним понятием такие, казалось бы, разные явления, как правление властолюбивых тиранов древнего мира и натовские бомбардировки на Балканах в конце XX в., народовольческий террор в самодержавной России и деятельность современных масонских лож, и, наконец, кровавые события эпохи Великой французской революции и массовые убийства грузинскими войсками мирных жителей Южной Осетии?

На этот вопрос можно ответить утвердительно, если мы обратимся к широкой трактовке понятия «политический экстремизм». Слово **«экстремизм»** образовано от латинского **extremus** – крайний. **В общем и довольно абстрактном смысле экстремизм** – это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям. Это скорее не просто крайнее отрицание существующего положения, а стремление политических субъектов к утверждению чего-либо нового.

А.С. Зайналабидов и В.В Черноус дают следующее определение: «**Политический экстремизм** – это исторически изменяющееся социально-политическое явление, выражающееся в стремлении определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит воплотить в жизнь свои политические идеалы и реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия, направленные на государственную власть, общество в целом или на какие-либо его элементы, международные организации, иные страны и в перспективе все человечество в целом, а также обосновывающие и оправдывающие это насилие идеологии».

Политический экстремизм представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

Нужно проводить четкое различение политического экстремизма, радикализма, сепаратизма и терроризма.

Радикализм зачастую употребляется как синоним политического экстремизма для характеристики политических интересов отдельных субъектов протестной и

оппозиционной деятельности. Однако их различие очевидно и касается демократических и конституционно-нормативных средств разрешения политических конфликтов.

Специфика употребления данного термина в наши дни раскрыла Г.И. Авцинова: «Термин «радикализм», широко эксплуатируясь средствами массовой информации, учеными, носит пропагандистско-лингвистический характер». **Радикализм,** скорее всего, – это «стремление», **экстремизм** – «приверженность», т.е. радикал – это имеющий намерение, но не совершающий действие, а экстремист – это тот, кто совершает действие систематически. Таким образом, **радикализм** – это решительное, но не крайнее, **экстремизм** – крайнее и, по всей видимости, решительное.

Сепаратизм как вид политической преступности представляет собой наиболее радикальную форму этнонационализма, разрушающую единую государственность требованием суверенной этнократической и государственно оформленной территориальной целостности, базирующемся на принципе самоопределения.

Насильственные действия экстремистов по отношению к инакомыслящим нередко называют **терроризмом** или **политическим терроризмом**, который во многих случаях выступает неизбежным спутником политического экстремизма. Экстремизм и терроризм, как правило, неразрывно связаны и неотделимы друг от друга.

Этимология термина **«терроризм»** от латинского слова **«terror»,** обозначающего страх, ужас. И действительно, необходимым элементом, присутствующим в любой террористической акции, является устрашение политического противника, либо тех людей, которые выступают в роли непосредственных жертв террористов. Однако грубое подавление психики не является самоцелью терроризма. Нагнетание страха выполняет роль вспомогательного средства для достижения определенной цели: получить материальные или политические выгоды, заставить представителей власти или правоохранительные органы выполнить требования террористов, изменить политический курс и т.д. При этом субъекты террористической деятельности, как правило, не ограничиваются только угрозами. Зачастую они не останавливаются и перед применением насилия в самых жестоких формах. В качестве иллюстрации этого тезиса достаточно вспомнить события конца XX - начала XXI вв. в мире, России, на Северном Кавказе. Россия столкнулась с захватами школы в Беслане, здания «Норд-Оста» в Москве, вооруженным нападением на Нальчик, взрывами домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, а также другими жестокими преступлениями террористического характера. Не менее масштабные теракты произошли и во многих зарубежных странах: в США – 11 сентября 2001 г. (атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон, унесшие жизни 2749 и 184 человек соответственно), в Испании – в марте 2004 г. (серия взрывов в пригородных

электричках Мадрида, в результате которых погиб 191 и ранены более 1900 человек), в Великобритании – в июле 2005 г. (взрывы в Лондоне, 56 погибших и свыше 800 раненых) и т.д. Отмечаются все более значимые теракты в Ираке и Афганистане (количество единовременных жертв зачастую превышает 100 человек).

Терроризм - это устрашающее насилие. Он во времени и в пространстве носит продолжаемый и публичный характер, что и придает ему специфическую общественную опасность.

Анализ террористических акций в зарубежных странах и в Российской Федерации свидетельствует о том, что требования, выдвигаемые террористами, представляют самый широкий спектр устремлений, начиная с попыток получения определенной денежной суммы или освобождения находящихся в заключении единомышленников и заканчивая посягательствами на изменение существующего строя, нарушение государственной целостности или суверенитет страны. Однако в любом случае в качестве **объекта** насильственных и, как правило, противоправных **действий террористов** выступают не только непосредственные жертвы террористических акций, – представители органов власти или случайные, не имеющие никакого отношения к политике люди, – но и отдельные элементы конституционного строя: порядок управления, политическое устройство, общественные институты, экономическая и военная мощь государства и другие.

Американские специалисты дают следующее определение **терроризма** – это «угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношений которой применяется насилие», которое должно было отражать все формы терроризма, существующие в различных регионах мира.

В отечественных научных исследованиях по проблемам экстремизма и терроризма в словаре Ожегова дается краткая, но достаточно емкая характеристика понятия **«террор» - это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам».**

Некоторые исследователи, например С.А. Эфиров, полагают, что вообще не следует стремиться выработать универсальное определение терроризма, но можно ограничиться лишь некоторыми важнейшими признаками, достаточно полно его характеризующими. К таким **признакам** он относит: политическую мотивацию насильственных действий; направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание

различных социальных групп; отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами; и, самое важное, наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия.

Из вышесказанного следует, что, как и в случае с понятием **«экстремизм»,** понятие **«терроризм» различными исследователями трактуется и как действие, и как идеология.**

В научной литературе, СМИ они зачастую рассматриваются как синонимы, хотя и имеют различную сущность. Вместе с тем, **экстремизм по своему содержанию значительно шире понятия «терроризм»**, поскольку, именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных политических целей.

Политический терроризм – это систематическое, политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия, либо угроз применения такового посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели.

Экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация основана зачастую главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире. **Терроризм же, в большинстве случаев, выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию**. Впрочем, политический экстремизм не ограничивается лишь выдвижением каких-либо теоретических концепций. Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительные, направленные на достижение выдвинутых целей. **Терроризм,** с некоторым допущением, можно представить как **составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества**.

Таким образом, можно утверждать, что понятия «терроризм» и «экстремизм» достаточно тесно связаны между собой, но могут выступать и самостоятельными объектами исследования, которые не всегда детерминированы друг с другом.

Исходя из того, что активизация политического экстремизма и терроризма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, они должны быть глубоко и всесторонне изучены. **Политический экстремизм и терроризм требует общественного, правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия**.

В зависимости от основной направленности, религиоведы выделяют: 1) **интраконфессиональный** или же **внутриконфессиональный** (межконфессиональная

борьба внутри одной религии, сектантский сепаратизм, может вестись конституционными методами, но противоречить принципам религиозного права, к примеру, церковного/канонического христианского права, исламского фикха в интерпретации конкретных мазхабов и т. п.), 2) **экстраконфессиональный** или **иноконфессиональный** (нелигитимная борьба с другими религиями внутри одной страны, перенос объекта агрессии во вне, на иноверцев, а не на «инославцев»), 3) **личностно-ориентированный** (деструктивная трансформация личности, вплоть до т. наз. «психической смерти личности», что входит уже в компетенцию криминальной психологии и психопатологии крайних форм гомицидального поведения), 4) **этнорелигиозный** (подавление чуждых этнорелигиозных групп (нередко террористическими методами. И тогда религиозный экстремизм предстает уже в своей криминальной форме, например, этнорелигиозного терроризма) внутри страны и за ее пределами, может сопровождаться расовой/этнической сегрегацией - «чисткой»), 5) **религиозно-политический** (деформация правовой системы государства под прикрытием религиозных лозунгов с целью завоевания политической власти) и 6) **социальный** (трансформация социально-экономических общественных отношений обычно с надеждой реставрации архаичных или устаревших религиозно-правовых институтов) **религиозный экстремизм**.

Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма, который главным образом проявляется в сфере религии и не ставит перед собой таких целей. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма. **Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами.** По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация. **Доминирование силовых методов борьбы для достижения своих целей - характерная черта религиозно-политического экстремизма.** По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма. Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Введение понятия религиозно-политический экстремизм, прежде всего, позволит более

четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере от противоправных действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию или религиозный камуфляж.

В.А. Бурковская выделяет **криминальный религиозный экстремизм,** под которым понимает «целостную совокупность (систему) признанных преступлениями общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей (совокупностей религиозных идей), произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным либо светским идеям, а также на реализацию этих идеи уголовно-наказуемыми способами». Такие, как: 1) жизнь и здоровье человека; 2) физическая свобода (свобода выбора места пребывания и перемещений) человека; 3) половая неприкосновенность и половая свобода человека; 4) законные интересы семьи, права и свободы несовершеннолетних, в том числе относящиеся к реализации права на получение общего обязательного образования; 5) конституционные права и свободы человека и гражданина; 6) собственность и порядок осуществления экономической деятельности; 7) здоровье населения и нравственность; 8) основы безопасности государства в части, относящейся к обеспечению равноправия граждан; 9) интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления; интересы службы в иных организациях; 10) порядок управления, связанный с обеспечением реализации гражданских обязанностей; 11) мир и безопасность человечества.

По мнению И.П.Давыдова, **религиозным экстремизм** делает 1) религиозное общественное (реже индивидуальное) сознание, если и только если ему присущи признаки тоталитаризации и гиперболизации ценности определенного конгломерата религиозных идей в ущерб всем остальным религиозным и светским идеям (например, нигилизм и фанатизм); 2) религиозная идеология, характеризующаяся произвольным провозглашением «абсолютной истины», сопровождающееся игнорированием или пренебрежением значимости альтернативных точек зрения. При этом аксиологически мир окрашивается монохромно, с резким отграничением своего («белого») от всего остального «черного»; 3) религиозная деятельность, направленная на воплощение в жизнь провозглашенной идеологии с использованием методов физического и психического насилия; 4) религиозные организации, подпадающие под легальное определение «экстремистской организации» («экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением

экстремистской деятельности» // ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ, например, тоталитарные секты, деструктивные культы).

Типологий терроризма множество. Одна из наиболее последовательных называет *семь типов терроризма*: 1) **политический** - связан с борьбой за публичную власть и направлен на устрашение политического противника и его сторонников (его подтипами могут выступать - *идеологический, классовый, сепаратистский, этнический, субверсионный, экологический*); 2) **государственный** - претворяется в жизнь государственной машиной в целях установления тоталитарного режима и порабощения собственного населения в тиранических государствах; 3) **этнорелигиозный** - осуществляется ради торжества своих националистических и религиозных идей (его подтипами могут быть названы - *межрелигиозный, межконфессиональный, внутриконфессиональный, сектантский*); 4) **общеуголовный** (корыстный, «мафиозный») - совершается преступными организациями в целях обогащения и устранения конкурентов с высокодоходного рынка, а также ради запугивания слабых правительств (в ряде случаев его подтипами могут оказаться как политический, так и религиозный); 5) **военный** - деморализующий армию и гражданское население противника, может осуществляться с применением оружия массового поражения (химического, ядерного и т. п.); 6) **«идеалистический»** - присущ лицам с ущербной психикой, террористам-одиночкам, ратующим за «победу справедливости во всем мире» и торжество «великой идеи» (примером может служить образ фидаи - жертвующего собой за «святое дело»); 7) **партизанский -** характеризует действия невоеннослужащих в их вооруженной борьбе с агрессором.

Терроризм следует отличать от **террора** - «метода политической борьбы, заключающийся в массовом и целенаправленном осуществлении акций по устрашению и подавлению политических и иных противников, включая их физическое уничтожение». Террор в **террорологии** (науке о терроре и терроризме) обычно подразделяется на **военный** и **гражданский**, а каждый из них, в свою очередь, может быть: а) **революционным/ контрреволюционным;** б) **подрывным/репрессивным**; в) **идеологическим (духовным)**; г) **экономическим**. Террор является конституирующим признаком для таких явлений, как **«террористические акты»** - посягательства на жизнь государственного/общественного деятеля; **«акты терроризма»** (сюда включают собственно терроризм и не совсем ясную категорию «преступлений террористического характера») и **«преступления против мира и безопасности человечества»** (развязывание агрессивной войны, геноцид, экоцид, нападения на лиц/учреждения, пользующихся международной защитой - дипломатической неприкосновенностью и т. п.).

Иногда выделяют и такую разновидность терроризма, как **«этнорелигиозный терроризм»,** который представляет собой «крайне агрессивную и общественно опасную форму проявления криминального религиозного экстремизма. Этнорелигиозный терроризм специфичен, т.к. использует механизм сакрализации религиозно-идеологической платформы, и является видом терроризма и типом криминально-религиозного экстремизма, поскольку «...преступление стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации и народностно-национальной религии или же конфессии, реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии). Этнорелигиозный терроризм вырастает на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других группах партнеров для переговоров и компромиссов...».

Как пишет преподаватель Московского университета МВД России, доктор философских наук Н.В. Володина, к сожалению, в юридической литературе пока не существует понятия религиозного экстремизма. Назрела необходимость уточнить понятие «религиозный экстремизм». Дифференциация понятий позволит более точно определить причины, порождающие экстремизм на религиозной основе, будет способствовать более правильному выбору средств и методов борьбы с ними, а, следовательно, будет способствовать прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления этого рода экстремизма. События в мире показывают, что именно на современном этапе наибольшую угрозу представляет не просто экстремизм, а религиозный экстремизм. По мнению Н.В. Володиной, «он отличается от других видов экстремизма тем, что направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушением суверенитета и территориальной целостности государства, использует религиозное учение и символы как важный фактор привлечения людей, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу.

Экстремизм на религиозной основе — это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с религиозной демагогией».

По мнению сотрудника Кыргызского государственного Университета Нурлана Наматова «религиозный экстремизм - это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Экстремизм на религиозной основе - это приверженность в религии

к крайним взглядам и действиям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией».

Причинами религиозного экстремизма в обществе являются: социально-экономические кризисы; деформация политических структур; падение жизненного уровня значительной части населения; подавление властями инакомыслия и оппозиции; национальный гнет; амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач; «нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий».

В июле 2009 года в Государственной Думе прошел семинар «Экстремизм и национальный вопрос в России». Профессор кафедры философии СПбГУ Андрей Буровский говорил на семинаре **о столкновении цивилизаций как причине радикализации верующих**. «По моему убеждению, главная проблема современности состоит в том, что в поле решения политических проблем сталкиваются люди разных эпох», – заявил Буровский. Причиной роста радикализма он считает различия в менталитете европейской и мусульманской цивилизаций, обусловленные особенностями их исторического развития. Европейцы, пережившие ужасы Первой, а потом и Второй мировых войн, перестали воспринимать войну как морально приемлемый способ разрешения конфликтов. «Современный мусульманский мир не прошел той школы жестокости, которую прошел западный мир. Можно показать на многих примерах, что мусульманский мир по уровню и бытовой жестокости и политического экстремизма – это XIX век Европы» – уверен Андрей Буровский. По его мнению, Европа предрасположена к чрезмерным уступкам исламистскому натиску из-за исторически приобретенного иммунитета к насилию.

При изучении генезиса экстремистских умонастроений и действий доктор философских наук, профессор И.Н.Яблоков считает целесообразным выделять причины и по таким основаниям: **экономические, политико-правовые, брачно-семейные, этические (моральные), духовные и некоторые другие факторы, детерминирующие экстремизм**:

1. **Экономическими причинами** можно считать: а) имущественное неравенство, отсюда - неудовлетворенность жизнью обездоленных слоев населения; б) неравномерное экономическое (индустриальное/ постиндустриальное) развитие; в результате которого одни регионы - «прогрессивные», совершив качественный скачок в развитии от индустриального к постиндустриальному

(информационному) обществу, лидируют в экономике и уровне жизнеобеспечения своего населения, пропагандируя ценности «золотого миллиарда» и патернализм. А другие - «депрессивные», маргинализуются как бесперспективные, нежизнеспособные без финансовых дотаций и гуманитарной помощи (речь идет как о целых государствах, так и об административно-территориальных единицах внутри одной страны). Выходцы из них стигматизируются общественным мнением «стран первого и второго мира», а их попытки выйти на равные с остальными стартовые позиции вертикальной социальной мобильности зачастую искусственно затрудняются или пресекаются; в) объективная глобализация экономики с претензией транснациональных корпораций на всевластие.

2. К **политико-правовым факторам** относятся: а) активная социальная экспансия государства и права, т. е. стремление внедриться во все сферы социальной жизни и под лозунгом урегулирования подчинить их себе; б) наличие у государства и права силовых инструментов принуждения (вооруженные силы, судебная и пенитенциарная система и проч.), далеко не всегда применяемых с равной степенью справедливости ко всем категориям правонарушителей; в) отчуждение подавляющего большинства населения от прямого участия в реализации государственных функций и управления материальными ресурсами, находящимися де-юре в государственной или коллективной собственности; г) предрасположенность государств к межгосударственным союзам и военно-политическим альянсам исключительно в прагматических целях, без учета культурного и духовного родства населения объединяющихся государств.

3. К **брачно-семейным факторам** можно причислить: а) несовпадение части семейных, национальных и общечеловеческих ценностей с навязыванием некритически транслируемых патриархальных устоев - так называемая «принудительная ретрадиционализация»; б) имущественная зависимость от старших членов семьи; в) попытки тотального родительского контроля (или же «клановая геронтократия», когда старейшине рода подотчетны все его родственники по прямой нисходящей, а иногда и по боковым ветвям родства вплоть до 3-4 колена); г) нестабильность брачно-семейных уз, побуждающая молодежь к поиску более прочного жизненного фундамента.

4. В категорию **этических факторов** попадут: а) превалирующая роль общественного мнения; б) наличие малопонятных архаичных запретов и ограничений, продиктованных местными обычаями; в) дуализм нравственных норм «верхов» и «низов» (двойной стандарт этических предписаний).

5. Среди **факторов духовной** (но внерелигиозной) жизни могут быть названы: а) духовный плюрализм человечества, *гетерогенность* (неоднородность по составу)

духовной сферы; б) принципиальная *неверифицируемость* (невозможность установления истинности) и *нефальсифицируемость* (невозможность подделывания) индивидуального духовного опыта, отсутствие иных общепризнанных критериев истинности духовных ценностей помимо веры (**фидеизм**).

В каждой из выделенных областей **социальной жизни факторы религиозного экстремизма** своеобразны:

1. В **хозяйственной сфере** - это искусственная минимализация экономических потребностей рядовых верующих и сосредоточение финансового капитала (а иногда и торгового, и промышленного) в руках харизматических лидеров и церковных иерархов, что может сопровождаться показным аскетизмом последних (религиозная олигархия).

2. В **политике** и **праве** это: а) нерезультативность правовых методов обеспечения тождественности светских и религиозных норм. Имеются в виду конкуренция и *коллизии* (противоположности, столкновении) норм светского и религиозного права. В частности, они заключаются, например, в употреблении и интерпретации понятий «грешник» и «преступник» - государство не должно иметь права карать «грешников», а церковь, наоборот, прощать «преступников». К тому же религия может допускать причинение смерти иноверцу, даже если это прямо запрещено уголовным законом; б) бюрократизация религиозных институтов; в) объективный переход церкви к сотрудничеству с государственным аппаратом в целях взаимовыгодной эксплуатации религиозных потребностей (как культовых, так и внекультовых) населения. Особенно это заметно при наличии титульной, государственной религии и так называемой проправительственной «карманной церкви».

3. В **брачно-семейной сфере** - это: а) объективная неспособность главы семьи обеспечить во всех случаях адекватность формального и духовно-религиозного лидерства; б) доминирование материальных семейных забот над всеми остальными, в т.ч. обрядово-религиозными.

4. В **этической сфере** - несовпадение нравственных и религиозных норм (профессиональная врачебная этика может допустить, например, эвтаназию или аборты, а религиозная будет этому категорически противиться).

5. В **духовной сфере** - а) исторически обусловленная скомпрометированность церкви или священнослужителей как посредника между человеком и богом; б) низкий порог терпимости к соединению духовных ценностей, культивируемых различными религиями; в) приоритет формы исповедания над его содержанием, обрядоверие.

Сказанное о причинах религиозного экстремизма относятся и к условиям России. В России за последние пятнадцать лет резко возросло неравенство в доходах и наметились деформации в социальной сфере. На социальном самочувствии населения негативно сказывается ущерб, нанесенный системе бесплатного здравоохранения и всеобщего образования, а также существовавшим ранее формам общественных контактов: сети клубов, театральной и иной самодеятельности, организациям, обеспечивавшим досуг молодежи, детским оздоровительным лагерям и т. д.

Ухудшение условий существования породило кризис морали. Криминализация приобрела широкий характер. Преступность вышла за пределы, обеспечивающие сохранение системы. Овладев значительной частью народного хозяйства, организованные преступные группировки стали предъявлять притязания и на политическую власть. Социальная неудовлетворенность создает питательную среду для противостояния социальных групп.

Почву для возникновения экстремизма в России создает и неуправляемая миграция. На территории России оказались миллионы незарегистрированных, бесправных иммигрантов, вытесненных в сферу «серой» и «черной» экономики, дестабилизирующих рынки труда и создающих благоприятную почву для деятельности криминальных элементов. Получает распространение представление, что, избавившись от чужаков-иммигрантов, Россия сумеет быстрее и успешнее избавиться от трудностей. При этом полностью игнорируется то обстоятельство, что в складывающейся демографической ситуации страна жизненно заинтересована в притоке трудоспособных, экономически активных переселенцев. Но ясно: пока иммиграционный поток не будет введен в правовые рамки, неприятие «пришельцев» будет определять психологические установки определенных групп населения.

Социальную базу экстремизма, в том числе и религиозного экстремизма, составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, некоторые группы военных.

Исходя из того, что экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин **«религиозно-политический экстремизм».** Например, международные вооруженные бандформирования, напавшие на Дагестан со стороны Чечни в августе-сентябре 1999 г. заявляли, что хотели силой ниспровергнуть конституционный строй в Дагестане и создать квазиисламское государство Дагестана и Чечни вне состава России. Как показывает анализ деятельности сторонников религиозно-

политического экстремизма на постсоветском пространстве, они стремятся путем демагогии, организации беспорядков, актов гражданского неповиновения дестабилизировать и разрушить существующие общественные структуры для достижения своих целей. При этом широко используют силовые методы - террористические акты, партизанскую войну и т. д.; в принципе отрицают переговоры, соглашения, компромиссы, основанные на взаимных уступках.

Известный российский исследователь радикального ислама, доктор философских наук Игорь Добаев дает следующую дефиницию (определение) **исламского радикализма** – «это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» как по отношению к «миру неверных» вовне, так и «неистинно верующим» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников».

Игорь Добаев считает не совсем корректным термин ваххабизм по отношению к представителям радикального ислама в России. Он пишет, что «представляется, ваххабизм - это явление, которое исторически было присуще аравийцам два с половиной столетия назад. Сегодня же вольное применение этого термина в отношении экстремистов и террористов не совсем корректно, потому что ислам в Саудовской Аравии и некоторых других монархиях Персидского залива проявляется именно в «ваххабитской» форме. Она стала в регионе традиционной, то есть ей следует большинство населения, которые ни радикалами, а тем более экстремистами и террористами, не являются. В то же время идеология и практика религиозных экстремистских групп в Саудовской Аравии и во многих других странах сегодня зачастую в массовом сознании ассоциируется не с мусульманским радикализмом, а с «ваххабизмом» в целом, что, как представляется, ошибочно. На самом деле угрозы и вызовы существующему миропорядку формируют не все «ваххабиты» (*салафиты*), а их экстремистски настроенные единомышленники, которых, по нашему мнению, предпочтительнее называть *неоваххабитами*. Именно они, взяв на вооружение в качестве базовой ваххабитскую доктрину, разработанную М. Ибн Абд аль-Ваххабом и его сподвижниками, дополнили ее содержание новыми идеями. Иначе говоря, современная «неоваххабитская» доктрина, базируясь на положениях раннего, первоначального ваххабизма, выдвинутых в свое время самим вероучителем М. Ибн Абд Ваххабом, за два с лишним века своего существования существенно эволюционировала в сторону усиления радикализма».

По мнению авторитетного российского исследователя А.А. Игнатенко, такой «ваххабизм», представляя еретическое течение в исламе, являет собой результат *селекции* (отбора) и *адаптации* (приспособления) положений Корана и Сунны к ваххабитским представлениям и идеям.

Научный сотрудник Института востоковедения РАН Дмитрий Макаров пишет «о возникновении специфической исламистской идеологии и практики, для обозначения которой хорошо подходит термин «джихадизм», отражающий склонность его сторонников фактически сводить суть ислама к вооруженному джихаду, трактуя при этом сам джихад искаженно-расширительно и превращая его в некую самоцель».

Вместе с тем, термин **«ал-ваххабийа»** («ваххабизм») прочно утвердился в мусульманском мире. Именно этим термином обозначены последователи Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба в трудах таких известных мусульманских ученых, как Ибн ас-Сувайди, Абдаллах Али ал-Касими, Мухаммад Хамид ал-Факи, Мухаммад Рашид Рида и др. Обратим внимание на то, что упомянутый выше египетский мусульманский реформатор также называл их ваххабитами, а не салафитами. Хотя сами последователи Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба как в Саудовской Аравии, так и в других странах исламского мира предпочитают именовать себя не ваххабитами, а «истинными мусульманами», или «единобожниками» («*ахл ат-тавхид*» или «*муваххидун*»), вернувшимися к чистоте первоначального ислама.

Касаясь термина «ваххабизм», Виталий Наумкин пишет, что «более точным названием для направления, которое как зарубежные эмиссары, так и черпающие вдохновение в зарубежном опыте местные его адепты пытаются распространить на Северном Кавказе, служит более общий термин *салафизм,* то есть возвращение к первоначальному вероучению ислама (от араб. «*салаф*» — предки)».

Сложность и неоднозначность самого феномена исламского радикализма в мире, в том числе и в России и на Северном Кавказе привела к тому, что на официальном уровне, на языке представителей науки, средств массовой информации, специалистов и, наконец, официального духовенства стали широко использовать многочисленные определения, такие, как *«ваххабиты», «последователи ваххабизма», «салафиты», «фундаменталисты», «муваххидун», «джамаатисты», «исламские экстремисты»* и многие другие.

Президент Института религии и политики, член Общественной Палаты РФ, доктор философских наук, профессор А. Игнатенко отмечает, что «ваххабиты могут называть себя по-разному: «Джихад» и «Исламская группа» (Египет), «Партия исламского освобождения» (действует во всем мире, включая постсоветские государства),

«Сторонники шариата» (Великобритания), «Международный фронт борьбы против иудеев и крестоносцев», Конгресс «Исламская нация», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Исламские правительственные силы» (боевики Шамиля Басаева на территории Чечни) и т. п. А то и просто без затей - «Мусульмане» (так называли себя члены египетской экстремистской организации, которая получила в СМИ название «Ат-Такфир ва-ль-хиджра» (обвинение в неверии - куфре - и уход от мира). Но дело, конечно же, не в названии, а в деятельности ваххабитских группировок, которая, что важно подчеркнуть, задана программными идеологическими установками, облеченными в религиозную (вероучительную и шариатскую) форму, и осуществляется в соответствии с ними».

Дагестанский исследователь Расул Гаджиев справедливо пишет, что такой неопределенностью религиозно-политические экстремисты умело пользовались в практике, в частности в Чечне и Дагестане, они открещивались то от одного понятия, то другой и наоборот. При этом какие-либо изменения в принятых ими идеологических и политических установках не происходили и основное их острие было направлено, как и прежде, на насильственное свержение конституционных органов власти и управления, и установление шариатской формы правления. Поэтому точное определение принадлежности сторонников установления исламского шариата в регионе к тем или иным исламским движениям и течениям было очень важным для должной их политической и правовой оценки и принятия, при необходимости, соответствующих решений.

Председатель Совета муфтиев России, председатель Духовного Управления мусульман Европейской части России, муфтий Равиль Гайнутдин выступает против использования терминов «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «исламский радикализм». Он считает, что «политический экстремизм не может рассматриваться как явление, изначально связанное с религией, а тем более только с исламом. Наиболее подходящими были бы термины «псевдоисламский» или «псевдорелигиозный». Он полагает, что в этом случае «обозначаются и увязка с религиозной символикой, если таковая используется преступниками, и тот факт, что мировоззрение миллионов добропорядочных граждан своего Отечества не может быть характерным признаком противозаконной деятельности. Закон называет экстремизмом противоправное действие. Поэтому даже сам факт увязывания преступления с религией – прямое оскорбление чувств и убеждений миллионов наших и зарубежных граждан, а значит, нарушение их конституционных прав».

Он пишет: «причастность к бандитизму и терроризму выводит человека за рамки ислама, мусульманства. Религия никогда не призывает к террору или экстремизму. В

рядах боевиков есть представители народов, которые исповедуют ислам, но преступность не знает ни национальности, ни религиозной принадлежности - преступник есть преступник, террорист есть террорист. Такие люди встречаются среди христиан, буддистов, иудеев. Но за их действия нельзя обвинять всех верующих, а тем более целые народы в экстремизме, враждебности к другим нациям и религиям».

Сторонники религиозно-политического экстремизма в исламе представляют мировую историю последних столетий как победу сил зла и «конец мира», под которым может пониматься безверие и нравственное разложение общества и политико-экономическая экспансия Запада. Причина видится в том, что религия утратила свое определяющее влияние в обществе, уступив давлению безрелигиозного гуманизма.

В этой ситуации религиозно-политические экстремисты считают себя избранным народом, призванным обеспечить победу Бога в истории (претензии мусульман на универсальную значимость своей религии и образа жизни). *Специфика религиозно-политического экстремизма* заключается в том, что, призывая вернуться к Традиции в формах прошлого, исторически изжитого способа доминирования религии в жизни общества, он является, в отличие от консерватизма в обычном понимании, современным проектом построения «нового мирового порядка», основанного на отвержении принципов гуманизма и демократии и утверждении тоталитарной религиозной идеологии с использованием технических средств современной цивилизации. Исходя из религиозной аксиомы греховности человека, его неспособности адекватно воспринять божественный призыв и следовать законам, ниспосланным свыше, религиозно-политические экстремисты предлагают восстановить в мире порядок, опирающийся на абсолютный авторитет действующей от имени Бога религиозной власти, лишая общество завоеванного в последние столетия права на автономию. **Религиозно- политический экстремизм** есть радикальное неприятие характерного для современной эпохи разделения светского и религиозного и попытка интерпретировать религию исключительно в терминах власти над человеком как в духовном, так и в политическом отношении. Так же, как и этнонационалистический экстремизм, религиозно-политический экстремизм является разновидностью политического экстремизма. Своими характерными признаками он отличается от других видов экстремизма. Н.В.Володина указывает на следующие особенности религиозно-политического экстремизма:

1. **Религиозный экстремизм** — это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного

экстремизма. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма.

2. **Религиозно-политический экстремизм** представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.

3. **Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей — характерная черта религиозно-политического экстремизма.** По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного. Конфронтация с государственными институтами — их стиль поведения. Принципы «золотой середины» и требования «не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», являющиеся основополагающими для мировых религий, отвергаются ими. В их арсенале главными являются насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией.

Авантюристы, использующие религиозные идеи и лозунги в борьбе за достижение своих противозаконных политических целей, хорошо понимают возможности религиозных учений и символов как важного фактора привлечения людей, мобилизации их на бескомпромиссную борьбу. Одновременно они учитывают, что «повязанные» религиозными клятвами люди «сжигают мосты», им трудно, если не невозможно, «выйти из игры». Расчет делается на то, что даже лишившимся иллюзий и осознавшим неправедность свих действий участникам экстремистского формирования очень трудно будет покинуть его ряды: они будут страшиться, что их отказ от конфронтации с властями и переход к нормальной мирной жизни могут быть восприняты как предательство религии своего народа, как выступление против веры и Бога.

Введение понятия «религиозно-политический экстремизм» прежде всего, позволит, по мнению Н.Наматова, «более четко отделить явления, происходящие в религиозной

сфере, от действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию и религиозный камуфляж».

Для религиозно-политического экстремизма характерно: 1) **в идеологии** - отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия; жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов; культивирование слепого повиновения и исполнения приказов лидера; 2) **в организации** - подпольный характер структурированной организации; проявления агрессивности действий вплоть до террора; попытки противопоставления себя действующему государству и строю, которое исповедует данное государство.

Возвращение к истокам чистого ислама подразумевает обращение к ранним моделям ислама, которые формировали социальный образ вполне определенного типа - по М. Веберу: ислам - это религия воинов-завоевателей, членов рыцарского ордена, состоявшего из борцов за веру; по К. Попперу: ислам - это сословно организованная военная религия. Именно, воинственность, рыцарская аскетичность, орденская закрытая организация привлекает умы молодежи.

Религиозно-политический экстремизм - часть доходного импорта идей, а затем наркотиков и оружия.

Основными фактором роста экстремизма являются затянувшийся экономический и социально-политический кризис, кризис духовно-идеологической сферы переходных стран.

Радикальный ислам сегодня является влиятельной интернациональной силой, основу которой составляют готовые на решительные действия и стремящиеся к ним боевики. Религиозно-политический терроризм, агрессия, неуважение прав человека и людей другой веры — неполный набор «аргументов» религиозно-политических экстремистов, к тому же имеющих состоятельных покровителей.

Новый исламский экстремизм не привязан к определенной национальной территории, идеологически не загружен, прост: достаточно верить в Аллаха, следовать требованиям радикального ислама и его главной идее — подавлять врагов *джихадом*. Программ решения социально-экономических проблем экстремисты не предлагают, поскольку считают, что правление в форме Халифата — истинная исламская власть, и она сможет решить все вопросы.

Исламоведы отмечают, что религиозно-политические организации «часто открыто противопоставляют себя и государству, и «официальному исламу»... Между этими организациями существуют различия, порой существенные. У них разная религиозно-общинная принадлежность (суннитские и шиитские); у каждой свой преобладающий тип

религиозного сознания (от «возрожденцев» до «модернистов», не отрицающих светского, нерелигиозного подхода к ряду социальных вопросов), разный характер отношений с государством... разные формы и методы деятельности (от пропаганды до террористических актов, в том числе международных). Немало среди неправительственных организаций (НПО) и так называемых «непримиримых» — экстремистских организаций, которые провозглашают максималистские цели — уничтожение существующей власти и установление в полном объеме «исламской власти», для чего прибегают к насильственным и террористическим методам борьбы».

Анализ деятельности религиозно-политических экстремистов в северокавказском и среднеазиатском регионах показывает, что они действуют по следующей схеме:

- под видом обучения исламу (причем заявляется, что за годы советской власти ислам в регионе искажен) распространяют экстремистские идеи;

- организуют группы, партии, которые призывают к борьбе за «исламские порядки»;

- при противодействии властей переходят на нелегальное положение и создают себе имидж борцов за народные интересы;

- устанавливают тесные контакты и объединяются с другими экстремистскими организациями, поддерживают связь с зарубежными центрами и с их помощью объявляют *джихад* против власти.

Спекулируя на религиозных чувствах населения, на свободе вероисповедания, а также используя то, что у государственных институтов нет опыта взаимодействия с религиозными организациями, религиозно-политические экстремисты пытаются изменить существующий конституционный строй любыми методами, не исключая и насильственные.

Политический ислам имеет мало общего с истинным исламом как вероисповеданием, а отдельные группы и лидеры используют его как средство политической борьбы для достижения конкретных политических целей. В этом смысле он проявляется в форме экстремизма и терроризма, а прилагательное «исламский» лишь указывает на конфессиональную принадлежность членов экстремистских группировок или участников террористических актов.

В современном мире экстремизм и терроризм - одна из наиболее острых и злободневных проблем. Возникает вопрос о том, существовала ли она на других этапах развития человечества?

Анализ развития человеческого общества позволяет сделать вывод о том, что экстремизм и терроризм существовал еще на заре его становления, как средство

достижения целей в борьбе за завоевание и удержание власти, как идеология обоснования насилия и жестокости

Одной из первых организаций, о терророристических методах деятельности которой имеется информация в письменных источниках, является иудейская религиозная секта **сикариев** (от латинского sicarii - кинжальщики, sica - кинжал), действовавшая в I веке нашей эры в древнеримской провинциии Иудея. Сикарии возглавили восстание против римского господства. Наряду с захватчиками-римлянами они уничтожали представителей еврейской знати, сотрудничавших с оккупантами, а также простых иудеев, с целью устрашения населения и чиновников провинции.

В средневековье активно использовали террор в борьбе со своими идейно-политическими противниками **исмаилиты** - приверженцы одной из наиболее распространённых мусульманских шиитских сект, сформировавшейся после религиозного раскола и яростной борьбы за власть в Арабском халифате в середине VIII века н.э.

Исмаилиты и подобные им исламские секты придали терроризму характер религиозного самопожертвования и духовного акта священной войны с «неверными».

К периоду раннего средневековья относятся первые сведения об использовании террористических методов в деятельности различных тайных обществ в Индии и Китае. Особенно широкое распространение они получили в борьбе китайских так называемых **«триад»** с маньчжурскими захватчиками и европейскими колонизаторами в XVII - XIX веках. В последующем «триады» трансформировались в преступные сообщества, цели деятельности которых уже не имели ничего общего с национально-освободительным движением.

Характерно, что такой путь развития прошли практически все тайные террористические общества, начинавшие использовать террор как средство достижения политических целей. После того, как они теряли поддержку широких масс населения, они неизбежно превращались в обычные криминальные группировки.

Термины **«терроризм»** и **«террор»** (от латинского terror - страх, ужас) стали широко употребляться со времен французской буржуазной революции 1789-1794 годов. Изначально понятие «террор» как форма борьбы за завоевание и удержание революционной власти употреблялось в положительном контексте, однако в дальнейшем слово «террорист» превратилось в синоним слова «преступник» и стало носить оскорбительный характер.

Со второй половины XIX века терроризм все чаще рассматривается радикальными политическими деятелями Европы и Северной Америки как «варварское средство борьбы

с варварской системой», «оружие с помощью которого силе и дисциплине реакционных войск может быть противопоставлен хаос, созданный небольшой группой людей».

В XX веке спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Если идеологи террора в XIX веке рассматривали террор как самопожертвование на благо общества, то его последователи в следующем столетии видели в нем, прежде всего средство для захвата власти.

Дальнейшее развитие теория и практика террора получила в период II мировой войны и после ее окончания. В этот период объектами терроризма все чаще становится мирное население, широкое распространение получает террор нелегальный, антиправительственный, получивший мощный импульс в период начала развала мировой колониальной системы и активизации борьбы народов колоний и зависимых стран за национальное освобождение.

60-80-е годы прошлого века характеризуются активизацией леворадикального террора в Западной Европе, а также многочисленных экстремистских и террористических маоистских группировок в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке, которые нередко координировали свою деятельность с транснациональным наркокриминалом.

В это время деятельность террористических организации в различных регионах мира получает поддержку, а порой откровенно инспирируется ведущими державами мира в интересах достижения целей «холодной войны» между Западом и Востоком. Именно тогда в Афганистане, в период участия в конфликте на территории этой страны воинского контингента СССР, с целью объединения противостоявших ему различных экстремистских группировок и движений при поддержке спецслужб ряда стран Запада и Пакистана была создана террористическая организация «Аль-Каида», превратившаяся сегодня в международную террористическую сеть.

С окончанием «холодной войны», прекращением поддержки и утратой постоянных источников финансирования многие террористические структуры стали переходить к самофинансированию посредством торговли наркотиками, оружием, организации незаконной миграции.

Новый импульс развития идеологии и практики терроризма в мире связан с ростом активности во второй половине прошедшего и в начале нынешнего веков радикального ислама, трансформацией его структур в трансграничное террористическое сообщество, претендующее на монопольное право защиты мусульман от социальной несправедливости современного миропорядка.

По цинизму, жестокости и масштабам наносимого ущерба вследствие совершаемых терактов современные террористы не имеют себе равных в человеческой истории.

Экстремизм и терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошел в XXI столетие. Терроризм и экстремизм в любых их проявлениях все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносит жизней ни в чем не повинных людей.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИСЛАМЕ

Тема 3.1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ИСЛАМА

Ислам (араб. ислам - предание себя (Богу), покорность) или **мусульманство** (араб. муслим - предавший себя Аллаху – **мусульманин**) – самая молодая по времени возникновения (VII в н.э.) и вторая по распространенности мировая религия.

Число мусульман в мире оценивается по разным данным от 800 млн. до более 1 млрд. чел., большинство из которых составляли сунниты (90%) и 10% шиитов. В начале двухтысячных годов считалось, что в мире 1,3 млрд. мусульман: в Азии – 840 млн., в Африке – 400 млн., в Европе – 50 млн., в Америке – 9 млн., в Австралии и Океании – около 1 млн. Из них: в России – 14, во Франции – 6, в Германии – 4, в Великобритании – 2, в Италии, Испании и Нидерландах – по 1 млн. человек.

В 35 странах мусульмане составляют большинство населения, в 18 – последователи ислама представляют собой влиятельное меньшинство. В 28 странах он является государственной религией, в том числе в Алжире, Афганистане, Египте, Ливии, Иране, Ираке, Марокко, Саудовской Аравии, Судане, Пакистане, многих странах Африки и т.д.,

где оказывает существенное воздействие на социально-политическую и культурную жизнь.

По поводу происхождения ислама известно множество мнений. Рассмотрим некоторые из них.

Мусульмане, как рядовые верующие, так и богословы, убеждены, что их вера (*иман*) дана единым **Аллахом**, который через ангела Джабраила (Джибриль) передал пророку **Мухаммаду** содержание небесной книги – **Корана**. Мухаммад, отмеченный божьей благодатью, своими проповедями наставил людей на путь истинной веры.

Европейские ученые XIX в. чаще всего рассматривали ислам исключительно как религиозное движение, вызванное к жизни под непосредственным влиянием запросов и потребностей «мятущейся души» арабского пророка Мухаммада.

Одни полагали, что это было движение кочевников-бедуинов, направленное против городов и торговой знати, т.е. движение за землю; *вторые* считали, что кочевники, примкнувшие к исламу, были главной боевой силой земледельческой бедноты Медины, составившей основную социальную базу раннего ислама; *третьи* оценивали новую религию как движение средних и мелких торговцев, направленное против господства мекканской торговой знати.

В итоге большинство исследователей этого направления пришли к выводу, что в раннем исламе соединились движения различных общественных слоев арабского населения того времени.

Ислам – новая надплеменная, монотеистическая религия является осбенным отражением общественных, экономических, политических, духовных, природных и иных изменений условий жизни в тогдашнем арабском обществе.

Крупнейший раскол в исламе состоялся во второй половине VII в. в ходе политической борьбы за престол халифа.

Суннизм (араб. *сунна* – путь, пример, образ действия) был официальной религией Арабского халифата. Его последователи называют себя **ахль ас-сунна** (люди Сунны) и считают, что только они придерживаются традиции пророка, которую шииты искажают. Формально суннитом считается тот мусульманин, который признает законными первых четырех халифов. **Халифом** называли в раннем исламе и в суннизме человека, который избирался главой мусульманской общины (араб. **умма** – народ, нация), который выполнял некоторые функции Мухаммада, т.е. был его представителем (**наибом**). Сменявшие друг друга халифы, должны были быть благочестивыми людьми, лучшими из лучших, избранными общиной, ревнителями **шариата (**от араб. **шариа –** ясный, правильный путь к цели) – норм жизни мусульманина, отвечавшими за выполнение божественных

установлений. На него возлагались обязанности руководства священной войной и управление завоеванными территориями. В своем высоком звании «заместитель Пророка» халиф выполнял обязанности, с одной стороны, верховного главнокомандующего армиями (араб. **амир аль-мумин** – повелитель верующих), а с другой – руководил общественной молитвой, был **имамом** (от араб.: **амма** – стоять впереди, предводительствовать). В принципе он считался главой всех мусульман мира. Он был неограниченным властелином, а восставать против него, как говорится в священном предании, означало восставать против Аллаха. Первым халифом был наиболее близкий соратник Мухаммада Абу Бакр, следующие за ним – Омар, Осман и Али, которых сунниты называют «праведные халифы».

Другим существенным признаком суннизма является признание достоверности канонических сборников **хадисов** (рассказов о поступках и высказываниях Мухаммада и его сподвижников, составляющих **Сунну**, (Священное предание) – второй по значимости вероучительный источник мусульман – суннитов после **Корана** (Священное Писание).

Шиизм (от араб. **шиа** – партия, группировка, присоединиться к кому-либо) – обобщающее название множества течений и сект, признающих единственно законными преемниками пророка Мухаммада только четвертого халифа Али. Образовавшаяся в начале второй половины VII в. группировка сторонников Али (**аш-шиа**) считала, что ему принадлежит исключительное право на **имамат** – верховную власть. Обосновывалось это утверждением о том, что лишь Али и одиннадцать его потомков по мужской линии (двенадцать имамов) могут выступать посредниками между Богом и людьми, наделяя их недоступных непосвященным знаниями. Отсюда вытекает, что имамат, подобно пророчеству, есть божественное установление. В силу этого право на имамат должно принадлежать *Алидам* (потомкам Али ибн Абу Талиба), переходя по наследству. Такой выбор объяснялся близким родством Али с Мухаммадом, которому он был двоюродным братом и зятем. У него было много детей от разных жен, но самыми известными стали Хасан и Хусейн от Фатимы, дочери Мухаммада. Они были двоюродными внуками или внучатыми племянниками пророка, у которого не осталось прямых потомков по мужской линии. Десять из двенадцати имамов, признаваемых **шиитами–имамитами**, дала линия Хусейна. В настоящее время многочисленные потомки Алидов живут во всех мусульманских странах. Их называют **сейиды** или **шерифы,** имеющими преимущественное право носить зеленую чалму. **Сейид** (от араб.: **саййид** – вождь племени в доисламской Аравии) **–** почетное прозвище потомков внука Мухаммада Хусейна. Шериф (от араб.: **шариф** – благородный) – потомки внука пророка Хасана.

Отсюда вытекает, что для суннитов имам есть духовный и светский глава, избираемый или назначаемый людьми, а для шиитов он является таковым по своей сущности благодаря таинственной «божественной благодати», переходящей от одного имама к другому. В первом случае речь идет о выборном принципе главы мусульман, а практически все шииты, кроме **зейдитов** (сторонники создания теократического (греч. theos бог и kratos власть, форма правления, при которой политическая власть принадлежит духовенству, церкви (мечети) государства во главе с выборным имамом из рода Али) олицетворяют идеи наследственной верховной власти (династический принцип) и непрерывности пророчества.

Так были заложены основы одного из течений ислама – **шиизма**, который был принят во многих мусульманских странах. В настоящее время шиитского вероучения придерживается абсолютное большинство населения Ирана, часть населения Ирака, значительная часть мусульман Ливана, Йемена, Бахрейна, Азербайджана. Последователи различных шиитских сект существуют практически во всех мусульманских странах (**джафариты, имамиты, исмаилиты, нусайриты, рафидиты** и др.).

Основное различие между суннизмом и шиизмом, состоящее в разном толковании понятия имамат, привело к возникновению различий в догматике и культе.

Вероучение ислама. Данный вопрос, как и проблемы обрядности, целесообразней рассмотреть на примере суннизма, как наиболее распространенного направления, а затем пополнить сведениями об отличиях, имеющихся у шиитов.

а) Вера в Аллаха и пророческую миссию Мухаммада. В вероучении суннизма можно выделить несколько основополагающих принципов, главным из которых является вера в сверхъестественное. В исламе она заключается в убежденной вере в единого Аллаха. Основополагающей формулой единобожия является следующее выражение (**калима**): «Нет божества кроме Аллаха» («Ля иляха илля-ллах»). Об этом неоднократно пишется в Коране: а) «Аллах един» (2:158; 6:19; 14:52; 18:110; 21:108; 22:35; 41:5) б) «Кроме Аллаха нет другого бога» (2:158,256; 3:1; 4:89; 6:102;106; 7:159; 9:31;130; 11:17; 20:7; 35:3). Наиболее четко и убежденно об этом говорится в суре «Корова»: «И бог ваш – Бог единый, нет божества, кроме него, милостивого, милосердного!» (2:158). Придание Аллаху сотоварищей, приравнивание к нему кого-бы то ни было или чего-то бы ни было является для мусульманина тягчайшим грехом и называется **ширк** (от араб. неверие). Догмат о единственности и единстве Аллах **таухид** (от араб. единение, единобожия) прямо противоположен ширку, сторонники которого **мушрикун** (т.е., которые присоединяют к Аллаху другие божества), по словам Корана практически приравниваются к неверным **кафирам** (от араб. неверный, неверующий), т.е.

немусульманам, отвергающим веру в Аллаха. В отношении кафиров богословы установили разные степени неверия (араб. **куфр**).

Из этого можно сделать вывод, что ислам отличается строжайшим **монотеизмом**.

В системе мусульманской теологической мысли детально разработан следующий порядок описаний свойств Бога, которые можно извлечь из Корана: вечность, всезнание, все видение, всеслышание, обладающий речью, свободная воля, всемогущество, творящий и управляющий и др.

Атрибуты или качества (**сифат**) Аллаха отражают его имена – эпитеты, которые в совокупности называются **асма-уль-хусна**: **Аллах** – самое великое имя, указывающее на его божественную сущность и объемлющее все 99 имен; **Ар-Рахман** - всемилостивый; **Ар-Рахим** – милосердный; **Аль-Малик** – царь царей; Владыка Дня Суда; **аль-Куддус** – священный, чистый от недостатков; **Ас-Салам** – миротворящий; **Аль-Му'мин** – верный со Своими рабами; **Аль-Мухаймин –** охраняющий, оберегающий свои творения; **Аль-Азиз** – могучий, непобедимый; **Аль-Джаббар** – могущественный; **Аль-Мутакаббир** – гордый, превосходящий все творения; **Аль-Халик** – творец; **Аль-Бари** – создатель всего из небытия и др.

Современный ислам не является чем-то однородным. Он состоит из ряда направлений, сект и толков. Их появление было обусловлено рядом исторических, социально-экономических и политических причин, различным уровнем культуры народов, принявших мусульманство, обстановкой в странах, где получил распространение ислам. Уже с образования Арабского халифата осложнились противоречия, существовавшие в мусульманской общине на Аравийском полуострове. Все это находило свое выражение в религиозной форме.

По мере развития общества перед мусульманскими законоведами возникали проблемы, не предусмотренные Кораном и Сунной. Для их разрешения были применены новые источники мусульманского права, которые были приняты всеми суннитами, но понимание их было различным. Все это и способствовало возникновению нескольких юридических школ (**мазхабов**) в исламе, которые расходятся в вопросах права и обрядовой практики.

Мазхабы. В Арабском халифате в средневековом обществе постоянно возникали новые юридические проблемы, для решения которых недоставало указаний Корана, Сунны и адатов. Кроме того, арабы покорили многие народы, зачастую более развитые, чем они сами в социальном и культурном отношениях, к тому же знакомые с хорошо разработанными юридическими системами Рима, Византии и Ирана. Поэтому перед мусульманскими правоведами в VIII в, со всей остротой встал вопрос об адаптации

коранических основ, изложенных в Коране и Сунне, к новым условиям. Так начала развиваться исламская юриспруденция. В вопросах правоведения существует несколько толков, или религиозно-юридических школ, отличающихся друг от друга по методам (принципам) интерпретации положений Корана и Сунны.

В суннитском исламе существуют 4 канонизированных толка, или, по арабски, *мазхаба* (с др. «путь следования): **маликитский, ханифитский, шафиитский и ханбалитский.** Возникли они в VIII-IX вв.

Суннитские богословско-юридические школы. Маликитский мазхаб. Основатель маликитского толка **Малик ибн-Анас** (708/715-795). Маликиты отдают предпочтение нормам, сформировавшимся еще при жизни Мухаммеда, опираются главным образом на указания Корана и Сунны. Наибольшее распространение маликитский мазхаб получил в Магрибе (Тунис, Алжир, Марокко) - на западе мусульманского мира и в ряде мусульманских районов Африки. В Арабской Испании он был признан государственным вероисповеданием. И в настоящее время маликиты преобладают в Тунисе, Алжире, Марокко, Западной Африке, они есть в Судане и Верхнем Египте. На его основе разработан ливийский уголовный кодекс.

Ханафитский мазхаб. Ханафитский или ханифитский мазхаб оценивается как наиболее гибкий и либеральный. Его создал **ан-Нуман ибн Сабит Абу-Ханифа,** родившийся около 699г. в г. Куфе, где он и провел большую часть жизни до-смерти в 767г. Он был знаменитым мусульманских факихом, жил за счет торговли тканями, отказывался от официальной службы, однако, был принужден к исполнению обязанностей религиозного судьи *(кади*).

Успешному распространению ханафитского права способствовали относительная терпимость к инокомыслящим и широкое пользование местным обычным правом *(адат, урф)* сложившимся до ислама.

Одна из особенностей мазхаба - учет местных особенностей в судопроизводстве. Ханифиты придерживаются правила: главное смысл, а не «буква» установлений. Он господствовал в Аббасидском халифате, Османской империи. Ханифитами были ханы Золотой Орды, великие Моголы в Индии и султаны Османской империи. Ныне он сохраняет господствующее положение в Египте, Сирии, Ираке, Афганистане и Пакистане. Современное законодательство этих стран, в той его части, где сохранились положения шариата, основано на установках этого толка. Большинство мусульман Индии, Средней Азии, Китая и Индонезии при совершении религиозных обрядов, соблюдении исламских обычаев придерживаются ханафитских рекомендаций.

Мазхабу ал-Ханафийа следует большинство мусульман СНГ. Исключения составляют шииты Азербайджана, небольшие группы мусульман средней Азии и мусульмане Дагестана, которые являются шафиитами.

Шафиитский мазхаб. Шафииты, названные так по имени основателя еще одного мазхаба - **Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Идри'са аш-Шафии** (767-820 гг.), занимают как бы промежуточное место между маликитами и ханафитами.

Первоначально шафиизм действовал в Багдаде и Каире. В IX-X вв. его центрами стаи Мекка и Медина, а затем он постепенно получил распространение в Сирии, Кермане, Бухаре, большей части Хорасана, в Северной Месопотамии и Дейлеме. В настоящее время он распространен и преобладает в Египте, на Бахрейне, в Восточной Африке, в Индонезии (Ява, Суматра, Калимантан); шафииты имеются в Сирии и Южной Аравии и среди курдов, в Сомали.

Ханбалитский мазхаб. Ахмад ибн-Ханбаль (870-) - знаменитый мусульманский теолог и факих, считающийся основателем ханбалитского мазхаба, известен как имам Ибн Ханбаль. Идеалом жизни он считал порядки, царившие во времена пророка и первых поколений его последователей.

Их принципы, наиболее консервативные в исламе, взятые на вооружение *ваххабитами*, используются и «*братьями-мусульманами»,* действуют в Саудовской Аравии, где государственная религия – *ваххабизм*. Юридическая школа ханбалитов официально принята в Саудовской Аравии.

Шитские богословско - юридические школы. Джафаритский мазхаб. Суннитские теологи признают пятым мазхабом шиитскую школу джафаритов – последователей **Джафара Ас-Садика** (иногда Джафар ас-Садик - «Джафар правдивый», ок. 700-765 гг.»).

Вероучительные источники ислама. Огромную роль в разработке идеологии ислама играют его вероучительные источники. Как свидетельствует история ислама, проповеди Мухаммада не были зафиксированы в письменной форме. У арабских племен Хиджаза в этот период не зафиксировано письменных документов, определяющих нормы управления общественными делами. Без создания единой системы социально-политических, правовых, моральных, религиозных и т.п. идей невозможно было управлять обществом. Тогда мусульманские деятели создали систему ислама, которая изложена, систематизирована и освещена в конкретных канонических источниках. К ним относятся, *Коран, Сунна, а также тафсир, мазхабы, фикх, калам*. *Коран* и *Сунна* - основные тексты, признаваемые мусульманами священными. У шиитов мусульман своя Сунна - ахбар, который отличается от суннитского. Коран, по исламскому вероучению,

является «небесной» книгой: он сотворен и существует предвечно, его оригинал хранится на скрижалях у Аллаха.

Мухаммад положил земное начало *Сунне* - мусульманскому преданию, которое в *хадисах* (рассказах) повествует о деятельности и образе жизни пророка, а также его сподвижников, праведных халифов.

В мире ислама появляются специальные чтецы-профессионалы Корана - *хафизы*, популярность которых была сравнима со знаменитыми поэтами и певцами эпохи.

Коран (по-араб. – «чтение») состоит из 114 *сур* (глав), делящихся, в свою очередь, на *аяты,* которых в Коране от 6204 до 6236 (по разным вариантам счета), и 77934 слова. Кроме того, Коран подразделен на 30 *джузов* и 60 *хизб* для одновременного чтения текста. Разные по объему суры следуют друг за другом не в хронологическом порядке, а в основном в соответствии с убывающей величиной.

Коран начинается с суры *«Фатиха»* («Открывающая» или «Вводная»), которая состоит из 7 аятов. Считаясь обобщением всего Корана, эта сура является единственно обязательной для повторения во всех молитвах.

Сура «Корова» (II) начинается: «...Эта книга - нет сомнения в том - руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в тайное и выставляют молитву и из того, чем Мы их наделили, расходуют, и тех, которые веруют в то, что ниспослано тебе (Мухаммаду - авт.) и что ниспослано до тебя, и в последней жизни они убеждены» (11,1,2,3)

В этих и дальнейших сурах и аятах весьма в доступной для верующих форме излагается основное предназначение Корана.

Язык Корана - арабский (XIV, 4), на котором только и совершается богослужение в самых различных уголках обширного мусульманского мира.

История Корана делится на два периода: *мекканский* и *мединский*. В сурах, аятах первого периода основное внимание уделяется гносеологическим и психологическим проблемам новой религии. В частности, в очень эмоциональных тонах даны фантастические картины конца света (*ахират*), Страшного суда, посмертного воздаяния праведникам и праведницам, их райского блаженства и страшных адских муках грешников и т. д.

В 24-х *мединских* сурах Корана речь идет больше о социально-правовых проблемах ислама, о нормах общественного и личного поведения образцовых мусульман, об отношении к собственности, о добыче, о других явлениях и институтах общественно-политической жизни общины и ее членов.

Осуществлены его переводы на русский и другие местные языки. Следует обратить внимание, что А.С. Пушкин потратил немало времени на создание поэтического

переложения фрагментов тридцати трех сур - знаменитых «Подражаний Корану», которые способствовали заметному росту интереса к Корану в широких кругах русских читателей.

Крупный шаг в изучении Корана сделан проф. М.М. Османовым, который выпустил в 1999, 2003 и 2008 гг. свой перевод священной книги мусульман на русский язык с весьма ценными и обширными комментариями.

По своему содержанию, как и все священные книги других религий, Коран исключительно сложен и противоречив. Для него характерны частые переходы от одной темы к другой, повторы одних и тех же мыслей. В самом Коране указывается на сложность и противоречивость его текста. Вместе с тем, чтобы как-то обосновать возможность преодоления этих противоречий, в Коране от имени Аллаха говорится: «Всякий раз, как Мы отменяем стих или заставляем его забыть, Мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» (2, 100).

По мнению верующих, Коран - несотворенная, извечно существующая на скрижалях Бога книга, и земной Коран является лишь копией той вечной небесной книги. Коран - первоначальное изложение идей новой религии. В Коране отражается реальная борьба с родоплеменными отношениями доисламских арабов, с их патриархальными бытовыми традициями и некоторыми варварскими обычаями, а также провозглашаются идеи и интересы различных слоев зарождавшегося классового общества, обосновываются его идеалы и стремления, утверждаются новые формы семейного быта, основы миропонимания и т. д. Частная собственность объявляется священной и неприкосновенной. Коран предупреждает бедняков, чтобы они не пытались не только посягать на собственность богачей, но и «засматриваться на нее своими очами.

После Корана к числу таких наиболее авторитетных священных источников социальной доктрины ислама относится, прежде всего, **Сунна** (*Суннат расул Аллах* - «Сунна посланника Аллаха»).

Сунна в значительной степени расширяет границы идей Корана, представляет возможности для свободного размышления, исключительно в рамках основных коранических идей. Если сравнить ислам со зданием, то фундамент его - Коран, стены - Сунна, а вся теологическая литература коранического содержания - остальные части здания.

Сунна у своих истоков, как и Коран, передавалась устно сподвижниками Мухаммада и была зафиксирована в виде *хадисов* у *суннитов* и *хабаров* - у *шиитов.* Слово *хадис* означает — *«новость», «известие», «рассказ»* о словах и действиях Мухаммада, о различных религиозно-правовых сторонах жизни мусульманской общины. *Хадис* состоит

из двух частей: собственно информационной, называемый *матн*, и *иснада* - перечисления людей, передававших друг другу текст матна из поколения в поколение.

В хадисах, наряду с другими нормами права и религиозной догматики и культа, основательно разрабатывается нравственные нормы ислама, принципы которой до наших дней соблюдаются мусульманами: «Кто позаботится о вдове или сироте, тот равен тому, кто в священной войне посвящает свою жизнь Господу, или тому, кто проводит дни в посте, а ночи в молитве». Одним из популярных хадисов является наставление Мухаммада одному из очень авторитетных асхабов Абу Зарру, последний воспроизводит слова пророка: «Мой друг (пророк) дал мне семь наставлений: 1) люби бедных и будь близок к ним; 2) смотри всегда на тех, кто под тобою и не устремляй очей твоих на тех, кто над тобою; 3) никогда ничего не выспрашивай ни у кого; 4) будь верен своим родственникам, даже если они раздосадуют тебя; 5) говори всегда правду, если даже она будет горька; 6) пусть не отпугивают тебя от пути Господня покушения поносящих тебя; 7) восклицай как можно чаще: «Нет ни силы, ни власти, помимо Аллаха»; потому что эти слова из сокровищницы, скрытой под престолом Аллаха».

Мухаммад говорил, что «Коран дарован вам не затем, чтобы вы одну его часть побивали другой, как делали жившие прежде народы с откровениями своих пророков; в Коране же одна часть скорее подтверждает другую. Поступайте согласно тем местам его, которые вы понимаете; то же, что вызывает в вас смущение, то принимайте верою».

В одном хадисе говорится: «Община моя разделится на семьдесят три секты, одна из которых спасется, остальные погибнут. Его спросили: «А кто спасется?» Он ответил: «Люди согласия». Его спросили: «А что есть Сунна и согласие?» Он сказал: «То, чего сегодня придерживаюсь я и мои сподвижники». Последователи ислама, признающие Сунну священной, стали именоваться «*аль ас-сунна*» - «*суннитами*» - «людьми Сунны».

По Корану, только Бог и его посланник могут истолковывать коранические стихи (3, 5; 4, 62; 7, 51; 10, 40), а человеку это делать запрещается: «Тот, кто толкует Коран по собственному усмотрению, попадает в ад». Однако, несмотря на данное предупреждение, толкованием Корана занимались многие ученые, и толкования - *тафсиры* были самые различные.

Наиболее популярными среди суннитов считаются *тафсиры ат-Табари* (838-923), *ат-Лаб* (ум. в 1036 г.), *Замахшари* (1074-1143), Бейзавия (ум.в 1286 г.) *Джелалитдина Суйути* (1445-1505) и др. Комментирование Корана продолжается и в наши дни, при этом делаются попытки толковать его в духе современности.

Шариат (*предписанный Аллахом путь*) - это совокупность предписаний, моральных и правовых норм, запретов и ритуалов, «прямой путь повеления», по которому должны

следовать мусульмане. В шариате освещаются с точки зрения ислама как светские, так и религиозные проблемы. В нем сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды и праздники и многое другое, определяющее поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. В шариате подробно излагаются запреты, перечисляются дозволяемые, одобряемые и порицаемые поступки.

Шариат первоначально основывался на Коране и Сунне, но со сменой исторических условий он стал постепенно дополняться **фикхом** (правоведением), на формирование которого оказали влияние **иджма** (мнение мусульманской общины), **кияс** (аналогия, осуществляемая теологами-правоведами), **рай** (свободные индивидуальные суждения духовного авторитета) и юридические толкования первоисточников ислама.

Основы мусульманской догматики и культа. Кратко рассмотрим основы мусульманской догматики (**иман)** и культа (**ибада**).

Основные догматы мусульманского вероучения перечисляются в двух аятах Корана: «О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха и Его посланника, и писание, которое Он низвел Своему посланнику, и писание, которое Он низвел раньше. Кто не верит в Аллаха и Его ангелов, и Его писание, и Его посланников и в последний день, тот заблудился далеким заблуждением» (IV, 135). В другом аяте (2, 285) этот перечень дается в более краткой форме. В Коране 8 раз встречается термин «**ислам**». «Истинная вера в Бога – ислам» (3, 17). Наравне с термином *«ислам»* в Коране употребляются термины «**иман**» («вера»; с араб. – «быть уверенным в своем спасении») и «**дин**». Обычно словом *«иман»* называют мусульманскую веру, а словом «*дин*» - совокупность религиозных обязанностей мусульман.

К основам мусульманского вероучения относятся: **«Я верую в Бога и его ангелов, и в Священное Писание, и в Божьих пророков, и в Судный День, и в Предопределение: добро и зло - от Бога, и воскресение после смерти».**

Среди основных догматов ислама **центральное место занимает вера в Аллаха и посланническую миссию Мухаммада («*таухид*», «*шахада*»).** Этот догмат является первым столпом из пяти столпов ислама.

Ко второму догмату ислама относится **учение об ангелах и демонах**. Арабы еще задолго до возникновения ислама верили в духов природы — *джиннов*. В доисламской арабской мифологии и в устном народном творчестве часто упоминаются ангелы и демоны, обитающие в пустынных местах и бесплодных горных массивах Аравии. Джинны, согласно древним поверьям, могли вступать в общение с людьми, делать им добро или причинять зло. Четыре архангела получили название «*микар-рубин*» - «близкие

к Аллаху». Это архангелы: *Керубим*, *Джабраил* - передающий божественное повеление; *Микаил* - наблюдающий за Вселенной, *Исрафил* - готовый протрубить в трубу, возвещая о дне Страшного суда; *Азраил* - архангел смерти. Каждый человек имеет двух ангелов-хранителей, которые записывают его хорошие и дурные поступки. Кроме перечисленных, в исламе существуют такие ангелы, как *Накир* и *Мункар*, - ангелы могилы, *Ридван* - страж рая, *Малик* - ангел ада. По учению Аллаха, ангелы созданы из света до сотворения Адама. Когда был сотворен Адам, Аллах приказал ангелам поклоняться ему. «Мы создали вас, - говорит Аллах в Коране,- потом придали вам форму, потом сказали ангелам: «Поклонитесь Адаму!» Поклонились они, кроме Иблиса. Он не был из поклонившихся» (7, 10). На вопрос Аллаха: «Что удержало тебя от того, чтобы поклониться, раз я приказал тебе?» - Иблис ответил: «Я лучше его: ты создал меня из огня, а его создал из глины» (7, 11). За неподчинение Аллах проклял Иблиса, но дал отсрочку до дня Страшного суда. Иблис эту отсрочку использовал, чтобы сбить людей с истинного пути, совратить их. Первое коварное совращение он начал с соблазна Евы. Как в библейских сказаниях змей-искуситель, он заставил Еву совершить первородный грех. За это Адам и Ева были изгнаны из рая, и Бог наказал их, велев им добывать себе пропитание тяжелым трудом. Иблис до сих пор продолжает вредить людям и совращать их с пути истинного.

Обычно верующие мусульмане злые дела приписывают демонам во главе с Иблисом. Чтобы избежать искушения демонов, отогнать или умилостивить их, многие мусульмане прибегают к заклинаниям, амулетам и талисманам.

Следующим важнейшим догматом ислама является **учение о пророках и пророке**. В Коране говорится о 28 пророках, в богословской литературе упоминается более 24 тысяч пророков. «Мы отправили к каждому народу посланника» (XVI, 38). Но только 313 из них принесли людям книги откровений. По Корану, шесть из них являются наиболее признанными. Это - *Адам, Нух (Ной), Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус), Мухаммад – «печать пророков»*. Второстепенными пророками считаются *Давуд (Давид), Якуб (Яков), Иусуф (Иосиф), Аюб (Иов)*. Пророки обладают даром совершать чудеса. Но Му-хаммад признавал за собой только одно чудо - откровение Корана. Однако мусульманское предание приписывает ему и другие чудеса. В суре 54, аятах 1-2, говорится о расколотом надвое месяце. В этих аятах речь идет о знамении, предвещавшем конец света. Но мусульманские богословы рассматривают это как чудесное деяние Мухаммада. И все же, по Корану, Мухаммад - самый авторитетный из «посланцев Бога». Среди всех пророков именно он признается наиглавнейшим, доводящим до людей истинную, без всяких искажений божественную религию - ислам. Мухаммад является

последним пророком, посланным Богом с откровением к людям, после него завершается пророческая миссия. Поэтому его и называют «печатью пророков».

Признание Божественных Писаний, четыре из которых известны под названиями: *Тора (Таврат*), дарованная Моисею, *Псалмы Давида (Давуда*), *Евангелие (Инджил*) от Иисуса и *Коран,* ниспосланный Мухаммаду – еще одна из основ мусульманского вероучения. Пятой основой является **бессмертие души.**

Коран разделяет природу человека на две сущности - телесную и духовную. Аллах вылепил тело человека из глины. Но человек оставался безжизненным истуканом, пока Аллах не «вдунул в него от своего духа» (XXVII, 8). Эта божественная душа считается бессмертной, а тело рассматривается как временная оболочка, вместилище для нее.

Учение о загробном мире, воскресении мертвых, о том, что жизнь на земле - это время, отпущенное Аллахом для приготовления к вечной жизни (*ал-ахира*) после смерти также занимает большое место в вероучении ислама.

В Коране неоднократно подчеркивается никчемность земной жизни. «Здешняя жизнь - только игра и забава» (6, 36). «О народ мой! Ведь эта ближняя жизнь — только пользование, а ведь будущая - дом пребывания» (40, 42).

Одним из важнейших элементов ислама является **вера в Страшный суд, ад** и **рай**. В Коране этот догмат веры занимает исключительно важное место, особенно в ранних сурах (1,3, 37, 20, 32, 29, 19, 39 и ел.). О Страшном суде говорится в суре *«ал-Фатиха»* - «Царю в день Суда» («Дня Страшного суда Властелин»).

Единственное спасение для людей - это признание единого властителя Судного дня - Аллаха, покаяние и покорность ему. Тем лицам, которые признают и беспрекословно исполняют эти главные идеи ислама, не страшен Судный день, Мухаммад будет для них заступником, и они попадут в рай. Наоборот, отступников ждут адские мучения. Первым признаком, предвещающим конец света, будет внезапное распространение нечестия среди людей: исчезнет мекканский храм, забудется Коран. Тогда произойдет пришествие **махди** («ведомого истинным путем»), вдохновенного свыше Аллахом. Перед концом света должен появиться *Даджжал*. Он прибудет с какого-то далекого острова в ту самую минуту, когда *Йаджудж* и *Маджудж,* дикие азиатские народы, о которых говорится в Коране (18, 93), разобьют стены, бывшие до этого для них непреодолимым препятствием. Даджжал будет исполинского роста и приедет на огромном осле. Его царствование продлится сорок дней, во время которых он опустошит землю. Тогда снизойдет на Святую землю пророк *Иса* (Иисус), убьет *Даджжала* и отправится молиться в Иерусалим. Затем в течение сорока лет до его смерти любовь и счастье будут царить на земле.

Следует обратить внимание и на то, что в исламе, в отличие от других религий, ответственность за свои действия перед Аллахом несет не народ, а отдельная личность. И это не случайно. Индивидуальная ответственность перед Аллахом обязывает каждого верующего всегда чувствовать себя во власти Аллаха, зависимым от него и покорным ему.

Исламский ад (*джаханнам*) состоит из семи кругов или ярусов. В Коране говорится о «семи вратах», ведущих в семь ярусов (15, 44). Ад снабжен всевозможными орудиями пыток и самыми утонченными и изощренными средствами для истязания грешников. «Одежды, выкроенные из огня», кипяток, железные крючья, зловонная и ядовитая пища, скорпионы и змеи - это далеко не полный перечень адского арсенала. Коран говорит о том, что неверные и грешники будут пребывать между жизнью и смертью. Но окончательной смерти там не будет, а будут вечные мучения. (20,74; 88, 12, 13). «Ведь тот, кто приходит к своему Господу грешником, - для него Геенна, в которой он не умирает и не живет». (20, 76). В ад попадают две категории людей. Это неверующие и лицемеры, которые навечно останутся в нем, и грешные мусульмане, которые пробудут в нем определенное Богом время, чтобы искупить свои грехи; после этого очищения они будут приняты в рай. Если ад описывается в исламе исключительно черными красками, то рай (*джаннат)* - как царство блаженства для праведников. Мусульманский рай представляется в виде чудесного оазиса с садами, где все в изобилии: вкусная еда, питье, шелковые одеяния, молочные и медовые реки. В раю каждому мусульманину выделены *гурии* (*хури*) - черноокие девы с шелковистыми косами, с нежной, почти прозрачной кожей. Они всегда готовы дарить праведникам свои ласки.

Большое внимание в исламе уделяется и такому **догмату веры,** как **предопределение** (*кадар* - в хадисах, *такдир* - у богословов). Об этом догмате многократно говорится в Коране (25, 2; 7, 32; 10, 50 и сл.). Согласно учению ислама, жизнь и действия каждого человека заранее предопределены Аллахом. Так, например: «Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, по писанию с установленным сроком» (3, 139); высочайший, «который распределил и направил» (87,3) и «Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах» (9, 51). Дела людские записаны на «тщательно охраняемой скрижали» еще до сотворения мира, «скрижали хранимой» (35, 25; 36, 11). Сам пророк назвал предопределение важным составным элементом веры. А вот так он толковал предопределение: «Как доброе, так и злое происходит в мире в той мере, степени и по той причине, которую определяет Божественная мудрость».

Идея предопределения означает, что все события мировой истории и человеческой жизни в прошлом, настоящем и будущем есть прямое свидетельство действия воли Всевышнего. Он настраивает мусульманина на покорное принятие своей судьбы, смерти и

посмертного существования. Поэтому от человека требуется неукоснительное соблюдение заповедных Аллахом законов и правил поведения, - для достижения вечного блаженства в Раю и для спасения от мук Ада.

В то же время, по Корану, за свои поступки верующие должны нести ответственность. За грех, который мусульманин совершает (хотя заранее все предопределено сверху) по своей вине, он должен быть наказан в Судный день.

Среди наиважнейших культовых обрядов ислама следует назвать «пять столпов ислама и веры». К ним относится: 1) исповедание веры - **шахада** (араб, «свидетельство»); 2) молитва - **салат** (*намаз*); 3) пост - **саум** (*ураза*); 4) обязательная милостыня - **закят**; 5) паломничество (**хадж**) в Мекку, в храм Кааба.

Учение ислама о пяти «столпах» культа называется **«аркан ад-дин»**.

Из пяти «столпов» культа только первый относится к догматической проблеме. Он выражается в формуле: «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха» (*ля иляха илляллаху ва анна Мухаммад расул алла)*. Этот символ вероучения ислама содержит в себе два основных догмата: исповедание единобожия, признание единого Бога - Аллаха (**таухид**): признание пророческой миссии (**расул**) Мухаммада (**шахада**).

Вторым столпом ислама и веры является предписанная обязательная молитва - **салят** (с араб.) или *намаз* (с перс.). *Намаз (салят)* называют «ключ от рая».

В мусульманской практике количество намазов установлено пять раз за сутки:

1) утренняя молитва (*салят ас-субх*) на рассвете, до восхода солнца;
2) полуденная молитва (*салят аз-зухр*);
3) предвечерняя молитва, перед закатом солнца (*салят ал-'аср*);
4) послезакатная молитва (*салят ал-магриб*);
5) ночная моЛитва перед отходом ко сну (*салят ал-'иша*).

Перед совершением намаза верующий должен сделать ритуал омовения. Осуществляется он двумя способами: водой, а там, где нет воды, - чистым песком. Ритуальное омовение бывает двух видов:

1) малое омовение (*вуду)* - омовение только рук до локтей и ног, совершаемое перед каждой молитвой;
2) полное омовение всего тела (*гусль)*.

При совершении намаза верующий должен обращать свое лицо в сторону Мекки (*Киблы*). Кибла установлена в связи с нахождением в Мекке мусульманского храма «Святой Каабы» с «черным камнем» (*хаджар аль-асвад*). Все молитвенные дома (*мечети*), надгробные памятники, могилы мусульман строятся фасадом в сторону Мекки.

Самым почетным считается намаз, совершенный в полдень в соборной мечети (*джум'а*).

Третий столп ислама - пост (*саум*), предписанный мусульманам в течение всего месяца *рамазана (рамадана*). По мусульманскому преданию, в этот месяц (27 числа, *«лайлат ал-кадр»*) Мухаммаду было передано первое откровение. До лунного мусульманского календаря рамадан (араб, «*рамад*» - жара) приходился на месяц июнь - самый жаркий период в Аравии. До возникновения ислама он считался одним из четырех доисламских священных месяцев. Пост рамадан был введен через 17-18 месяцев после хиджры как обязательный для всех верующих (*фард*).

В месяц рамадан мусульмане должны в течение 30 дней ежедневно поститься до того момента, когда уже нельзя отличить белую нить от черной (2, 188). С наступлением темноты запреты снимаются, однако рекомендуется не предаваться излишествам, а проводить время в размышлениях, беседах, чтении. Кроме общеобязательного поста, Коран рекомендует искупительные посты. В шариате до мельчайших подробностей разработаны обязательные правила соблюдения поста. От мусульманского поста освобождаются: больные, старые люди, беременные женщины и кормящие матери, путешественники и воины, участвующие в битве. Тот, кто освобождается от поста в месяц рамадан, должен поститься в другой месяц. Окончание поста отмечается как один из главных мусульманских праздников - *ид ал-фитр (ураза-байрам)*.

Четвертый столп ислама - **закят** (очищение) - обязательная милостыня. Коран в нескольких местах предписывает мусульманам обязательно уплатить закят.

Согласно Корану (IX, 60 и др.), закят раздавали только бедным, нищим, вдовам, одиноким мужчинам, сиротам и инвалидам. Размер закята, его форма, расплачивающиеся лица и т. д. были строго регламентированы. Обычный размер закята составляет 2,5% годового дохода. Закят взимается раз в год по лунному календарю.

Кроме обычного закята, существует еще другая форма мусульманского налога - **закят ал-фитра** (налог-милостыня). Он раздается с наступлением вечера в день разговения, по случаю окончания месячного поста рамадана. Закят ал-фитра, как правило, платится за каждого взрослого члена каждой состоятельной мусульманской семьи.

Немаловажна в мире ислама и такая форма милостыни, как **садака** - добровольная милостыня, предписанная исламом каждому имущему мусульманину. Садака может передаваться непосредственно нищим, беднякам, сиротам и т. д. или распределяться через мечети, святые места, авторитетных духовных лиц.

Пятый столп ислама и веры составляет **хадж** - паломничество. Хадж - арабское слово, означающее посещение священного для мусульман города Мекки и его храма

Каабы (арабск. «куб»). Кааба представляет собой квадратное здание размером 10х12,5 м с плоской крышей. Стены выложены из камня сухой кладки, высотой 4,5 м. В них вмурованы два священных камня: один в восточном углу, другой, наиболее почитаемый, - в южном. Доисламская Кааба фактически являлась хранилищем каменных идолов, символизирующих племенные божества. В тот период в ней не совершались жертвоприношения. В 13,5 м от Каабы лежал еще один священный камень, который после победы ислама был связан с именем Ибрахима и получил название «*макам Ибрахима*» (место, на котором стоял Ибрахим, когда хотел принести в жертву своего сына Исмаила). На расстоянии 20 м на восток от Каабы находится священный источник *Замзам*. В черте города находились еще два холма: *ас-Сафа* и *ал-Марва*. После их посещения и принесения жертвы завершался обряд паломничества.

За пределами долины Мекки, в ее храмном комплексе, были еще два места поклонения: долина *Мина* и гора *Муздалиф*. Самым отдаленным внехрамовым местом поклонения являлась гора *Арафат*.

По поводу хаджа в Коране говорится: «И совершайте хадж и посещение ради Аллаха... А если кто из вас болен или у него страдания в голове, то - выкуп постом, или милостынею, или жертвой...» (11, 192). Среди святых мест Мекки самым священным считается черный камень, обрамленный серебром, вмурованный в углубление северо-восточной части храма. Многие легенды связаны с историей черного камня. Верующие полагают, что он якобы без всякой поддержки висит в воздухе над землей, на высоте 1,5 м. Мусульманское предание гласит, что когда этот камень был дарован Аллахом Адаму, он был белоснежным, но почернел от людских грехов. Существует версия о метеоритном происхождении камня.

Наука не располагает точными данными о возрасте Каабы, т.к. научные исследования на территории Мекки запрещены.

Кроме перечисленных столпов, освященных Кораном как обязательные (*фард*), существуют и другие предписания, которые в мире ислама приобретают не менее важное значение. Это отношение к женщине, семейно-наследственные дела, запреты, касающиеся пищи, изображения животных, живых существ, обряд обрезания и другие.

Наиболее почитаемые в мире ислама праздники - **ид ал-Адха** (великий праздник жертвоприношения, известный у нас под тюркским названием «*курбан-байрам*») и **ид ал-Фитр** (малый праздник разговения, известный в нашей стране под тюркским названием «*ураза-байрам*»).

Праздник *ид ал-Адха* является частью мусульманского *хаджа* в Мекку. Он начинается 10 *зу-л-хиджа* (12 лунный месяц по мусульманскому календарю) и

продолжается 3-4 дня. *Курбан-байрам* начинается в день завершения *хаджа*, когда паломники совершают обряд жертвоприношения в долине Мина в память жертвоприношения *Ибрахима (Авраама*). Обычно жертвенными животными становятся овцы (одна овца за одного человека), верблюд или одна голова крупного рогатого скота - за 1 - 10 человек.

Ид ал-Фитр (*ураза-байрам*) отмечается мусульманами в честь окончания месячного поста. Праздник начинается в первый день следующего за рамаданом 10-го месяца *шавваля* и длится 3-4 дня. В дни этого праздника состоятельные мусульмане раздают беднякам *садака*, посещают кладбища, читают молитвы на могилах предков и т. д.

Кроме этих двух главных праздников ислама существуют праздники **мавлид ан-наби, мир'адж**.

Праздник *мавлид ан-наби* установлен в честь дня рождения Мухаммада и отмечается мусульманами по лунному календарю 12-го числа - *раби ал-аввал*, хотя историческая достоверность даты рождения Мухаммада не установлена. Широкой популярностью среди верующих мусульман пользуется праздник **мир'адж** - праздник вознесения, по которому в 27-ю ночь месяца *раджаб* пророк Мухаммад совершил на белом существе **Бураке** (от араб, блестящий, молния) путешествие в Иерусалим и оттуда на семь небес к престолу Аллаха. В Коране об этом говорится в суре «*ал-Исра*» (перенос ночью) (17, 1).

Праздничным днем у мусульман считается пятница (*йаум ал-джум'а*). Это еженедельный праздник. В этот священный для мусульман день все собираются для совершения коллективной молитвы в соборной джума мечети и слушания пятничной проповеди (*хутба*).

Наконец, шииты отмечают траурное шествие **ашура** («*шахсей-вахсей»*), который посвящен памяти *ал-Хусейна ибн Али* - третьего шиитского имама, убитого 10 октября 680 г. во время битвы с халифскими войсками, возглавляемыми Йезидом. В день поминовения Хусейна шииты устраивают траурные мистерии, инсценирующие историю мученической смерти Хусейна - внука пророка Мухаммада. Кульминационным моментом является 10-й день *мухаррама*. В этот день участники церемонии громко оплакивают Хусейна и его брата, второго шиитского имама Хасана, некоторые наносят себе кровоточащие раны кинжалами, цепями, подчеркивая тем самым скорбь утраты *Хусейна* и *Хасана*. Место захоронения Хусейна - г. *Кербала* (Ирак) - является центром паломничества шиитов.

Тема 3.2. ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ

Специфика исламской религиозной системы заключается в том, что, мусульманское сознание способно органично впитывать фундаменталистскую идеологию. Так, в исламе институционализация нормативных компонентов культурной системы в качестве конститутивных структур системы социальной имеет ярко выраженный характер (нагляднее всего это воплощается в шариате), а земной мир предстает как важнейшее поле реализации трансцендентных представлений.

Взаимопроникновение религии и политики отчетливо прослеживается в мусульманском понимании истории, трактуемой как процесс замещения естественного невежественного общества (*джахилийи*) правильным мусульманским. В этом контексте появление *уммы* (мусульманской общины) означает своеобразный «конец истории».

Поскольку в исламской мысли Бог, а не человек является источником и объектом истории, без знания слов, образа жизни и привычек Пророка Мухаммада и его ранних последователей невозможно обрести спасение. В этом смысле историческая память и вера слились, следовательно, социально-политический идеал исламского фундаментализма (подчеркнем: общинный идеал) знаком и близок каждому мусульманину.

Анализируя актуальную для понимания корней фундаментализма трактовку проблемы политического повиновения, мы видим, что из иудейско-христианской традиции в ислам перешли тезис о пророке, возникающем, чтобы укорить несправедливого правителя, и вера в мессию, приходящему, чтобы установить божественный порядок на земле. Эта радикальная традиция, утвержденная Пророком в Мекке, получила развитие при его преемниках, халифах, с исламскими завоеваниями, известными в исламской историографии как «*футух»* (букв, *«открытия»),* которые рассматривались как «открытие» невежественных людей к новому божьему промыслу. В случае с мусульманскими режимами сложились две зафиксированные в Коране и хадисах позиции: пассивная («О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» (Коран: сура 4: аят 62) и активистская («Лучший джихад - того, кто скажет справедливое слово против деспотической власти» [Изречения Мухаммада. - Б.м., Всемирный исламский университет, публикация №11,1995]).

Для суннитов в целом послушание власти есть священное предписание, которое может терять силу при редких и исключительных обстоятельствах, например, в случае противоречия требований правителя шариату. И, хотя в более поздние периоды мусульманской истории политическое повиновение стало рассматриваться как обязательное («Шестьдесят лет (власти) деспотичного правителя лучше, чем одна ночь без правителя»), принцип повиновения «с условием» впоследствии актуализировался под

влиянием национально-освободительной борьбы и закрепился в исламизме – политическом исламе.

На основе проведенного анализа И. Кудряшова выводит **общую историческую парадигму для мусульманских политий**, которую суммирует следующим образом: вера, что ислам есть образ жизни, по определению превосходящий все другие; величие и процветание даруются тем сообществам, которые не отступают от праведного пути, ведущего к идеальной экзистенции и, таким образом, к спасению; отклонение от этого пути ради осуществления ложных замыслов и земных амбиций завершается вырождением; возрождение требует духовного очищения через борьбу с разложением и выполнение обязательств перед Аллахом.

Для понимания истоков современного фундаментализма и одновременно его «особости» по сравнению с предшествующими движениями «за возвращение к основам» проведем краткий анализ «ранней фундаменталистской» и реформаторской мысли. Протофундаменталистские течения появлялись в исламе неоднократно и, как правило, на фоне системного кризиса в культурной, политической и социоэкономической сферах. При этом жизненный путь Пророка (как утверждает Али Мухаммад Аль-Хашими, «Мухаммад… **был послан как милость для миров** и всей своей жизнью, зафиксированной в его Сунне, явил собой этот уникальный образ мусульманина, живущего достойной и чистой жизнью, придерживающегося справедливости, смирения и милосердия и побуждающего своей улыбкой в сердцах людей все доброе и внушающее надежду») создал как бы ролевую модель (говоря коранический языком, «хороший пример») для лидеров исламских движений: оппозиционный лидер - эмиграция - формирование правительства и армии - возвращение - политическое изменение. Этой модели, следовали, например, Аббасиды и Фатимиды. В период упадка Омейядов «ранний фундаментализм» связан с именем Омара ибн Абдель Азиза (халифа Омара II; ум. в 720), инициировавшего реформу правления в соответствии с истинными исламскими принципами, и шиитским движением 750 г., на волне которого пришли к власти Аббасиды. Широкие протесты против введения халифом Ма'амуном в качестве официальной идеологии *муатазилитской* доктрины возглавил **Ахмед Ибн Ханбал** (780-855), вошедший в историю как первый «святой отец» суннитского фундаментализма и основатель одноименной догматико-правовой школы - *мазхаба*. В Египте представителем исламского обновления стал имам аш-Шафии (767-854). Кризис легитимности династии в X веке породил широкую оппозицию, одним из проявлений которой было движение *карматов* (шиитов-исмаилитов); на этот же период приходится деятельность аль-Газали, который боролся за институционализацию анти-муатазилитской ортодоксии. На закате

династии Омейядов в Испании призыв вернуться к исламским основам прозвучал со стороны выдающегося теолога и везира **Ибн Хазма Андалусийского** (994-1064), а ослабление Фатимидов, кризис исмаилизма, войны с крестоносцами вызвали суннитскую возрожденческую волну во главе с **Салах ад-дином** (1171-1193). Уничтожение Аббасидского халифата монголами в 1258 г. - важная веха для исламистских авторов, проводящих параллели между XIII в. и современным состоянием исламского мира. Исламская политическая мысль того периода (**Ибн Таймийя** (1263-1328) и его ученики **Ибн аль-Кейим** (1292-1350) и **Ибн Касир** (1300-1373) была весьма воинственной: опустошения, анархия породили политический вакуум и острый духовный кризис. С конца XIII в. в Ираке и Иране начались выступления шиитских протофундаменталистов – *«двенадцатиричников»* (*«исна 'ашарийа»*).

По мнению И. Кудряшовой, «ранние фундаменталисты» средневековья развили общее четкое предписание, весьма важное для мусульманского вероучения: **всякий мусульманин обязан взращивать добро и отстранять все дурное,** руководствуясь коранический «не равняются сидящие из верующих, не испытывающие вреда, и усердствующие на пути Аллаха своим имуществом и своими душами...» (Коран. 4:97).

Если обратиться к современным трактовкам, то можно рассматривать этот тезис в двух аспектах: мусульманин должен быть борцом либо в плане внутреннем, чтобы преобразовывать общество и направлять заблудших согласно велениям доктрины, либо во внешнем, чтобы отстаивать и распространять влияние общины добра, ибо община добра - это государство добра.

Общий упадок Османской империи в XVIII в. обусловил возросшую самостоятельность провинций, где развернулись движения против «отуреченного» ислама. Во главе их стояли харизматические лидеры, проповедовавшие идею спасения через очищение религии, - **Ибн Абд аль-Ваххаб** (1703-1791) в Аравии, **Мухаммад Ибн Али ас-Сенуси** (1787-1859) в восточной части Сахары и **Мухаммад Ахмед ибн Абдалла (Махди)** в Судане.

Все эти движения, развиваясь в параллельных контекстах внутриисламского диалога и противостояния Западу, имели общий концептуальный и практический знаменатель - последовательно осуществляемые стадии хиджры и джихада. Для понимания вызревания **исламского фундаментализма** в И. Кудряшова выделила такие их **характеристики**, как: постулат о возвращении к истинному исламу как религии единого Бога *(таухид*) и, следовательно, необходимость очищения его от языческих обычаев и иностранных «приращений»; отстаивание независимого суждения в вопросах богословско-правового комплекса (*иджтихад*), соединенная с неприятием слепого следования авторитету

муджтахида (*таклид*) какой-либо одной богословско-правовой школы (*мазхаба*); необходимость *хиджры* (переселения) с территорий, контролируемых неверными и язычниками, что было первым шагом к сопутствующему принятию джихада против врагов ислама; вера в одного лидера, воспринимаемого либо в качестве «возобновителя» религии (*муджтахид*), то есть не более чем имама, либо в качестве ожидаемого мессии (*махди*). Причем, если в «раннем» суннитском фундаментализме представление о махди могло видоизменяться после поражений или неудач претендентов, то в шиизме оно носило хилиастический (хилиазм (от гр. chiliasmos - тысяча), в данном случае – религиозно-мистическое учение о тысячелетнем земном «царствовании Махди») и генеалогически выверенный характер.

Кроме того, представители радикального крыла суннитского «раннего фундаментализма» (наиболее выдающимися из них были Ибн Ханбал, Ибн Хазм, Ибн Таймийя и Ибн Абд аль-Ваххаб), при всех различиях между ними, создали **прототип модели активистского исламского политического поведения:** воинственность и джихад в деле защиты ислама; соединение фундаменталистской идеи с активной политической позицией в личной жизни; готовность бросить вызов религиозной и политической власти, приносить жертвы во имя Аллаха.

И. Кудряшова делает справедливый вывод о том, что «ранний фундаментализм» породил исторические прецеденты исламской революционной практики, и именно в этом смысле многие исламистские движения «воспроизводят образец».

Большую роль в становлении фундаменталистской теории сыграло реформаторство (**Джамал ад-Дин аль-Афгани** (1839-1897), **Мухаммед Абдо** (1849-1905), **Абд ар-Рахман аль-Кавакиби** (1849-1902), **Рашид Рида** (1865-1935), подготовившее мусульманское сознание к восприятию динамичной составляющей ислама, закрепившее веру в его способность преодолеть временное состояние упадка через соединение исламской культуры и слагаемых европейского превосходства, в том числе буржуазных реформ. В 30-х гг. XX в. радикальную исламскую альтернативу выдвинула **Ассоциация «Братьев-мусульман» (аль-ихван аль-муслимин)** (АБМ), созданная в 1929 г. школьным учителем **Хасаном аль-Банной** (1906-1949), который видел возможность выхода из кризиса через установление политической гегемонии исламской партии, сопровождаемое не противоречащими принципам и законам ислама полезными заимствованиями у Запада.

И.В. Кудряшова предприняла удачную попытку очертить концептуальное поле исламского фундаментализма в сопоставлении с концептами реформаторства, национализма, либеральной демократии и социализма на основе изучения работ, прежде всего египтянина **Сейида Кутба** (1906-1966) и пакистанца **Абу аль-Аала аль-Маудуди**

(1903-1979) (именно Кутб оформил относительно отчетливые когнитивные границы доктрины, опираясь на ряд теоретических принципов (в частности, концепции *хакимийи* и *джихада*), выдвинутых в межвоенный период аль-Маудуди). В ходе анализа их представлений об исламском порядке и социальной справедливости, национализме и патриотизме, организации политической власти («*теодемократия»* аль-Маудуди и принцип «*взаимных консультаций»* Кутба), исламской экономической системе автор выделяет идеологемы, которые в 70-е годы XX в. под влиянием ряда факторов (арабо-израильских войн, неудач социалистической ориентации, уникальной победы иранской революции и др.), начинают активно проникать в массовое сознание. Идеалом при этом выступает «золотой век» ислама, охватывающий время пророческой миссии Мухаммеда и правления четырех праведных халифов. **Среди наиболее значимых для политического процесса элементов этого идейного комплекса**:

- **Ислам как всемирный ориентир** в качестве последнего и самого аутентичного божественного послания (Мухаммед – «печать пророков»). Только ислам способен дать человечеству «свежий заряд высоких идеалов вместе с исконным, позитивным и реалистичным, образом жизни и развить на этой основе существующую материальную культуру, продукт творческого гения Европы».

- **Принцип всевластия Аллаха (*хакимийа*),** понимаемый как необходимость восстановления «целостной космической исламской системы». Принцип единства Аллаха отрицает концепцию юридического и политического суверенитета людей, индивидуально или коллективно.

Современное невежество (*джахилийя*), понимаемая С. Кутбом в 50-е гг. XX в. как качество современной европейской цивилизации, а позднее как всеобъемлющее и преобладающее состояние, одновременно поражающее исламский и неисламский мир. Его последователь и брат, Мухаммад Кутб, вкладывает в это понятие только моральный и интеллектуальный (а не государственно-правовой) смысл, а аль-Маудуди не отказывает мусульманам в праве называться мусульманами, если принципы ислама были полностью разъяснены им:

- **Принцип справедливости в правлении**, вытекающий из провозглашения шариата основой государства; народ принимает участие в избрании халифа и наделяет его легитимностью для осуществления власти в соответствии с шариатом.

- **Принцип справедливости в экономике.** Члены общины пользуются принадлежащим Аллаху и общине имуществом в зависимости от трудового вклада. Частная собственность допустима, но ее параметры регулируются, исходя из критериев

благосостояния общины в целом, *закят* в сочетании с государственной политикой не допускает резкой социальной дифференциации.

- **Моральное совершенство** (нравственный ориентир для верующих - жизнь Пророка и его ближайших сподвижников).

- **Семья как микромодель общества** (вся исламская социальная система есть «расширенная система семьи», относящаяся к священному порядку и установленная соответственно человеческим инстинктам и требованиям).

- ***'Усба му'мина*** **(букв, «союз верующих»)** как передовой отряд ислама (возрождение веры в единого Аллаха предполагает образование «авангарда», который должен актуализировать ислам)

- **Джихад, трактуемый как вступление индивида в новое сообщество (мир веры),** которое отвергает все законы старого (мира неверия), и революционная борьба за возрождение ислама, подразумевающая широкий комплекс действий: от статей в прессе и пожертвований до использования силы.

Очевидно, прежде всего, следует сказать, что в исламе не существует отдельного толка - *мазхаба*, который называется ваххабитским. У мусульман-суннитов есть четыре мазхаба, названных по именам их основателей-имамов: **ханафитский** - распространен среди большинства российских мусульман; **шафиитский** и **ханафитский** - распространен среди мусульман Северного Кавказа; **маликитский** и **ханбалитский** - среди российских мусульман не имеет распространения.

Что касается **ваххабизма,** то он представляет собой религиозно-политическое течение, основателем которого **Мухаммад бин Абд ал-Ваххаб**, основываясь на религиозных воззрениях ученых **ханбалитского толка Ибн Таймии** и **Ибн ал-Кайима,** возглавил движение за очищение исламского вероучения и обрядности от тех многочисленных нововведений в исламе, которые получили распространение как среди самих арабов, так и среди других народов.

Политическими целями его движения были освобождение Аравии от власти Османской империи и создание там теократического государства, что нашло широкую поддержку среди шейхов многочисленных арабских племен. Его деятельность дала толчок к созданию государства Саудовская Аравия, а его воззрения стали частью ее официальной идеологии.

В последние годы идеи ваххабизма распространяют многочисленные группы миссионеров в различных странах, где живут мусульмане. Их усиленно навязывают там, где происходит активный процесс духовного возрождения мусульманского населения. Так было, например, в Турции; когда в середине 50-х гг. XX в. мусульманам обеспечили

религиозную свободу, туда направились много миссионеров из арабских стран, придерживающихся идей ваххабизма. Однако это течение не получило там широкого распространения благодаря твердой позиции властей и стремления местного духовенства сохранить ханафитский толк, традиционный для населения страны.

Мухаммад Ибн Абд ал-Ваххаб (1703-1787) родился в Неджде (плоскогорье в центральной Аравии) в племени *тамим*. Изучал религиозные дисциплины в различных богословских центрах арабского мусульманского мира. В Багдаде он стал приверженцем доктрины **Ибн Ханбала** (ум. 855), основателя наиболее консервативной из четырех суннитских школ права. Ибн Ханбал придавал исключительное значение традиции и выступал против каких-либо уступок «разуму». Кроме того, основатель ваххабитского движения следовал принципам **Ибн Таймийи** (1263–1328), крупного представителя ханбалитской школы богословия, который в своих проповедях выступал против культа святых, обетов и клятв, а также паломничества к святыням. Эти и другие аналогичные идеи легли в основу убежденности ваххабитов в том, что в современном исламе процветает ересь.

Возвратившись в свою родную ал-Уйайну, Ибн Абд ал-Ваххаб немедленно осудил поклонение Сааду, местному святому. Он отверг точку зрения, согласно которой мусульманская община имеет право вырабатывать решения по юридическим вопросам посредством согласия ее членов (*иджма'*) и заявил, что силу имеет лишь решение, принятое в результате консенсуса представителей первого поколения мусульман. Проповедуя эту доктрину «возвращения к Корану», Ибн Абд ал-Ваххаб пользовался преимуществом изолированного географического положения Неджда, ставшего благодатной почвой для распространения его идей среди бедуинов.

Последователи Мухаммада Ибн Абд ал-Ваххаба, отвергали «недозволенные новшества» и выступили за возврат к первоначальной вере, которая проповедуется в Коране и примером которой служит жизнь Мухаммада. Воинственные по характеру ваххабиты с самого начала были связаны с домом Саудов, аравийским королевским родом, который постепенно расширил свои владения, включившие области Неджд, ал-Хаса (восточная провинция современной Саудовской Аравии), Асир и Хиджаз, и объединил под своей властью большую часть обжитой территории Аравийского полуострова.

Ваххабизм сложился в специфической политической обстановке. Центральная Аравия была раздроблена на ряд эмиратов и стояла перед угрозой завоевания османскими турками или иранцами. В этих условиях необходимо было знамя объединения, а так как мировоззрение средних веков было религиозным, этим знаменем стал определенный толк

ислама - *ваххабизм*. Правда, новым этот толк не был. Абд-ал-Ваххаб призывал к очищению ислама от остатков язычества («*джахалийа*») и от новшеств («*бида*», к числу которых он относил отход от строгого единобожия, сооружение гробниц, почитаемых в разных оазисах, процветание магии и ворожбы), неукоснительному соблюдению основных заповедей ислама, отказу от всякой роскоши и ростовщичества.

Постоянное военно-политическое соперничество племен крайне отрицательно отражалось на их благосостоянии, нанося ущерб ремеслу, торговле, скотоводству. Таким образом, требовалось упорядочить хозяйственную жизнь общества, избавить его от пагубного влияния войн, грабительских набегов. От них страдало и кочевое и оседлое население. Кроме всего, политическая ситуация также диктовала необходимость возникновения надплеменной организации, которая могла сдержать многочисленные межплеменные противоречия, привнести в общество элементы стабильности.

Анализ источников и исследовательской литературы показывает, что к моменту появления ваххабизма Аравия, и особенно область Неджд, представляла собой типичную картину феодальной раздробленности. Значительную часть Неджда занимали бедуины, в то время как другие ее части, занятые городами и селениями, контролировалась многочисленными независимыми шейхами. Такое положение вещей создавало огромные препятствия для развития торговли и экономических отношений данной области с другими территориями. Естественным образом, такая обстановка вынуждала племенную знать искать новые источники обогащения, расширять территорию своих владений. Устремления племен к расширению своей власти сталкивались с подобными же тенденциями со стороны соседей.

В разворачивавшейся междоусобной борьбе обе стороны истощали свои силы и средства. Нередко знать, опиравшаяся на мощь бедуинов, одерживала вверх и распространяла свою власть на довольно обширные территории. Совместное выступление, обеспечивавшее военную добычу, вместе с тем являлось побудительной силой к объединению. Однако, когда одной из группировок удавалось существенно расширить зону своего влияния и создавались условия для постепенного развития производительных сил, установившаяся стабильность разрушалась внутренней борьбой за власть, а также недовольством населения чрезмерной эксплуатацией. Но, так или иначе, в Аравии существовали силы, которые были способны и стремились к объединению и созданию единого государства.

Не менее важными для объединения племен были и обстоятельства духовной жизни с ее неизменной и превалирующей религиозной составляющей. Ислам Османской империи, далеко ушедший от своих аравийских единоверцев, не был близок и понятен

людям, все еще живших в системе племенной и общинной организации. Потому что в условиях квазиплеменной организации аравийского общества неизбежно появлялись многочисленные святые, различные проповедники, прорицатели, которые постепенно заменили собой племенные культы доисламской Аравии, что, естественно, являлось отражением неблагополучия в области духовных исканий местных общин. В Центральной и Восточной Аравии были благоприятные условия для развития исламских сект *хариджитов, ибадитов, зейдитов, сабиев, шиитов*. В городах и оазисах Хиджаза преобладали мусульмане различных религиозно-правовых толков.

В доваххабитской Аравии помимо различных сект и течений были представлены многие доисламские верования: идолопоклонство, анимизм, фетишизм, магия, тотемизм, были распространены культы солнца, предков, святых. Как известно, упомянутые доисламские верования на ранних этапах исторического развития были свойственны многим народам. Более того, их пережитки довольно ощутимы и в более поздних религиях, даже монотеистических, в частности, исламе. Как отмечает И.Гольдциер, народные традиции оказались сильнее стремления ислама уничтожить даже самые незначительные языческие обычаи.

Заслуживающие в этом отношении сведения о доваххабитской Аравии мы находит у Хусейна ибн Ганама, наблюдавшего за развитием в Аравии ваххабитского движения. В своей хронике он, в частности, сообщает о том, что в этот период большая часть людей «погрязли в скверне, они стали предаваться поклонению святым и праведникам, забросили единобожие и религию». В своем неверии, пишет он, они «превысили жителей «джахилийи».

Амин ар-Райхани сообщает о том, что во время своего «похода против суеверий» Мухаммад Абд ал-Ваххаб «вооружившись топором, обрушил свои удары на дерево, которое было прославлено в вади Ханифа своими чудесами».

На территории Аравийского полуострова был распространен и культ предков, то есть поклонение умершим прародителям, сородичам, которое, прежде всего, предполагало веру в то, что умершие предки покровительствуют своим потомкам. Идея о душе умершего была одним из существенных элементов, вошедших в состав комплекса представлений, характерных для культа предков. Несмотря на то, что при исламизации ряда народов культ предков трансформировался в культ святых, к середине XVIII века наряду с названным культом существовали представления о влиянии на судьбу потомков со стороны умерших предков.

Надо сказать, что в силу того, что область Неджд является колыбелью ваххабизма, то отмечаемые нами особенности духовного развития доваххабитской Аравии, а также

характер религиозной картины в основном касается в основном этой территории. И в данном случае, прежде всего, следует подчеркнуть, что именно Неджд прочно удерживал позиции ханбалитского мазхаба, считающего, что с точки зрения религиозной практики законно только то, что предписано Кораном и Сунной, и только в таком виде, как это предписано в этих источниках ислама.

Кроме того, необходимо указать и на такую ее особенность как медленное развитие производительных сил, исходя чего можно, как нам кажется, утверждать, что общественное устройство Аравии XVIII века во многом было похоже на общество времен зарождения ислама. А поскольку ханбализм в своей основе признавал только первоначальный ислам, то в целом он отвечал потребностям аравийского, и в частности, неджджийского общества.

Помимо религиозных верований на территории Аравии существовало большое количество религиозно-политических течений, философских и теологических школ, толков, сект. Следует заметить, что появление расколов в исламе являлось результатом социально-политических разногласий между различными течениями, партиями, династиями и т.д. При этом на первом месте стояли «не вопросы религии, а вопросы государственного строения. На политические вопросы неизбежно смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы, придающие политическим раздорам своеобразную окраску».

Таким образом, **аравийское общество в своем развитии достигло такого уровня, когда сложную систему племенных связей, следовало заменить новой формой организации, более простой, и вместе с тем, имевшей характер всеобщности. Коренного реформирования или обновления требовала и система религиозных приоритетов местного населения.**

Власть в ваххабитском государстве распределялась между авторитетными группами: *улемами*, как хранителями мусульманского права и светскими правителями, как обладателями политической власти, необходимой для проведения этих законов в жизнь. В соответствии с Кораном и Сунной улемы формулировали систему социальных правил и предписаний, а правители были обязаны поддерживать эту систему силой своей власти. Подданные этого государства в лице членов ваххабитской общины в свою очередь, безусловно, должны были, подчиняться сложившейся системе правил.

Современные ваххабиты считают, что государство саудитов было основано «на исключительной вере в единство Аллаха, на вере, лишенной всяких недостатков и проявлений многобожия, на осуществлении исламского шариата со всеми его нормами, основанными на Коране и Сунне, на том понимании текстов исламского шариата,

которое было у благочестивых предшественников». Если же допускались какие-то ошибки, то, по мнению ваххабитов, «в этом заключается натура всех людей и проблема состоит не в том, что кто-то совершает эти ошибки, а в том, что в отношении совершившего их не принимается соответствующих мер пресечения».

Неджданские эмиры поняли выгоды, которые сулит им ваххабизм, не сразу. Ибн Абд-ал-Ваххаба не раз должен был перебираться из эмирата в эмират, пока, наконец, правитель одного из них Мухаммед ибн Сауд Дарийский оказался достаточно дальновидным и заключил с вероучителем союз, по которому оба торжественно обязались совместно бороться за победу *тавхида*. При этом эмир не скрывал своих политических устремлений: «Твоя вера - моя и вера моего народа... И мы понесем ее до крайних рубежей арабских земель».

Дарийа превратилось в центр активного распространения *тавхида*. В соседние оазисы и племена были разосланы миссионеры, склонявшие население принять новое вероучение, а в саму Дарийю стекались прозелиты, которых не только кормили, но и щедро награждали одеждой и деньгами. Противников *тавхида* терроризировали. Все это повело к заметным успехам. Путешественник и исследователь К. Нибур, как раз в эти годы привезший в Европу первые сведения о *муваххидах*, сообщал, что Дарийа уже объединила вокруг себя ряд других эмиратов, и в центральной Аравии появилась крупная политическая сила.

Масштабы собирания аравийских земель в огромной степени возросли при сыне и преемнике Мухаммеда, Абд-ал-Азизе I, под властью которого оказалась вся Центральная и Восточная Аравия. Ваххабитские воины стали вторгаться в Ирак. Набеги на захваченные турками арабские земли продолжались и при третьем эмире, Сауде, который к тому же подчинил себе Западную Аравию - Хиджаз. Тем самым его суверенитет распространился на священные города ислама - Мекку и Медину. Он получил титул «*хадим-ал-харамайн*» («слуга священных городов») и тем самым возможность претендовать на главенство в мусульманском мире.

Уже к концу XVIII в., после смерти основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абд ал-Ваххаба, неджданские эмиры - Саудиды - присвоили себе не только светскую, но и верховную духовную власть, оставив за потомками ибн Абд-ал-Ваххаба («*ауляд-аш-шейх*») только функции вероучителей и судей.

Первое государство Саудидов было разгромлено объединенными силами египтян и турок. Второму Саудовскому государству, пришедшемуся на большую часть XIX в., многое пришлось начинать сызнова, но его политическим и религиозным знаменем по-прежнему оставался ваххабизм. Только в Первую мировую войну из-за развернувшегося

между Турцией и Англией острого соперничества Неджджский эмират, лавируя между враждующими сторонами, получил новые возможности для закрепления своих позиций под эгидой все того же ваххабизма. Но ни прежних размеров территории, ни прежнего могущества эмират ваххабитов уже не достиг.

Новый взлет этого эмирата был связан с очередным сильнейшим всплеском ваххабизма. В самом начале 1910-х годов трое *кади* (судьи) из среды ваххабитов - Абд-ал-Карим, Абдаллах ибн Абд-ал-Латиф и Иса - выдвинули два требования. Первое касалось неукоснительного соблюдения предписаний ваххабизма, а второе - создания общеваххабитского братства, члены которого должны любить свою родину, беспрекословно подчиняться имаму-эмиру и всячески помогать друг другу, отказываясь от всякого общения с европейцами и жителями управляемых ими стран.

Все это было обусловлено рядом глубинных причин. Во время первой мировой войны основное хозяйство аравийских кочевников-бедуинов - верблюдоводство - стало катастрофически разрушаться. Спрос на верблюдов упал. Покупательная способность бедуинов не могла не сказаться на жителях земледельческих оазисов. Хозяйственная разруха повела к усилению феодально-племенной раздробленности. По словам К. Расвана, к 20-м годам XX в. «шейхи властвовали над своими племенами только лишь благодаря родственникам и рабам, вооруженным военными автомобилями и даже пулеметами». В этих условиях необходимы были срочные меры по объединению и централизации аравийских земель. И таковыми мерами стало так называемое ***ихванство*** **(«*ихван*» - «братья») - новый, самый высокий взлет ваххабитского движения**, - призванное вызвать к жизни третье, наиболее могущественное Саудовское государство.

Эмир Мухаммед ибн Сауд объявил, что все бедуинские племена и оазисы, которые не включаются в ихванское движение и не признают его своим эмиром и имамом, будут рассматриваться как враги Неджджского государства. Все крупные бедуинские шейхи были интернированы в Рияде, а в их лишившиеся руководства племена были направлены **ваххабитские проповедники** - ***«мутавва»*** (*«повинующиеся»*). Они приступили к приобщению кочевников к ихванскому движению и тем самым к ломке их родоплеменной организации. Идеологическое обоснование для этого дал уже Мухаммед ибн Абд-ал-Ваххаб, учивший, что ваххабит не должен быть близок к неваххабитам, пусть это будет даже его близкий родственник. ***Ихван*** **должен был снять символ *арабизма* - волосяной шнур на головном палатке и обернуть голову белой чалмой.** Нельзя было есть вместе с неихваном и при встрече отвечать на его приветствие. Вместо родоплеменной вводилась ихванская взаимопомощь: человеку, потерявшему свой скот из-за набега, эпизоотии и т.д., достаточно было сообщить об этом собратьям, и они немедленно организовывали сбор

пожертвований. Чтобы быстрее и полнее вырвать новообращенных из родной племенной среды, ихванам предписывалось переселяться в земледельческие колонии - «*хиджры*». Хиджры были теми очагами, где под надзором *мутавва* шел процесс превращения бедуинов в подданных унитарного государства.

Проводилась политика кнута и пряника: непокорным объявлялась священная война - «*джихад*», прозелиты получали пособия из эмирской казны. Продолжалось собирание саудидами аравийских земель. В 1920-х годах были захвачены Джебель-Шаммар, Хиджаз, Асир, удалось подавить ряд восстаний в крупных бедуинских племенах. Феодально-племенная раздробленность была преодолена. **Саудовская Аравия объявлена королевством.**

В процессе создания централизованного феодального государства уже первые аравийские ваххабиты легко пошли на отход от строгого фундаментализма и легализацию жизненно важных новшеств. Курение табака, употребление алкогольных напитков, ношение мужчинами шелковых тканей и т.п. оставались запрещенными. Но применение современных технических средств сделалось нормой. В страну стали в значительном количестве ввозиться автомобили, радиотелеграфные установки, позднее - автоматическое оружие, броневики и самолеты. Короче говоря, ваххабизм оставался идеологическим знаменем, пока он был полезен, и переставал быть таковым, когда оказывался неудобен. Но для широких слоев населения, в особенности бедноты, ваххабизм оставался привлекательным толком фундаменталистского ислама.

В процессе общественно-политической практики сторонников ваххабизма, этого религиозно-политического течения, специфически и субъективно истолковывающих положения ислама, отличает деятельность, чаще всего с использованием насилия, направленная на изменение общественно-политического строя преимущественно в странах ислама.

Ваххабитские группировки рассматривают свое учение как единственно правильную трактовку ислама. В ней присутствуют два системообразующих положения: **такфир** и **джихад**. **Такфир – это обвинение в неверии всех мусульман, не согласных с ваххабитами.** Не-мусульмане в расчет не берутся – они и без того считаются неверными. Борьба ведется именно с мусульманами, которые не следуют той специфической интерпретации ислама, которую ваххабиты считают единственно правильной. Неверные мусульмане приобретают статус вероотступников. А в отношении верооотступников в шариате предусмотрена исключительная мера – смертная казнь или убийство. Единственное, о чем ваххабиты часто забывают, это то, что кровь вероотступника

«разрешена» только после выяснения действительного положения вещей и троекратного предложения покаяться и вернуться в лоно ислама.

Еще один краеугольный камень в трактовке ваххабитами ислама – **джихад. В традиционном исламе джихад является процессом нравственного совершенствования и мирных, созидательных усилий верующего**. Но **ваххабитские группировки трактуют джихад как исключительно вооруженную борьбу, объектами которой становятся в первую очередь неверные мусульмане. Кроме того, джихад вменяется обязанность каждому мусульманину.** Мусульманский мир, придерживающийся позиций традиционного ислама, принимал различные попытки противостоять современным ваххабитам.

При рассмотрении ваххабитской догматики обращают на себя внимание определенные обычаи, отличающие «ваххабитов» от традиционных мусульман. Прежде всего, большой интерес представляют некоторые «ваххабитские» догматы, сходные с западными. По сути, это даже не догматы, но постоянно внедряемые идеи, без принятия которых, как правило, невозможно принятие «ваххабизма» Так, идеологами ваххабизма говорится, что изначально не было никакого единого «Писания», Корана, но что Аллах диктовал Мухаммаду непосредственно в моменты его озарения. Такие же «кораны», по их словам, были даны всем народам, но что только арабы смогли сохранить его в неизменности, из чего следует «ваххабитская» непреложная «истина»: во всем имеют первенство арабы и арабское, отчего точное и глубокое понимание любой религии неизбежно должно привести к согласию с этим утверждением.

Своей целью они провозглашают очищение ислама от недозволенных **новшеств (араб. ед.ч. бид'а),** возвращение к нравам и вероучению времен Пророка и четырех первых праведных халифов. Они отрицают все четыре классических суннитских религиозно-правовых толка, в том числе наиболее распространенные на Северо-Восточном Кавказе **шафиитский** (Дагестан, Чечня, Ингушетия) и Северо-Западном Кавказе (Кабардино-Балкария, Адыгея, Карачаево-Черкесия) **ханафитский** мазхабы; осуждают паломничества к святым местам; запрещают пользоваться четками, читать Коран на кладбище и навещать могилы родных, носить талисманы и проч. **Главный объект их критики – шейхи суфийских братств,** открыто возобновившие деятельность в 90-е годы XX в. и захватившие власть в ряде муфтиятов Северного Кавказа.

Единобожие - **таухид** (вера в единого и единственного Бога), которое является основополагающим положением исламской религии, исключает, по мнению сторонников ваххабизма, лояльность по отношению к каким бы то ни было идеологиям (коммунизму,

сионизму, фашизму, национализму, патриотизму и т.п.), ибо все они - человеческие творения и следовать им - значит следовать людям, а не Богу.

Для мусульман исключено подчинение каким бы то ни было нормам и установлениям светского права, созданного людьми (в законодательных органах или канцеляриях правителей). Конституция того или иного государства ни к чему не обязывает мусульман. Они должны следовать только **шариату** - божественному законоустановлению.

Все правители, которые следуют не шариату, а человеческим законам, являются неверными, т.е. противоположностью мусульман и их врагами. Неверными считаются и подчиняющиеся неверным правителям, в том числе и те, кто называет себя мусульманами. Настоящий мусульманин не должен подчиняться неверному.

Обязанностью мусульманина является борьба против неверных, которые узурпировали у мусульман их власть. Эта борьба называется **джихад**, священная война. Результатом джихада должно стать установление исламской власти - такой, которая только и может существовать над мусульманами. Те мусульмане, которые служат неверным правителям или просто подчиняются им, провозглашаются вероотступниками, а по шариату за это полагается смерть.

Рассмотрим содержательную часть термина **«бид`а».** В переводе с арабского языка **«бид'а»** означает нечто **новоявленное**. В религии оно может означать новое направление или взгляды, которые выходят за рамки установленных норм и противоречат религиозным положениям. Согласно словарю терминов *фикха*, нововведение может быть похвальным **(махмуда, хасана)** и порицаемым **(мазмума, сайиа)**. В терминах шариата, нововведение - это то, что не является сунной. Здесь необходимо упомянуть мнение, изложенное Ибн Хаджаром ал-Касталани: «Если нововведение подпадает под положительно воспринимаемое шариатом (*мустахсан*), оно называется похвальным (*бид'а хасана*), если же оно подпадает под нечто, отрицательно воспринимаемое шариатом, тогда называется порицаемым (*бид'а сайиа*). В случае, если оно не относится ни к одной из этих двух категорий, то оно является свободно дозволенным (*мубах*)».

Обычно данный термин употребляется в негативном значении для характеристики того, что ведет к пренебрежению религиозными нормами. В одном из хадисов об этом явлении говорится: «Нововведение - это схождение с правильно пути, а схождение с правильного пути есть дорога в ад».

Из сказанного можно сделать следующий вывод: если нововведение не противоречит канонам веры, способствует развитию и распространению ее целей и задач, то такого рода новшество похвально. В противном случае оно порицаемо и отвергаемо.

Что касается новшеств, связанных с обычаями народов и их бытовыми традициями, то здесь присутствует разногласие. Некоторые ученые, придерживаясь радикального взгляда, говорят о том, что любое нововведение появившееся после смерти пророка, отвергаемо, даже если это касается питания, одежды или жилья. Однако «золотой серединой» в данном вопросе является тезис, который сводится к следующему: то, что соответствует общему духу веры, независимо от технического или интеллектуального прогресса, не отвергаемо.

В данном случае уместно будет привести слова имама аш-Шафии, который считает, что нововведения бывают двух видов: к первому виду относятся новоявленные действия, которые противоречат Священному Корану, сунне пророка Мухаммада, тому, что было оставлено сподвижниками пророка (*ал-асар*) и тому, на чем сошлись мнения ученых (*ал-иджма`*). Ко второму относятся те новшества, которые не противоречат перечисленному, что не является порицаемым новшеством.

Таким образом, по этому поводу, можно привести следующее определение которое более объемно соответствует духу религии: «Обычаи, традиции и бытовая практика не являются отвергаемыми новшествами до тех пор, пока они не противоречат Корану, достоверной Сунне пророка и *иджме* (единому мнению ученых по тому или иному вопросу, который прямо не оговорен в Коране или сунне)».

Салафиты ссылаются на смысл пророческого хадиса, в котором говорится: «Я завещаю вам благочестие, послушание и покорность Аллаху, и если прикажет вам раб, который будет жить среди вас после меня, то вы увидите великое разногласие. Поэтому вы должны придерживаться моей Сунны, Сунны праведных халифов, ведущих правильным путем, терпеливо перенося невзгоды и события дней, ибо каждое новшество - заблуждение».

По мнению салафитов, этот хадис разъясняет необходимость сохранения целостности религиозной общины мусульман, защиты ее от противоречий, ведущих к смуте. В данном случае речь идет о необходимости коллективизма - **джамаата,** приверженности к Сунне, и отдалении от всех сомнительных явлений, поступков и высказываний, толкающих религиозную общину к конфликту и расколу.

Правовая норма, считают они, не относится к числу умственных познаний, тогда бы каждый человек устанавливал законы по своему усмотрению. Если дело было бы поставлено таким образом, едва ли была бы необходимость в ниспослании человечеству пророков.

Исходя из этого, салафиты провозглашают отказ от накопившихся интерпретаций этих текстов как результата человеческой интеллектуальной, рациональной деятельности

и просто рассматривают эти тексты как сумму норм, рекомендаций и правил, которые вообще не нуждаются в интерпретации, а понимаются как таковые. Подобную позицию салафиты обосновывали всегда тем, что Коран, ниспосланный людям Богом, понятен им без всяких интерпретаций.

В обоснование того, что коранический текст не может быть подвергнут человеческой интерпретации, салафитами также приводятся соответствующие тексты из Корана: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран. Сура «Трапеза»: аят 3). Сказал Он также: «Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток» (Коран. Сура «Семейство Имрана»: аят 85).

Таким образом, считают они, религия завершена, Пророк довел ее, как повествуется об этом в указанном выше аяте. И если после этого некто из людей сообщает о том, чего нет в Коране и Сунне, независимо от того, является ли это убеждением, поступком или высказыванием, противоречащим пророческому пути, то салафиты рекомендуют ответить ему словами из Корана: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию».

Как справедливо отмечает по этому поводу А.Игнатенко, «уже само по себе цитирование Корана в определенном (внекоранической) контексте может рассматриваться как интерпретация, т.е. человеческое понимание Божественной речи. И наверняка является интерпретацией установление некой смысловой связи между определенными явлениями современности (например, светским законодательством, парламентом и т.п.) и отдельными частями коранического текста. Говоря иными словами, салафиты не могут не вступать на путь *иджтихада*, т.е. человеческой адаптации Богооткровенной речи к условиям современности». Вполне может оказаться, что «приведенные выше положения Корана связаны с некими конкретными обстоятельствами пророческой миссии Мухаммада, Божьего Посланника, которому был Богом ниспослан Коран, и имеют не общее, а частное значение. Более того, если будут использованы другие приемы **фикха**, например сравнение более поздних, отменяющих (*насих*), и более ранних, отмененных (*мансух*), аятов Корана, вполне возможна ситуация, при которой из Корана могут быть извлечены иные положения, на основе которых могут быть сделаны практические рекомендации, по смыслу противоположные тем, что постулировались выше».

Салафиты не могут выдержать линию на то, чтобы ограничиться только текстами Корана и правильной Сунны в качестве единственных источников всех практических норм и рекомендаций в современных условиях. Строго говоря, салафиты приходят к тому,

против чего боролись. Они вынуждены в полной мере использовать человеческий фактор для понимания результатов Божественного Откровения. Они не только интерпретируют Писание и Сунну, но и обращаются к салафитскому наследию прошлого.

Таким образом, по мнению сторонников салафизма, нововведение в шариате означает открытие и начало такого пути в религии, который претендует на место шариата. Поэтому если человек говорит, что шариат не завершен, и что осталось нечто, что необходимо или желательно дополнить, то он заблуждается и отходит от следования прямому пути, проложенному посланнической миссией пророка.

Соответственно в своих аргументах по поводу тех или иных новшеств, допускавшихся в мусульманском сообществе, они неизменно прибегают в силе преданий из пророческой Сунны. Причем наиболее эффективными в этих целях рассматривались именно те предания, тексты которых содержали коранические слова. Они, как известно, относятся к категории «священных хадисов». Некоторые примеры таких хадисов могут, на наш взгляд, дать определенное представление о формах тех проявлений и поступков, против которых выступали салафитские идеологи. Так, например, ал-Бухари со ссылкой на Абдаллаха ибн Масуда, приводит хадис, в котором говорится: «Мы были в походе вместе с Посланником Аллаха, и не было с нами женщин, и сказали мы: «Не оскопиться ли нам». Однако он запретил нам это. И он дал нам разрешение после этого, заключать брак с женщинами за вознаграждение. Затем был ниспослан аят: «О те, которые уверовали, не запрещайте блага, дозволенные вам Аллахом» (ал-Бухари, Тафсир. Фатх ал-Бари, 8/276, х. 4615). То есть, нарушение коранического дозволения в данном случае рассматривается как новшество.

В другом хадисе от Кайса ибн Убу Хазима говорится: «Абу Бакр вошел как-то к женщине из племени Ахмас, которую звали Зайнаб, и увидел, что она не разговаривает. Он спросил: «Почему она не говорит?» Ответили: «Она совершила молчаливый хадж». Абу Бакр сказал ей: «Разговаривай, ибо это - недозволенное деяние невежественых». Тогда она заговорила и спросила: «Кто ты?» Он ответил: «Человек из мухаджиров» (ал-Бухари, Манакиб ал-ансар, Фатх ал-Бари, 7/147, х. 3834). Надо сказать, что второй хадис, помимо информации о характере новшества, против которого выступают салафиты, указывает еще на одну немаловажную деталь. В нем говорится о мухаджире. Именно салафиты требуют мухаджирства от своих последователей после объявления ими *такфира*, то есть обвинения окружающих в неверии.

Между тем, новшество, основано оно на неверии или нет, должно быть доподлинно доказано. Для подтверждения этого тезиса он обращается к одному из хадисов, который содержит на этот счет предупреждение: «Если кто-либо сказал своему брату – «неверный»

и это оказалось не так, то это непременно обернется против него». По этому поводу Ибн Таймийя также предупреждал: «Не позволено никому из мусульман обвинять в неверии другого, а если ошибся, то следует привести доказательство, пока не станет ему ясным приведенный аргумент».

Согласно Ибн Таймийе, нежелательно допускать суждение в отношении каждого человека о том, что он - неверный. Что касается новшества, связанного с неверием, то оно имеет место тогда, когда кто-либо отвергает что-либо в целом.

Богословы из числа последователей салафизма нередко говорят о необходимости не присутствовать в обществе сторонников новшеств и пороков. Очевидно, что подобный запрет оправдывался боязнью подпасть под влияние сторонника нововведения. Как сами они объясняли нецелесообразность такого общения, ссылаясь на пророческие предания, это было бы «подобно общению с носильщиком или продавцом мускуса и с кузнецом, раздувающим кузнечные меха. В ходе общения с первым ты или купишь у него мускуса, или он тебе даст его, или же, наконец, ты просто насладишься благовониями. В результате же неудачного общения с раздувающим кузнечные меха ты или сожжешь себе одежду, или же будешь вдыхать зловонные запахи».

Примеры возможных религиозных новшеств, которые строго порицаемы: добавление шестой обязательной молитвы (*фард*) к пяти определенным в качестве ежедневной обязанности мусульманина; установление для себя канонически обязательного дня поста, помимо определенных Кораном или Сунной; совершение поклонения посредством поста в дни, когда совершение поста явно запрещено; принуждение себя употреблять отдельные виды пищи, внося в эту ограниченность элемент поклонения; чтение *азана* при захоронении покойника; предположение о том, что ад не вечен и убеждение в том, что его обитатели не будут терпеть физических мук и страданий.

Салафизм не существует только как некая система представлений. Он реализуется в деятельности соответствующих организаций. Салафитские группировки отличаются тем, что в их учении, которое они расценивают как единственно правильную трактовку ислама, присутствуют. Как мы указывали выше, два непременных, системообразующих, органично присущих салафизму положения – о **такфире** и **джихаде.** *Такфир* – это обвинение в неверии (по-арабски *куфр*) всех тех, кто не согласен с салафитами. При этом важно подчеркнуть, что главным объектом такфира не являются немусульмане, ведь они и так *кяфиры* – неверные. Целью такфира являются мусульмане. Другими словами, салафиты провозглашают *кяфирами* – неверными всех мусульман (подчеркнем это особо еще раз), которые не следуют той, специфической интерпретации ислама, которую

салафиты провозглашают единственно правильной. А в этом случае мусульмане, которых салафиты обвиняют в неверии – *куфре*, приобретают, по оценке самих салафитов, статус вероотступников (по-арабски *муртадд*), т.е. людей, которые были мусульманами, а потом отошли от ислама.

Концепция такфира, или права объявлять неверными *(кафирами*) тех мусульман, которые, по представлению ваххабитов, не соблюдают нормы истинного ислама и потому подлежат уничтожению, если не исправятся, отталкивает многих мусульман, не говоря уж об иноверцах, и позволяет характеризовать его как учение, основанное на нетерпимости, в целом несвойственной северокавказским сообществам.

Такфир салафиты распространяют на представителей власти в исламских государствах, на правоохранительные органы и силовые структуры, которые это государство защищают и поддерживают, на тех мусульман, которые самим фактом отказа салафитам в поддержке ставят себя в один ряд с правителями – «вероотступниками». Что касается немусульман как таковых, например иудеев и христиан, то их салафиты, определенным образом интерпретируя Коран и Сунну, квалифицируют уж подавно как неверных (**кяфиров**) – с вытекающими отсюда практическими последствиями.

Вопреки тому, что принято считать, ваххабизм представляет опасность в первую очередь не для христиан или, скажем, атеистов, а для мусульман. Ни в одном государстве мира шариат не применяется в полной мере. Он может быть «источником», «основой» законодательства, как говорится в конституциях ряда исламских стран, но законодательство в них по существу светское. Поэтому ваххабиты в первую очередь воюют против исламских правителей, которые провозглашаются ими вероотступниками. Этих обвинений не избежал даже король Саудовской Аравии, родины ислама и, к слову сказать, ваххабизма. А уж своего рода «естественными врагами» ваххабитов являются демократы и либералы, христианские иерархи и светские политики любых направлений (в том числе и мусульмане по рождению).

Еще одно системообразующее положение в идеологии салафитских группировок – особо интерпретируемое понятие **джихада**. Салафитские группировки, во-первых, трактуют джихад в первую очередь как вооруженную борьбу, во-вторых, вменяют в обязанность каждому мусульманину ведение джихада, в-третьих, объектом джихада определяются *кяфиры* – неверные. Но поскольку кяфирами – неверными объявляются все, кто не согласен с салафитами, то этот джихад ведется в первую очередь против мусульман, в частности против тех, кто не согласен с салафитской трактовкой джихада.

Деятельность салафитских группировок задана программными идеологическими установками, облеченными в религиозную форму, и осуществляется в соответствии с

ними. Но когда салафиты выходят из своего собственного нормативного поля, в котором джихад как обязательная для мусульманина насильственная, вооруженная борьба против неверных не расценивается как политический экстремизм или даже терроризм, они могут квалифицировать свою деятельность в терминах иной (неисламской, «западноориентированной») нормативной системы.

Известные события августа-сентября 1999 г. в Дагестане продемонстрировали реальную опасность ваххабизма для этой республики в составе Российской Федерации. И не просто для республики как таковой, а мусульман этой республики. И не просто опасность, а угрозу прямого физического уничтожения в ходе джихада, направленного против объявленных **кяфирами** – неверными мусульман Дагестана, которые не соглашаются принять ваххабитскую трактовку ислама. Именно поэтому против агрессии боевиков с территории самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия встали мусульмане Дагестана. Как пишет известный российский исламовед Александр Игнатенко, «именно как форму правовой самозащиты мусульман Дагестана от ваххабизма необходимо рассматривать вступивший в силу в конце сентября 1999 г. Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

Радикальные или экстремистские идеи, содержащиеся в салафитском наследии, могут приобретать некое практическое, организационное выражение и там, где отсутствуют социально-экономические и политические условия для радикализма или экстремизма. Так, работы Ибн-Таймийи в 70–80-х гг. XX в. были буквально настольными книгами экстремистов организаций «*Джихад*» и «*Исламская группа*» (Египет) и ваххабитской группы Джухаймана ал-Утайби (Саудовской Аравия), совершившая захват главной мечети Ал-Масджид ал-харам в Мекке в ноябре 1979 г.

Например, необходимость вести джихад в Дагестане обосновывалась дагестанскими ваххабитами не только ссылками на Коран и Сунну, но и на Ибн-Таймийю.

Между тем, современные исламские теоретики умеренного направления трактуют джихад в целом именно как моральный процесс борьбы мусульманина с самим собой. «Джихад в исламе, – пишет современный египетский исламский теоретик умеренного направления, – полностью определяется хадисом Пророка, обратившегося к верующим после битвы при Бадре, в которой они одержали победу: «Мы вернулись с Малого джихада – к Великому джихаду». И война против врагов, [в которой подвергают риску] жизнь и имущество, это – меньший, малый джихад с точки зрения правильного ислама. Что же касается настоящего Великого джихада, то это сопротивление души испытаниям,

преодоление человеком порицаемых [свойств характера и поведения], содействие тому, чтобы нрав [человеческий] возвышался, приучение собственного духа к щедрости».

Однако ваххабиты отвергают разделение на «великий» и «малый» джихад и соответственно утверждение о том, что джихад в исламе полностью определяется приведенным выше хадисом.

Тема 3.3. ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА

Между представителями религиозно-политического экстремизма и традиционного ислама существуют теологические разногласия и споры. Они касаются таких важнейших положений исламской догматики, культа и этики, как теологические споры о толковании Корана и Сунны, об атрибутах Аллаха, о правовых школах (**мазхабы - ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты**), о разновидностях **джихада** (малый и большой джихад), об обвинении в неверии всех не согласных мусульман (**такфир**), о нововведениях в исламе (**бид'а**), о мистическом пути познания Аллаха (**тарикат**), о почитании шейхов, о многобожии, идолопоклонничестве (**ширк**), о **мавлидах** (день рождения Пророка), о чтении Корана на могилах, о заступничестве (**шафа'ате**), о посредничестве (**тавассуль**), о восхвалении Пророка (**салават**), о паломничестве к святым местам (**зияраты, пиры**), о чудесах (**караматов**) у святых, приближенных к Аллаху (**авлия'**), о коллективном поминании Аллаха (**зикр**), о правилах совершения намазов, о специальных молитвах, читаемых после намаза (**азкары**), об обеденном намазе (**зухр**) после пятничного намаза (**джумаа**), о талисманах, о разводе (**талак**) и др.

Дагестанский исследователь Расул Гаджиев обращает внимание на то, что ваххабизм в Саудовской Аравии и северокавказском регионе имеет максимальную идентичность по основным доктринальным вопросам:

1) В ваххабитской идеологии присутствуют два непременных системообразующих положения: **«такфир»** и **«джихад»** (обвинение в неверии и ведение священной войны против неверных). По мнению Дмитрия Макарова, ваххабиты «считают высшей формой джихада не духовное совершенствование человека, а борьбу за распространение ислама во всем мире, которая может носить и вооруженный характер... Такой подход открывает возможность объявления джихада и против правительства Дагестана, которое, по мнению салафитов, виновно в противодействии «исламскому призыву».

2) Главным предметом ваххабитской критики, как в Саудовской Аравии, так и на Северном Кавказе, выступает почитание верующими пророков (в том числе Пророка Мухаммада), **«сахаба»** (сподвижников Пророка), святых и шейхов как посредников между верующими и Аллахом. Ваххабиты «игнорируют все, что говорили сподвижники Пророка (*хадисы*), мнение ученых-алимов. Последователей четырех **масхабов** (течений) в исламе ваххабиты называют неверующими.

Мухаммед ибн Абд Аль-Ваххаб говорил, что «ангелы, пророки (посланники Аллаха) праведники, святые не могут быть заступниками перед Аллахом за грехи мусульман». Они «отрицают все четыре классических суннитских религиозно-правовых толка, в том числе господствующий в Дагестане шафиитский». Чрезмерное «почитание и возвеличивание святых-шейхов (и даже самого Пророка Мухаммада) салафиты считают отступлением от единобожия, которое не допускает поклонения никому, кроме Аллаха».

3) Ваххабиты не признают **тавассуль** (обращение верующих к пророку, святым и шейхам с просьбой о посредничестве). Ибн Абд Аль-Ваххаб постоянно повторял в своих проповедях: «Кто попросил посредничества у посланника Аллаха, тот кяфир». Ваххабиты «утверждают, что все, кто упоминает имена пророка и его сподвижников в молитве, являются неверующими». Они «не признают мистической способности святых и самого пророка выступать в роли заступников за мусульманами перед Аллахом и отрицают правомерность молитвенного обращения к ним с просьбой о посредничестве (**дуа бит-тавассулъ**).

4) Ваххабиты считают, что посещение могил святых, усопших, чтение Корана на кладбищах, проведение **мавлидов** (ритуальное чтение, посвященное дню рождения Пророка) являются **куфром** (вероотступничеством).

Мухаммед ибн Абд Аль-Ваххаб категорически отвергал возможность посещения могил пророка Мухаммада, его сподвижников и др. Он утверждал, что «идол — понятие, объединяющее все, что обращено не к Аллаху, нет разницы в том, что оно дерево, камень, построение, посланники, святые и др. Это - право Аллаха». Считают запретом для мусульман посещение могил пророка и его сподвижников. Осуждают «паломничество к святым местам». Отсюда следует «неприятие салафитами таких традиционных для мусульман Северного Кавказа проявлений религиозности, как посещение гробниц известных святых (**зияратов**), чтение Корана на кладбищах, чтение мавлидов, использование амулетов, талисманов и т. д.».

Расул Гаджиев пишет, что имеется совпадение даже в лозунге исламских фанатиков середины XVIII и конца XX веков - **«Аллах акбар!»** (Бог велик!). С этими словами на устах «в бой шли сторонники ибн Абд Аль-Ваххаба, который основал новое, самое

радикальное течение в исламе, запретив всех святых (их могилы разрушались) и даже безобидные вещи, как почитание старших,- почитать можно только одного Аллаха. До этого и арабская, и турецкая армии атаковали противника со словами: **«Ля иляха илля Аллах ва Мухаммад расул Аллах!»** (Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад - Его посланник!)».

Исходя из вышеперечисленных аргументов Расул Гаджиев считает, что это дает «полное право классифицировать исламских экстремистов на Северном Кавказе как последователей религиозно-политического движения - ваххабизма, появившегося и утвердившегося на территории Аравии в середине XVIII века».

Ваххабиты не придерживаются ни одного из четырех мазхабов (**ханафитского, шафиитского, маликитского и ханбалитского**) – признанных мусульманами мира религиозно-правовых школ ислама, хотя и признают основателей мазхабов как великих алимов. Они не видят необходимости следовать за одним из них и считают, что любой мусульманин, знающий арабский язык, может извлекать из Корана и Сунны необходимые ему законы шариата.

По мнению мусульман **ахлу сунна ва-л джамаат** (приверженцы Сунны и мусульманской общины), следование за одним из 4-х мазхабов как раз и есть следование за Кораном и Сунной. В Коране и в хадисах нет прямых ответов на все вопросы жизни и быта. Имамы при составлении шариата ссылались прежде всего на Коран и Сунну Пророка далее на **«таъвиль»** - относительное толкование, на **«кьияс»** – сравнение и **«иджмаъ»** – объединенное мнение ученых. Такими правами обладали только люди, достигшие совершенства во всех религиозных науках. Четверо, доведших свои мазхабы до конца, признаны всем исламским миром и называются *муджтахидами* - имеющими право самостоятельно выносить решения по вопросам мусульманского права, достигшими высшей ступени знаний в богословских юридических науках.

Когда сформировались 4 **мазхаба** (с незначительными различиями между собой), все алимы сошлись во мнении, что каждому мусульманину необходимо соблюдать один из мазхабов, ибо основатели мазхабов фундаментально и всесторонне изучили *хадисы*, их достоверность, то, какими хадисами отменены другие хадисы, в связи с чем и в каких ситуациях был ниспослан тот или иной аят и т. д. Поэтому толкование ислама, опираясь на поверхностное знание хадисов или аятов Священного Корана, запрещается.

Подтверждением необходимости последования за мужтахидами являются следующие аяты из Корана и хадис Пророка. Всевышний в Коране неоднократно восхваляет алимов, рекомендует спрашивать и прислушиваться к ним, в частности, в *суре 39, аят 8,* говорится: «Разве могут равняться незнающие люди со знающими?». *В суре 16,*

аят 43: «Спросите у знающих, если Вы не знаете» и т. д., далее хадис Пророка: «И воистину алимы – наследники пророков».

Исходя из этих и других аятов и изречений Пророка сделали вывод о том, что выносить самостоятельные решения из Корана и Сунны не мужтахидами, не считаясь с мнениями великих учёных, есть глубокое заблуждение.

Религиозно-политические экстремисты утверждают, что во времена Пророка Мухаммада и его сподвижников не было мазхабов. Это утверждение неверно потому, что все четыре мазхаба построены строго на основе Священного Корана и хадисов, а Священный Коран и хадисы были во времена Пророка его сподвижников. Например, еще при жизни Пророка он в разные стороны посылал своих сподвижников для того, чтобы обучить религии и разъяснять основы Ислама. Халида бину Валида послали в Нажрик. Али-асхаба послали в Йемен, так же в Йемен были посланы Абу Мусал Ашъари, Маъаза бину Джабал. Усмана бину Афан послали в Сакиф (племена в Йемене). Известно, что Пророк не сказал, что им зададут такие-то вопросы, а на них отвечайте так-то. Отправляя сподвижников для распространения религии, Пророк предварительно не разъяснял все те вопросы, которые зададут им, и не давал на них ответы! Если находили в Коране и хадисах, то они решение выносили так, как там есть, если не находили, они показывали путь, соизмеряя со Священным Кораном и хадисами. И все люди следовали их слову – вот это и есть мазхаб. Когда Маъаза отправлялся в Йемен, провожавший его Пророк спросил у него: «Если перед тобой поставят вопрос о принятии какого-либо решения, что ты сделаешь?» Он сказал, что решение возьмет из Корана. Пророк спросил у него: «Если не найдешь решения в Коране, что будешь делать?» «Возьму решение из Сунны посланника Аллаха», - ответил он». «Если и в Сунне Посланника Аллаха не найдешь, что будешь делать?» - опять спросил Пророк. «Я постараюсь использовать свой разум, т. е. ижтихад», - ответил он. Этот хадис рассказали Абу Давуд и Тирмизи.

То, что Маъаз бну Джабал сделал, и есть мазхаб, с ним согласился Пророк и ни один из четырех имамов тоже не сделал ничего сверх этого. После смерти Пророка тоже были отдельные сподвижники, которые давали *фетву* (шариатское решение). Ими являются четыре праведных халифа, Абдулла бину Масгуд, Абумуса Ашъари, Маъаз бину Джабал, Зайнуддин Сатлит и т. д., остальные сподвижники следовали их мазхабам.

Позже, во времена *табиъинов* (среди последователей асхабов Пророка тоже были особые алимы, которые давали фетву: Галкама бину Кайс, Масрук бину Аждаг, Ибрагим бину Зайд Нахаги, Сагид бину Жубайр, Сагид бину Мусайиб, Гуврат бину Зубайир, Салим бину Габдиллах, Сулейман бину Ясар, Нафиг Гадал. Остальные мусульмане следовали их мазхабам.

Хадис Пророка - «Лучшие века – век, в котором я живу, потом следующий, потом следующий». Давуд пишет, что это призыв Пророка, чтобы последовать за теми, кто проживали в эти три века после него. Все четыре имама жили в этих веках.

Религиозно-политические экстремисты считают, что нет ни одного аята Корана и хадиса, обязывающего придерживаться мазхаба. В Коране Алллах говорит: «Если вы не знаете, то спросите обладателей **«ахлул-илму»** (знатоков науки)» *(Сура 16, аят 43)*. Еще Всевышний Аллах говорит, что над каждым обладателем науки есть более его знающий.

Эти аяты из Корана разделяют людей на две части - на знающих и знающих еще больше, и на знающих и не знающих. Не знающим указано, чтобы они спрашивали у знающих. Поэтому, начиная со времен Пророка до времен четырех имамов и со времен четырех имамов до настоящего времени, мусульмане разделены на две группы. Из них небольшая группа была достигшей уровня, позволяющего извлекать из Священного Корана и хадисов законоположения, достигшими уровня ижтихада, остальные мусульмане были не достигшими уровня ижтихада и следующими тем законоположениям, которые извлечены из Корана и хадисов достигшими этого уровня.

Религиозно-политические экстремисты не признают проведение мавлидов. Более того, они считают тех, кто проводит этот обряд, отступниками. По их мнению, мавлид является новшеством, а любое новшество, с их точки зрения, является заблуждением.

По мнению мусульман **ахлу сунна ва-л джамаа** (приверженцы Сунны и мусульманской общины), новшества подразделяются на несколько категорий, могут быть разными – как запретными, так и полезными, не противоречащими шариату.

1. *Обязательные* – такие, как изучение грамматики и обучение других людей, необходимые для соблюдения объязательств ислама или опровержения неверных доводов и т. д.

2. **Желательные** – такие, как строительство мечетей и медресе, а также издательства книг и брошюр по изучению религии, совершение вместе с джамаатом **таравих-намаза** в месяце **рамадан** и т. д.

3. **Разрешённые** – такие, как расширение ассортимента употребляемых блюд и напитков в рационе, ношение дорогой разноцветной одежды, и т. п.

4. **Нежелательные** – такие, как украшение мечетей средствами вакуфа, т.е. использование пожертвованных для пользы мечети средств на бесполезное.

5. **Запретные** - о чем в действительности говорил Пророк, т. е. о плохом новшестве, являющемся заблуждением, не соответствующим ни одному из четырех мазхабов.

Что такое мавлид? Можно ли его назвать плохим новшеством?

Мавлид – это, прежде всего, восхваление Пророка, память о его высоких достоинствах и чудотворстве. Безусловно, это предусмотрено Кораном и Сунной.

Всевышний в своем Писании, восхваляя своего посланника, сказал: «Поистине, ты необыкновенно благочестив» (сура 68, аят 4). В другом аяте Всевышний говорит: «Мы разве не раскрыли грудь твою? С души твоей не сняли бремя, которое тебе саднило спину? И не возвысили ту честь, к которой ты представлен?» *(Сура 94, аяты 1-4)*. И таких примеров немало.

Известно, что *ансары* – жители г. Медины, принявшие ислам во времена переселения Пророка из Мекки в Медину, т.е. его **хиджры,** встречали его, распевая аяты, восхваляющие Пророка. Великий поэт своего времени, сподвижник Пророка, накануне принявший ислам, Саид ибн Джубайр, прочитал касыду, восхваляя Пророка в его присутствии, за что Пророк подарил ему свой жилет, о котором мечтали даже великие халифы. Кроме того, имеются высказывания великих мусульманских ученых, которые считают, что Всевышним высоко поощряется любой мусульманин, совершивший мавлид не только в **рабиуль-аввал**, месяц рождения Пророка, но и в любое время года. Кроме того, все то, посредством которого увеличивается вера и любовь к Пророку, поощряется и предусматривается шариатом.

Таким образом, все действия мавлида по отдельности: чтение Корана, упоминание Всевышнего (**зикр**), просьбы о прощении (**истигъфар**), милостыня (**садакъа**), благословение Пророка (**салават**) предписаны Кораном и Сунной Пророка в рамках шариатских норм.

Представители экстремизма отрицают посредничестве через пророков, асхабов, шейхов, устазов и других людей. Они не допускают возможность такого посредничества между человеком и Всевышним, ссылаясь на изречение Пророка: «Когда просишь – проси у Всевышнего, когда нуждаешься в помощи – опирайся на Всевышнего». Из этого хадиса они сделали вывод, что просить у другого или у Всевышнего посредством другого запрещается. Более того, они считают признание посредничества отступничеством, противоречащим шариату, приписыванием Всевышнему сотоварища.

Мусульмане **ахлу сунн ва-л джамаа** (приверженцы Сунны и мусульманской общины) – **сунниты** – считают посредничество одним из путей обращения к Всевышнему

и приближения к нему. Имеются изречения и выводы мусульманских ученых, доказывающих необходимость порой иметь в посредниках не только Пророка и великих людей, а и простых мусульман и свои добрые дела, совершенные ради Всевышнего. Эти выводы опираются на известные хадисы.

Например, в хадисе от Анаса сказано, что во время засухи Омар асхаб просил дождя у Всевышнего посредством дяди Пророка Аббаса. Он говорил: «О Аллах! Мы просили посредством Пророка, и ты нам угождал, теперь мы просим именем дяди Пророка, пошли нам дождь!», и дождь посылался.

Другой хадис от Насаъи, Тирмизи и др. – про Зарира Аль Басари, который просил: «О Аллах! Я прошу тебя и обращаюсь к тебе посредством Мухаммада, Пророка милосердия. О Мухаммад! Я обратился твоим посредством к своему Господу во исполнение этого желания. О Аллах, сделай его моим заступником».

В указанных хадисах ясно выражается просьба посредством другого - **тавассуль.**

Кроме того, известно изречение Пророка - «Всевышний предотвращает несчастье от сотен домов соседей благочестивого мусульманина». Оно говорит о том, что посредство одного праведника из милости к нему предотвращает гнев Всевышнего.

Даже несколько вышеприведенных примеров доказывает, что просить у Всевышнего посредством людей шариатом допускается.

Религиозно-политические экстремисты не признают в корне путь **тариката.** Более того, они считают этот путь одним из самых скверных новшеств, а шейхов тариката считают заблудшими. Они при любой возможности стараются отвернуть людей от пути тариката. Основой их убеждения является то, что Пророк и его сподвижники не соблюдали тарикат. Для доказательства ложности этого пути они приводят аяты из Корана, такие как *сура «Маида» («Трапеза»):* «Я усовершенствовал для вас сегодня вашу религию и завершил вам свои благодеяния. И я доволен назначить вам ислам как религию покорности». А также *сура «Анхам» («Скот»):* «И это есть мой путь, ведущий прямо. Так следуйте ему и не следуйте другим путем, ибо разделитесь и будете вдали от истины его». Они этими аятами пытаются привести общество мусульман в заблуждение, считая, будто бы эти разные пути, о которых сказано в Коране – это и есть пути тариката.

Мусульмане-сунниты не оспаривают, что в тарикате могут быть самозваные шейхи. В то же время, сунниты не могут согласиться с тем, что ваххабиты опровергают суфизм изначально, в корне. **Тарикат**, или **суфизм,** по мнению традиционных мусульман-суннитов – это, прежде всего, **наука, связанная с внутренним очищением человека от его душевных пороков**, таких, как зависть, злость, корысть, высокомерие, показуха и других. Эта наука основана на жизни и деятельности сподвижников Пророка, которым

были в наибольшей степени присущи преданность Всевышнему, отрешенность от мирских благ – богатства, славы и удовольствий. Такими качествами обладали только сподвижники и их последователи. А когда появилась увлеченность мирским во втором поколении после Пророка, и люди стали более привязанными к мирским соблазнам, то те, которые строго продолжали соблюдать принципы сподвижников, объединились под названием **«суфий»,** что означает **«носитель грубой шерстяной одежды,** не соблазненный ничем мирским».

То, к чему призывают суфии и основа его – это **«ихсан».** Пророк, отвечая на вопрос, что такое **ихсан**, сказал: «Это – служение Всевышнему так, будто ты его видишь; хотя ты его не видишь, он тебя видит» (хадис передан Муслимом). Для того, чтобы отвлечь раба божьего от всего мирского, особенностью суфиев стали три вещи, предписанные Кораном и сунной. Это ***«истигъфар»*** – просьбы о прощении, **«зикр»** – упоминание Всевышнего и **«салават»** - благословение Пророка.

О необходимости просить прощения в Коране сказано многократно, например: «Восславь ты Бога своего и попроси прощенья» *(Сура «Наср», аят 3).* В другой суре сказано: «Чтоб о прощении вы Господа просили, и обращались с покаянием к нему». *(Сура «Худ», аят 3).*

Также много раз сказано о необходимости упоминания Всевышнего, например: «По завершению молитвы вы упомяните Бога, стоять ли будете, или сидеть, или лежать» *(Сура 4, аят 103),* «И, несомненно, поминание Аллаха ваш долг великий перед ним» (Сура 29, аят 45). А что касается слов, наиболее подходящих для упоминания Всевышнего, то, как сказано в Коране: «Нет божества, кроме Аллаха» *(Сура 47, аят 19),* «Так знай, что нет божества, кроме Аллаха, проси прощенья за свои грехи и за грехи верующих». Пророк также говорил: «Величайшие слова из слов, произнесенных мною и предыдущими Пророками: «Нет божества, кроме Аллаха!».

Таким образом, Всевышний обязывает всех мусульман соблюдать эти вещи. На вопрос о том, что ислам был завершен до появления суфиев и что их деятельность – новшество, не относящееся к исламу, мусульмане отвечают: «Ислам не был завершен без **«истигъфара», «зикра»** и **«салавата»,** посредством которых люди приближались к Богу»

Ни одному суфию не позволено, основываясь на внутренних знаниях, выносить какие-либо решения, не соответствующие шариату. Суфии не оспаривают мнение, что в тарикате могут появляться самозванцы - **муташейхи** (лжешейхи), недобросовестные люди, искажающие ислам. Но это не может служить причиной отрицания суфизма, имеющего твердую основу в Коране.

Представители религиозно-политического экстремизма утверждают, что посещение кладбища с намерением сделать **зиярат** к могилам является запрещенным **би'да (нововведением),** что, посетив кладбище, читать Коран за души усопших, исполнять «Къулху» является бесполезным, деянием, не дающим никакой пользы умершим, что делать дуа, посещать могилы Пророков, авлияов, шейхов, просить от них **бараката** является **ширком,** приводящим человека к вероотступничеству. Выпускаются при этом многочисленные книги, брошюры и кассеты с подобными утверждениями. Отдельные люди, введенные ими в заблуждение, совершив хадж и умра, вернулись, не сделав зиярата к могиле, Пророка Мухаммада.

Ваххабитами посещение могил Пророка, его сподвижников и праведных мусульман запрещено.

С точки зрения традиционного ислама выходить в путь ради посещения кладбищ, не говоря о могиле Пророка, предписано шариатом. Достоверное изречение Пророка, переданное Муслимом, гласит: «Я запрещал вам посещение кладбищ, а теперь – ходите!» Это, по мнению мусульман, конкретное доказательство тому, что можно посещать могилы, даже если приходится преодолевать длинный путь (что и означает слово **«зиярат»** – это преодоление пути с определенной целью независимо от расстояния). Это мнение подтверждается ими и тем, что сам Пророк временами посещал шахидов у горы Ухуд, чтобы поприветствовать их (передано Абу Даудом).

Представители экстремизма порицают чтение Корана на могилах. Есть множество достоверных хадисов, где говорится: «Вы делайте умершим дуа, дайте садака за их души, совершайте за них хадж, который остался у них несовершенным» и т. д., если человеку нет пользы от того, что совершил другой, почему же тогда Пророк Мухаммад говорит, чтобы делали садака за умершего, делали ему хорошие дуа, исполняли оставшиеся от него хадж, давали за него закят и т. д.?

Приведем еще один факт, подтверждающий, что человек получает пользу не только от того, что сделал сам, но и от того, что сделал другой: Коран и хадис обязывает, когда умирает мусульманин, совершить за него заупокойную молитву, даже запрещено хоронить его до исполнения заупокойной молитвы. Если от того, что сделали другие, умершим нет пользы, тогда зачем же обязали исполнять за него молитву? Аллах обязал сделать дуа, чтобы смыли грехи покойного. Поэтому их спор о том, что умерший получает только то, что сделал сам, является в корне неверным. Пророк говорил: «Вы над умершим читайте «Ясин».

Однажды, при смерти одного из сподвижников, Пророк читал заупокойную молитву за него прямо на могиле умершего. Ведь в этом намазе читается «Ал-Фатиха» - I сура Корана», а ведь «Ал-Фатиха» - это Коран. Еще Абдулазиз рассказал через сподвижника Анаса: «Пророк сказал: «Кто бы ни зашел на кладбище и ни прочитал «Ясин», Аллах обитателям кладбища делает облегчение, ему тоже пишет столько добра, сколько людей похоронено там». Через Шахби Халлал также передал, что сахабы-ансары, когда умирал кто-либо, шли на его могилу, чтобы там читать Коран.

Из изложенного выше видно, что чтение Корана на могилах сам Пророк, его сподвижники и имамы считали хорошим деянием.

Представтиели религиозно-политического экстремизма предписывают **ширк (обвинение в неверии)** тем мусульманам, которые делают **зиярат** для того, чтобы просить **шафаат (заступничество),** т.е. они утверждают, что такие мусульмане являются идолопоклонниками, которые служат идолам. Нет большего греха, чем сказать мусульманину, что он идолопоклонник. Это грех больше, чем за убийство мусульманина, за прелюбодеяние, кражи, пьянство. Они утверждают, что требование **шафаата** от кого-либо, просьба о **баракате**, является служением ему, т. е. тот, кто просит у кого-либо кроме Аллаха, является поклоняющимся кому-либо, кроме Аллаха.

Если бы просьба у другого о чем-либо являлась служением именно ему, то Пророк не промолчал бы, когда сподвижники просили у него **шафаат** и **баракат.** Анас-асхаб попросил: «О, Посланник Аллаха! Мне около Аллаха в судный день сделай шафаат». «Инша Аллах, сделаю», ответил Пророк. Этот хадис рассказал Тирмизи.

В достоверном хадисе, рассказанном Имамом Муслимом, сказано: «Абу Фирал Рабиатун Аслами попросил у Пророка: «О, Посланник Аллаха! Я прошу у Тебя соседства с Тобой в Раю». Также во времена халифа Умар-асхаба была очень сильная засуха. Тогда сподвижник Пророка по имени Бину Арис, придя на могилу Пророка, крикнул: «О, Посланник Аллаха! Ты проси дождь для своей **уммы**, иначе они пропадают». Рассказ об этом написан в книге *«Аль-бидаят ва Нихаят» Ибну Касиром.* И Байхаки сказал, что его *иснад* верный.

В то же время тот, кто идет на зиярат, должен знать **адабы зиярата**. Шариат запрещает кричать рядом с могилами, топтать могилы, делать **таваф** вокруг могил, обнимать, гладить, целовать надмогильные плиты. К умершему тоже нужно относиться с таким же уважением, как и к живому. Дающим **баракат,** благо, **шафаат, рахмат** является сам Аллах, но, когда об этом просить посредством его любимых Пророков, авлияов,

вероятность принятия Всевышним бывает больше. Пророки и авлияи являются поводом, воистину дающим и отказывающим же является сам Аллах.

По мнению Ибн Абдель-Ваххаба, мусульмане, жившие на протяжении 600 лет до него, были язычниками и он возобновил ислам. Аяты из священного Корана, которые осуждали язычников, он адресовал против мусульман.

Вот некоторые из этих аятов. *Сура Аль-Ахкаф, аят 5:* «Разве есть более заблудшие чем те, которые поклоняются помимо Аллаха тем, кто не ответит ему до Судного дня и его поклонения напрасны».

В другом аяте *(сура Юнус, аят 106)* сказано: «Не поклоняйся помимо Аллаха тому, что не поможет тебе и не повредит».

И таких аятов много. Ваххабиты толкуют эти аяты, сравнивая поклонение язычников идолам с зовом мусульман к пророкам и святым людям.

Ибн Абдель-Ваххаб расценивал **тавассуль** – посредничество через пророков и **аулия** (святых людей), зов о помощи – как язычество, и утверждал, что это следует из вышеизложенного аята. Также посещение (**зиярат**) могилы пророка Мухаммада, могил святых он приравнивал к **ширку.**

Аяты, ниспосланные в адрес язычников, поклонявшихся идолам, ибн Абдель-Ваххаб направлял против мусульман. Один из таких аятов в суре *«Аз-Зумар» (аят 3):* «Кяфиры сказали: «Мы поклоняемся идолам для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху».

Ибн Абдель-Ваххаб использовал этот аят против верующих, приравнивая мусульман, делающих тавассуль, к язычникам. При этом он основывался на том, что язычники не были убеждены в том, что идолы создают что-либо, а знали, что создает только Аллах.

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал: «Аллах назвал кафирами этих язычников из-за их слов «чтобы приблизил нас к Аллаху», и люди, которые посещают могилы Пророков и святых (*зираят*), пользуются тавассулем, приравниваются к ним». Таким образом, он приравнивал к язычникам мусульман, пользующихся тавассулем.

В ответ на это мусульманские ученые заявили, что вывод Мухаммеда ибн Абдель-Ваххаба ошибочен. И все мусульманские ученые сказали, что мусульмане не обожествляли ни пророков, ни святых людей, и не придавали Аллаху соучастников. Они убеждены в том, что все – рабы Аллаха и созданы им, и не достойны поклонения. А что касается язычников, в адрес которых были ниспосланы эти аяты, то они были убеждены о

достойности поклонения этим идолам, обожествляя и возвеличивая их как Бога, хотя и были уверены в том, что эти идолы ничего не создают. Верующие мусульмане твердо знают, что пророки и святые люди не достойны поклонения, не обожествляют и не возвеличивают их как Бога. Мусульмане убеждены, что пророки и святые люди – рабы Аллаха, избраны им и через их благословение Аллах смилуется над своими рабами, тем самым ожидая милости от Аллаха.

Верующие убеждены в том, что Аллах – Один, Единственный Создатель, что он создал добро и зло, что только он достоин поклонения. И, в сущности, никто не создает действие, кроме Аллаха. Сюда входит также и то, что мусульмане верят в то, что пророки ничего не создают и не властны ни над добром, ни над злом, а Аллах смилуется над рабами ради них.

«Ничье заступничество перед ним не принесет пользы, кроме тех, кому будет дозволено. Когда же страх покинет их (многобожников или ангелов) сердца, они скажут: «Что сказал ваш Господь?». Они скажут: «Истину, ведь Он – Всевышний Великий». *(Сура «Саба», аяты 34-23).*

Заступничество представляет собой мольбу, и если человек говорит, что он просит заступничества посланника Аллаха он фактически просит посланника помолиться за него Аллаху. Следовательно, просьба о заступничестве является одновременно мольбой и просьбой о мольбе.

Заступничество целиком принадлежит Аллаху, и единственным покровителем и заступником правоверных и всех остальных творений может быть только Аллах. Поэтому заступничество творений зависит от Аллаха и возможно тогда, когда он доволен ими. Следовательно, заступничество может принести пользу при выполнении определенных условий.

Как-то Абу Хурайра спросил пророка: «Кто те счастливейшие из людей, которые заслуживают твоего заступничества?». Он сказал: «Это те, кто сказал, что нет божества, кроме Аллаха, от чистого сердца». Такого заступничества с позволения Аллаха, будут удостоены люди, которые искренне поклонялись одному Аллаху, а те, которые приобщали сотоварищей к Аллаху, не получат его.

Суть этого состоит в том, что Аллах сам окажет милость своим искренним рабам, простив их ради молитв того, кому он позволит заступиться за них. Тем самым Аллах окажет ему честь и удостоит его достохвального места.

В Коране сказано: «Они – наши заступники перед Аллахом». *(Сура «Йунус», 10-18).*

Передано в правдивом хадисе, что к пророку подошел слепой и попросил его прочитать **дуъа**, чтобы Аллах вернул ему (слепому) зрение. Пророк Мухаммад ответил слепому: «Сделай **тахарат** (омовение) и читай **намаз** в два **ракаата**, с последующим чтением этого **дуъа**: «О, Аллах, я прошу Тебя через Твоего Пророка Мухаммада, мир Ему, - Пророка милости. О, Мухаммад, я обращаюсь через Тебя к Аллаху. О, Аллах, выполни мою просьбу ради Твоего Пророка».

После чтения этого дуъа Аллах дал слепому зрение.

Итак, представители религиозно-политического экстремизма: отрицают **мазхабы** (религиозно-правовых школы) ислама; считают, что тот, кто не следует учению Ибн Абдел-Ваххаба, отклоняется от истинного «чистого» ислама; считают, что совершающий **таввасуль** (просьба к Аллаху посредством кого-либо) является многобожником; отрицают все, что было внесено в ислам после смерти пророка; допускают убийство «неверных» (включая мусульман, не примкнувших к идеологии ваххабитов) не только в случаях необходимой самообороны.

Со всеми, кто не разделяет их убеждений, ваххабиты считают необходимым вести войну. Они утверждают, что «их кровь и имущество дозволены». Фактически, это означает, что, тех, кто не разделяет убеждений ваххабитов, можно убивать и грабить. Более того, даже поощряется.

Вот, что говорится в некоторых хадисах Пророка:

Анас передает: «Пророк, когда шёл на газават ночью, не нападал на населенный пункт врага, ждал, пока наступит рассвет, если на утренний намаз азан кричат, то тоже не нападал». (Бухари, Муслим). Азан стал защитой их крови и богатства.

Абу аз-Зарр передаёт: «Не обвиняй (не упрекай) один другого в беспутстве, а также в неверии (*куфр*), это возвращается ему самому, если тот не является таковым» (Бухари, Муслим).

Сабит бну Аз-Зуххак передает: «Кто поносит на *муъмина* (мусульманина) из-за *куфра* (неверия), он как будто убил его». (Бухари, Муслим).

Абу Хурайрат и Абдуллах бну Омар передали: «Кто бы ни сказал своему брату: «Эй, кафир!» уже этим одним он становится кафиром» (Бухари, Муслим).

После пятничного *джума-намаза* ваххабиты не совершают обеденный намаз и покидают мечеть, хотя последователи шафиитского мазхаба, к которым относится большинство дагестанцев, совершают данный намаз. По шафиитскому мазхабу в тех населенных пунктах, где пятничный намаз совершается в двух и более мечетях, мусульманам шафиитского мазхаба предписано совершать после джума намаза еще и обеденный намаз.

Его последователи были против даже чтения таких книг, как *фикх* – исламская юриспруденция, *тафсир* – комментария к Корану, *хадисы* – высказывания пророка.

Мухаммад бну Абдель-Ваххаб разрешил своим последователям комментировать Корана и хадисы так, как они их понимают, выносить решения, как они поступали. Он и его последователи говорили, что алимы заблуждаются сами и вводят в заблуждение других. Свои суждения и понимания они ставили выше и раньше работ четырех имамов и больших алимов, признанных миром. Они говорили, что шариат один, а имамы раздели его на четыре школы.

Они обвиняют представителей суфизма, а также всех представителей традиционного ислама в многобожии, не уважают вековые обычаи и традиции. Особую ненависть у них вызывают **тарикатские шейхи** и **устазы** и их последователи (**мюриды, суфии**). Ваххабиты требуют «очищения от доисламских обычаев» и суфийских традиций и практики.

Игнорируя заложенные в исламе идеи терпимости и милосердия и предупреждение, звучащее в Коране, что в религии не должно быть никакого принуждения, ваххабиты демонстрируют агрессивное враждебное отношение не только к иноверцам, но и ко всем мусульманам, не разделяющим их идеи.

Для ваххабитов характерны крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике борьбы со своими политическими противниками.

Термин **«джихад»** часто переводится на иностранные языки как **«священная война».** На самом деле *«джихад»* означает *«усердие».* Отсюда следует, что *«джихад»* имеет две стороны. С одной стороны, *«джихад»* - это борьба с личными низменными страстями, с другой стороны, *«джихад»* - это справедливая война. Общеизвестно, что в исламе первый тип называется *большой джихад* (усердие в вере), который предполагает борьбу человека со своими низменными страстями, инстинктами, преодоление этих страстей, очищение себя от всех недостатков и отрицательных черт, освобождение себя от зависти и ненависти к другим. Таким образом, человек становится ближе к Аллаху. Второй вид называется *малым джихадом*, т.е. справедливой борьбой за веру.

Справедливое сражение в исламе или джихад (борьба за веру) предполагает лишь отражение нападения на ислам и мусульман. Аяты Корана по этому вопросу ясны и понятны. Аллах разрешил мусульманам воевать с врагами, которые нападают на них: «Тем, которые подвергаются нападению, дозволено сражаться».

«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте (дозволенных границ). Поистине, Аллах не любит агрессивных». *(Сура 39 «аль-Хаджж», аят 501).* Это указывает на то, что ислам, хотя и разрешает сражаться, чтобы защищаться,

но не разрешает преступать дозволенные границы и совершать агрессию.

«Если кто преступает запреты против вас, то и вы преступайте против него, подобно тому, как он преступил против вас». Ненависть ислама к агрессии и кровопролитию является принципиальной позицией ислама. Исключение составляет отражение агрессии: «Вам предписано сражаться с врагами ислама, а это вам ненавистно». Агрессия против других категорически отрицается исламом и не имеет никакой опоры в нем.

Если джихад обозначает борьбу с целью защиты, то это не ограничивается сражением. Джихад может вестись при помощи денег, самопожертвованием, пропагандой или же другими средствами, которые могли бы отразить агрессию. Цель же одна – защита исламского общества и его вероучения (*акиды*), которое лежит в его основе. Это справедливое право каждой нации, которое признают все международные уставы в современную эпоху.

Сура 2 «аль-Бакара» (Корова), аят 190: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников».

Если же мусульмане почувствуют, что у врага есть желание установить мир и прекратить агрессию, тогда ислам повелевает идти навстречу и принять мир. «Если (неверующие) склонны к миру, то и ты (Мухаммад) склоняйся к миру и уповай на Аллаха». Кроме того, ислам призывает к мирному сосуществованию со всеми людьми и установлению добрых отношений с ними, пока они будут поддерживать мирные отношения с мусульманами, не затрагивая их. В Коране много аятов, поощряющих мусульман строить отношения с этими людьми на основе справедливости, дружелюбия и благодеяния. «Аллах не запрещает вам являть дружелюбие и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из ваших жилищ, - ведь Аллах любит справедливых».

Это указывает на то, что целью ислама является распространение мира, прощения, дружелюбия среди людей и взаимного сотрудничества на благо человека, его счастья и спокойствия.

Ислам – религия милости, милосердия и прощения. Ислам призывает к справедливости и миру и защищает свободу и честь человека. Это не просто лозунги, которые выдвигает ислам, а это основные твёрдые принципы, на которых основывается вся структура ислама. Аллах послал Своего пророка Мухаммада «как милость к обитателям миров», как сказано об этом в Благородном Коране. Пророк сказал о своей миссии: «Я был послан, чтобы совершить благородные, нравственные деяния».

Ислам дал человеку право на свободный выбор даже в делах вероисповедания: «Кто хочет, пусть верует, а кто (не) хочет, пусть не верует».

Призыв к исламу основывается на убеждении путём знаний, доброго совета, терпеливой беседы, а не на основе принуждения или гнёта. Ислам повелевает творить добрые деяния и запрещает непристойные предосудительные деяния и беззаконие.

Ислам призывает людей: «Отринь (зло) тем, что лучше».

Сура 21 «аль-Анбийа» (Пророки), аят 107: «Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам». (Хадис был передан имамом аль-Бухари в книге «Единственная литература»).

Сура «аль-Кахф» (Пещера), аят. 29: «Скажи: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует».

Сура 41 «Фуссилат» (Разъяснённые), аят 34: «Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник».

Мир – по-арабски **«ас-салам».** В Коране говорится о запрете убийства: «Не убивайте живых существ, которые запретил убивать Аллах, за исключением тех случаев, когда у вас [на это] есть право. Все это заповедал вам Аллах, — быть может, вы образумитесь» (Сура «Аль-Анаам»: стих 151). А вот другой стих: «Не убивайте человека, кроме как по праву, ведь это запретил Аллах. Если же кто-либо убит без права на то, Мы предоставляем его правопреемнику полную власть [над убийцей], но пусть он не выходит за рамки дозволенного [в отмщении]. Воистину, ему оказана помощь [Аллахом]» (Аль-Исра: 33). В соответствии с положениями Корана, убийство человека без серьезных и справедливых на то оснований - грех столь же великий, как и убийство всего человечества, а спасение жизни одного человека является столь же благим делом, как спасение всего человечества (Аль-Маида: 32).

Каждый человек сам по себе представляет человечество. Ислам стремится сохранить и защитить это человечество, поэтому ислам учит, что необходимо уважать друг друга, уважать свободу, честь и общечеловеческие права других людей.

В хадисе пророка Мухаммада говорится: «Мусульманин запрещён мусульманину; запрещены его кровь, его деньги, его честь, т. е. он весь».

Ислам призывает к мирному сосуществованию со всеми народами и к обращению с немусульманами по справедливости, как это сказано в Священном Коране: «Аллах не запрещает вам являть дружелюбие и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из ваших жилищ, - ведь Аллах любит справедливых».

РАЗДЕЛ IV. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тема 4.1. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ГОСУДАРСТВАХ БЛИЖНЕГО, СРЕДНЕГО ВОСТОКА, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Идеи религиозно-политического экстремизма распространены среди российских мусульман, особенно на Северном Кавказе, но не следует думать, что опасности экстремистских проявлений нет в других регионах. Практически во всех регионах европейской части России, где компактно проживают мусульмане - Татарстан, Башкортостан, Поволжье, Мордовия, Нижегородская, Пензенская и другие области, существуют предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций.

Как талибы («талибы» – в переводе с арабского - «студенты») в Афганистане были использованы государствами Запада для геостратегического противостояния СССР, также и ваххабизм бедуинских племен был ранее использован Великобританией для борьбы с Османской империей в первую мировую войну. Та же политическая технология использования «параллельного ислама» была направлена и против современной России. Причастны к этому оказались не только некоторые арабские страны, но и Запад, который преследовал цель окончательного выведения России из числа геостратегически значимых государств. Свою роль в насаждении «параллельного ислама» сыграли и экономические интересы нефтяных корпораций, пытающихся в условиях нестабильности оседлать каспийский шельф.

Конфликты последнего десятилетия - Балканы, Персидский залив, Чечня, Таджикистан, Афганистан, Ирак - действительно, можно трактовать с точки зрения «конфликта цивилизаций» или столкновения экономических интересов. Очень часто подобного рода события пытаются объяснить каким-либо одним фактором: борьбой за нефть или за демократию, за национальное самоопределение или за государственную целостность. Принято считать, что социальные, этнополитические, военные конфликты лишь имеют ту или иную религиозную (национально-религиозную) окраску. И современные меры урегулирования разнообразных конфликтов часто сводятся к решению организационных и правовых вопросов, не учитывая, что идеология противоборствующих сторон носит не только «оправдательный» характер.

С момента появления на Кавказе и в Центральной Азии религиозно-политических экстремистских организаций эти два региона вступили в полосу политической и

экономической нестабильности, которая сопровождалась войнами, конфликтами, мятежами, бесчисленными мелкими вооруженными столкновениями. Результат их деятельности — гибель десятков тысяч людей, масса раненых и покалеченных, появление сотен тысяч беженцев, разорение мирной жизни городов, сел и целых регионов. Смерть, кровь, страдания, разрушения, хаос и несчастья.

Религиозно-политические экстремисты приняли деятельное участие: в гражданской войне в Таджикистане; в первой и второй чеченских войнах; во вторжении в Дагестан (1999 г.); в рейдах в Узбекистан и Киргизию (1999, 2000 гг.); в рейде на Ингушетию (21-22 июня 2004 г. погибло 98 боевиков, более 200 были ранены); совершили террористический акт в школе №1 в городе Беслане Республики Северная Осетия-Алания (1-3 сентября 2004 г., погибли 331 человек, в том числе 186 детей); в киргизской революции (2005 г.); в андижанском мятеже (2005 г., по официальным данным, убито более 170 боевиков); в создании разветвленной сети экстремистских организаций.

Религиозно-политическими экстремистами развязана настоящая террористическая война против мирного населения, сторонников традиционного ислама и светской власти. По самым приблизительным подсчетам, за 15 лет истории проникновения исламистов на Кавказ и в Центральную Азию погибло и пропало без вести около 150-200 тыс. человек. Около 400 тыс. ранено. Примерно 2 млн человек в результате войн и конфликтов были вынуждены покинуть свои дома и стали беженцами. При этом список жертв пополняется практически каждый день.

Пока невозможно подсчитать экономический ущерб от деятельности религиозно-политических экстремистов. А чем измерить моральные раны людей, привычная жизнь которых оборвалась после смерти родных и близких в результате войн, мятежей и террористических актов? Один только Беслан представляет собой незаживающую кровоточащую рану и боль на многие десятилетия. На сегодня прямо или косвенно военные и террористические действия религиозно-политических экстремистов втянули в свою орбиту и затронули не менее 30 миллионов человек.

Официальные власти государств, против которых развязана террористическая война, ведут с религиозно-политическими экстремистами и террористами борьбу по мере своих сил и возможностей. Несмотря на то, что в этой области многими государствами накоплен уже большой опыт, значительных успехов, которые могли бы внушить оптимизм относительно скорого победоносного окончания этой войны, все еще нет.

Возможно, настала пора перейти от пассивной обороны, чем до настоящего времени занимается мировое сообщество, к энергичному наступлению на религиозно-

политических экстремистов. Необходимо перехватить у них инициативу. Не ждать, где и когда рванет в следующий раз, а заставить их постоянно оглядываться и бояться собственной тени.

Общество, которое за недолгий период своего пребывания у власти построили талибы в Афганистане, может служить наглядным образцом того, что ожидает другие мусульманские страны, если и там победят религиозно-политические экстремисты.

После захвата Кабула в 1996 году талибами управление городом было доверено так называемой Шуре из 6 человек, среди которых не было ни одного выходца из столицы. Никто из них ранее не жил в городе. Большинство вообще первый раз видели город. При талибах развал городского хозяйства стал опускаться ниже того предела, который, как казалось после стольких лет гражданской войны, уже невозможно было осилить, потому что падать было некуда. Но оказалось, что можно.

В течение первых трех месяцев новые власти закрыли Кабульский университет и 63 школы. Стали закрываться школы и в остальных регионах страны. Усилиями талибов 90% афганских детей перестали посещать школы.

В Кабуле были закрыты все кинотеатры, большинство больниц, общественные бани (единственное место в городе, где была горячая вода). Были запрещены практически все праздники, телевидение, видеосистемы, спутниковые антенны, музыка в любом виде, все игры, в том числе шашки и шахматы, все спортивные мероприятия, пение и танцы. Свадьбы в Кабуле стали походить на похороны. В рамках борьбы с идолопоклонничеством уничтожались картины и фотографии. Магазины, где продавалась одежда, были разгромлены. Был запрещен даже запуск воздушных змеев, излюбленное развлечение кабульской детворы. За ослушание и нарушение запретов жестоко карали. Система наказаний была построена на предписаниях шариата. Широко применялись наказания ударами палкой, имели место случаи отрубания рук и ног за воровство, публичные расстрелы.

Жесточайший удар талибы нанесли по женщинам. Помимо запретов на внешний вид и строжайшую регламентацию поведения, нарушение которого вело к телесным наказаниям, им запрещено было работать. Между тем только в одном Кабуле 25 тысяч семей проживали без кормильца, где женщина-мать была единственным добытчиком еды для детей. Запрет на работу обрекал их на голодную смерть либо вынуждал работать подпольно, рискуя быть побитой палками или камнями за нарушение шариатских законов.

Постоянное преследование и ограничение прав женщин привело к тому, что они постепенно исчезли с улиц афганских городов и сел.

Отобрав у детей право на учебу, талибы в массовом порядке привлекали их для службы в армии. В армии талибов можно было встретить 12-13-летних солдат. Кстати, попытка ООН в 1998 году вынести решение о запрете привлечения на службу в армию молодых людей моложе 18 лет, была заблокирована представителями Пакистана, Ирана, Афганистана и ... США.

Свои указы и распоряжения талибы подкрепляли ссылками на шариат. Однако таковым назвать его было трудно. Так, отрицая возможность использования местных обычаев, талибы в повседневной практике использовали шариат в интерпретации группировки пуштунов из Кандагара (которые составляли верхушку движения «Талибан») с элементами кодекса обычного местного права *пуштунвали*. Причем упорно навязывали его всему Афганистану, невзирая на традиции и обычаи народов, населяющих другие регионы страны.

Руководство *«Талибан»* составляли выходцы из бедных семей южных, традиционно отсталых, провинций Афганистана. Малограмотные, забитые, мало что видевшие в жизни, они вообще плохо представляли себе, как устроен окружающий их мир. Кроме так называемых медресе, которые зачастую представляли собой одну-две комнаты с матрасами на полу и несколькими потрепанными книгами, они ничего не заканчивали и ничему по-настоящему не учились. В условиях, когда все образованные люди либо бежали на север страны, либо эмигрировали, министерства и ведомства возглавили неграмотные, ограниченные сельские жители, либо торгующие муллы - бизнесмены, перевозчики, контрабандисты, понятие об экономике которых сводилось к наркоторговле и автомобильным грузовым перевозкам из Пакистана.

Мулла Омар, лидер движения, мало чем отличался от рядовых талибов. За всю свою жизнь, как утверждают очевидцы, он всего два-три раза бывал в Кабуле. Считал его гнездом разврата и порока. Все время безвылазно находился в Кандагаре. Вел затворнический, аскетический образ жизни. Людей принимал сидя на железной кровати. Другой мебели в комнате не было. Поэтому остальные - соратники, гости, посетители - располагались на полу.

Бюджет страны мулла Омар хранил под своей кроватью в цинковых ящиках из-под патронов. В одном из них находились доллары, в другом местные деньги - афгани. Ничто иное по большому счету талибов не интересовало. Экономикой они не занимались. Людьми - тоже. Представители режима говорили: мы не отвечаем за население - Аллах подаст.

Люди выживали благодаря гуманитарной помощи ООН, которая составляла от 50 до 150 млн долларов в год, а также доходам от сбора урожая конопли и мака.

Главным идеологом движения «Талибан» фактически стал мулла Вакиль Ахмад, бывший водитель, переводчик, стенографист и дегустатор пищи (чтобы не отравили) муллы Омара. О программе действий своего движения он говорил так: «Шариат не допускает политики и политических партий. Поэтому мы не платим жалованья нашим чиновникам и солдатам, мы их лишь кормим, одеваем, обуваем и вооружаем. Мы хотим жить так, как жил Пророк 1 400 лет назад, и джихад — это наше право. Мы хотим воссоздать времена Пророка, и мы всего лишь проводим в жизнь то, чего афганский народ желал в течение последних 14 лет».

Руководство «Талибан» пытались построить исламское государство в соответствии с установками шариата так, как они его понимали. А в результате целенаправленно и методично разбивали последние остатки цивилизации в Афганистане и сводили общество к примитивному состоянию. Потому что только при таком условии оно может жить по шариату.

В лагерях подготовки боевиков и террористов, созданных и контролируемых движением «Талибан» (1995-2001 гг.) проходили боевую подготовку и выходцы из Северного Кавказа.

Так, несколько баз и учебных центров на севере Афганистана в г. Мазари-Шариф специализировались на подготовке боевиков — выходцев из Чечни, Дагестана, а также стран Центральной Азии (Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Туркмении).

Учебные центры и тренировочные лагеря в провинциях Кандагар, Хост, Пактия, Гильменд, Логар, Кундуз. Около 15 лагерей в провинциях Герат, Заболь, Урузган, Газни, Джаузджан, Вардак.

Национальный состав обучающихся, как правило, был смешанным. В указанных лагерях проходили военную и диверсионную подготовку выходцы из Чечни, Дагестана, стран Центральной Азии и Ближнего Востока (арабы), граждане Пакистана, Бангладеш, Филиппин, уйгуры из Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР. Среди «студентов» в одном из лагерей была даже небольшая группа боевиков из Чехии и Болгарии.

В Центральной Азии религиозно-политические экстремисты впервые дали о себе знать в начале 90-х годов XX в. во время гражданского конфликта в Таджикистане. Один из лидеров Объединенной таджикской оппозиции Ходжа Акбар Тураджонзода не скрывал, что на его мировоззрение большое влияние оказали *«ихван ал-муслимин»* - *«братья мусульмане»*. «По моему убеждению, фундаментализм - это не экстремизм, не религиозная нетерпимость. Думаю, что каждый религиозный человек должен быть немножко фундаменталистом, если понимать под фундаментализмом то, что человек придерживается истинной веры», - говорил Тураджонзода.

Усилилось влияние суннитских фундаменталистов - ваххабитов, придерживающихся гораздо более радикальных взглядов, чем традиционный суфизм и в учебных и религиозных центрах Ферганы. Располагаясь в городах Ферганской долины, ваххабизм имеет трансграничную сеть.

«Центральную Азию терзают не только природные катастрофы, вроде серии землетрясений в Афганистане, но и религиозные невзгоды. Не успел этот регион приобрести религиозную свободу после десятилетий коммунистического атеизма, как он стал поприщем распрей между разными мусульманскими уже не конфессиями (везде в этом регионе преобладает суннизм, исключением являются только горные районы Таджикистана, где бытует исмаилизм, и шиитские хазарейцы в афганском Хазараджате), а скорее внутриконфессональными школами, между «тариками» и представителями «салафийи» в виде, вдохновляемой и финансируемой прежде всего Саудовской Аравией «ваххабийи».

Распространение религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии на начальном этапе мало, чем отличается оттого, что имело место на Северном Кавказе. На наш взгляд, во многом это связано с тем, что в качестве первой организационной структуры, объединявшей всех фундаменталистов бывшего Советского Союза, является **Партия исламского возрождения,** созданная в Астрахани в 1989 году. После распада партии радикализация ислама в Центральной Азии проходила более выражено и началась раньше по времени, чем на Северном Кавказе. Данное обстоятельство связано с последствиями распада СССР, которые на таких странах как Таджикистан отразились крайне отрицательно, а также с внутриполитическим раскладом сил в Узбекистане и репрессивной политикой правящего в этой стране режима в отношении исламистов.

Первый этап распространения религиозно-политического экстремизма в России, на Северном Кавказе в форме ваххабизма происходил еще в XIX – начале XX вв.. Это происходило через религиозных мусульманских деятелей, выезжавших на паломничество в Саудовскую Аравию, и с другой стороны, через арабских миссионеров, приезжающих на Северный Кавказ. До настоящего времени потомки тех миссионеров живут на территории Чечни и Ингушетии. Однако широкого распространения идеология ваххабизма на Северном Кавказе в начале XX в. не получила.

Второй этап распространения религиозно-политического экстремизма в России охватывает период конца XX – по настоящее время.

В свою очередь, этот этап истории религиозно-политического экстремизма в России, на Северном Кавказе можно условно разделить на четыре периода. ***Первый***

период - с конца 80-х - до середины 90-х годов XX века можно охарактеризовать как латентное противостояние между сторонниками религиозно-политического экстремизма и традиционного ислама, которое не выходило за рамки дискуссий и касалось в основном религиозной догматики. В этот период происходит организационное оформление религиозно-политического движения, создаются партии (*Исламская партия возрождения*), организации (религиозно-политические, *ваххабитские джамааты).*

На втором периоде - середина 1990-х годов - до конца 1997 года - противостояние приобретает открытые формы, с обеих сторон звучат призывы к насилию и в ряде городов и районов Дагестана и Чечни происходит столкновения между сторонниками традиционного ислама и религиозно-политического экстремизма, в том числе и с применением оружия. Важно отметить, что официальные власти попытались урегулировать конфликт лишь в конце второго периода, пытаясь вначале мирном путем разрешить ситуацию. Проводимая государственными и муниципальными органами власти политика открытой поддержки Духовного управления мусульман Дагестана, представителей традиционного ислама в республике, которые в абсолютной своей массе не восприняли религиозно-политическую экстремистскую идеологию, окончательно определило непримиримость религиозно-политического экстремистской оппозиции в отношении государственной власти. Таким образом, начавшись как религиозный, конфликт лишь впоследствии перешел и в политическую плоскость, выразившись в попытке свержения государственного строя.

Третий период - переселение с конца 1997 года в Чечню религиозно-политической экстремистской оппозиции и вооруженное вторжение международных бандформирований в Дагестан в августе-сентябре 1999 года. В результате всенародного вооруженного отпора международные бандформирования были разгромлены. Был ликвидирован анклав религиозно-политических экстремистов в Карамахинской зоне Буйнакского района. 19 сентября 1999 г. был принят Закон РД ***«О запрете ваххабитской и иной экстремисткой деятельности на территории Республики Дагестан»,*** запретившей пропаганду идеологии и практику ваххабизма в республики. Аналогичные законы были приняты в Ингушетии и Карачаево-Черкессии. Начался процесс восстановления конституционного порядка на территории Чечни.

Четвертый период начинается с 2000 года и продолжается по настоящее время. За это время легальные религиозно-политические экстремистские структуры в России были ликвидированы. Были закрыты филиалы многочисленных исламских международных благотворительных фондов, которые, по данным правоохранительных органов, оказывали значительную финансовую, материальную, организационную помощь религиозно-

политическим экстремистским структурам на Северном Кавказе. Представители религиозно-политического экстремизма перешли к нелегальной деятельности. В последние годы на всей территории Северного Кавказа, России их структуры перешли к тактике «слепого» террора, в результате которого гибнут не только представители государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных органов, но и простые граждане.

В 1992-1994 гг. на территории Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии начали создаваться фонды и организации якобы по изучению основ ислама, финансируемые Всемирной Исламской Лигой (ВИЛ) (Саудовская Аравия) через департамент по делам мусульманских меньшинств. Возникла целая сеть подпольных полувоенных лагерей, в которых проводилась интенсивная идеологическая и военная подготовка молодежи – «будущих защитников ислама». Вот цель этих лагерей: «Развивая молодежь физически и имея характер военных организаций, они могут восполнить пробел, который существует в нашем движении по освобождению родины. Молодежь, воспитанная в национальном и исламском духе, может стать стальным остовом, который ляжет в основу будущей национальной армии».

В скором времени под руководством иностранных миссионеров и инструкторов эти лагеря превратились в центры по подготовке исламских боевиков.

На Северный Кавказ религиозно-политический экстремизм активно начинает проникать около двадцати лет тому назад, в первую очередь на территорию Дагестана и Чечни. Это было связано со снятием запрета на совершения *хаджа* (паломничества к мусульманским святыням в КСА), где паломники, прежде всего молодежь, столкнулись с отличающимися от кавказских принципами в исповедания веры и способов совершения обрядов. Очевидно наличие сильного иностранного влияния на процессы проникновения религиозно-политического экстремизма в Дагестан и Чечню. Известно, что аравийские власти проводят активную внешнюю политику по распространению и поддержке суннитского ислама. Но не только иностранными деньгами и активностью иностранных миссионеров можно объяснить успехи религиозно-политических экстремистов в исламизации народов Северного Кавказа.

На сегодняшний день религиозно-политический экстремизм присутствует и в других мусульманских республиках Северного Кавказа.

Так как религиозно-политические движения по своей сути являются движениями протестными, их ряды пополняются людьми, испытывающими чувство глубокой социальной ущемленности. Молодые чеченцы, увидевшие, что победа в войне с Россией в 1994-1996 гг. не принесла мира и процветания, представители других северокавказских

народов, чей статус и материальное положение ухудшились еще значительней, чем у других групп населения Российской Федерации, - все они попадают в эту категорию «ущемленных». Вот ответ на вопрос, почему не только недавние выходцы из деревни, но и сельское население, равно как и более образованные группы, обращаются к религиозно-политическому экстремизму.

Некоторая часть новых элит Северного Кавказа также стали обращаться к религиозно-политическому экстремизму, хотя, возможно, лишь как к средству маскировки. Многие из них используют терминологию и образный ряд религиозно-политического экстремизма в корыстных целях, таких, как доступ к власти или личное обогащение. Религиозная подготовка и предшествующая духовная практика таких фигур, как, к примеру, Шамиль Басаев, Расул Макашарипов, Раппани Халилов, Салман Радуев, равно как и некоторые другие крупные полевые командиры в Чечне и Дагестане, решили разыграть религиозную карту, чтобы легитимизировать кампании по самовыдвижению. Такое развитие событий напоминает пример Таджикистана, где исламистская пропаганда была использована (правда, не слишком успешно) для маскировки базовых интересов региональных группировок.

В настоящее время вопрос состоит в том, станет ли религиозно-политический экстремизм новым средством социальной мобилизации. Пример Чечни, Дагестана (а также Таджикистана) свидетельствует о том, что приверженность региональным и клановым интересам создает препятствия религиозно-политическому экстремизму. Багаж этнических, клановых и кровнородственных привязанностей только растет в постсоветское время. Кроме того, пережитки советской эпохи создают большие препятствия на пути превращения религиозно-политического экстремизма в мощную общественную силу. Занятость женщин и распространенность образования также стали глубоко укорененными явлениями в этих обществах.

Потенциал религиозно-политического экстремизма в регионе еще далеко не исчерпан, и можно ожидать его дальнейшего роста. Упадок легитимности правящих режимов, неэффективность правления и рост коррупции, социальная поляризация и конфронтация в обществе, кризис культуры и духовная дезориентация в принципе работают на возникновение радикальных движений. Однако на сегодняшний день невелика возможность того, что религиозно-политический экстремизм разовьется как мощное средство социальной мобилизации в регионе.

Тем не менее, воздействие религиозно-политический экстремизм на политику будет ощутимым.

В Российской Федерации, особенно на Северном Кавказе религиозно-политический экстремизм, такое радикальное и политизированное течение, как ваххабизм, начал распространяться при активном влиянии из-за рубежа.

Многие установки северокавказского религиозно-политического экстремизма, ваххабизма значительно отличаются от идеологии религиозно-политического экстремизма, ваххабизма в Саудовской Аравии. Сравнительный анализ северокавказского религиозно-политического экстремизма, ваххабизма с традиционными сектами позволяет сделать вывод о том, что по всем формальным признакам в регионе религиозно-политический экстремизм, ваххабизм пока еще можно квалифицировать как сектантское движение. Об этом свидетельствует ряд классифицирующих признаков: наличие основателя-шейха; непримиримость к другим сектам; собственное толкование Корана; строгая внутренняя иерархия; внешние отличительные признаки; уверенность, переходящая в фанатизм, в собственной избранности и истинности своего пути; собственная особая обрядность; собственное специфическое мировоззрение; наличие руководителей-наставников.

С другой стороны, северокавказский религиозно-политический экстремизм, ваххабизм можно квалифицировать как религиозно-политическое движение. В этом отношении можно выделить следующие ключевые признаки:

- однозначно отрицательное отношение к существующей власти;
- стремление к власти как основная стратегическая цель деятельности;
- наличие идеологии формирования политической системы;
- наличие программы государственного строительства, тактики борьбы;
- развитой пропагандистский аппарат и средства агитации.

На основе анализа научных публикаций и материалов периодической печати и собственных наблюдений относительно движения религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе можно сделать некоторые обобщающие выводы.

Во-первых, данное движение можно квалифицировать как имеющую двойственную природу религиозно-политическую организацию. С одной стороны, налицо признаки секты, с другой стороны - политической организации.

Во-вторых, движение имеет неадекватное своей численности политическое влияние в силу своей идеологической специфики, финансовых возможностей, режиму благоприятствования некоторых чиновников в центре и на местах.

В-третьих, религиозно-политический экстремизм в ближайшей перспективе будет оставаться одним из самых активных движений в силу названного нами ряда объективных причин.

В-четвертых, на Северном Кавказе имеются объективные и субъективные условия для дальнейшего распространения идеологии религиозно-политического экстремизма .

В-пятых, религиозно-политический экстремизм, в частности его северокавказский вариант в форме ваххабизма, имеет много общего с суданским его вариантом в силу того, что наложение ваххабизма на местные религиозные традиции привело к его относительной трансформации и, следовательно, изучать северокавказский религиозно-политический экстремизм необходимо с учетом этих факторов.

Религиозно-политический конфликт на Северном Кавказе стал следствием сложного комплекса противоречий в религиозной и политической сферах, что было осложнено такими факторами, как ухудшение социально-экономического положения в регионе, сложная этнополитическая ситуация, заинтересованность внешних сил в дестабилизации региона, отсутствие четко выработанной концепции национальной политики, сепаратистское движение в Чечне и массовое распространение оружия, бурный рост исламского самосознания северокавказцев при сохраняющейся религиозной безграмотности населения. Одна из причин политизации ислама на Северном Кавказе обусловлена мультиэтнической структурой населения в этом регионе.

В целом на достаточно активное распространение на Северном Кавказе идеологии исламского радикализма, религиозно-политического экстремизма существенное влияние оказали следующие условия: социально-экономический кризис, приведший к обнищанию широких масс; идеологический, духовно-нравственный и политический кризис; обострение межнациональных отношений; криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность; неопределенность политики федерального Центра в отношении региона и отдельных субъектов; геополитические трансформации в регионе; низкий авторитет местного духовенства.

После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые хоть как-то согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР, полиэтничные мусульманские общества оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и регулирующей силой на Северном Кавказе. Хотя ислам пока еще не выполняет в регионе консолидирующую функцию и не является фактором государственного строительства, но его уже пытаются использовать некоторые политики, религиозно-политические лидеры. Анализ процессов, связанных с политизацией ислама на постсоветском пространстве, позволяет выделить три основных сценария развития ситуации: кланово-региональный

(Таджикистан); властно-оппозиционный (Узбекистан, Чечня, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария); сценарий вовлечения во внешний конфликт (Кыргызстан).

Более подробно остановимся на властно-оппозиционном сценарии политизации ислама. При таком сценарии это вероучение выступает как одна из форм антигосударственных, антирежимных настроений. Данный сценарий отчетливо проглядывается в крайне оппозиционной деятельности религиозно-политического экстремистского движения в Чечне и Дагестане, в последнее время и в Ингушетии и Кабардино-Балкарии, главная цель которого – свергнуть установившуюся власть в республиках. Здесь исламские лозунги были выдвинуты в качестве средства политической борьбы, но, встретив жесткое давление со стороны официальной власти, были вынуждены уйти в подполье. Не имея никаких шансов и желания участвовать в открытой политической борьбе за власть, религиозно-политическое экстремистское движение выбрало крайнюю меру политической борьбы - террор.

Не имея желания использовать других демократичных способов борьбы за власть, религиозно-политическое движение перешло в колею крайнего экстремизма. Подходящей идеологической почвой для религиозно-политической оппозиции оказался ислам, а единственным методом борьбы за власть – экстремизм и террор.

Религиозно-политический экстремизм не однороден - существуют три направления: умеренное, радикальное и ультрарадикальное.

Роль ислама в общественно-политической жизни республик Северного Кавказа с каждым годом усиливается, соответственно увеличивается политическое влияние традиционных исламских институтов. Вместе с тем, мы вынуждены констатировать, что ислам не стал консолидирующим фактором для северокавказцев, среди которых по-прежнему преобладающим является фактор этнической и общинной принадлежности, что также сыграло свою роль в развитии и эскалации религиозно-политического конфликта. Взаимосвязь этнического и религиозного факторов способствовала тому, что в ходе многочисленных конфликтов ислам на Северном Кавказе используется для упрочения своих позиций и усиления политического влияния различными политическими, в том числе сепаратистскими, экстремистскими и другими деструктивными силами.

Религиозно-политическое экстремистское движение на Северном Кавказе после 2000 года приобрело новые, специфические черты. Основная специфика заключается в росте масштабов террористической активности не только в Чечне, но и за ее пределами.

Следующая особенность - громкие теракты на транспорте и объектах инфраструктуры (метро, пригородные поезда, самолеты, трубопроводы, ЛЭП), массовые захваты заложников (Норд-Ост-2002, Беслан-2004), крупномасштабные акции устрашения

против сотрудников силовых структур (нападения на Грозный и Назрань в 2004 году, Нальчик в 2005).

К новой специфике религиозно-политического экстремистского движения на Северном Кавказе также относится создание новых группировок (джамаатов) и появление новых лидеров. Так, осенью 2003 года в Дагестане заявил о себе некий **«Джамаат моджахедов Дагестана».** С начала 2004 года в качестве «амира дагестанских моджахедов» фигурировал Раппани Халилов. В конце 2004 года Расул Макашарипов сначала возглавил группировку **«Джаннет»,** а затем **– Исламский Джамаат «Шариат».** После гибели Макашарипова в июле 2005 года Джамаат «Шариат» не прекратил своего существования, продолжая проявлять активность как в военно-террористической, так и в информационно-пропагандистской сфере. Его новым лидером был объявлен Раппани Халилов, убитый в 2007 году в дагестанском городе Кизилюрт. Аналогичные группировки возникли в Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, Поволжье.

Еще одна *специфика - расширение круга объектов нападений.* Наряду с продолжением диверсий на экономических и коммуникационных объектах, а также нападений на военных, их террористическая деятельность с конца 2002 года приобретает характер целенаправленного физического устранения работников силовых структур, ответственных за борьбу против экстремизма и терроризма. Если сначала боевики наносили удары точечно по сотрудникам спецслужб, то со временем нападениям стали подвергаться практически все лица в форме, включая патрульных ДПС. Кроме того, подлежащими уничтожению были объявлены «идейные» враги ислама, представители официального духовенства и даже просто не мусульмане.

Другая *специфика - «урбанизация» религиозно-политического экстремизма, терроризма.* Теракты последних лет сторонников религиозно-политического экстремизма говорят о том, что от тактики сельского терроризма, направленного в основном против армии, это подполье все увереннее переходит к тактике городской герильи. В атомизированном городском социуме они гораздо меньше зависят от поддержки местного населения (им достаточно безразличного отношения горожан), в городских условиях легче скрываться и уходить от преследования, а возможности применения огневой мощи силовыми структурами более ограничены.

Также происходит некоторое *расширение социальной базы за счет образованной молодежи, в том числе – некоторой части студентов северокавказских вузов.* В Кабардино-Балкарии исламистская идеология начала распространяться среди наиболее многочисленной этнической группы – кабардинцев.

В последнее время *изменились и методы мобилизации религиозно-политических экстремистов.* Прекращение деятельности иностранных фондов, высылка иностранных миссионеров и преподавателей существенно ограничили для экстремистов доступ к внешней поддержке. В результате контрнаступления государства *радикальные исламисты лишились практически всей институциональной инфраструктуры* (контролировавшихся ими мечетей, медресе, СМИ). *Масштабы религиозно-политической экстремистской пропаганды сократились.* В большинстве случаев она стала ограничиваться распространением отдельных брошюр, листовок и аудиокассет. В то же время, *пропагандистские материалы стали активно распространяться через интернет-сайты, прежде всего чеченский «Кавказ-центр», дагестанский «Джамаат Шариат».* **Главным методом религиозно-политической мобилизации стала индивидуальная обработка потенциальных сторонников, особенно среди молодежи.**

Религиозно-политический экстремизм будет оставаться долгосрочным фактором общественно-политической жизни северокавказских республик, однако вместе с тем существуют довольно серьезные ограничители роста его влияния. Как считают известные исследователи исламского радикализма В.Наумкин и Д.Макаров, религиозно-политический экстремистский проект «не способен ни в настоящее время, ни в перспективе стать объединяющим и стабилизирующим фактором для сколь либо значительной части населения в мозаичном северокавказском регионе, где важнейшими детерминантами политического поведения остаются этничность и клановость. Сам по себе фактор радикального исламизма не может подорвать устойчивость нынешних политических режимов в регионе. Однако в случае критического обострения и/или наложения друг на друга социальных, экономических и этнополитических противоречий, исламский фактор может сыграть роль той самой капли, которая переполнит чашу нынешней весьма хрупкой стабильности».

Проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму остаются актуальным для республик ЮФО, Северного Кавказа, других регионов традиционного распространения ислама в нашей стране.

За последние 20 лет государственные и муниципальные органы власти, правоохранительные органы северокавказского региона накопили большой положительный опыт противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму. Большую работу по идеологическому противодействию исламскому радикализму в регионе ведут представители религиозных организаций, ученые, представители различных партий и общественных объединений. В администрациях городов и районов многих республик Северного Кавказа работают комиссии по

противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму. На территории северокавказского региона по мере возможности контролируется реализация печатной, аудио-видео-продукции, способствующей активизации идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Однако, как отмечают эксперты, «усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами в области борьбы с экстремистской деятельностью, оказываются неадекватными остроте проблем, связанных с проявлениями религиозного экстремизма».

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, то наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

РАЗДЕЛ V. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ

Тема 5.1. ИСЛАМ В РОССИИ

Ислам в современной России. Исламское возрождение в конце XX - начале XXI в. на территории России активизировалась деятельность всех религиозных конфессий, включая ислам. Очевидными показателями повышения интереса мусульманских народов к их духовной культуре были регистрация религиозных общин, выпуск мусульманской периодики, строительство мечетей и медресе. До революции на территории Российской империи насчитывалось около 12 тысяч мечетей. В 1991 г. в России действовало 870 зарегистрированных мечетей, а в 2006 г. - уже около 8 тысяч. В настоящее время в ряде регионов число мечетей превысило дореволюционный показатель. Больше всего их действует на Северном Кавказе, в Татарстане и Башкортостане. Мечети превратились в духовные центры распространения ислама. Вокруг них создаются молодёжные, женские, благотворительные и прочие мусульманские общественные организации.

По данным Государственного реестра на 1 января 2002 года в Российской Федерации зарегистрировано 3038 местных мусульманских религиозных организаций, в частности по федеральным округам следующий расклад:

Приволжский Федеральный округ	Религиозных организаций 1755
Северо-Западный Федеральный округ	15
Сибирский Федеральный округ	89
Уральский Федеральный округ	254
Центральный Федеральный округ	54
Южный Федеральный округ	860
Дальне-Восточный Федеральный округ	11

По официальной информации Государственных органов, курирующих вопросы религии в республике Татарстан на 1.01.02. из 1114 религиозных организаций 903 прошли государственную перерегистрацию. Все религиозные организации в Татарстане находятся под юрисдикцией Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), являющегося членом СМР.

В Республики Башкортостан из 344 прошедших перерегистрацию мусульманских религиозных организаций 213 относятся к Духовному управлению мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ), входящего в состав СМР, 130 организаций принадлежат ЦДУМР и 1 в составе *Ассоциации мечетей России (АМР)*- члена СМР.

830 прошедших перерегистрацию приходов входят в состав *Высшего координационного центра духовных управлений мусульман Северного Кавказа (ВКЦ ДУМ СК)*.

Под эгидой Духовных управлений мусульман, входящих в СМР (Духовное управление мусульман Европейской части России, Духовное управление мусульман Азиатской части России, Духовное управление мусульман Республики Мордовия, Духовное управление мусульман Нижегородской области, Духовное управление мусульман Ульяновской области, Ассоциация мечетей России, Духовное управление мусульман Саратовской области, Единое Духовное управление мусульман Пензенской области, Центральное духовное управление мусульман Оренбургской области, Духовное управление мусульман Ростовской области,) находятся 570 приходов. Таким образом, из 3038 официально прошедших государственную перерегистрацию местных мусульманских религиозных организаций к СМР относятся - 1686 общин:

ВКЦ ДУМ СК	830
ЦДУМР	522

Российские мусульмане пока не имеют единого духовного центра. Совершенствование законодательства в сфере религии привело к изменениям в исламских управленческих структурах. Социальными предпосылками этих изменений стали этническая неоднородность, различный уровень образования, разные обычаи и традиции народов России, исповедующих ислам. Сегодня в стране насчитывается свыше сорока самостоятельных Духовных управлений мусульман. В последние годы мусульманские организации России объединились вокруг трёх центров: **Совета муфтиев России (Москва), возглавляемого муфтием Равилем Гайнутдином, Центрального Духовного управления мусульман России (Уфа) во главе с муфтием Талгатом Таджуддином и Координационного центра мусульман Северного Кавказа во главе с муфтием Карачаево-Черкессии Ставропольского края Исмаилом Бердиевым.** Кстати, ислам не предписывает обязательной духовной иерархии.

За последние десятилетия мусульманские страны создали целый ряд влиятельных международных организаций, активно действующих во всех регионах мира. В России в 1990-е годы было создано и действовало более шестидесяти международных общественных исламских организаций. Международные исламские организации ведут большую культурную и религиозно-просветительскую работу, оказывают многостороннюю помощь мусульманской общине России. Некоторые из них, используя свои финансовые возможности, пытаются в той или иной степени контролировать деятельность отдельных региональных общин в России, усиленно стимулируют социально-политическую и религиозную активность российских мусульман. Наиболее активными являются международные организации из Саудовской Аравии, Ирана, Турции, Кувейта, Пакистана.

Многофакторный характер исламского возрождения в современной России имеет различные последствия. Позитивное значение имеет возрастание активности ислама в области благотворительности и духовно-нравственного воспитания верующих. Как традиционная для России религия ислам содействует социальной стабильности, укреплению семьи, общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Негативные социальные последствия имеет активизация так называемого «политического ислама», религиозно-политического экстремизма в России. Политизация ислама, чуждая традиционному пониманию его основ, подпитывает радикальные настроения в

религиозных общинах, способствует распространению экстремизма и ослабляет складывавшиеся веками устои веротерпимости и мирного сосуществования мусульманских народов и их соседей.

Становление системы исламского образования. В Советском Союзе кадры мусульманского духовенства готовили **в двух исламских учебных заведениях: в медресе «Мир-Араб» (Бухара) и в Исламском институте (Ташкент).** Небольшое число выпускников этих учебных заведений направлялись для повышения квалификации в зарубежные исламские университеты (главным образом в Египет). В России первым учебным заведением, готовящим имамов, муэдзинов и преподавателей религиозных дисциплин, стало *медресе имени Р. Фахретдинова (Уфа), обучение в котором началось в 1989 г.*

В девяностые годы XX века из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных имамов и религиозных деятелей широкий размах приобрела деятельность зарубежных миссионеров, которая далеко не всегда была созвучна с российскими традициями и интересами российских мусульман. Меры по удовлетворению духовных потребностей мусульманского населения принимались в двух направлениях. Во-первых, создавалась система российского исламского образования. Во-вторых, несколько тысяч молодых мусульман были направлены на учёбу за рубеж.

В настоящее время начальные знания о религиозных дисциплинах можно получить в мактабах и медресе - мусульманских начальных и средних школах. В мактабах традиционно обучаются дети шести - десяти лет. Занятия проводятся, как правило, по выходным дням. Обучаемые получают первоначальные знания по основам ислама, исламской нравственности, учатся чтению и письму на арабском языке, читают короткие суры из Корана, хадисы Пророка Мухаммада, учатся совершать молитвы.

Медресе имеют начальную, среднюю и высшую ступени, окончившие медресе получают возможность поступить в высшие профессиональные исламские учебные заведения — исламские институты и университеты. В медресе учащиеся изучают Коран, толкование Корана, хадисы, углубляют свои знания в области мусульманского вероучения, истории ислама, изучают мусульманское право. Особое место в учебной программе отводится изучению арабского языка.

Для желающих ознакомиться с основами мусульманского вероучения, религиозной практики и морали при мечетях и медресе функционируют воскресные школы. В них обучаются и дети (примерно с семи лет), и молодёжь, и старшее поколение без возрастного ограничения. Воскресные школы очень популярны среди мусульманского

населения, сюда приходят целыми семьями. Каждый занимается в своей группе, получает соответствующее своему возрасту религиозное обучение и воспитание.

В настоящее время в России насчитывается свыше ста мусульманских религиозных учебных заведений, большинство которых представлены в Совете по исламскому образованию. **Наибольшую известность приобрели Российский исламский университет (Казань), Московский исламский университет, Московский исламский институт, Дагестанский исламский университет имени имама аш-Шафии, Дагестанский исламский университет им. М.Арифа (Махачкала), Казанское высшее мусульманское медресе «Мухаммадийя»** и др. Мусульманские высшие учебные заведения - исламские институты и университеты - готовят священнослужителей. Однако круг деятельности выпускников духовных учебных заведений выходит за рамки богослужебных дел. Многие из них активно вовлечены в такие сферы деятельности, как преподавание, социальная и издательская работа.

В настоящее время в системе исламского образования осуществляются структурные изменения, создан Совет по исламскому образованию при Совете муфтиев России. С целью выработки единых образовательных стандартов утверждаются учебные планы, программы, издаются учебники для начальных и средних ступеней. И хотя процесс реформирования системы исламского образования далёк от завершения, уже сейчас можно говорить о том, что в ближайшие годы отпадёт необходимость в массовом обучении молодых имамов в зарубежных вузах, где они могут испытать на себе влияние чуждой идеологии или культуры.

Ислам в Южном федеральном округе. Южный Федеральный округ является самым многонациональным многоконфессиональным и поликультурным регионом нашей страны. По состоянию на 1 января 2003 г. в регионе зарегистрировано 3275 религиозных организаций различных конфессий. Конфессиональное пространство региона можно условно разделить на четыре основные части: 40% - религиозные организации Русской православной церкви (РПЦ); 30% -организации мусульман; 27% - протестантские организации и 3% - буддисты и иудеи. Исламские религиозные организации преобладают в пяти субъектах округа (Дагестан, Ингушетия, КЧР, КБР, ЧР). В настоящее время в ЮФО зарегистрирована 961 мусульманская религиозная организация. Однако, их распределение по регионам крайне неравномерно. Более 50% - 597 мусульманских организаций действует в Республике Дагестан, в Карачаево-Черкесии - 103, Кабардино-Балкарии - 99, Чеченской Республике -29, Адыгее - 16, Ингушетии - около 16, Северной Осетии-Алании - 11, Калмыкии - 6.

При этом количество мусульманских организаций по сравнению с иными конфессиями растет наиболее интенсивно. Наибольшее развитие мусульманских объединений мы наблюдаем в Республике Дагестан. По данным Комитета Правительства РД по делам религий, в Республике Дагестан на начало 2006 г. действует 1786 исламских религиозных объединений, из которых 1766 - суннитских объединений: (1107 джума-мечетей, 621 квартальных мечетей, 38 молитвенных домов) и 20 - шиитских объединений (7 центральных мечетей, 6 квартальных мечетей и 7 молитвенных домов). Служителей исламских религиозных объединений (имамов, будунов, муэдзинов и др.) в РД - более 2000 . Еще одна специфика религиозной ситуации в РД - большое количество верующих, совершающих паломничество – умра и хадж.

За последние 25 лет более 130 000 дагестанцев совершили хадж и умра, что составляет около 70% от числа россиян, совершивших паломничество с 1989 года. По числу своих последователей ислам занимал и занимает в Дагестане первое место. Основная масса коренного населения республики исповедует ислам суннитского направления. Его исповедуют аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, рутульцы, агулы, цахуры, чеченцы, ногайцы, азербайджанцы, татары. Почти все народы Дагестана придерживаются шафиитского мазхаба – религиозно–правовой школы ислама. Ногайцы, татары и часть кумыков (в Бабаюртовском районе) придерживаются ханифитского мазхаба. Общая численность единоверцев суннитов составляет около 87% населения Дагестана. Шиитское направление ислама в Дагестане исповедуют азербайджанцы Дербентского района и гг. Дербент, Махачкала, Хасавюрт, Буйнакск, Кизлярского района (с. Бредихин), а также жители лезгинского селения с. Мискинджи Докузпаринского района. Они придерживаются джафаритского мазхаба. Общая численность шиитов составляет примерно 45 тыс. чел., т.е. 2,25 % населения республики. К началу 2009 года в Дагестане функционируют 7 шиитских центральных мечетей, 6 квартальных мечетей и 7 молитвенных домов.

Огромный рост числа мечетей в Дагестане происходил с конца 80-х до конца 90-х гг. XX в. Особенно заметен рост мечетей по сравнению с 1986 годом, когда в республике действовали всего 27 мечетей. В 2000 году действовало 1585 мечетей, из которых джума-мечетей – 917, квартальных – 603 и молитвенных домов, приспособленных для молитв помещений – 65, в 2001 году количество мечетей выросло на 6, т.е. стало 1591 мечетей. Бурное строительство мечетей в Дагестане происходило в 90-е г.г. XX в, особенно до 1994 года, когда их количество достигло 1050. В 1996-1998 гг. каждый год строилось по 100-120 мечетей. В последние годы быстрый рост числа мечетей в республике прекратился. Спонсорская и благотворительная помощь оказывается мечетям «новыми дагестанцами»,

во время выборов кандидатами в депутаты как федеральных, так и представительных республиканских органов и кандидатами в органы местного самоуправления.

За последние 20 лет интенсивно развивается исламское образование, начиная с мактабов, мадраса и вузов. В регионе официально функционируют 19 исламских вузов, из которых 16 в Республике Дагестан, по одному в Чечне, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. За последние 20 лет в Дагестане сложилась развитая система исламского образования – от мактабов (примечетских школ) до мадраса и вузов, которая включает в себя 13 исламских вузов - 2 790 студентов с 40 филиалами - 2 440 студентов, 132 медресе – более 4 400 учащихся, 278 мактабов – около 4 000 учащихся с общим числом обучающихся около 14 000 чел. Ни один исламский вуз не аттестован и не аккредитован.

Более 2500 молодых мусульман из республик Северного Кавказа, в том числе 1200 чел. из Дагестана, 500 чел. из Чечни, 200 чел из Карачаево-Черкесии, обучаются в настоящее время за рубежом – в Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Кувейте, Тунисе, Пакистане, Малайзии, Афганистане, Турции и др. странах. В современных условиях в ЮФО действуют 11 Духовных Управлений мусульман (ДУМ). Мусульманские организации региона координируются тремя центрами, большинство из которых входят в **Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК),** а также в **Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР, г. Москва, муфтий Р.Гайнутдин)** и **Центральное Духовное управление мусульман России (ЦДУМ, г.Уфа, верховный муфтий Т.Таджуддин).**

Процесс политизации ислама с конца 80 - начала 90-х гг. XX в. постепенно принял в России организационные формы. Начиная с 1990 года в России, в том числе и в ЮФО, возникло множество политических организаций мусульман. Некоторым из них удалось окрепнуть, обрести стабильность и подняться до уровня массовых общероссийских движений или крупных региональных образований.

Первое политическое объединение мусульман - **Исламская партия возрождения (ИПВ)** возникла в 1990 году, и стремилась стать всесоюзным. Позже партия была названа ваххабитской. Своими главными задачами партия провозгласила «возрождение чистоты первоначального ислама» и реализацию права каждого мусульманина строить свою жизнь на основе Корана и Сунны. Создав региональные структуры в европейской части России (Татарстан), на Кавказе (Чечня, Ингушетия, Дагестан) и в Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан), ИПВ так и не сумела преодолеть их разрозненность, привлечь под свои знамена множество сторонников, оставаясь по существу дискуссионным политическим клубом, лидеры которого (Гейдар Джемаль, Валиахмед Садур, Мукаддас Бибарсов) постоянно полемизировали друг с другом. Сопредседателем ИПВ был Ахмад-

Кади Ахтаев, северокавказское региональное отделение возглавляли братья Абас Кебедов и Багаутдин Магомедов.

В 1994 году ИПВ прекратила свое существование. В 1995 году были образованы два новых объединения - **Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур»** и **Союз мусульман России (СМР**). Опираясь на материальные ресурсы либерал-демократов, а также отчасти «Яблока», «Нур» и СМР уже к концу 1995 году зарегистрировали свои региональные отделения по всей России: Нур — в 72 регионах, СМР — в 50. Обе организации настраивались на решительную политическую борьбу в ходе предстоявших в декабре 1995 года выборов в Государственную Думу. Особенно внушительный список кандидатов удалось сформировать СМР. При этом СМР от имени всех мусульман России громогласно заявлял о своем стремлении «добиваться равноправного представительства мусульман во всех областях общественной и политической жизни страны», самых широких политических и экономических прав для республик с преобладающим мусульманским населением.

Однако СМР не был допущен к выборам, не сумев в срок исправить по требованию Центризбиркома неверно оформленные подписные листы. Участвовавший в выборах «Нур» смог обеспечить себе значительную поддержку избирателей только в Чечне и Ингушетии, где получил 23 процента голосов, а также в Татарстане (5 процентов), но в целом по России даже близко не подошел к пятипроцентному барьеру (0,58 процента) голосов.

Предпринимавшиеся в дальнейшем попытки объединить СМР и «Нур» в единую общероссийскую мусульманскую организацию не увенчались успехом. В руководстве обоих объединений усилились разногласия. Они стали причиной ухода из СМР нескольких наиболее влиятельных лидеров. Ставший во главе СМР Надыршах Хачилаев, после того как его сторонники подняли мятеж в Махачкале в мае 1998 году, был лишен депутатской неприкосновенности, что поставило организацию на грань распада. В выборах 1999 и 2000 годов СМР не участвовал.

Осенью 1998 года возникло новое общероссийское общественно-политическое движение мусульман и малых народов **«Рефах»** («Благоденствие»). Его председателем был избран С. Ниязов. На состоявшейся в октябре 1999 года конференции «Рефах» было принято решение о его вхождении в блок «Единство», который на выборах получил 23,3 процента голосов и 84 места в Госдуме. Несколько депутатских мандатов достались представителям «Рефах» (в том числе С. Ниязову).

По заявлениям лидеров движения, оно не имеет религиозной окраски, ставя главной задачей полноценное представительство мусульман и коренных малых народов в

политической жизни страны. Вместе с тем Совет духовных наставников «Рефах» возглавил муфтий Равиль Гайнутдин, а членами совета являются глава Духовного управления мусульман (ДУМ) Сибири и член исполкома СМР Нафигулла Аширов, председатель ДУМ Татарстана муфтий Гусман Исхаков, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев и глава ДУМ Дагестана муфтий Ахмад Абдуллаев.

В мае 2001 года Министерство юстиции РФ зарегистрировало еще одну общероссийскую общественно-политическую организацию мусульман под названием **«Исламская партия России» (ИПР).** Ее возглавляет дагестанец банкир и предприниматель Магомед Абдулкадырович Раджабов, один из сопредседателей движения «Нур». В настоящее время, после вступления в силу закона РФ, запрещающего создавать партии на религиозной основе, «Исламская партия России» создала из себя две — **«Истинные патриоты России»** и **«Партия справедливости и развития России»**, которые создали единый блок для участия в выборах в Государственную Думу в 2003 г. Блок потерпел поражение на выборах.

Помимо общероссийских создавалось и множество региональных общественно-политических объединений мусульман, таких как **Исламская демократическая партия «Иттифак»** и **«Мусульмане Татарстана»** (Татарстан), **Исламская демократическая партия** (позже переименована в **Исламскую партию Дагестана**), **Исламская партия «Джааматуль муслимин»** (Дагестан), партия **«Исламский путь»** (Чечня). Большинство национальных движений и организаций Северного Кавказа: Конгресс народов Кавказа, Общенациональный конгресс чеченского народа, Национальный совет балкарского народа, «Демократический джамагат», «Бирлик», «Тенглик» и др., - активно использовали в начале своей деятельности мусульманскую риторику.

Увеличение роли ислама в общественно-политической жизни многих субъектов Юга России породил вопрос о степени соотношения светской, демократической модели российского государства и исламской традиции, предполагающей активное участие верующих и создаваемых ими структур в политической жизни. Анализ общественно-политической и религиозной ситуации в регионе за последние 20 лет позволяет выделить несколько тенденций влияния ислама на общественно-политическую ситуацию в регионе. Эти тенденции обусловлены деятельностью различных групп мусульман.

На наш взгляд, **среди современных мусульман ЮФО условно можно выделить три крупные группы:** а) **традиционалисты,** которые составляют абсолютное большинство верующих суннитов, шиитов и суфиев. Они выступают за сохранение религиозных, политических и социальных институтов в неизменном виде; б) **модернисты**

(реформаторы), число которых невелико, представители интеллигенции, в том числе и мусульманской, учащейся молодежи, средних городских слоев. Они выступают за современную трактовку догматов, этики и культа ислама с учетом научно-технического и социального прогресса в мире; в) **фундаменталисты,** составляющие абсолютное меньшинство (алимы, немногочисленные представители интеллигенции, безработной молодежи). Их радикальное крыло составляют *представители религиозно-политического течения – ваххабизма,* которое начало распространяться в Южном Федеральном округе с конца 80-х годов XX в.

«Традиционалисты» - это представители региональной формы бытования ислама, опирающегося на местную традицию. Ислам имеет в регионе более 1350-летнюю историю - он впервые на территории современной Российской Федерации начал распространяться именно в ЮФО, с территории Дагестана. К традиционалистам также относятся и многочисленные общины **суфиев накшбандийского, шазилийского** и **кадирийского тарикатов.**

В ЮФО по национальному составу *накшбандийский тарикат* исповедуют: азербайджанцы, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы. *Кадирийский тарикат* исповедуют чеченцы, андийцы, ингуши. *Шазилийский тарикат* распространен среди аварцев и в меньшей степени - среди кумыков и даргинцев.

Накшбандийский тарикат распространен в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Карачаево-Черкесии, *кадирийский* – в Чечне, Ингушетии и Дагестане, *шазилийский* – в Дагестане.

Историю и современное состояние ислама на Северном Кавказе невозможно изучить без обращения к теме *суфизма (*араб. *тассаввуф*). На территории современной Российской Федерации ислам, суфизм начали распространяться именно с территории современного Дагестана. Суфизм в Дагестане имеет более чем тысячелетнюю историю. Достаточно сказать, что и в современных условиях суфийское учение получило наибольшее распространение именно в Дагестане, чем в других регионах традиционного распространения ислама на территории РФ.

Тарикат, как мистический путь, ведущий к Аллаху, состоит из различных стадий «духовного совершенства» */макамат*/. В разных разветвлениях суфизма количество этих ступеней разное - три, четыре, семь, девять, двенадцать и т.д. В тарикатах, распространенных в современном Дагестане, развита четырехступенчатая стадия суфийского мистического пути. Первая ступень - *шариат* /закон/, требующий точного и ревностного выполнения всех предписаний ислама и мусульманского богословия. Эта

стадия является как бы подготовительной к вступлению на путь суфизма, стадией испытания. Вторая ступень - *тарика* /мистический путь/ означает, что человек вступает на путь истины, который должен привести суфия к слиянию с божеством. Третья стадия - *маарифат* /познание/, когда суфий познает сердцем единство Вселенной в Боге /*пантеизм*/, призрачность и бренность материального мира, равенство всех религий /все религии - лучи одного солнца/, равенство добра и зла. Достигший третьей стадии суфий называется *«арифом»* /знающий, познавший/. Четвертая ступень - *хакикат* /истина/ является завершающей: суфий достигает полной истины, т.е. «соединяется» с божеством, находится в непосредственном общении с ним, созерцает его и полностью растворяется в нем */фана/.* Растворившись в бытии бога, суфий, наконец, познает самого себя и божественную истину.

В суфизме широко практикуется обрядовый ритуал *зикр* /упоминание, память/ - поминание как прославление имени бога. *Зикр* совершается по особой формуле и особым образом: вслух, громко /*зикр джами*/ - у кадирийцев, тихо, про себя */зикр хафи/* - у накшбандийцев и шазилийцев. Кроме того, *зикр* сопровождается определенными телодвижениями. *Зикр* у кадирийцев проходит с использованием музыкальных инструментов, в частности, барабана. *Зикр* основан на многократном повторении *суфиями* определенных формул, среди которых: *Ла илаха илля-ллах* /Нет божества, кроме Аллаха/, *Аллах хайи* /Аллах жив/, *Аллаху акбар* /Аллах велик/, *ал-Хамду ли-ллях* /Слава Аллаху/ и др.

Теории и практике суфизма мюрид обучается под руководством духовного наставника - *мюршида, шейха, устаза, устара*. Важнейшим условием при этом является требование полного подчинения мюрида своему шейху, признание его авторитета во всех религиозных и светских вопросах. Мюриды приписывают своим духовным наставникам «непогрешимость», способность к сверхъестественным деяниям /*карамат/* - способность отгадывания мыслей на расстоянии, телепатии, телепортации и др. Передача суфийского знания и *бараката* /благодати / от шейха к мюриду осуществляется в процессе длительного обучения.

История суфизма в Дагестане насчитывает много веков. Об этом свидетельствуют письменные источники и материальные памятники.

Суфизм проник в Дагестан еще в раннее средневековье. Некоторые исследователи /Аликберов А.К./ считают, что распространение ислама в Дагестане происходило именно в рамках суфизма. Во всяком случае, суфийские общины действовали в Дербенте с XI века. Об этом свидетельствует монументальный энциклопедический труд суфийского философа, жителя г. Дербента Абу Бакра Мухаммада ад-Дербенди (XI в.) *«Райхан ал-*

хакаик ва бустан ад-дакаик» /«Базилик истин и сад тонкостей»/. Предположительно сам автор рукописи был выходцем из семьи влиятельного шейха и являлся духовным наставником одной из суфийских общин Дербента.

Тщательный анализ сочинения ад-Дарбанди позволил А.К.Аликберову сделать вывод о том, что «привнося в суфийское учение новые элементы из реалий местной духовной жизни, ад-Дарбанди обогатил суфийскую традицию, приблизил теоретические положения мусульманского мистицизма к духовным запросам современников и насущным требованиям времени. В этом, пожалуй, и заключается главная ценность *Райхан ал-хакаик* с точки зрения развития традиций суфизма, а в более широком смысле – и мусульманской религиозно-философской мысли в целом». Как пишет А.К.Аликберов, «деятельность ад-Дарбанди совпала по времени с важнейшим этапом организационного оформления суфийских структур во всем мусульманском мире, в том числе и у него на родине, и ад-Дарбанди отразил этот сложный процесс в своем сочинении. В этом состоит значимость его труда».

О наличии в Дербенте в X-XI вв. суфийских братств пишут известный востоковед, выходец из Дербента М.А.Казем-Бек. Краткие сведения о суфиях в различных районах Дагестана приводят Г.Алкадари, А.Каяев, Ш.Эрел.

Богатый эпиграфический материал в основном из районов Южного Дагестана свидетельствует о распространении суфизма в средневековом Дагестане. В с. Рутул зафиксировано ханака – общежитие суфиев в XII в., в с. Татиль Табасаранского района находится могила шейха-аскета Джамалуддина Йахйа ибн шейх Юсуфа, датированная 1187 г., в Дербенте была обнаружена надмогильная плита шейха Ахмада ибн ал-Хусайна (примерно XI-XII в.), также описаны надписи о смерти шейха Джунейда (ум. в 1253-54 г.), шейха Мир-Сулеймана ал-Багдади (ум. в 1281-1282 г.), шейха Заман ибн шейх Ашур ибн Исмаил (ум. в 1757-1758 гг.).

В XIV-XV вв. представители суфийского тариката *сухравардийа* из Ирана и Азербайджана предпринимали попытки распространять свой тарикат в Нагорном Дагестане. Так, в с. Кубачи похоронены шейх Хасан ибн Мухаммад (1306 г.), сын одного из известных шейхов тариката сухраварди, Ходжа Джамшид (втор. пол. XV в.), сын суфийского шейха Джунейда из ардебильских сефевидов. Сам шейх Джунейд убит в 1460 г. на берегу р. Самур, в 1488 г. в Табасаране убит его сын, шейх Хайдар. Попытки распространить тарикат *сухравардийа* в Дагестане закончились провалом. А-К.Бакиханов писал о распространении в Южном Дагестане учения шейха Моллы Юсуфа Мускурского. Как справедливо отметил А.Р.Шихсаидов, «районы Дагестана, особенно те, которые прилегали к Дербенту, не могли не испытать на себе влияния центра, переполненного

суфиями и их мюридами. Огромно было также влияние Азербайджана, где суфийские идеи нашли широкое распространение». Суфизм распространялся в Дагестане и в последующие XV-XVIII вв. в таких селах, как Орта-Стал (XIII-XIV вв.), в Ахты (шейха Ибрагима), Хнов (XV в.), Рутул, Тпиг, Мишлеш находятся пиры – святилища суфийских святых, относящиеся к XV-XVIII вв. Зиярат шейха Асилдара (ум. в 1404 или в 1456) находится в с. Аркас, он трижды совершившил хадж и, как писал Назир из Дургели, происходил, из курайшитов.

Автор дагестанской исторической хроники Махмуд Хиналугский приводит ценную запись от 1456 г. о родословной представителей южно-дагестанской ветви уцмиев - кайтагских феодальных правителей. Эта запись, составленная в крепости Ихир, была подтверждена 200 подписями уважаемых людей региона, которые названы суфиями. В их числе названы «суфи Султанали ал-Куруши, суфи Дервиш-Мухаммад Ихири, суфи Ахмад Мази, суфи Пирмухаммад ал-Чик ал-Чики, Мавлана Мухаммад ал-Курахи, Мавлана Йунус ар-Рутули – число этих людей доходило до двухсот».

Пиры - святилища XV-XVII вв. из ряда селений Южного Дагестна также связаны с именами странствующих суфиев.

Выдающийся дагестанский историк Амри Шихсаидов отмечает специфику рапространения суфизма в Дагестане: «Суфизм считается обычно явлением «городской» культуры, идеологией средних и мелких слоев городского населения. Дагестан дает, между тем, иной вариант, когда основной «спрос» на суфийские идеи обнаруживается (начиная с XII в., но особенно сильно в XV-XVII вв.) именно в сельской местности…».

В начале XIX в. в Дагестан через шейха Гаджи-Исмаила Кюрдамирского, его ученика Хас-Магомеда Ширванского проник *накшбандийский тарикат суфизма*. Первым дагестанским шейхом этого тариката стал Мухаммад-Эфенди ал-Яраги. Продолжительная борьба горцев в 20-50-е годы XIX в. выдвинула на первый план суфизм в виде *наибского суфизма*, идеологию которого разработал Мухаммад-Эфенди ал-Яраги. Этому способствовала сама специфика накшбандийского тариката, которая, отвергая аскетизм, считает обязательным установление контактов с властями. Имамы Гази-Мухаммад и Шамиль объединяли *наибских муридов* и использовали их для получения политической и военной власти. Число *тарикатских муридов* было невелико, они не принимали участия в боевых действиях, а занимались практикой суфизма. Большинство из тех, кто себя называл *муридами,* были не *тарикатскими*, а *наибскими муридами*. Последние как правило, из суфизма практиковали участие в церемониях *зикра*.

По моему мнению, широкому распространению на Северном Кавказе именно идей *накшбандийского тариката* способствовала специфика данного течения суфизма:

«Накшбандийа - единственное суфийское братство, где контактирование с властями, с целью влияния на их политику, возведено в обязанность суфия. Другая специфика - отрицание аскетизма, все суфии - миряне, для которых необязательно жить в обители». Кроме того, имеются ряд моментов, которые также способствовали выдвижению исламских, суфийских лозунгов в борьбе горцев: «...Ислам к этому времени был господствующей формой идеологии у горцев, мусульманское духовенство выполняло полифункциональную роль в горском обществе; ислам, особенно в его суфийской форме, с его интегрирующей функцией, стал мощным объединительным и мобилизирующим фактором против завоевателей, исповедующих христианство; суфизм, распространившийся к этому времени в отдельных районах Северо-Восточного Кавказа, имел четко разработанную организационную структуру: *муршид (шейх) - суфий (мурид),* с идеей безусловного подчинения последних первому; в суфизме детально разработана также система о харизматической личности руководителя - *муршида*, которому приписывается особая божественная сила, с помощью которой можно решать как внутренние, так и внешние проблемы общины». Таким образом, термин *«мурид»* по отношению к участникам народно-освободительной войны горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50- годы XIX в. обозначает человека, кто так же послушен и исполнен сознания долга имаму, как *суфийский мурид* должен быть по отношению к своему *шейху*. М. ал-Яраги, а вслед за ним и имамы Гази-Мухаммад, Гамзат-бек и Шамиль преобразовали и использовали понятие *суфий (мурид*) не только в религиозном, а большей частью - в военном значении.

Мухаммад-Эфенди ал-Яраги, политизировав суфизм, стал идейным вдохновителем народно-освободительной борьбы горцев в XIX в.

В XIX в. разработкой накшбандийского вероучения в Дагестане кроме Мухаммада-Эфенди ал-Яраги занимались такие известные шейхи, как Джамалутдин ал-Гумуки, Абдурахман ас-Сугури, Ильяс Цудахарский и др.

В Дагестане со второй половины XIX в. распространился через Кунта-Хаджи Кишиева (ум. в 1867 г.) *кадирийский* и с начала XX в. через Сайфулла Кади Башларова (ум. в 1918г.) - *шазилийский тарикаты*. К началу XX в. в Дагестане действовали сотни суфийских братств, во главе которых стояли десятки шейхов.

В Дагестане к началу XX в. было распространено большое количество сочинений по суфизму, частично переписанных в таких населенных пунктах, как Дербент, Акуша, Ахты, Ихрек, Мискинджа, Кудали, Корода, Обода, Согратль, Башлы, Хунзах, Эндери, Урада и др.

В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН хранятся труды таких известных суфиев, как Абу Хамид ал-Газали (1058-1111) - «*Ихйа' 'улум ад-дин»* в четырех томах, его же *«Минхадж ал-абидин*»; Абу Хафс ʿУмар б. Мухаммад б. Абдаллах ас-Сухраварди (1145-1234-35) – «*Аварих ал-маʿариф*»; Абдалваххаб б. Ахмад аш-Шарʿани (1493-1565) – «*Мизан аш-Шарʿани*», «*Танбих ал-мугтаррин»,* его же *«ал-Бахр ал-мавруд фи-л-мавасик ва-л-ахуд»;* Ибн ал-Араби (1165-1240) – *«Фусус ал-Хикам»* и др.

Во время революции в начале XX в. часть руководителей суфийских братств выступили против советской власти (шейхи Узун-Хаджи ас-Салты /ум. в 1919г./ Магомед Балаханский /ум. в 1925г.) другие поддержали новую власть (шейхи Али-Хаджи Акушинский /ум. в 1930г./, Хасан Кахибский /ум. в конце 30-х гг. XX в.)/.

В Дагестане имеется ряд святых мест, где похоронены крупные деятели суфизма, шейхи: Мухаммад-Эфенди ал-Яраги в с.Согратль Гунибского района, Абдурахман ас-Сугури в с.Нижнее Казанище Буйнакского района, Магомед-устаз и его сын Мухаммад-Хаджи в с.Дейбук Дахадаевского района, Ильяс Цудахарский и Магомеда-Амин Гаджиев в с.Параул Карабудахкентского района, Али-Гаджи Бутринский в с.Какашура Карабудахкентского района, Мухаммад Апшинский в с.Аркас Буйнакского района, Сайфулла Кадий Башларов в с.Верхнее Казанище Буйнакского района и др. Все их могилы являются местами массового паломничества верующих.

Активная антирелигиозная пропаганда среди населения, административные и уголовные преследования активистов суфийских братств, привела к тому, что к 40-м годам XX в. легальная деятельность суфийских братств на Кавказе была прекращена. Несмотря на преследования властей, нелегальная деятельность суфийских братств продолжалась.

Возрождение религиозной жизни, в том числе и суфийских братств на Кавказе началось со второй половины 80-х годы XX в. Новые законы о свободе совести, значительно расширившие права верующих, способствовали резкой активизации деятельности религиозных организаций, в том числе и суфийских братств на Кавказе.

На современном Кавказе представлены три разновидности тарикатов: *накшбандийский, шазилийский и кадирийский*. По национальному составу *накшбандийский* тарикат исповедуют: азербайджанцы, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы. *Кадирийский* тарикат исповедуют чеченцы, андийцы, ингуши. *Шазилийский* тарикат распространен среди аварцев и в меньшей степени - среди кумыков и даргинцев.

*Накшбандийски*й тарикат распространен в Азербайджане, Дагестане, Чечне, Ингушетии и Карачаево-Черкесии, *кадирийский* – в Чечне, Ингушетии и Дагестане, *шазилийский* – в Дагестане.

Наибольшее же количество шейхов и мюридов представлено в современном Дагестане, где действуют 20 шейхов, из них 2 относятся к *накшбандийскому* и *шазилийскому* тарикатам (Саид Ацаев из с.Чиркей Буйнакского района и Курбанов Магомед из с. Инхело Ботлихского р-на), 2 шейха – к *шазилийскому тарикату* (Арсланали Гамзатов из г. Буйнакска и Абдулвахид Нурадингаджиев из с. Какамахи Левашинского р-на), 15 шейхов - к накшбандийскому тарикату (Магомед-Мухтар Бабатов из с. Кяхулай, Серажутдин Исрафилов из с. Хурик Табасаранского района, Мухаджир Акаев и Пата-Магомед Акаев – оба из с. Доргели Карабудахкентского р-на, Магомед Рабаданов из с. Ново-Костек Хасавюртовского р-на, Гамбулат Тагиров из с. Муцалаул Хасавюртовского р-на, Муртазали Карачаев из с. Тарки, Рамазан Газимагомедов из с. Гимры Унцукульского р-на, Магомед-Гаджи Гаджиев, Ильяс Ильясов, Абдулвахид Магомедов, Идрис Исрафилов – все из г. Махачкалы, Исамудин Саидов из г. Дербент, Муртазали Курбангаджиев из г. Каспийск, Исмаил Тагиров из с. Какашура Карабудахкентского района) и 1 шейх - к кадирийскому тарикату (Магомед-Хабиб Рамазанов из с. Ботлих).

Наиболее влиятельными шейхами (с наибольшим количеством мюридов) в Дагестане являются Саид Ацаев, Сиражутдин Исрафилов, Магомед-Мухтар Бабатов, Магомед Курбанов, Магомед-Гаджи Гаджиев, Магомед Рабаданов, Арсланали Гамзатов, Магомед-Хабиб Рамазанов и др.

Кроме них в Дагестане имеются мюриды, которые почитают своими шейхами умерших шейхов, таких как шейх Магомед из с. Обода /ум. в 1896г./ - около 200 чел. в с. Обода Хунзахского района, Али-Хаджи Акушинский /ум. в 1930г./ - около 200 мюридов в Акушинском районе, г. Избербаш, Кунта-Хаджи Кишиев /ум. в 1867г./ - около 500 мюридов в Хасавюртовском и Новолакском районах, Вис-Хаджи Зангиев /ум. в 1969г./ около 200 мюридов в Хасавюртовском и Новолакском районах, Амай Хидирлезов /ум. в конце 30-х годов XX в./ - около 200 чел. в Бабаюртовском и Карабудахкентском районах, п. Тарки, Магомед-Амин Гаджиев (1916-1999гг) - около 200 чел. в Карабудахкентском районе, г.Махачкале.

Общее число суфиев в Дагестане составляет более 70 тыс. чел., из них - накшбандийа и шазилийа - около 29 тыс. чел., накшбандийа - около 40 тыс. чел. и кадирийа - 1 тыс. чел. Более 85% суфиев проживают в Северном и Западном Дагестане.

С конца 80-х годов XX века суфизм в Дагестане столкнулся с религиозно-политическим течением в исламе - ваххабизмом, который резко отрицательно относится к суфизму.

Со второй половины 90-х годов наряду с практической стороной суфизма, ориентированным главным образом на удовлетворение духовных запросов рядовых суфиев, развитие получила интеллектуально-эзоретическая сторона суфизма. В Дагестане издано несколько работ, где обосновывается мистическая практика и переживание как способ постижения тайн бытия, недоступный рациональному и традиционалистскому знанию.

Опубликованы труды дагестанских ученых, посвященные анализу мировоззрения отдельных крупных дагестанских представителей суфийской мысли. Концепции суфизма получили в прошлом и получают в последнее время отражение не только в теоретических трактатах, но и в многочисленных поэтических произведениях дагестанских авторов. Суфийская символика, образы и мотивы пронизывают дагестанскую поэзию, как религиозную, так и светскую. Появились и прозаические произведения дагестанских авторов, где обыгрываются суфийские образы и мотивы.

Таким образом, мы можем констатировать, что суфизм имеет в Дагестане многовековую историю. Суфийская идеология и практика сыграли заметную роль в деле утверждения ислама у дагестанских народов. Не смотря на трагическую судьбу суфизма в годы советской власти суфийские традиции не были совсем утеряны. Они сохранились и продолжаются в деятельности многочисленных суфийских братств в современном Дагестане. Они сыграли и играют большую роль в деле духовно-нравственного воспитания верующих, в деле сохранения мира и стабильности в Дагестане.

Суфийский ислам среди чеченцев и ингушей представлен двумя тарикатами: *накшбандийа* и *кадирийа*, в свою очередь делящимися на мелкие религиозные группы – *вирдовые* братства, общее количество которых достигает у чеченцев тридцати двух. Самым многочисленным суфийским братством в Чечне являются последователи чеченского кадирийского шейха Кунта-Хаджи Кишиева *(«зикристы»)* и отпочковавшиеся от него мелкие *вирды* – Баммат-Гирей-Хаджи, Чимммирзы, Мани-шейха. К кадирийскому тарикату относятся и последователи Батал-Хаджи, проживающие в Ингушетии.

За годы советской власти в Чечено-Ингушетии наиболее влиятельными в духовной и политической жизни были последователи накшбандийского тариката, прежде всего вирда шейха Дени Арсанова. Сейчас это братство возглавляет шейх Ильяс Арсанов. Но с начала 90-х гг. XX в. представители накшбандийского тариката в Чечне были оттеснены на периферию общественной жизни и даже подверглись преследованию. Бывшие муфтии

Чечни Х.Аслабеков, Ахмад Кадыров, Ахмад Шамаев и нынешний муфтий Султан Мирзаев являлись и являются последователи Кунта-Хаджи. Как и в соседнем Дагестане, суфизм в Чечне столкнулся за последние годы с ваххабизмом. А.Кадыров и А.Шамаев и Султан-хаджи Мирзаев открыто выступали и выступают против ваххабитов.

Возрождение суфизма происходит и в Карачаево-Черкесии, где сейчас действуют два шейха накшбандийского тариката – Шакайлу Боташев и Ожай Биджиев.

Точные данные о составе, количестве мюридов, их распределении по населенным пунктам, организационной структуре и лидерах получить весьма трудно. Это связано с тем, что каждая суфийская община - эта закрытое для непосвященных корпоративное объединение. Кроме того, представители каждой суфийской общины преувеличивают число своих сторонников. Сейчас количество суфиев на Кавказе стабилизировалось. Для суфийских общин характерен высокий мобилизационный потенциал, претензии на религиозную исключительность, строжайшая организационная замкнутость, конкуренция между суфийскими общинами за сохранение и расширение своей сферы влияния, строгая дисциплина, полное подчинение мюрида своему шейху, который является для него высшим авторитетом не только в религиозных, но и в светских вопросах

В последние годы суфии Северного Кавказа возобновили связи с крупными зарубежными суфийскими центрами. Суфизм за 1000 лет распространения и функционирования на Северном Кавказе стал своего рода народной религией. Он глубоко проник в сознание и быт верующих, оказал и продолжает оказывать огромное влияние на развитие общественно-политической, духовной и художественной культуры кавказских народов. Особенно растет роль суфийской идеологии, крупных его деятелей в переломные моменты истории Кавказа, когда суфизм часто политизируется. Так было в 20-50-е годы XIX в., в 1917-1921 гг. и это происходит в конце XX – начале XXI в.

Возрождение суфизма происходит и в Карачаево-Черкесии, где сейчас действуют представители двух шейхов накшбандийского тариката – Шакайлу Боташева и Ожай Биджиева.

Для суфийских общин характерен высокий мобилизационный потенциал, претензии на религиозную исключительность, строжайшая организационная замкнутость, конкуренция между суфийскими общинами за сохранение и расширение своей сферы влияния, строгая дисциплина, полное подчинение мюрида своему шейху, который является для него высшим авторитетом не только в религиозных, но и в светских вопросах

Суфизм за 1000 лет распространения и функционирования в данном регионе стал своего рода народной религией. Он глубоко проник в сознание и быт верующих, оказал и

продолжает оказывать огромное влияние на развитие общественно-политической, духовной и художественной культуры кавказских народов. Особенно растет роль суфийской идеологии, крупных его деятелей в переломные моменты истории региона, когда суфизм часто политизируется. Так было в 20-50-е годы XIX в., в 1917-1921 гг. и это происходит в конце XX – начале XXI в.

Представители традиционного ислама выступают за путь «мягкой шариатизации», за упрочение позиций ислама. В то же время они в большинстве своем «не разделяют свойственное фундаменталистам стремление к интегральному претворению в жизнь норм ислама». Обладая значительными финансовыми, административными, а главное электоральными ресурсами, традиционалистские лидеры предпочитают непосредственно не вмешиваться в политический процесс, используя для этого подконтрольные общественные и политические объединения. Все перечисленные факторы помогают традиционному исламу достаточно органично вписаться в региональную политическую систему».

Некоторые представители мусульманского духовенства и их сторонники ставят вопрос «о введении норм мусульманского права в светское российское, дагестанское законодательство».

Следует особо отметить, что абсолютное большинство представителей традиционного мусульманского духовенства активно выступили и выступают против идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма в регионе.

Исламские СМИ и литература на Северном Кавказе. В исламском просветительстве на Северном Кавказе большую роль сыграли и продолжают играть исламские средства массовой информации. В 1913-1918 гг. в Темир-Хан-Шуре (Дагестан) издавалась газета «*Джаридату Дагестан*», издаваемая А.Каяевым. До 1925 г. в Дагестане издавался журнал «*Байан-уль хакаик*». Периодические издания сыграли прогрессивную роль в развитии мусульманского общества Северного Кавказа. В СССР на нескольких языках выходил журнал «*Мусульмане Советского Востока*» (г.Ташкент), где освещалась жизнь и мусульман Кавказа.

Исламские газеты и журналы вновь стали появляться на Кавказе с конца 80-х гг. XX в. Так, в Азербайджане выходили и выходят в свет исламские газеты «Ислам» (1990-1994 гг.), «*Товхид», «Нур»*, журналы «*Гутб», «Арзу», «Аль-Нида», «Калам», «Ирс*», ваххабитская газета *«Джамаат*» (ред. Е.Мири) и др.

На территории России, Северного Кавказа одной из первых мусульманских газет явились «*Исламские новости*» /гл. ред. – М. Гаджиев/ и ежемесячное приложение к нему «*Свет ислама*». В 1998 г. выходила «*Мусульманская газета*», издаваемую на средства

«*Союза мусульман России*» /СМР/. ДУМ Дагестана имеет свой официальный печатный орган - газету «Ассалам». Сейчас «*Ассалам»* выходит на восьми языках - русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, табасаранском и чеченском. По своему содержанию близко примыкает к этим газетам еженедельник «*Исламский вестник*». Дагестанское отделение общероссийского мусульманского движения /ОМОД/ «*Нур*» издает в республике газету «*Нурул ислам*». Электронные версии газет «*Ассалам*» и «*Нурул ислам*» помещаются в сети Интернет. С 2002 г. в Махачкале под эгидой ДУМД выходит журнал *«Ислам».* В Дагестане также журнал «*Ислам*», издавалась газета «Исламская молодежь», В Дагестане в 90-х годах выходил в свет журнал «*Мусульманская цивилизация*». В Чечне с 1990-1992 гг. издавалась газета «*Зори ислама*», которая с 1992 г. была преобразована в журнал с одноименным названием. На Северном Кавказе также распространяется издаваемая в Москве газета «*Все об исламе»*.

Для религиозной пропаганды исламские организации Северного Кавказа активно используют республиканское телевидение и радио. Так, Духовное управление мусульман Дагестана два раза в неделю ведет 15-минутные передачи «*Мир вашему дому*» на русском языке по дагестанскому телевидению и более 2 часов в неделю на каналах *«*ТНТ-Махачкала», «Домашний». Исламская пропаганда ведется работниками ДУМД и по республиканскому радио, в том числе и на языках народов Дагестана, а имамами мечетей и религиозными активистами – в муниципальных электронных и печатных СМИ.

До 1999 г. на Кавказе выходили газеты, отражающие взгляды лидеров различных религиозно-экстремистких группировок. К таким изданиям относились газеты «Путь ислама» /ред. - Адалло Алиев/, «*Ал-Муджахид*», *«Ар-Райат ал-Исламийа*» /«Знамя ислама» /ред. – М.М. Джихад /М. Исалабдулаев/, «*Халифат»* (Республика Дагестан), «*Исламан низам»* /«Исламский порядок», ред. – М. Удугов/ и др. В них содержались открытые призывы к свержению конституционного строя и насильственного построения единого исламского государства Северного Кавказа вне состава России.

Кроме газет и журналов исламские организации Кавказа активно используют для религиозной пропаганды телевидение, радио, Интернет. Так, сайт islam@ru создан ДУМ Дагестана.

Таким образом, за последние 15 лет исламские СМИ Северного Кавказа заняли свою прочную нишу в информационном пространстве и вносят существенный вклад в пропаганду исламской идеологии, этики, культа и образа жизни

Интерес к исламу стимулируется растущим потоком исламской религиозной и исламско-публицистической литературы. За последние 15 лет на Северном Кавказе (особенно в Дагестане. Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии,

Адыгее) многотысячными тиражами активно публикуется религиозная литература, в том числе и на национальных языках. Кроме того, на Северный Кавказ завозится огромное число религиозной литературы на русском, арабском и других языках, изданной как в России, так и за рубежом.

За последние годы на Северном Кавказа активно распространяется исламская литература на азербайджанском, грузинском, русском, аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском, табасаранском, чеченском, ингушском, кабардинском, балкарском, карачаевском, ногайском, а также на арабском, турецком, иранском, английском языках. По подсчетам нашим подсчетам, в обороте на территории Северного Кавказа находится более 1000 наименований исламской литературы. Среди них большая часть – это переводная литература, но в тоже время стали переиздавать досоветскую мусульманскую литературу, печатаются труды современных местных мусульманских теологов.

С начала 90-хгг. XX в. на Северном Кавказе начала усиленно распространяться литература религиозно-экстремистского направления. Стотысячными экземплярами в гг. Москве, Баку, Киеве, Махачкале была издана переведенная на русский язык с арабского и других языков ваххабитская литература таких авторов, как А.Тамими, Бен Баз, М.Д. Зину, С.Ф. Аль-Фаузан, С. Кутб, А.Г. Макдиси, М.С. Аль-Ашкари, Ф. Якан, М.А. Бащамил. М.Усеймин, и др. Кроме того, распространялась изданная на арабском языке литература ваххабитского, религиозно-экстремистского толка таких авторов Ибн Таймийя, Джамалсултан, Ахмад Салухутдин, Махмуд Истанбули Магди, Маниа бен Хаммад ал-Джихни и др. Наряду с трудами зарубежных авторов была издана литература таких лидеров северокавказских религиозно-политических экстремистов, как Багаутдин Магомедов, Магомед Тагаев, Ахмад-Кади Ахтаев, Анзор Астемиров, Мовлади Удугов и др. В религиозно-экстремистской литературе вышеназванных авторов содержатся призывы к свержению конституционного строя и насильственного установления на Северном Кавказе т.н. «шариатского правления», призывы к подрыву безопасности государства, нарушения общественной безопасности и общественного порядка, пропагандируется война, разжигается национальная и религиозная рознь и др. С осени 1999г. религиозно-экстремистская литература распространяется на Северном Кавказе только нелегальным образом.

Исламский радикализм на Кавказе. Начиная с конца 80-х годов XX в. на Кавказе усиливается процесс реисламизации не только в бытовой сфере, но и в общественно-политической области. Развитие процесса возрождения ислама приобрело в конце XX - нач. XXI вв. на Северном Кавказе трагические формы. Наибольшую опасность для общественной безопасности и стабильности на Кавказе с начала 90-х годах XX в.

представляет деятельность ваххабитских группировок. До сих пор нет точной статистики приверженцев религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе. Так, по данным И.П.Добаева, в Дагестане существует «до 5 тыс. ваххабитов, которые именуют себя «исламистами», обозревателя «Известий» Ю.Снегирева – 3 тыс. боевиков-ваххабитов, эксперта «Независимой газеты» И.Максакова – 2795 чел. По данным правоохранительных органов республики Дагестан, количество приверженцев религиозно-экстремистского течения ваххабизм в РД составляло в 2000 г. - 2538 человек, в 2002 г. - 864 человек, в 2003 г. – 957 человек, 2004 г – 1004 человек, в 2005-2008 гг. - более 1000 человек.

Сторонники исламского радикализма сохраняют свое устойчивое влияние на территории всех республик Северного Кавказа за исключением Северной Осетии. Сравнительно слабо развит исламский радикализм на территории Адыгеи. Их представители заметно активизировались на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Наибольшее развитие получили исламские радикалы на территории Дагестана и Чечни. Их лидерами в Дагестане выступили А-К.Ахтаев и Б.Магомедов. В августе-сентябре 1999г. на приграничные Цумадинский, Ботлихский и Новолакский районы Дагестана со стороны Чечни было совершено вооруженное нападение международных бандформирований, целью которых являлось построение единого исламского государства Дагестана и Чечни вне состава России. Они были разгромлены и изгнаны с территории Дагестана. Был также ликвидирован ваххабитский анклав в Кадарской зоне Буйнакского района Дагестана. 16 сентября 1999 г. Народное Собрание РД приняло закон «*О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД*». Исламский радикализм законодательно запрещен также в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. По данным правоохранительных органов, на территории Кабардино-Балкарии действуют 300 приверженцев экстремистских идеологии. Как считает прокурор г. Нальчика А.Тхагапсоев, к ним причисляют «ярых приверженцев ваххабизма». По словам министра внутренних дел КБР, генерала Х.Шогенова, ваххабизм распространен в таких районах, как Хасанье, Кенже, Белая Речка, Терский, Чегемкий, Баксанский, Эльбрусский, Черекский, а также в столице - г.Нальчик, где «ваххабиты проявляют активность».

Политизации и радикализации ислама на Северном Кавказе с постсоветский период способствовали войны 1994-1996гг. и 1999-2000гг. в Чечне. В 1996г. Чечня была объявлена исламской республикой, где внедрялось шариатское судопроизводство. Так в 1996-1999гг. в республике работали 26 шариатских судов, в ведении которых находились уголовные и гражданские дела. В республике были созданы исламские партии, различные

исламские благотворительные фонды и организации, организационные структуры ваххабитских организаций. Исламская риторика широко используется сепаратистскими силами. Первым идеологом ваххабизма в Чечне выступил Дени Арсанов. Конфликт ваххабитов с другими мусульманами, особенно с представителями кадирийского и накшбандийского тарикатов, широко распространенными в республике, оказывает влияние на отношения внутри локальных мусульманских общин на уровне сел, кварталов, воздействует на межнациональные отношения.

Ислам не стал консолидирующим фактором в Дагестане и Чечне. Внутриисламские противоречия вылились здесь в вооруженный конфликт между сторонниками исламского экстремизма - *ваххабизма*, с одной стороны, и сторонниками традиционного, в том числе и *тарикатского ислама*, с другой стороны. Как пишет А.Д.Саватеев, «война в Чечне… означала бесславный конец эксперимента с созданием исламского государства на территории Российской Федерации». Разрешение проблем внутриконфессиональных конфликтов в Чечне во многом зависит от решения материальных, социально-экономических и политических проблем чеченского обществ, что, в конечном итоге, благоприятно скажется на этноконфессиональной ситуации в этой республике, на всем Северном Кавказе.

Таким образом, мы видим, что на постсоветском Северном Кавказе исламский радикализм получил определенное распространение, особенно в виде ваххабизма. Пик его развития падает на вторую половину 90-х гг. XX в., когда были созданы организационные структуры, политические партии, налажены контакты с заграничными исламскими радикальными организациями, широко развернута агитационно-пропагандистская работа, шла вербовка в ряды представителей радикального ислама, были созданы вооруженные отряды, начавшие вооруженный конфликт с органами власти на Северном Кавказе, особенно в Дагестане и Чечне. После провала вооруженного вторжения на территорию Республики Дагестан летом-осенью 1999 г. и второй чеченской войны 1999-2001 гг., после законодательного запрета радикального ислама в ряде республик Северного Кавказа их сторонников стало на порядок меньше. Сейчас они действуют в нелегальных условиях. В то же время борьба с радикальным исламом на Северном Кавказе предстоит долгая и упорная.

Тема 5.2. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Виды террористических актов. В современном обществе религиозно-политический экстремизм пытается изменить государственный строй или насильно захватить власть, нарушить территориальную целостность государства. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей отличает современный религиозно-политический экстремизм, который выдвигает на первый план свои религиозные постулаты и лозунги. Современный религиозно-политический экстремизм неотделим от терроризма. Терроризм состоит в совершении убийства представителей государственной власти и рядовых граждан, взрывов, нападений и т. д.

В.И. Немчина выделяет следующие виды террористических актов:

- **диверсия** (взрыв, распыление отравляющих веществ и т.д.). В XIX в. взрывы активно применяли анархисты под лозунгом: «Никто не свободен от вины». В XX в. диверсионная тактика часто применялась террористами национальных движений (ИРА), левацкими организациями крайнего сектантского толка (РАФ), религиозными экстремистами (ХАМАС, Хезболлах, Аль-Каида, Аум Синрике). Самые кровавые террористические акции совершены путем минирования автомобилей, или «автомобильных бомб»). Другой вид взрывной деятельности - использование шахидов-самоубийц рядом исламистских группировок. Террористы нередко также минируют различные объекты: жилые здания, магазины, банки, гостиницы, аэропорты, транспортные магистрали, производственные сооружения и т.д.;

- **похищение**. Как правило, похищениям подвергаются значительные фигуры, способные привлечь внимание общественности: известные политики, чиновники, журналисты, дипломаты. Это более гуманный, чем диверсия, способ осуществления террористической деятельности, но более сложный в исполнении, поскольку требует слаженной, дисциплинированной работы в течение длительного времени. Применяется в настоящее время практически повсеместно, в том числе и на Юге России;

- **покушение и убийство.** Это - один из основных методов террористической деятельности. Осуществляется террористическими группами. Отличается демонстративной адресностью, поэтому весьма эффективен. При совершении покушений используется холодное и легкое стрелковое оружие, ручные гранаты, минометы и гранатометы. Осуществляется, как правило, высокопрофессиональными террористами;

- **ограбление (экспроприация).** Одно из основных средств ведения террористической деятельности экстремистов «красной» ориентации. Наибольший размах приобретает в периоды революционной дестабилизации;

- **хайджекинг** - захват транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля. Наиболее часты в мире захваты самолетов, также обозначаемые как

«скайджекинг». Объясняется это тем, что провести антитеррористическую операцию против захвативших поезд, автобус и другие наземные средства транспорта лиц значительно проще, чем освободить о террористов самолет;

- захват зданий. Активно применялся «левыми» террористами в Европе, а также латиноамериканскими партизанами и палестинскими организациями, использовавшими тактику международного терроризма. Чаще всего налетам подвергаются здания посольств, правительственные учреждения, партийные оффисы. Чеченский терроризм дал примеры нападений на больницы. Как правило, захватом здания террористическая операция не ограничивается. В случае удачного для террористов хода дел им предоставляется возможность покинуть захваченное строение под прикрытием заложников;

- вооруженное нападение без смертельного исхода и причинение незначительного ущерба имуществу. Осуществляется террористическими организациями на стадии становления, когда еще не накоплен опыт проведения крупномасштабных операций, а также активно действующими организациями, которым необходимо только продемонстрировать способность к проведению вооруженных операций;

- **кибертерроризм (кибервойна**) - нападения на компьютерные сети.

В последние десятилетия религиозно-политический экстремизм все чаще обращается к террору как средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода наблюдаются в Чечне, Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. Террористы рассчитывают не на военно-стратегическую победу, а главным образом, на психологический эффект своих действий, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям. Изменился характер террористических операций. Современная тенденция состоит в том, чтобы нападать не на конкретные цели, а совершать массовые убийства без разбора (теракт в Бесланской школе в сентябре 2004 г.).

Опросы, проведенные в России, показывают, что религиозные взгляды слабо влияют на выбор политических и, уже, партийных и идеологических ориентаций большинства верующих. Но этого нельзя сказать о некоторых организациях, например, ваххабитах.

Традиционный тип культуры преобладает в ареалах влияния политизированных религиозных группировок. Затяжной общественный кризис порождает архаизацию, т.е. возрождение системы архаических представлений, стереотипов и норм поведения. Сфера рационального сознания сужается, уступая место иррациональным и чувственно-

эмоциональным восприятиям жизни. На такой почве создаются и становятся распространёнными мифы религиозно-политического свойства: о *джихаде*, о панисламизме, о вечном противостоянии Кавказа и России и т.д. Особенно опасно в территориальном аспекте черта архаизированного религиозного сознания: совмещение этноязыковых, конфессиональных и политических границ. Так рождается обоснование тоталитарных теократических режимов и экспансии против соседей.

Исламоведы особо подчеркивают, что термины «фундаментализм» и «ваххабизм» политически нейтральны, характеризуя вероучительные и нравственно-культурные нормы. А.А. Ярлыкапов доказывает, что в ваххабитских общинах на Северном Кавказе значительную роль играет умеренное крыло, предпочитающее ненасильственные действия. Угрозу для мира и законопорядка несет радикально-экстремистское крыло ваххабитских общин, которое настаивает на насильственном введении шариатского права и исламского независимого государства.

Факторы политизации религиозного сознания на Северном Кавказе.

Некоторые исследователи к основным факторам политизации религиозного сознания на Северном Кавказе относят следующие:

1) традиционное состояние ряда региональных сообществ, их депрессивность (горные районы Северного Кавказа);

2) тяжелое экономическое и социально-демографическое положение в упомянутых регионах: черты — спад производства, дотационность, аграрное перенаселение и безработица;

3) наследие антирелигиозной политики советских властей, вызывающие ответные волны религиозного экстремизма;

4) «разрыхление» геополитического пространства России, что привело к закреплению во многих регионах зарубежных миссионеров-радикалов и шпионов.

Методы использования религии экстремистскими группировками. Методы использования религии со стороны группировок экстремистов (по Ж.Т. Тощенко):

1) использование региональных институтов власти для огосударствления своей веры и вытеснения иных конфессий, для объявления религии официальной идеологией региона (пример Чечни в 1997-1999 гг.);

2) курс прозелитизма: максимальное ограничение, вплоть до запрета, «чужих» вероучений и даже иных течений «своей» веры;

3) поощрение партий, движений и организаций конфессионального толка (повсеместно);

4) насильственные методы борьбы за власть (в Чечне и Дагестане);

5) создание правовых прецедентов в международном и российском законодательстве, что позволило бы легализовать теократию;

6) придание социальным конфликтам религиозной внешней формы;

7) проникновение религиозного радикализма в систему массовых коммуникаций и образования;

8) влияния международных религиозных объединений.

Внутренние и внешние факторы экстремизма и терроризма. Бедственное социально-экономическое положение людей, демографические проблемы в отдельных неблагополучных регионах, массовая безработица и неустроенность, особенно среди молодежи, отсутствие каких-то перспектив - вот те социально-экономические причины, которые позволяют различным центрам международного терроризма и религиозного радикализма, располагая огромными финансовыми ресурсами, вербовать себе так называемых боевиков для реализации своих преступных планов. Именно поэтому наряду с хорошо продуманной организацией системы борьбы с обеспечением безопасности от посягательств международного терроризма, экспансии радикального экстремизма, борьбы с организованным наркотрафиком в центре внимания должны находиться проблемы организации и углубления системы многогранного экономического и гуманитарного сотрудничества, которые так же, как и другие сферы взаимодействия, должны быть основаны на общности целей и интересов соседних государств.

Одна из причин политизации ислама на Северном Кавказе обусловлена мультиэтнической структурой населения в этом регионе.

После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые хоть как-то согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР, полиэтничные мусульманские общества оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и регулирующей силой на Северном Кавказе. Хотя ислам пока еще не выполняет в регионе консолидирующую функцию и не является фактором государственного строительства, но его уже пытаются использовать некоторые политики, религиозно-политические лидеры. Анализ процессов, связанных с политизацией ислама на постсоветском пространстве, позволяет выделить три основных сценария развития ситуации: кланово-региональный (Таджикистан); властно-оппозиционный (Узбекистан, Чечня, Дагестан); сценарий вовлечения во внешний конфликт (Кыргызстан).

Более подробно остановимся на властно-оппозиционном сценарии политизации ислама. При таком сценарии исламское вероучение может использовано для

формирования антигосударственных, антирежимных настроений. Данный сценарий отчетливо проглядывается в крайне оппозиционной деятельности ваххабитского движения в Чечне и Дагестане, главная цель которого - свергнуть установившуюся власть в республиках. Здесь исламские лозунги были выдвинуты в качестве средства политической борьбы, но, встретив жесткое давление со стороны официальной власти, были вынуждены уйти в подполье. Не имея никаких шансов участвовать в открытой политической борьбе за власть, ваххабитское движение выбрало крайнюю меру политической борьбы – террор. Для того, чтобы понять эту тактику, нужно заглянуть в недалекое прошлое. В постсоветское время власти республик и краев Северного Кавказа активно поддерживали процесс исламизации населения. Власти поддерживали открытие мечетей, религиозное просвещение народа. В качестве примера можно указать на Дагестан и Чечено-Ингушетию, где в 1985 году функционировали соответственно 27 и 5 мечетей, а в 2005 году – в Дагестане 1766 мечетей, в Чечне – около 400 мечетей. Такие организации как региональное отделение «*Исламской партии возрождения*», пользуясь моментом, стали учреждать полувоенные подразделения, якобы «для охраны общественного порядка» в Кадарской зоне Буйнакского района. Превращаясь в реальную политическую силу, этими организациями неоднократно предпринимались попытки взять на себя всю полноту власти, были случаи, когда они открыто саботировали местную власть и требовали передачи им всех полномочий. Такая активность встретила отпор со стороны официальной власти. В такой ситуации власть использовала крайние методы, вплоть до военного, для пресечения деятельности ваххабитского движения в Дагестане и Чечне. Не имея других демократичных способов борьбы за власть, религиозно-политическое движение перешло в колею крайнего экстремизма. Подходящей идеологической почвой для религиозно-политической оппозиции оказался ислам, а единственным методом борьбы за власть - террор.

Заместитель министра иностранных дел России А.Е. Сафонов обращает внимание на целый ряд внутренних и внешних причинных факторов экстремизма и терроризма: «С одной стороны, терроризм - внутренняя болезнь, порождаемая главным образом дисгармоничным развитием стран и общества в различных областях — культуре, политике, экономике, социальной сфере. Он наиболее закономерен в зонах концентрации незавершенных модернизаций, перестроек, преобразований; в то же время развитие терроризма возможно в любой стране, так как предпосылки для него существуют почти везде». Он же пишет и о тех, факторах, которые «либо мало очерчены, либо не сформулированы, либо не совсем политкорректны, хотя и реальны: национальное

унижение, экономическая и политическая изоляция на уровне государств, существование застарелых региональных проблем, однополярный мир и т.д.».

Модели построения и глобализация религиозно-политического экстремизма и терроризма. В современном мире идет формирование единого религиозно-политического экстремистского движения, составленного из разнородных фрагментов. Они представляют собой подпольные экстремистские и террористические группы, принадлежащие к разным направлениям в исламе и различны по преобладающей этнической составляющей.

Их объединяет: 1.Построение всемирного исламского Халифата - как общая декларируемая цель; 2.Сложная многоуровневая система подчинения, позволяющая западным спецслужбам и связанным с ними спецслужбам исламских государств-сателлитов Америки, использовать эту глобальную сеть в геополитических интересах Запада /теперь уже все более в интересах одной державы - США/; 3.Общие источники финансирования, методы борьбы и даже вооружение и подготовка в одних и тех же лагерях, одними инструкторами. В последнее время, это позволяет некоторым исследователям-политологам, говорить о них, как о зарезервированных на территории геополитических противников США и живущих до поры до времени под прикрытием кадровых диверсионно-террористических спецподразделениях.

В начале XXI века получили наибольшую актуальность две, на первый взгляд, взаимоисключающие идеи: глобализация по-американски и *джихадизм* - идея установления некого всемирного исламского халифата. Однако особенность второй идеи в том, что реально она пока выполняет грязную работу для воплощения идеи глобализма.

Борцов за воплощение идеи религиозно-политического экстремизма условно можно делить на *идеологов* современного джихада с всемирно известными именами и аналитические центры зарубежных спецслужб - это *мозг проекта*; *международную террористическую* сеть со своими базами, специалистами как чисто военными, так и по ведению психологических войн, тактикой и стратегией, учетом конкретной этно-региональной привязки конфликтов – это как бы *тело организации*; третьими, но не по значению, а по условному обозначению можно считать – тех, кто занимается *финансированием и прочим материальным обеспечением* всей этой сложной системы. Можно с полным основанием предположить, что кроме всеобъемлющего глобального, существуют регионально привязанные джихадистские проекты для всех регионов и даже небольших анклавов с мусульманским населением.

В условиях глобализации терроризм становится одним из активных средств борьбы различных политических сил за власть и влияние. Как пишет О.А.Бельков, «терроризм —

это форма борьбы тех, кто не имеет или не видит для себя возможности легитимными и легальными средствами заявить о своих интересах и отстаивать их. В этом смысле терроризм вечен, и борьба с ним, точнее — усилия по его предупреждению должны разворачиваться прежде всего в социально-экономической сфере. Речь идет о необходимости признания глубокого кризиса современной цивилизации, поиска новых форм ее устройства и развития».

В октябре 2003 года шесть террористических группировок заявили о своем объединении в организацию **«Каида аль-Джихад»** («База джихада») и объявили войну «сионизму и крестоносцам». В этот террористический «интернационал» вошли «*Аль-Каида», «Египетский джихад», «Йеменский джихад», «Исламская армия Адена-Абьяна», «Внуки сподвижников Мухаммеда на земле полуострова»* (Аравия) и *«Салафитская группировка призыва в Алжире»*. Лидером нового альянса избран Аль-Муатазз Аль-Ямани.

Еще один феномен, одна реальность сегодняшнего дня - это появление на международной арене харизматических фигур, радикальных вождей, которые претендуют на абсолютное знание простых, доходчивых ответов на все основные сложные вопросы современного мира. Именно в этом их демоническая сила. По существу, Усама бен Ладен, пишет А.Е.Сафонов, выступает как глава террористического государства и одновременно государства - спонсора терроризма. Не являясь государством, не имея территории, централизованной иерархии и управленческой структуры, не имея границ и концентрированной материально-технической и финансовой инфраструктуры, тем не менее, Усама бен Ладен и его «база» (Аль-Каида» переводится с арабского как «база», «основа») осуществляют все функции государства-агрессора, государства-террориста. По сути, мы имеем дело с «приватизацией терроризма».

По словам бывшего заместителя генпрокурора РФ Николая Шепеля «на юге страны действует масштабная террористическая сеть, задачей которой является отторжение кавказских регионов от РФ и создание на их месте радикально-исламского халифата». Он привел немало подробностей ее черной «работы». Организация построена на основании принципов, которые использовали еще русские революционеры начала XX века. В современном мире их часто эксплуатирует шпионская резидентура. Члены одной ячейки преступной сети не знают ни одного участника другой и часто не знакомы даже друг с другом. Единственный, кого они знают – непосредственный руководитель, подчинение которому беспрекословно.

Н. Шепель привел **текст клятвы,** которую дают новые члены – *«муджахиды»* (борцы за джихад) - при вступлении в организацию: «Я принимаю данную присягу своему

амиру (глава экстремистского сообщества) для выполнения своего священного долга перед Аллахом Всевышним и Всемогущим. Это долг участия в Священном Джихаде против *кафиров* (неверных) и *мунафиков (лицемеров)*. Я обязуюсь подчиняться своему амиру во всем, кроме того, что запретил Аллах и Его посланник» - клянется каждый новичок. Если кто-либо из муджахидов будет сеять панику или вносить раскол в ряды мусульман, то амир имеет право жестоко наказать его и даже казнить.

В террористы вербуются не только обычные граждане, но и сотрудники правоохранительных органов, а также чиновники. Последние две категории для главарей банд представляют особую ценность. Их «отдаляют» от криминальной деятельности, позволяя вести образ жизни добропорядочных граждан.

А.Е.Сафонов пишет, что появились **новые организационные модели построения террористических структур,** когда действия террористов осуществляются не командами, не штабами и конкретными планами, а реализуются в соответствии с принципами организации, то есть для террористического удара не требуется участия верховного штаба и команды - любой рядовой «солдат террора», маленькая первичная ячейка, знает, когда, где и как действовать при любой ситуации, в любой обстановке. В то же время это не исключает участия первичных ячеек в глобальных операциях, но опять-таки в локальном времени, пространстве и действии. Как отмечают многие эксперты, с развитием информационных технологий и с учетом одной общей идеи модель «одного актера» представляет собой противника, которого труднее всего и идентифицировать, и ограничивать в действиях, и нейтрализовать. Особо следует отметить и тот факт, что набор универсальных средств для борьбы с «новыми террористами» придется серьезно корректировать.

Интенсификацию терроризма сегодняшнего времени во многом определяют противоречия процесса глобализации и ее побочного продукта - локализации. Почему именно сейчас мы говорим о «вспышкообразном расцвете» терроризма.

Политическая и религиозная нетерпимость, наличие различных ксенофобий, противопоставление традиционализма и фундаментализма, религиозные реформации создают реальные предпосылки для зарождения радикальных форм протеста. Наличие конкретных «ярких лидеров» и соответствующих групп людей делает эту проблему реальностью. Если к этому добавить процессы сращивания терроризма, оргпреступности и политизированных экстремистских групп, действующих под различными политическими, религиозными или другими лозунгами, то приходится признавать, что эффективных рецептов борьбы, по существу, нет, равно как и эффективной стратегии антитеррористической борьбы, особенно в условиях современных мегаполисов, высокой

плотности населения и инфраструктуры. Да и тактика противодействия «хаотичным» и асимметричным войнам нового поколения только начинает нащупываться. Ответ на новые вызовы может быть лишь системным и должен включать все уровни безопасности, носить коллективный международный характер.

Виктория Панфилова и Зураб Тодуа анализируют некоторые причины возникновения религиозно-экстремистских течений на примере группировок *«Хизб ут-Тахрир»* в Среднеазиатском регионе. Они пишут, что на сегодняшний день, несмотря на жесткие действия официальных властей, экстремисты пока не испытывают трудностей в привлечении новых сторонников. И это вызвано несколькими **причинами**.

1. Последствия распада СССР: слом старой идеологии, появление большого числа людей, не нашедших себя в условиях переходного периода, не имеющих достойной работы, средств к существованию, обреченных на нищенское прозябание без всяких надежд на улучшение своей жизни. Участие в деятельности экстремистских организаций кажется им шансом, который, во-первых, предоставляет возможность заработка; во-вторых, придает им новый, «героическо-романтический» смысл жизни.

2. Резкое, можно даже сказать, катастрофическое снижение уровня образования на Кавказе и в Центральной Азии. За прошедшие после распада СССР годы сформировалось целое поколение молодых людей, которые легко поддаются идеологической обработке со стороны экстремистских группировок. Это следствие массового закрытия детских садов, школ, библиотек, детских учреждений, которые действовали во времена Союза, а также ограничения доступа к высшему образованию, которое постепенно и повсеместно становится платным.

3. Ведется массированная идеологическая атака со стороны экстремистских центров и группировок через распространение экстремистской литературы, обучение студентов в религиозных учебных заведениях в странах Ближнего Востока, открытие мечетей, обработка духовенства, направление иностранных миссионеров, имеющих неограниченные финансовые ресурсы, которые в условиях резкого обнищания основной массы населения способны развернуть эффективную деятельность.

Схема построения пропагандистских изданий экстремистов.

Те, кто руководят этим пропагандистским потоком, учитывают психологические особенности различных слоев населения в той или иной стране. Как правило, экстремистская литература распространяется на русском и национальном языках. Книжки, брошюры, листовки написаны достаточно простым, но в то же время не примитивным языком. В них обильно цитируется Коран и Сунна. Содержание логически выстроено таким образом, чтобы указать причины бедственного положения людей и подвести их к

выходу из сложившейся ситуации, каким, понятно, является присоединение к деятельности той или иной экстремистской партии или группы.

Между тем большинство рядовых сторонников *«Хизб ут-Тахрир»,* видимо, не догадываются, что все фрагменты Корана и Сунны, которые приводятся в партийных документах и издаваемой литературе, даны в искаженном варианте специально, дабы подтвердить те или иные радикальные установки организации. Так, например, в программе партии *«Хизб ут-Тахрир»* говорится: *«Хизб ут-Тахрир»* была основана в ответ на высказывание Аллаха: «Пусть среди вас будет группа тех, кто будет призывать к хорошему, устанавливать (предписывать) то, что правильно, и запрещать зло, и это те, кто достигнет успеха».

В академическом издании И.Крачковского этот фрагмент Корана звучит по-другому: «И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти – счастливы» (Коран 3:104). Идеологи *«Хизб ут-Тахрир»* намерено использовали такой вариант перевода этого аята, который искажает его смысл и придает звучанию явную агрессивность. Опираясь на этот аят, данный в их интерпретации, руководство партии предлагает считать именно *«Хизб ут-Тахрир»* той самой группой, которая будет «устанавливать то, что правильно, и запрещать зло». Своим сторонникам хизб-ут-тахрировцы внушают, будто бы Аллах под «группой людей» имел в виду именно членов партии *«Хизб ут-Тахрир».*

Виктория Панфилова и Зураб Тодуа раскрывают и социально-психологические причины, приводящие некоторую часть молодежи в религиозно-экстремистские группировки и некоторые пропагандистские приемы, применяемые их сторонниками. Представим себе, - пишут они, - молодого человека лет 17-20, который живет в глухом селении, в многодетной семье. Работать ему негде, потому что большинство ранее действовавших предприятий закрыто, а все хорошие места давно уже заняты. О том, чтобы учиться, не стоит и мечтать, потому что у родителей нет денег на внесение официальной платы и неофициальной взятки. У него нет перспектив создать семью, потому что некуда привести жить молодую жену и не на что будет содержать детей.

И вот однажды такому парню попадает на глаза плохо изданная книжка, например *«Система ислама»,* текст которой напечатан на серой, скверного качества бумаге. Он начинает листать ее, и глаза невольно цепляются за слова и фразы, которые задевают самые глубинные струны его души.

В этой книжке говорится о том, как тяжело живется мусульманам всего мира. О том, что правители мусульманских стран несправедливы и продались Западу. Они поддерживают существующий порядок, угнетают и грабят народы своих стран. Далее

говорится о том, что Запад на протяжении многих лет ведет войну против ислама: контролирует руководство большинства государств с мусульманским населением, поддерживает Израиль и его политику в отношении Палестины, начал войну в Ираке и Афганистане. Мусульманские братья ведут борьбу против оккупантов, однако они плохо вооружены и разобщены.

Почему же мусульманский мир находится в таком угнетенном и подчиненном положении и терпит поражение за поражением, вопрошает автор? Потому, отвечает он, что мусульмане отвернулись от Аллаха и отошли от истинной веры. Далее следует ударный фрагмент текста: «Когда мусульмане придерживались правильной веры, неукоснительно соблюдали все предписания шариата, основанного на священных текстах Корана и положениях Сунны, они правили всем миром, как во времена халифата».

Затем в книге излагается критика традиционного ислама, последователи которого якобы привели мусульманский мир в упадок, и следует изложение содержания «правильного» учения, суть которого сводится к возврату к истокам и «чистому исламу». Как правило, ключевым пунктом всех этих произведений являются рассуждения о необходимости джихада, который экстремистскими идеологами подается исключительно как ведение войны с неверными.

По такой или примерно такой схеме построены все пропагандистские издания экстремистов. Помимо тезисов об «угнетенном» положении ислама и необходимости возврата к истокам авторы текстов концентрируют внимание на проблемах, которые в настоящее время действительно представляют собой серьезный характер. А именно:

- несовершенство существующего порядка в мире, в том числе в США и Европе, построенного на принципах демократии;

- неравенство между регионами мира - Севером и Югом, Западом и Востоком;

- снижение значения морали, нравственности, семейных ценностей в любом обществе, но особенно в восточном, куда проникает западный образ жизни с его индивидуализмом, корыстью, погоней за деньгами и развлечениями.

Религиозно-экстремистские издания кратко, ясно и довольно убедительно отвечают на вопросы: кто виноват и что делать, чтобы изменить жизнь мусульман к лучшему. Как справедливо пишут В. Панфилова и З. Тодуа, «на необразованных, забитых, обездоленных людей, каковых после распада СССР на Кавказе и в Центральной Азии появилось множество, эти идеи действуют вполне эффективно».

После того как новичок уже вовлечен в ряды *«Хизб ут-Тахрир»,* спустя некоторое время ему предлагают ознакомиться с текстами, где уже конкретно говорится о методах,

которые надо использовать в борьбе за установление исламского государства - халифата, который будет построен на основах шариата (мусульманского права).

«Мусульманин в борьбе против неверного применяет любые способы и любые действия, которые могли бы привести к смерти неверного. В борьбе с неверными мусульманин может использовать оружие, действующее на расстоянии. Или же войдя в доверие неверных, тем самым открыть дорогу своим собратьям-мусульманам для уничтожения неверных. Либо во время неисправности самолета не использовать парашют для спасения, а наоборот - направить его на толпу неверных и взорваться. Либо для повреждения военных лагерей неверных взорвать самого себя при помощи пояса, начиненного взрывчатым веществом. Способ не имеет никого значения. Поскольку в борьбе с неверными все средства допустимы».

В этом фрагменте даны совершенно недвусмысленные и конкретные рекомендации о том, как бороться с неверными и стать *шахидом* («мученик, погибший за ислам»). Особый интерес здесь вызывает упоминание о самолетах, которые рекомендуется направлять на неверных. Любопытно, что журнал вышел в июле 2001 года. До терактов 11 сентября оставалось чуть меньше двух месяцев.

Одна из листовок *«Хизб ут-Тахрир»* прямо призывает мусульман надеть так называемые пояса шахидов и «душой и телом сражаться на пути восстановления правильного халифатского государства!»

Леонид Васильев обращает внимание на одну сторону геополитических интересов радикального исламизма. Он пишет, что с крушением СССР и окончанием «холодной войны» большинство политологов и журналистов охотно рассуждают о том, какие факторы могут обусловить новое глобальное противостояние, выдвигая при этом какую-нибудь крупную страну, которая могла бы занять место рухнувшего СССР. Но мало кому приходит в голову мысль о том, что сама ситуация в современном мире коренным образом изменилась. И сколь бы ни были сильны, скажем, объединенная Европа или Китай, не этим гигантам суждено создавать новое противостояние, новое поле политического и идеологического напряжения. Эта роль отныне принадлежит радикализирующемуся исламу.

Он специально оговаривается, что речь идет не обо всех мусульманах, тем более не обо всех странах и даже не о мире ислама в целом. Имеются в виду лишь наиболее активные и агрессивные, экстремистски настроенные, в основном молодые представители радикального ислама, которые со всей очевидностью выходят на передний план.

Распространение экстремизма и терроризма в северокавказском регионе под воздействием ряда факторов принимает долгосрочный характер. На сегодняшний день многие из этих факторов не нейтрализованы.

Впервые о возможном существовании в России целой сети экстремистских религиозных организаций, которую могут использовать в своих интересах террористы, заговорили в середине 90-х. С тех пор, по словам источника «Независимой газеты» в спецслужбах, ситуация не только не улучшилась, но скорее ухудшилась: «После запрещения деятельности 15 террористических организаций в России их сторонники ушли в подполье, и это в полной мере использовали в своих интересах организаторы терактов. Сегодня мы уверенно можем говорить о том, что экстремистская сеть охватывает, как минимум две трети страны и может быть в любой момент приведена в полную боевую готовность. Тогда нам останется ждать, что удар может быть нанесен одновременно в большинстве крупных городов страны».

Современное террористическое движение, с которым столкнулась Россия на Северном Кавказе, по мнению заведующего сектором геополитики и анализа информации Южного научного центра Российской академии наук (ЮНЦ РАН), доктора философских наук, профессора Ростовского государственного университета (РГУ) Игоря Добаева, «заключается в сращивании на основе идеологии радикального исламизма религиозного, этнического и криминального видов терроризма, местные группировки которых поддерживаются террористическими международными структурами. Безусловно, развитие террористического движения в регионе идет вразрез с основными ценностями гражданского общества, жестоко попирает элементарные права человека».

Игорь Добаев считает, что терроризм на Северном Кавказе «подпитывается, прежде всего, социально-экономическими, политическими, конфессионально-мировоззренческими и этнодемографическими факторами. При этом социально-экономические и политические факторы выступают «ключевыми», основополагающими в развитии терроризма. В свою очередь, этноконфессиональные факторы, хотя однозначно и не определяют негативные процессы в регионе, они все же существенно усиливают действие ключевых факторов. В результате их взаимодействия возникает своеобразные резонанс стратегий политического, социально-экономического поведения и религиозно-идеологических предпочтений, несовместимых с развитием современного российского федерализма, либерально-рыночных отношений, гражданского общества и т.д.

Тем не менее, несмотря на вторичность этноконфессиональных характеристик, стимулирующих экстремистские проявления, следует подчеркнуть, что террористические группировки в современных условиях Северного Кавказа, в основном, представлены

радикальными исламистскими структурами, оформленными в виде т.н. «ваххабитских джамаатов».

Социальный состав, способы, методы и тактика действия террористических групп в северокавказском регионе. Сегодня их основная масса представляет собой небольшие банды или группы, имеющие четкую территориальную дифференциацию. Основой такой ячейки выступает амир (эмир), как правило, местный житель, эпизодически или постоянно находящийся с ним инструктор-связной (чаще всего из числа зарубежных наемников) и группа активных боевиков, которые в силу различных причин не могут вернуться в свои села. Они поддерживают в рабочем состоянии вооружение и технические средства джамаата, создают и пополняют запасы провизии, медикаментов и т. п., а также занимаются разведкой и вербовкой новых членов банды. Большая же часть членов джамаата состоит из боевиков, вернувшихся в свои населенные пункты: либо воспользовавшись амнистией, но чаще по поддельным документам. Однако по приказу амира они готовы немедленно к нему присоединиться и выполнять поставленные задачи.

Продолжают изменяться способы и методы действий участников бандподполья, которые, перенимая опыт деятельности международных террористов, совершенствуя методы диверсионно-террористической деятельности, уделяют внимание вопросам конспирации, внедряют своих представителей в силовые структуры и органы власти. Примером может служить вооруженное нападение на МВД Республики Ингушетия в июне 2004 г.

Современные чеченские войны, особенно вторая, привнесли в регион самые последние идеологические наработки исламских экстремистов, стали кузницей наиболее идеологически подготовленных и непримиримо настроенных по отношению к России исламистов. Следует также отметить, что квазиваххабизм в России распространился, прежде всего, в среде молодежи, и, хотим мы того или нет, стал серьезным и долгосрочным фактором.

И. Добаев обращает внимание на то, что общезначимой тенденцией является и то, что происходящее в течение последнего десятилетия в Чечне уже давно перестало нести только чеченский этнический оттенок и продолжает втягивать в свои ряды все новых и новых адептов протестных идей со всех соседних республик и краев, не говоря уже об участии в этом процессе представителей внешнего для региона исламского мира. Так, среди опознанных 20 террористов, убитых в Беслане, большинство были ингушами, а не чеченцами. Анализ многочисленных источников информации свидетельствует о том, что мобильные полуавтономные диверсионно-террористические группы уже сформированы в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии и даже в

Ставропольском крае. Более того, большинство терактов последнего времени, как на Северном Кавказе (в том числе и в Беслане), так и в других регионах России готовилось не в Чечне, а в считающихся мирными сопредельных регионах, где боевики могут хранить оружие, взрывчатку, а также вербовать все новых сторонников.

И. Добаев обращает внимание также на резкое увеличение числа и изменение характера терактов, которые проводились на протяжении последних лет, явную «интернационализацию» и выход терроризма за рамки прежнего ареала его распространения. Многие теракты последних лет были связаны с Чечней лишь опосредованно. Конечно, их организаторы поддерживают тесные контакты с лидерами террористов на территории Чечни. Однако все чаще непосредственными организаторами и исполнителями терактов становятся представители других северокавказских этносов, а теракты все интенсивнее осуществлялись вне территории Чечни.

Так, по данным МВД, в 2004 г. на территории Южного федерального округа было отмечено 1326 или 94% от зарегистрированных в России преступлений террористического характера (на 16,9% меньше, чем в 2003 г.), из них раскрыто только 382. Выявлено 354 лица, совершившие такие преступления. При этом собственно в Чечне количество зарегистрированных терактов за этот период снизилось более чем в два раза (214 терактов против 492 - в 2003 г., т.е. на 56,5% меньше). Наибольшее количество ДТА в Чечне зарегистрировано в: Заводском (24) и Октябрьском (22) районах Грозного, а также Грозненском (24), Шалинском (20), Ачхой-Мартановском (19) и Курчалойском (18) районах республики. Однако, несмотря на то, что количество терактов сократилось, тяжесть их последствий значительно возросла.

Особенно опасная ситуация сложилась в Дагестане. Так, за 2004 г., по данным правоохранительных органов в Республике Дагестан, было зарегистрировано 30 преступлений террористической направленности, из которых 18 было совершено в Махачкале, 6 - в Хасавюрте. Остальные преступления были совершены на автотрассах республики и магистральном газопроводе «Моздок-Казимагомед». В результате погибло 16 и ранено 39 человек. В числе погибших 12 сотрудников правоохранительных органов, глава администрации Буйнакского района, депутат Народного Собрания РД, заместитель главы администрации Махачкалы.

Эскалация насилия продолжается: только за неполные девять месяцев 2005 г. в Дагестане совершено более 100 террористических акций, из них подавляющее число — в Махачкале и пригородах дагестанской столицы. Убиты многие представители силовых структур, высокопоставленные чиновники и даже ведущие ученые. Среди них министры по национальной политике, информации и внешним связям РД, кандидаты философских

наук Магомедсалих Гусаев, Загир Арухов, министр внутренних дел РД, генерал-лейтенант милиции Адильгерей Магомедтагиров, его заместитель, генерал-майор милиции Магомед Омаров, известный дагестанский политолог Загид Варисов, журналист Абдулла Алишаев и др.

На основании анализа терактов, осуществленных в республике с 1991 по 2005 гг., Игорь Добаев выделил их типичные черты. Он пишет, что удалось также выявить определенные параллели в их организации и оснащенности, очертить круг лиц, склонных к совершению терактов, а также субъектов и объектов, против которых чаще всего совершаются террористические акты, что позволяет предпринимать целенаправленные упреждающие действия в борьбе с террористической угрозой.

И. Добаев пишет: «Наибольшее количество террористических актов совершается в летнее время, больше всего в августе. По времени суток — с 7 до 9 ч. и с 18 до 20 ч. Это объясняется тем, что в это время лица, в отношении которых совершаются теракты, как правило, находятся в пути на работу или службу или на пути домой. Учитывая то, что время передвижения каждый день примерно одно и то же и по одному и тому же маршруту, террористам проще планировать преступление. В обеденное время с 12 до 13 ч. теракты не совершались.

Каждый второй террористический акт за этот период совершен путем закладки и приведения в действие взрывных устройств, каждый четвертый - с применением автоматического оружия и гранатометов, а в остальных случаях использовались автомобили, начиненные взрывчаткой.

По поражающей силе закладка и приведение в действие взрывных устройств - самый эффективный способ осуществления теракта, который позволяет террористам заранее скрыться с места преступления. Не менее опасными являются и автомобили, начиненные взрывчаткой. Обстрелы из автоматического оружия и гранатометов считаются менее эффективными, поскольку стрелку необходимо приблизиться на достаточно близкое расстояние к цели, обладать хорошими навыками стрельбы и, кроме того, нападающий ставит себя под угрозу быть убитым или задержанным на месте преступления.

В 2009 году экстремисты начали применять в Дагестане еще один вид теракта – нападение ночью на отделы милиции. Так, в первой половине 2009 года в Дагестане были обстреляны райотдел милиции в с. Карабудахкент, поселковый отдел милиции в с. Губден Карабудахкентского района, горотдел милиции в г. Дербенте. В последнем случае возле горотдела милиции после обстрела примерно через час была взорвана автомашина, начиненная взрывчатыми веществами и поражающими элементами. Если во всех случаях

обстрела не было жертв со стороны милиции, то после взрыва в Дербенте погибли два сотрудника милиции, 12 человек получили ранены.

Следует также отметить, что из числа совершенных террористических актов, больше половины было направлено против высокопоставленных чиновников, треть - против депутатов разного уровня и сотрудников правоохранительных органов, остальные - против военнослужащих и членов их семей. В то же время практика показывает, что террористы все чаще используют методы безадресного терроризма, осуществляя свои разрушительные акции в местах массового скопления людей, преимущественно из числа гражданского населения».

Среди террористов, пишет И. Добаев, «более всего представителей этнических групп, проживающих в Центральном и Северном Дагестане, т.е. выходцев из тех районов, где отмечается наиболее существенный всплеск реисламизации: именно здесь набирает силу традиционный для республики ислам, прежде всего, в форме суфийских тарикатов, а также отмечается укрепление позиций неоваххабитов. В Южном Дагестане террористические тенденции оказались наиболее слабыми, среди южных этносов террористов практически не зафиксировано. Впрочем, реисламизация этой части республики оказалась менее значимой по сравнению с другими территориями». Если оценка И.Добаева в отношении Южного Дагестана была верна для 2005 года, то в 2007-2008 гг. и здесь появились вооруженные группировки религиозно-политических экстремистов. Особенно дерзкой и опасной была группа под руководством Ильгара Малачиева, ликвидированная в сентябре 2008 года.

Характеризуя группировки религиозно-политических экстремистов на территории северокавказского региона, Игорь Добаев обращает внимание на роль, которую зарубежные наемники и эмиссары исламистских структур играют в этом деле.

Так, например, в Чечне к даже те отряды, которые возглавляют чеченцы, например Ш. Басаев, находились под контролем зарубежных исламистских организаций. Группировку Д.Умарова курировал международный террорист Абу Сейф. Бандформирования в Итум-Калинском районе замыкались на двух выходцев из Турции и не установленного араба. В настоящее время на территории Чечни находится ряд представителей «Аль-Каиды», среди которых Абу Хавс, Абу Дзейт, Абу Барри, Джабер, Абу Омар. Часть из них уничтожена. Боевики из других стран составляют и значительную часть личного состава бандформирований. В террористических организациях, действующих в Чечне, Ингушетии и других северокавказских республиках, по подсчетам экспертов, насчитывалось около 300 наемников, в основном выходцев из Саудовской Аравии, Алжира и Иордании, выполняющих в бандах роль инструкторов и казначеев.

Вместе с тем, согласно экспертным оценкам, в последнее время количество иностранных наемников в Чечне имеет тенденцию к сокращению (с 2,5–3 тысяч в 2000 г. до 200 человек в 2004 г.), что напрямую связано с уменьшением финансовой помощи бандформированиям из-за рубежа вследствие антитеррористической операции, осуществляемой глобально и тотально Соединенными Штатами и их союзниками по антитеррористической коалиции.

Наряду с собственно Чеченской Республикой ваххабиты наиболее активно используют территории соседних Ингушетии и Дагестана.

В то же время повышается эффективность антитеррористической деятельности российских спецслужб по ликвидации одиозных банглаварей. Уничтожение только ряда лидеров НВФ (Масхадов А.А., Читигов Р.У., Макашарипов Р., Р.Халилов, Абу-Дзейт Р., Ш. Басаев, А.Сайдуллаев и др.), согласно экспертным оценкам, в некоторой степени сократило поступление боевикам финансовой помощи из-за рубежа, снизило накал их подрывной деятельности. Одновременно после ряда успешных операций существенно уменьшилось количество полевых командиров, способных сплотить вокруг себя разрозненные бандформирования, к числу таких банглаварей сегодня можно причислить лишь Доку Умарова.

Однако, как свидетельствует мировой опыт, радикальные исламистские структуры обладают повышенными способностями к регенерации, а, кроме того, в их состав постоянно осуществляется приток «свежей крови». Аналогичное можно сказать и относительно ситуации на Северном Кавказе. Безусловно, уничтожение главарей банддвижения приносит положительный результат, но лишь на определенное время. Так, в опубликованном после уничтожения А. Масхадова на сайте «Кавказ-центр» заявлении Ш.Басаева говорится, что «в соответствии с указом президента Ичкерии и постановлением заседания государственного комитета обороны, в случае гибели или пленения президента» все его обязанности до проведения выборов исполняет председатель верховного шариатского суда. Сейчас эту должность занимает Ахмад Файруз шейх Абдулхалим Сайдулаев. Ш.Басаев призывал «мусульман Чечни, Кавказа и всей Руси» принести присягу на верность новому президенту ЧРИ шейху Абдул Халиму. При этом он ссылался на указ, подписанный самим Асланом Масхадовым еще в 2002 году, согласно которому в случае его гибели или пленения власть переходит главе шариатского суда Чеченской Республики Ичкерия, которым и являлся вышеуказанный шейх. Характерно, что нынешний преемник Масхадова Доку Умаров известен как один из лидеров чеченского ваххабитского подполья, занимавшийся подготовкой террористов — смертников.

В регионе фиксируются многочисленные убийства представителей властей и особенно правоохранительных органов, в чем особенно преуспели боевики ваххабитских джамаатов «*Дженнет»* и *«Шариат»* (Дагестан), *«Ярмук»* (КБР). В регионе распространяются листовки, содержащие призывы к *джихаду*. *«Джихад меча»,* прежде всего, в диверсионно-террористической форме, медленно, но неуклонно расползается по всей территории Северного Кавказа и периодически выплескивается за его пределы.

Тактика действия экстремистов и террористов. Политолог Г. Мурклинская обращает внимание на то, что теоретические наработки классика современного терроризма, прославившегося благодаря написанной им книге по теории и практике *«городской герильи»* /партизанской войны/, Хуана Карлоса Маригеллы активно используются всеми современными террористическими организациями. Х.К. Маригелла писал о трансформации террористических актов в политический кризис и далее в гражданскую войну.

Наблюдая за развитием событий в Чечне, специалисты давно предсказывали начало нового цикла: полную или частичную смену чеченским подпольем тактики вооруженной борьбы. Речь идет о переносе террористической деятельности в города и распространении ее на всю территорию России. События, происходящие в Северокавказском регионе, имеют отношение в основном к двум национальным сегментам этого явления: дагестанскому и чеченскому.

Одним из таких региональных проектов остается Чечня, но без Дагестана выбить ее из состава России не удается. Поэтому сейчас на наших глазах происходит активизация дагестанского экстремистского проекта.

На пути его осуществления стоят два основных препятствия: неприятие абсолютным большинством населения республики и жесткая позиция официальной власти. Наработанным приемом в таких случаях служит инициация какой-нибудь «оранжевой» или еще какой-то «революции». С принятием нового закона о выборах эта задача для экстремитского подполья значительно усложнилась. Очевидно, поэтому ставка сделана на дестабилизацию ситуации путем переноса террористической деятельности в города сразу в нескольких регионах Южного федерального округа, особенно в Дагестане.

Чеченское подполье представлено в основном экстремистами в открытой вооруженной форме. Ориентирован он на Саудовскую Аравию и другие арабские страны - сателлиты США и именно это делает его неизбежно отторгаемым. По мнению экспертов, дагестанское экстремитское подполье традиционно ориентировалось не на далеких арабов, а на Турцию и северокавказскую эмиграцию в этой стране.

Есть основания полагать, что с уничтожением бандформирований в Чечне именно дагестанское экстремитское подполье унаследует не засвеченную часть ваххабитского спецназа. Цель этого подполья-спецназа - жить под прикрытием на территории противника и ждать своего часа, изредка проводя теракты и диверсии.

По мнению экспертов, и дагестанское, и чеченское подполье - это именно такой фрагментированный исламский конгломерат, объединенный только идеями «джихада» и долларовой и идеологической подпиткой.

В Дагестане переход основного поля деятельности террористических групп в города невозможен без постепенного перехода финансовых потоков и управления от ичкерийских бандлидеров к незасвеченным, но влиятельным лидерам.

Разгром и исход террористических групп из Чечни в Дагестан, если его не предотвратить, неизбежно приведет, не только к постепенной переориентации подполья с одних внешних сил на другие, но и к качественным изменениям структуры и управления.

Если до сих пор в Дагестане отмечали наличие политического подполья с отработанной идеологией и собственным видением истории Дагестана, то прирастание политического крыла террористическим, создало классическую схему, как это имеет место во всем мире: политическое крыло - идеологи экстремизма и сепаратизма плюс террористическое крыло, в роли которого используются вернувшиеся из Чечни дагестанские террористы.

Руководство сетью в последние годы осуществлял Шамиль Басаев, сейчас – Доку Умаров. Он координировал свои действия с представителями зарубежных террористических организаций, в том числе *«Аль-Каидой»* Бен Ладена.

Феномен женщин-смертниц. Владимир Викторов обращает внимание еще на один феномен, связанный с современным терроризмом – использование женщин в качестве живых бомб.

Он пишет: «Продолжительное время роль и место женщины в различных террористических структурах ограничивались организацией политической поддержки, созданием тайников и конспиративных квартир, сбором пожертвований, ведением разведки и т.д. Иногда они выступали в роли политических представителей террористических структур. Однако постепенно их роль изменилась.

За последние десятилетия значительно возросло число женщин, принимающих активное участие в деятельности террористических структур на т.н. низовом уровне». Так, на Северном Кавказе религиозно-политическое и сепаратистское террористическое подполье активно использует женщин.

В конце 1980-х гг. некоторые исследователи терроризма были вынуждены констатировать его относительную «феминизацию». Во многих западноевропейских странах в последние десятилетия XX в. женщины составили от одной четверти до половины всего состава террористических группировок: в Германии - 47%, в Италии - 44, во Франции - 46, в Испании - 21%. и т.д.

На рубеже XX и XXI вв. террористические структуры стали все чаще задействовать женщин-самоубийц.

Современные исследователи проблем терроризма полагают, что как у женщин, так и у мужчин, обычно попадающих в ряды террористов, помимо «идейной» основы в их поведении, которой в принципе можно оправдать любые политические и иные цели, существует множество общих психологических черт. Так, по мнению американских психологов Д. Хоргана и М. Тэйлора, террористами, как правило, становятся либо неуверенные в себе люди, либо агрессивные личности, неспособные достичь поставленной цели ненасильственным путем. Вступив в террористическую организацию, они оказываются отрезанными от остального общества, с головой погружаясь в мир ее стереотипов, штампов и ценностей. Уход из террористической организации маловероятен, потому что неофит-террорист обычно теряет способность критически оценивать реальности, и, кроме того, «измена» терроризму сама по себе может быть чревата убийством «изменщика». Как пишет профессор СПбГУ, доктор психологических наук, Л.Г. Почебут, «террористы – это особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, эмоциональные компоненты преобладают до такой степени, что становятся аффективными. Примитивизация психики террористов приближается к психике «человека толпы».

Эксперт по терроризму У. Лакер пришел к выводу, что женщины-члены террористических структур, как правило, более мужественны, более преданны идеалам и целям организации и более фанатичны.

В. Викторов справедливо пишет, что вместе с тем было бы неверно истолковывать природу «дамского» терроризма только лишь природными, психолого-генетическими особенностями представительниц человечества.

Стремление женщины к террористической деятельности в современных условиях может объясняться своеобразным протестом против существующей социальной реальности, ее места и роли в обществе. Специалисты университета штата Нью-Йорк в своем исследовании «Межрегиональные тенденции женского терроризма» полагают, что во многих странах и регионах планеты именно невозможность участвовать в обычных формах политической деятельности толкает женщин к терроризму, ибо они не

влиятельны, а их роль в жизни не заметна. Именно эта «незаметность» делает женщин особо привлекательными для террористов.

В. Викторов обращает внимание на то, что «немаловажная роль в процессах возникновения, существования и все большего распространения женского терроризма принадлежит средствам массовой информации». Необходимо отметить, что сам механизм взаимодействия «терроризм - СМИ – общество» как бы задает или определяет границы пространства существования терроризма. Теракт нефункционален в обстановке «задавленного» общественного мнения, частичного или полного контроля государственными структурами основных СМИ в обществе. Еще в 1974 г. американский исследователь терроризма Б. Дженкинс пришел к выводу, что «терроризм - это театр». Подавляющее большинство террористов, захватывавших заложников, требовали предоставления им права выступить в прямом эфире перед телезрителями или радиослушателями. Примерно после 95% совершенных терактов их организаторы звонят в редакции различных СМИ и берут на себя ответственность за совершенное преступление. При этом террористки всегда пользовались повышенным вниманием прессы и вызывали большой интерес у аудитории СМИ.

В последние годы женщины все чаще стали участвовать в террористических актах. Так, в теракте в октябре 2002 г. в Москве, связанного с захватом заложников в концертном зале на Дубровке, одновременно приняли участи сразу 18 смертниц, что само по себе уже свидетельствует о беспрецедентном «всплеске» женской активности в террористической деятельности. Во-вторых, в течение всего времени операции по освобождению заложников совершенно особая роль принадлежала не только женщинам, но и СМИ. Фактически зрительской аудитории было представлено рождение нового телевизионного жанра – «теракта в прямом эфире». Постоянный информационный поток о судьбе захваченных заложников, сопровождаемый обширным визуальным рядом, в котором наиболее одиозными персонажами стали главарь террористов Бараев и многочисленные «шахидки» с закрытыми лицами, оружием в руках и поясами со взрывчаткой, позволил, как считают психологи, многим россиянам не только идентифицировать себя с заложниками, но и испытать все то, что пережили захваченные зрители «Норд-Оста».

Некоторые аналитики, исследовав обстоятельства совершения терактов, выделяют ряд закономерностей, которые в своей совокупности могут представить типичную схему подготовки женщины-смертницы.

1. *Поиск потенциальных кандидаток.* В основном обращают внимание на богобоязненных, слабовольных, жалостливых девушек и женщин, недалекого ума, порой

крайне ограниченных. Желательно, чтобы у кандидаток кто-нибудь погиб из родственников, причем неважно, в бою или как мирный житель. На этой основе в дальнейшем проще будет возбудить в ней слепую ненависть. Идеальное амплуа потенциальной террористки-смертницы - несчастная, одинокая, инфантильная.

Принято считать (и эту тему активно развивают некоторые СМИ), что почти все будущие «шахидки» - вдовы или родственницы убитых боевиков, что, якобы, должно создавать им некий дополнительный великомученический» и «героический ореол. Однако это далеко не всегда так. Взрывы в Пятигорске, возле входа на аэродром в Тушино, захваты заложников в Буденновске, Кизляре - в этих и других терактах принимали участие женщины, которым мстить было абсолютно не за кого. Так, например, выяснилось, что участвовавшая под видом журналистки в одном из покушений на бывшего президента Чечни А. Кадырова 45-летняя жительница Гудермесского района Ш. Баймурадова была инвалидом в связи с психическим заболеванием. Или сестры Хаджиевы из Старой Сунджи, 28 и 26 лет, принимавшие участие в захвате заложников «Норд-Оста» в октябре 2002 г. Младшая из них - умственно отсталая, образование 5 классов, больна раком легких и, кроме того, состояла на учете в Грозненском тубдиспансере. Достоверно известно, что никто из родственников этих погибших женщин не был убит на момент совершения ими терактов-самоубийств.

Одним из благоприятных условий для воспитания будущей женщины-смертницы можно считать атмосферу радикального ваххабизма, культивируемую в некоторых семьях. Так, выросшей в такой среде 20-летней уроженке села Курчалой З. Элихаджиевой, взорвавшей себя на концерте рок-музыки в Тушино, с детства прививался культ мужчины. По оперативным сведениям, несмотря на юный возраст, она уже дважды успела побывать замужем, причем оба раза за арабскими наемниками, которые также являлись ваххабитами. Все браки совершались без согласия невесты, но по решению ее родного старшего брата. Оба брака распались, детей не было. Когда в бою с федеральными силами был убит старший брат, а через некоторое время и младший, женщина уже знала, что должна «отомстить» за братьев.

В. Викторов отмечает, что будущие смертницы во многих случаях молоды, и это не случайно - в юности инстинкт самосохранения понижен, а социальных обязанностей, вроде ответственности за свою семью - меньше. Эти женщины, следовательно, существа изначально эмоциональные, в силу пережитого стресса более внушаемы, с пониженным уровнем критичности и самооценки, а у многих из них имеется достаточно оснований для инициирования в дальнейшем желания (или ответственности) мстить.

2. *Вовлечение в террористическую организацию.* Типичным методом при этом является похищение. Так, в ходе расследования покушения на А. Кадырова в мае 2003 г. были задержаны две «шахидки» (С. Махчаева и А. Сагитова), которые, как выяснилось в ходе следствия, были банально обмануты и похищены. Другую террористку-смертницу, 29-летнюю участницу захвата «Норд-Оста» А. Гишлуркаеву, проживавшую в Науре, забрали из автобуса, якобы замуж, а фактически похитили. Тридцативосьмилетнюю Р. Курбанову забрали замуж официально, правда, не назвали родителям ни адреса, ни имени жениха. Родители, по словам оперативников, и могли бы сообщить о похищении, но боялись говорить, что их дочь ушла «на газават».

Еще одним распространенным способом вовлечения женщин в террористическую организацию выступает шантаж, запугивание, принуждение. Например, у единственной из оставшихся в живых террористки-смертницы З. Мужахоевой, пытавшейся взорвать себя летом 2003 г. в центре Москвы и осужденной впоследствии судом присяжных на 20 лет тюремного заключения, муж-боевик погиб, когда она уже была беременной. До 7 месяцев воспитывала дочь сама, а потом ее забрали родители убитого мужа. Женщина попыталась выкрасть ребенка, но ее поймали, дочь опять отобрали, а ее саму «в наказание» отправили в лагерь боевиков-смертников.

Еще в 1997 г. под Сержень-Юртом были открыты полевые лагеря «Кавказ» и «Талибан», в которых чеченцы под руководством арабских инструкторов проходили боевую, диверсионную, религиозную и идеологическую подготовку. В одном из лагерей было и спецотделение для женщин. Согласно агентурным данным, выпускницы именно этих лагерей осуществляли крупные теракты на территории России в конце 90-х-начале 2000 гг.

3. *Психологическая обработка* - один из важнейших этапов подготовки смертниц. Желательным элементом при этом является изоляция женщин в замкнутую среду, например, в один из лагерей подготовки. Распространенным приемом террористов при этом выступает применение различных психотропных материалов, следы которых, согласно данным экспертиз, обнаруживались почти у всех смертниц, совершивших теракты в России. Именно тогда, когда рассудок потенциальной смертницы затуманен наркотиками, с ней и начинают вести разговоры о том, как хорошо и почетно взорвать «неверных» и прямой дорогой «пойти в рай».

Навязывается также мысль о том, что даже если она выросла в многодетной, нищей семье, «товарищи» по борьбе не оставят близких в беде, она сейчас - надежда всего клана или тейпа. Иными словами, формируются оценки микросоциальной среды будущей смертницы. Повлиять же на оценку микросоциума может догматически религиозный

мотив или национальный (в других случаях), политический, социальный. «Жестким» способом психологической обработки можно считать такой, когда кандидаток в смертницы постоянно упрекали в том, что они до сих пор живы (вызывая тем самым чувство «вины» перед погибшими «борцами за веру»), а, основываясь на этом, регулярно насиловали и избивали, пытаясь окончательно сломить их психику и добиться согласия на подрывную деятельность. Как подчеркивают некоторые эксперты, сексуальное надругательство зачастую выступает в качестве самого действенного психотехнологического приема в ходе подготовки будущей смертницы, т.к. в корне ломает психологию восточной женщины. Она становится «нечистой». У нее нет мужа, чтобы за нее заступиться, у нее не будет детей, перед которыми она сможет оправдаться. И тогда будущей «шахидке» объясняют, что у нее остается единственный шанс, чтобы «искупить грех» - убить возможно большее число «неверных». После многочисленных пыток несчастные были готовы на все, лишь бы мучения прекратились.

Конечной целью психологической обработки униженных, обманутых, совращенных женщин, тем не менее, остается исключительно добровольное желание идти на смерть. Считается, что бескорыстная готовность умереть должна стать непременным условием окончательной готовности женщины к теракту. В противном случае, как полагают непосредственные организаторы и руководители подобной подготовки, такие женщины будут считаться «профнепригодными», что может повлечь в дальнейшем срыв операции в любую минуту. Как это и случилось с З. Мужахоевой, уже упоминавшейся, летом 2003 г. в Москве.

4. *Специальная подготовка.* Является завершающим этапом «обучения» будущих смертниц, продолжается, как правило, несколько месяцев и включает в себя изучение азов взрывного дела, правил конспирации, приемов и способов обычной и экстренной связи и т.д. На заключительной стадии подготовки будущие «воительницы Аллаха» проходят т.н. легализацию: им готовятся и вручаются «чистые» документы, легендируется биография, цели, маршруты передвижения и обеспечивается их доставка к предполагаемому объекту совершения теракта. После этого обреченной женщине остается лишь ждать сигнала к своему «боевому применению».

Почти половина разыскиваемых по всему миру террористов - представительницы слабого пола, а один из выводов, к которому приходят эксперты за почти двухвековую историю политического террора - женщины-террористки гораздо опаснее мужчин. В директиве Интерпола существует по этому поводу достаточно категоричная инструкция: в случае нейтрализации вооруженной террористической группы уничтожить женщин в первую очередь.

Вместе с тем многие политологи убеждены, что государственное закулисных организаторов их деятельности лишь в некоторой мере способны предотвратить теракты или хотя бы свести их к минимуму. Для адекватного ответа вызову сегодняшнего времени в виде готовой к своей и чужой гибели женщины-смертницы, по мнению В. Викторова, необходимы согласованные и скоординированные меры в социально-экономической сфере, в области образования, культуры, СМИ, формирования общественного мнения.

Международный характер экстремистских и террористических группировок. Президент Института религии и политики, известный специалист по политическому исламу, профессор Александр Игнатенко считает, что истоки российского терроризма стоит искать в исламском мире. «Когда говорится о международных террористических организациях, подразумевается как минимум две вещи: эти организации действуют на территории различных государств и объектами их деятельности являются граждане разных государств, а не только тех, где они возникли, - говорил он корреспонденту «Независимой газеты» Андрею Скроботу, - так сложилось, что практически все экстремистско-террористические группировки, в названиях которых есть слова «ислам», «исламский» или имеются какие-то «исламские» коннотации, являются международными».

В феврале 2003 года Верховный суд России квалифицировал как террористические 15 организаций. По словам специалистов в области ислама, на тот момент в нашей стране действовали некоторые из них, например, «*Аль-Каида», «Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи» («Общество социальных реформ» - Кувейт), «Джамият Ихья ат-Турас аль-Ислами» («Общество возрождения исламского наследия» - Кувейт), «Аль-Харамейя» («Дом двух святынь» - Саудовская Аравия), «Высший военный маджлисуль шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» (Россия-Чечня).*

«Принято думать, что если организация международная, то это значит, что в ней состоят одни иностранцы. И когда говорят «Аль-Каида» - воображают Усаму бен Ладена в горах Северного Кавказа, - подчеркнул А. Игнатенко. - На самом же деле и «Аль-Каида», и все организации международного терроризма имеют некое ядро, и чаще всего это граждане или подданные тех государств, где организация зародилась. Но в последующем организация рекрутирует в свои члены местных жителей. И *«Аль-Каида»* в России имеет в своих рядах саудовцев, алжирцев, марокканцев, египтян и других арабов, а также оваххабитившихся чеченцев, ингушей, русских. Между прочим, при возвращении на родину иностранные члены *«Аль-Каиды»* получают наименование «чеченцев». Много таких, как считают специалисты, например, в экстремистско-террористических группах в Марокко.

А. Игнатенко пишет, что «новым, ранее не существовавшим геополитическим феноменом с конца прошлого века стало «Государство «Аль-Каида»» – объединение экстремистско-террористических группировок, включающее как «историческую» «Аль-Каиду», так и большое количество группировок, которые отпочковались от нее, примкнули к ней или возникли как ее «клоны». Эти группировки перечислены в «*Новом сводном перечне юридических лиц, входящих в организацию «Аль-Каида» или ассоциированных с ней*», составленном Советом Безопасности ООН. В списке не только сама *«Аль-Каида*», но и ряд организаций и группировок, среди которых и действующая в Алжире *«Салафитская группа проповеди и вооруженной борьбы»*, и действующее в Центральной Азии «*Исламское движение Узбекистана*», и действующее в Ираке движение *«Сторонники ислама*», и действующая в России (в Чечне) группа *«Риядус-Салихийн*» и др. Слово «новый» в этом перечне указывает на то, что он обновляется – из него изымаются отдельные позиции, добавляются новые. Обновление списка не поспевает за экспансией «Аль-Каиды».

По мнению А. Игнатенко, «Государство «Аль-Каида»» – своего рода «Новая Лапута», существование которой нельзя адекватно отразить на двухмерной карте мира, а только на трехмерной или даже четырехмерной. Она существует поверх географических границ и подвижна. Если отвлечься от метафор, то речь идет о специфическом образовании, которое имеет не просто сетевой характер – это уже общее место политологических характеристик данного феномена, – а территориально-сетевой и динамичный характер. Другими словами, это глобальная сеть, которая обладает локализованным центром (центрами), территориальными опорными базами разных типов, а также «населением» (экстремистско-террористическим пулом), способным к регулируемым миграциям (трансферт террористов) в глобальном масштабе».

К характернейшим чертам «Государства «Аль-Каида» относится, по его мнению, «его международно-правовая асубъектность – при том, что оно специфически взаимодействует с субъектами международной политики – отдельными государствами и группами государств. Отряды, или «клоны», «Аль-Каиды», действующие в определенных географических рамках государства или региона, также нередко асубъектны».

«Государство «Аль-Каида» – довольно эффективный инструмент проведения международной политики, позволяющий безнаказанно осуществлять вмешательство во внутренние дела государств, подрывную деятельность, агрессию под прикрытием асубъектного и псевдо-самостоятельного образования, «клоны» которого мимикрируют под образования «почвенные», национальные.

Анализ деятельности «Аль-Каиды», по А. Игнатенко, показывает, что ее «основная функция – контроль за зонами добычи и транспортировки углеводородов. В подавляющем большинстве случаев это – попытки установления негативного контроля (воспрепятствование реализации того или иного проекта путем террористическо-диверсионной активности, дестабилизации ситуации в определенных регионах, провоцирования конфликтов на этнической и конфессиональной почве, создания незаконных вооруженных формирований, внедрения квази-государственных образований в зонах ослабленного государственного контроля за национальной территорией т.п.)». А. Игнатенко справедливо указывает на тех субъектов международной политики, которые имеют прямую выгоду от подобной деятельности «Государства «Аль-Каида»», – арабские монархии Персидского залива.

Главной экономической базой «Государства «Аль-Каида»» А. Игнатенко называет глобальную нефтяную ренту, т.е. оно финансируется за счет той «дани», которую мировая экономическая система выплачивает аравийским монархиям.

Он считает, что «новый Халифат», о котором как о воображаемом сценарии говорится в докладе Национального совета по разведке США «Проект 2020», уже существует. Иное дело, что он представляет собой новый геополитический феномен и не имеет четко обозначенных на карте границ, являясь территориально-сетевым и динамичным.

Для того, чтобы не возник новый Халифат в 2020 году, А. Игнатенко предлагает следующие меры: «Необходимо…: отказ от использования международного терроризма как инструмента международной политики; принуждение международным сообществом к отказу от его использования тех государств, которые его используют; совместная глобальная борьба против экстремизма и терроризма в соответствии с едиными стандартами и независимо от национальной, конфессиональной или идеологической принадлежности террористов».

Как показывает практика, религиозно-политический экстремизм широко использует тактику информационного терроризма и кибернетических войн.

За время действия Анти-террористического Центра (АТЦ) стран СНГ на территории стран-участниц СНГ запрещена деятельность 67 организаций, признанных террористическими. В том числе в Российской Федерации Верховный суд на основании представления Генпрокуратуры принял решение о признании террористическими и запретил деятельность 15 организаций. Для сравнения: в Казахстане по заявлению Генпрокурора признаны террористическими 11 международных организаций, в Киргизии – 3, в Азербайджане - 15, в Таджикистане – 4, в Узбекистане - 19.

Особо подчеркивается террористическая деятельность ряда организаций на межгосударственном уровне. Так, организации «*Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» и «Исламская партия Туркестана»* были признаны террористическими в пяти государствах СНГ. «*Братья-мусульмане*» и «*Аль-Каида*» - в 4 государствах Содружества. Деятельность «*Лашкар-е-Тойба*», «*Исламское движение Восточного Туркестана*» (она также признана террористической и в Китае), «*Движения Талибан», «Асбат аль-Ансар»* и *«Аль-Харамейн»* запрещена в трех государствах СНГ.

Настойчиво необходимо формировать единый список экстремистских организаций, использующих в своей деятельности методы террора.

Юрий Сапунов также подтвердил, что ФСБ России вскрыта подпольная сеть ряда террористических организаций, базирующихся на территории РФ. В частности, глубоко законспирированные ячейки экстремистской организации «*Хизб-ут-Тахрир*», действующие в Московском регионе. Активная работа спецслужб ведется также по таким организациям, как «*Братья мусульмане*» и «*Исламское движение Узбекистана*», «низовые структуры которых выявлены органами ФСБ в 50 регионах страны».

Экстремисты из организации «*Хизб-ут-Тахрир*» продолжают активную деятельность в Самарской области и некоторых других регионах Поволжья. В некоторых случаях их деятельность носит полулегальный характер, не смотря на противодействие местных спецслужб.

Руководитель Анти-террористического центра Содружества генерал-полковник Борис Мыльников подчеркивает необходимость развития и укрепления международных связей, которая является одной из приоритетных задач АТЦ. В раздел «сделанное», по его словам, можно добавить то, что «динамично развиваются контакты АТЦ Содружества с контртеррористическим комитетом Совета безопасности ООН, Управлением ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и Международным центром борьбы с финансированием терроризма», прорабатывается вопрос о повышении эффективности взаимодействия центра с коллегами ШОС и ОДКБ, подготовка предложений о формах сотрудничества с группой контртеррористических действий «большой восьмерки» и ОБСЕ.

В настоящее время на территории нашей страны действуют несколько международных организаций, квалифицируемых как террористические. Это - группы, близкие к «*Аль-Каиде»,* например «*Риядус-Салихийн*» в Чечне, «*Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»).* Для успешной борьбы с терроризмом необходимо создать и развивать элементы коллективной безопасности. Одним из таких

важных элементов является формирование списков запрещенных террористических и экстремистских организаций.

До сих пор согласованного списка террористических организаций на постсоветском пространстве нет.

Идея создания специальных списков международных террористических организаций была предложена госсекретарем США в администрации Билла Клинтона Мадлен Олбрайт в 1996 году. Либеральные американские законы фактически защищали террористов.

В законы о борьбе с терроризмом внесли необходимые изменения, и госдепу было вменено в обязанность ежегодно составлять списки иностранных террористических организаций, в отношении которых начали действовать различные юридические ограничения. Незаконным, например, является оказание любой финансовой или материальной помощи такой организации. Ее членам и представителям запрещен въезд в США, а американские финансовые институты обязаны замораживать все счета, связанные с такой организацией или отдельным ее участником. Первый список из 30 организаций был опубликован госдепом в октябре 1997 года.

Несколько лет американский опыт не был востребован, но положение резко изменилось после 11сентября 2001 года. Теперь такого рода списки составляются по всему миру. У каждой страны свои представления о том, какая организация террористическая, а какая повстанческая. В Британии список запрещенных организаций составляет МВД и утверждает парламент, в Канаде это делает министерство юстиции. Свои перечни составляют ООН и ЕС.

По состоянию на середину 2005 года в США террористическими признаны 40 группировок, в ЕС около ста лиц и организаций, в Канаде - 26, в Британии - 25. В ООН список ведет комитет, учрежденный антиталибской резолюцией 1267. Сводный список по состоянию на май 2005 года включает более 450 лиц и организаций. Перечень основных террористических организаций в мире.

Организация	**Страна происхождения**	**В какие списки включена**
«Аль-Каида»	Афганистан	РФ, РК, ЕС, США, Канада, Великобритания
Исламская партия Туркестана	Узбекистан	РФ, РК, США, Канада, Великобритания
«Лашкар-и-Тайба»	Пакистан	РФ, РК, ООН, ЕС, США, Великобритания
«Асбат аль-Ансар»	Ливан	РФ, РК, США, Канада,

		Великобритания
«Гамаа аль-Исламия»	Египет	РФ, ЕС, США, Канада, Великобритания
«Исламский джихад»	Египет	РФ, США, Канада, Великобритания
«Джамаа Исламия»	Индонезия	РФ, ООН, США, Канада, Великобритания
«Рабочая партия Курдистана»	Турция	РК, ЕС, США, Канада, Великобритания
«Баскская Родина и Свобода» (ЭТА)	Испания	ЕС, США, Канада, Великобритания
«Бригады мучеников Аль-Аксы»	Палестина	ООН, ЕС, США, Канада
«Исламский джихад»	Палестина	ЕС, США, Канада, Великобритания
«Организация Абу Нидаля»	Палестина	ЕС, США, Канада, Великобритания

Каждая страна самостоятельно решает, какими признаками руководствоваться при составлении списков, а потому нет ни одной террористической организации, которая попала бы сразу во все списки.

Список ЕС периодически обновляется. В настоящее время в нем содержатся 46 организаций и 45 лиц, в отношении которых предусмотрены различные меры запретительного характера.

Работа по формированию списков террористических и экстремистских организаций в настоящее время ведется (на различных стадиях) практически во всех коалиционных структурах на постсоветском пространстве - ОДКБ, Содружестве независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации центральноазиатских стран (ОЦАС). В рамках ОДКБ национальные перечни существуют в четырех из шести государств. Ниже приводим сводный список входящих в них организаций по состоянию на 1 июня 2005 года.

№	№ Наименование организации	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия	Таджикистан
	«Аль-Каида» (по списку РФ «База») 1			+		+	
	«Восточно-Туркестанская исламская партия» («Шарки Туркестан ислам партиясы») 2				+		

	3 «Высший военный Маджилисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»					+	
	4 «Дом двух святынь»					+	
	5 «Исламская группа»					+	
	6 «Исламская группа» (ДИ)					+	
	7 «Исламская партия Туркестана» (ИПТ) (ранее - «Исламское движение Узбекистана»			+		+	
	8 «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»					+	
	9 «Народный конгресс Курдистана» (ранее - «Конгресс свободы и демократии Курдистана», «Рабочая партия Курдистана»			+			
	10 «Общество возрождения исламского наследия»					+	
	11 «Организация освобождения Туркестана» («Шаркы азат Туркестан»)				+		
	12 «Священная война»					+	
	13 «Исламская партия Восточного Туркестана»			+			
	14 «Курдский народный конгресс»			+			
	15 «Партия исламского освобождения» по перечню РФ; (в перечнях Казахстана и Таджикистана -			++	+	+	+

	«Хизб-ут-Гахрир»; в перечне Киргизии - «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами»)						
16	«Лашкар-И-Тайба» (ЛТ)			+++		+	
17	«Асбат аль-Ансар»			+++		+	
18	«Братья Мусульмане»			+++		+	
19	«Движение Талибан» (ДТ), (по списку Казахстана - «Исламское движение Талибан»			+++		+	
20	«Общество социальных реформ»			+++		+	
21	«Джамаат моджахедов Центральной Азии»			+++			
22	«Боз ғурд»			+++			
23	«Секта Аум синрикё»			проект			
24	«Секта Белое братство»			проект			
25	«Секта Церковь сатаны»			проект			
26	«Серые волки»			проект			

Примечание к таблице. Россия (+) - организация признана террористической постановлением Верховного суда от 14.2.03; Казахстан - (+) решением Верховного суда от 15.10.04; (++) признана экстремистской решением городского суда Астаны от 28.3.05; (+++) признана террористической решением Верховного суда от 15.03.05; (проект) - по информации Совета безопасности Республики Казахстан; Киргизия (+) - постановление Верховного суда от 20.8.03.

Сейчас в рамках СНГ формируется единый список террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу коллективной безопасности, в отношении которых предусматривались бы меры правового характера. Занимается этим Антитеррористический центр.

Многие страны международного сообщества все больше осознают необходимость борьбы с международным терроризмом. Так, в Великобритании с октября 2005 года

вступает в силу запрет на деятельность 15 организаций, которые причислены к разряду террористических.

Финансирование экстремистских, террористических организаций. От зарубежных террористических центров в руки преступников попадают не только «ценные указания» и инструкции, но и значительные финансовые средства. Речь идет о десятках миллионов долларов каждый год. Так, например, в ходе расследования серии терактов в Ставропольском крае в 2001 г. выяснилось, что один из главарей подполья Ачимез Гочияев получил от арабского наемника Хаттаба $2 млн на подготовку и реализацию преступления. Причем до исполнителей эти деньги не дошли, Гочияев с ними попросту исчез.

Другими источниками доходов террористов являются торговля оружием и наркотиками, а также рэкет. Они «крышуют» нечистоплотных бизнесменов, которые даже в случае возникновения проблем не обратятся в правоохранительные органы. В последнее время бандиты все чаще облагают данью и чиновников, занимающихся «освоением бюджетных средств» в личных целях.

Все громкие теракты последних лет, такие как попытка захвата власти в Кабардино-Балкарии, трагедия в Беслане, охота на милиционеров в Дагестане, взрывы в Ингушетии и других городах юга России – дело рук представителей именно этой сети, говорит заместитель Генерального прокурора РФ Н. Шепель.

По его словам, данная террористическая сеть начала создаваться еще 20 лет назад – в конце 80-х годов. Сопоставляя события новейшей российской и мировой истории, из этого можно сделать далеко идущие выводы. Если сейчас организацию используют для попыток развалить Россию, то два десятилетия назад целью ее создания мог быть только распад СССР. Это спецслужбы западных стран, в первую очередь США.

Как считает старший научный сотрудник, руководитель группы по нетрадиционным угрозам безопасности Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН, кандидат исторических наук Екатерина Степанова, «в последние годы терроризм вышел на первый план в ряду угроз глобальной безопасности. Одной из наиболее острых проблем оказалась его финансовая самодостаточность. Прежде радикальные группировки, использовавшие террористические методы, представляли относительно маргинальные силы и нуждались в постоянной подпитке со стороны каких-либо государств. Теперь же современные транснациональные террористические сети успешно перешли на самофинансирование и располагают устойчивыми источниками получения собственных средств».

Ярким примером подобной сети она считает *«Аль-Каиду»,* которая обладала значительными финансовыми средствами и имела различные варианты их пополнения, способно была самостоятельно оплачивать свою инфраструктуру, каналы коммуникаций, систему подготовки и операции.

Долгие годы борьба с группировками террористического характера велась, прежде всего, путем давления на государства, которые их финансировали. Сегодня «государственное финансирование» терроризма явно сокращается. По ее мнению, финансирование радикальных исламских сетей экстремитского типа отличается рядом уникальных особенностей.

Значительную роль религиозной составляющей служит в идеологии, организационном строении, повседневной деятельности и собственно финансировании радикальных исламских группировок.

Как известно, ислам уделяет особое внимание благотворительности и пожертвованиям как религиозному долгу мусульманина. В исламском мире благотворительность стала одним из основных видов общественной и финансовой активности, а исламские благотворительные фонды и сети социальной помощи – основными общественными организациями.

Этим во многом объясняется широкая поддержка исламских организаций - их социальная работа часто не просто вбирает в себя элементы общественного протеста (против светских правительств мусульманских стран и/или западных обществ), она в известном смысле становится формой его выражения.

Основой финансового благополучия радикально-исламских движений остается поддержка их социально-политических по смыслу и религиозно-философских по форме целей населением мусульманских стран.

Основой финансирования большинства радикальных исламских группировок являются поступления, изначально получаемые в виде религиозных пожертвований.

Важнейшим источником финансирования всех исламских группировок служат регулярные (*закят*) и добровольные (*садака*) пожертвования верующих на благотворительные нужды. Они считаются обязательными для всех правоверных мусульман. Хотя *закят* вносится частными и юридическими лицами регулярно, он традиционно юридически не регулируется властями (особенно светскими) и не подлежит налоговой, аудиторской и какой-либо другой проверке со стороны государства.

На стадии сбора (в мечетях, исламских банках и т.д.) эти средства абсолютно легальны. Они управляются различными исламскими фондами и благотворительными организациями, такими, как Международная организация исламской помощи в

Саудовской Аравии или Всемирная мусульманская лига, имеющая свыше 100 филиалов в более чем 30 странах мира. Большую роль играют также институты исламской банковской системы.

В соответствии с нормами ислама, регулярные пожертвования в виде *закята* официально предназначены для благотворительности: помощь бедным (*лиль-фукара*), нуждающимся, в том числе путникам (*лиль-масакиин*), и, наконец, на богоугодные дела (*фи-сабиль-алла*), например, на пропаганду ислама, печатание и распространение Корана и строительство мечетей. Как пишет Екатерина Степанова, «на деле часть этих средств может перераспределяться на нужды джихада и его ведущих радикальных исламистских группировок. Таким образом, даже те из радикально-исламских организаций, которые ведут террористическую деятельность и объявлены вне закона, зачастую финансируются из изначально легальных (!) источников. «Подпитка» в этом случае осуществляется по принципу не отмывания грязных денег, а загрязнения чистых».

Борьба с отмыванием денег с ее традиционно высокими требованиями к легальности доходов любых «подозрительных» лиц или организаций не вполне учитывает специфику финансирования исламистских объединений. В этом смысле ее эффективность заведомо ограничена. Вот почему требуется комплекс мер, сфокусированных именно на предупреждении криминализации средств, полученных легальным путем – как в собственно мусульманских странах, так и в исламских общинах немусульманских, прежде всего, западных государств.

Механизм поступления финансовых средств радикальным исламским группировкам. В самом упрощенном виде, средства «исламских пожертвований» от частных лиц, компаний и финансовых институтов посредством банковских переводов поступают на счета головных благотворительных организаций, сохраняя на этом этапе легальный характер. Затем они переводятся (тоже зачастую легально) в местные отделения соответствующих фондов. Там они дробятся и различными путями поступают в распоряжение радикальных группировок, на этом этапе и происходит криминализация денег.

Официальные банковские каналы являются отнюдь не единственным инструментом перевода финансовых трансакций. В исламских странах распространена, например, традиционная неформальная система денежных переводов, известная под названием *хаваля* («хаваля» – в переводе с арабского «денежный перевод» – особенно привлекательна для отправителей и получателей денежных переводов в ситуации, когда представители этнической диаспоры, работающие в странах Запада, регулярно посылают денежные переводы на содержание своих родственников в отсталых странах. Такие

неформальные переводы, как правило, быстрее, эффективнее и дешевле официальных банковских переводов (особенно, если страна отправления имеет конвертируемую валюту, а страна-получатель – неконвертируемую валюту и «теневой» обменный курс). Она основана на доверии, закрепленном, как правило, чрезвычайно длительным (иногда на протяжении нескольких поколений) опытом личного или семейно-кланового делового общения между финансовыми посредниками в разных странах. В рамках такой системы нормальной практикой является устное (по телефону) уведомление одной стороной своего представителя в другой стране или другом городе о необходимости просто (без расписки или иной документации) передать наличные средства непосредственно какому-то названному лицу. Естественно, такого рода операции официально никак не регистрируются, их факт почти невозможно подтвердить юридически, а проследить чрезвычайно сложно.

«Прикрывая» перевод денежных средств, нелегалы прибегают к такому относительно простому способу, как выписка чеков с заведомо завышенными суммами оплаты легальных экономических операций. Наконец, используются методы контрабанды наличности, золота и драгоценных камней.

По некоторым оценкам, за 1990-е годы общий объем средств, собранных в виде *закята* и переправленных *«Аль-Каиде»* через благотворительные организации и другими путями, мог быть эквивалентен 300-500 млн. долларов, то есть до 50 млн. долларов ежегодно.

Пресечь основные каналы финансирования исламских экстремистских организаций - сложная задача. Соответствующие меры недостаточно учитывают специфику финансовой «подпитки» исламистов. В частности, вряд ли стоит ожидать особого результата от таких мер, как создание «белого списка» благонадежных исламских благотворительных организаций или поголовное выявление, принудительная постановка на учет всех действующих в США профессиональных посредников, осуществляющих денежные переводы по системе хаваля.

Хотя власти Саудовской Аравии запретили деятельность *«Аль-Каиды»* на территории своей страны еще в 1991 году, а в 1994-м заморозили счета Усамы бен Ладена, саудовское правительство начало активно бороться с финансированием терроризма лишь после серии масштабных терактов 2003-2004 годов на территории самого Королевства.

Эр-Рияд ввел систему своеобразных финансовых «фильтров», призванных отделить законное использование средств *закята* от незаконного. Предложенные меры предусматривали ограничение расчетов наличностью при уплате исламских налогов, запрет на сбор наличных денег в качестве пожертвований в мечетях, крупных магазинах и

культурных центрах, а также исключение практики выдачи наличности со счетов благотворительных организаций. Последним разрешалось открывать новые счета только в национальной валюте, причем все средства было предписано сосредотачивать на одном счете, движение по которому подлежало строгому контролю. Теперь за пределы Саудовской Аравии благотворительные средства можно переводить только по специальному разрешению министерства иностранных дел. А все благотворительные организации и фонды Королевства были обязаны пройти аудиторские проверки, которые завершились в основном к маю 2003 года.

Кроме того, в стране была создана правительственная Комиссии по надзору за благотворительными организациями. Постепенно (при поддержке администрации США и ряда европейских стран) были ликвидированы филиалы Фонда *«Аль-Харамейн»* в Боснии, Сомали, Индонезии, Кении, Танзании, Пакистане, Афганистане, Албании, Бангладеш, Эфиопии и Нидерландах. В июле 2004 г. была распущена и головная организация этого фонда в самой Саудовской Аравии. Для координации частной исламской благотворительности, в том числе за пределами страны, было решено создать единую неправительственную организацию, которой, однако, предписывалось действовать в тесном контакте с властями.

Доля внутренних и внешних, легальных и нелегальных, неправительственных и государственных источников в финансировании радикальных исламских организаций сильно варьируется. Как правило, чем шире спектр деятельности организации, тем сложнее ее структура и тем больше у нее возможностей получить финансовую помощь. Наряду с религиозными пожертвованиями и уменьшающейся поддержкой со стороны некоторых государств, источником финансирования ряда исламистских группировок может служить теневой бизнес и связи с преступностью, в том числе транснациональной. При этом наибольшее сходство с деятельностью преступных группировок состоит в нелегальных методах аккумуляции средств и их последующего отмывания, в то время как основные различия приходятся на характер их расходования.

С точки зрения степени вовлеченности исламистских организаций и сетей в криминальную и теневую экономическую деятельность, выделяют две основные тенденции и соответствующие им два типа группировок.

Во-первых, речь идет о том, что в целях сбора средств теневые виды экономической деятельности все чаще используются группировками и движениями, изначально сформировавшимися на базе радикальной исламской идеологии. В практических действиях они руководствуются специальными религиозно-правовыми постановлениями (*фетвами*).

Для организаций этого типа криминальная активность не являлась традиционной. Большинство из них не использовали в качестве источника финансирования такие типичные для неисламских террористических группировок криминальные «промыслы», как грабежи, «экспроприации», нападения на банки, рэкет и другие формы вымогательства.

Тем не менее, группировки этого типа, особенно если они базируются или имеют филиалы в странах производства или транзита наркотиков (Афганистан, Таджикистан, Пакистан, Ливан и т.п.), могут быть в разной степени причастны к наркобизнесу, сборам с контрабандной торговли (например, золотом) и т.д. Несмотря на общее для большинства исламистских организаций отрицательное отношение к потреблению наркотиков, возможность использования доходов от их сбыта в целях финансирования джихада оправдывается необходимостью таким образом «изнутри ослабить Запад» (и/или, например, Израиль).

Финансирование за счет поступлений от теневого бизнеса в основном идет на покрытие оперативных расходов филиалов, местных ячеек и ассоциированных организаций. Как правило, оно осуществляется по упрощенной системе: либо по каналам банковской системы при помощи местных схем отмывания незаконных доходов, либо в обход нее, по каналам *хаваля* или путем бартерного обмена наркотиков на оружие. В этой сфере взаимодействие террористов с профессиональным преступным миром наиболее тесно.

Во-вторых, речь идет о вооруженных группировках (на Кавказе и Балканах), которые сформировались на националистической (сепаратистской) основе и лишь впоследствии стали использовать для оправдания своих политических целей исламистскую идеологию. Последняя, кстати, гарантировала им и рост помощи от транснациональных исламистских сетей. Для группировок в этих регионах характерно значительное использование криминальных методов сбора средств, а не традиционных исламских механизмов.

Так, в СНГ первый заложник ради выкупа был захвачен на Кавказе летом 1994 года (сын кизлярского казачьего атамана Эльзона), за его освобождение пришлось заплатить 50 тыс. долл. А в 1999 году на Северном Кавказе было уже 1 500 случаев похищения людей. Общая сумма выплат за похищенных, по мнению экспертов, составляет 200 млн долл. (больше, чем бюджет Российской Федерации по Чечне). Б. Березовский способствовал выкупу журналистов, заплатив миллионы долларов. Другие наиболее известные похищения: брат Руслана Хасбулатова выкуплен за 100 тыс. долл.; съемочная группа НТВ - за 2 млн долл., съемочная группа ОРТ - за 1 млн долл., итальянский фотокорреспондент

Мауро Галлигани - за 800 тыс. долл., два офицера ФСБ Ингушетии - за 1,5 млн долл. Полномочный представитель президента РФ В. Власов был освобожден только после выплаты 7 млн долл.

Террористические организации могут получать дивиденды от наркопроизводства, участвовать в наркотрафике и отмывании денег, полученных преступным путем. Однако они сохраняют ряд фундаментальных отличий от чисто криминальных группировок: для последних криминальный бизнес является основным предназначением. Поэтому, по всей видимости, говорить о существовании единого феномена «криминально-террористической общности» нет достаточных оснований. Речь может идти, скорее о тесном взаимодействии, взаимосвязях и взаимовлиянии террористических группировок (сетей) и структур организованной преступности.

Различия в природе обоих явлений важно учитывать в борьбе с терроризмом - более сложным и более общественно опасным феноменом, чем традиционная экономическая преступность. Антитеррористические операции должны включать собственно антикриминальные меры (отслеживание и блокирование нелегальных денежных потоков, замораживание подозрительных счетов, ужесточение таможенного контроля). Однако они требуют и разработки специфической стратегии и тактики противодействия терроризму, учитывающей особенности природы этого непростого явления.

Сочетание структурных особенностей с экстремистской идеологией является основным условием эффективного использования террористических методов, главным сравнительным преимуществом и «стратегическим ресурсом» террористических группировок в их асимметричном противостоянии государству или международному сообществу государств. Поэтому даже самые жесткие меры по блокированию каналов финансирования террористов будут иметь временный и ограниченный эффект до тех пор, пока террористические организации сохраняют свои структурные преимущества в сочетании с экстремистской идеологией. Пользуясь этими преимуществами, они относительно легко и быстро находят способы восстановить свою финансовую поддержку для продолжения террористической деятельности.

Одним из крупных западных экспертов по терроризму является Лоретта Наполеони - в прошлом консультант ООН, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития. Она также выпустила ряд книг об экстремистских организациях. Последняя ее книга *«Новая экономика терроризма»,* получила высокую оценку в кругах специалистов. Она защитила докторскую диссертацию по проблемам борьбы с финансированием терроризма в престижной Лондонской школе экономики. В интервью газете «Монд экономии» она высказала мнение, что в настоящее время в мире

сложилась подлинная международная система финансирования терроризма. Л. Наполеони напоминает, что основы системы финансирования терроризма были заложены в годы противоборства двух систем времен «холодной войны». На втором этапе, в 70-е годы XX в. данный механизм претерпел значительные изменения. На «самофинансирование» начали переходить ряд террористических организаций.

В 90-е годы XX в. произошла глобализация терроризма. Террористические организации сами стали собирать деньги на свою деятельность в различных точках планеты. Одновременно они устанавливали все более тесные связи с организованной преступностью.

В настоящее время доходы данной всемирной системы нелегальной экономики, созданной террористами и преступниками, достигают 1500 млрд долларов, что равно примерно 5 проц. доходов всей мировой экономики.

Треть объема данных средств состоит из «грязных денег», полученных от нелегальной торговли наркотиками, людьми, оружием и бриллиантами. Вторая треть получена на основе бегства капиталов, уклонения от налогообложения, коррупции и жульнических финансовых махинаций. Последняя треть собрана благодаря возникшей «экономике терроризма».

По данным Л. Наполеони, террористы вкладывают деньги в легальные фирмы - от благотворительных организаций до транснациональных корпораций. «В частности, «Аль-Каиде» принадлежали рыболовецкие хозяйства в ряде стран Африки», - сообщила эксперт. Доходы от этого направлялись в «спящие» террористические ячейки, ожидающие сигнала к действию. Подобными «чистыми деньгами», легально переведенными из стран Персидского залива, был финансирован и теракт в Нью-Йорке 11 сентября.

Эксперт отмечает при этом, что капиталы «экономики терроризма» на треть состоят из «чистых денег». «Эти средства не вызывают каких-либо подозрений вплоть до того момента, пока не выясняется, что они вложены в террористические операции», - подчеркивает Л. Наполеони.

При этом, отмечает она, обращение с деньгами у преступников и террористов кардинально различается. Так, мафиозные группировки стремятся накапливать средства. Террористы же, напротив, распределяют их в рамках своей системы, направляя тем, кто, по их мнению, наиболее нуждается в них.

При этом они досконально знают тонкости финансовых операций и переводов средств, в результате чего весь путь денег отследить крайне сложно. Террористы имеют возможность избегать контроля, используя разное транскрибирование их фамилий на

западных языках. Этого бывает достаточно, чтобы операция по переводу средств «ускользнула» от контролирующего компьютера.

Крайне сложно найти и начальные пункты, из которых «стартовал» перевод - в большинстве случаев это некие офшорные счета - то есть номерные счета без малейших указаний на их владельца. По данным Л. Наполеони, террористы используют и давний оправдавший себя метод мафии - постоянно перенаправлять деньги со счета на счет, сбивая тем самым контролирующие органы со следа. Широко используются также особенности исламской банковской системы, традиционной системы перевода денег *«хавала*», гигантские денежные потоки, получаемые от продажи нефти.

Серьезным недостатком сегодняшней борьбы с финансированием терроризма, считает эксперт, является отсутствие должной международной координации. «Центральные банки не обмениваются такого рода информацией, а Соединенные Штаты действуют сами по себе», - подчеркивает Л. Наполеони. Также западным банкам давно следует начать придерживаться простого правила - не следует вести дела с уголовными преступниками и террористами, отмечает эксперт. Большое значение она придает осуществлению идеи создания под эгидой ООН независимого центра по борьбе с финансированием терроризма.

Лоретта Наполеони считает, что полностью подавить систему финансирования терроризма не удастся - однако значительно ограничить масштабы ее деятельности вполне возможно.

Современные террористические организации стали изыскивать любые возможности достижения материальной независимости, то есть самофинансирования. Они сумели создать надежное тыловое обеспечение, в том числе и на территории других государств; глобальные, региональные и национальные системы финансирования своих деяний; каналы поступления оружия и боеприпасов; учебно-тренировочные центры и лагеря по подготовке боевиков, механизмы взаимодействия с аналогичными организациями.

Современный терроризм трансформировался во вполне самодостаточную силу, имеющую собственные интересы. Во-первых, он создал совершенную военно-политическую организацию, главное преимущество которой — ее финансовая независимость. Во-вторых, его сетевые структуры в разных странах финансируются по изощренным каналам, что затрудняет их выявление даже ведущими в мире спецслужбами. Террористы активно используют современные технологии, оффшорные Интернет-банки, в которых они создали трудные для обнаружения системы денежного обеспечения и передачи информации. В-третьих, для финансово-материального обеспечения своих организаций они не гнушаются никакими формами преступной деятельности.

Сложность выявления источников и каналов финансирования заключается в том, что сбор средств организован через третьи лица или организации под благовидными прикрытиями. На этом этапе практически невозможно выявить истинные цели ни спонсоров, ни спонсируемых.

Военный успех США и их союзников в Афганистане, сплошной натиск сил антитеррористической коалиции на боевые и финансовые структуры *«Талибана»* и *«Аль-Каиды»* привели к тому, что они утратили свои позиции в стране, лишились значительной части своих денежных и кадровых ресурсов. С 11 сентября 2001 по ноябрь 2003 года активы террористов (более 200 млн. долл.) заморожены в 148 странах мира, арестовано свыше 1,4 тыс. банковских счетов, принадлежащих 300 организациям, связанным с ними. В результате этих мер террористам пришлось отказаться от крупных акций и прибегать в основном к малоэффективным, но многочисленным «демонстративным» вылазкам.

Для создания и функционирования террористической организации необходимы в первую очередь деньги, оружие и надежное убежище (ДОУ). Финансовые средства, по мнению директора Аналитического центра *«Седен*» (Бишкек, Кыргызстан) кандидата политических наук, Орозбека Молдалиева используются на следующие цели: создание материально-технической базы (компьютерное обеспечение, современные средства связи, транспорт, современное оружие); вербовка новых членов; боевая подготовка ударных отрядов и наемников; подготовка и проведение акций; обеспечение поддержки членов организации на местах и за границей (подготовлены «спящие», т.е. скрытые агенты, они ждут команду, но не знают, какое им дадут задание, и находятся в постоянной готовности); проведение социальных кампаний с целью переманить на свою сторону сочувствующих (строительство больниц, школ, приютов; материальная помощь остро нуждающимся людям); PR акции в СМИ для придания своим организациям имиджа борцов за свободу, справедливость и защиту интересов широких слоев населения.

Доступ к оружию подразумевает также наличие сети учебных центров с квалифицированным персоналом. Для подготовки террористов и диверсантов нужны эксперты специального профиля, которыми располагают только государственные структуры в сфере обороны и безопасности.

По мнению западных экспертов Казимира Ковальски, Джозефа П. Кенджеми, Роберта Лукабо и Эдварда Фукуа, сегодняшние террористы представляют собой обученные военизированные группы, имеющие свои военные базы и получающие поддержку от наций и правительств.

Современные террористические организации финансируются за счет внешних и собственных (внутренних) средств путем создания сетевой инфраструктуры источников.

Самофинансирование достигается именно за счет внутренних источников — доходов от легальной деятельности, а также денег, поступающих от полулегальных и криминальных структур. Немалую долю составляют и внешние источники: помощь государств-спонсоров, денежные инъекции религиозных, гуманитарных, благотворительных и иных организаций, состоятельных частных лиц; целевой сбор пожертвований, которые в основном осуществляются через определенные религиозные и социальные группы стран Запада и Ближнего Востока.

Практически все известные исследователи-террологи едины в том, что финансовые потоки террористов отслеживать очень сложно.

По подсчетам экспертов, на территории стран СНГ религиозным экстремистам и террористам помогают около 60 международных исламистских организаций, более 100 зарубежных компаний и десятки банковских групп. Эксперт Московского центра Карнеги А. Малашенко считает, что ситуация в Чечне обусловлена солидарностью с чеченскими сепаратистами таких международных исламских организаций как *«Тайба», «Саар фаундейшн», «Аль-Игаса*» (со штаб-квартирами в Саудовской Аравии), «*Аль*-Каида*», «Братья-мусульмане»,* кувейтское «*Общество социальных реформ*», палестинская группировка «*Хамас*», *Благотворительное общество Катара*, алжирская «*Аль-Джамаа аль-мусалляха*» («Вооруженная община») и другие.

Согласно данным Федеральной службы безопасности России, ключевая структура негласного финансирования наемников и экстремистов в Чечне, Дагестане—международная исламистская организация «*Аль-Харамейн*» (штаб-квартира в Эр-Рияде, генеральный директор — шейх Акиль бен Абдул Азиз аль-Акиль). Она создана для поддержки моджахедов в Афганистане; с 1997 года активно финансировала дагестанских ваххабитов, стремящихся свергнуть конституционный строй, создать на территории Чечни и Дагестана «великое исламское государство» и выйти из состава России. Ее филиалы находятся в Грузии и Азербайджане, в последние годы она нелегально действует и в России — под видом международной благотворительности ведет разведывательно-подрывную работу против РФ. Эта структура создала фонд поддержки Чечни, сотрудники которого из приграничных районов снабжают бандформирования оружием, продовольствием, медикаментами, оплачивают наемников, воюющих на стороне экстремистов, контролируют расход средств, направляемых якобы для «использования в религиозных мероприятиях и праздниках». Эмиссары *«Аль-Харамейн»* - подданные королевства Саудовской Аравии - находятся при штабах полевых командиров.

Через банковскую систему «грязные» деньги «отмываются» в интересах террористов. Одна из главных составляющих этого механизма — операции через

исламские банки с использованием «системы двойной бухгалтерии». Об уровне внедрения в эту сферу свидетельствует большое количество активов на тысячах счетов, принадлежащих террористам. Президент Наблюдательного комитета по проблемам терроризма и Центра исследований современных факторов угрозы Р. Жаккар, пишет о том, что для перевода значительных финансовых средств Усама бен Ладен и его советники начали использовать банковскую систему бывших советских мусульманских республик».

Сегодня большинство террористических групп все чаще использует криминальные способы самофинансирования, стараются легализовать капиталы, необходимые для организации и проведения своих акций. *По мотивации современный терроризм классифицируется как политический, религиозный, криминальный* и т.д., поскольку насилие может выражаться либо в форме политической борьбы, либо в сугубо криминальной деятельности. Криминальный терроризм отличается от политического тем, что его цель - получение прибыли от любых форм противоправных деяний. Значительная часть финансовых средств террористических организаций поступает от преступной или теневой неформальной деятельности. Так, за последние семь лет из Грозненского художественного музея (Чечня) исчезли около 500 полотен художников с мировым именем. По требованию Интерпола в ноябре 2001 года две картины из этого списка были сняты с торгов салона «Сотбис» в Лондоне (их начальная аукционная стоимость - 90 тыс. долл.) и возвращены в Россию.

Стратегия антитеррора, в том числе и борьбы с финансированием терроризма, практически выработана. На саммите «большой семерки» и России (Лион, июль 1996 г.) был принят пакет мер из 40 рекомендаций. В этом пакете содержатся конкретные предложения по четырем основным направлениям: отказ в предоставлении убежища; лишение преступников и террористов необходимых ресурсов (страны должны обмениваться информацией о борьбе с отмыванием денег); защита национальных границ (речь идет об усилении борьбы с организациями, занимающимися незаконной торговлей оружием и контрабандной перевозкой людей); выявление и профилактика преступлений, в том числе террористических актов, совершаемых с применением передовых технологий.

В *Итоговом документе совещания министров, ответственных за борьбу с терроризмом в странах «восьмерки»* (Париж, 30 июля 1996 г.), рекомендовано принять меры по борьбе с финансированием террористической деятельности, предусматривающие: предотвращение и пресечение с использованием внутригосударственных средств финансирования (прямого и косвенного) террористов и их организаций через структуры, имеющие благотворительные, социальные и культурные

цели или заявляющие о таких целях, или те, которые при этом вовлечены в незаконную деятельность — незаконный оборот оружия, оборот наркотиков или вымогательство. Эти внутригосударственные средства могут включать, когда это предусмотрено, мониторинг и контроль над денежными переводами и процедурой раскрытия банковской тайны; усиление обмена информацией о международном движении финансовых средств, направляемых из одной страны (или получаемых в другой стране) и предназначенных для лиц, организаций или групп, подозреваемых в том, что они осуществляют или поддерживают террористические операции; принятие мер регулирующего характера, когда это целесообразно, для предотвращения переводов денежных средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначены террористическим организациям, не препятствуя при этом законной свободе движения капитала.

Создана *Международная конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма* (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1999 г.). Согласно статье 8-й этого документа, «каждое государство принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, входящих в сферу действия Конвенции, а также средства, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации».

Эта конвенция определяет, как нужно вести себя в отношении коммерческих предприятий, средства которых могут использоваться для поддержки терроризма. В ней также сказано о мерах, необходимых в отношении поддерживающих терроризм. Все деньги, которые проходят через территории государств, подписавших конвенцию, должны быть тщательно отслежены. Суммы, конфискованные в соответствии со статьей 8, должны использоваться для компенсации последствий террористических актов.

Как считает О.Молдалиев, «необходимо создать международный механизм, способный в мировой монетарной системе надежно отслеживать и перекрывать все каналы финансирования международного терроризма, политического и религиозного экстремизма. Нельзя ограничиваться лишь публикациями списков таких организаций и наиболее опасных преступников, необходимы соответствующие санкции против стран-спонсоров и укрывателей террористов».

Учитывая сложности борьбы с современным терроризмом, в некоторых странах усиливаются правоохранительные органы, создаются новые органы, призванные координировать эту работу в рамках обеспечения национальной безопасности. Так, в США появится новое разведывательное агентство - *Национальная секретная служба (National Clandestine Service)*. Эта служба будет полностью подчиняться ЦРУ, сообщила в

октябре 2005 года «Washington Post». НСС возглавит офицер, который в настоящее время возглавляет Директорат спецопераций Центрального разведывательного управления США. Его имя не разглашается.

Создание НСС стало следствием недостатков в работе спецслужб, выявленных в ходе расследования их деятельности перед терактами 11 сентября и вторжением в Ирак.

По словам представителей ЦРУ, создание единой службы поможет привести всю разведдеятельность США к единым стандартам, что, в свою очередь, сделает полученную информацию более точной.

Еще одним важным изменением в политике ЦРУ станет то, что теперь больше внимания будет уделяться сбору информации при помощи людей, а не электронных средств. Курировать эту сферу деятельности НСС будет лично директор ЦРУ.

Создание НСС не означает, что остальные агентства, такие как ФБР и Пентагон, лишатся своих подразделений. Просто теперь они будут подчиняться непосредственно новой структуре. НСС также будет координировать деятельность разведслужб других силовых ведомств и подразделений Министерства обороны.

Использование экстремистами сети Интернета. В интервью корреспонденту *«Российского Военного Обозрения»* Бахтияру Ахмедханову в июле 2004 г. тогдашний министр по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, кандидат философских наук, докторант Российской академии государственной службы при Президенте РФ Загир Арухов говорил об опасности использования религиозно-политическими экстремистами и террористами Интернета. По его мнению, «масштабы использования исламскими радикалами виртуальных возможностей действительно позволяют говорить о возникновении совершенно нового явления, которое условно можно было бы назвать *кибердж*ихадом. И хотя в настоящее время он носит исключительно пропагандистский характер, не исключено, что в ближайшем будущем война в Сети может развернуться в полном объеме».

Если говорить о военной стороне дела, считал З.Арухов, то в будущем конфликтующие стороны, несомненно, получат возможность уничтожать инфраструктуру противника не с помощью бомб и ракет, а посредством компьютерных вирусов и взломов электронных систем управления и наведения.

З. Арухов напомнил, что до и во время военных действий в Дагестане в августе 1999 года так называемый «Кавказ-Центр» вел настолько активную работу, что некоторые журналисты, в том числе и российские, освещавшие эти события, использовали главным образом информацию, которую подбрасывали сепаратисты. Тогда в противовес «Кавказ-

Центру» мы создали свой сайт и сумели переломить ситуацию в нашу пользу. Это сражение в информационной войне мы выиграли, чего нельзя сказать об информационном противостоянии в первую чеченскую кампанию.

В качестве типичных примеров экстремистских сайтов, действовавших в Интернете, З.Арухов привел jihad.com, qoqaz.net, argun.org и dagestan.org., которые в последнее время перестали действовать.

На вопрос корреспондента - То есть на смену бородачам с тротиловыми шашками, фугасами и гексогеном приходят яйцеголовые? - З. Арухов ответил так:

«Одни жмут на кнопку на пульте дистанционного управления, другие - на клавишу Enter, суть вещей от этого не меняется. И, к сожалению, прогноз на будущее достаточно серьезен.

Ведь, несмотря на то, что религиозные экстремисты во всем мире представляют собой незначительные меньшинства, трагические последствия их столкновения с остальным населением непропорциональны их численности. В результате глобальных изменений, происходящих в современном мире, под угрозой оказываются фундаментальные ценности и традиционный образ жизни людей во многих частях мира. Лидеры и активисты радикальных религиозных группировок полагают, что их духовное будущее находится в опасности, и все чаще прибегают к экстремальным мерам, ищут новые возможности для выражения собственных взглядов и убеждений».

Он привел интересный факт: по некоторым оценкам, начиная с середины 60-х и до середины 90-х годов XX века число религиозных движений фундаменталистского толка увеличилось в мире в три раза - причем они появлялись во всех без исключения религиях.

Одна из сложных проблем – это проблема идентификации этих людей. Киберпространство является единственным местом, где носители любых идей независимо от национальности, гражданства и территориальной привязки могут действовать нелегально и в условиях практически полной безопасности. Происхождение киберэкстремистов уже не может быть ограничено их реальным гражданством - по большому счету использовать Сеть в своих целях может как любое государство, так и группа или даже отдельная личность.

Новые средства коммуникации, в особенности компьютерные технологии, вынуждают по-новому рассматривать проблему локального и глобального религиозно-политического противоборства. Большая гибкость и экстерриториальность новых способов противодействия властям дают экстремистам возможность связываться с подобными группами далеко за пределами собственных границ, перенимать друг у друга

эффективные стратегии и технологии, получать соответствующие инструкции и рекомендации.

З. Арухов высказал мнение, что очень вероятно, что пополнение чеченских компьютерных сетей салафитской т.н. чистой идеологией происходит при финансовой поддержке международных благотворительных исламских организаций, как, впрочем, и с помощью других вливаний, осуществляемых в основном странами Персидского залива. Например, в Шардже действует неофициальный пропагандистский центр чеченских сепаратистов, который снабжает местные и региональные средства массовой информации материалами антироссийского характера.

Довольно интересный факт: деятельность саудовских групп, поддерживающих сепаратистов в России, в самой Саудовской Аравии находится под запретом.

И большинство сайтов саудовских единомышленников северокавказских салафитов дислоцировалось не где-нибудь, а в Лондоне. Идейные установки по созданию исламского государства, провозглашаемые теоретиками с британской территории, активно проводили в жизнь боевики в Чечне и Дагестане.

И это притом, что самый тщательный контроль над деятельностью пользователей Сети осуществляется в сравнении с другими европейскими странами именно в Великобритании. В целях обеспечения законности правоохранительные структуры этой страны получили право полного доступа ко всем кодированным сообщениям, за исключением электронных подписей.

Еще в 90-х годах XX века в Лондоне прочно обосновались оппозиционные группы из Туниса, Алжира, Марокко, Ливии, Иордании, Палестины, Ирака, Судана. Здесь нашли убежище многие их тех, кто был осужден на родине за терроризм, здесь же проводились кампании по сбору средств в поддержку «джихада» в самых разных уголках планеты.

Складывается впечатление, что Великобритания использует исламский фактор в своих интересах, привлекая для реализации самых разнообразных задач даже радикальных исламистов.

Можно сказать так: присутствие исламистов в Англии надо рассматривать как один из факторов, гарантирующих защиту британских интересов в стратегически важных регионах земного шара. Многие радикалы угрожают существующим в различных странах режимам - и чем большими возможностями располагают эти группы, тем большей безопасностью они могут пользоваться в Англии.

В западных странах экстремисты получают защиту под маркой свободы слова и организаций, и эта защита сделала их практически неуязвимыми. К тому же формально

деятельность экстремистов на Западе часто не подпадает под определение «противоправной», поскольку не направлена против страны пребывания.

На вопрос корреспондента - Этому можно что-то противопоставить? З. Арухов ответил: «Только эффективное сотрудничество, свободное от двойных стандартов».

Новая стратегия борьбы с организованной преступностью. В современных условиях требуется изменение стратегии и тактики борьбы с организованной преступностью, в том числе и с терроризмом. Первая концепция в истории МВД, где предусмотрены коренные преобразования работы правоохранительных органов, была утверждена министром внутренних дел Рашидом Нургалиевым 1 августа 2005 года.

МВД России приступило к реализации новой концепции борьбы с организованной преступностью. Согласно этой концепции основные усилия предполагается сосредоточить только на тех преступных формированиях, которые реально влияют на политическую, экономическую и социальную обстановку в регионах или федеральных округах.

Новая концепция рассчитана на пять лет и включает в себя три этапа. К концу 2005 года планировалось создать базу данных на организованные преступные структуры (теперь они называются ОПФ – «организованное преступное формирование»). На учет ставится те из них, которые «реально влияют на обстановку в регионе» и обладают, в частности, собственной экономической базой. Обновляться эта база данных будет ежеквартально.

На втором этапе, в 2006-2007 году, подразделения по борьбе с оргпреступностью начнут действовать адресно - только против этих ОПФ и их членов.

При этом работа милиционеров будет оцениваться не по общему количеству раскрытых преступлений и пойманных уголовников, а по тому, какие криминальные формирования из базы данных ликвидированы и сколько их участников привлечено к ответственности.

Третий этап концепции предполагает воссоздание к 2010 году единой вертикальной системы подразделений по борьбе с оргпреступностью федерального подчинения, доукомплектования их кадрами и материально-техническими средствами.

В целом, одним из приоритетных направлений деятельности соответствующих подразделений МВД станет лишение ОПФ их экономической базы. С традиционными бандитскими «крышами» оперативники продолжат бороться традиционными методами. Что касается хозяйственных объектов, которыми преступные формирования или их лидеры владеют официально, то в настоящее время МВД совместно с экспертами (политологами, социологами и экономистами) вырабатывает методику вытеснения криминала из легального бизнеса.

Преступления, выявленные борцами с оргпреступностью, но не имеющие отношения к ОПФ, будут передаваться в другие, профильные структуры милиции: уголовный розыск, управление по борьбе с экономическими преступлениями и так далее. Кроме того, планируется четкое разделение функций между УБОПами (которые займутся региональными криминальными структурами), оперативно-розыскными бюро (к ним отойдут межрегиональные преступные формирования) и департаментом по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД (его сотрудники станут заниматься исключительно международными ОПФ).

Сотрудничество стран СНГ в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом охватывает практически все направления оперативно-служебной деятельности. Так, операция по задержанию активных членов террористической организации «*Хизб-ут-Тахрир»*, проведена в 2005 году на территории России, Узбекистана и Таджикистана. Арестованы 12 человек, находящихся в межгосударственном розыске. На их счету теракты, торговля оружием и наркотиками, убийства, разбойные нападения и грабежи.

Шестимесячная операция «*Заслон-2»,* проведенная сотрудниками МВД России совместно с коллегами из МВД Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана и Украины. В результате изъяты тонны наркотиков, создана общая компьютерная база данных о наркоторговцах, видах упаковок и маркировок афганского героина, составлена карта возможных маршрутов транспортировки наркотиков.

Операция «*Розыск»* - были задействованы МВД России, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Украины. Задержано 8297 обвиняемых, 2660 из которых находились в федеральном розыске, а 176 - в межгосударственном, разыскано 3361 пропавших без вести.

МВД России активно участвует в информационном обмене оперативно-справочными, розыскными и криминалистическими материалами. Вместе с зарубежными коллегами мы формируем Межгосударственный информационный банк, обмениваемся информацией по линии Национального центрального бюро Интерпола. Общий объем документооборота между российским бюро и бюро стран СНГ в 2004 году составил 5956 документов.

Взаимодействие министерств внутренних дел стран Содружества осуществляется на основе Договора о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года, Соглашения о сотрудничестве министерств внутренних дел в борьбе

с терроризмом от 8 сентября 2000 года, двусторонних соглашений между МВД государств - участников СНГ.

У МВД государств - участников СНГ есть программа совместных мер борьбы с преступностью на территории государств - участников СНГ на 2005-2007 годы. Кроме того, составляются ежегодные планы Совета министров внутренних дел СНГ по противодействию терроризму. 26 августа 2005 года в Казани утверждена Программа сотрудничества государств - участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2006-2008 годы. Успешно функционируют Антитеррористический центр государств - участников СНГ.

Страны СНГ постепенно наращивают сотрудничество в сфере совместной борьбы с терроризмом.

Лидеры мусульман мира и России против экстремизма и терроризма. Духовные лидеры мусульман России выступили 20 мая 2004 г. с инициативой, призванной объединить усилия отечественных мусульманских организаций в благородном деле противодействия экстремизму и терроризму. В обнародованном 20 мая 2004 года в Москве совместном заявлении руководители трех крупнейших мусульманских организаций объявили о создании Объединенного совета духовных управлений мусульман России по противодействию экстремизму и терроризму. Документ подписали председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин и глава Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин.

Выразив поддержку «усилиям государства и президента Российской Федерации по борьбе с экстремизмом и терроризмом», муфтии отметили, что «международный терроризм, обманом и коварством, зачастую рядясь в исламские одежды, делает все возможное, чтобы посеять раздор и внести раскол между народами и конфессиями нашей страны». Однако, подчеркнуто в документе, «террористы и бандиты не имеют ничего общего с исламом». Руководители мусульман России заявили, что «кровавым, бесчеловечным преступлениям террористов нет и не может быть никаких оправданий». «В наших глазах, в глазах всех мусульман, они никогда не были и не будут героями и шахидами, погибшими за веру, они останутся бандитами и преступниками», – подчеркивается в заявлении.

Основными задачами Совета, по мнению авторов инициативы, «должны стать развитие сотрудничества централизованных мусульманских организаций России с государством и обществом в вопросах противодействия экстремизму и терроризму,

выработка совместных шагов исламских духовных управлений мусульман нашей страны в рамках антиэкстремистской и антитеррористической деятельности».

«Усилия государства, всех здоровых сил общества, в том числе наши усилия по противодействию экстремизму и терроризму, – уверены муфтии, - помогут народам России сохранить прочный мир, единство и согласие, добиться новых успехов в деле духовного возрождения страны».

Проблемы противодействия экстремизму, терроризму находятся в центре внимания многих религиозных деятелей. Так, в июне 2004 г. в Лондоне была создана Международная ассоциация мусульманских богословов, которая включает в себя многих авторитетных богословов, как суннитских, так и шиитских. Цель ассоциации - достижение консенсуса в толковании и использовании положений мусульманского права, преодоление в этом вопросе противоречий. Возглавляет ассоциацию видный суннитский богослов шейх д-р Юсуф Кардави. В связи с участившимися в последнее время случаями захвата пленников и заложников в мусульманских странах ассоциация в октябре 2004 г. выпустила заявление-фетву, где осуждаются случаи захвата пленников, заложников в Ираке и Беслане.

Как сообщил «*Media International Group*» в начале июля 2005 г. в Аммане собрались 180 мусульманских богословов – представителей суннитского и шиитского ислама из 40 стран, в том числе глава каирского Университета Аль-Азхар шейх Мухаммад Саид Тантауи и великий аятолла Али аль-Систани. Собравшиеся, согласились, что религиозные постановления (*фатвы*) могут выносить только получившие соответствующее образование духовные лица. Данный шаг направлен против *фатв*, издаваемых исламскими экстремистами.

Международные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Сама глобальная система противодействия терроризму должна базироваться на прочном фундаменте международного права при координирующей роли ООН с учетом полномочий и главной ответственности ее Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности.

Ключевая роль ООН в борьбе с терроризмом определяется многими факторами: самим положением ООН и ее авторитетом, известным наработанным опытом, в том числе и по проблеме борьбы с терроризмом. Нарастить эффективность борьбы с международным терроризмом возможно только при сохранении через систему ООН общей политической воли и единства подходов к проблеме всех государств мира.

Требование борьбы с терроризмом, видимо, может повлечь необходимость корректировки или наполнения новым содержанием целого ряда понятий современного

международного права. В первую очередь речь идет о таких категориях, как «война», «агрессия», «право государства на законную оборону» и, наконец, «терроризм». Причем важно, с одной стороны, избежать ненужных скоропалительных поправок в фундаментальные понятия, с другой - обеспечить развитие этих понятий современного международного права.

Актуальнейшим вопросом остается определение терроризма в рамках подготовки всеобъемлющей Конвенции ООН по борьбе с терроризмом и желательности принятия в пакете еще одной базовой антитеррористической конвенции – «специальной» - о предотвращении актов ядерного терроризма.

Успех дальнейшего международного сотрудничества по этой глобальной проблеме во многом зависит от сохранения единства антитеррористической коалиции. Она сложилась на неформальной основе. Это очень подвижное образование, в чем заключается одновременно и ее достоинство, и недостаток.

Вторым по значимости международным форумом в данном контексте по праву считается «восьмерка». Совместное заявление глав государств и правительств «восьмерки» по проблемам борьбы с терроризмом от 19 сентября 2001 года сыграло уникальную положительную роль в создании нынешнего универсального международного антитеррористического формата.

В рамках Европейского союза и Совета Европы могут эффективно решаться многие вопросы: совершенствование правоохранительной системы, правосудия, миграционной политики и практики, создание единой погранслужбы, защита прав человека и в целом влияние на сам характер борьбы с терроризмом благодаря их, в том числе нормотворческой деятельности, унификация законодательства. Активно действует на антитеррористическом поле ОБСЕ, особенно в рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности.

Наращивается антитеррористическая составляющая в рамках СНГ, ШОС, других региональных структур международного сотрудничества. Наконец, детальное сотрудничество нарабатывается в рамках двусторонних отношений, где диапазон практически не ограничен: от вопросов вклада гражданского общества в общее дело борьбы с терроризмом до специфических вопросов сотрудничества правоохранительных органов и спецслужб.

Свой особый вклад в освобождение стран и народов от всевозможных фобий, деструктивных комплексов, исключение из общественной жизни проявлений расизма, дискриминации, нетерпимости к иным религиям, культуре и мировоззрению призваны внести средства массовой информации и системы образования. Укреплять иммунитет от

заразы экстремизма важно с раннего возраста. К примеру, если бы в рамках ЮНЕСКО была разработана унифицированная учебная программа для школ, вузов, других образовательных учреждений, посвященная угрозе терроризма и борьбе с этим вызовом, она могла бы стать своеобразной интеллектуальной антитеррористической «вакциной» для будущих поколений от опасной идеологии терроризма и насилия.

Терроризм в России глазами социологов. 30 августа 2005 г., год спустя после трагедии в Беслане Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу радиостанции «Маяк» представил данные о том, чего ждут россияне от террористов, как оценивают способность государства защитить страну от террористической угрозы, что делают сами для снижения опасности подвергнуться террористическому нападению. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20–21 августа 2005 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

За последний год среди россиян заметно усилились фаталистические настроения относительно перспектив новых терактов. По сравнению с сентябрем 2004 г. доля тех, кто считал себя обреченным на угрозу терактов при любом развитии событий, выросла с 30 до 39%, причем наиболее распространена эта точка зрения среди жителей Южного федерального округа (46 %). Точка зрения, что теракты прекратятся, когда все боевики не будут «добиты в своих норах», сегодня близка только 23% опрошенных (год назад – 32%), еще 11% считают, что для этого нужно уничтожить всех подготовленных «шахидов»-смертников. Не изменилась доля тех, кто полагает, что теракты будут продолжаться, пока в Чечне будут находиться российские войска – 14% (жители Южного округа придерживаются этой позиции реже других – только 9 %).

Оценивая способность российских властей защитить население страны от террористической угрозы, большинство опрошенных, как и год назад, оценивают ее как неудовлетворительную (65%), противоположной точки зрения придерживаются 30%. Однако эта оценка более комплиментарна для российских властей, чем оценки декабря 2002 г. (через месяц после теракта на Дубровке): тогда соотношение оптимистов и пессимистов составляло 21:71. Кроме того, такая ситуация, по мнению россиян, не уникальна для нашего государства, а характерна для большинства развитых стран мира: только 34 % опрошенных полагают, что правительства ведущих европейских государств способны уберечь своих сограждан от новых терактов, 5 8% считают, что неспособны.

Отвечая на вопрос о связи религиозных убеждений и террористической практики, 39% россиян склоны считать, что религия является не источником, а только прикрытием для террористов (39%). Еще четверть россиян (25%) полагают, что терроризм связан с

фанатичной религиозностью, не зависящей от конкретного вероисповедания. Прямую связь терроризма с исламом обнаруживают менее трети опрошенных (28 %), из них 16% полагают, что угроза локализована в некоторых радикальных течениях ислама, а 12% считают источником идеологии и практики международного терроризма ислам в целом.

Какую цель преследуют своей разрушительной деятельностью террористы? Наживу и другие корыстные цели, считают 41% россиян. Еще 26% россиян полагают, что террористы действуют иррационально, без какой-либо конкретной цели, движимые лишь жаждой насилия. 28% видят в действиях террористов стремление к территориальному переделу мира в пользу мусульман, 19 % - желание распространить ислам по всему миру, 10% - жажду уничтожения современной западной цивилизации. Лишь немногие косвенно оправдывают терроризм, отмечая, что он представляет собой средство защиты традиционных мусульманских ценностей от западной экспансии (6%) или механизм преодоления нищеты и отсталости в бедных странах (5%).

Готовность россиян предпринимать усилия для обеспечения собственной безопасности, которую они демонстрировали сразу после трагедии в Беслане, в абсолютном большинстве случаев осталась только словами. Если о необходимости быть бдительным в месте своего проживания, в транспорте и местах массового скопления людей в сентябре 2004 г. заявляли 70% опрошенных, то сегодня говорят о том, что стараются на практике быть бдительными, только 46%. До минимума свелось стремление помогать органам правопорядка (собирались 27%, реально помогают 4%), овладеть навыками самозащиты и поведения в экстремальных ситуациях (26% и 5%), приобрести оружие для самозащиты (18% и 2%), вступать в отряды самообороны (8 и 1% соответственно). Единственный действительно популярный способ самозащиты - отказ от посещения массовых мероприятий и пользования общественным транспортом (собирались 15%, отказались 20%). Одновременно в два с лишним раза увеличилась доля тех, кто полагает, что ничего предпринимать не надо, а лучший способ борьбы с терроризмом – просто не обращать на него внимания и жить, как обычно (с 19 до 48%).

Тема 5.3. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ДАГЕСТАНЕ

Первые зачатки ваххабитского движения в Дагестане начали складываться в начале 80-х годов XX в. К 1982-1984 гг. советские и партийные власти республики при поддержке органов КГБ и МВД временно подавили это движение.

В начале 90-х годов XX века после распада СССР на территории Дагестана был создан и активно действовал ряд общероссийских и общедагестанских исламских, в том числе и радикальных партий и организаций.

Так, в 1990 г. в Астрахани возникла первая мусульманская партия – **Исламская партия Возрождения (ИПВ),** которая после развала СССР переросла в **Общероссийскую исламскую партию Возрождения** (председатель – Ахмед-Кади Ахтаев (1942-1998 гг.), врач, уроженец с. Кудали Гунибского района РД). Эта партия получила в народе название «ваххабитская». На базе данной партии в 1996 г. была создана просветительская организация «*ал-Исламийа*» во главе с тем же А.-К. Ахтаевым. Дагестанское отделение ИПВ возглавили известный ваххабитский идеолог Багаутдин Магомедов, уроженец с. Сантлада Цумадинского района Дагестана. Радикальное крыло ваххабитов во главе с Б.Магомедовым взяло курс на насильственные свержения конституционного строя в республике и создание единого исламского государства Дагестана и Чечни вне состава России.

Первый ваххабитский джамаат был создан в конце 70-х – начале 80-х гг. по инициативе Багауддина Магомедова и его брата Аббаса. Примечательно, что амиром «кавказского джамаата» был приглашен Ахмад-кади Ахтаев, имевший уже тогда авторитет богослова и образованного в светском плане человека, что было большой редкостью в те годы. Были созданы нелегальные группы молодежи, в которых велось обучение арабскому языку, Корану, хадисам, фикху, ваххабитской идеологии.

Ядро общин составила молодежь - переселенцы из горных селений с крепкими мусульманскими традициями. Молодежные мусульманские группы были созданы в селениях Кокрек, Ново-Саситли (Хасавюртовский район), Нечаевка (Кизилюртовский район), Ясная Поляна (Кизлярский район). В это время будущие предводители ваххабитского движения еще не порвали связей с суфийскими шейхами.

Важно отметить тот факт, что распространение ислама и обучение будущими лидерами ваххабизма велось, в основном, среди выходцев из их «родных» Цумадинского и Гунибского районов, которые впоследствии стали ядром ваххабитского джамаата.

На волне оживления ислама, охватившего Северный Кавказ на рубеже 80-90-х годов XX в., движение окончательно оформилось организационно и идейно. В 1989 г. Багаутдин Магомедов создал первую общину (*джамаат*) в г. Кизилюрт, куда он переехал к этому времени. Большинство учеников были цумадинцами. А. Ахтаев возглавил джамаат в селении Кудали Гунибского района Дагестана. Взгляды ваххабитов во многом разделял Хасбулат Хасбулатов (род. в 1948 г.), активно участвовавший в общественно-политической жизни Дагестана в 1991-1992 гг. Он встал во главе джамаата селения

Губден Ленинского (ныне Карабудахкентского) района. В первой половине 90-х годов исламские джамааты появились в городах Махачкала и Кизилюрт, селениях Кванада, Сантлада, Тлондода, Хварши и Сильди Цумадинского района, переселенческих селениях Первомайское, Ново-Саситли, Октябрьское, Кокрек, Хасавюртовского района, Кироаул Кизилюртовского района, Ясная Поляна, Кардановка, колхозе «Вперед» Кизлярского района Дагестана. Важно отметить, что все перечисленные села заселены цумадинцами. Цумадинский район вообще отличается крепкими исламскими традициями, высоким уровнем исламского образования и сравнительно слабым распространением суфизма.

Три вышеупомянутых фактора сыграли, по мнению Абузагира Мантаева, основную роль в распространении ваххабизма среди цумадинцев, а так же кудалинцев и карамахинцев. В Астрахани выходцы из Цумадинского района образовали джамаат во главе с учеником Багауддина Айубом Астраханским. Примечательно, что ваххабизм получил распространение в первую очередь в районах с наиболее устойчивыми мусульманскими традициями.

Таким образом, были созданы опорные пункты ваххабитов в Кадарской зоне Буйнакского района, Цумадинском, Гунибском и Кизилюртовском районах.

Исламские политические партии и движения в Дагестане. В октябре 1990 г. в Москве была создана **Исламская демократическая партия Дагестана (ИДП).** Возглавил партию врач, выходец из Дагестана Абдурашид Саидов. По словам его организаторов, в середине 1990-х годов партия насчитывала до 5 тыс. членов. В Программе ИДП говорилось, что она «последовательно выступает в поддержку кардинальной перестройки в стране и в республике на принципах Исламского гуманизма,… видит свою главную цель в создании правового государства, где законы не противоречат религии, интересам и чаяниям народа».

В 1994 году произошел раскол и А.Саидов был оттеснен с поста председателя ИДП. Партия была переименована в **Исламскую партию Дагестана (ИПД),** а во главе ее стал Суракат Асиятилов, профессор ДГУ, председатель Комитета Народного Собрания РД по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций. На первоначальном этапе своей деятельности руководители ИПД ставили вопрос о «конфессиональном статусе Республики Дагестан», однако впоследствии вопрос этот больше не поднимался. Из всех религиозно-политических партий и их отделений ИПД больше всех лояльно относилась к органам государственной власти и управления республики.

В 1990 г. была создана исламская партия **«Джаматуль муслимин» (ДМ)** «Исламское общество» (председатель – Хасбулат Хасбулатов из с. Губден

Карабудахкентского района). Несмотря на амбиции Х. Хасбулатова она оставалась большей частью просветительской организацией, деятельность которой ограничивалась Карабудахкенским и Буйнакским районами Дагестана.

Союз мусульман России (СМР) был создан на 1-съезде, который проходил с 31 августа по 1 сентября 1995 г. в Москве. В его работе приняли участие более 200 делегатов из более чем 40 регионов России. Съезд утвердил учредительные документы и состав руководящих органов - Генерального Совета, Исполкома и Председателя СМР. Штаб-квартира СМР находилась в Махачкале.

Председателем исполкома СМР был избран Надыршах Хачилаев, уроженец с. Кума Лакского района Дагестана. Основной опорой СМР было мусульманское население Дагестана. Союз выступал за урегулирование вопросов в рамках законов РФ и РД с учетом особенностей, традиций, культурного наследия и основных положений ислама. В декабре 1996 г. Н. Хачилаев стал депутатом Государственной Думы и стал претендовать на роль российско-мусульманского политика. В ходе беспорядков в мае 1998 г. сторонники братьев Хачилаевых захватили здание Правительства РД. Позже Н. Хачилаев был арестован, по решению суда амнистирован.

«Союз Мусульман России» (СМР) попытался играть в общественно-политическом движении, в религиозной и общественной жизни России, том числе и Дагестана, активную роль. К августу 1997 г. отделения СМР созданы и действовали в более пятнадцати регионах России в Дагестане, Ингушетии, Адыгее, Москве, Санкт-Петербурге, Башкортостане, Татарстане, Ставропольском и Краснодарском краях, Оренбургской, Челябинской, Тюменской, Кемеровской областях и др. К августу 1997 г. насчитывалось более 4500 активных членов СМР.

Как считали создатели СМР, интересы и чаяния проживающих в России около 20 млн. мусульман, как специфической культурно-цивилизационной общности, в полной мере не отражает ни одна общероссийская политическая партия или движения. Поэтому необходимо было создание собственной политической партии в лице СМР.

Создатели СМР считали, что в этом отношении они являются историческими приемниками действовавших до революций различных мусульманских движений и фракций в Госдуме (1907-1916 г.). «Союз Мусульман России» ставил перед собой несколько целей: национально-конфессиональное равенство, (отраженное в законе и в реальной жизни) и защита специфических интересов мусульманской *«уммы»* России; в конечном счете - это объединение разрозненных мусульманских общин и социальных групп на базе идей и нравственных ценностей ислама. Исходя из этих целей, СМР в своей общественно-политической деятельности старался решить ряд конкретных задач. Главная

из них - достойное представительство СМР в структурах власти РФ - в Правительстве, Государственной Думе и др., созидание в перспективе мусульманской фракции в российском Парламенте. Другие задачи СМР - укрепление государственности на основе единства права и закона в России; защита прав человека и конфессиональных меньшинств; пропаганда духовных ценностей и нравственное просвещение на основе ислама и др. С лета 1995 г. по август 1997г. СМР провела 4-съезда и конференций. В год созывались 2-3 заседания Генерального Совета СМР. За это время было проведено несколько научно-практических конференции и круглых столов.

Председатель «Союза Мусульман России» Надир Хачилаев объявил, что с целью консолидации мусульманской уммы, для достижения прогресса в обеспечении ее прав и возможностей Союз мусульман России намерен на своей основе создать мусульманскую партию с жестской внутренней дисциплиной.

Определенную работу по пропаганде основ ислама, традиций и ценностей ислама проводило Махачкалинское отделение Союза Мусульман России (председатель - Саидбек Махачев). На состоявшейся 27 января 1998 г. второй конференции данного отделения, его участники обсудили общественно-политическую ситуацию в городе и республике, состояния мусульманской уммы, а так же пути и методы реализации решений, принимаемых СМР. Выход из сложившего в республике социально-экономического и нравственно-правового кризиса представители СМР видели в «усиления влияния ислама на общественное сознание и быт людей». Говоря о необходимости добавления к уже имеющимся юридическим нормам, показавшим себя недостаточными, еще и норм ислама, большинство докладчиков давали понять, что введением их приближается создание исламского государства в Дагестане. Большинство выступивших докладчиков предлагали ислам в качестве государственной идеи, вокруг которой следует объединиться дагестанскому обществу. Выступивший на конференции поэт и редактор газеты *«Путь ислама*» Адалло Али Мухаммад (Адалло Алиев) предложил создать шариатский суд в Союзе Мусульман России.

На конференции была демонстрирована готовность СМР к диалогу с представителями ваххабитских сил в Дагестане при условии отказа их представителей от экстремизма.

В 1995 г. было создано **Общероссийское мусульманское общественное движение (ОМОД) «Нур»** с целью защиты интересов и прав мусульман России и их представления в органах государственной власти. Дагестанское отделение «Нур» с середины 1996 г. возглавили А.Д. Дадаев, позже – М. Гаджиев. Разработанная «Нур» «*Комплексная программа духовно-нравственного оздоровления общества*» включала, в

частности, пункт о подготовке почвы для введения в Дагестане шариатских судов, народу с государственными судами, хотя бы для рассмотрения дел по желанию подсудимых. Одним из сопредседателей ОМОД «Нур» являлся дагестанец, профессор Максуд Садыков. Дагестанское отделение «Нур» выпускает ежемесячное издание – газету «*Нурул ислам*» («Свет ислама», главный редактор - Магомед Гаджиев), на страницах которой пропагандируются идеология, культ ислама, ценности исламского образа жизни.

В ноябре 1998 г. было создано **общероссийской политическое общественное движение «Рефах» («Благоденствие»).** Наряду с политическим руководством, движение имело институт духовных наставников, среди которых Р.Гайнутдин – председатель Совета муфтиев России, а также председатели Духовных управлений мусульман азиатской части России, Татарстана, Ингушетии и Дагестана. В компании по выборам в Государственную Думу в декабре 1999 г. движение «Рефах» вошло в избирательный блок «Единство» и смогло через него провести в депутаты своих членов.

В конце 1999 г. в Дагестане было создано отделение ОПОД «*Рефах»* (председатель – А.М.Хархаров), которое было зарегистрировано в Министерстве юстиции РД в феврале 2000 г.

С 2000 г. все исламские политические партии Дагестана – *Исламская партия возрождения, Исламская партия Дагестана, Джаматуль муслимин* и дагестанское отделение *ОПОД «Рефах*» прекратили свою деятельность. Продолжают действовать дагестанское отделение *ОМОД «Нур».*

Министерством юстиции РФ 17 мая 2001 г. зарегистрирована общероссийская политическая общественная организация **«Исламская партия России» (ИПР)**, лидером которого являлся Магомедгаджи Раджабов – банкир и предприниматель, председатель правления банка «*Месед*». В политике он известен как один из сопредседателей общественно-политического движения «*Нур*». Он считал, что «ислам как религия вмешает в себе все вопросы политической и общественной жизни человека». Целью новой партии объявлено «единение исламской уммы, поднятие духовного уровня нашего общества, и, конечно же, защита интересов мусульман». Позже она прекратила свою деятельность.

В 90-х гг. XX века в республике были созданы и зарегистрированы в Министерстве юстиции РД такие религиозные и общественные организации, как «религиозная организация **«Союз исламской молодежи»** (руководитель – Пахрудин Омаров, заведующий компьютерным отделом ДУМД), исламско-духовно-просветительское общество **«Союз новообращенных мусульман»** (руководитель – Магомедали (Дмитрий) Тверетинов), общественная организация женщин-мусульманок **«Муслимат»**

(руководитель – Хадижат Шихалиева) и др. Все они вели активную исламско-просветительскую работу среди населения республики.

В разных районах и городах республики в 90-х гг. XX в. возникли 18 исламских благотворительных фондов. Большая часть этих фондов сейчас перестала действовать. Основная причина заключается в отсутствии финансовых и материальных средств. Наиболее активную деятельность проявляли **Исламский благотворительный фонд им. шейха Хасана Афанди** (руководитель – А.М.Хархаров), **Общественно-благотворительный фонд им. Саида Афанди** (руководитель – А.С.Ацаев), **Общественно-благотворительный фонд им.Саида-Мухаммада Хаджи Абубакарова** (руководитель – Х.А. Абубакаров) и др.

Наибольшая активность по созданию исламских партий, движений, организаций и фондов была проявлена в республике в начале 90-х гг. XX века. Религиозно-политическую обстановку в республике абсолютно изменили трагические события августа-сентября 1999 г., после которых все исламские партии религиозно-экстремистского направления были закрыты.

Как мы отметили выше, с конца 80-х годов XX в. на территории ряда городов и районов Дагестана и Чечни появились нелегальные формирования религиозно-политического фундаменталистского течения ислама, впоследствии названного ваххабизмом.

Расширение дезинтеграционных процессов на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, обусловили ряд факторов, к которым относятся: распространение исламского фундаментализма в форме ваххабизма экстремистской направленности; политическая, финансовая и военно-техническая помощь из-за рубежа сторонникам этого, чуждого для северокавказских народов, религиозно-политического течения в исламе; распространение в регионе агрессивного национализма и сепаратизма.

Ваххабитская идеология распространялась в Дагестане через различные каналы: через передачи мусульманских клерикальных радиостанций, вещающих в том числе и на Дагестан; через ваххабитскую литературу; через туристов и студентов, обучающихся в исламских, в том числе и ваххабитских центрах стран Ближнего и Среднего Востока, Пакистана, Афганистана. Кроме того, в 90-х г.г. усилилась деятельность ваххабитских эмиссаров из-за рубежа во многих районах и городах Дагестана, в том числе и в Карамахинской зоне Буйнакского района, а также в соседней Чечне.

Интерес к фундаменталистскому, политизированному, радикальному исламу инициировался религиозными центрами исламских государств, в первую очередь

Саудовской Аравией, Пакистаном, арабских стран Персидского залива, рассматривающих Дагестан в качестве плацдарма для утверждения своего духовного и политического влияния на Северном Кавказе и других мусульманских регионах России.

Специальные службы и неправительственные организации этих стран стремятся обеспечить благоприятные условия для оказания выгодного им воздействия на развитие политической и экономической ситуации в Дагестане и регионе в целом.

Одним из важных факторов геополитического характера распространения ваххабизма на Северном Кавказе является финансирование их деятельности извне, многочисленными международными исламскими центрами, зарубежными культурно-просветительскими и благотворительными организациями. Так в Дагестане до середины 1999 г. активно действовал ряд филиалов зарубежных исламских организаций, в их числе: международная исламская организация «*Спасение»* (штаб-квартира в Саудовской Аравии), «*Саар Фаундейшн», «Таибат аль-Хайрия*» (штаб - квартира в США), *«Ибрагим аль-Хайрия»* (штаб-квартира в Египте) и др.

Основным каналом распространения идеологии и практики религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе оставалась бесконтрольная долларовая экспансия ваххабитских центров и эмиссаров из Саудовской Аравии, Кувейта и других стран мусульманского мира. Свидетельство тому - секретное донесение службы контрразведки Российской Федерации, датированное ноябрем 1992 года: «Большую часть эмиссаров, финансируемых Исламской партией возрождения, составляют приверженцы ваххабитского толка ислама. В этом плане выделяются гражданин ОАЭ Сервах Абед Саах, организовавший в Кизилюртовском и Хасавюртовском районах издание, пропагандирующее ваххабизм, а также руководитель филиала Международной исламской организации «Спасение» (МИОС) на Северном Кавказе и в Азербайджане гражданин Алжира Зарат Аб-дель Кадир».

По оперативным данным спецслужб, только Дагестанскому филиалу этой организации Саудовская Аравия в 1999 г. выделила 17 млн. долларов. Эмиссары активно использовали структуры *Махачкалинского исламского культурного центра.* Серьезную активность проявляла и другая саудовская организация *МИОС («Аль Игаса»),* и ее лидер, некто Абдель Хамид Джафар Дагистани. По сведениям ФСБ России, он возглавлял русский отдел «Аль Игаса» в Саудовской Аравии, одновременно служил имамом мечети в Медине и с 1992 года выполнял на Северном Кавказе деликатные поручения одной из саудовских спецслужб. В 1994 году посольству Саудовской Аравии было заявлено о нежелательности его пребывания на территории России.

Достаточную поддержку исламистам оказывает и Анкара. Об этом наглядно свидетельствует разоблачение турецкого агента Исхака Касапа. Исламские организации Турции, среди которых *«Тюркен диянат Вакфи»,* большое значение придают обучению северокавказской, в том числе и дагестанской молодежи. Министерство национального образования Турции ежегодно выделяет на эти цели миллионы долларов.

Основные угрозы связаны с нашими внутренними факторами. Это проблемы скорее российской «внутренней энтропии», усугубляемые недостатками, точнее, несовершенством конструкции политической системы: коррумпированность высшего чиновничества и крупных политиков, бюрократизм, «игры» в демократию при выборах в различные представительные органы, зависимость судебной системы, сосредоточенность политической жизни на должностных назначениях, казнокрадство и взяточничество. Сюда же относятся и нерешенные вопросы демографии, безработица, преступность, значительная социальная напряженность, вызванная ослаблением прежних социальных гарантий.

В 90-х годах XX в. общественно-политическая обстановка в Республике Дагестан была довольно сложной. Более того, под влиянием внешних и внутренних факторов в ней преобладающее значение имели негативные тенденции, пик которых пришелся на середину 1999 года, когда религиозно-политические экстремисты, обосновавшиеся в Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) и Республики Дагестан (РД), при усиленной финансовой и идеологической подпитке со стороны иностранных государств предприняли активные действия по захвату власти в республике, в частности Цумадинском, Ботлихском, Новолакском районах и Карамахинской зоне Буйнакского района РД.

Этим событиям предшествовала бурная исламизация общественной жизни республики, начавшаяся практически после развала СССР. Однако активный рост общественного интереса к религии и ее влияния на все стороны жизни общества не привел, как ожидалось, к стабилизации общественно-политического положения, прогрессу в нравственной и духовной жизни мусульман, консолидации верующих, а, наоборот, стал фактором, вносящим элемент напряженности и разногласий среди мусульманской уммы.

К имевшемуся ранее в республике расколу по национальному признаку, прибавился активный и во многом противоречивый процесс идейной дифференциации в среде мусульманского духовенства, который привел к образованию идеологических противоречий между традиционным для Дагестана религиозным течением – *суфизмом (тарикатизмом)* и *ваххабизмом.* Последнее из них получило распространение в

республике с начала 90-х годов XX в. при щедрой финансовой поддержке ряда мусульманских стран, заинтересованных в дестабилизации ситуации в Дагестане и отделению ее от России.

Преследуя указанную цель, религиозно-политическими экстремистами заранее было подготовлено идеологическое обоснование захвата власти в Дагестане, как единственный путь для преодоления кризиса, преступности и коррупции. Ссылка на то, что практически все лидеры национальных движений имеют незаконные вооруженные формирования, наличие на руках у населения огромного количества различных видов стрелкового оружия, позволяло экстремистам оправдывать свои действия перед населением и называть проводимую деятельность «борьбой против прогнившей коррумпированной системы, допускающей разгул криминального беспредела, разврат и массовое обнищание народа».

Подобные взгляды оказались близки и радикально настроенным лидерам ЧРИ, которые уже довольно продолжительное время, прикрываясь лозунгами о братстве народов Дагестана и Чечни и необходимости их совместного выступления против России, предпринимали тщательно организованные и хорошо продуманные попытки инициирования вооруженного конфликта на территории Дагестана, преследуя цели продемонстрировать дагестанским народам «агрессивную, имперскую» сущность национальной политики России на Северном Кавказе и неспособность местного руководства самостоятельно управлять республикой; создать негативное мнение о Дагестане как республике, якобы охваченной сепаратистским настроением и готовой к выходу из состава Федерации. За этими тактическими действиями стояли стратегические замыслы обеспечить выход Чечни к Каспийскому морю.

В качестве организационной силы по координации деятельности разрозненных дагестанских криминальных групп и чеченских незаконных вооруженных формирований выступил *Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД*) во главе с Шамилем Басаевым.

Благодаря поступающей из-за границы финансовой помощи на территории ЧРИ была создана широко разветвленная сеть диверсионно-террористических баз и лагерей, основной контингент которых составляли иностранные наемники и инструктора. Именно через них осуществлялась и снабжение *незаконных вооруженных формирований (НВФ)* Чечни и Дагестана финансовыми средствами, оружием, обмундированием, радио-электронными средствами связи и т.д. Они же одновременно выполняли и функции миссионеров ваххабизма, способствуя проникновению и укоренению идей этого течения не только на территории Чечни и Дагестана, но и в других республиках Северного Кавказа. Ключевая роль в этом процессе принадлежит известному террористу, полевому

командиру Хаттабу, непосредственно осуществляющему руководство всеми вооруженными формированиями ваххабитов ЧРИ и РД.

По имеющимся в правоохранительных органах РД оперативным данным, только в 1998 году КНИД из Королевства Саудовская Аравия (КСА) и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) получил несколько десятков миллионов долларов для подготовки моджахедов и осуществления их вооруженного выступления, с целью свержения конституционных органов власти в Чечне и Дагестане и создания на их базе единого исламского государства.

За несколько лет, прошедших после окончания первой чеченской войны (1994-1996 гг.) инструкторами-преподавателями в лагерях Эмира эль-Хаттаба по подготовке боевиков в с.Сержень-юрт ЧРИ и мусульманском Институте ваххабитов в г.Урус-Мартане ЧРИ было подготовлено около 2 тысяч боевиков.

Основной тактический замысел реализации антиконституционных планов незаконных вооруженных формирований религиозно-политических экстремистов по свержению конституционной власти в Республике Дагестан заключался в захвате отдельно взятых приграничных с Чечней районов, введения там шариатской формы правления и создания плацдарма для дальнейшего продвижения вглубь Дагестана. При этом они возлагали большие надежды, как на поддержку своих идейных сторонников, так и местного населения, недовольного сложившимся в республике социально-экономическим положением и повсеместной коррупцией. К тому же, ситуация, образовавшаяся в Карамахинской зоне Буйнакского района РД, где в нарушение Конституции и законодательства РФ с июля 1998 года действовала т.н. «шариатская форма правления», с одной стороны свидетельствовала о слабости федерального и республиканского органов власти, а с другой придавала экстремистам уверенность в своих силах.

К важнейшим факторам распространения в Дагестане религиозно-политической экстремистской идеологии ваххабизма также относится изменение геополитической роли Республики Дагестан. После получения независимости закавказских республик - Азербайджана, Армении и Грузии и начавшейся политической нестабильности в Чечне и других республиках северо-западного Кавказа, именно Дагестан является ключевым субъектом геополитической ситуации на Юге России.

Новое геополитическое значение Дагестана ярко проявилось в ходе вооруженной интервенции бандформирований на территорию республики летом и осенью 1999 года. Россия, ранее сдававшая свои геополитические позиции сначала в Восточной Европе, а затем и на постсоветском пространстве, разгромила бандформирования, вторгшиеся в

Дагестан и перенесла боевые действия на территорию Чечни с целью уничтожения центра международного терроризма.

Одним из активистов исламского радикализма в Дагестане, на Северном Кавказе был Ахтаев Ахмад-Кади (1942-1998). Он родился в 1942 году в селении Кудали Гунибского района Дагестана. Арабский язык и исламские науки начал изучать с раннего детства у алимов Юнуса и Расула Дибировых, Мухаммада Казимухаммадова, Закарии Кудалинского. Как пишет научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук Марат Ражбадинов «очевидно, что религиозные представления Ахтаева отражали в себе синтез различных дагестанских традиционных школ исламской педагогики. В некотором смысле, Ахтаев всегда тяготел к более открытому образу религиозной мысли».

Ахтаев знал арабский язык, владел хорошей памятью и ораторским искусством. Окончив среднюю школу с золотой медалью, поступил в Дагестанский медицинский институт, который окончил с отличием. В течение 20 лет работал по специальности врачом в Дагестане и некоторых областях России. В годы учебы в институте, он одновременно занимался духовным самосовершенствованием. Как пишет Марат Ражбадинов, «Ахмад-Кади даже в советские времена довольно активно поддерживал связи с мусульманами татарского региона и различных областей Северного Кавказа».

В 1984 г. на встрече мусульман Кавказа, был избран амиром зарождающегося исламского движения Кавказа.

В 1990 году на I съезде мусульман СССР, который прошел в г. Астрахани, Ахмад-Кади Ахтаев был избран председателем Совета *улемов* (ученых) и амиром *Исламской партии возрождения* (ИПВ) Советского Союза. Был редактором газеты *«Единство»,* переименованной впоследствии в *«Единение».* Являлся председателем редакционного совета журнала *«Исламская цивилизация»*. После распада СССР и самороспуска всесоюзной ИПВ (август 1992 г.) А.К. Ахтаев был избран председателем вновь созданной общероссийской исламской организации *«Аль-Исламия»*.

Построил и способствовал в строительстве мечетей в Дагестане и по стране, в том числе в родном ауле Кудали 9 мечетей и одно медресе-гимназия. Содействовал отправлению на учебу в «аль-Азхар» и другие исламские ВУЗы сотни российских юношей и девушек.

Ахмад Кади Ахтаев занимал гибкую позицию в религиозно-правовых вопросах. Он выступил против попыток применения в дагестанских условиях концепции *такфира*, против призывов к вооруженному *джихаду.*

В апреле 1992 г. А.К. Ахтаев был избран народным депутатом РД по Гунибскому избирательному округу. Целью ИПВ в тот момент, по его словам, являлась «пробудить самосознание мусульман, изгнать страх из сердец верующих».

Собирался баллотироваться на пост главы администрации Гунибского района в 1998 году. Он также считал необходимым существование исламской политической партии. Умер в марте 1998 г.

Ахмад Кади призывал исламскую оппозицию направить силы не на борьбу с суфизмом, а на разработку привлекательного для общества исламского социально-экономического и политического проекта.

Он понимал, что Кавказ обречен судьбою жить в соседстве с Россией, и цель объединения исламского Кавказа виделась ему в том, что бы заставить Россию считаться с Кавказом и сотрудничать с ним на равных. Он слыл противником военных методов борьбы с российским присутствием в Дагестане.

Ахмад Кади пользовался большим авторитетом как политик, просветитель и крупный богослов. Он написал книги «*Сборник хадисов», «Все о хадже».* Его перу принадлежат десятки аналитических работ и сотни статей, опубликованных как у нас в России, так и за рубежом. Он был участником Хартумской, Женевской, Стамбульской, Лондонской конференций и других крупных научных форумов, посвященных современным проблемам мусульман.

Ахмад Кади Ахтаев являлся председателем редакционного совета журнала исламской альтернативы «*Мусульманская цивилизация*», выходившего в Дагестане в г. Махачкале в 1994-1995 г.г.

Кратко рассмотрим взгляды А.К. Ахтаева по некоторым проблемам истории и современного состояния ислама. Для анализа религиозно-политического мировоззрения А.К. Ахтаева определенный интерес представляют его обращение к читателям «*Мусульманской цивилизации*», его интервью в этом журнале, его статья «*Четвертая мировая война идей*», интервью в газете «*Знамя ислама*» и др.

Исламскую цивилизацию А.-К. Ахтаев считал альтернативной не только коммунистической идеологии и цивилизации, которые потерпели крах в нашей стране, но и «столь усердно пропагандируемой западной потребительской цивилизации». Он считал, что мусульманская цивилизация «вобрала в себя и сохранила много ценного из античных цивилизаций». А.К. Ахтаев утверждал, что для исламского государства была присуща веротерпимость, плюрализм различных мировоззрений.

По его мнению, несмотря на то, что первоисточник ислама Коран и достоверная часть Сунны остаются неизменными, но в самом исламе «веками наслаиваются

искажения». Выход из этого положения А.К. Ахтаев видел в том, что «время от времени мусульмане сверяют состояние современного мира и религии с первоисточником». Он предостерегал от мысли о том, что это нужно рассматривать как призыв к возвращению в VII век, и временам пророка Мухаммада. Для А.К. Ахтаева сверка с первоисточником, истоками ислама «это, скорее, призыв к пониманию современного мира, к интерпретации и решению современных проблем через Коран, руководствуясь Кораном и Сунной». Он считал, что, призыв к возврату в первые века ислама - это «может означать только состояние духа, а никак не разрушение современных форм производства». Такого рода возврат к прошлому вовсе не означает отрицание научно-технического прогресса, достижений науки и техники. В то же время ислам не может принять ростовщичество или разврат, алкоголизм или наркоманию современного мира. Он верно замечал, что неоднократные попытки вернуться к первоначальной религии предпринимались как в истории иудаизма, так и в истории христианства.

А.К. Ахтаев резко отрицательно относился к терминам *«фундаментализм»* и *«ваххабизм»,* применяемым по отношению к их идеологии и деятельности. «Фундаментализм, - считал он, - это обращение к Корану и Сунне для решения современных задач по исламу».

К специфике ислама, как мировой религии, он отводил проникновение ислама во все сферы жизни верующего. Он писал: «Ислам абсолютен, охватывает все стороны жизни….

Мир ислама не ограничивается стенами мечети или монастыря. Он везде - в семье, на работе, во время досуга, в политике».

Именно непонимание этой специфики ислама, по А.К. Ахтаеву, лежит в основе конфликта между западными и мусульманскими странами.

А.К. Ахтаев осознавал несоответствие некоторых положении шариата требованиям и потребностям современного мира. Он считал, что это произошло из-за того, что *фикх*, как мусульманское юриспруденция, хотя и основывается на Коране и Сунне, в то же время создавался людьми, жившими в конкретных исторических условиях. И понятно, что со временем некоторые положения *фикха* устаревают, становятся анахронизмом. Соглашаясь с этим положением, он писал: «Но устаревает только фикх, разработанный для других веков. Коран и Сунна же неисчерпаемы, даны народам на все времена».

Ахмад Кади Ахтаев никогда не вступал в открытую полемику с тарикатскими деятелями, пытался не допустить раскола среди мусульман, и открыто осуждал политический радикализм, который стал нарастать среди его последователей вопреки его желаниям.

Достаточно полно его позиция по всему кругу рассматриваемых вопросов была изложена в газете *«Знамя ислама»* за 1997 г., в материале под названием *«Как выбить почву из-под ног экстремизма».* Ему был задан вопрос относительно происходящего среди мусульман Дагестана противостояния: «то, что происходит в Дагестане... не поддается пониманию. Мусульмане... встали на путь вражды и взаимных обвинений, навешивания ярлыков: суфиев объявляют многобожниками, мушриками, а те не остаются в долгу - своих противников объявляют «ваххабистами» - кафирами. Если такое противостояние продолжится, то может случиться непоправимое. Как преодолеть этот раскол?»

Отвечая на заданный вопрос, А.К. Ахтаев отталкивается от характеристики общеполитической ситуации в России, сложившейся после краха СССР:

«Мусульмане не решают экономические, экологические, межнациональные, да мало ли какие еще, проблемы, они заняты своими бородами, штанами, спорами кто из них больше кафир, многобожник... Народ в очередной раз обманут, ему предложен выбор между респектабельным богатым, полным изобилия и удовольствия Западом, который успешно решает свои экономические, экологические, сексуальные проблемы и исламом, обросшим, как дикобраз, экстремистским, фанатичным, готовым на любые пакости по отношению к гражданам, что, казалось бы, видно на примере Чечни, Таджикистана и т. д.... Ничего общего со всей этой вакханалией ислам не имеет. Ислам решает все проблемы, стоящие не только перед мусульманами, но и перед всем миром, оптимальным образом, учитывая интересы не только отдельных групп людей, не только мусульман, но всего человечества, окружающей среды, будущих поколений... Но наше поколение может упустить свой шанс, и в этом виноваты будут и наши братья суфии, и ваххабиты, вцепившиеся друг в друга, на потеху публике. Основная масса мусульман невежественна.

…На сегодня приоритетное значение приобретает образование, знание, хотя на первый взгляд, кажется, что деньги решают все. Мы должны суметь ответить по исламу на все проблемы современного человека. Мы не можем стать отшельниками или оторванными от общества сектантами. Живя в этом обществе, мы преобразовываем его в исламское путем воспитания и образования... Мы не должны навязывать людям ислам».

А.К. Ахтаев в своих выступлениях неоднократно осуждал радикальные действия части мусульман, называвших другую часть «неверующими». Он и его сторонники не ставили целью захват власти. Выступая в феврале 1998 г. по дагестанскому телевидению он резко осудил нападение ваххабитов на воинскую часть в Буйнакске в декабре 1997 г.

Как пишет известный специалист по политическому исламу в Дагестане, кандидат философских наук Энвер Кисриев, «случилось так, что подчеркнуто примирительная по отношению к враждующим партиям тарикатистов и ваххабитов и политически

нейтральная, просветительская позиция А. Ахтаева, была взята на вооружение наиболее радикальными силами, выраставшими в это время среди части дагестанской молодежи. Многие последователи Ахтаева после его смерти перешли на сторону непримиримого и бескомпромиссного противника тарикатистов Багаутдина Кебедова и встали на путь вооруженной борьбы с политическим режимом. Созданную Ахмад Кади Ахтаевым организацию «Исламское движение Кавказа» после его смерти присвоил себе идеолог чеченского сепаратизма Залимхан Яндарбиев, а «Аль-Исламийа» досталась, «по праву родственной связи» с покойным А. Ахтаевым, радикальному ваххабиту Сиражудину Рамазанову, которого во время вторжения в Дагестан боевиков в августе 1999 г. объявили «председателем исламского правительства Дагестана».

Ангута Ангутаев. Одним из лидеров ваххабитского движения являлся Ангутаев Ангута Омарович (Аюб Астраханский), 1960 г.р., уроженец с. Кванада Цумадинского района, проживал в Астрахани и возглавлял тогда наиболее радикальное и непримиримое крыло ваххабизма. Он считал обязательными атрибутами истинно верующего бороду и укороченные брюки. Пользовался поддержкой выходцев из Цумадинского и Ботлихского районов. Некоторые сведения об одном из лидеров дагестанских ваххабитов Ангуте Омарове дает Константин Казенин в статье *«Неуловимый Аюб»*.. Он пишет, что одна из первых ваххабитских общин возникла в селении Кванада Цумадинского района Дагестана. Это село примечательно тем, что его жители подпольно следовали исламским традициям на протяжении всего советского времени. Однако это был именно традиционный дагестанский ислам, а не ваххабизм. Последний же зародился в Кванаде где-то в 1993-1994 году. Это привело к настоящему расколу в селе. Примерно половина кванадинцев, большей частью молодежь, дружно отпустили бороды, а своих жен заставили носить паранджу. Они отказались посещать сельскую мечеть и собирались в собственном молитвенном доме. Ваххабиты активно пользовались литературой, изданной в Саудовской Аравии, однако никаких зарубежных проповедников непосредственно в их общине не появлялось. Их лидером считается некий Аюб, которого часто упоминают как основателя наиболее радикального крыла ваххабизма в России.

Биографических сведений об Аюбе довольно мало. Как рассказал корреспонденту газеты *«Время новостей»* житель села Кванада, учившийся с Аюбом в одном классе, на самом деле зовут этого человека Ангута Омаров, имя Аюб он взял себе потом. По окончании начальной школы он уехал с родителями из села и жил в Астрахани. Исламскими идеями увлекся еще в 80-х, но кто именно был его духовным наставником - неизвестно. В начале 90-х Аюбу предлагали вступить в формировавшуюся в Дагестане Исламскую демократическую партию, но он это предложение гневно отверг, сказав, что

демократия - это «*ширк*» (так в исламе называют ересь, вера в многобожие). Аюб не переехал в родное село на постоянное жительство, а «курировал» свою общину из Астрахани. На родину он приезжал в основном для того, чтобы вести публичные диспуты с местным муллой, возглавлявшим «традиционалистов». Аюб их резко критиковал за то, что они следуют обычаям, не указанным в Коране. Например, празднуют день рождения пророка Мухаммада, чтят мусульманских святых, поклонение которым основано главным образом на народных преданиях.

К 1996 году противостояние ваххабитов и традиционных мусульман в Кванаде переросло в настоящую «разборку». Противники ваххабитов уже собрались снести их молельный дом с помощью бульдозера, но, не желая ждать такого развития событий, последователи Аюба спешно перебрались к своему «патрону» в Астрахань. Община «муминов» в Астрахани, получила в публицистике наименование «астраханские ваххабиты». Костяк мигрантов, прибывших в Астраханскую область, составили жители из Цумадинского района Дагестана, которые и стали основателями общины. Семья Аюба одна из первых из числа кванадинцев переехала в Астрахань в 70-80-х гг., и смогла освоить успешный бизнес за счет оптовой торговли на астраханском рынке. По словам научного сотрудника Института востоковедения РАН, кандидата исторических наук Марата Ражбадинова, «с начала 90-х годов Аюб стал сторонником салафитского ислама и создал собственный «джамаат». Такая община первоначально сочетала в себе функции кванадинского землячества в религиозном формате, в которое вошло 10-12 кванадинских семей, связанных между собой тесным бизнесом в Астрахани». Они стремились исповедовать «чистый ислам», освобожденный от многих накопившихся наслоений, при этом во многом опираясь на религиозный опыт Саудовской Аравии, родины ваххабизма.

Однако конфликт продолжался и там. В Астрахани живет довольно много выходцев из Кванады, не исповедующих ваххабизм. На глазах у изумленной астраханской милиции кванадинские сторонники и противники ваххабизма выясняли в апреле 1994 г. отношения с применением огнестрельного оружия и гранат. Обошлось без погибших, но раненых было немало.

В Астрахани, по месту его жительства, находился молельный дом, где распространялась специальная литература, проводились встречи с приезжими, давались разъяснения по богословским вопросам. Члены общины муминов, в основном, занимались торгово-закупочной деятельностью. Духовный лидер Айюб был в целом негативно настроен по отношению к контактам с органами власти, и вследствие этого община вела достаточно замкнутый образ жизни, всячески дистанцируясь от представителей властных структур, общественности и средств массовой информации. В середине 90-х гг. его

последователи вели активную миссионерскую работу, что обеспечило значительный приток новых членов в общину, причем не только выходцев с Северного Кавказа, но и казахов, татар и русских.

Резкая радикализация воззрений Аюба Омарова в 1994-1995 гг. оттолкнула от него часть кванадинцев. Как считает М. Ражбадинов, «Аюб превратил принцип такфира в главный императив своих воззрений. Все общество Дагестана, включая лидера салафитов Багаутдина, он назвал безбожным. В то же время, «ультрарадикальные» утверждения Аюба характеризовались изолюционизмом, попыткой отгородиться от политической активности и ограничиться рамками духовного самовоспитания и экономической деятельности. Например, лидер астраханского «джамаата» с самого начала отказывался называть чеченский конфликт джихадом и запрещал членам своей общины участвовать в формированиях боевиков. Характерно, что со временем в воззрениях салафитов в Кванаде стали сочетаться изолюционизм Аюба и довольно рациональный прагматизм сильдинских салафитов, который в конце концов и составил часть внутрисельского религиозного диалога».

К 2000 году «аюбовцы» вынуждены были покинуть и Астрахань. По некоторым данным, его последователи пытались создать небольшие ваххабитские общины в Мордовии и Пензенской области. Но где сейчас находится сам Аюб - неизвестно. Его ищут как правоохранительные органы, так и односельчане.

В Астрахани, где ваххабитская община А. Омарова в 1999 г. дистанцировалась от вторгшихся в Дагестан чеченских боевиков и местных экстремистов, тем не менее, также были отмечены «следы» радикалов. 19 августа 2001 г. на одном из рынков города произошел взрыв, в результате которого погибло восемь и получили ранения более шестидесяти человек. Айюб Астраханский почти сразу после теракта покинул Астрахань, а летом 2003 г. в городе были задержаны несколько активных членов незаконных вооруженных формирований, которым оказывали активную помощь члены его ваххабитской общины.

Багаутдин Магомедов. Одним из самых известных идеологов ваххабитского движения на Северном Кавказе является Багаутдин Магомедов (Багаутдин Мухаммед, Мухаммед Кизилюртовский, или Мулла Багаутдин), уроженец селения Сантлада Цумадинского района Дагестана (род. в 1942 г.). Сам Б. Магомедов родился в семье хваршин-переселенцев в селении Ведено, присоединенном к Дагестану после депортации чеченцев в 1944 г. По возвращении чеченцев в 1957 г. он с родителями переехал в Первомайское Хасавюртовского района, где позднее организовал первую группу учеников.

Активную религиозную деятельность Багаутдин Магомедов начал в конце 70-х годов XX в. с попыток создания в Дагестане организационных структур. Ранее длительное время преподавал в полулегальных религиозных школах в Хасавюртовском и Кизилюртовском районах. В советское время за религиозную деятельность он подвергался репрессивным мерам со стороны властей. Багаутдин Мухаммад имеет весьма широкие и тесные контакты с религиозными деятелями России и стран Ближнего и Среднего Востока, в основном, из Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. К нему часто приезжали авторитетные исламские деятели из-за рубежа, с которыми он вел многостороннюю консультативную работу по определению путей распространения исламской идеологии в Дагестане и Северном Кавказе и развития идеи создания исламского государства в регионе. Багаутдин Магомедов принимал участие в создании в 1990 году в Астрахани Исламской партии возрождения (ИПВ). Поддерживал связи с лидерами исламских группировок на Северном Кавказе и чеченскими полевыми командирами, а также гражданами мусульманских стран, ведущих военную и миссионерскую деятельность в Чечне и Дагестане. Вскоре после начала чеченской войны 1994-1996 гг. Багаутдин все больше стал склоняться к мысли о необходимости джихада.

Надо сказать, что религиозные взгляды Багаутдина Мухаммада претерпели несколько трансформаций. Он состоял в суфийском братстве накшбандийа и был мюридом шейха Сайида Ацаева из с. Чиркей Буйнакского района. Хотя члены джамаата утверждают, что Багаутдин пришел в тарикат только лишь для того, чтобы убедиться в их заблуждении, на конференции с участием представителей официального ислама в Махачкале в мае 1997 г. на вопрос о цели вхождения в тарикат Багаутдин ответил, что этим он хотел увеличить свой *ибадат* (поклонение), но, побыв там внутри, понял, что *тарикат – куфр* (неверие, язычество). В 1989 г. Багаутдин Магомедов объявляет суфизм ошибочной теорией и берет на вооружение взгляды и идеи организации «аль-ихван аль-муслимин» - *«братья мусульмане*», предусматривающей, в частности, активное участие в общественно-политической жизни, выборах, вхождение в правительство. К 1992-1993 гг. Багаутдин Магомедов становится ваххабитом. Постепенно взгляды его принимают все более крайний, радикальный характер.

Его радикализм повлиял на отход от него некоторых прежних лидеров *Исламской партии возрождения*, в частности, Ахмад-Кади Ахтаева, занимавшего умеренные позиции и ориентирующегося преимущественно на просветительский ислам.

Багаутдин Магомедов являлся руководителем Кизилюртовского центра ваххабитов. Он много сделал для распространения радикального ваххабизма в Дагестане. он является лидером *«мусульманского джамаата Дагестана».*

Багаутдин Магомедов является автором учебника по арабскому языку. Учебник состоит из 126-ти уроков. В каждом уроке имеются слова для заучивания наизусть – текст на арабском и русском языках. В учебнике имеются экстремистские высказывания, направленные на разжигание межконфессиональной розни. Так, в книге написано: «Он враг мне, потому что он не мусульманин и я его враг, потому что я мусульманин».

В книге содержатся призывы к ведению *джихада* – вооруженной войны против немусульман: «Если бы я был сильным, я бы сражался на пути Аллаха. О, юноша, если ты любишь Аллаха, сражайся на пути Аллаха. Кто любит Аллаха, тот сражается на его пути». В книге также содержатся не только такого рода призывы, но и также призывы против шейхов, суфиев.

Багаутдин Магомедов говорил в 1997 г., что посткоммунистическое правительство Дагестана находится в состоянии *ширка* (язычества). «Мы не хотим брать власть в свои руки, - говорил он, - мы хотим, чтобы вся власть была в руках Аллаха. В исламском государстве мы хотели бы ввести службу *мухтасибов* (полицию нравов)».

Из многочисленных интервью Багаутдина Магомедова, данных различным СМИ, особый интерес представляет его интервью газете *«Диалог»* в конце 1996 г. В ней он излагал некоторые доктринальные различия между теологий ваххабизма и суфизма. Основное направление критики было направлено против суфизма, в котором он видел главного противника распространения ваххабитского движения в регионе.

Он говорит, что «в отношении «вахабизма» отвечаю всем людям, что в исламе такого толка нет вообще». По его мнению, «слово ваххабизм произошло от противников Единобожия», «мы никогда не считаем себя «вахабистами». Он заявлял, что «мы никогда не относили себя к «вахабистам» и этого имени, данного нам людьми, имени отца ученого Мухаммада ибн Абдулвагьаба, мы не признаем».

Он считает, что вопрос корреспондента «Когда и как появился ваххабизм?» является ошибочным, ибо он спрашивает о том, «чего в природе вообще нет».

Он настаивал на том, что в «Коране нам дано одно имя – «муслимина» - мусульмане. В Хадисе говорится о нас, как о последователях Сунны – Общины – Джамаат». Исходя из такой интерпретации Корана и Сунны, он называет своих сторонников представителями «джамаата».

Б. Магомедов излагает традиционную мусульманскую точку зрения о том, что «в начале каждого века Аллах посылает для наследников Мухаммеда человека, который восстановил бы эту религию в ее первозданной основе». Одним из таких крупных алимов, который начал 200 лет назад движение Единобожия Аравии, был Мухаммад ибн Абдулваххаб.

Б. Магомедов считает, что «вахабисты» не сделали ничего в своей деятельности, что не соответствовало бы требованиям Корана и Хадиса. Так называемый вахабизм призывал людей к Единобожию и очищению от язычества и идолопоклонства».

Суфиев он называет «суфистами» и считает, что «между суфистами и нами различия очень большие и для того, чтобы подробно говорить о них, понадобится очень много времени, хотя я всегда готов на честный и открытый диалог». Далее он останавливается на «поверхностных различиях» между ваххабитами и суфиями.

Б. Магомедов подвергает критике утверждение о том, что «суфисты говорят, что их шейхи-устазы знают тайны, сокровенное», что «между Аллахом и его рабами в роли посредника должен быть шейх», «суфисты утверждают, что устазы застрахованы от ошибок, что они не грешат и они управляемы прямо Аллахом», что «суфисты утверждают, что их устазы имеют индивидуальную связь с Верховным миром, что они вахйю (вахйа – (внушенное Аллахом) откровение) получают сверху». Он обвинял официальные структуры Духовного управления мусульман Дагестана в том, что они вели непримиримую борьбу со сторонниками ваххабизма.

К скверным обычаям, которые существуют у суфиев, по мнению Б. Магомедова, относится – «приобретать фотографии своих устазов-шейхов, которые те с охотой распространяют, и вывешивать их в передней части стены в местах богомоленья». Различия между сторонниками суфизма и своими сторонниками. Б. Магомедов видел еще и в том, что он и его сторонники, якобы, «никогда не призываем мусульман к насилию, к убийству, как это делают суфисты».

На конференции, в которой участвовали сторонники ваххабитов и ДУМД и которая состоялась 27 мая 1997 года в ответ на вопрос о признании *мазхабов,* Багаутдин Магомедов ответил: «Мы признаем имамов-основателей *мазхабов* как великих ученых». На последующий вопрос о принадлежности к одному из них он ответил: «Поскольку я вырос в *шафиитском мазхабе*, то к *шафиитскому*, но мы стараемся не нарушать и другие *мазхабы*».

Один из наиболее спорных вопросов между дагестанскими ваххабитами и традиционалистами касается посещения кладбищ и похоронных обрядов, а так же чтения Корана на могилах. Дело в том, что в Дагестане сохранились и прижились различные обряды, связанные с мертвыми и шариатская правомерность большинства из них, по меньшей мере, вызывает сомнения.

Ваххабиты также не отвергают посещение могил, более того, считают это весьма желательным, исходя из хадиса: «Навещайте могилы, потому что они напоминают вам о смерти». (Муслим, Ибн Маджа, Тирмизи). Однако посещение могил, по их мнению,

может совершаться только с тремя целями: вспоминание о смерти (что побуждает к раскаянию в грехах и совершению благих поступков), приветствие покойных и мольба за них о прощении.

Все остальные действия, сопряженные с посещением могил и похоронным обрядом, такие как раздача милостыни (*садака*) на кладбищах, установка на могилах памятников и тем более строительство гробниц, отмечание родственниками 7, 40, 52 дней и годовщины со дня смерти, приготовление угощения по этому поводу ваххабиты считали запретным нововведением (*бид'а*).

Еще один предмет острых разногласий – обряд чтения Корана на кладбище, котрый прочно укоренился во всем Дагестане.

Отказ ваххабитов от чтения Корана на могилах, а тем более, выступление против этого, сразу настроило против них большую часть общества.

В своих проповедях идеолог ваххабизма в Дагестане Багаутдин Магомедов говорил о необходимости джихада против «неверных», о неизбежности превращения Дагестана в исламское государство, ориентированное на Саудовскую Аравию.

Багаутдин Магомедов называл себя «Амир Исламского Джама᾽ата Дагестана».

Следует особо отметить, что практически все спорные вопросы между традиционалистами и ваххабитами в Дагестане так или иначе относились к проблеме *бид'а*. Ваххабиты относили к *бид'а* большинство обрядов, связанных с умершими и с кладбищами, многочисленные мелкие аспекты основных обрядов (молитвы, поста, хаджа), а так же существование суфизма. Ваххабиты отказывались молиться за имамом, вводящим нововведения, что приводило к открытому расколу сельских общин, когда в одной мечети одновременно проводилось два пятничных моления. Суфии же, в свою очередь, назвали *бид'а* само существование салафитского-ваххабитского движения.

Багаутдин Магомедов воспринял вступление на территорию самопровозглашенной Чеченской республики Ичкерия российских войск в 1994 году в качестве агрессии «*куфра*».

Б. Магомедов говорил: «Если речь идет о тех русских войсках, находящихся на нашей земле; приехавших сюда, чтобы навязать свои порядки; охраняющих здесь законы московских правителей. Мы этих людей будем изгонять из нашей земли и убивать на месте и это до тех пор пока они не уйдут с нашей земли или же приняв ислам, не перейдут на нашу сторону - это для них самый лучший вариант»

Джамаат Багаутдина Магомедова с 1996 года постепенно совершает *хиджру* - исход в Чечню. Этому способствовало и ужесточение внутриполитического курса в Республике Дагестан. В Чечне им был сформирован Центральный штаб, выполнявший

координационные функции. Основные стратегические задачи Центрального штаба - миссионерская и проповеднической работа, а также задача по «формированию собственных вооруженных сил и координации боевых групп джамаата на территории Чечни и Дагестана с параллельным поиском возможных союзников на тот случай, если ситуация радикально изменится в сторону силового решения».

25 января 1998 г. был принят «*Манифест «Джамаата» к мусульманам мира*», в котором положение между «Джамаатом» и «пророссийским руководством Дагестана» объявлялось «военным со всеми вытекающими из этого обстоятельствами».

Ваххабитские группировки тесно контактировали и координировали между собой совместные действия. Багаутдин Магомедов в своей агитационно-пропагандистской работе особый упор делал на работу с молодежью. Он говорил: «Молодежи легче воспринять истину. Это категория людей, мозг которых еще не испачкан».

Багаутдин Магомедов и его сторонники приступили к активному «исламскому строительству» в Чеченской Республике Ичкерия в форме ваххабитского ислама, формированию шариатских судов и прочих исламских структур. Был создан ряд телевизионных каналов на чеченском ТВ, издавалась печатная продукция. Внутри ЧРИ Б. Магомедова и его сторонников позиционировали как дагестанское теневое исламское правительство в изгнании.

Б. Магомедов и его сторонники рассматривали Дагестан в качестве очередного исламского проекта, где с помощью джихада и активной агитационно-пропагандистской работы будет возможно провести в жизнь ваххабитскую модель политического устройства. Однако, как показали последующие события августа-сентября 1999 года, дагестанский народ в абсолютной своей массе отверг ваххабитский план обустройства республики. В селении Первомайское Хасавюртовского района Б.Магомедов создал издательский центр «Сантлада».

Руководство этого крыла располагало широкими и тесными контактами с ваххабитскими фундаменталисткими центрами многих государств Ближнего и Среднего Востока.

Багаутдин Магомедов в последнее время предпочитает называть себя Абдуллах Мухаммад ад-Дагестани. Основной его книгой является «Лицо суфизма в свете убеждений людей Сунны и Джамаата», направленная против идеологии и практики суфизма. Она была закончена им 31 января 1999 года.

Вот что он пишет о противниках экстремизма, ваххабизма:

В настоящее время нашему призыву противостоят шесть слоев людей.

1) Правительство - потому что мы говорим:

«Поистине, власть (распоряжение) принадлежит одному лишь Аллаху».

2) Мафия - потому что правление по Исламу не одобрит их преступления и их незаконное присвоение чужого имущества, и не станет предоставлять им в этом привилегии перед другими людьми.

3) Традиционалисты, фанатично приверженные одному конкретному мазхабу - потому что мы считаем равными все мазхабы и объявляем недействительным этот их традиционализм и фанатичную приверженность.

4) Последователи суфизма - потому что мы призываем людей к поклонению одному лишь Аллаху и отказу от поклонения их шейхам и авлияъ, и они испугались за свою роль и положение в обществе.

5) Приверженцы нововведений и устроители мавлидов – потому что мы лишаем их доходов, лакомств и удовольствий.

6) Приверженцы вышеупомянутых слоев из простонародья - потому что они обмануты и обольщены их цветистыми речами.

Багаутдин Магомедов поле событий осени 1999 года скрывается в странах Ближнего и Среднего Востока.

Магомед Тагаев. Радикально-экстремистские воззрения фундаменталистов развивали в Дагестане не только Багаутдин Магомедов, но и другие идеологи ваххабитского, сепаратистского движения. В наиболее открытом и концентрированном виде они раскрываются в скандально известной книге «*Наша борьба или повстанческая Армия Имама»* уроженца селения Ансалта Ботлихского района РД Магомеда Тагаева. Она напечатана в 1997 г. Украине, в Киеве в издательстве «Наука» пятитысячным тиражом. В Дагестане книга распространилась нелегально.

Как пишет автор, она написана в 1994-1997 г.г. Он приглашает в свой мир, «мир национально-освободительной борьбы». Он посвящает книгу памяти погибших «во всех русско-кавказских войнах, тем, кто лишился по воле империи своих жилищ, родных и близких...»

Книга написана с откровенно антироссийских, антирусских позиций. Автор патологически ненавидит все, что так или иначе связано с русскими. Книга полна грубейшими оскорблениями в адресе русского народа, унижающими его честь и достоинство. Он обвиняет русских в том, что те создали страшные организации типа царской охранки, ГПУ, МВД, КГБ, КПСС, армию, ОМОН, «Альфу» и др. Наделяя русскую нацию только отрицательными качествами, он называет ее нацией «душегубов, мародеров, пьяниц, насильников, беспредельщиков и уголовников». Государство, созданное русскими, он называет империей, считая его, как «империя насилия и зла,

империя растлевателей, империя душегубов, империя уголовников, империя пьяниц и мародеров, империя - тюрма, империя - зона!».

По мнению М. Тагаева, русское государство создано в результате бесконечных захватнических войн. Для чего же нужно М. Тагаеву показ всего, что связано с русскими только в черном цвете? В чем цель такой патологической ненависти, пропаганды человеконенавистнических идей?

Конечной целью для М. Тагаева является освобождение Кавказа, Дагестана из-под власти «русско-московской империи», создание - Кавказской Конфедерации, Исламской Республики Дагестан.

Если русские у него наделены только отрицательными качествами, то кавказские народы для М. Тагаева - это уникальное историческое явление. М. Тагаев выступает за то, чтобы от русских были немедленно освобождены Таганрог, Кубань, Астрахань, Волгоград и т.д. Он пишет: «Вон из наших земель, и чтобы никогда не заикались больше об Азовском, Черном или Каспийском море. Они никогда не были и не будут вашими, отныне вы не увидите их как своих ушей».

Он объявляет войну русской империи, для этого считает необходимым создание Армии Имама. В конце книги приводится «Военная доктрина повстанческой Армии Имама». Хотя, скорее всего, это не только военная доктрина, а целая программа действий в случае прихода к власти этого крыла фундаменталистов.

Вот в чем видит сущность данной армии М. Тагаев: «Армия Имама, или Повстанческая Армия Имама, создана в противовес русской армии и казачеству в целях освобождения и защиты дагестанского отечества, является военной и политической организацией». Кроме армии Имаму подконтрольны Временное правительство, все проблемы политико-экономического и социального характера, его представители в районах, государственная казна – «Хазина», наибы в национальных округах. Имам объявлен высшим должностным лицом в Дагестане. Его выбирают все коренные народы на общедагестанском Курултае. По мнению М. Тагаева, имам «является олицетворением государства, обладает высшей исполнительной властью, правом законодательной инициативы, правом наложить вето на любой законопроект) правом своим распустить парламент и объявлять новые выборы после роспуска в течение 15 дней, имеет право помилования гражданина Дагестана, иностранного гражданина, принимает решение о начале войны, о перемирии» (Статья II. 2.15). Имам выбирается из числа коренных национальностей Дагестана в возрасте от 45 до 65 лет пожизненно. Он выступал за объявление войны России, притом «за войной на Кавказе должна начаться война в

Калмыкии и Татарии, оттуда перекинуться на Урал и дальше, дальше без остановок на территории всей империи».

Он страшит своих врагов, призывая разрушать все от Дагестана до самой Москвы, включая Кремль. Он пишет: «Что нам история, мы напишем несколько новых кровавых страниц в новую историю нашего народа, мы сами будем делать свою историю, даже если при этом придется погибнуть всем на земле...».

М. Тагаев большое значение придавал исламу в будущем государственном устройстве Дагестана, в общественной и личной жизни его граждан. Так его не устраивает название «Республика Дагестан» как светское государственное образование. Он предлагал ввести ислам в качестве государственной религии в Дагестане и чтобы это было закреплено в названии государства - Исламская Республика Дагестан (ИРД). Главой ИРД объявляется имам, вводится шариатское законодательство. Отменяются светские государственные учреждения - прокуратура, милиция суд, органы народного образования. При имаме действует Высший Совет Алимов Дагестана.

Он также выступал за создание собственной национальной школы права где «право мусульманское будет превалировать». Он выступал за то, чтобы функции прокуратуры были переданы шариатскому суду. Отказываясь от светского законодательства, М.Тагаев писал: «Нам же достаточны Шариат, Сунна, которых мы должны придерживаться, и Коран!».

Таким образом, М. Тагаев выступал за активное насильственное внедрение в жизнь и быт дагестанцев исламских предписаний. Многие идеи - о власти имама, о внедрении шариатских законов и предписаний, налогов - закята и ушра и др., видимо, заимствованы из теории и практики народно-освободительной войны горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х г.г. XIX в. Преемственная связь прослеживается и в том, что вновь избираемого имама он считает шестым.. Напоминаем, что в истории Дагестана имамами в XIX – начале XX вв. были Кази-Мухаммад из Гимры, Гамзат-бек из Хунзаха, Шамиль из Гимры, Хаджи-Магомед из Согратля и Нажмутдин из Гоцо.

За свою экстремистскую деятельность в 2004 году А.Тагаев осужден к длительному сроку тюремного заключения.

На Северном Кавказе, в частности в Дагестане, и после 1999 года продолжается распространение религиозно-политической литературы, листовок, где проповедуется идеология религиозно-политического экстремизма, терроризма, ваххабизма, сепаратизма.

Мухаммад Сурхай. Продолжателем экстремистских идей Багаутдина Магомедова и Магомеда Тагаева является некий Мухаммад Сурхай (Сурхай Алиевич Сурхаев), который опубликовал в 2003 году брошюру «*О, горе вам, горцы, - и я соболезную вам!..*».

Она подпольно распространялась в некоторых в мечетях и других людных местах Махачкалы и других городов Дагестана. Она написана с ярых антироссийских позиций и основывается на тезисах о несостоятельности России, его государственных институтов, о необходимости насильственной исламизации российского общества.

Автор приписывает резко отрицательные качества президенту руководителям федеральных органов власти, военным, руководителям, политическим и религиозным лидерам, ученым Дагестана. Автор считает, что вышеупомянутые лица, как светские люди, «выращены на двойных стандартах, на лжи, клевете и разврате». Он называет этих дагестанцев приспешниками русизма и масонов. Дагестанцы характеризуются такими чертами, как «жадность», «беспринципность», «наглость».

Такие правоохранительные органы, как ФСБ, МВД обвиняются в организации взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске, Буйнакске, Махачкале, Каспийске, в организации похищения генерала Власова чеченцами, в распространении наркотиков, проституции. Наряду с Ватиканом и Пентагоном Кремль назван гнездом терроризма.

М. Сурхай утверждает, что «для развращения молодежи Дагестана, по программе террористической организации крестового-радикализма, наркотики доставляются по линии МВД и ФСБ оптом в Дагестан в адрес МВД».

В отношении Духовного управления мусульман Дагестана утверждается, что они занимаются поборами с людей, совершающими хадж, присваивают деньги, выделяемые для строительства мечетей.

Текст брошюры содержит публичные призывы к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя РФ. Отвергая светский образ жизни, светское государство и светские законы, Мухаммад Сурхай пишет: «Мы лучше подчинимся Всевышнему и Его законам, так как, только законы Аллаха гарантируют нам достойную жизнь, на земле и вечное блаженство в Ахиратском мире (ахиратском мире – потустороннем мире)».

Исходя из тезиса о безусловном верховенстве мусульманских законов, по сравнению со светскими, М. Сурхай пишет, что «параллельное функционирование мусульманского и светского законов в стране делает государство невозможным (это должен понять каждый мусульманин)». Текст брошюры содержит призывы к джихаду, в том числе и военному джихаду, призывает народы Дагестана, Кавказа «сделать все возможное и невозможное, чтобы выгнать дьявола с наших земель».

М. Сурхай противопоставляет народы России народам Кавказа, считает, что «Северная империя с присущей ей самодержавией, бездуховностью, системой рабства является противоположностью свободолюбящего, духовно-нравственного народов

Кавказа». Автор пропагандирует исключительность, превосходство граждан мусульманского вероисповедания и неполноценность граждан другого вероисповедания.

В брошюре затрагиваются проблемы межконфессиональных отношений. Автор неоднократно цитирует те стихи Корана, которые порицают неверующих, призывают мусульман не брать христиан и иудеев друзьями (Суры Корана «Семейство Имрана», «Трапеза»).

По мнению автора брошюры, Дагестан может быть не с сегодняшней Россией, а с «Россией исламской», что выходом является «Исламская революция в России», что «только исламизация России может ее спасти». В книге содержатся высказывания, обеляющие идеологию и действия ваххабитов.

Таким образом, М. Сурхай оправдывает противозаконные действия экстремистов, поставивших перед собой целью насильственного свержения конституционного строя в нашей республике, действия, развязавшие войну против всех, кто не согласен с ваххабитской идеологией. Именно такие противозаконные действия экстремистов заставило Народное Собрание РД принять в сентябре 1999 года закон *«О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»*.

Раппани Халилов. В конце 2004 - начале 2005 гг. на территории Дагестана в форме листовок распространялось обращение «амира дагестанских муджахедов» Раппани Халилова, где он, ссылаясь на Коран и Сунну, пытался идеологически обосновать ведущую его группой террористическую деятельность на территории Дагестана. Это же обращение было опубликовано и в Интернете. Обращение содержит типичный набор фраз из ваххабитской идеологии.

Так, вначале обращения Р. Халилов называет себя просто мусульманином и отказывается от термина «ваххабиты» и считает, что его сторонники не ставят «целью захват власти любыми средствами… Мы не относимся к каким-либо сектам или кровожадным монстрам, и мы также не являемся ваххабитами-террористами - ярлык, который на нас навесили власти Дагестана».

Целью своей группы он называет «возвысить слово Аллаха на земле и объединиться на основе Шариата со всеми братьями мусульманами… Для этого они оставили дома и семьи и присоединись «к нашим братьям, чеченским моджахедам, которые защищают свою землю и религию от посягательства империи куфра». При этом он делает экскурс в историю и считает, что они являются продолжателями дела, начатого при «имамах Гази-Магомеде, Гамзатбеке, Шамиле и Наджмудине».

Он отказывается от «обвинения в том, что мы взрываем жилые дома, не щадим женщин и детей, искажаем устои Ислама, воюем за деньги, торгуем наркотиками».

Р. Халилов отвергал «все обвинения в какой-либо причастности к организации терактов против мирных жителей в Дагестане, в том числе и в г. Каспийске». Он считает, что работники правоохранительных органов ведут по отношению к ним ведут «войну без законов и правил». Он писал: «Мы заявляем, что каждый сотрудник так называемых «правоохранительных органов», принимающий прямое или косвенное участие в этом беззаконии, чинимом дагестанскими властями, ведет с нами войну со всеми вытекающими отсюда для него последствиями. Также предупреждаем провокаторов из Духовного управления Дагестана и лично муфтия об ответственности перед Всевышним Аллахом за подстрекательство и сотрудничество в борьбе против мусульман».

В результате контртеррористической операции Раппани Халилов был убит под Кизилюртом в 2006 году.

Ясин Расулов. Исламские радикалы активно используют возможности Интернета, где были созданы ряд экстремитских сайтов, в частности *«Кавказ-центр», «Ясин-ру»* и др. Так, бывший соискатель Даггосуниверситета Ясин (Махач) Расулов, убитый в апреле 2006 года в ходе антитеррористической операции в г. Махачкале, ссылаясь на таких известных российских исследователей, как Л. Сюкияйнен, А. Ципко, С. Арутюнов, считал, что решением военных конфликтов на Северном Кавказе станет внедрение норм шариатского правосудия в действующее российское законодательство или даже создание джамаатных объединений, в рамках которых должны действовать шариатские суды. По мнению Я. Расулова, «речь идет о принципе правового плюрализма, при котором сосуществуют две или более правовых системы в одном и том же социальном поле, в данном случае - шариат и российское законодательство». Он ссылается на опыт правового плюрализма, который существовал в Дагестане на заре советской власти, когда шариатские суды действовали до 1927 г. Но советский плюрализм, пишет он, был временный и нацелен на изживание шариатского правосудия.

В современных же условиях, по мнению Я. Расулова, «идея внедрения шариатского правосудия на Северном Кавказе направлена на снижение конфликтогенности, учет религиозно-культурного самосознания мусульман». Он считал, что «вооруженные конфликты на Северном Кавказе методами тоталитарных режимов не удастся разрешить никогда, и необходимо искать иные пути примирения и установления стабильности».

Ваххабитские листовки. В одной из ваххабитских листовок, распространенных на территории Дагестана в мае 2005 г., дается теологическое обоснование *джихада* в ваххабитской трактовке. Неизвестный автор приводит различные высказывания из Корана

и Сунны и после этого говорит: «Хочу напомнить братьям мусульманам: Священная война – Ал-джихад один из главных и важных основ религии ислама. И она верная дорога, по которой истинные мусульмане идут в рай и достигают ризвануллахи (ризвануллахи - довольство Аллаха. Имеется в виду выполнение верующим его желаний в совершенстве, последствием чего является высокое положение этого верующего в раю) - высшая награда, к которой стремятся богобоязные муъмины (муъмины – верующие). В священном Коране и Сунне Пророка Мухаммада очень много аятов и хадисов, говорящие о важности джихада и призывающие к нему. Есть предостерегания и обещания наказаний тем, кто оставляет джихад. Вся жизнь и Сунна нашего Пророка яркий путь джигьада: призыв на пути Аллаха, доведении откровений Аллаха (Корана) до умов народа и прямая война с врагами Аллагьа: кафирами и мушриками…».

Таким образом, из всех видов джихада автор упоминает и делает акцент только на одном – вооруженном джихаде, направленном против специфически понимаемых им «врагов ислама».

Автор листовки отдает себе отчет, что тем самым он выступает против абсолютного большинства населения, которое не приемлет экстремистский путь. Но в то же время в листовке утверждается, что «говорить сегодня о Джихаде, об установлении законов Аллаха на земле, отделении Дагестана или другого исламского государства от России, это выступить против существующего строя, идти в разрез с мировоззрением огромного количества людей. Но говорить об этом надо потому, что Аллах и его Пророк Мухаммад указал нам это путь».

В этой же листовке на вопрос: «Имеет ли джихад и террор, какие - либо общности?» дается такой ответ: «В том смысле как сейчас понимают террор: (насильственные акты против невинных, мирных жителей), конечно, террор выходит из рамок ислама и Джихада и никто такой террор не оправдывает. Когда мы изучаем историю, то видим: род человеческий всё время своего существования воюет…

То, что сейчас происходит в Чечне тоже террор и геноцид, но русские называют чеченцев, которые сидят у себя дома, бандитами, террористами и т.д. Третий год Россия ловит и уничтожает бандформирование (около 1000 - 1500 человек). И нет конца этому террору.

После взрывов в Америке 11 сентября 2001 года, президент и весь американский народ готовы убивать миллионов афганцев!».

В листовке призываются воевать до тех пор, пока «на земле существуют кафири, мушрики и мунафики, пока верховенствовать не будут законы Аллаха».

В ней не отрицается связь ваххабитов с террористическими актами: «И всё - же теракты могут быт и в Джихаде, но они бывают направленными на прямых врагов, с которыми ведётся Джихад».

Таким образом, несмотря на поражение в открытой борьбе, подпольная деятельность религиозно-политических экстремистов, направленная на дестабилизацию общественно-политической ситуации в Дагестане, на Северном Кавказе продолжается. Одним из наглядных признаков этой деятельности является появляющиеся время от времени различного рода брошюры, листовки, где проповедуется идеология экстремизма и терроризма.

Анализ трудов местных идеологов ваххабизма показывает их несамостоятельность, их опору на иностранных миссионеров, на труды известных зарубежных исламистов и ваххабитских авторов – аль-Ваххаба, аль-Маудуди, С. Кутба, Ф. Фаузана и др. Как справедливо заметил профессор Игорь Добаев, «северокавказсказские «ваххабитские» лидеры (Кебедов, Тагаев, Басаев, Удугов, Яндарбиев и др.) не создали, да и не в состоянии создать, ни одного стоящего произведения, которое позволило бы говорить о появлении у местных «ваххабитов» собственной политической идеологии, соответствующей современным реалиям». Дмитрий Макаров также считает, что общие рассуждения о необходимости «освобождения», введения шариата и т.п. не могут компенсировать отсутствие социально-политической программы у движения, которое заявляет претензии на власть в регионе.

И. Добаев правильно пишет, что «на практике военно-политическая активность северокавказских «ваххабитов» лишена созидательного содержания и не выходит за рамки минимальных целей, преследуемых внешними силами - дестабилизировать ситуацию в регионе и ослабить влияние России на Северном Кавказе».

В 1991-1995 г.г. произошли ряд вооруженных стычек между представителями ваххабитов и традиционного ислама в Кизилюртовском, Казбековском районах, г. Махачкале. В 1995 г. деятельность ИПВ в Дагестане была запрещена. Итогом резко усиливающейся с каждым годом экстремистской деятельности ваххабитов стало вооруженное нападение 22 декабря 1997 г. на воинскую часть, дислоцированную в г. Буйнакске. После этого Б. Магомедов с частью своих сторонников скрылся на территории соседней Чеченской Республики, ставшей к этому времени одним из главных центров ваххабизма на Северном Кавказе.

В Чечне в г. Урус-Мартан сторонники Б. Магомедова, создав *«Главный штаб Исламского джамаата Дагестана»,* занимались религиозно-идеологической и боевой подготовкой молодых дагестанцев-ваххабитов. Они рекрутировались в т.н.

«Повстанческую армию имама». Б.Магомедов тесно координировал свою деятельность с известным международным террористом, полевым командиром Э.Хаттабом и другими зарубежными исламскими эмиссарами.

М-Ш. Джангишиев был арестован за нелегальное хранение оружия. Ваххабисты опять стали действовать в полулегальных условиях.

Мусульманское духовенство против ваххабизма. Традиционное мусульманское духовенство Дагестана, рядовые верующие, руководство Духовного управления мусульман Дагестана с конца 1980-х годов регулярно предостерегало руководство республики относительно религиозно-политической экстремистской деятельности ваххабитов, стремящихся насильственно насадить свою идеологию в Дагестане.

ДУМД проводило несколько расширенных заседаний алимов Дагестана, участники которых потребовали от властных структур Дагестана принятия решительных мер по борьбе с экстремистской деятельностью ваххабитов, потребовали «в законодательном порядке запретить ваххабизм на территории Дагестана»1.

Наиболее последовательно против ваххабитской идеологии в Дагестане выступали муфтии ДУМД Сайидмухаммад Абубакаров, Ахмад Абдуллаев, их заместители – Курамухаммад Рамазанов, Ахмад-Хаджи Тагаев, председатель Совета алимов ДУМД шейх Арсланали Гамзатов, суфийские шейхи Тажудин Рамазанов, Саид Ацаев, Сиражудин Исрафилов, Ильяс Ильясов, Магомед-Мухтар Бабатов, Магомед-Гаджи Гаджиев, Магомед Рабаданов, Гамбулат Тагиров, редактор газеты «Ассалам» Айна Гамзатова, заместитель редактора газеты «Нурул ислам» Гаджимуса Ичалов, председатель Исламской партии Дагестана Суракат Асиятилов, имамы многих мечетей. Так, С-Х. Абубакаров говорил: «Я приложу все усилия, чтобы каленым железом жечь заразу ваххабизма в Дагестане».

По мнению Дмитрия Макарова, процесс политизации нынешнего ДУМД обозначился после избрания муфтием Саидмухаммада Абубакарова в 1996 г. Не имея серьезной богословской подготовки, С. Абубакаров, тем не менее, был хорошим организатором и обладал несомненными лидерскими качествами. Постепенно он стал влиятельной общественно-политической фигурой, причем нередко его позиция серьезно расходилась с позицией руководства республики».

Для борьбы с религиозно-политическим экстремизмом, государственные органы Дагестана старались использовать силу и авторитет официального суннитского, шиитского и православного духовенства.

Так, в начале апреля 1998 г. в Министерстве юстиции РД был проведён «круглый стол», в работе которого участвовали религиозные деятели различных конфессий, действующих в республике. Он был посвящен проблемам религиозно-политического экстремизма и организационно-правовым вопросам, вытекающих из закона РД от 30 декабря 1997 г. «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях». На совещании было принято обращение к народам Дагестана. В обращении говорилось, что на фоне общей нестабильности возникла, и день ото дня обостряется проблема, ранее несвойственная Дагестану - религиозный экстремизм, грозящий превратить республику в арену межнациональной и межконфессиональной розни.

Религиозное сектантство, подчёркивалось в обращении, «не имея взаимодействия с традиционным исламом и примериваясь демагогическими рассуждениями о благе народа, преследует цели, явно расходящиеся с истинными постулатами ислама, разжигает костер межнациональных распрей». Участники совещания, подчеркивая важную объединительную роль ислама в исторических судьбах дагестанцев, призывали «унаследовать не вражду, а мир, принципы единой веры и неделимого Дагестана». В обращении говорилось, что следует приложить все усилия, волю, чтобы сохранить Дагестан мирным сообществом, на территории которого проживают в дружбе и согласий десятки национальностей.

Первый период распространения религиозно-политического экстремизма в Дагестане охватывает конец 1980-х – 1991 гг.

13 мая 1989 г. группа дагестанских ваххабитов, в состав которой также входили их единоверцы из республик Северного Кавказа, из Киргизии, Туркмении и Казахстана, захватили здание Духовного управления мусульман Северного Кавказа в г. Махачкале, изгнали тогдашнего муфтия Махмуда Геккиева, распустили единую для всех северокавказских мусульман религиозную структуру. В последующие годы они неоднократно провоцировали беспорядки в гг. Махачкала, Хасавюрт, Буйнакск, организовывали митинги с антиконституционными лозунгами, бесчинствовали во многих мечетях, изгоняя оттуда имамов, не разделяющих их мировоззрение.

Под руководством ваххабитских лидеров и активистов толпа фанатично настроенных верующих предприняла в середине 1991 г. штурм здания правительства Дагестана, попыталась захватить его. Только после появления на площади перед зданием бронетранспортеров и спецподразделений местной милиции толпа религиозно-политических экстремистов разошлась.

Экстремисты поставили перед собой целью приобщить к догмам ислама большинство верующих, слабо разбирающихся в мусульманском вероучении. Основной объект пропаганды экстремисткой идеологии - это неработающая, работающая и учащаяся молодежь. В этих целях они разработали программы по изучению вероучения ислама в ваххабитском истолковании. В 1991-1995 г.г. стотысячными экземплярами в Москве, Киеве, Махачкале и других местах (большей частью выходных данных, т.е. без указания на место и год издания) была издана ваххабитская литература учебно-пропагандистского характера, а также труды таких современных зарубежных представителей фундаменталистской, ваххабитской идеологии, как С. Кутб, Ф. Якан, М.Д. Зину, А.Х. Умар, А. Дидат и др., главного идеолога ваххабизма в Дагестане Багаутдина Магомедова и др.

Несмотря на широкое распространение изданной литературы, изготовленных аудио и видеокассет, экстремисты главное внимание уделяли устной пропаганде своей идеологии среди широких слоев населения в Дагестане. Для этого пропагандисты и агитаторы ваххабитов широко использовали места массового сбора людей - мечети, свадьбы, похороны, поминки. Для пропаганды религиозно-политического экстремизма активно использовались созданные их сторонниками СМИ: *«Путь ислама»* (ред. Адалло Алиев, издавалась в г. Махачкале); *«Ар-Райат ал-Исламийа»* / «Зов ислама»/ (ред. Мурад Мухаммад Джихад - Мурад Исаладибиров из с. Согратль Гунибского района РД/; *«Исламан низам»/* «Исламский порядок»/ (ред. Мовлади Удугов, издавалась в г. Грозный); *«Ал-Каф»* (издавалась в г. Грозный); *«Халифат»* (издавалась в г. Махачкале) и др.

Они вначале осторожно, а затем все более настойчиво стали внушать мысль о том, что подавляющее большинство существующих ныне религиозных обрядов и обычаев «ничего общего не имеют с Кораном и шариатом» и потому являются чуждыми исламу. Экстремисты считали нешариатскими наслоениями и активно выступали против следующих обрядов и обычаев, проводимых традиционным духовенством в республике: поклонение святым местам, которых в Дагестане функционируют более 800; чрезмерный калым за невесту; обильное угощение и большие расходы на свадьбу; забой скота, угощение, раздача милостыни (садака) в день похорон; поминки в каждую пятницу до сорока или пятидесяти двух дней со дня похорон; поминки на третий, седьмой, сороковой или пятьдесят второй день после похорон и в годовщину со дня смерти; чтение Корана группой мулл в связи с теми или иными мусульманскими обрядами (маулиды, поминки); сорокоразовое чтение 36-й суры Корана «Йасин» в целях выздоровления тяжело больного; культ святых и руководителей различных суфийских

братств; раздача талисманов, амулетов, заклинание, гадание и другие обряды и ритуалы: взимаемая традиционными мулами вознаграждение за отправление мусульманских обрядов и ритуалов и др.

Второй период истории религиозно-политического экстремизма в Дагестане охватывает 1991-1997 г.г. Это период резкого количественного увеличения числа сторонников ваххабизма. Так в 31 районе Дагестана действовали - 2031 сторонников Б.Магомедова, в пяти районах - 1377 сторонников А-К. Ахтаева, в десяти районах - 442 сторонников Аюба Астраханского. 2755 человек или 71,6 % от общего числа ваххабитов действовали в 11 районах: Буйнакском, Кизилюртовском, Цумадинском, Хасавюртовском и др.

Благодаря огромной финансовой помощи зарубежных фундаменталистских, ваххабитских центров дагестанские ваххабиты огромными тиражами издавали переводную экстремистскую литературу, свои газеты и журналы.

К концу 1997 г. в Дагестане действовали три центра ваххабитов: радикальное и непримиримое крыло ваххабитов возглавлял А.О.Ангутаев, умеренное крыло возглавлял А-К. Ахтаев, умеренно-радикальные - Мухаммад-Шафи Джангишиев и Багутдин Магомедов. Последние два центра «явно дрейфовали в сторону жесткого радикализма».

В Дагестане в 1997-1998 гг. баланс сил внутри ваххабитского движения сместился в сторону *«Исламского джамаата Дагестана».* Внутриконфессиональная ситуация в республике все более определялась конфликтом между ваххабитами и суфиями, причем последние стремились привлечь на свою сторону местные власти и заручиться поддержкой силовых структур. С началом вооруженного конфликта в Чечне в 1994 году власти резко ужесточили отношение к экстремистам, что находило одобрение со стороны приверженцев суфизма. С другой стороны, конфликт в соседней республике и усилившиеся преследования со стороны властей подталкивали многих дагестанских ваххабитов на более решительные действия. Как считает Игорь Добаев, «значительная их часть воевала в Чечне на стороне сепаратистов, а также поставляла им продукты, медикаменты, предоставляла сведения о действиях военнослужащих федеральных сил и сотрудников правоохранительных органов, принимала на отдых и лечение членов бандформирований».

Впервые широкомасштабные репрессии против экстремистов дагестанские власти предприняли после нападения отряда чеченских боевиков на воинскую часть в Буйнакске 23 декабря 1997 г., в котором участвовал ряд членов джамаата Карамахи. Сразу после этого в Махачкале был закрыт пропагандистский центр «Кавказ», а его лидер М. Джангишиев арестован. Арестам и задержаниям подверглись и многие другие члены

экстремистских групп. Возможность ареста в тот период вынудила лидера ИДД Б. Магомедова и многих его сподвижников выехать в Чечню. Эта *«хиджра»* способствовала ускорению внутренней дифференциации ваххабитского движения в Дагестане, способствовала переходу переселенцев на более агрессивные позиции. На собрании лидеров Исламского джамаата Дагестана (ИДД) 25 января 1998 г. в городе Гудермесе (Чечня) был принят так называемый «*Манифест джамаата Дагестана к мусульманам мира»*, в котором руководство Дагестана обвинялось в *куфре* со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Новый этап обострения отношений начался 21 мая 1998 г., когда ваххабиты Карамахи захватили местное отделение милиции. 5 июля в Карамахах состоялся съезд представителей ваххабитских джамаатов Дагестана, а в августе в селах «Кадарской зоны» была провозглашена «независимая исламская территория», на которой признавалось действие только законов шариата.

В марте 1998 г. неожиданно умер лидер умеренного ваххабизма Ахмад Кади Ахтаев, а его преемник на посту лидера *«Аль-Исламийя»* Серажудин Рамазанов придерживался более радикальных взглядов и следовал линии Багаутдина Магомедова. К концу 1990-х гг. большинство мусульманских организаций Дагестана, стоящих на позициях исламского фундаментализма, если и не входили организационно, то поддерживали тесные связи с ИДД и ориентировались на его лидера Б. Магомедова. Сам Б. Магомедов в этот период, как уже отмечалось, находился в Чечне, что ставило его в определенную зависимость от ичкерийских властей и сильного ваххабитского лобби в этой республике.

С другой стороны, внутренняя дифференциация ваххабитского движения в Дагестане привела к появлению в его рядах сил, выступающих против усиления конфронтации с властями и эскалации напряженности в республике. На организованном в селении Кудали в сентябре 1998 г. собрании представителей умеренных ваххабитских джамаатов и суфиев стороны пришли к пониманию опасности усиления конфликтов и вражды между представителями различных течений в исламе. Они также высказались о необходимости укрепления религиозно-правовой базы исламского движения путем создания Совета алимов и эволюционного введения шариата в Дагестане. На съезде 5 июля 1998 г. в Карамахах лидер джамаата села Губден Хасбулат Хасбулатов выступил против развязывания лидерами ИДД и стоящими за ними чеченскими боевиками братоубийственной войны.

Исследователи отмечают, что под влиянием указанных факторов происходило размежевание ваххабитского движения в Дагестане, воочию продемонстрировавшее

сложность этого явления. Джамааты, расположенные в горных районах и ориентировавшиеся на Карамахинскую общину, поддерживали не только Б. Магомедова, но и стоящих за ним чеченских полевых командиров.

Особую группу представляли ваххабитские общины в плоскостной части республики, в основном на территории Кизилюртовского и Хасавюртовского районов, а также в Махачкале - здесь доминировал более сдержанный подход к сотрудничеству с чеченцами, и оставались относительно мирными взаимоотношения с местными властями.

По мнению дагестанского исследователя Э. Кисриева, в данном случае проявило себя отличие «ваххабизма бедных» от «ваххабизма богатых». Как уточняет Э. Кисриев, «чистый ислам» среди горцев был реакцией местного населения на резко ухудшившиеся в постсоветское время условия жизни, в котором они видели оправдание отказа от дорогостоящих религиозных обрядов и выражали протест против обогащения правящей верхушки. С другой стороны, ваххабизм в ряде предгорных и равнинных селений, жители которых сумели приспособиться к рыночной экономике, стал идеологией борьбы за защиту своих интересов.

Оценивая это явление, И. Добаев пишет: «В то же время, представляется, что если подобная дифференциация вахабизма и имела место, то она находилась в зачаточном состоянии. К концу 90-х гг. большинство дагестанских сторонников «чистого ислама» поддерживали линию Б. Магомедова и стоящих за ним лидеров чеченских ваххабитов, направленную на силовое решение проблемы создания исламского государства в Дагестане». Карамахинский, как и большинство других джамаатов Нагорного Дагестана, к концу 90-х гг. все более приобретали характер военизированных организаций с жесткой внутренней дисциплиной.

Ваххабитские анклавы в Дагестане. Одним из регионов Дагестана, где активно действовала большая ваххабитская община, являлась Карамахинская зона Буйнакского района с населенными пунктами Карамахи, Чабанмахи, Чанкурбе, Кадар.

В период первой чеченской войны в 1994-1996 гг. многие молодые ваххабиты из этой зоны, уклоняясь от призыва в российскую армию, принимали активное участие в боевых действиях в Чечне против федеральных войск. Вернувшись, домой, они открыто стали выражать угрозы в адрес односельчан, не изменивших своей приверженности традиционному в Дагестане исламу, суфизму.

В мае 1996 г. в Карамахи обострились отношения между ваххабитами и сторонниками суфизма из-за разногласий по вопросу избрании нового кадия местной мечети. В сентябре 1996 г. столкновения между ними в с.Карамахи разгорелись с новой силой. В ходе прямых столкновений несколько человек получили тяжелые увечья.

В декабре 1997 г. ваххабитами Карамахинской зоны совместно с единомышленниками из Чечни было совершено вооруженное нападение на воинскую часть, дислоцированную в г. Буйнакске. В результате обстрела повреждены восемь танков.

В мае 1998 г. экстремисты в с.Карамахи проникли в помещение местного отделения милиции, устроили погром, завладели табельным оружием сотрудников милиции, патронами, железным ящиком с документами, радиостанцией.

5 июля 1998 г. состоялось собрание экстремистов, на котором присутствовало около 700 человек из сс. Кадар, Карамахи, Чабанмахи Буйнакского района, Кироваул и Комсомольское Кизилюртовского района, Кудали Гунибского района, Губден Карабудахкентского района, ряда населенных пунктов Хасавюртовского, Унцукульского районов, гг. Махачкала, Буйнакск, Кизилюрт, Кизляр, отдельных районов Чечни. Целью сбора являлось объединение трех организованных по территориально-клановому принципу ваххабитских структур в единую организацию. Первую, кадарскую группу, представляла исламская радикальная партия «Джамаат муслимийн» во главе с ее лидерами Мухтаром Атаевым и Юсупом Бадагановым, вторую, кизилюртовскую группу, возглавили сторонники братьев Багаутдина Магомедова и Абаса Кебедова, третью, кудалинскую группу, представляли религиозно-просветительское общество «Ал-Исламийа», обязанности руководителя которого исполнял Сиражутдин Рамазанов (Кстати, С. Рамазанов, впоследствии, во время нападения бандформирований ваххабитов на Дагестан в августе 1999 г., был назначен на пост председателя так называемого «исламского правительства Дагестана»)

На этом сборе на роль руководителя всех экстремистов республики претендовал Б. Магомедов, который сам там отсутствовал. Из-за развернувшейся борьбы за лидерство выбор лидера и объединение ваххабитских организаций не состоялось.

В феврале 1999 г. карамахинские ваххабиты захватили здание местной сельской администрации, где разместили штаб ваххабитской общины и оборудовали кабинет амира ваххабитов Карамахинской зоны. Сам амир Джарулла в чине бригадного генерала имел восьмиклассное образование.

В середине июля 1999 г. корреспондент *«Общей газеты»* (*16.07.1999).* побывал в населенных пунктах Кадарской зоны. Вот что он писал о порядках, установленных в этих селах, о методах и целях подготовки религиозных экстремистов: «...молодые ребята, живущие в этих селах, имеют боевую выправку, большинство из них постоянно носят мобильные портативные рации, некоторые из них пользуются профессиональными видеокамерами. Ездят в основном на 4-х дверных автомашинах марки «Нива» без

номерных знаков. При необходимости оперативно оповещаются все ваххабиты этой местности, и они быстро занимают отведенные им позиции. Карамахинцы имеют свою телепередающую аппаратуру, используя которую осуществляют телепередачи в основном на исламскую тематику с ваххабитским уклоном. Широко освещается деятельность шариатских судов, в том числе карамахинского: демонстрируются видеозаписи, на которых запечатлены средневековые сцены исполнения приговоров: наказание людей палками, отрубание голов, перерезывание глоток и т.д. Эти передачи смотрят и дети, которые уже воспринимают средневековые методы применения закона и права как обычное явление.

В военизированном лагере ваххабитов проходят подготовку поточным методом по 40 человек. В начале молодых людей обучают Корану, в течение 20 дней они должны выучить наизусть не менее 20 сур Корана. Затем желающим предлагают прохождение месячной военной подготовки. Тот, кто соглашается пройти военное обучение, оказывается постоянно привязанным к военизированным структурам ваххабитов, однако с материальной выгодой. Идеологическое воздействие, оказываемое на них, настолько сильнее, что они беспрекословно выполняют любые приказы вышестоящего духовного лица. Живут будущие боевики - исламисты в палатках, питанием они обеспечены хорошо. Вновь прибывающих в лагерь доставляют с завязанными глазами. В числе инструкторов по боевой подготовке и преподавателей Корана находятся граждане Пакистана, Алжира и Судана. На вооружении ваххабитов с. Карамахи имеются две зенитные установки, способные поражать воздушные цели на расстоянии 7 км. Ваххабиты хвастались тем, что они располагают оружием, могущим сбить знаменитый вертолет «Черная акула», а также новейшими образцами российского стрелкового оружия.

...Разовые неудачи выступлений, говорят карамахинские ваххабиты, не остановят их в достижении своей цели, иными словами, они ни при каких обстоятельствах не откажутся от введения в Дагестане шариатских порядков. Согласно их заявлениям, им нужно в настоящее время убрать картофель и капусту, а потом они объявят джихад и двинутся в Махачкалу, свергнут власть в республике, отрубят головы всем руководителям республики».

В Карамахи и Чабанмахи программа «джамаата» реализовывалась в значительной степени. Идеология движения была принята частью местных жителей, и местная мусульманская община, соборная мечеть которой находилась в селении Карамахи, превратилась в маленькую «ваххабитскую» республику, форпост фундаментализма в Дагестане. Именно поэтому туда стекалась в поисках «чистого ислама» (*салафийи*) молодежь со всего Дагестана и других республик Северного Кавказа. Если моральным и

идейным авторитетом для жителей был Багауддин Магомедов, то военным, безусловно, - полевой командир, иорданец (по другой версии - саудовец) по происхождению, Хаттаб, который связан с Карамахи семейными узами: его жена родом оттуда. Хаттаб до войны в Чечне, начавшейся в декабре 1994-го, жил в Карамахи. Ближайший сподвижник Хаттаба - руководивший обороной сел Карамахи и Чабанмахи Джарулла Раджбаддинов.

О том, какие порядки были установлены в ваххабитской общине с. Карамахи Буйнакского района Республики Дагестан рассказывается и в материале *«Община радикальных исламистов в Дагестане глазами очевидца»*, опубликованной в *«Независимой газете»* в ноябре 1999 года.

К селу Карамахи ведет узкая, посыпанная белым камнем дорога, по которой изредка проезжают груженые «КамАЗы». Над ней в нескольких местах можно было прочесть надписи, предупреждавшие, что вы находитесь на независимой исламской территории, где не действуют никакие другие законы, кроме шариатских. При въезде в само село стоял блокпост, где я был остановлен несколькими людьми, одетыми в военную форму российского образца, только укороченную снизу выше щиколоток. Под низко натянутыми на лоб кепками и густыми бородами практически нельзя было различить их лица.

За бетонными блоками стоял крупнокалиберный пулемет от БТРа. Где-то рядом работала рация, из которой доносилось: «Шапи, Шапи, Шапи». Мне задавали вопросы в основном о цели моего приезда в село, о том, откуда я приехал, знает ли кто-нибудь в самом Карамахи о моем приезде.

Извинившись, бородатые люди в камуфляже сказали, что каждого чужака они предварительно проверяют, добавив при этом: «Приезжают некоторые, два-три дня побудут, а потом с экранов телевизоров одно вранье сыпется». «Но раз ты приехал изучать ислам, значит, Аллах наставил тебя на этот путь, и мы не можем запретить тебе то, что Он пожелал», - подключился к разговору еще один.

Однако меня предупредили, что какое-то время я буду находиться под бдительным присмотром братьев, так как никто не может, кроме Аллаха, знать, на кого я работаю, говорю ли правду. Мне показали дорогу к главному карамахинскому штабу, где сидели несколько молодых людей, которые вновь стали задавать мне вопросы вышеприведенного характера. Это продолжалось с полудня до вечера с перерывами на молитву, вопросы оставались все те же, менялись только люди.

На следующий день я познакомился с Джаруллой (неформальным лидером общины) и его помощником Батыром. Встреча с ними была довольно радужной. Сказав мне, что у одного из братьев родился сын, они предложили мне поехать с ними и поздравить отца.

Мы сели в уазик Джаруллы и поехали в сторону Леваши. Не доезжая до села, машина свернула с дороги и стала подниматься в горы. Мы оказались в местечке, со всех сторон окруженном холмами. Здесь уже вовсю готовили шашлык человек 15, одетых в камуфляж. «Братья» все прибывали и прибывали, и уже через полтора часа на лужайке сидели более ста бородатых людей в военной форме. После «официальной» части «братья» устроили нечто вроде соревнования по стрельбе. Установили на одинаковом расстоянии (метров сто) узкие деревянные бруски в качестве целей, достали оружие. В ход пошли автоматы, карабины, снайперские винтовки, пулеметы (гранатометы тоже были, но из них не стреляли). Джарулла предпочел укороченный автомат Калашникова и, почти не целясь, поразил мишень. Следует отметить, что на этих «соревнованиях» отсутствовал какой-либо азарт, соперничество. «Братья» просто проверяли, насколько точно они могут стрелять, насколько каждый из них готов к войне с неверными. После этого все разделились на команды и стали играть в футбол. Здесь меня удивило, что Джарулла (с ним я был в одной связке нападающих), несмотря на свою довольно внушительную комплекцию, очень хорошо бегает - как восемнадцатилетний.

Стояла очень жаркая погода, но никто не снимал рубашек, чтобы не открыть *авраат* (часть тела, которую запрещается оголять даже перед людьми своего пола). И опять та же картина: не было спортивной злости, сильного желания забить гол - каждый проверял себя, насколько он выносливый.

Под вечер мы вернулись в Чабанмахи, и там я поступил в подчинение к амиру (начальнику) Шамилю. Он привел меня на базу - в большой дом, где были четыре комнаты и кухня. Вокруг базы стояло три замаскированных зенитных пулемета. Шамиль построил весь джамаат, в котором насчитывалось двадцать пять человек, и сказал, что к ним пришел еще один брат. Молодые люди, «вышедшие на путь Аллаха», были разного возраста, от восемнадцати до тридцати лет. Они быстро написали мне основные молитвы (арабские слова русскими буквами) и предупредили, что, если я не выучу их к следующему дню, меня ждет десять палок.

Состав «братьев» был довольно пестрый: безработные; особо отличившиеся перед законом и находящиеся в розыске; скрывающиеся от призыва в армию; а также те, которых силой привели в джамаат друзья, чтобы спасти от наркотической и алкогольной зависимости. (Эти боятся возвращаться в *джахилию* (невежество), чтобы не приняться за старое. Лечат там просто - палками при первых признаках «ломки».) Национальный состав был представлен аварцами, лакцами, кумыками, почти половину составляли лезгины.

Через какое-то время я был принят в систему подготовки «Талибан», которая состояла из двух этапов. Первый - идеологическая подготовка, изучение основ веры, называемая повышением имана, ибо тот, кто берет оружие, и не только оружие, все должен делать ради Аллаха, и с каждого, придерживающегося каких-либо иных целей, будет суровый спрос в день Страшного Суда. Второй - военная подготовка. «Брат» должен уметь сражаться ради Аллаха. И это главное отличие моджахеда от бандита. Любое дело следует начинать, сказав «Бисмилла».

Мы жили по следующему распорядку: поднимались очень рано, в половине третьего утра по местному времени (на территории действовало мединское время - на один час назад), в зависимости от восхода солнца, делали омовение, где-то в три часа - намаз. После этого мы изучали Коран, учили наизусть суры. В шесть часов утра начиналась физическая подготовка - бег по горам (около шести километров). Как говорили «братья», «моджахеда ноги кормят», «тяжело бегать в горах, зато, когда спустимся и пойдем на Махачкалу, будем бегать, как джейранчики». Однажды во время бега трое «братьев» отстали, и тогда амир сказал им: «Если вы здесь так медленно все делаете, то как же вы возьмете Москву»?

В восемь часов все садились завтракать. Здесь не безынтересно отметить, что продукты щедро выделялись на нужды джамаата (по словам амира, только на хлеб в день уходило сто рублей). Каждый день назначалась так называемая *хидма* (группа людей, которая обслуживала остальных «братьев» во время приема пищи). В ее обязанности также входило приготовление еды. К сожалению, настоящие повара встречались очень редко, и поэтому качество блюд оставляло желать лучшего. Там я познакомился с табасаранцем, парнем лет тридцати, у которого была язва желудка. Он быстро освоил поварское ремесло и готовил довольно сносно, наверное, заботясь о состоянии своего здоровья, хотя каждый раз, отправляя тот или иной ингредиент в кастрюлю, произносил «Бисмилла». После завтрака у нас было полтора часа на то, чтобы привести себя в порядок: постирать, помыться. Потом вновь начинались занятия, продолжавшиеся до полуденного намаза. Потом мы обедали, два-три часа отдыхали, совершали предвечерний намаз. Вновь у нас продолжались занятия, где алимы, обучавшиеся в Египте, Пакистане, Саудовской Аравии, Сирии, читали нам курсы единобожия, в развернутом виде преподавали *исхан*, *ибадат*, объясняли тонкости, связанные с совершением омовения намаза.

Также мы изучали *хадисы*, где обязательным элементом было знание рассказчиком *иснада* (то есть, кто передал хадис, с чьих слов). Помимо этого, в нашем распоряжении находился целый арсенал литературы на русском языке, которую мы могли изучать

самостоятельно. Среди авторов можно выделить С. Кутба, М. Тагаева, Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба, аль-Маудуди, Хасана аль-Банны. Но прежде чем читать эту литературу, рекомендовалось укрепить свой *иман* (веру). Между вечерним и ночным намазами оставалось мало времени, и поэтому мы только ужинали. Иногда к нам вечером заезжал Джарулла, иногда Халифа (также один из местных лидеров). С самого начала прохождения подготовки по системе «Талибан» мы были разбиты на джамааты численностью восемь-десять человек в каждом. Эти группы должны были нести поочередно караульную службу: днем дежурил один человек в течение одного часа, а ночью каждый джамаат поочередно сторожил базу, в то время как другие отдыхали. В коллективе царил дух братства и взаимовыручки. Никто не имел права оскорблять друг друга, не говоря уже о более серьезных проступках. Конечно же, были мелкие провинности: кто-то уснул на лекции, опоздал на построение. Наказание за это было следующим: провинившемуся полагалось либо несколько раз подняться в гору, либо пробежать один километр вокруг базы, либо несколько десятков раз отжаться от пола. Выполнение наказания не контролировалось амиром. Провинившийся «брат» за каждое действие в свое время понесет ответственность перед Аллахом. В конце курса нам предстояли экзамены. Каждый из «братьев» должен был к ним выучить наизусть 15 сур и ответить на пройденные в течение курса вопросы. Те, кому не удавалось сдать экзамены, должны были пройти подготовку еще раз. Продолжительность обучения была три недели. Очень часто, особенно по пятницам, нам демонстрировались документальные фильмы, снятые в разных точках, где имеют место конфликты между мусульманами и «неверными».

Только сдавшие этот экзамен допускались ко второй части - военной подготовке, включающей в себя рукопашный бой, стрельбу из различных видов оружия, начиная от пистолета и кончая зенитными установками, тактику боя, в том числе в условиях горной местности. По территории села нам категорически запрещалось ходить по одному. Наказанием за это было двадцать палок. Практически во всех домах сел Карамахи и Чабанмахи стояли радиостанции.

По местному телевидению демонстрировалась видеозапись встречи министра внутренних дел РФ Сергея Степашина с жителями села Карамахи. Надо признать, что со стороны жителей сел это была открытая демонстрация своей независимости. Степашин же, можно с полной уверенностью сказать, вел себя так, как будто открыто признавал ее, налево и направо раздавая обещания. Кульминацией встречи стал момент, когда эскорт министра тронулся с места, провожаемый криками «Аллаху Акбар!». Так называемые

ваххабиты наглядно показали, что единственной законодательной базой для них будет не Конституция, а Коран и Сунна.

Третий период деятельности религиозно-политических экстремистов на территории Дагестана начинается с 1998 г. и продолжался до конца 1999 года. За это время они открыто перешли к вооруженному противостоянию совместно с чеченскими сепаратистами с государственными структурами в Дагестане. Вооруженные отряды экстремистов с начала 1998 г. по август 1999 г. совершали неоднократные нападения на милицейские блокпосты и пограничные наряды по всему периметру дагестано-чеченской границы. Логическим завершением этих вооруженных провокаций явилось **вероломное нападение экстремистов в составе международных террористических бандформирований во главе с чеченскими полевыми командирами Ш.Басаевым и Хаттабом в августе-сентябре 1999 г. на Цумадинский, Ботлихский и Новолакский районы Дагестана.** Результат этой авантюры оказался плачевым для ваххабитского движения. Разгромлены их передовые военные отряды, базы в Карамахинской зоне.

Тактика экстремистов на третьем этапе своей деятельности в Дагестане заключалась в захвате отдельно взятых приграничных с Чечней районов и создания плацдарма для дальнейшего продвижения вглубь Дагестана. Экстремисты возлагали большие надежды, как на поддержку своих идейных сторонников, так и местного населения, недовольного сложившимся в республике социально-экономическим положением. Им придавала уверенность и ситуация, образовавшаяся в Карамахинской зоне Буйнакского района, где в нарушение Конституции и законодательства РФ с июля 1998 г. действовала так называемая «шариатская форма правления».

Нарастание ваххабитской угрозы объективно способствовало активизации сотрудничества власти и ДУМД. Однако глубинное недоверие так и не было преодолено, тем более, что после разгрома ваххабитов осенью 1999 г. позиции и влияние ДУМД значительно укрепились.

Создание в 2001 г. *Исламской партии России* (ИПР, позднее переименованной в партию «*Истинные патриоты России*») выглядело как еще один шаг в направлении реализации политического проекта ДУМД, поскольку еще в конце 1990-х гг. шейх Саид Ацаев однозначно высказывался за создание исламской партии. Лидер ИПР, М. Раджабов прямо заявлял, что он – мюрид Саида-афанди, и в создании партии «руководствовался книгой шейха». Впрочем, на практике отношения между ДУМД и ИПР складывались достаточно неоднозначно. Как пишет Дмитрий Макаров, «в нынешней ситуации, когда Дагестан стоит на пороге нового раунда внутриполитической борьбы за высшие руководящие посты, возможная политическая роль ДУМД, особенно если оно выдвинет

более жесткого и амбициозного лидера, чем нынешний муфтий А. Абдуллаев, вызывает тревогу у значительной части правящей элиты».

В связи этим сегодня выдвигаются различные проекты реформирования ДУМД и религиозной политики государства. Некоторые эксперты предлагают вообще упразднить Духовное управление как ненужную бюрократическую структуру и перейти к прямому взаимодействию между государством и мусульманскими общинами и организациями (такая практика существует, например, в странах Европы). Как пишет Д. Макаров, высказываются также идеи перехода власти в ДУМД от сторонников Саида-афанди к представителю другого, «более традиционного» для Дагестана направления тарикатского ислама. Речь идет о накшбандийском тарикате, тогда как Саид-афанди, будучи одновременно накшабандийским и шазилийским устазом, в большей степени ориентирован все же на шазилийю. Между тем этот тарикат появился в Дагестане лишь в начале XX в. и потому, при желании, может быть интерпретирован как «нововведение».

Кроме того, некоторые оппоненты ДУМД из числа религиозных деятелей предлагают изменить всю северокавказскую и общероссийскую структуру религиозной администрации, создав одно духовное управление для всего Северного Кавказа, и одно – для остальной России, включая Сибирь.

Д. Макаров считает, что «совершенно очевидно, что за подобными предложениями, какими бы чисто религиозными или управленческими соображениями они не обосновывались, легко просматривается также стремление нейтрализовать политический потенциал нынешнего ДУМД как возможного инструмента реализации этнополитических интересов части аварской элиты. Кроме того, действия ДУМД многими в Дагестане воспринимаются как направленные на постепенный демонтаж светского государства, что также не устраивает значительную часть элиты и населения. Тем не менее, руководство республики, видимо, осознает, что в нынешних реалиях любые варианты «принудительного» реформирования ДУМД имеют мало шансов на успех, а попытка их осуществить с большой долей вероятности принесет лишь один результат – политическую дестабилизацию. Кроме того, отмеченные сложности во взаимоотношениях государства и официального ислама в Дагестане пока не выходят за рамки скрытого политического соперничества и не мешают взаимодействию и сотрудничеству сторон по многим практическим вопросам общественной жизни».

Интересную метаморфозу, которая происходила с некоторыми религиозно-политическими экстремистами на Северном Кавказе, заметил Р. Галиуллин. Он пишет: «Полевой командир Мовлади Удугов, глава службы внешней информации Ичкерии, провозгласил себя улемом, то есть мусульманским богословом. А выпускник

мусульманского университета в Каире Багаутдин Магомедов назвался полевым командиром». В связи с этим он задался справедливым вопросом «Чем вызвано это перерождение?». Он сам отвечает на этот вопрос так: «Собственно перерождения как такового и не произошло. Они шли друг к другу - Удугов из Чечни, а Магомедов из Дагестана, выполняя роли идеологов и полевых командиров одновременно. Вместе готовили вооруженное вторжение в Дагестан в июле 1999 года, куда уже в августе устремились Шамиль Басаев и Хаттаб. Оказалось, что Магомедов переоценил свое влияние, ожидая в Дагестане массовую поддержку. Отряд Басаева и отряд Магомедова «Джамаат» были выбиты из Дагестана, но крови они пролили немало. Басаев вернулся в Чечню. Магомедов хотел утвердиться в Цумадинском районе Дагестана, где находится его родовое село, но старейшины, опасаясь того, что черная тень запятнавшего себя кровью дагестанцев подельника Удугова может пасть на всех сельчан, «попросили» Магомедова уйти по-доброму. И он ушел в Чечню.

В судьбе двух людей весьма красноречиво сплелись терроризм и радикальный ислам в его самом страшном проявлении – «ваххабизме».

По мнению Р. Галиуллина, метаморфоза Удугова, Магомедова и Басаева, поменявшего имя, не является случайным. «Они ушли в крайний экстремизм, ибо были отторгнуты своими народами, не принявшими ни насилие, ни его носителя - радикального течения ислама», - делает он справедливый вывод.

Хроника событий в августе-сентябре 1999 года в Дагестане. Началом крупномасштабного вооруженного конфликта в Дагестане послужили события, развернувшиеся в июле 1999 года в Цумадинском районе, где религиозно-политические экстремисты во главе с Курамагомедовым М. и Магомедовым Б. заявили о создании в н.п. Эчеда, Хвайниколо, Сильди, Гакко территории с шариатской формой правления по Карамахинскому варианту. Обращения властных органов с просьбой сложить оружие и прекратить противоправные действия не принесли результатов. Более того, из Чеченской Республики в указанный район стали прибывать отряды боевиков, численность которых, по некоторым оценкам, достигала 250 человек, а в приграничных с районом населенных пунктах Чеченской Республики было отмечено скопление незаконных вооруженных формирований (НВФ) количеством более 1000 человек.

После неудачной попытки в ночь со 2 на 3 августа захватить районный центр Цумадинского района - с. Агвали ваххабиты отошли на заранее подготовленные позиции в местечке Эчеда-майдан. В результате активных действий правоохранительных органов и сил Министерства обороны РФ экстремисты, понеся потери, отступили во второй декаде августа на территорию Чечни.

Используя сложившуюся ситуацию в Цумадинском районе и под предлогом оказания помощи своим братьям по вере, 7 августа в Ботлихский район Дагестана вошли крупные силы боевиков, руководимые известными террористами Ш.Басаевым и Э.Хаттабом. В последующем к ним присоединились и сторонники Б.Магомедова, принимавшие участие в цумадинских событиях. Общая численность религиозно-политических экстремистов достигла около 2 тысяч человек. Ими было захвачено 7 населенных пунктов Ботлихского района - Ансалта, Рахата, Ашино, Шодрода, Тандо, Зибирхали и Беледи.

Вторжение на территорию Дагестана религиозно-политических экстремистов во главе с «амиром» ваххабитов Магомедовым Багаудином и чеченских боевиков под руководством Шамиля Басаева и Хаттаба подняло на борьбу с ними практически все социальные слои Дагестана. Проводимая М. Удуговым широкая агитационная и пропагандистская деятельность, не принесла ожидаемых от нее результатов, по сути, она провалилась. Население Дагестана не только негативно отнеслось к акциям экстремистов, но и активно подключилось к проводимым подразделениями федеральными войсками и органами внутренних дел мероприятиям по уничтожению вторгнувшихся бандформирований.

Почти в каждом городе и районном центре создавались штабы по набору и направлению в зону боевых действий добровольцев. В народное ополчение только за первую декаду августа 1999 года записались несколько тысяч человек. Городскими и районными военными комиссариатами совместно с администрациями были организованы отряды самообороны и ополчения во всех населенных пунктах республики. Правоохранительными органами совместно с городскими и районными военными комиссариатами, администрациями республики была организована работа по созданию отрядов самообороны и ополчения во всех населенных пунктах Дагестана, которые в необходимых случаях снабжались оружием (охотничьими карабинами) и боеприпасами. В результате этого около с.Гагатли Ботлихского района местным населением и ополченцами была разгромлена группа полевого командира Ширвани Басаева, пытавшаяся прорваться на помощь блокированным боевикам.

Понеся большие потери - более 500 человек убитыми, бандформирования были вынуждены 24 августа 1999 г. оставить Ботлихский район.

После окончания боевых действий в Цумадинском и Ботлихском районах РД руководством республики было принято решение о наведении правопорядка в Карамахинской зоне Буйнакского района района, где к этому времени нашли прибежище боевики численностью более 300 человек.

28 сентября 1999 года после отказа экстремистов в Карамахинской зоны разоружиться и распустить незаконные вооруженные формирования органами правопорядка был задействован план антитеррористической операции по наведению конституционного порядка в н.п. Карамахи, Чабанмахи и Чанкурбе Буйнакского района РД.

Вечером 04 сентября 1999 года, в разгар проведения спецоперации против религиозных экстремистов в Карамахинской зоне, **в г. Буйнакске был осуществлен террористический акт, в результате которого погибло 64 и было ранено более 80 человек.**

Уже через несколько часов после взрыва (утром 5 сентября 1999 года) в Новолакский район из Чечни, с целью отвлечению федеральных сил от Карамахинской зоны, вошли бандформирования Ш. Басаева. Однако, стоит отметить, что указанный действия никоим образом не могли качественно изменить сложившиеся тенденции. **14 сентября 1999 года была завершена спецоперация в Карамахинской зоне, а 17 сентября 1999 года - в Новолакском районе.**

С целью недопущения провоза оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также предотвращения проникновения эмиссаров иностранных спецслужб и наемников, правоохранительными органами республики во взаимодействии с пограничниками, в приграничных с Республикой Азербайджан районах Дагестана была активизирована работа по проверке проезжающего автотранспорта и лиц, пересекающих границу.

Кроме того, спецподразделения Министерства обороны и Внутренних войск МВД РФ, совершавшие разведывательно-диверсионные рейды в тыл боевиков обеспечивались наиболее подготовленными проводниками, знающими местность, из числа местного населения, что позволяло наносить ощутимый удар живой силе и одновременно парализовывало их морально-психологический дух.

С начала боевых действий, при городских и районных отделах ВД, были созданы фильтрационные пункты для выявления участников боевых действий и пособников боевиков, через которые проверены несколько тысяч граждан республики на предмет их причастности к НВФ. На основании проведенной фильтрационной работы были выявлены около 100 участников. В частности, в Цумадинском районе был задержан переводчик Хаттаба - Ашиков Ш.Б., выполнявший задачи Ш. Басаева и других полевых командиров НВФ по налаживанию связи среди группировок бандформирований.

По террористическому акту в г. Буйнакске были задержаны 5 человек, объявлены в розыск 3 человека.

С учетом вероятности осуществления бандформированиями террористических актов правоохранительными органами Дагестана были приняты меры по совершенствованию режимно-охранной системы вокруг объектов повышенной опасности или уязвимых в диверсионно-террористическом отношении, отработаны планы первоочередных действий на случай таких вылазок.

С учетом сложившейся в республике ситуации и в целях информационной поддержки мер, предпринимаемых правоохранительными органами и ФВ по ликвидации незаконных вооруженных формирований и борьбе с террористическими проявлениями, Министерством по национальной политике, информации и внешним связям РД активно использовались возможности глобальной информационной сети «Интернет». В публикуемых материалах отражалась динамика развития ситуации в зоне боевых действий, мероприятия, проводимые Федеральными войсками и правоохранительными органами по борьбе с терроризмом и бандитизмом, и т.п.

На сайте Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД было размещено более 10 тысяч страниц информации. Сайт по уровню запросов (более 60 тысяч посещений) стабильно занимал ведущие позиции.

Разрушался сайт «*Кавказ-центр*», контролируемый М. Удуговым и используемый им в информационной войне против федеральных войск, силовых структур, официального руководства РД и РФ и направленный на дискредитацию властных структур, информационное содействие исламским экстремистам, дезинформирование населения республики, страны и международной общественности.

Помимо ежедневно обновляемых страничек, публикуемых в сайте Интернета, в Министерство по национальной политике, внешним связям и информации РД регулярно представляло интервью, статьи и другие информационные материалы, которые использовались ведущими иностранными и отечественными информационными агентствами и печатными изданиями.

События августа-сентября 1999 г. показали единство народов Дагестана перед лицом общего врага, наглядно продемонстрировали желание дагестанцев жить в составе России и защищать его при необходимости с оружием в руках. Многие журналисты и политические обозреватели отметили, что впервые после окончания Великой Отечественной войны народ проявил такую единодушную и всеобщую поддержку армии и действиям государственных органов.

Действия федеральных войск и правоохранительных органов все ведущие западные страны, в том числе и США, признали правильными. Они также признали вооруженное

нападение религиозно-политических экстремистов на Дагестан бандитской акцией и осудили ее.

Результаты нападения международных бандформирований в 1999 г. В результате военной авантюры экстремистов и террористов в Дагестане погибло 108 человек гражданского населения. Разрушено и повреждено 108 объектов жилищно-коммунального хозяйство, 178 объектов социальной сферы, в том числе 17 школ, 20 детсадов, 20 учреждений культуры, 19 фельдшерско-акушерских пунктов, 5 спорткомплексов, 4 дома быта, 11 мечетей, 45 административных зданий, 156 км. автодорог, 333 км. линий электропередачи, 210 км. линий связи, 7168 частных домовладений, из которых 3684 не подлежат оставлению. **Более 40 тыс. человек вынуждены были покинуть места своего постоянного жительства.**

Объемы только прямого ущерба республики в связи с боевыми действиями и террористическими акциями превысили 2,5 млрд. рублей.

В сентябре 1999 г. Народное Собрание РД приняло закон **«О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД».** Закон запрещает создание и функционирование ваххабитских организаций, групп или объединений, запрещает деятельность религиозных миссий, их филиалов, учебных заведений, физических лиц, проповедающих идеи ваххабизма. Закон запрещает бесконтрольную пропагандистскую деятельность религиозных зарубежных эмиссаров на территории нашей республики. Он также запрещает изготовление, хранение и распространение любых печатных, видео, фото и иных материалов, содержащих пропаганду ваххабизма и экстремизма. Закон указывает, что обучение граждан республики в религиозных учебных заведениях за пределами РД и РФ допускается только по направлению органа управления религиозной республиканской организации, в данном случае - Духовного Управления мусульман Дагестана (ДУМД), согласованному с государственным органом по делам религий - Комитетом Правительства РД по делам религий.

Наиболее активные участники вооруженного противодействия властям из числа экстремистов были арестованы, против них велись уголовные дела. Таким образом, политизированный ислам в лице ваххабитов полностью дискредитировал себя в глазах общественности, рядовых верующих.

Ваххабизм в Дагестане проявил себя агрессивным, насильственным религиозно-политическим течением, сторонники которого вели вооруженную борьбу с конституционным строем, с простыми верующими, которые не разделяли их взгляды, образ жизни.

По мнению научного сотрудника Института востоковедения РАН Дмитрия Макарова, «важным рубежом в развитии джихадизма (Д.Макаров предпочитает вместе термина «ваххабизм» термин «джихадизм» - автор) в Дагестане стал 1999 г. Если до этого он развивался в основном в форме попыток создания полулегальных исламистских анклавов, подготовки и развертывания повстанческой войны против существующего строя, то к сегодняшнему дню джихадизм все больше реализуется как подпольная террористическая деятельность, направленная, в том числе, и против гражданского населения («слепой» террор). Изменение характера и тактики джихадистсткого движения во многом отражает его организационный, политический и идейный кризис, обозначившийся после 1999 г. – как под воздействием контрнаступления государства (активизация силового компонента противодействия радикальному исламизму, ликвидация значительной части джихадистской инфраструктуры в Чечне и Дагестане, ограничение роли внешнего фактора), так и ошибок самих джихадистов, связанных прежде всего с вторжением в Дагестан и негативным опытом радикальной шариатизации Чечни в 1996-1999 гг. Тем не менее, в обозримой перспективе джихадизм, по большинству прогнозов, будет продолжать оставаться серьезной проблемой для государства и всего общества».

Геополитическое значение победы над бандформированиями. Необходимо отметить, что деятельность государственных органов и органов исполнительной власти Республики Дагестан, особенно Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД способствовала моральному подъему общественного настроения, его единству перед лицом общего врага, наглядно продемонстрировала желание дагестанцев жить в составе России и защищать его при необходимости с помощью оружия. Как было отмечено многими журналистами и политическими обозревателями, впервые после окончания Великой Отечественной войны народ проявил такую единодушную и всеобщую поддержку армии и действиям государственных органов и что особенно показательно именно на Северном Кавказе. В условиях, когда ставится под сомнение влияние России на Кавказе и в северокавказском регионе и ее способность контролировать ситуацию в регионе, Запад и все мировое сообщество получили наглядное подтверждение обратному.

Благодаря мощной информационной поддержке, оказанной действиям федеральных войск и правоохранительным органам все ведущие западные страны, в том числе и США, признали вооруженное нападение религиозно-политических экстремистов на РД бандитской акцией и осудили ее.

Четвертый период истории религиозно-политического экстремитского движения в Дагестане начинается с 2000 года и продолжается по сей день.

Религиозно-политическими экстремистами в результате террористических актов были убиты министры по национальной политике, информации и внешним связям РД Магомедсалих Магомедович Гусаев (2003 г.) и Загир Сабирович Арухов (2005 г.). Историк, политолог Зураб Тодуа в книге «Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии» писал: «20 мая 2005 года было совершено убийство министра по делам национальностей РД Загира Арухова, видного ученого-исламоведа, идеолога борьбы с ваххабизмом в республике. Его предшественник на посту министра Магомедсалих Гусаев также погиб в результате покушения. Известия о гибели Гусаева, так же как и Арухова, без преувеличения потрясло всех, кто знал их лично.

Гибель Гусаева и Арухова - невосполнимая потеря для Дагестана. Они были подлинными интеллектуалами, которых в Дагестане единицы. Хорошо знали и понимали обстановку в республике. Видели пути решения ее проблем. Они не нажили богатств, у них не было роскошных особняков, дорогих автомобилей, счетов в банке. Оба жили в обычных квартирах, в которых главным богатством были книги...

Дагестану будет очень не хватать людей, подобных им, не вовлеченных в клановую борьбу, стоящих над схваткой, не движимых корыстными побуждениями, Своей работой они вольно или невольно смягчали накал внутриполитической борьбы, вынуждали других соблюдать элементарные приличия, «играть» по правилам.

Гусаев и Арухов были настоящими людьми-профессионалами, бойцами, которые хорошо делали свое дело. Именно за ум, профессионализм и твердую волю их ненавидели исламисты.

Если хотя бы 20% чиновников государства российского сегодня состояли из людей, по своим деловым и человеческим качествам сравнимых с М. Гусаевым и 3. Аруховым, дела у нас обстояли бы намного лучше».

Исламский радикализм в современном Дагестане. Проблема международного терроризма, предельно обострившаяся в последние годы, не обошла стороной Российскую Федерацию, в особенности республики Северного Кавказа, в том числе и Дагестан. Серия террористических актов, которые потрясли страну в 2004-2005 гг., беспрецедентная по своему цинизму и жестокости акция против беззащитных детей в Беслане окончательно раскрыли античеловеческую сущность терроризма.

После военных действий лета-осени 1999 г., когда в селах Карамахинской зоны Буйнакского района Дагестана были разрушены многие дома и объекты социально-бытового назначения, их интенсивно восстановили. Общественная, хозяйственная и

религиозная жизнь селений Карамахинской зоны постепенно вошла в нормальную колею. Так, при помощи государства в селении Карамахи за 2000-2001 гг. построены великолепная школа, джума-мечеть на 2 тыс. мест, другие важнейшие объекты.

В то же время, часть экстремистов, принявших участие в боевых действиях, скрывается на территории Чечни, в том числе воюет в составе бандформирований, часть - осуждена к различным срокам наказания. Те экстремисты, которые проживают сейчас в селах Карамахинской зоны, раскаялись в содеянном и поклялись на Коране, что больше не будут заниматься антиконституционной деятельностью.

Жители Карамахинской зоны благодарили федеральные органы, руководство республики за налаживание мирной жизни, проявленную заботу о них - им выплатили пособия за разрушенные в ходе боевых действий хозяйства, оказали помощь в строительстве нового жилья, объектов социально-бытового и религиозного назначения.

Большинство жителей сел Карамахинской зоны с самого начала отвергали ваххабитскую идеологию и просили, чтобы по отношению к ним в СМИ не применяли термин «ваххабитские» села и т.д.. Они просили правоохранительные органы надежно закрыть каналы проникновения финансовой помощи религиозным экстремистам из-за границы, а также настаивали на необходимости принятия федерального закона о запрете религиозно-экстремистской деятельности на территории всей России.

В Дагестане после разгрома религиозно-политических экстремистов в 1999 г. Духовное Управление мусульман Дагестана, наряду с рядом суфийских шейхов, заняло положение наиболее влиятельной силы в спектре исламских организаций республики. Традиционное духовенство и активисты суфийских орденов занимают непримиримую позицию по отношению к ваххабитам, отвергая при этом возможность какого-либо диалога с ними.

Некоторые исследователи и эксперты, занимающиеся проблемами радикального ислама на Северном Кавказе, значительно преувеличивают их количество. Так, по данным *«Независимой газеты»,* в 2001 году ваххабиты, якобы, составляли около 3% среди мусульман Дагестана. Как пишет Игорь Добаев, «в Дагестане, только по официальным данным, в настоящее время насчитывается до двух тысяч его сторонников. Однако, согласно экспертным оценкам, их более восьми тысяч». На самом деле, их количество за последние 5-6 лет в республике составляет чуть более одной тысячи человек.

Среди исламских радикалов можно выделить несколько течений: от бытового, сторонники которого строго придерживаются четких предписаний в быту и личном поведении, до политических сект, чья идеология предусматривает установление

теократической власти, используя силу оружия. Идеи «чистого ислама» по-прежнему встречают понимание и отклик среди некоторой части безработной молодежи, беднейшего крестьянства отдаленных регионов Дагестана. В народе популярно осуждение роскоши и стяжательства, людей привлекает идея равенства, этика братства и единства всех мусульман, социальной гармонии, которую проповедуют исламские радикалы.

Известный эксперт по проблемам Северного Кавказа, профессор Роберт Брюс Уэйр обращает внимание на то, что в руках у населения Северного Кавказа хранится много оружия. Он пишет: «Тенденции установления местной гражданской самообороны были и в Дагестане после вторжения из Чечни в 1999 году. Люди в этом регионе уже тогда были хорошо вооружены. Например, когда дагестанские правоохранительные органы провели кампанию по добровольной сдаче оружия с 1 октября по 1 декабря 2003 года, жители принесли, в том числе, более тонны взрывчатки, включая гексоген и аммонит в больших количествах, 57 артиллерийских снарядов и управляемых ракет, три противотанковых управляемых ракеты, 6807 гранат, 1256 детонаторов, 1 миллион 151 тысячу 33 патрона, 962 винтовки и пистолета, 291 гранатомет и три огнемета. По подсчетам дагестанских властей, по этой программе удалось изъять лишь малую часть оружия, боеприпасов и взрывчатки, гуляющих сейчас по Дагестану, так как многие из тех, кто жаждет избавиться от своего оружия, скорее пойдут на черный рынок - там за него дают больше».

Значительное влияние на обстановку в Дагестане продолжают оказывать события в соседней Чечне. В приграничных горных районах Чечни находится определенная часть экстремистов, тесно связанная как с бандформированиями, действующими в Чечне, так и с оппозицией внутри республики. На встречах и сходах они осуждают действия дагестанских властей и поддерживающего их духовенства как антиисламские. Ряд громких терактов на территории республики, совершенных экстремистами, свидетельствует, что их радикальное крыло сохранилось и способно к активным действиям. Как отмечает публицистика, о ваххабитах ничего не слышно потому, что власть стала сильнее: она сносит каждую высунувшуюся из подполья голову радикала.

И. Добаев пишет: «Однако, как свидетельствует анализ текущей обстановки в Южном федеральном округе, ваххабизм, несмотря на нанесенный ему урон, не только не оставил своих позиций, но и имеет тенденцию к дальнейшему распространению».

По официальным данным, в 2004 году в Дагестане совершено около 100 покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов, при этом более 60 человек были убиты и ранены. 28 сотрудников милиции, прокуратуры и министерства юстиции погибли уже к середине 2005 года. Эскалация насилия продолжается: только за первую половину 2005 г. в Дагестане совершено 70 террористических взрывов, из них более 40 - в

Махачкале. За период с 1999 по 2008 год убито более 250 сотрудников милиции. ранено более 400 чел.

Только в 2005 году убиты замминистра внутренних дел Дагестана Магомед Омаров и трое его охранников, замначальника Унцукульского райотдела МВД Дагестана Заирбек Алиев и его водитель, начальник Унцукульского райотдела милиции Хаджимурад Азизов и еще один офицер милиции. Взорвана прокуратура Ленинского района Махачкалы.

17.06.2005 г. Сотрудниками отряда криминальной милиции специального назначения МВД РФ в Дагестане обезврежена преступная группа, участники которой охотились за сотрудниками правоохранительных органов, сообщили в июне 2005 г. *«Российской газете*» в республиканской прокуратуре.

В группировку входили больше десяти человек. При задержании в ходе спецоперации двое бандитов были уничтожены, пятеро арестованы. Ведется усиленный розыск еще шестерых. Из омоновцев никто не пострадал.

По оперативным данным, банду возглавлял 25-летний житель Махачкалы Шамиль Абубакаров, ранее дважды судимый за кражи. В апреле 2001 года он был освобожден по амнистии, но позднее объявлен в международный розыск за связь с террористами. Абубакаров, которого пока не поймали, получал задания от Басаева через известного дагестанского бандитского главаря Раппани Халилова.

В распоряжении следствия имеются видео- и аудиозаписи, вещественные и другие доказательства, подтверждающие, что преступная группа готовила и осуществляла покушения на жизнь сотрудников прокуратуры и МВД, в том числе и на руководителей подразделений, занимающихся расследованием преступлений террористического характера.

09.10.2005 года в Махачкале спецподразделения милиции и местного управления ФСБ провели операцию по ликвидации засевших в частном доме и оказавших ожесточенное сопротивление боевиков. Были использованы бронетехника и подразделения внутренних войск. В состоявшемся бою были уничтожены четыре человека.

После окончания активной фазы операции пресс-служба МВД РД обнародовала имена убитых террористов. Это - подчиненные Мурада Лахиялова - заместителя главаря бандгруппы, уничтоженного еще 6 июля в Махачкале Расула Макашарипова, Мурад Хайбулаев, Абдулкадыр Исаев, Абдулзагир Мантаев и Рустам Саидов.

Террористы числились в федеральном розыске за ряд тяжких преступлений, в том числе - теракты против сотрудников правоохранительных органов.

Ранения получил еще один местный милиционер.

24.10.2005 г. В Махачкале, на проспекте Насрудинова, в 5-тиэтажном доме, были выявлены и заблокированы 3 боевика. В 21 час начался штурм квартиры на первом этаже. Засевшие в ней члены бандгруппы отстреливались. Позже с «белым флагом» вышла хозяйка квартиры Раисат Исмаилова.

Утром тела уничтоженных были найдены, два - на лесничной площадке, одно, обгоревшее - у входа в подвал, и опознаны. Ими оказались Гаджимагомед Исмаилов, Мурад Лахиялов. По завершении операции с места боестолкновения изъяты по два автомата и пистолета, 7 гранат, бронежилеты, радиостанция KENWOOD и 2 мобильника.

Гаджимагомед Исмаилов («Гамзат», «Рамазан»), 1968 г. р., уроженец и житель г. Махачкалы. Ярый сторонник религиозно-экстремистского течения ваххабизм. Судим ранее по ст. ст. 212 ч. 1, 126 ч. 2 УК РФ, приговорен народным судом Советского района г. Махачкалы к 5 годам лишения свободы, условно-досрочно освобожден 23 декабря 2002 г. Гаджимагомед Исмаилов причастен к организации и совершению ряда террористических актов и посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов республики. Точно установлено, что он имеет отношение к покушению на начальника Службы криминальной милиции Ленинского районного отдела внутренних дел Махачкалы А. Магомедова. Был одним из членов небезызвестной группировки «Дженнет», возглавляемой Расулом Макашариповым. После его убийства стал амиром дагестанской террористической группы *«Шариат».*

Второй боевик – Мурад Лахиялов, 1976 г. р., уроженец с. Корода Гунибского района Дагестана, житель Махачкалы, активный участник группы Макашарипова, заместитель Исмаилова. Перечисление преступлений, к которым он имеет причастность, у министра внутренних дел Дагестана А. Магомедтагирова заняло несколько минут. Одним из последних является взрыв в Махачкале на перекрестке улиц Маяковского и Бабушкина 2 сентября 2005 года, тогда в момент следования инженерно-разведывательного дозора войсковой части 3666 внутренних войск МВД РФ было приведено в действие радиоуправляемое взрывное устройство, снаряженное поражающими элементами.

В «послужном списке» убитых целый ряд серьезных преступлений: покушения на жизни сотрудников милиции, убийство министра по национальной политике, информации и внешним связям Загира Арухова, директора Центра социальных исследований и политтехнологий Магомедзагида Варисова и других.

Группы, подобные этой, еще имеются на территории республики – «и в Буйнакске, и в Унцукуле, и в Хасавюртовском районе». По оценкам силовиков, еще человек двадцать из самых активных «пока бегают». «У них будет такой же исход», - пообещал тогдашний министр внутренних дел Дагестана А. Магомедтагиров.

В Дагестане с начала 2005 года в результате мер, принятых МВД России и Региональным оперативным штабом, нейтрализованы 27 участников бандформирований, сообщил 17 октября 2005 года в интервью корр. ИТАР-ТАСС командующий Объединенной группировкой войск /ОГВ/ на Северном Кавказе, генерал-полковник Аркадий Еделев.

По его словам, в числе этих боевиков одиозный главарь «джамаата» Расул Макашарипов, несколько главарей бандитов, представитель международной террористической организации *«Аль Каида»* арабский наемник Абу Джарах Узули. С начала 2005 года, отметил Еделев, задержаны также два главаря «джамаатов» и четыре «эмира», из незаконного оборота изъято 176 единиц огнестрельного оружия, 58 гранатометов, 7 огнеметов, свыше 108 кг взрывчатки, обезврежено 99 самодельных взрывных устройств.

Министр внутренних дел Дагестана отметил, что с начала года правоохранительными структурами уже уничтожено более 45 членов бандитского подполья, «к сожалению, большие потери и в наших рядах. Погибли около 50 сотрудников правоохранительных органов».

Некоторое представление о возрастном составе участников террористических актов, совершенных в Дагестане в 2005 г. дают следующие данные. Число задержанных за террористическую деятельность (по возрасту, январь-сентябрь 2005 года) - всего – 119 чел.

Из них 16-20 лет – 9,1%, 21-25 лет – 22,6%, 26-30 лет – 31,1%, 31-35 лет – 22,6, 36-40 лет – 6,6%, 41-45 лет – 5%, 46-50 лет – 3,3%.

Возрастной анализ 18 активных организаторов террористических актов на территории Дагестана, объявленных в розыске и 119 человек, задержанных за террористическую деятельность в РД за январь-сентябрь 2005 года, показывает, что среди них больше половины составляют молодые люди – соответственно 67,7 % и 62,8 % в возрасте до 30 лет. Как показывает анализ, основная масса в структуре ваххабитских группировок, вставших на террористический путь, составляют молодые люди до 30 лет.

Эксперты пишут, что «в Дагестане сегодня мы наблюдаем терроризм более высокого уровня и качества по сравнению с соседней Чечней. Дагестанский терроризм, в отличие от чеченского, имеет более серьезное идеологическое наполнение. Прежде всего, он в большей степени соответствует «международным стандартам». Теракты, совершаемые чеченскими боевиками, в большинстве своем анонимны. Причастность тех или иных лиц к организации и осуществлению теракта доказывается в результате следственных действий. Сегодня чеченский терроризм как политически мотивированная (а не

криминальная) тактика борьбы не представляет собой системы действий. Чеченский сепаратизм сегодня вызван стремлением к сохранению своей маленькой территории войны, неподконтрольной никакой власти.

Серия терактов в Дагестане - подчеркнуто «авторское» дело. Имя автора - террористическая исламистская (ваххабитская) организация «Джамаат «Шариат». Во главе этой организации стоял известный на всем Кавказе экстремист, террорист Раппани Халилов. Именно Халилова подозревают в организации и проведении теракта в Каспийске во время праздничного парада 9 мая 2002 г. Джамаат «Шариат» взял на себя ответственность не только за махачкалинский теракт 1 июля, но и за целый ряд политических убийств (убийство такого публичного оппонента ваххабитов, как Магомед-Загид Варисов). В марте 2005 года Джамаат заявил о тотальной войне с сотрудниками правоохранительных структур Дагестана, причастных к «убийствам мусульман».

Джамаат четко и жестко декларирует свои цели, важнейшей из которых считает создание исламского государства на территории Дагестана и ликвидация российского военно-политического присутствия на российском Кавказе. После махачкалинского теракта представители «Шариата» распространили заявление в Интернете на сайте «Кавказ-центр» о готовности «высадить десант дагестанских моджахедов на территорию Москвы для проведения ряда диверсионных операций». Исламские радикалы Дагестана перешли в активное наступление, осознавая свои реальные силы и влияние в республике и на Кавказе в целом. По мнению С. Македонова, сегодня мы можем говорить не об отдельных проявлениях радикализма и экстремизма в Дагестане, а о формировании нового вызова российскому государству и целостности страны. Вызова потенциально намного более серьезного, чем чеченский.

С 1999 года по середину 2009 года при исполнении служебного долга погибло более 270 сотрудников дагестанской милиции и более 470 получили боевые ранения. Кроме того, в результате терактов от рук бандитов погибло более ста мирных жителей и около трехсот получили ранения.

Только в 2007 году в Республике Дагестан в ходе проведенных контртеррористических операций ликвидировано 53, задержано 77 членов бандподполья и их пособников, уничтожено 30 схронов с оружием и другим военным снаряжением.

По результатам проведенных оперативно розыскных мероприятий обнаружено и уничтожено более 30 схронов с оружием и боеприпасами, другим снаряжением, 22 блиндажа и 1 лагерь, принадлежащих членам НВФ, чем предотвращено совершение новых актов терроризма.

На пресс-конференции в октябре 2008 года Президент РД М.Г.Алиев отметил: «В 2005 году было совершено в Дагестане 47 терактов, в 2006 - 16, в 2007-2008 - ни одного. Налицо тенденция к снижению, и нельзя этого не замечать. Уменьшилось количество посягательств на жизнь работников правоохранительных органов. В 2005 году было 108 посягательств, в этом году - 20. В пять раз меньше. …Если говорить о погибших работниках правоохранительных органов, в 2005 году их было 51 человек, в этом году - 25. Много гибнет ребят, это правда. Гибель и одного человека - это трагедия. Но ведь не сравнить с тем, что было. Если говорить о террористах, то в прошлом году их уничтожено 50, в нынешнем – 65».

Совместными усилиями обеспечено раскрытие многих особо тяжких преступлений, в том числе умышленных убийств, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Пресечена деятельность организованных преступных групп, занимавшихся отмыванием денежных средств, добытых преступным путем.

Контртеррростическая операция в Унцукульском районе. Как сообщили из пресс-службы МВД РД, сотрудниками ОВД по Унцукульскому району в ходе спецоперации в декабре 2007 г. - январе 2008 г. в с. Гимры в доме Ибрагима Гаджидадаева (находится в федеральном розыске) обнаружено и изъято 46 фальшивых банкнот достоинством 100 руб.

В ходе оперативно-разыскных мероприятий в рамках 2-го этапа контртеррористической операции, проводимой по распоряжению Национального антитеррористического комитета (НАК) РФ сотрудниками нескольких подразделений МВД по РД совместно с подразделениями ВВ МВД РФ, УФСБ РФ по РД на территории сел. Гимры Унцукульского района в подсобном помещении дома Ахмеда Алигаджиева, разыскиваемого как члена НВФ, обнаружено четыре взрывных устройства. Это канистра с аммиачной селитрой, алюминиевой пудрой, тротилом, детонаторы, шарики и болты, залитые монтажной пеной, и другие-емкости.

Все эти самодельные бомбы с соблюдением мер безопасности уничтожены путем подрыва накладного заряда на удаленном расстоянии от селения.

В доме 51-летнего жителя с. Гимры Магомедзагида Магомедова обнаружен блиндаж (2 комнаты площадью 1 2 и 60 кв.метров), откуда изъяты патроны, детонаторы, инструкции по использованию гранатометов и прочие вещи, характерные для подобных помещений.

В доме 24-летнего Магомеда Камильбегова, разыскиваемого за совершение преступлений террористического характера, обнаружены аммиачная селитра - 3 мешка

(около 1 50 кг.) и обрез. В этот же день в доме 56-летнего Магомеда Гамзатова обнаружено и изъято 3 кг. алюминиевой пудры,

А в подвальном помещении 30-летнего жителя с. Гимры Газимагомеда Гаджидадаева, также находящегося в федеральном розыске, найден потайной лаз, выводящий за тыльную сторону домовладения, замаскированный под сейф. Здесь обнаружены и изъяты паспорта-инструкции к антижучку «Профи», к микрофону направленного действия «Суперухо», к стационарному подавителю сотовых телефонов «Аллигатор-супер-4-0».

7 сентября 2008 года в рамках объявленного Оперативным штабом Национального антитеррористического комитета России в РД контртеррористической операции УФСБ России по РД при координирующей роли и непосредственном участии ФСБ России, во взаимодействии с МВД по РД спланирована и осуществлена специальная операция в Дербентском районе Республики Дагестан. В ходе этой операции при оказании вооруженного сопротивления сотрудниками ЦСН ФСБ России нейтрализован триадцатичетырехлетний гражданин Азербайджана **Моллачиев Илгар Абдурахман-оглы**. Его именовали «командующим дагестанским фронтом». С 1999 года Моллачиев находившийся в федеральном и международном розыске. Об этом корреспонденту РИА «Дагестан» сообщили в пресс-службе УФСБ РФ по РД. Как преемник ранее нейтрализованного органами ФСБ России Раппани Халилова, Моллачиев имел тесные идейные и финансовые связи с международными террористическими организациями и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе. Он входил в состав бандгрупп эмиссаров «Аль-Каиды» Хаттаба, Абу аль-Халида, Абу Хавса, Ш.Басаева и Р.Халилова, принимал активное участие в обоих «чеченских кампаниях». В 2006 году был направлен Доку Умаровым для активизации и координации террористической деятельности бандгрупп в РД. Под него поступали финансовые средства, он же являлся главными заказчиком, а нередко и исполнителем террористических акций, совершаемых боевиками в республике.

Вместе с Моллачиевым нейтрализованы его ближайшие помощники и активные участники бандподполья - главарь одной из бандгрупп Эмирбек Рагимханов, Астархан Рустамханов, Заур Бейдуллаев, Шихайбек Загаров. Все четверо уроженцы и жители города Дербент. Они разыскивались за причастность к организации и совершение многочисленных террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Минобороны России, а также иных тяжких и особо тяжких преступлений.

Специальная операция явилась логическим завершением комплекса оперативно-розыскных мероприятий, который проводился органами ФСБ прицельно по Моллачиеву и его ближайшему окружению. Замысел. операции разрабатывался, в том числе с учетом результатов успешно проведенной 4 сентября городе Хасавюрте операции, когда спецназом ФСБ России были нейтрализованы главари бандподполья Бидаев Асхаб, Устарханов Камал и Аджиев Сулейман, которые планировали совершить серию резонансных терактов в городе Хасавюрте. Подтверждением этому являются обнаруженные в домовладении, где скрывались боевики, пять мощных самодельных взрывных устройств, три заготовки СВУ, значительное количество комплектующих к ним и боеприпасов, около 20 кг взрывчатых веществ. Там же обнаружена тетрадь с предполагаемыми объектами террористических посягательств: схемы и чертежи закладки СВУ под здания городской и районной администрации, ГО- и РОВД, суда и прокуратуры.

Добытые сведения в числе других легли в основу проведения более масштабной операции по непосредственной нейтрализации органами ФСБ России самого Моллачиева. На месте проведения операции изъяты пистолет «Стечкина», гранатомет «РПГ-18», пять автоматов «АКМ», одно самодельное взрывное устройство, две гранаты и значительно количество боеприпасов. Пострадавших среди сотрудников правоохранительных органов нет.

5 июня 2009 года был убит министр МВД по РД, генерал-лейтенант милиции Адильгерей Магомедтагиров.

Что говорят сами религиозно-политические экстремисты и террористы о своих политических целях? О том, какие политические цели преследуются экстремистскими группировками, действующими в Дагестане, на Северном Кавказе, какие они применяют методы и средства для достижения своих экстремистских целей, свидетельствует следующий документ. Террористическая группировка «Джамаат «Шариат», действующая на территории Дагестана, 10 августа 2008 г. опубликовала на своем сайте следующее письменное интервью журналистам Северокавказского отделения «Радио Свобода», которые обратились к боевикам с рядом вопросов.

«*Когда и с какой целью создана ваша организация?*

Джамаат «Шариат» — боевое структурное подразделение Кавказского Фронта. Амиром Дагестанского фронта является бригадный генерал Раббани Халилов. Наш Джамаат создан в 1999 году с целью восстановления Исламского государства на территории Кавказа. Джамаат «Шариат» дал *байт* (присягу) амиру мусульман Кавказа Докке Умарову.

Какие задачи перед собой ставите?

Наша главная задача - освобождение мусульманских земель от русской оккупации и построение шариатского государства. Каждый, кто считает себя мусульманином и желает установления Слова Аллаха на земле Дагестана, желает жить по законам шариата, свободно и по справедливости, установленной Всевышним Аллахом, вступает в наши ряды. Обещанием, данным Аллахом за усердие на Его пути, и самым ценным является Рай.

Почему вы выбрали путь вооруженного сопротивления, а не политической борьбы?

Джихад (сражение) на пути Аллаха — обязанность каждого мусульманина в случае захвата даже пяди земель мусульман. Джихад — также Сунна нашего Пророка (сас), который отказался от методов политической борьбы и соглашательства с куфром и выбрал путь вооруженного противостояния.

Кто или что может служить объектом вашей атаки?

Объектами наших атак являются члены банд, именумых «правоохранительными органами»: «ФСБ», «МВД», «Прокуратура» и прочие. Законными военными целями являются прихвостни кафиров — мунафики из ДУМД, кафиры из «РПЦ». Также согласно Исламу можно убивать тех, кто противостоит призыву мусульман и препятствует введению законов Аллаха, помогает врагу: словом ли, делом ли, деньгами или оружием.

Человек в форме правоохранительных органов, но без оружия может быть объектом вашего нападения?

Да, безусловно.

Вы можете указать источник вашего финансирования?

Основными источниками финансирования моджахедов являются пожертвования мусульман, а также трофеи.

При каких условиях вы можете остановить сопротивление?

Сопротивление может остановиться при условии вывода оккупационных войск с Кавказа и восстановления Исламского государства на землях мусульман.

Вы допускаете возможность диалога или переговоров с властями?

Переговоры с марионеточными властями Дагестана не имеют смысла, а вопрос переговоров с кафирами Русни будет решаться амиром мусульман Кавказа и угнетенных мусульман Русни Доккой Умаровым и Шурой (советом) мусульман».

В конце октября 2008 года Президент РД М.Г.Алиев в интервью специальному корреспонденту «Газеты» Санобар Шерматовой говорил:

– Ваххабиты в наших условиях с оружием в руках добиваются создания исламского государства внутри светского Российского государства. И ради установления исламского

строя в своем понимании идут на все, в том числе на убийства чиновников, сотрудников правоохранительных органов.

9 лет назад была совершена агрессия против нашей республики. Мы не преследуем ни одного человека за его убеждения, в том числе ваххабитов. Это личное дело человека, сколько – два или пять раз в день – он будет молиться, как будет хоронить своих родственников. В эту сферу государство не вмешивается. За это у нас не преследуют и преследовать не будут.

Сказки это, что им угрожают расправой. Если молиться и вставать они будут не с автоматом, их никто не будет преследовать. Они не должны выступать против государства. Вот в чем вопрос.

Тема 5.4. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЧЕЧНЕ

Органической частью исламского возрождения в Чечне является процесс политизации ислама. Несмотря на мощный интеграционный потенциал ислам в Чечне, как и в соседнем Дагестане, не стал фактором стабильности и объединения. С начала 1990-х годов в этих республиках активно создавались исламские религиозно-политические партии, организации, движения. Анализ деятельности этих партий, организаций и движений показывает, что они делятся на консервативные, радикальные и радикально-экстремистские. Конечная цель этих исламских политических течений - это воплощение в условиях Дагестана и Чечни традиционной исламской модели политической организации общества.

Радикальный ислам в Чечне проповедуют в основном представители ваххабитского течения, получившего в конце XX в.- начале XXI в. широкое распространение. Ваххабизм, как одна из форм мусульманского фундаментализма, оказался в условиях Чечни сильно радикализированным. За эти годы ваххабиты сумели создать в Чечне свои организационные структуры.

Одним из факторов распространения экстремистской идеологии на территории постсоветской Чечни является слабость позиций ортодоксального ислама. В Чечне к началу 90-х годов XX в. был широко представлен *накшбандийский* и *кадирийский тарикаты суфизма*, лидеры которых соперничали друг с другом. Именно в Чечне, как и в соседнем Дагестане, суфизм получил наибольшее распространение. Так, в 1986 г. в Чечено-Ингушетии действовали более 280 мюридских групп, 8 000 мюридов. К *накшбандийскому тарикату* относятся вирды Абу и Апти Аксаевских, Ташов-Хаджи Саясановского, Умалат-Хаджи Сержень-Юртовского, Ахмат-Тука-Хаджи Шаами-

Юртовского, Юсуп-Хаджи Кошкельдинского, Эллах-Муллы, Докку Шаптукаева Толстой-Юртовского, Дени-Шей-ха и Багаутдина Арсановых, Мани-Шейха из Надтеречного, Умалат-Хаджи, Сугаип-Мулла, Солса-Хаджи, Сулейман-Хад-жи, Янгульба-Хаджи и др. К вирдам *кадирийского тариката* относятся вирды Кунта-Хаджи Кишиева, Батал-Хаджи, Чинмирза, Али Митаева, Юсуп-Хаджи, Хусейн-Хаджи, Магомед-Хаджи, Вис-Хаджи и др. *Накшбандийский тарикат* распространен в равнинной Чечне, в то время как в горной части распространен *кадирийский тарикат*.

Начало процесса политизации религии в Чечне следует отнести к осени 1991 г. - момент свержения законно избранной власти в ЧР.

Избранный большинством голосов на съезде мусульман республики муфтий Бешир-Хаджи Арсанукаев в силу своих убеждений и нежелания подчиняться дудаевскому руководству был вынужден оставить эту должность. Аналогичная ситуация сложилась с его преемником Мохаммедом-Хаджи Гаркаевым. В 1993 году на следующем съезде мусульман ЧР на пост муфтия был избран никому не известный Хусейн-Хаджи Алсабеков, прибывший в республику из Казахстана уже после переворота. Именно Алсабеков, который являлся ярым сторонником Дудаева, грубо поправ все положения Корана, в период ввода федеральных войск в ЧР для восстановления конституционного порядка объявил «газават» - священную войну против России. С 1995 к исполнению обязанностей муфтия ЧР вернулся Арсанукаев.

В сложившейся общественно-политической ситуации отмечается стремление религиозных лидеров играть большую роль в политической жизни Чечни. Это во многом сказывается и в наметившейся заинтересованности многих руководителей республики, лидеров партий и движений в сотрудничестве с религиозными лидерами. Подтверждением этому является назначение **Главой Администрации Чечни**, а затем и избрание **Президентом Чеченской Республики Ахмата Кадырова.**

С апреля 1993 г. к руководству в Духовном Управлении мусульман Чечни пришли сторонники кадирийского тариката, которые сменили сросшееся с бывшей партноменклатурой духовенство накшбандийского тариката.

Д. Дудаев в начале 1990-х годов отстаивал независимость секулярного государства. Проведение исламизации в Чечне в радикальной форме он объяснил следствием внешнего давления со стороны России. В интервью американскому журналу «Тайм» он заявил: «Россия ... вынудила нас стать на путь ислама, хотя мы и не были хорошо подготовлены к восприятию исламских ценностей». Постепенно были предприняты целенаправленные шаги для усиления исламского фактора в регулировании всех общественных процессов в республике. Именно по пути исламизации государства пошел Д. Дудаев.

Спецслужбы США активизировали свою деятельность, направленную на дальнейший развал, Российской Федерации. И начали с Северного Кавказа.

Вот что говорит по этому поводу Шамсетдин Юзеф - министр иностранных дел в правительстве Дудаева, говорит открыто, перед телекамерой: «В начале 90-х разведки сразу нескольких государств начали работу по разделению Кавказа на несколько мелких государств. Первые ваххабиты все были гражданами Америки. Прилетал ко мне и к Джохару Дудаеву Усама Бен-Ладен. Прилетал из США. Он тогда был американским гражданином. Призывал убивать русских. Это потом власти Америки с ними поссорились. Также как и Фатхи - иорданец. Он учился со мной в одной школе. Потом уехал в Америку. Там отпустил бороду. Оказался в Афганистане. И был направлен к нам в Чечню. Именно через Фатхи Дудаев и его окружение контактировали с Усамой Бен-Ладеном, а также с американским посольством, сотрудники которого всячески подталкивали Дудаева к войне. Одного звали Андерсен. Он был главным. Нас даже возили в Лондон люди из ЦРУ. Несколько раз присылали делегации. Искали любые способы, чтобы начать войну Мы тогда думали, что их интересует чеченская нефть. Но нефть - это мизер. Им нужно было Каспийское море».

Заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета России, кандидат юридических наук В.И. Орлов считает, что «спецслужбы США и Англии фактически инициировали сепаратизм Дудаева, антироссийские и антирусские настроения, что в конечном итоге привело к терроризму и контртеррористическим операциям».

Началась подготовка кадров для создания в Чечне исламского порядка. В Грозном в начале 1990-х годов открылся *Государственный Исламский Институт,* в котором в начале 1994 года бесплатно обучались 420 человек (для сравнения: в Исламском Институте имени Абу Ханифа в Черкесске тогда училось 75 человек).

На заседании *Совета улемов ЧР* прямо было высказано требование, «чтобы местные муллы разделили сельские кварталы и улицы на участки и закрепили за ними достойных, богобоязненных людей из своего актива. Они должны знать, что делается на участках».

Было принято постановление «об уголовной ответственности за отдельные виды преступлений», предусматривающее отсечение рук и ног преступникам».

В 1994 году был принят **новый шариатский уголовный кодекс Чечни,** *практически списанного с уголовного кодекса Судана,* основанного, кстати, на *маликитском мазхабе.* Мусульмане же Чечни придерживаются *шафиитского мазхаба* ислама.

Указом президента Чечни З. Яндарбиева в школах в обязательном порядке были введены предметы «Закона ислама» и арабский язык. Была запрещена продажа спиртного, президентской волей предлагалось установить строгий государственный контроль за выполнением религиозных норм, прежде всего, членов правительства. В 1997 г. при вступлении в должность президента А. Масхадов подписал указ №1, обязывающий всех руководителей государственных и коммерческих учреждений открыть помещение для совершения намаза.

В 1999 г. в Чечне функционировали 400 мечетей, половина из которых открыта с 1978 по 1991 г. При многих из них действовали медресе. В отличие от Дагестана, суфизм в Чечне не только замкнулся в рамках своего тариката, но и чаще ограничивался рамками отдельного *тейпа* - глава тариката, как правило, являлся одновременно и главой тейпа. Специфика суфизма в Чечне заключается еще и в том, что в суфийском ритуале сохранились доисламские обычаи. Кроме того, чеченские суфийские тарикаты в период высылки чеченцев и ингушей в 1944-1957 гг. оказались под значительным воздействием среднеазиатского ислама. Все это являлось одной из причин распространения оппозиционного суфизму движения религиозно-политического экстремизма. Ваххабитские лидеры стремились дистанцироваться от традиционного ислама, чтобы получить помощь от богатых мусульманских стран и организаций.

Особенно укрепились позиции ваххабизма в Чечне после первой чеченской войны 1994-1996 гг. Этому во многом способствовало усилившееся разделение между представителями кадирийского и накшбандийского тарикатов. Ваххабиты же выступили с позиций объединения чеченцев вне зависимости от принадлежности к тому или иному тейпу.

По мнению чеченского исследователя М.М. Керимова, «война в 1994-1996 гг. обострила религиозную обстановку в республике. Ислам, являясь бесспорным религиозным, духовным и социально-культурным фактором во время войны превратился и в серьезный политический фактор». В Конституции Чеченской Республики было объявлено, что «государственной религией является ислам».

В Чечне были созданы и действовали несколько исламских партий - **«Исламский путь»** (руководитель - Б. Гантемиров), **«Исламская нация»** (руководитель - М. Удугов), **«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»** (руководитель - Ш. Басаев) и др., религиозно-благотворительные организации, исламские культурные фонды.

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана». В энциклопедии «Террористические организации» дается следующее определение такой военно-политической группировки экстремисткого толка, как организация «*Конгресс народов Ичкерии и Дагестана*» -

«Маджлис аш-Шура – Кавказ»: «*Маджлис аш-Шура – Кавказ* (Majlis ash-Shura - supreme Islamic leadership council / the Caucasus - Высший совет)» является военно-политической группировкой интегристского (ваххабистского) направления ислама в Северо-Кавказском регионе. Она была создана в июле 1998 г. под первичным наименование «*Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»* (переименована осенью 1999 г.). Программной целью является силовой вывод Северо-Кавказского региона из состава РФ и создание на его территории исламского государства. Вооруженные формирования группировки принимают участие в боевых действиях против федеральных сил на территории Чечни и Дагестана. Военно-политические лидеры - Магомедов Багаутдин «Кизилюртовский», Алиев Адалло, Зелимхан Яндарбиев, Мовлади Удугов. Основные полевые командиры - дивизионный генерал Шамиль Басаев (убит в 2006 г.), бригадный генерал Ахмед Хаттаб (убит в марте 2002 г.). Численность вооруженных формирований (по состоянию на середину 1999 г.) - св. 2.000 боевиков. Состав: разведывательно-диверсионная бригада, миротворческий исламский батальон, батальон Джамаат, дагестанский батальон, учебный центр «Кавказ», специальные подразделения Шахид, Халиф, специальная служба безопасности Мухабарат. Тяжелое вооружение / техника - до 10 ед. бронетехники (танки, БМП), несколько артиллерийских систем, минометы, ПЗРК, ПТУРС, АГС, РПГ. Операционные зоны текущего периода - восточные районы Чечни, западные и центральные районы Дагестана. Оперативные параметры (до осени 1999 г.) - засадные действия, налеты на посты и транспортные средства федеральных сил в приграничных с ЧРИ районах Дагестана, Ингушетии, Ставропольского края; диверсии и теракты с применением СВУ БМ в Северной Осетии (г.г. Владикавказ, Моздок) и Дагестане; организация интенсивной боевой подготовки курсантов для пополнения формирований ВРПО, действующих в других регионах Евразии. С осени 1999 г . в ходе боевых действий против федеральных сил интенсивно применяется весь диапазон тактических приемов, характерных для чеченских вооруженных формирований. Внутренние контакты Маджлис аш-Шура – Кавказ – это Исламская гвардия Джамаата, другие ВРПО Дагестана. Внешние контакты - организация УБЛ; ИДТ; ВРПО / НРПО арабских государств Ближнего Востока и Залива; пакистанские, кашмирские, узбекские, уйгурские, крымско-татарские ВРПО. В УЦ КНИД «Кавказ» прошли боевую подготовку св. 5.000 боевиков из различных государств и регионов. Контролируемые структуры /СМИ - информационно-аналитический центр «Кавказ», Исламский институт Кавказа, ТВ-компании Маршо, Мансур. Internet sites группировки - www.kavkaz.org + www.amina.com + www.ichkeria.ge.com + www.dagestan.org.

Устав Конгресса содержал положения, объявляющие целью этой организации объединение двух республик - Чечни и Дагестана в единое исламское государство. Такая попытка была предпринята во время нападения международных вооруженных бандформирований на Дагестан летом-осенью 1999 г. В первые же дни вторжения на временно захваченной отрядами Ш.Басаева и Хаттаба дагестанской территории была провозглашено *«Исламское государство Дагестан».* Во главе «правительства» был поставлен С. Рамазанов, брат известного мусульманского идеолога умеренного направления А.К. Ахтаева. Ш. Басаев объявил себя эмиром *«Исламского государства Дагестан»* и командующим *«Объединенной армией дагестанских моджахедов».* Тогда же Хаттаб заявил, что его конечной целью является создание исламского государства от Черного до Каспийского моря. А.В. Малашенко справедливо называет попытки создать общекавказское государство на исламской основе утопией.

После первой чеченской войны 1994-1996 гг. резко обострились отношения между представителями ваххабизма и суфизма.

Так, в июле 1998 г. в Гудермесе произошли крупные столкновения между вооруженными отрядами ваххабитов (шариатская гвардия и специальный исламский батальон специального назначения) и суфиев, в результате которого погибли более 50 чел. Президент Чечни А. Масхадов обвинил в организации беспорядков сторонников ваххабизма. Он расформировал шариатскую гвардию и специальный батальон особого назначения. Несколько ваххабитов были выведены из состава высшего шариатского суда. Вооруженные столкновения между ваххабитами и суфиями также произошли в мае 1999 г. в Грозном.

Ваххабитам покровительствовали Д. Дудаев, З. Яндарбиев, М. Удугов, бывший министр иностранных дел ЧРИ Ш. Юсеф, последний - внук накшбандийского шейха Юсупа-Хаджи Кошкельдинского, - уроженец и гражданин Иордании.

Краткая справка: Шамиль Басаев. Шамиль Басаев родился в 1965 г., по одним данным, в селе Дышне-Ведено, по другим данным - Ца-Ведено Чечено-Ингушской АССР (ныне - Чеченская Республика) в семье чеченца и аварки. По некоторым данным, на территории Чеченской Республики Басаев имеет прозвище «чеченца с русским хвостом»: одним из основателей рода Басаевых был солдат российской армии, дезертировавший в первой половине XIX в. и принявший сторону горских повстанцев.

В 1982 г. окончил среднюю общеобразовательную школу. Прошел срочную службу, по одним данным, в одном из пожарных, по другим данным - штабных - подразделений Военно-воздушных сил ВС СССР. Некоторые источники утверждают, что Шамиль Басаев службу в Советской Армии не проходил.

Предпринял, по некоторым данным, три безуспешных попытки поступления на юридический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В.Ломоносова; в 1987 г. поступил в Московский институт инженеров землеустройства (МИИЗ), в 1988 г. отчислен со второго курса института по причине академической неуспеваемости. Однако имеются и совершенно противоположные сведения о том, что институт он окончил и имеет диплом.

До 1991 г. работал в одном из контролируемых чеченской диаспорой торговых кооперативных предприятий г. Москвы.

В начале 1991 г. вступил в войска **Конфедерации народов Кавказа (КНК).** По словам самого Басаева, с этого же момента самостоятельно изучал теорию военного дела «по российским учебникам».

19-21 августа 1991 г. принимал участие в обороне Белого дома в Москве.

В октябре 1991 г выставил свою кандидатуру на выборах президента Чечни, но проиграл Джохару Дудаеву.

9 ноября 1991 г. принимал участие в захвате и угоне пассажирского самолета Ту-154 из аэропорта г. Минеральные Воды на территорию Турции (в Турции террористы сдались властям и добились переправки на территорию ЧРИ). После этой акции Джохар Дудаев назначил Басаева командиром роты спецназа с присвоением звания «полковник».

На рубеже 1991-1992 гг., по одним данным, являлся командиром подчиненного Джохару Дудаеву отряда специального назначения, по другим данным - принимал участие в военных действиях на территории *Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО)* на стороне Азербайджанской Республики и проходил специальную подготовку на базах моджахедов на территории Пакистана.

С августа 1992 г. принимал участие в боевых действиях на территории Абхазии, занимал должность командующего Гагринским фронтом.

С 1993 г. - заместитель министра обороны в Администрации Гудаутского района Абхазии.

С января 1993 г. - *командующий экспедиционным корпусом Конфедерации народов Кавказа (КНК)* на территории Абхазии. Басаеву было вменено в обязанности, в частности, координировать, объединять, направлять в нужное русло и контролировать прибывающий поток добровольцев.

Вернувшись в Чечню, получил в декабре 1993 г. назначение на должность главнокомандующего вооруженных формирований КНК. В том же году Дудаев производит его в командующие всеми «вооруженными силами Ичкерии».

В апреле-июле 1994 г., по собственному утверждению, проходил специальную подготовку на базе моджахедов на территории провинции *Хост (Афганистан)*. По словам самого Басаева, подготовка проходила за его счет.

Летом 1994 г. принимал участие в боевых действиях на территории ЧРИ на стороне Джохара Дудаева.

Летом 1995 г. в СМИ появилась информация о гибели родителей и семьи Басаева при артиллерийском обстреле села Ведено (в действительности погиб лишь один из его братьев).

14 июня 1995 г. отряд боевиков под руководством Басаева осуществил захват нескольких зданий, в том числе больницы (с общим количеством заложников порядка 2 тыс. человек) в г. Буденновске (Ставропольский край), и выдвинул требование о прекращении боевых действия на территории ЧРИ, объявлении амнистии всем участникам вооруженных формирований и проведении в республике демократических выборов. В результате проведенной боевиками акции погибли 130 мирных граждан, 18 сотрудников милиции, 18 военнослужащих, были ранены более 400 человек. Ликвидации подверглась лишь часть принимавших участие в акции боевиков, сам же Басаев скрылся на территории ЧРИ и был объявлен Генеральной прокуратурой РФ в федеральный розыск. После акции личный состав отряда был представлен Джохаром Дудаевым к почетному званию «Герой Чечни», трое заместителей Басаева - к ордену «Честь нации». Сам Басаев получил чин бригадного генерала.

Летом и осенью 1995 г. Басаев сделал ряд адресованных Правительству РФ заявлений о возможности новых террористических актов на территории РФ, постоянно выдвигая требование о прекращении боевых действий на территории ЧРИ.

В начале октября 1995 г. отряд боевиков численностью порядка 300 человек под руководством Басаева расположился лагерем в лесном массиве близ пос. Чапаево (Новолакский район Республики Дагестан). В ответ на требование главы Администрации района покинуть территорию, Басаев ответил, что она принадлежит чеченцам (до депортации 1944 г. на ней проживали чеченцы). В этом же месяце Басаев взял на себя ответственность за обстрел 506-й мотострелковой бригады, в результате которого погибли 18 военнослужащих ВС РФ, однако на следующий день эта информация была опровергнута Асланом Масхадовым.

С конца апреля по декабрь 1996 г. - *главнокомандующий вооруженными формированиями ЧРИ;* был назначен согласно решению совещания полевых командиров республики. 6 августа 1996 г. отряд боевиков численностью порядка 3 тыс. человек под руководством Басаева осуществил захват г. Грозного (Чеченская Республика); по данным

на тот момент, Басаев имел девять ранений и семь контузий. В ноябре 1996 г. отказался от предложенной ему должности вице-премьера в коалиционном правительстве ЧРИ и заявил о намерении выдвинуть собственную кандидатуру в январе 1997 г. на выборах президента ЧРИ. 27 января 1997 г. занял второе место на выборах президента ЧРИ, набрав 23,5% голосов избирателей и уступив Аслану Масхадову.

С июля 1998 г. - *заместитель главнокомандующего вооруженными формированиями ЧРИ.*

В сентябре 1999 г. отряд боевиков под руководством Басаева и ряда полевых командиров осуществил вооруженное вторжение на территорию Республики Дагестан. В феврале 2000 г. при попытке покинуть г. Грозный получил тяжелое ранение, подорвавшись на противопехотной мине. В мае 2000 г. в СМИ появилась информация о смерти Басаева, однако через непродолжительное время стало известно, что он жив, но в результате ранения потерял ногу. В апреле 2002 г. начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин сделал заявление об уничтожении Басаева, однако и эта информация не подтвердилась.

В конце сентября 2004 г. террористическая группировка Шамиля Басаева была включена США в так называемый «Черный список» - список лиц, групп и организаций, вовлеченных или связанных с террористической деятельностью.

Обарабившийся **Шамиль Басаев** в последние годы жизни любил представляться как **Шамиль Абу-Идрис аль-Басси.**

В результате спецоперации Шамиль Басаев был уничтожен в Ингушетии в ночь на 10 июля 2006 года. Президент РФ Владимир Путин сказал, что это «заслуженное возмездие для бандитов за наших детей в Беслане, за Буденновск, за все теракты, которые они совершали в Москве и других районах РФ, включая Ингушетию и Чеченскую республику».

Краткая справка: Мовлади Удугов (9.02.1962), уроженец села Герменчук. Из тейпа Ширди. Политической деятельностью занимается с 1986 года. Активный участник и организатор первых чеченских национальных политических групп и организаций (1987–90 г.г). Член оргкомитета и глава секретариата по организации Общенационального съезда чеченского народа (1990 г.). Глава секретариата всех сессий Общенационального Конгресса Чеченского Народа (ОКЧН). Глава Информационного Комитета ОКЧН. Доверенное лицо и соратник председателя ОКНЧ, а затем и президента ЧРИ Джохара Дудаева. Вместе с Д.Дудаевым, З. Яндарбиевым, С-Х Абумуслимовым один из основателей и идеологов Чеченского Государства - ЧРИ.

Министр информации и печати в правительстве Д.Дудаева. Приказом Джохара Дудаева (февраль 1994 г.) присвоено звание бригадный генерал (по должности). Первый вице-премьер по вопросам государственной политики в правительстве Зелимхана Яндарбиева и Аслана Масхадова. Министр МИД ЧРИ в правительстве А.Масхадова. Один из организаторов Конгресса народов Ичкерии и Дагестана (реорганизован в Маджлис мусульман Ичкерии и Дагестана 1998–99 г. г.). Глава государственной комиссии ЧРИ по переговорам с РФ. Под руководством М. Удугова был подготовлен «Договор о мире…» подписанный президентом ЧРИ Асланом Масхадовым и Борисом Ельциным в Москве в 1998 году. Глава внешнего подкомитета ИК ГКО-Маджлисуль Шура ЧРИ (2002–2005 г), министр информации и печати ЧРИ (2005–2006 г), директор Национальной Службы Информации ЧРИ (2006–2007 г.г.). Скрывается в странах Ближнего и Среднего Востока.

Некоторые молодые чеченцы, направленные в свое время на обучение в Пакистан, Саудовскую Аравию и другие исламские государства, также оказались втянутыми в экстремистское движение. По возвращению в Чечню они стали ревностно распространять ваххабитские идеи, подвергая при этом резкой критике идеологию и практику *суфизма,* получившего здесь название *зикризма.* Если в начале своей деятельности ваххабиты в Чечне в силу своей малочисленности не были заметны, то с расширением своих рядов они приобрели известность и определенное влияние на верующих, особенно на молодежь. Вовлекая ее в свой круг, ваххабиты открыто выступили против последователей *тарикатов,* института почитания *шейхов, устазов*, паломничества к местам их захоронения, тем самым, обостряя отношения с приверженцами местного суфизма.

Для реализации поставленных задач, кстати, по инициативе того же М. Удугова и тех, кто за ним стоял, были предприняты попытки создать в регионе параллельные официальным органам власти и управления структуры, в частности, *Объединенный комитет чеченского народа (ОКЧН),* приведший в свое время Д. Дудаева к власти в Чечне. Такой же структурой стал и так называемый **Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД),** созданный в Грозном в марте 1998 года.

10 ноября 1998 года КНИД принял Протокол №30 и Постановление, содержания которых не вызывали никакого сомнения в экспансионистских целях и задачах экстремистов. *Маджлис (Совет) и Махкамат (Шариатский суд) Конгресса* приняли решение:

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана является единственным юридически правомочным органом на территории Чеченской Республики Ичкерия и Республики Дагестан, который вправе осуществлять управленческие функции, как в отдельности, так и вместе взятой территории обеих республик... Единственной легитимной властью на

территории общего «ДегIастана» (так они называли якобы объединенный Чечню и Дагестан - автор) является Конгресс народов Ичкерии и Дагестана. Исходя из этого, все претензии, заявления и требования временного пророссийского правительства на территории Республики Дагестан должны быть направлены в соответствующие инстанции руководства Конгресса, а именно в Шариатский суд. Руководство Конгресса гарантирует рассмотреть требование Госсовета Дагестана с соблюдением порядка очередности и требований норм шариата. Подпись - Председатель Конгресса Ш. Басаев».

10 августа 1999 года так называемая **«Исламская Шура Дагестана»** приняла в Ботлихском районе *«Декларацию о восстановлении исламского государства Дагестан»*. В нем торжественно провозглашался джихад «до полного изгнания *кяфиров* (они «неверные») со священной дагестанской земли». Поддержать войну во славу Аллаха призывались все «правоверные» мусульмане мира.

Шамиль Басаев официально возглавил так называемые «вооруженные силы исламской Шуры». На него возложили обязанности «военного амира объединенными силами «моджахедов» Дагестана на период полного изгнания кафиров со священной дагестанской земли».

Еще 14 июня 1995 г. отряд боевиков под руководством Басаева осуществил захват нескольких зданий, в том числе **больницы (с общим количеством заложников порядка 2 тыс. человек) в г. Буденновске Ставропольского края. В результате проведенной боевиками акции погибли 130 мирных граждан, 18 сотрудников милиции, 18 военнослужащих, были ранены более 400 человек.** Ликвидации подверглась лишь часть принимавших участие в акции боевиков, сам же Басаев скрылся на территории ЧРИ и был объявлен Генеральной прокуратурой РФ в федеральный розыск. После акции личный состав отряда был представлен Джохаром Дудаевым к почетному званию «Герой Чечни», трое заместителей Басаева - к ордену «Честь нации». Сам Басаев получил чин бригадного генерала.

В конце сентября 2004 г. террористическая группировка Шамиля Басаева была включена США в так называемый *«Черный список»* - список лиц, групп и организаций, вовлеченных или связанных с террористической деятельностью.

Многие мусульмане Чеченской Республики и даже в самые тяжелые дни республики не поддерживали религиозно-политического экстремизма в Чечне, оставаясь тем самым единственной силой в оппозиции к ваххабитам. На территории Гудермесского, Ножайюртовского и Курчалоевского районов Чечни под духовным руководством муфтия Чечни Ахмада-хаджи Кадырова была создана «зона, свободная от ваххабизма». Муфтия Ахмада-хаджи Кадырова поддержал командир исламского полка Сулим Ямадаев, под

командованием которого находились более 500 бойцов. В 1997 году в городе Гудермесе подразделение С. Ямадаева впервые открыто вступило в бой с ваххабистскими формированиями. Тогда погибло более 40 человек. Ямадаев вышел из подчинения Масхадова за его отказ от поддержки антиваххабитских действий в Чечне и нерешительность.

В июле 1998 года по инициативе официального духовенства республик Северного Кавказа в городе Грозном прошел **Конгресс мусульман Северного Кавказа,** в котором приняли участие религиозные деятели региона. Была принята резолюция Конгресса с решительным осуждением ваххабизма, как экстремистского течения, «мешающего единству исламской уммы». Резолюция требовала от властей Чечни, Дагестана и Ингушетии «объявить все экстремистские течения вне закона, установить контроль над всеми исламскими учебными заведениями, учебной литературой, средствами массовой информации во избежание проникновения вредной ваххабитской идеологии в общество».

На съезде представителей духовных управлений Северокавказских республик и краев Российской Федерации в городе Назрани, состоявшемся 17 августа 1998 года, был создан **Координационный центр мусульман Северного Кавказа,** в который вошли все муфтии республик и краев региона. Одной из важнейших задач центра было «совместное противодействие экспансии ваххабизма».

В конце 1998 года Хаттабом было заявлено о создании так называемого «Иностранного легиона» на территории Чеченской Республики Ичкерия. Для реализации своих планов Хаттаб создал в Чечне более десятка специализированных лагерей по подготовке профессиональных «бойцов ислама». Каждый из этих лагерей имел свое название и свой профиль.

«Курсанты», которые проходили подготовку в лагерях Хаттаба, приезжали в Чечню из Таджикистана, Киргизии, Казахстана, республик Северного Кавказа.

Основная база Хаттаба была расположена на территории бывшего пионерского лагеря в районе населенного пункта Сержень-Юрт Чечни на левом берегу реки Хулхулау, где было сосредоточено семь учебных лагерей.

В лагерях шли постоянные круглосуточные занятия с ежедневной боевой стрельбой, «курсантов» отлично кормили, обеспечивали всем необходимым. После «сдачи экзаменов», заключавшихся в диверсиях против воинских частей, милиции или транспорта, зомби-убийцы возвращались в свои города и села и начинали активно вербовать новые партии рекрутов для отправки на обучение, а заодно и распространять идеологию религиозно-политического экстремизма среди земляков.

Во второй половине 1998 года в Урус-Мартан перебазировались также дагестанские ваххабиты во главе с Багаутдином Магомедовым.

Ш. Басаев, за которым тянется ряд террористических актов в регионе, в последний момент примкнул к ваххабитам и сблизился с Хаттабом.

Одним из ближайших сподвижников Хаттаба в Чечне был активный член египетской террористической организации **«Аль-Гамаа Аль-Исламия»** Абу-Бакр, погибший в декабре 1997 года при нападении на танковую бригаду под Буйнакском.

Закрепившись в Чеченской Республике Ичкерия, а также в центральном Дагестане, религиозно-политические экстремисты вполне могли начать экспансию в направлении Азербайджана, Грузии, а также российских регионов. В связи с этим не случайно было направление основного удара ваххабитов в Цумадинский, Ботлихский, Буйнакский и Новолакский районы Республики Дагестан в августе-сентябре 1999 года.

Однако после 1999 г., когда опять начались военные действия на территории Чечни, разногласия между ваххабитами и сторонниками суфизма были забыты. А. Масхадов летом 1999 г. окончательно встал на сторону ваххабитов.

Религиозно-политические экстремистские группировки в современной Чечне - это интернациональные группировки, руководствующиеся самыми различными интересами. Они борются против языческого влияния, религиозного синкретизма, характерного для Чечни, против исламского мистицизма. Своей конечной целью они считают возврат к временам «первоначального ислама», построение исламского государства в ваххабитской интерпретации. А.В. Малашенко правильно отмечает, что «большинство мусульман, не возражая против социальной ориентированности салафизма, не доверяют политикам и религиозным авторитетам, монополизировавшим идею исламского государства и тем более не согласны с радикальными, экстремистскими методами его установления».

К факторам радикализации ислама на территории Чечни также относится обучение молодых чеченцев в исламских, в том числе и ваххабитских учебных центрах стран Ближнего и Среднего Востока. Так, в Саудовской Аравии, Пакистане, Турции, Иране, Египте, Сирии, Иордании, Тунисе, Малайзии, Индонезии, Кувейте, ОАЭ обучаются около 500 чеченских юношей. Как пишет А.А.Игнатенко, «не менее полутора тысяч российских граждан прошли обучение в саудовских исламских университетах. Ваххабитское «кредо» было обязательным для изучения в лагерях моджахедов (воинов «джихада») и «Аль-Каиды» на территории Афганистана и самопровозглашенной «Чеченской Республики Ичкерия». Недавно второй человек в «Аль-Каиде» Айман аз-Завахири дал высокую оценку бывшему члену Совета великих улемов Саудовской Аравии Абу-Умару ас-Сайфу, ликвидированному российскими правоохранительными органами в конце 2005 года. Тот,

являясь «муфтием моджахедов Кавказа», создал на территории Чечни институт и фонд «Аль-Худа», который занимался ваххабитской пропагандой, издавал несколько газет, создал радио, начал создавать всекавказское телевидение, возглавил Верховный шариатский суд в Ичкерии».

Другой фактор радикализации ислама - это деятельность переселившихся после военного поражения в августе-сентябре 1999 г. в Чечню активистов ваххабитского движения из Дагестана.

Одним из главных факторов радикализации ислама на территории Чечни и одним главных источников финансирования чеченских сепаратистов является оказание помощи с территории стран Ближнего и Среднего Востока. Сбор средств производится в основном под прикрытием негосударственных и исламских организаций якобы для оказания помощи страдающему от продолжения военных действий чеченскому населению. Чаще всего такая помощь организуется через многочисленные чеченские диаспоры, находящиеся в этих странах. Финансирование «дела джихада» в Чечне и Дагестане осуществлялось различными фондами и банками ближневосточных стран, а также Запада.

По подсчетам известного эксперта по проблемам Северного Кавказа, профессора Роберта Брюса Уэйра «на территории Северного Кавказа сейчас находится от 80 до 150 арабских боевиков, причем это число несколько выросло по сравнению с данными, которые мы получали несколько лет назад. Что интересно, некоторые исламисты родом с Северного Кавказа сами учили арабский. Однако гораздо большей проблемой является финансирование от международных исламистских организаций, благодаря которому продолжается деятельность боевиков.

Нет никаких сомнений в том, что Северный Кавказ - это один из фронтов международной активности исламистов, и они действуют здесь уже десять лет. Радикальный ислам появился в Дагестане в 1990 году и внедрился в Чечню в 1993-м. В апреле 1994 года чеченский полевой командир Шамиль Басаев перевозил группу чеченских боевиков в Афганистан для обучения в террористическом лагере.

Такие боевики арабского происхождения в Чечне, как ибн-уль-Хаттаб (Ibn ul Khattab) и Абу Валид (Abu Walid), использовали свои тесные связи с международными организациями исламистов, чтобы получать от них деньги на продолжение войны в Чечне. Наличие связей между чеченскими боевиками и «благотворительными» фондами, состоявшими на содержании «Аль-Каиды», например, Benevolence Foundation, подтверждены документально».

Как сообщали центральные СМИ в декабре 2006 года, спецназ ГРУ за время активной фазы контртеррористической операции **в Чечне уничтожил иностранных**

боевиков более чем из 50 государств мира. Это подтвердил в октябре 2008 года **бывший командующий Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе, генерал-полковник Валерий Баранов: «За время, что я был там, мы уничтожили наемников из 52 (!) стран мира. Профессионалов в военных вопросах, в диверсионной работе, щедро финансируемых. Многие до Чечни прошли через спецслужбы разных стран»**.

Как сообщил на пресс-конфренции в октябре 2008 года Президент РД М.Г.Алиев, на территории РД убиты шесть членов «Ал-Каиды».

По данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи чеченским боевикам было задействовано более 60 международных экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп.

Российскими правоохранительными органами «только в 2007 году была отфиксирована деятельность 59 различных неправительственных организаций в США и Европейских странах, поддерживающих чеченских сепаратистов и террористов. Из них только в США - 20, в Турции - 14, в Иордании - 4, в Бельгии - 2, Дании -3, Польше- 2, Финляндии - 4, Франции -1, ФРГ - 3, в Азербайджане и Украине по 2, в Грузии - 1, в Великобритании - члены т.н. правительства Ичкерии».

В поддержку чеченских террористов и бандитов в других республиках Северного Кавказа ежегодно в США и ряде европейских стран (Польша, Дания, Нидерланды, Турция, в ряде стран Балтии и Скандинавии) этими организациями, проводится до сотни пропагандистских акций - конференций, митингов, шествий, семинаров. В ходе этих акций каждый раз реанимируется один и тот же набор обвинений - геноцид на Северном Кавказе, ФСБ инициировала взрывы домов в Москве, спецслужбы похищают ни в чем не повинных жителей республик Кавказа, федералы убили в Чечне 40 тысяч детей и т.п.).

К сожалению, даже официальные структуры в некоторых странах пользуются полученной с таких акций абсурдной информацией для оценки ситуации в регионах Российской Федерации.

Радикализация ислама в Чечне, Дагестане не привела к объявлению общекавказского джихада против России. Те надежды, которые возлагались на радикальный ислам чеченскими сепаратистами и их зарубежными покровителями, не оправдался.

В Чечне после начала контртеррористической операции в 1999 году новое руководство республики во главе с А. Кадыровым также заняло принципиально жесткую позицию по борьбе с ваххабизмом. Уже летом 2001 г. он подписал распоряжение, которым на территории Чечни была запрещена деятельность религиозных организаций и

групп, исповедующих ваххабизм. Согласно этому документу, ваххабитские мечети и все неформальные религиозные учебные заведения в Чечне должны были быть закрыты.

В результате террористического акта 9 мая 2004 года был убит Президент Чеченской Республики Ахмад Кадыров. Новым президентом был избран Алу Алханов. 2 марта 2007 года Президентом ЧР избран Рамзан Ахмадович Кадыров, продолжающий активное противодействие идеологии и практике религиозно-политического экстремизма и терроризма.

В Чечне и вне его были убиты лидеры боевиков Аслан Масхадов, Зелимхан Яндарбиев, гражданин Королевства Саудовская Аравия и иорданец по рождению (по другой версии - он был родом из Саудовской Аравии) Хаттаб Хабиб Абдель Рахман, командующий «Юго-Западным фронтом» Руслан Гелаев, «президент» ЧРИ Абдулхалим Садулаев и др.

В результате боестолкновений уничтожены эмиссар «Аль-Каиды» Абу Хафс, лидеры бандгрупп Мускиев, Мааев, Абдурзаков, Эдилсултанов, Душаев, Садаев, Исаков, Мовсаев и др. Задержаны и осуждены полевые командиры Радуев, Талхадов, Беталмерзаев, Эскерханов и Гадаев и др.

Только в 2006 году сотрудники УФСБ предотвратили 45 диверсий, изъяли из незаконного оборота 212 единиц огнестрельного оружия, 75,7 тысячи боеприпасов, 371 взрывное устройство, значительный объем религиозной литературы ваххабитского толка, ликвидировано 220 тайников оружия и боеприпасов, а также 64 базы боевиков.

За 2005 год ранения различной степени тяжести получили 283 милиционера. В ходе проведенных в 2005 году спецопераций, боестолкновений с участниками незаконных вооруженных формирований погиб 121 сотрудник органов внутренних дел Чеченской Республики.

Выступая на коллегии МВД Чечни, командующий временной оперативной группировкой органов и подразделений МВД на Северном Кавказе генерал-лейтенант Олег Хотин сообщил, что на территории Чечни действует от 70 до 75 мелких бандгрупп общей численностью около 750 боевиков.

Летом 2005 г. на общем собрании имамов Чечни избран новый муфтий Султан Мирзаев.

На наш взгляд, радикальный ислам не смог прочно утвердиться ни в Чечне, ни в соседнем Дагестане. В то же время следует признать, что религиозно-политический экстремизм в Чечне стал устойчивым фактором, влияющим на процессы общественно-политического и конфессионального характера в республике.

Разрешение проблем религиозно-политического экстремизма ислама в Чечне во многом зависит от решения материальных, социально-экономических и политических проблем чеченского общества.

Тема 5.5. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ПОВОЛЖЬЕ

Приверженцы религиозно-политического экстремизма, терроризма на территории Российской Федерации активно проявляют себя не только в Дагестане, Чечне, но и в Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, Северной Осетии-Алании, Ставропольском крае, Привольжье и других регионах распространения ислама.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ. Согласно данным официальных органов, контролирующих деятельность исламских общин Кабардино-Балкарии, в конце 2002 года в республике было 132 мусульманские общины. Наряду с мусульманами в КБР есть христианские и иудейские общины. Руководители всех мечетей республики формально подчиняются Духовному управлению мусульман КБР.

Места сосредоточения экстремистов в КБР - Баксанский и Эльбрусский районы. Разные источники дают противоречивые сообщения о количестве приверженцев религиозно-политического течения ислама в Кабардино-Балкарии. Так, Игорь Добаев пишет, что «общее их количество (по официальным данным) - около 500 человек». Как писала газета «Коммерсант», «по данным правоохранительных органов, в структуре республиканского джамаата около 20 филиалов. Они есть практически в каждом районе республики и объединяют до 10 тыс. человек». По мнению Сергея Македонова, «укоренение «ваххабизма» в Кабардино-Балкарии (только по официальным данным МВД КБР в республике насчитывается около 400 сторонников этого направления ислама) — объективно необходимый повод для серьезного обстоятельного обсуждения этого религиозно-политического явления».

По официальным данным, до 60 человек из КБР выезжали для обучения исламу в Чечню. Половина из них прошли обучение в учебно-диверсионных лагерях под Сержень-Юртом и в Ахчой-Мартане, воевали в составе чеченских групп против подразделений российской армии. По сведения правоохранительных органов КБР, в период второй чеченской компании в отряде полевого командира Хаттаба действовало «кабардинское отделение» под руководством некоего Абульджапара. В феврале 2001 года стало

известно, что под этим именем на территории Чечни воевал лидер преступной группировки Терского района КБР, ранее трижды судимый Аслан Жанказиев.

Проблемы борьбы с идеологией исламского радикализма, ваххабизма многократно обсуждалось на различных уровнях в республике. Так, на третьем съезде мусульман Кабардино-Балкарии, прошедшем в марте 1998 года, подчеркивалась опасность религиозного экстремизма и активность сектантских движений, в том числе ваххабизма. Ваххабитам приписывался ряд совершенных в республике в последние годы террористических актов, в том числе - попытка в апреле 1997 года взорвать в Нальчике памятник, посвященный 400-летию присоединения Кабарды к России.

В Кабардино-Балкарии лидером ваххабитского джамаата был имам нальчикской мечети Мусса Мукожев, позже открыто перешедший на сторону боевиков. В 1996 г. Мукожев вошел в созданный одним из лидеров Ичкерии Ш.Басаевым *Конгресс народов Ичкерии и Дагестана* и установил тесные контакты с чеченскими полевыми командирами. М.Мукожев убит в 2009 году во время проведения спецоперации. В ваххабитских общинах поддерживалась строгая дисциплина, беспрекословное подчинение амиру, доминирующим занятием «истинных мусульман» стала военная подготовка. Основным источником средств была криминальная деятельность членов джамаата, которая находила своеобразное идеологическое оправдание.

В бумагах, принадлежавших ваххабитам и обнаруженных сотрудниками милиции в схронах на плато Беча-сын, содержится перечень поощряемых для члена общины деяний. Среди них: «поставить ультиматум преступным группировкам... взять под охрану коммерсантов, тех, что ведут бизнес незаконно и побудить их к закяту, а также к работе на пути Аллаха ... похищать сыновей и дочерей у тех, кто ест народное имущество на должностях неверного государства» и т.п.

В этот период участились конфликты членов джамаата с правоохранительными органами, приобретавшие зачастую характер вооруженных столкновений. Летом 1998 г. в районе селения Хасанья в Кабардино-Балкарии в результате столкновения с силами МВД была уничтожена вооруженная группа ваххабитов, которую возглавлял житель этого села А.Атабиев, ранее воевавший в Чечне.

Наконец, в 2001 г. в КБР были ликвидированы ваххабитские джамааты возглавляемые братьями Беккаевыми, которые планировали вооруженное выступление в Кабардино-Балкарии для захвата власти и насаждения «сверху» шариата, а также были причастны к организации и исполнению многочисленных террористических актов на Северном Кавказе.

Первым громким заявлением ваххабитов в Кабардино-Балкарии стало нападение на милиционеров в Чегемском районе. Бой произошел 18 августа 2004 года. Он продолжался 8 часов, однако боевики сумели вырваться из окружения, потеряв двух человек. Потери федеральных сил составили три человека убитыми, пятеро получили ранения.

По данным спецслужб, нападение совершила группа боевиков из ваххабитского джамаата *«Ярмук».* Джамаат был организован в Кабардино-Балкарии в 2002 году уроженцем села Кенделен Эльбрусского района республики Муслимом Атаевым, больше известным как Сейфулла. У правоохранительных органов есть данные о связи *«Ярмука»* с чеченскими группами Шамиля Басаева. Члены *«Ярмука»* обучались в лагере Руслана Гелаева в Панкисском ущелье в Грузии.

Вскоре после боя под Чегемом «информационный центр» джамаата заявил, что «подразделения джамаата «Ярмук» дислоцированы на территории КБР и приступают к выполнению поставленных перед ними боевых задач в соответствии с требованиями джихада».

17 сентября 2004 года ваххабиты разместили на сайте kavkazweb.net письмо, подписанное Шамилем Басаевым. Письмо, названное «Конец света», содержало план по уничтожению Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Сообщалось, что в Кабардино-Балкарию заслана хорошо подготовленная группа из 30 человек. Назывался даже точный национальный состав группы: 15 чеченцев, 10 балкарцев, 3 араба и 2 кабардинца. В назначенный день группа должна захватить школу №2 Нальчика по сценарию, отработанному в Беслане. Должны быть убиты в основном дети кабардинской национальности, что спровоцирует балкарские погромы в Кабардино-Балкарии и вызовет цепную реакцию в Карачаево-Черкесии. По плану «Конец света» театр военных действий переносится из Чечни в северо-западную часть Кавказа. По расчетам автора письма, это вынудит российские власти перебросить туда федеральные силы из Чечни.

28 октября 2004 года в Нальчике было совершено покушение на заместителя начальника УБОП МВД Кабардино-Балкарии, полковника милиции Анатолия Кярова. В результате взрыва никто не пострадал.

6 декабря 2004 года неизвестные из автоматического оружия обстреляли служебную автомашину УАЗ, которой управлял начальник учреждения ОЛ-49/3 УИН Минюста России по Кабардино-Балкарии полковник Мухтар Алтуев. В результате он получил ранения и был госпитализирован, а находившийся в салоне машины его 16-летний сын, учащийся средней школы, погиб.

14 декабря 2004 года в Нальчике было совершено нападение на дежурную часть Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Кабардино-

Балкарии, расположенную в центре города на улице Пушкина. Были убиты четыре сотрудника управления - два дежурных офицера, боец спецназа и дежурный водитель. По данным, озвученным заместителем генпрокурора по Южному федеральному округу Николаем Шепелем, похищенный из оружейной комнаты арсенал составил 48 автоматов Калашникова, 175 пистолетов Макарова, 21 пистолет-пулемет «Кедр», 3 пистолета Марголина, 3 револьвера «Таурас», 1 пистолет марки «Гюрза», 2 снайперские винтовки, а также большое количество боеприпасов. Преступники подожгли здание Госнаркоконтроля, ущерб от пожара составил более 2 млн рублей. Для перехвата бандитов в республике был объявлен специальный план «Вулкан-5», однако те успели скрыться. Джамаат *«Ярмук»* взял на себя ответственность за это нападение. В апреле 2005 года в результате оперативно-розыскных мероприятий часть похищенного оружия была обнаружена в тайнике на территории Малгобекского района Ингушетии и в тайнике на даче в садоводческом кооперативе на окраине Нальчика.

25 января 2005 года в г. Нальчик в многоквартирном жилом доме была обнаружена вооруженная группа *амира джамаата* «*Ярмук»* Муслима Атаева. В ходе окончившейся 27 января штурмовой операции четверо боевиков, в том числе сам Атаев, и три находившихся с ними женщины были убиты. В ходе операции были ранены двое сотрудников правоохранительных органов.

В феврале 2005 года в Нальчике были задержаны три пособника террористов и выявлена лаборатория по изготовлению самодельных взрывных устройств. В лаборатории, в частности, изготовлялись взрывустройства теплового и нажимного типа, а также радиоуправляемые дистанционные устройства. Было изъято большое количество тротила, пластита, гексогена, аммиачной селитры и алюминиевой пудры, 69 детонаторов. Там же были обнаружены карты Кабардино-Балкарии и Ставропольского края, на которых отмечены места возможного проведения терактов.

В ночь с 18 на 19 февраля 2005 года в Нальчике в многоквартирном жилом доме были обнаружены и блокированы двое боевиков. В ходе окончившейся 20 февраля штурмовой операции два боевика (Юрий Меновщиков - уроженец села Юрово Грязовецкого района Вологодской области, бывший военнослужащий ВС РФ, принимавший участие в боевых действиях на Северном Кавказе и в 1998 г. перешедший на сторону чеченских сепаратистов, и Виктор Сенченко - житель г. Волгодонска Ростовской области, бывший сотрудник правоохранительных органов РФ) были убиты. Бандиты являлись членами карачаево-черкесского джамаата и числились в федеральном розыске за совершение терактов в Ростовской области и Ставропольском крае. По

сообщению главы МВД России Рашида Нургалиева, боевики планировали новые теракты в различных регионах России, в том числе и в Москве.

16 марта 2005 года в лесопарковой зоне около Нальчика обнаружены три готовых к действию взрывных устройства общим весом 36 кг. По данным МВД, в тайнике изъяты 92 детонатора, 92 взрывателя от выстрелов ВОГ-25П, 171 электронных подрывных устройства на базе часов «Кассио» с батарейками «Крона», два пакета электровоспламенителей с выходящими проводами, электронные печатные платы, радиодетали, 41 тротиловая шашка, более 700 патронов. По некоторым данным тайник принадлежал уничтоженным в Нальчике террористам во время спецоперации 19-20 февраля.

29 апреля 2005 года в Нальчике в результате спецоперации уничтожены четыре боевика джамаата *«Ярмук»,* один ранен. Среди убитых - Рустам Беканов, преемник Муслима Атаева. В ходе перестрелки погиб один сотрудник правоохранительных органов и один ранен. При этом было изъято большое количество оружия.

Члены «джамаата» оказались замешаны во взрывах домов в Москве и Волгодонске. Один из жителей республики подорвал себя у станции метро «Рижская» в августе 2004 года. Представители «джамаата» участвовали в захвате школы в Беслане.

Было совершенно очевидно, что сам джамаат не ликвидирован, и предстоит еще серьезная работа по выявлению и нейтрализации его активных членов. Здесь, как считает старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, кандидат исторических наук Ахмет Ярлыкапов, «необходим комплекс мер, в т. ч. не обойтись и без содействия со стороны молодых мусульман, выступающих против экстремистских действий ваххабитов». Рост числа приверженцев религиозного экстремизма среди молодежи тревожит правоохранительные органы Кабардино-Балкарии. Как сообщил в июне 2005 г. корреспонденту ЮФО.RU начальник отдела по борьбе с религиозным экстремизмом УБОП МВД республики КБР подполковник Беслан Мукожев, в республике действуют два десятка нелегальных религиозных общин, так называемых «джамаатов». Они не подчиняются Духовному управлению мусульман (ДУМ) КБР. Подобный джамаат во главе с амиром по прозвищу «Сейфуллах», что значит «меч Аллаха», действует даже в стенах ведущего вуза республики - Кабардино-Балкарского государственного университета. Б. Мукожев подчеркнул, что до недавнего времени в аудиториях после учебного времени собиралась молодежь на «занятия» с лидерами других общин.

«Многие из этих амиров в настоящее время находятся в розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В частности, Анзор Астемиров, который участвовал в нападении на Управление Госнаркоконтроля в Нальчике в декабре прошлого

года, когда были убиты четверо наркополицейских и похищено большое количество оружия», - сказал Б. Мукожев.

Он подчеркнул, что в школах «положение не лучше». По мнению Б. Мукожева, экстремисты выигрывают в борьбе за молодые умы из-за слабой активности ДУМ в пропаганде идей традиционного ислама.

Представители мусульманского духовенства же утверждают, что готовы приходить с лекциями и беседами в учебные заведения, но их туда не зовут.

Между тем, более года назад Совет при президенте КБР решил, что с 2007 года предмет «*История традиционных религий*» появится в школьном расписании республики.

Амиром так называемого *джамаата мусульман* КБР является Муса Мукожев, а его ближайшим сподвижником и правой рукой – Анзор Астемиров, оба объявленны в розыск. Джамаат имеет очень строгую структуру подчинения, во главе которой стоит амир, затем идут его заместители - *наибы*, а дальше старшие звеньев, каждый из которых занимается только своим определенным участком работы. Один отвечает, к примеру, за физическую подготовку членов *джамаата,* другой проводит лекции и читает проповеди и так далее. Периодически собирался *меджлис* (собрание), который выпускал *фетвы* (заявления). По данным правоохранительных органов КБР, «в структуру республиканского джамаата входит около 20 филиалов, имеющихся практически в каждом районе республики. Всего они объединяют от 1,5 до 2 тыс. человек. Ежемесячно каждый из них должен был выделять по 20 руб. - якобы на развитие джамаата. Но куда реально шли эти деньги, сказать сейчас трудно. Да, несколько раз они провели акции по раздаче мяса и других продуктов в детских домах и доме престарелых, сдавали кровь для больных, но на этом вся их благотворительность и закончилась».

Астемиров имел возможность снимать в Нальчике сразу несколько квартир, приобретать машины. Одну из них – «семерку» с объявлением о продаже он увидел в городе, сразу же позвонил хозяину, попросил остановиться и тут же приобрел за 70 тыс. руб. По некоторым данным, машина понадобилась, чтобы перевозить в Ингушетию и обратно одного из организаторов нападения на УФСКН Илесса Горчханова. Есть сведения, что во время пребывания в Кабардино-Балкарии Басаева в 2003 году один из руководителей джамаата встречался с ним и даже передал ему $16 тыс., чтобы он и его подчиненные имели возможность передвигаться по республике.

По данным правоохранительных органов, лидеры джамаата КБР связаны с террористами из «*Ярмука»*. Есть информация, что все заявления от имени джамаата *«Ярмук»*, которые размещались на сайтах чеченских экстремистов, делали участники этого джамаата. Они пытались всю вину переложить на Муслима Атаева, лидера

«Ярмука», который был убит в 2005 году в ходе спецоперации, и его подчиненных. В связи с этим примечателен такой факт. В 2004 году в квартире, которую снимал Астемиров, было обнаружено восемь взрывных устройств. Однако он указал, что снял квартиру специально для Атаева, который и проживал здесь, ему же принадлежит и взрывчатка. Только недавно выяснилось, что это было не так.

По словам Б. Мукожева, известие о том, что именно участники джамаата во главе с Астемировым имели отношение к нападению на Госнаркоконтроль, стало определенным шоком для жителей республики. Особенно удивлялись те, кто был хорошо знаком с Астемировым и знал его как скромного и интеллигентного молодого человека, который и мухи не обидит. Но в итоге этот самый интеллигент оказался причастен к преступлению и сейчас скрывается от правоохранительных органов. На сторону экстремистов стал амир джамаата Муса Мукожев. В связи с этим представители правоохранительных органов логично предположили, что он имел сведения о готовящемся преступлении.

О связи руководителей джамаата с Шамилем Басаевым есть данные в материалах уголовного дела по факту нападения на УФСКН. По некоторым данным, чеченский полевой командир был недоволен пассивностью членов джамаата, и чтобы активизировать их, отправил в Нальчик своего связного. Тот привез с собой аудиокассету с записью голоса Басаева, в которой он предлагал руководителям джамаата провести какую-нибудь результативную, и главное, громкую, акцию на территории Кабардино-Балкарии, на что они дали согласие. По прямому приказу Астемирова в этой акции приняли участие и другие члены джамаата, которые сейчас находятся в розыске. Некоторые говорят, что причиной стали притеснения членов джамаата со стороны правоохранительных органов и, в частности, закрытие мечетей в Нальчике. Но мечети закрывала не милиция, а администрация города, и их закрытие никак не может быть мотивом к убийству людей.

13 октября 2005 года рано утром группа боевиков, в состав которой, по разным данным, входило от 60 до 300 человек, совершила нападение на столицу Кабардино-Балкарии - город Нальчик. Бандиты были разбиты на мобильные группы, которые атаковали сразу по нескольким направлениям. Первый удар пришелся на силовые структуры республики - здания Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и военного комиссариата. Нападению также подверглись аэропорт, телекоммуникационный центр, два общежития, в которых проживают сотрудники милиции, и магазин.

Вскоре после начала рабочего дня в большинстве местных учреждений и предприятий - около 9.10-9.20 ч. - крупный отряд въехал в город на машинах и,

рассредоточившись, **атаковал здания основных «силовых» подразделений - три райотдела милиции, республиканские УФСБ, МВД, ОМОН, Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (УФСКН), Управление федеральной службы исполнения наказаний.** Попутно пострадал и ряд гражданских объектов. Почти сразу после нападения в городе частично отключилась телефонная связь, был разграблен магазин «Арсенал», торгующий спецсредствами и охотничьим оружием, расстреляны или сожжены около десятка автомашин. Ожесточенные уличные бои практически по всему Нальчику продолжались более 5 часов. К 14.00 ч. звуки автоматных очередей и разрывов гранат начали стихать, однако вплоть до самого вечера то в одном, то в другом районе города были слышны скоротечные перестрелки.

По данным МВД КБР, в нападении на Нальчик участвовали, в основном, местные жители. Это жители Нальчика, Баксанского, Терского, Чегемского, Зольского районов республики в возрасте 20-30 лет.

По данным Генпрокуратуры, боевиками командовал находящийся в розыске лидер местных ваххабитов Анзор Астемиров. Нападение на Нальчик, по сообщению сайта «Кавказ-центр», было совершено кабардино-балкарским сектором так называемого «Кавказского фронта». Как заявил спецпредставитель президента Ичкерии Ахмед Закаев, нападение не было внезапным, во всяком случае, несколько дней назад в Кабардино-Балкарию приезжал Шамиль Басаев и проводил совещание с лидерами местных боевиков. По словам Ахмеда Закаева, целью акции была демонстрация силы, и он не исключил, что такого рода операции могут быть проведены и в других регионах.

В то время как части 58-й армии Минобороны России брали город в двойное кольцо, а внутренние войска и спецподразделения МВД шли на помощь к осажденным милиционерам, бандиты заняли целый этаж в 3-м райотделе УВД Нальчика. Сотрудники отбивались, держа оборону на верхних этажах. По свидетельству очевидцев, у здания райотдела лежали тела убитых милиционеров, трупы были на перекрестке улиц Ногмова и Пушкина. Во второй половине дня милиционерам удалось пробиться к основным силам, а террористы занимали два кабинета на первом этаже.

Расположенный в районе Горной, что примыкает к Белой Речке, 1-й райотдел милиции одним из первых подвергся нападению. Здесь боевиков удалось отогнать огнем. Второй райотдел был подожжен – в первой половине дня там шла интенсивная перестрелка с применением гранатометов.

Часть бандитов пыталась на автомашине «Газель» покинуть город Нальчик. Им было приказано остановиться, однако они набрали скорость и пытались выехать за пределы

Нальчика. Водитель не справился с управлением и врезался в дерево. Машина с бандитами была окружена, все они были уничтожены.

Пожалуй, самое большое разочарование ваххабитов ожидало в аэропорту и на территории авиационной комендатуры. Когда утром группа из 10 боевиков попыталась захватить этот объект, в ответ раздался огонь. Ваххабиты понесли потери и отошли. Еще 11 сентября аэропорт был взят под охрану усиленной ротной тактической группой. Туда был переброшен армейский спецназ, а вокруг Нальчика были высажены еще пять тактических групп. В итоге при нападении военные не потеряли ни одного человека и ни одной единицы техники.

Как утверждают официальные источники, удалось отбить и атаку на здание МВД, где в 9:00 ч. басаевцы пытались захватить оружейную комнату. Другое здание – антитеррористический центр ГУ МВД по ЮФО – было подожжено. Около 9:00 ч. утра здесь на рабочем месте погиб начальник пресс-центра АТЦ Тамерлан Казиханов.

Заместитель Генерального прокурора РФ по ЮФО Николай Шепель сообщил журналистам, что 13-14 октября 2005 года атаке подверглись 18 объектов Нальчика. При этом установлено, что боевики хотели захватить оружие и провести второй этап - напасть на другие административные здания. В общей сложности преступники планировали атаковать примерно 40 объектов. В частности, Долинский ОВД, здание республиканской ГИБДД, школу милиции, нальчикскую телекомпанию, президентскую дачу, прокуратуру, Национальный банк республики и так далее.

По данным следствия, в нападении на столицу КБР принимали участие не менее 150 бандитов. Из них 87 были убиты и 21 арестован. Среди уничтоженных преступников опознан один из организаторов этой акции Ильяс Горчханов. Другой - Анзор Астемиров - скрылся.

Николай Шепель отметил, что **погибли 35 сотрудников правоохранительных органов и 12 мирных жителей, свыше 100 человек получили ранения.** По его мнению, этого можно было избежать, если бы местные правоохранительные органы сработали на опережение и еще до нападения выявили бы всех организаторов террористического подполья.

Председатель комиссии Совета Федерации по Северному Кавказу, вице-спикер верхней палаты парламента Александр Торшин сообщил некоторые подробности о возрасте и социальном положении боевиков, напавших на Нальчик. «К сожалению, среди нападавших боевиков было очень много молодых людей, самому молодому - 15 лет, мало кому - за 30», - сказал А. Торшин.

При этом, подчеркнул сенатор, «ядро бандформирования, вопреки расхожему мнению, составляли выходцы не из бедных семей». «Но были среди них, разумеется, и те, кто взялся за оружие от безысходности - от безработицы», - сказал Торшин.

По словам Торшина, в нападении на Нальчик участвовали местные жители, целью нападения был захват правоохранительных органов республики и органов власти.

По информации, взятой из открытых источников, стали известны некоторые подробности теракта в Нальчике. В частности, подготовка к этому теракту, оказывается, велась еще с лета 2004 г. Астемиров осуществлял идеологический отбор людей, а Горчханов занимался заготовкой оружия, обмундирования и документов.

При этом отмечается, что большинство боевиков, напавших на Нальчик, ранее не были замечены в противоправных действиях. Впрочем, их можно было бы действительно отнести к категории обычных граждан, если бы в свое время они не стали посещать так называемые «курсы по изучению Корана». Причем известно, что «учителя», помимо религиозно-сепаратистских проповедей, помогали своим ученикам и их родственникам устроиться на достойную работу, решали жилищные и другие бытовые проблемы. Наступил момент, когда посетителей курсов оповестили, что им предстоит расплатиться за оказанные услуги, а к тем, кто откажется, пообещали применить жесткие меры воздействия. Ходил слух, что семьи двух-трех «отказников» уже казнены. Затем рядовых боевиков разбили на группы и назначили в них командиров.

За несколько часов до атаки «ученикам» сообщили место сбора. Там им раздали оружие, боеприпасы, камуфляж, деньги - примерно по 100 тысяч рублей – и определили объект для нападения. Одну из таких групп сотрудники правоохранительных структур выявили еще до сигнала о начале атаки в поселке Белая Речка и уничтожили. Остальные группы, находившиеся в черте города, начали действовать по сигналу.

Следователи допросили всех «проповедников», которые проводили занятия на тех самых «курсах по изучению Корана». Однако никаких обвинений им предъявить не удалось. В нашем государстве до сих пор нет необходимых для этого законов, не определены многие понятия. Поэтому сложно доказать, что эти люди вербовали боевиков, а не просто учили исламу. В этой связи стоит обратить внимание еще на один немаловажный факт.

По словам Николая Шепеля, большинство участников нападения были кабардинцами. Ранее считалось, что террористическую активность в республике проявляет только так называемый джамаат *«Ярмук»*, костяк которого составляли балкарцы из высокогорных районов республики. Теперь получается, что в противоправные действия втянут и другой ваххабитский джамаат - кабардинский,

который раньше ни в каких террористических актах не участвовал. Причем Николай Шепель склоняется к мнению, что часть нападавших пошла на этот акт вовсе не из корыстных побуждений. При обыске трупов боевиков нашли предсмертные записки, в которых сообщалось, что они идут на смерть ради веры. Это, бесспорно, тревожный сигнал для руководителей КБР.

Лидер чеченских боевиков Шамиль Басаев на сайте сепаратистов назвал свои цифры, касающиеся убитых и раненых во время налета на столицу Кабардино-Балкарии Нальчик. Басаев утверждает, что в «штурмовой операции» участвовало 217 боевиков, при этом оружейные магазины штурмовали неизвестные ему группы. Басаев заявлял, что в городских боях погиб 41 боевик, со стороны правоохранительных органов убиты и ранены 300 человек (140 убитых, 160 раненых), в основном приезжих спецназовцев. Также, по словам Басаева, уничтожено три вертолета, несколько единиц бронетехники, захвачено трофейное оружие. Басаев признал гибель «амира Ингушского Джамаата» Ильяса Горчханова.

В то же время министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев заявил, что **во время событий в Нальчике погибли 33 сотрудника правоохранительных органов и 12 мирных жителей. Также, по официальным данным, убиты 92 террориста, задержаны около 40.**

Министр подчеркнул, что в ходе нападения боевикам не удалось захватить ни одно здание в городе. «Они ставили целью захват оружия, силовых структур, и это нападение было акцией отчаяния», - полагает Рашид Нургалиев. Речь, как пояснил министр, идет о том, что накануне нападения в Кабардино-Балкарии силами ФСБ, МВД и Минобороны проводилась спецоперация, в ходе которой были уничтожены 10 боевиков и 0,5 т взрывчатки. Глава МВД предположил, что при нападении на Нальчик «сработала схема, аналогичная той, что была при нападении на Ингушетию» летом 2004 г., и боевики пытались захватить объекты, имеющие стратегическое значение.

Разумеется, не все боевики, принимавшие участие в нападении, уничтожены или задержаны. На сегодняшний день арестованы более 50 человек, некоторые объявлены в розыск. Олег Артюков отмечает схожесть событий в Ингушетии, в Ферганской долине Узбекистана и Кабардино-Балкарии. Террористы наносят свои удары, прежде всего по тем регионам, где высок уровень социальной напряженности. Расшатать обстановку, подорвать и без того достаточно хрупкую общественно-политическую стабильность в данном случае можно без больших усилий. Естественно, что кому-то это выгодно.

Глобальный характер нальчикских событий. Как пишет Владимир Иванов, похоже, очередная масштабная вылазка террористов на Северном Кавказе имеет международный подтекст. Основания для подобного вывода имеются весьма серьезные.

Он пишет, что с точки зрения здравого смысла, акция в Нальчике 13-14 октября 2005 года не может быть расценена иначе, как заведомо обреченная на провал авантюра. Ведь целью нападения десяти групп боевиков, стали соответствующим образом обученные и вооруженные подразделения силовых ведомств. Одновременной атаке бандитов подверглись управление ФСБ Кабардино-Балкарии, пограничный отряд, рота 135-го мотострелкового полка, база полка патрульно-постовой службы и три ОВД города.

Все произошедшее в Нальчике он рассматривает с точки зрения оценки экспертов Национального разведывательного совета (НРС) США. В аналитическом докладе НРС под заголовком *«Карта глобального будущего»* рассматривается влияние миграционных и религиозных факторов на формирование и расстановку политических сил мирового сообщества, а также на появление новых вызовов безопасности государств, с которыми человечество может столкнуться в 2020 году.

Среди возможных вариантов развития будущего мира в ближайшие 15 лет специалисты ЦРУ разработали сценарий под названием **«Новый халифат».** Его смысл сводится к тому, что в некоторые мусульманских движениях, особенно в странах Ближнего Востока, Северной Африки, Средней и Юго-Восточной Азии, существует реальное стремление к созданию международного теократического сообщества, имеющего исламскую основу правил подчинения и систему ценностей, существенно отличающихся от идеологических установок Запада. При этом во главу угла ставится религиозное самосознание.

Для того чтобы стать реальной силой, такому сообществу совсем не обязательно обретать черты реального государственного объединения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Оно может существовать и форме некоего надгосударственного единства совершенно самостоятельных стран, связанных нормами исламской дисциплины. Подобный союз может стать вполне реальной угрозой существующему мировому порядку благодаря влиянию своих сторонников на механизмы происходящих в мире, и, прежде всего в развитых странах, процессов глобализации.

В исламе в целом может обостриться религиозная вражда различных направлений. И, что самое главное, появление всемирного халифата не приведет к исчезновению терроризма, а как раз наоборот будет объективно способствовать его росту.

По этому сценарию перед Россией встанет необходимость решения весьма сложной и многоаспектной задачи борьбы с религиозно-политическим экстремизмом на своих

южных границах. РФ придется выступать в качестве буферной зоны между исламистами и странами Европейского Союза, принимая на себя все последствия сдерживания террора. Кроме того, внутри российского многонационального пространства, учитывая воинственные позиции радикально настроенных исламских группировок, может возникнуть множество проблем, поскольку к 2020 году мусульмане составят не менее половины населения страны.

В своем докладе прогнозисты ЦРУ достаточно полно показали районы дислокации центров исламских группировок радикального толка, страны проживания потенциальных бойцов джихада и географию нанесения террористических ударов с 1992 года.

Во всех регионах, куда сегодня направляются исламские переселенцы, появляется много молодежи, которую эксперты рассматривают как наиболее благодатную почву для появления сторонников радикальных исламских течений и экстремистски настроенных групп.

Аналитики ЦРУ утверждают, что к 2020 году в результате распространения радикального ислама у носителей этой идеологии появится возможность оказывать серьезное глобальное воздействие на мировые процессы. Это может произойти вследствие объединения разрозненных этнических и национальных групп мусульман или, что, по мнению экспертов НРС, тоже вполне вероятно, даже за счет создания некоторых властных структур, которые будут действовать вне пределов национальных границ исламских государств.

Одним из основных аргументов сторонников радикального ислама является призыв единоверцев к возвращению мусульман к корням своей цивилизации, когда она занимала самые передовые позиции в мире и контролировала его глобальные трансформации.

Российские эксперты по-разному оценивают выкладки американских коллег. Наши специалисты признают некоторую гипотетическую вероятность появления нового мирового халифата. Однако все они сходятся во мнении, что всемирный халифат - это всего лишь лозунг радикального ислама, который не имеет под собой необходимой экономической почвы и поэтому реальность появления такого образования практически невозможна. А вот выводы о возможных последствиях эксплуатации этого лозунга мусульманскими радикалами расходятся.

Некоторые российские аналитики считают, что на фоне глобальной несправедливости ислам будет становиться все более и более привлекательной идеологией для тех, кто отвергает западные ценности. Эти эксперты выражают уверенность в том, что если ислам действительно пойдет по пути дальнейшей экспансии, то его радикальная ветвь может уступить свое место мусульманским группировкам, не

предполагающим преимущественное использование насильственных форм утверждения своих идей.

Другие исследователи отмечают, что сегодня борьба с экстремизмом успеха не имеет. Решение данной задачи военным способом практически не возможно. И в этом можно убедиться, просмотрев события, начиная с вторжения советских войск в Афганистан и кончая сегодняшней ситуацией в Ираке. Тем не менее, они уверены, что если США потерпят поражение в Ираке, террористы неизбежно объявят это своей победой. Тогда появится вполне реальная почва для строительства структуры глобального мусульманского единства с превалирующей радикальной компонентой.

Есть также мнение, что ослабление позиций США как главного фактора сдерживания мощных сил радикально настроенной части исламского мира может привести к их раскрепощению. Вполне вероятно, что один из полюсов этих сил займет крайне правую позицию. Эксперты допускают большую вероятность возникновения широкого фронта сопротивления западной демократии и ее ценностям. В связи с чем идея всемирного халифата может стать той идеологической религиозной платформой, на базе которой будут консолидироваться радикальные исламские движения.

Свое отношение к трагическим событиям в Нальчике высказали многие религиозные деятели, как нашей страны, так и других стран.

Муфтий Астраханской области Назымбек Хазрят (Назымбек Ильясов) осудил действия ваххабитов в Нальчике.

«Я был просто шокирован, когда узнал о том, что произошло в Нальчике. Моему возмущению нет конца. К сожалению, от такого беспредела не застрахован ни один регион или город, - сказал астраханский муфтий. – Сейчас у мусульман идет священный праздник Рамадан. В это время даже воинствующие стороны во все времена прекращали нападения и войны. А эти люди, пытаясь застать мирных жителей врасплох, занимаются бандитизмом. В Астраханской области веками проживали 173 нации, и все они жили в мире и согласии. Боевики говорят, что они за ислам, но в их душах и сердцах нет веры».

В связи с событиями в Нальчике патриарх Алексий II призвал власти и общество всерьез задуматься над тем, как можно сгладить существующие на Кавказе противоречия.

«Пугающая череда терактов на Северном Кавказе должна заставить власть и общество крепко задуматься. Убежден, что всем жителям этой земли, региональным и центральным властям сегодня нужно вместе обсудить и решить, что нужно сделать, дабы сгладить существующие на Кавказе этнические, политические и социальные противоречия. Иного пути к миру нам не дано», – говорится в обращении патриарха к президенту Республики Кабардино-Балкарии Арсену Канокову.

Предстоятель Русской Церкви заявил, что с болью в сердце следил за развитием событий в столице Кабардино-Балкарии. «Решительно осуждаю действия террористов, попытавшихся поставить на колени целый город, посягнувших на его мирных жителей», – пишет патриарх.

Генеральный секретарь Организации Исламская конференция Экмеледдин Ихсаноглу решительно осудил организаторов недавнего вооруженного нападения в Нальчике и назвал происшедшее терактом. «Генеральный секретарь осуждает теракты, направленные против ни в чем не повинных людей», - говорилось в пресс-релизе, размещенном на сайте Исламской конференции. Такие теракты, указано в пресс-релизе, не имеют ни религиозных, ни нравственных оправданий. Экмеледдин Ихсаноглу выразил соболезнования семьям погибших в Нальчике. *В Организации Исламская конференция состоят 57 исламских стран. С лета 2005 года Россия является наблюдателем в этой организации.*

Китай осуждает нападение боевиков на Нальчик и выражает соболезнования в связи с гибелью мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов, говорилось в заявлении официального представителя МИД КНР Кун Цюаня (Kong Quan).

«Правительство Китая решительно поддерживает все предпринимаемые властями России меры по борьбе с терроризмом, обеспечению безопасности страны и социальной стабильности», - говорилось в заявлении.

Китай выражает готовность, как на двусторонней основе, так и в рамках *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС),* укреплять сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, подчеркивается в заявлении.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов считает нападение на Нальчик частью агрессии международного терроризма против России.

«Происходящее сегодня в Нальчике - это часть агрессии международного терроризма против России, которая началась, по моему убеждению, еще в конце 90-х годов. И Россия здесь не уникальна - в списке стран, против которых направлена эта агрессия, и США, Испания, Великобритания, и африканские, азиатские, арабские государства», - сказал Маргелов на пресс-конференции в РИА Новости.

По его мнению, необходимо учитывать, что «удобной мишенью становятся республики Северного Кавказа - многонациональные, многоконфессиональные, с нестабильной экономикой и непрозрачной политикой».

В свою очередь президент Института религии и политики Александр Игнатенко отметил, что «создаются зоны притяжения для международных террористов».

«Сформировался пул международных террористов - это десятки тысяч людей, которые уже не в первом поколении воюют то в одном, то в другом месте. Когда-то в Ираке все закончится. Куда подеваются террористы-наемники, иностранцы по отношению к Ираку?» - сказал Игнатенко.

По его словам, время от времени в различных точках мира намеренно инициируется напряженность, чтобы создать зону притяжения международных террористов. «Так было в Ферганской долине», - считает Игнатенко.

Эксперт предположил, что происходящее сегодня на Северном Кавказе - это также «попытка устроить трансфер террористов».

В августе 2007 г. резко обострилась обстановка в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии. Сотрудники МВД республики обнаружили и обезвредили мощную бомбу. Еще одним устройством был подорван мост после того, как боевики напали на пост милиции. Участники расследования связывали активизацию боевиков с передачей в суд дела о нападении на Нальчик в 2005 году и празднованием 450-летия добровольного вхождения Кабардино-Балкарской республики в состав России.

Взрывное устройство было обнаружено сотрудниками милиции в пятницу в лесу неподалеку от турбазы «Юность», принадлежащей Кабардино-Балкарскому госуниверситету. В черном целлофановом пакете находилась смесь алюминиевой пудры и аммиачной селитры, начиненная гвоздями и металлическими шариками. К устройству, общий вес которого составил около 15 кг, был подсоединен электродетонатор, то есть взрывчатка была полностью готова к применению. Самодельную бомбу саперы уничтожили на месте. В августе 2007 г. в том же Эльбрусском районе произошло еще одно ЧП, в результате которого погиб сотрудник милиции, несший охрану на контрольно-пропускном пункте Тырныаузского горно-обогатительного комбината. Несмотря на то, что предприятие давно не работает, оно охраняется, чтобы предотвратить возможные хищения оставшегося на комбинате имущества. Неизвестные оказались у проходной комбината около часа ночи в субботу. Один из них, вооруженный пистолетом ТТ, открыл стрельбу через окно контрольно-пропускного пункта, где в это время находились сотрудник патрульно-постовой службы Эльбрусского РОВД. Нападавший произвел три выстрела в милиционера и еще один в сторожа. В результате сержант от полученных ранений скончался на месте, а сторож был легко ранен. Через десять минут на место происшествия выехала машина с дежурным нарядом местного РОВД. Едва автомобиль успел проехать мост через реку Баксан, ведущий к комбинату, как произошел мощный взрыв. К счастью, в результате никто не пострадал, но сам мост получил серьезные повреждения. В правоохранительных органах не исключают, что взрывное устройство,

приведенное в действие на мосту, было идентично найденному в лесу у турбазы. «Опоры и парапеты моста буквально изрешечены металлическими шариками, которыми была начинена взрывчатка,- рассказал один из сотрудников милиции. - Нам очень повезло, что мы секундами ранее успели проскочить мост. Судя по всему, бандиты собирались устроить здесь засаду, заманив нас обстрелом на проходной».

В течение выходных сотрудники милиции проводили в популярном у туристов Эльбрусском районе спецоперацию, однако результата она не принесла. Между тем это уже четвертое в районе нападение на милиционеров за август 2007 г. Ранее в поселке Эльбрус был убит сотрудник межрайонного отдела республиканского УБОПа Заур Хандохов и обстреляна милицейская машина.

В правоохранительных органах республики вспышку криминальной активности в Эльбрусском районе склонны объяснять желанием скрывающихся в лесах членов ваххабитского подполья обострить ситуацию в республике накануне празднования 450-летия добровольного вхождения Кабардино-Балкарской республики в состав России, которое отмечалось в сентябре 2007 года. В Верховном суде республике должен начаться процесс над 59 боевиками, участвовавшими в нападении на Нальчик 13 октября 2005 года. Обвинительное заключение по делу утвердил замгенпрокурора РФ Иван Сыдорук. Подсудимым вменяется участие в вооруженных нападениях на базу ОМОНа, здания ОВД №2 и ОВД №3, центр по борьбе с терроризмом, войсковую часть и погранотряд. В ходе боевых действий погибли 35 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также 15 лиц из числа гражданского населения. Уничтожено было и 95 боевиков, тела которых впоследствии сожгли.

Следствие считает, что действия боевиков были направлены на «насильственное изменение конституционного строя России и нарушение ее территориальной целостности» — образование на территории Северо-Кавказского региона «исламского государства».

Наиболее сложное положение сложилось на территории Эльбрусского района. С 2007 г. по июнь 2009 г. на территории Эльбрусского района было совершено 32 террористических акта, в результате которых погибли 9 сотрудников милиции, 32 человека получили ранения (27 милиционеров и 5 гражданских лиц) . Однако ни одно из этих преступлений до настоящего времени не раскрыто. Поэтому с 30 июня по 13 июля 2009 г. в населенных пунктах Эльбрусского района Кабардино-Балкарской Республики – г. Тырныауз, поселках Тенделен, Бедык, Быллым, Тегенекли, Терскол, Эльбрус, Нейтрино, Верхний Баксан действовал режим контеррористической операции (КТО).

Режим был введен руководителем Оперативного штаба в КБР генерал-майором Владимиром Сердюком. Цель - не допустить совершения диверсионно-террористических актов, а также розыск членов незаконных вооруженных формирований.

Министр внутренних дел КБР, генерал-майор милиции Юрий Томчак в декабре 2008 года на заседании общественного совета при МВД республики заявил: «Вызывает озабоченность широкомасштабная экспансия радикального ислама практически во все регионы Российской Федерации. В последнее время в отдельных субъектах активную деятельность развернули ячейки международных экстремистских организаций». Он сообщил, что результаты расследования уголовного дела о нападении боевиков на Нальчик в октябре 2005 года показали, что в подготовке и совершении террористических актов были причастны международные террористические организации и их ставленник Шамиль Басаев.

Министр также выразил озабоченность деятельностью различных религиозных сект и молодежных неформальных объединений радикальной направленности. По информации Ю.Томчака, в радикальной среде наметился объединительный процесс, а также вытеснение криминальных структур из прибыльных областей бизнеса и замена их на экстремистские группировки.

Вербовщики незаконных вооруженных формирований (НВФ) действуют во всех вузах Кабардино-Балкарии, вовлекая молодежь в экстремистские организации, сообщил в 17 июля 2009 года начальник республиканского Управления ФСБ Владимир Сердюк. Оперативную обстановку в Кабардино-Балкарии начальник УФСБ назвал «стабильно сложной и имеющей тенденцию к обострению».

Начальник Департамента по противодействию экстремизму МВД России Юрий Коков также отметил, что участники бандформирований делают основную ставку на молодежь: «Сегодня именно руками молодых совершаются наиболее дерзкие преступления и антиобщественные деяния».

После октябрьских событий 2005 г. в Нальчике, когда группа молодых людей средь бела дня совершила вооруженное нападение на органы правопорядка, много говорится о противодействии развитию экстремисткой идеологии в среде молодежи. Вместе с тем специалисты, органы власти, представители религиозных организаций республики признаются, что, несмотря на все усилия, ситуация остается сложной. Число сторонников радикального ислама в КБР после трагических событий октября 2005 г. фактически не претерпело изменений и составляет более 500 чел. В обществе идет поиск новых и действенных мер противодействия экстремизму.

Одни эксперты видят решение проблемы проведения более эффективной политики в сфере профилактики экстремизма в просвещении молодежи в религиозных вопросах, для чего предлагается ввести в школах специальный предмет. В 2007 г. на базе Института повышения квалификации для 200 учителей истории и обществоведения были организованы лекции по предмету «История мировых религий», который с сентября 2007 г. факультативно преподаваться в школах республики. Министерство образования и науки КБР рассматривает вопрос об открытии в Кабардино-Балкарском государственном университете обучения по специальностям «религиеведение» и «конфликтология», однако отсутствие квалифицированных специалистов тормозит этот процесс.

Другие эксперты ставят вопрос о низкой пропагандисткой эффективности многочисленных мероприятий госорганов. Полковник милиции Ф. Эфендиев причину неэффективности этих мер видит в массовости и заорганизованности работы государственных органов, в то время как «агенты» влияния идут к конкретному человеку и говорят с ним на понятном и доступном ему языке (тому, у кого материальные проблемы, помогут деньгами, другому окажут моральную поддержку, утешат и вселят надежду). Ф. Эфендиев отметил, что работа органов власти сводится зачастую к «доверительной беседе» с председателями домовых комитетов и иных лиц, которые могут дать имеющую оперативный интерес информацию о деятельности тех молодых людей, которые считаются сторонниками радикального течения в исламе. А без прямого диалога с каждым молодым человеком, без контакта с ним, без знания его нужд и его мировоззрения невозможно осуществить профилактику экстремизма, нелегко вести борьбу с проводниками и сторонниками этой идеологии.

Полковник Ф. Эфендиев сообщил, что в республике около 5 тыс. чел. ходят в мечети на пятничную молитву, а число сторонников экстремизма не превышает 10% (500 чел.) от числа прихожан. Участковому поручено вести профилактический учет лиц, которые могут быть вовлечены в организации экстремистов, что он и делает по возможности.

По мнению заместителя начальника криминальной милиции КБР А. Барсагова, участковым милиционерам нечего противопоставить экстремистам в этой идеологической борьбе. Исламские экстремисты имеют общее руководство, сохраняют каналы передачи денег, оружия и команд, их организации хорошо засекречены и накопили значительный опыт подпольной деятельности. По имеющимся данным, сказал А. Барсагов, в последнее время экстремисты активизировали свою пропагандистско-вербовочную деятельность. Особую тревогу вызывает информация о том, что в исламские экстремистские течения вовлекаются молодые люди славянской национальности. Вербовщики преследуют этим

далеко идущие цели, а бороться с ними можно только совместными усилиями всех здоровых сил общества.

Проведение профилактической работы предполагает более серьезное отношение к молодежи, к тому, чтобы увести ее с улицы, занять каким-либо общественно-полезным делом, спортом и т. д.

Значительная работа ведется законодательной властью КБР. Парламент КБР принял закон **«О республиканской целевой программе «Профилактика правонарушений в КБР на 2007-2010 гг.».** Программа включает в себя более 80 мероприятий, которые сгруппированы в 7 разделов. Предусматривается создание республиканской межведомственной комиссии по профилактике правонарушений, принятие ряда нормативных актов, среди которых – постановления «Об обязательном обследовании детей «группы риска» для раннего выявления злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами», «Об ответственности родителей за воспитание детей» и др. При Духовном управлении мусульман КБР создан отдел по работе с молодежью и проведению мониторинга этнополитической и национальной ситуации в КБР.

Особое внимание предполагается уделить профилактике подростковой преступности. С этой целью в 7-11 классах предполагается ввести курс по антинаркотическому просвещению, организовать временное трудоустройство школьников.

Для стимулирования добровольной сдачи оружия в ближайшие 3 года планируется выделить 1,5 млн. руб., 300 тыс. руб. – на создание добровольных народных дружин, 450 тыс. руб. – гражданам, предоставившим информацию о «подготавливаемых и совершенных правонарушениях». На обеспечение сотрудников милиции экспресс-тестами для оперативного определения наличия в организме алкоголя и наркотических средств в программе предусмотрено около 2,9 млн. руб., для оборудования оживленных улиц, спортивных объектов, транспортных развязок камерами наружного наблюдения, а также установками экстренной связи «гражданин – милиция» – 6 млн. руб. Такая же сумма будет направлена на внедрение технических систем управления нарядами милиции и контроля транспортных потоков.

Все эти меры, возможно, дадут в будущем позитивный результат, что позволит переломить неблагоприятную ситуацию, которая сложилась в КБР к настоящему времени.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНГУШЕТИИ. С середины 90-х годов XX в. началось распространение идеологии религиозно-политического экстремизма в Ингушетии. В Ингушетии ваххабиты себя активно не

проявляли, как в Чечне и Дагестане. Тем не менее, там велась аккумуляция их энергии. В последующем сторонники экстремизма в этой республике принимали активное участие во вторжении в Дагестан и в военных событиях в Чеченской Республике. События, происходившие в Чечне и Дагестане, при определенных условиях могли послужить катализатором активности местных экстремистов. Безработица, нищета людей, десятки тысяч депортантов из Пригородного района и беженцы из Грозного составляли потенциальную основу для роста численности экстремистов в Ингушетии.

В Ингушетии ещё летом 1998 г. на конференции духовенства и общественности республики было заявлено, что «ваххабизм противоречит учению традиционного ислама суфийского толка, исповедуемого ингушами, его идеи чужды современному ингушскому обществу, его многовековым традициям и обычаям». 2 августа 1998 г. в республике совместным решением руководства, имамов мечетей и религиозных авторитетов ваххабизм был запрещен.

Приверженцы экстремизма применяют крайние насильственные формы утверждения в обществе особого понимания ислама. Боевики, напавшие 21-22 июня 2004 года на Ингушетию, убивали не представителей иной веры, а своих единоверцев за то, что они, в их глазах, являются отступниками, а, значит, «врагами ислама».

Истоки религиозно-политического экстремизма в форме ваххабизма в Республике Ингушетия взращены, во-первых, на почве мощной финансовой подпитки из стран Ближнего и Среднего Востока. Можно с уверенностью утверждать об основополагающей роли финансовой и материальной поддержки в появлении значительного числа приверженцев крайних форм вероисповедания.

Во-вторых, питательной средой экстремистских проявлений является низкий уровень образования и культуры у определенной части населения. Речь идет не только о поверхностном усвоении религии, но и об отсутствии глубоких научных знаний о мире и человеке, о соотношении веры и науки. Непонимание или невежество, как правило, ведет к попыткам простого, вульгарного решения сложнейших духовно-нравственных вопросов и, в частности, порождает склонность к экстремистским действиям.

В-третьих, распространению религиозно-политического экстремизма способствовали затянувшийся конфликт в соседней Чечне, межнациональные конфликты в РФ, в частности осетино-ингушский. Учитывая возросшую роль религии как духовной ценности и мировоззренческого компонента, этот фактор был привлечен в борьбу политических и экономических элит в северокавказском регионе.

Наряду с собственно Чеченской Республикой экстремисты наиболее активно используют территории соседних Ингушетии и Дагестана. В первую очередь это

относится к Ингушетии, которая имеет тесные связи с Чечней и где проживает значительное по численности чеченское население. Для бандформирований, действующих в Чечне, — это удобный плацдарм для подготовки террористических актов и, если применить партизанский термин, своего рода «базовый район».

В ночь с 21 на 22 июня 2004 года боевики под командованием Шамиля Басаева захватили ингушский участок трассы Ростов–Баку, РОВД города Карабулак, окружили расположение 503-го мотострелкового полка Министерства обороны в районе станицы Троицкая, захватили здания республиканского МВД и РОВД в Назрани, вооруженные склады МВД Ингушетии, напали на штаб Назрановского погранотряда. **В результате нападения боевиков 98 человек погибли, более 200 были ранены.**

В октябре 2003 года на территории Ингушетии была проведена первая крупная с момента начала контртеррористической операции на Северном Кавказе акция по изъятию оружия. В ходе операции изъято и уничтожено такое количество оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и различного снаряжения, которых хватило бы на экипировку банды численностью до 200 боевиков и совершение около ста террористических актов с использованием радиоуправляемых взрывных устройств. Только перечень изъятого оружия, боеприпасов и иного снаряжения превышал более 20 наименований.

В этом же месяце на территории Ингушетии были задержаны 37 боевиков. Мероприятия по задержанию бандитов проводилась в рамках спецоперации по нейтрализации банды Аслана Масхадова и Шамиля Басаева.

В марте 2004 года в ходе адресной спецоперации, проведенной спецназом внутренних войск, сотрудниками ФСБ и МВД в населенном пункте Старый Малгобек (Ингушетия), были ликвидированы пятеро боевиков. Было установлено, что бандиты непосредственно подчинялись Исе Таршхоеву и входили в так называемый Аргунский джимаат. Банда Таршхоева находилась в непосредственном подчинении Шамиля Басаева и была причастна к подрыву начиненного взрывчаткой автомобиля в городе Магас (Ингушетия) осенью 2003 года, а также многочисленным терактам на территории Чечни. Во время операции были ранены трое военнослужащих.

В мае 2004 года в селении Барсуки Назрановского района Ингушетии спецназ уничтожил трех боевиков из незаконных вооруженных формирований, причастных к совершению дерзких террористических актов, в частности, взрывов в 1999 году жилых домов в Москве и Волгодонске. Среди убитых - Хаким Абаев, который состоял в террористической группе Ачимеза Гочияева. В группе Гочияева Абаев был основным специалистом по изготовлению взрывных устройств. По данным Оперативного штаба, он

готовил взрывы жилых домов в Москве в сентябре 1999 года, а также серию терактов на территории КЧР и Ставропольского края в 2000-2002 годах. Абаев находился в федеральном розыске за совершения преступлений, предусмотренных статьей 205 (терроризм) УК РФ.

В июне 2004 года сводный отряд сотрудников ФСБ и МВД в станице Слепцовская (Ингушетия) провел операцию по задержанию А.Макаева по кличке "Шабаб" - так называемого эмира "катыр-юртовского джамаата" (Ачхой-Мартановский район Чечни), который входил в прямое подчинение известному арабскому наемнику и бандглаварю Абу аль-Валиду. Бандит попытался оказать вооруженное сопротивление, и ответным огнем был уничтожен. Еще один боевик, находившийся вместе с Макаевым, был задержан.

Летом 2004 г. сотрудники правоохранительных органов уничтожили в ингушском городе Малгобеке подданного Саудовской Аравии Абу Кутейбу, который был организатором нападения боевиков на ряд объектов республики в ночь на 22 июня 2004 г. По данным агентства ИТАР-ТАСС, Абу Кутейба являлся ближайшим сподвижником ранее уничтоженного в Чечне террориста Хаттаба, эмиссара международных террористических организаций, через которого осуществлялось финансирование бандгрупп в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

25 ноября 2004 г. в Ингушетии в ходе спецоперации ФСБ был уничтожен один из главарей арабских наемников гражданин Сирии Марван, (Абу Хабиб, «белый араб», Самбиев Ахмед, «турок Мурат»), который с 2003 г. являлся одним из заместителей эмиссаров «*Аль-Каиды*» в Северо-Кавказском регионе Абу-аль-Валида, а затем Абу-Хавса. Он занимался подготовкой боевиков минно-взрывному делу, а также отвечал за распределение денежных средств, поступающих из-за рубежа. В конце декабря 2004 г. в Назрани были уничтожены три боевика, участника террористической организации *«Халифат*», которые принимали участие в нападении на правоохранительные структуры Ингушетии в июне 2004 г. По данным СМИ, задания на совершение терактов в Ингушетии членам *«Халифата»* поступали от араба по имени Абу-Дзейт, который и оплачивал совершенные теракты.

В ноябре 2004 года в селении Средние Ачалуки Малгобекского района Ингушетии был обнаружен крупный склад оружия и боеприпасов, который принадлежал боевикам Басаева. Сотрудники ФСБ и МВД России, а также Службы безопасности президента Чечни изъяли из тайника более 53 тысяч патронов разного калибра, 240 выстрелов к

ручному гранатомету, автоматы и пулеметы. Также изъято 100 килограммов взрывчатки и 30 пультов для самодельных взрывных устройств.

В декабре 2004 года крупный теракт предотвратили подразделения федеральных сил в Ингушетии. В ходе специальных мероприятий в окрестностях селения Аршты в Сунженском районе разведчики федеральных сил обнаружили трех боевиков, которые закладывали фугас на дороге между селами Аршты и Чемульга. При задержании они оказали сопротивление в результате чего один боевик был убит, а двое других сумели скрыться.

В январе 2005 года сотрудники правоохранительных органов предотвратили в Ингушетии крупный теракт против мирных жителей. В дорожном покрытии одной из улиц станицы Ассиновская было обнаружено самодельное взрывное устройство, изготовленное из 120-миллиметровой осколочно-фугасной мины, с электродетонатором и проводами. Бомба была установлена на улице, по которой осуществляется оживленное движение пассажирского автотранспорта.

В феврале 2005 года в столице Ингушетии - Назрани - предотвращен теракт, который готовили члены местной религиозно-экстремистской группы. Оперативниками в Назрани на территории одного из домовладений, расположенного по улице Албогачиева, был обнаружен тайник, в котором находилось приготовленное для теракта самодельное взрывное устройство (СВУ. СВУ было изготовлено с использованием часового механизма, электродетонатора, 200-граммовой тротиловой шашки и гранаты РГД-5. Установлено, что бандиты планировали использовать взрывное устройство для проведения теракта на Центральном рынке города.

В этом же месяце целый арсенал оружия и боеприпасов был обнаружен в ходе оперативно-розыскных мероприятий на западной окраине города Назрань. Боевики оборудовали склад оружия в лесополосе около Алханчурского канала, в нем бандиты укрывали около двух тысяч патронов калибра 5,45 мм и 7,62 мм, гранаты Ф-1 и пять тротиловых шашек по 200 граммов.

В марте 2005 года в ходе проведения правоохранительными органами Чеченской Республики и Республики Ингушетия совместной специальной операции в Назрани задержан активный участник бандформирований, член бандгруппы Султана Мациева. Следствие располагает доказательствами участия задержанного бандита в обстреле вертолета Ми-26 в августе 2002 года, когда погибли 127 человек. Кроме того, боевик был причастен к убийству военнослужащих в ноябре 2001 года и похищению с последующим убийством заместителя муфтия Чечни Рамазана Гичикаева в декабре 2002 года.

В апреле 2005 года в Малгобекском районе Ингушетии, на административной границе с Чечней, был обнаружен крупный тайник с оружием, предположительно, похищенным боевиками со склада МВД республики в 2004 году. В замаскированном тайнике боевиков обнаружено около 50 автоматов Калашникова, 620 гранат Ф-1, более 50 тысяч патронов и выстрелы к гранатомету АГС.

В 2005 году появилась информация о том, что на территории Ингушетии действуют боевики «Аль-Каиды». Так, в бою в Сунженском районе Ингушетии на границе с Чечней 11 октября 2005 года были уничтожены два боевика, сообщил РИА «Новости» заместитель руководителя пресс-службы управления ФСБ по республике Игорь Коваленко. Источник в управлении Генпрокуратуры РФ на Северном Кавказе сообщил РИА Новости, что боевики были членами «Аль-Каиды».

В марте 2006 года в Назрани в ходе спецоперации был уничтожен боевик, входивший в бандгруппу арабского наемника Абу-Дзейта и подозревавшийся в причастности к похищению депутата Национального собрания Ингушетии Магомеда Чахкиева. Спецоперация проводилась в центре Назрани, в муниципальном округе Барсукинский. Подозреваемый Али Газдиев оказал вооруженное сопротивление сотрудникам милиции, после чего подорвал себя гранатой.

В апреле 2006 года в результате спецоперации в Назрани были уничтожены боевики, причастные к ряду преступлений. Установлено, что уничтоженные бандиты участвовали в нападении на пост ГИБДД в селении Яндаре. Они также проходили по событиям 21-22 июня 2004 года, как активные участники групп, нападавших на правоохранительные органы Ингушетии.

1 мая 2006 года в Ингушетии в результате спецоперации правоохранительных органов освобожден похищенный ранее депутат народного собрания республики Магомед Чахкиев.

В этом же месяце в результате спецоперации в станице Нестеровская в Ингушетии был уничтожен известный главарь боевиков Хайхороев и еще двое боевиков. В результате боя погиб один сотрудник полка специального назначения МВД Чеченской Республики.

В ночь на 10 июля 2006 года в Ингушетии был уничтожен один из самых одиозных главарей чеченских боевиков Шамиль Басаев, за которым российские спецслужбы охотились несколько лет. Басаев стоял за самыми крупными терактами в России, в том числе за терактом в Беслане и убийством президента Чечни Ахмадом Кадыровым. Среди уничтоженных боевиков, помимо Басаева, был подручный Доку Умарова - Тархан

Ганижев. Боевики направлялись на автомобиле в один из районов республики для совершения крупного теракта.

В начале сентября 2007 года была проведена контртеррористическая операция в ингушском городе Карабулак, где 31 августа была убита семья русской учительницы. В результате операции проверено 12 человек и семь единиц автотранспортной техники, найден карабин Симонова. Один боевик был уничтожен, еще один задержан.

Одна из частей военнослужащих ВВ МВД РФ, которая в августе 2007 года была введена на территорию Ингушетии для проведения контртеррористической операции, дважды подвергалась обстрелу. Один военнослужащий погиб и двое получили ранения.

15 декабря 2007 года в Ингушетии началась самая крупная и продолжительная контртеррористическая операция. В ней принимают участие 1 тысячи 400 человек из подразделений ФСБ, МВД Дагестана, МВД России. 23 января замминистра внутренних дел Аркадий Еделев сообщил, что в связи с обострившейся ситуацией силовые спецоперации в Дагестане и Ингушетии продолжатся до марта.

В 2008 году в Ингушетии был уничтожен представитель «Аль-Каиды» иорданец Халед Юсеф Мухаммед аль-Элитат.

Особенно усилилась работу по противодействию экстремизму и терроризму после прихода к власти в октябре 2008 года Президента Ингушетии Евкурова. В июле 2009 года на него было совершено покушение. В результате теракта Евкуров был серьезно ранен. На территории Ингушетии в **июле 2009 г**. в ходе спецоперации против вооруженного подполья было убито восем боевиков, среди них оказался полевой командир Азамат Махаури (позывной Ясир). Он входил в ближайшее окружение Доку Умарова и отвечал за «ингушский сектор».

Борьба с религиозно-политическими экстремистами в Ингушетии продолжается.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ. Процессы возрождения ислама происходят не только в восточных районах Северного Кавказа, но и на Северо-Западном Кавказе. Так, если в 1989 г. в Карачаево-Черкесской Республике насчитывалась 41 религиозная община, то уже в 1990 г. их количество увеличилось почти вдвое.

В 2005 году на территории Карачаево-Черкесской Республики действуют 185 религиозных объединений. 143 из них зарегистрированы и имеют статус юридического лица. Остальные довольствуются статусом религиозной группы и не стремятся к государственной регистрации (это разрешено законом). Подавляющее большинство религиозных общин – мусульманские (117 объединений). Существуют 20 организаций

Русской Православной Церкви и несколько общин маргинальных православных течений – Истинно православной церкви и Русской Православной свободной церкви. Традиционно активны в республике различные направления протестантизма – евангельских христиан-баптистов (13 общин), христиан веры евангельской – пятидесятников (11 общин), Свидетелей Иеговы (7 общин), адвентистов седьмого дня (3 общины), евангельских христиан – последователей проповедника Вочмана Ни (1 община). В г. Черкесск и пос. Курджиново действуют группы вайшнавов – членов организации Общества сознания Кришны. В 90-е годы в республике под видом оздоровительной практики получило распространение учение Рейки, образовалась небольшая община «Хранителей пламени» (их учение в чем-то близко религиозным концепциям Рериха и Блаватской), в республике существуют и сатанинские общества. В недавнее время было образовано несколько религиозных общин по этноконфессиональному признаку – местные немцы образовали лютеранскую общину, евреи – иудейскую, армяне зарегистрировали Армянскую апостольскую церковь.

Религиозная ситуация в Карачаево-Черкесии развивается по схожему с Кабардино-Балкарией сценарию. *Духовное управление Карачаево-Черкесии и Ставропольского края (ДУМКЧиС)* во главе с карачаевцем Исмаилом Бердиевым возникло в 1990 г. В идеологии ДУМКЧиС сочетается верность народным традициям и обычаям (*адату*), полное признание авторитета светских властей (республиканских и федеральных — «мы россияне»). Теоретически признаётся превосходство шариата над светским правом, но при этом утверждается практическая невозможность его внедрения в обозримом будущем.

ДУМКЧиС находится в теснейшей политической связи с властями республики. Власти финансируют созданный в 1993 г. при их участии *Исламский институт имени Абу-Ханифа.* Однако мусульманское диссидентское движение сильнее и радикальнее, чем в Кабардино-Балкарии.

Специфика местного ваххабитского движения в Карачаево-Черкесии, как и в соседней Кабардино-Балкарии заключается в том, что здесь не сохранились традиции суфизма, что процесс реисламизации принял здесь гораздо более скромный характер, нежели в Дагестане и Чечне. По мнению Игоря Добаева, «местные мусульмане, как адыги (кабардинцы и черкесы), так и тюрки (карачаевцы и балкарцы) гораздо более индифферентны к распространению ислама».

По данным местных правоохранительных органов, число активных ваххабитов в каждой из республик не превышало пятисот человек, хотя, как считает И. Добаев, сторонников этого движения было больше. Радикальный исламизм не теряет актуальности в Карачаево-Черкессии и юго-восточных районах Ставропольского края. По

данным МВД КЧР, в республике на учете состоят 219 приверженцев ваххабизма, из них 188 человек находятся по месту жительства, остальные либо в розыске, либо пребывают в преступных группах и наемных бандитских формированиях.

Изначально основными районами сосредоточения салафитских групп явились горные Малокарачаевский и Карачаевский районы КЧР, Эльбрусский и Чегемский районы КБР. Позже деятельность сторонников «чистого ислама» распространилась на Усть-Джегутинский и Хабезский районы КЧР и г.Нальчик в Кабардино-Балкарии. Наиболее активную роль играет молодежь (от двадцати до тридцати лет, в основном из малообеспеченных семей).

В КЧР около 70% членов джамаатов составляют лица без определенных занятий, 11% имеют судимость. В КБР число ваххабитов с уголовным прошлым достигало 40%. В Карачаевском районе последователи «чистого ислама» создали так называемое «мусульманское общество № 3», которое объединяло до трехсот членов.

Основными направлениями деятельности ваххабитских группировок в КЧР и КБР являлась проповедь своих взглядов, в первую очередь, через распространение соответствующей литературы. Значительно меньший, чем в Дагестане охват населения радикальными взглядами объясняется тем, что местные джамааты носили более замкнутый характер. Главным элементом их идеологии был разработанный ещё одним из крупнейших идеологов исламского фундаментализма С.Кутбом «путь спасшейся группы», в основе которого лежало убеждение в том, что современный мир представляет собой аналог доисламской «*джахилийи*» (мир греха). Конечной целью признавалось создание исламского государства. Такая позиция способствовала формированию гиперкритического отношения к деятельности местных Духовных Управлений мусульман, нетерпимого отношения к лицам, не разделяющим их убеждения, стремления навязать дискуссии представителям духовенства и мусульманам-традиционалистам по ряду культовых вопросов (совершение намаза, похоронных обрядов, мавлиду и т.п.).

В Карачаево-Черкесии объективной основой появления экстремистских настроений стала обострившаяся политическая обстановка (за десять лет КЧР пережила три серьезных политических кризиса), а также тяжелейшая экономическая обстановка и, как следствие, обнищание значительной части населения. С начала 90 гг. проблемы в КЧР обострились, националистические движения грозили расколоть республику на несколько этнических анклавов, велика была угроза межнациональных столкновений. Корни проблемы уходят в 1991 г., когда начинаются первые попытки раскола мусульман Карачаево-Черкесии, которые сопровождались всплеском активности местного отделения *Исламской партии возрождения.*

В этот период во многих районах республики: Малокарачаевском, Карачаевском, Усть-Джегутинском, Адыге-Хабльском, Прикубанском, Зеленчукском отчетливо прослеживается распространение идей радикального ислама. Общее количество членов джамаатов - 300 человек, из них более 80 - члены незаконных вооруженных формирований, участвовавшие в боевых действиях в Чечне.

Источниками финансирования медресе являлись поступления из зарубежных исламских благотворительных фондов и организаций и вплоть до 1999 г. медресе являясь центром радикальных ваххабитов в КЧР.

Власти Карачаево-Черкессии сумели быстро подавить эту первую, самую эмоциональную волну мусульманского диссидентства. Однако очаги сопротивления не исчезли. Главным таким очагом стала мусульманская община села Учкекен, которую возглавляет Рамазан Борлаков. Его сторонниками было захвачено здание медресе и сформирован преподавательский состав медресе из числа сторонников Борлакова, лидера организации *«Мусульман джаамата*». Его группа под видом религиозно-просветительского общества под разными наименованиями *(«Аль-исламия», «Вахид*») пыталась зарегистрироваться. Р.Х. Борлаков, будучи имамом одной из местных мечетей, в середине 1990 гг. побывал в ряде арабских стран, где нашел спонсоров для открытия в Учкекене медресе. В учебном заведении обучали чтению Корана, арабскому языку, теологии. Значительное место уделялось физической и военной подготовке. Борлаков, в отличие от Биджиева, постоянно лавирует в своих отношениях с властями, публично не ставит под сомнение авторитет ДУМКЧиС. Соответственно, и власти не предпринимают против него решительных действий, перемежая угрозы посулами. В частности, власти пошли навстречу Борлакову и аттестовали преподавателей не признанного властями медресе.

В результате Борлаков стал номинальным лидером малоорганизованного и идейно разношёрстного движения исламского диссидентства. На него оказывают влияние легальные и нелегальные миссионеры из Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, а также лидеры националистических организаций карачаевцев, ногайцев. Среди оппозиционеров много людей, недовольных моральным разложением общества, беззаконием и произволом властей. Есть сторонники «очищения» ислама от народных обычаев и советских традиций. Известно о том, что возникали радикально-экстремистские группы, готовые к вооружённой борьбе с «неверными». Как пишет Е. Кратов, «доходило до того, что некоторые «борцы за чистоту ислама» ратовали за насильственную исламизацию населения республики под угрозой смерти, распространялись видеофильмы, содержащие призывы к вооружённому джихаду, разжигающие русофобию... Известен случай, когда

житель нашей республики под предлогом обучения в медресе прошёл курс военной подготовки. В его конспектах подробным образом излагалась техника ночного боя, ведение диверсионной работы, устройство боевого оружия».

С 1999 г. в прессе стали появляться сведения о существовании в республике учебных лагерей для местных ваххабитов под руководством чеченских инструкторов. По сообщению газеты «Известия», в медресе селения Учкекен проходили обучение молодые люди, впоследствии обвинённые в организации террористических актов в Москве и Волгодонске. Формально медресе считалось мусульманским центром, финансирование которого осуществлялось из Турции через Азербайджан. После того, как стало ясно, что медресе является центром подготовки террористов, оно было закрыто. В 2000 г. несколько экстремистов из Карачая, прошедшие подготовку в Чечне, участвовали в организации нескольких террористических актов в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии.

В 2001 г. в КЧР были ликвидированы ваххабитские джамааты возглавляемые Х. Салпагаровым, А. Гочияевым, которые планировали вооруженное выступление в Карачаево-Черкесии для захвата власти и насаждения «сверху» шариата, а также были причастны к организации и исполнению многочисленных террористических актов на Северном Кавказе.

Как сообщил муфтий Карачаево-Черкессии, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил-хаджи Бердиев в Исламском институте им. Абу Ханифа в Черкесске в июне 2003 г. прошел семинар для имамов со всего Северного Кавказа при поддержке Духовного управления мусульман Дагестана. В семинаре приняли участие имамы из Краснодарского края, Адыгеи, Осетии, Кабардино-Балкарии и др.

В течение 10 дней преподаватели из египетского университета Аль-Азхар и алимы Дагестана проводили занятия по основам исламского вероучения. Между Исламским институтом им. Абу Ханифа и каирским «Аль-Азхар» давно заключен договор, на основании которого египетские преподаватели работают в Черкесске, в единственном на сегодня исламском университете в республике.

Как сообщил в январе 2006 года министр внутренних дел Карачаево-Черкесии Николай Осяк, «общая численность приверженцев ваххабизма, состоящих на учете в МВД Карачаево-Черкесии, на сегодня составляет 341 человек».

Работа по выявлению приверженцев экстремистских религиозных течений в республике была усилена. В течение 2005 года на территории Карачаево-Черкесии было выявлено и поставлено на учет 80 приверженцев ваххабизма. Таким образом, на сегодняшний день общая численность состоящих на оперативном учете в МВД КЧР ваххабитов составляет 341 человека, - сказал Н.Осяк.

Кроме того, глава МВД сообщил, что по подозрению в совершении убийств сотрудников правоохранительных органов в городе Карачаевске, совершенных на протяжении 2005 года, в том числе и убийства начальника ГАИ Карачаевского района Руслана Мамчуева, в федеральном розыске находятся пять человек.

Для их поиска на территории республики было распространено и расклеено более 30 тыс. оперативных листовок, а патрули в Карачаевске ежедневно усиливаются за счет сотрудников МВД, прикомандированных из других районов Карачаево-Черкесии.

Осенью 2006 года в КЧР обострилась криминогенная ситуация, связанная с активностью религиозно-политических экстремистов. Произошла серия убийств чиновников и мусульманских священнослужителей. По мнению экспертов, в Карачаево-Черкесии действует организованная структура «радикально настроенных приверженцев ислама, одной из своей целью ставящих ликвидацию ряда общественно-политических и религиозных деятелей. Возможно, за происходящим стоит Карачаево-Черкесский джамаат».

4 августа 2006 года во время вечерней молитвы в мечети города Карачаевска был расстрелян бывший заместитель главы Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии Абдулкерим-хаджи Байрамуков. По словам очевидцев, убийца в маске выстрелил в спину имаму из пистолета с глушителем. Второй выстрел был произведен в упор в голову, после чего преступник беспрепятственно скрылся с места происшествия. Это преступление открыло череду убийств исламских священнослужителей.

12 августа 2006 года во дворе своего дома был убит Исмаил Батчаев, бывший эфенди при имаме Байрамукове. Ранним утром, когда эфенди вышел во двор для совершения омовения перед намазом, на него напал неизвестный с ножом. На крик Батчаева во двор выбежали его жена и дочь, которые также подверглись нападению. Батчаев от полученных ножевых ран скончался на месте, жена и дочь с многочисленными ранениями были доставлены в городскую больницу. Впоследствии был задержан 33-летний житель станицы Преградной Урупского района Карачаево-Черкесии, в котором дочь убитого опознала убийцу.

В Кисловодске был убит имам мечети, заместитель председателя ДУМ Ставропольского края и Карачаево-Черкесии Абубакир Курбижев. Незадолго до гибели имам Кисловодска побывал в Карачаевске, где в проповеди назвал ваххабитов главными врагами мусульман, а борьбу с ними - главной задачей духовенства.

Как стало известно правоохранительным органам КЧР, существовал некий список «приговоренных» имамов, куда были включены духовные лица, которые, по мнению составителей списка, сотрудничали с ФСБ, а также занимались колдовством.

Список этот, по неофициальным сведениям, был составлен в Карачаево-Черкесском джамаате - общине мусульман, не подчиняющихся Духовному управлению КЧР и исповедующих радикальный ислам.

Упомянутый список был обнаружен после убийства Абубакира Курбижева, в Кисловодске, в машине без государственных номерных знаков, брошенной предположительными убийцами имама. Напротив фамилий убитых имамов были проставлены галочки. Есть также сведения, что убитых имамов заранее предупреждали. Им неоднократно угрожали.

Особое место в статистике убийств в КЧР занимают убийства сотрудников правоохранительных органов. Ранее СМИ КЧР сообщали о ликвидации в республике группы боевиков, которая специализировалась на убийствах милиционеров. Боевики действовали в Карачаевске - втором по величине городе Карачаево-Черкесии, где с лета 2005 года они убили восемь сотрудников милиции, а еще трех стражей порядка тяжело ранили.

Все эти события, свидетельствует, по мнению экспертов, о существовании в КЧР некой организованной силы наподобие той, которая выступила 13 октября 2005 года в Кабардино-Балкарии. По-видимому, из событий в КБР, когда практически все, кто выступил с оружием в руках, были уничтожены, радикалы КЧР извлекли уроки. Поэтому они избрали другой путь - путь перманентного террора, как в других северокавказских республиках - Ингушетии и Дагестане. Есть косвенные свидетельства того, что северокавказские джамааты связаны между собой.

На прошедшем в декабре 2006 года в парламенте Народного собрания КЧР заседании депутаты приняли постановление, в котором настойчиво потребовали от МВД изыскать возможность защитить жизнь священнослужителей, подвергающихся серийным убийствам, а Исмаилу Бердиеву предоставить личную охрану.

Глава УФСБ по Карачаево-Черкесии Валерий Островецкий заявил в марте 2007 года, что вопрос о вооруженном подполье в республике снят. «Джамаатов», по словам В.Островецкого, в регионе тоже нет, однако «есть группы, сформированные на почве религиозного экстремизма».

«Кое-кто позволяет себе проводить в мечетях лекции среди молодежи, они предпринимают попытки выдавить традиционный ислам», - пояснил глава УФСБ.

На вопрос корреспондента газеты «Черкесск» - Есть ли в нашей республике террористическое подполье? Если да, назовите количество таких групп. Существует ли в КЧР такое понятие, как «карачаевский джамаат»? Валерий Островецкий. ответил: «Сегодня о каком-то вооруженном подполье после ликвидации группы Токова-

Салпагарова можно уже не говорить. Основная опасность снята. Но это не значит, что завтра к нам не приедут люди из Чечни или из других регионов, также хорошо вооруженные, и не попробуют повторить то, что здесь было на протяжении нескольких лет. Что касается «джамагатов», то их нет – ни карачаевских, ни черкесских, ни иных. Существуют группы людей, подверженных религиозному экстремизму, которые где-то вынашивают планы, где-то говорят о создании отдельного мусульманского государства, о введении законов шариата на территории республики, других регионов. Тут несколько факторов, которые мы учитываем при организации нашей работы. Прежде всего, то, что идет идеологическая обработка нашей молодежи извне. Я не буду называть те государства, которые заинтересованы в отрыве Кавказа от России. Это старая и очень больная тема. Кому-то очень не спится в тот момент, когда у нас все здесь спокойно.

Спецслужбы ряда государств пытаются организовать свое присутствие, в том числе и на нашей территории, заниматься экстремистской, религиозно-экстремистской деятельностью, втягивая в этот процесс нашу молодежь.

Такая же опасность исходит от тех зарубежных религиозных центров, которые стремятся заразить наши традиционные религиозные центры. Они пытаются в процессе обучения нашей молодежи, как на территории России, так и за рубежом воспитать людей, непримиримых, прежде всего к традиционному исламу, государственной системе».

Руководство правоохранительных органов и власти республики адекватно воспринимают ситуацию. На координационных совещаниях в Прокуратуре КЧР с участием руководителей УБОП и УФСБ республики неоднократно подчеркивается, что предпринимаемые на местах меры недостаточны. Они носят поверхностный, декларативный характер. За последние годы в республике правоохранительными органами проводится определенная работа по повышению эффективности антитеррористической безопасности.

Исламский радикализм появился и в тех регионах Юга России, где мусульманское население составляет меньшинство. Так, в южных районах **Ставропольского края**, где проживает значительное число ногайцев, с начала 1990 гг. набрало силу мощное националистическое движение, призывавшее к возрождению ногайского народа. Всплеск национализма сопровождался усилением религиозности. Значительное влияние на появление в регионе исламского радикализма оказала проповедническая активность адептов фундаментализма, как из соседних Дагестана и Чечни, так и из-за рубежа. Весной 1994 г. в селении Каясула Нефтекумского района на деньги, привезенные зарубежным миссионером, была открыта мечеть, которая стала одним из центров исламских радикалов на Ставрополье. Под влиянием проповедников среди ногайцев (прежде всего, среди

молодежи) заметно выросло количество активных мусульман, был открыт ряд новых мечетей и медресе. Значительно укрепились связи с единоверцами из Чечни и Дагестана.

Жесткое и бескомпромиссное преследование религиозного экстремизма затронуло практически все регионы Юга России. В юго-восточных районах **Ставрополя** в результате комплексной работы правоохранительных органов, местных властей и общественности был достигнут перелом в восприятии местными жителями идей экстремистов. Весной 2002 г. на сходах верующих в селениях Кая-сула и Тукуй-Мектеб, которые до этого были основным очагом ваххабизма в крае, было принято решение о недоверии экстремистски настроенным имамам и их замене. После ареста бывших имамов Б.Бакиева и М.Заракаева была доказана их причастность к организации банды и совершению ряда особо тяжких преступлений, включая покушения на жизнь и убийства сотрудников правоохранительных органов.

По словам начальника управления ФСБ по Ставропольскому краю генерал-лейтенанта Олега Дуканова, на оперативную обстановку в крае определяющее воздействие по-прежнему оказывает ситуация в зоне проведения контртеррористической операции и соседних субъектах Юга России. В спецслужбу периодически поступает информация о подготовке диверсионно-террористических актов на Ставрополье, заброске к групп террористов-смертников, которая, к счастью, не находит подтверждения. Видимо, это способ отвлечения внимания правоохранительных органов.

В 2005 году завершено расследование теракта, совершенного в марте 2001 года в Минводах. Доказана вина жителя Карачаево-Черкесской Республики Батчаева. В апреле 2005 года он был осужден Ставропольским краевым судом.

В 2003 году были подорваны электрички на ветке Минеральные Воды – Кисловодск. Установлены заказчики, организаторы и исполнители этих терактов. За совершение этих преступлений осужден Исрапилов. Двое причастных к взрывам электричек уничтожены в марте 2004 года. Четвертый из террористов Хубиев задержан.

Установлен ряд членов группы экстремистов из Шелковского района Чечни, состоящего из жителей Нефтекумского, Левокумского и Степновского районов Ставропольского края, – рассказал начальник Управления ФСБ. – В августе 2005 года был уничтожен при оказании сопротивления лидер этого бандформирования Ажмамбетов и задержан его пособник Ахмамбетов.

Эта ваххабитская бандгруппа была организована в 1996-1999 годах, когда на территории Чечни существовал лагерь Хаттаба. В нем прошли подготовку более 200 жителей восточных районов Ставрополья. Большая часть их погибла или скрывается от

правоохранительных органов. «Но 30 человек из бандгруппы продолжают проживать на территории края под наблюдением УФСБ», – сообщил Олег Дуканов.

В ноябре 2005 года из схронов Нефтекумского района изъяты четыре самодельных взрывных устройства, оружие и боеприпасы. Всего же на территории края и других субъектов Северного Кавказа за отчетный период предотвращено свыше 30 терактов, задержаны более 20 участников бандформирований, пять активных ваххабитов из Чечни и Карачаево-Черкесской Республики, освобождены четыре заложника, изъято более 20 самодельных взрывных устройств, 295 килограммов взрывчатых веществ и множество других боеприпасов.

Отмечается устойчивый интерес к Ставропольскому краю со стороны спецслужб США, Великобритании, Франции, стран Ближнего Востока и Закавказья. Иностранные агенты разжигают сепаратистские настроения среди жителей, ведут ваххабитскую обработку населения. За год выявлены и поставлены на учет несколько кадровых сотрудников иностранных спецслужб, пресечена деятельность четырех агентов иностранных разведок, задержаны одиннадцать человек, находившихся в международном розыске.

Спецслужбу беспокоит рост численности нелегальных мигрантов, которые незаконно живут в крае, занимаются коммерческой деятельностью. За пределы Ставрополья выдворены более ста граждан Турции, Вьетнама, Индии, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Армении, Болгарии.

В марте 2006 года в Ставрополе решением Ленинского районного суда закрыто созданное гражданами Турции предприятие «Арзу». Суд признал, что получаемые предприятием доходы направлялись на поддержку религиозно-политического экстремизма и зарубежных террористических центров.

Доказано и то, что все уличенные в противоправной деятельности участники группы причастны к запрещенной в Турции экстремистской секте *«Нурджулар»,* лидер которой Фатхулла Гюлен заочно приговорен турецкими властями к 10 годам тюрьмы, но до сих пор скрывается в США. Основной задачей основавшей в Ставрополе предприятие по выпечке хлебобулочных изделий преступной группы была финансовая поддержка созданного ею в Карачаево-Черкесии турецкого лицея «Звезда», где программа обучения базировалась на извращавших ислам постулатах, а ученикам прививалась ненависть к России, передавал ИТАР-ТАСС. В 90-х годах такой же лицей группа содержала в Астраханской области. Ставропольское УФСБ РФ располагает данными, что «усвоившие науку ненависти воспитанники астраханского лицея участвовали в ряде особо жестоких терактов, в том числе на Ставрополье».

С начала до середины 2009 года в Ставропольском крае произошел один теракт, было задержано два пособника боевиков, обнаружено 4 тайника с боеприпасами и оружием, в том числе и гранатометами.

Ставропольский краевой суд в июле 2009 года вынес приговор по делу двоих членов банды Шамиля Басаева, которые участвовали в нападении на Буденновск в 1995 году. «Абубакар Межиев приговорен к 11 годам колонии общего режима, Игорь Соколов - к 13 годам колонии общего режима», - сообщили в пресс-службе Ставропольского краевого суда. Ранее осужденным было предъявлено обвинение по ч.3 ст.213.3 УК РСФСР (терроризм) и ч.2 ст.209 УК РФ (участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях). До этого Межиев, скрывавшийся по подложному паспорту на территории Чечни, был задержан в апреле 2007 году. Соколов также скрывался по подложным документам. Находясь в розыске, он трижды сменил паспорт. В июле 2007 году его задержали в городе Ржеве Тверской области.

Напомним, что в результате вооруженного нападения в Буденновске погибли 129 человек, среди которых 18 сотрудников милиции и 17 военнослужащих. Еще 415 граждан получили огнестрельные ранения различной степени тяжести. Бандиты также подожгли больницу, Дом детского творчества, здания отдела внутренних дел, городской администрации и другие постройки, всего 54 объекта муниципальной недвижимости и 107 частных домов. Общий ущерб от действий бандитов составил 95 млрд неденоминированных рублей.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ-АЛАНИИ. С начала 1990-х годов Республика Северная Осетия оказалась вовлечена в два вооруженных этнополитических конфликта, эпицентр одного из которых (грузино-осетинского) находится вне границ РФ на территории соседней Южной Осетии; зона другого (осетино-ингушского) конфликта находится непосредственно на территории самой Северной Осетии и Ингушетии. Оба конфликта связаны с противоречиями вокруг политико-правового и административного статуса (принадлежности) определенных территорий. В случае грузино-осетинского конфликта данные противоречия касаются статуса Южной Осетии, упразднение автономии которой в составе Грузии определилось сначала как составная часть политической кампании за отделение Грузинской ССР от СССР, а затем было осуществлено де юре после обретения Грузией независимости. При этом власти Южной Осетии стремились сначала к сохранению автономного статуса территории в составе Грузии, а после эскалации вооруженных действий против автономии со стороны правительственных сил Грузии (1991, 2008 гг.), – за выход из состава Грузии.

Второй конфликт связан с претензией на часть территории Северной Осетии (главным образом т.н. «Пригородный район») со стороны соседней Ингушетии: такая претензия оформлена как официально, в Конституции данной республики, так и неофициально, в различного рода призывах и требованиях неформальных организаций Ингушетии. Осенью 1992 года была предпринята вооруженная попытка «занять Пригородный район явочным порядком», что привело к столкновениям на территории Северной Осетии.

Оба конфликта во многом сохраняют свою политико-правовую основу, будучи серьезно отягощены событиями начала 1990-х годов, 2008 года и их гуманитарными последствиями – сотнями погибших, десятками тысяч беженцев, разрушением жилья и объектов социальной инфраструктуры.

Необходимо отметить, что в процессе ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта в последние годы были достигнуты серьезные успехи. В решающей степени снята проблема вынужденных переселенцев, восстанавливается жилая и социальная инфраструктура в населенных пунктах, пострадавших в ходе конфликта. С августа 1994 года по 1 сентября 2004 года оказана государственная поддержка в возвращении и обустройстве на территории Республики Северная Осетия-Алания 21823 чел. вынужденных переселенцев, покинувших территорию республики в 1992 году.

Процессы урегулирования осетино-ингушского конфликта осложнились в результате теракта в Беслане 1-3 сентября 2004 года. **1 сентября 2004 года группа из нескольких десятков боевиков захватила школу №1 в городе Беслане. В результате состоявшегося 3 сентября штурма погибли 331 человек, в том числе 186 детей.**

Население Северной Осетии восприняло теракт как следствие неспособности властей всех уровней обеспечить должный контроль над границами Ингушетии, который позволил бы воспрепятствовать проникновению через них незаконных вооруженных формирований (НВФ) в РСО-А. Подобные вылазки все более отчетливо трактуются в Северной Осетии в «этнических категориях» и в контексте осетино-ингушских отношений именно вследствие устойчивого присутствия жителей Республики Ингушетия среди лиц, непосредственно участвовавших в проведении терактов или косвенно задействованных в их подготовке. Отсюда ясно, что позитивная динамика осетино-ингушского урегулирования непосредственно связана с возможностями обеспечивать должный уровень безопасности для населения в обеих республиках, со способностью властей и общественности республик поддерживать правопорядок.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо укрепление зоны безопасности вдоль административной границы РСО-А и Ингушетии, а также Ингушетии и Чеченской

Республики. В пределах территории РСО-А, попадающей в зону безопасности, применять все меры безопасности, предусматриваемые фактически сохраняющимся уже несколько лет режимом террористической угрозы. В то же время все эти меры должны быть сформулированы в четкой временной определенности и ситуативной обусловленности.

Северная Осетия является многоконфессиональной республикой. Среди жителей республики есть православные, мусульмане, евангельские христиане, католики и т.д.

Среди осетин соотношение (номинально/ условно) христианского (православного) и мусульманского населения составляет примерно 5:1. Преобладание номинально-православного населения среди осетин имеет одно существенное следствие, которое носит скорее общеполитический, и даже геополитический, характер. В республике нет серьезных внутренних факторов формирования религиозно-политического экстремизма. Известные случаи ваххабизма носят отчетливо маргинальный характер в осетинской среде, сразу выводя его носителей за рамки осетинского культурного круга и, во многом, за рамки той сети первичных отношений, которые могли бы позволить ваххабитам сформировать какие-либо соответствующие «ячейки» или «общины» в Осетии.

По оценкам специалистов, примерно 20% населения Северной Осетии республики являются мусульманами. Центральная мечеть Владикавказа была построена в начале XX века. Средства на строительство дал азербайджанский нефтяной магнат Мухтаров, женатый на осетинке Тугановой. Мечеть была построена в египетском стиле. По своей архитектуре она не имеет аналогов на Северном Кавказе.

Как отмечает Н. Емельянова, в местном мусульманском сообществе находятся ячейки международной организации *«ат-Такфир ва-ль-Хиджра»*. Эта террористическая организация строго законспирирована, а ее члены рассредоточены по республике и разделены на ячейки - *халька.* Эти группы по несколько человек действуют подпольно и не знают не только местонахождения руководства, но и членов соседних групп. При этом они оказывают воздействие на местных мусульман, прежде всего на молодежь и маргинальные слои общества, многие из которых становятся сторонниками радикальных идей.

Как пишет старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук Михаил Рощин, «есть серьезные основания полагать, что некоторые из радикальных мусульман в Осетии, как и в других республиках Северного Кавказа, вливаются в ряды чеченского сопротивления». Так, один из боевиков, участвовавших в захвате школы в Беслане, - Владимир Ходов был жителем осетинского села Эльхотово. Он был русским по национальности, но, закончив медресе, примкнул к ваххабитам, позднее стал поваром в чеченском отряде Руслана Гелаева.

Как утверждает М. Рощин, «во время религиозного подъема, наступившего после распада СССР, тысячи молодых людей в Северной Осетии стали активно исповедовать ислам, причем преимущественно в форме ваххабизма». Сторонники умеренного фундаментализма в Северной Осетии создали в последние годы свое неформальное объединение верующих «*Джамаат*», параллельное официальному муфтияту, которое и возглавляет Ермак Тегаев, являющийся его *амиром*. В состав «*Джамаата*», по словам его вице-амира и имама Центральной мечети Владикавказа Сулеймана Мамиева, входят также мусульманские общины Беслана и Эльхотово. Осетинский «*Джамаат*» тесно сотрудничал с «*Джамаатом*» Кабардино-Балкарии, возглавляемым популярным среди местной молодежи имамом Мусой Мукожевым, позже открыто перешедшим на сторону экстремистов и террористов. Сулейман Мамиев рассказал, что в общине Владикавказа около 500 человек. Сейчас большинство из них - осетины. До трагедии в Беслане было много чеченских и ингушских студентов, но после бесланских событий их отчислили из вузов и вынудили покинуть Владикавказ.

Мусульмане являются в Северной Осетии меньшинством, хотя и достаточно значительным. Очевидно, что события в Беслане не только осложнили их положение в республике, но и содействовали радикализации их позиции в связи с расползанием конфликтной зоны из Чечни по всему Северному Кавказу.

В Северной Осетии, где по информации местных правоохранительных органов количество активно действующих религиозных экстремистов незначительно, проведенная в 2001 г. акция «Ислам без оружия» привела к тому, что из республики было депортировано более ста пятидесяти проповедников радикального ислама.

Бесланская трагедия 1-3 сентября 2004 года, унесшая многие жизни ни в чем не повинных людей, особенно детей, вызвало огромную реакцию во всем мире.

Президент РФ В.В. Путин в своем Обращении к гражданам России 4 сентября 2004 г., заявил, «мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России».

Его слова подтвердили и высокие чины из МВД. Так, выступая 5 сентября 2004 г. на оперативном совещании МВД Северной Осетии, начальник Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу Михаил Паньков заявил: «достоверно установлено, что террористическая акция в Беслане планировалась за пределами России. Стратегической задачей, которую преследовали боевики, было взорвать обстановку на Северном Кавказе».

Известный российский исламовед, президент Института религии и политики Александр Игнатенко отметил, что «Россия - один из фронтов в глобальной войне международного терроризма против цивилизованного человечества». В интервью газете «Северная Осетия» президент Фонда «Политика» В. Никонов сказал: «Мы имеем дело с международным террористическим интернационалом».

В то же время директор Центра геополитических экспертиз Александр Дугин и директор Института политических исследований Сергей Марков указали на связь теракта в Беслане с геополитическим вызовом нашей стране. А. Дугин заявил: «Сегодня мы имеем дело не с мифическим «международным терроризмом». Мы имеем дело с геополитическим вызовом нашему государству. И этот вызов системный, продуманный». С. Марков утверждал, что «против России начала действовать новая военно-политическая сила, которая значительно лучше, чем чеченские сепаратисты, оснащена финансами и ресурсами, человеческими и технологическими. Видимо, эта сила связана с международным террористическим исламским интернационалом... Чеченские сепаратисты у них - только мальчики на побегушках».

Как известно, лидер чеченских боевиков Шамиль Басаев взял на себя ответственность за взрывы на каширском шоссе и у метро «Рижская» в Москве, взрывы двух самолетов и за теракт в школе Беслана. Об этом говорится в письме Басаева, опубликованном на одном из сайтов боевиков. Официально было объявлено, что банда террористов была многонациональной, что среди убитых боевиков - чеченцы, ингуши, лица славянской национальности, татары казахи, корейцы. Ш.Басаев утверждает, что всего в нападении на бесланскую школу №1 участвовало 33 боевика, из них 2 чеченки, 12 чеченцев, 9 ингушей, 3 русских, 2 араба, 2 осетина, 1 татарин, 1 кабардинец и 1 гуран (гураны – это народ, живущий в Забайкалье и практически обрусевший), что эта операция обошлась в 8 000 евро.

В ходе следственно-оперативных мероприятий по этому же делу арестованы четыре пособника Масхадова. Они также находятся на скамье подсудимых в Верховном суде Чеченской Республики. Всего же в ходе расследования арестован двадцать один участник незаконных вооруженных формирований и пятеро уничтожены во время задержания при оказании вооруженного сопротивления. В их числе пособники террористов, совершивших теракт в Беслане. То есть те, кто обеспечивал банду оружием, и кто проходил обучение в одном из лагерей вместе с боевиками, захватившими школу.

Как пишет постоянный представитель России при ООН А.И.Денисов, «бесланская трагедия - незаживающий рубец в нашей памяти, скорбный знак, которым теперь отмечены прежде праздничные первые дни сентября. Чудовищное бандитское нападение

на североосетинскую школу год назад шокировало не только россиян, но и большинство людей во всем мире. И сегодня память о жертвах этого страшного преступления отзывается общей болью, которая только усиливается горечью потерь в результате новых кровавых атак террористов в Лондоне, в Шарм аш-Шейхе и многих других городах планеты».

В связи с трагедией Беслане во многих странах были проведены траурные мероприятия. Так, на траурную поминальную церемонию, которая прошла 10 сентября 2004 г. в бакинской соборной мечети «Тезе пир», собрались представители всех основных конфессий Азербайджана, чтобы выразить солидарность с российским народом, жителями Беслана, пострадавшими от чудовищного акта терроризма. В соболезновании, направленном Президенту Российской Федерации Владимиру Путину и Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II председателем Управления мусульман Кавказа, шейх уль-исламом Аллахшукюром Пашазаде, епископом Бакинским и Прикаспийским Александром (Ищеиным) и главой общины горских евреев Азербайджана Семеном Ихиловым, говорится, что религиозные деятели и верующие разных конфессий Азербайджана восприняли горе российского народа, как собственную трагедию. Страшная трагедия в Беслане - это не победа, а позорное поражение терроризма, продемонстрировавшего всему миру свою кровожадную сущность, - говорится в послании.

В траурной церемонии принимали участие главы религиозных общин Азербайджана, послы зарубежных стран, аккредитованные в Азербайджане, представители общественности.

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЭКСТРЕМИСТАМИ И ТЕРРОРИСТАМИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. В соответствии с Законами РФ «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму» правоохранительные органы республик Северного Кавказа проводят различные профилактические и оперативные мероприятия в отношении приверженцев религиозно-экстремистского движения.

В целях пресечения деятельности экстремистов изучается деятельность религиозных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов, мест изготовления, хранения и распространения печатных изданий, кино-, фото-, аудио- и видеопродукции.

Проводятся оперативно-профилактические мероприятия в местах торговли литературой, в ходе которых изымается большое количество религиозной литературы, компакт-дисков, аудиокассет и листовок.

Проводятся оперативно-поисковые, оперативно-разведывательные, оперативно-розыскные и профилактические мероприятия по выявлению баз и лагерей НВФ, обнаружению схронов, изъятию оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Правоохранительным органам республик и краев Северного Кавказа удалось в определенной степени переломить ситуацию с ростом количества террористических актов в 2005 году. Начиная с 2006 года число терактов значительно сократилось.

По сообщениям из пресс-службы ОГВ, в 2005 году в Чечне в ходе спецопераций было уничтожено 290 активных участников незаконных вооруженных формирований, в том числе 72 бандглаваря. Были уничтожены Губашев, Мадаев, Мускиев, Читигов и арабский наемник Абу-Дзейт. Только в 2005 г. уничтожены т.н. «президент ЧРИ» Аслан Масхадов (Чечня), главарь джамаатов «Дженнет» и «Шариат» Расул Макашарипов (Дагестан), эмир совершившего нападение на Беслан джамаата «Халифат» Алихан Мержоев (Ингушетия), лидер джамаата «Ярмук» Муслим Атаев (Кабардино-Балкария), арабский наемник Абу-Дзейт, координировавший нападение джамаата «Халифат» на Беслан, многие другие северокавказские и зарубежные исламисты. В 2006 году уничтожены т.н. «президент ЧРИ» Абдулхалим Садулаев, Шамиль Басаев. В одной только Чечне убито наемников из 52 стран.

Заметные успехи достигнуты в 2005-2008 гг. в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом и в Дагестане. Ликвидированы бандгруппы Макашарипова, Дибирова, Наузова, Имурзаева, Хасбулатова, Шайхаева, Шамиля Лахиялова, Шамиля Абидова, Раппани Халилова, Илгара Малачиева, Асхаба Бидаева и других. Уничтожены один из идеологов экстремистского движения Махач (Ясин) Расулов, такие лидеры незаконных вооружённых формирований как Абу-Джарах и Абу-Умар, задержан турецкий наёмник Али Ойтекин и т. д.

Ощутимые удары были нанесены бандподполью в гг. Махачкала, Каспийск, Хасавюртовской и Буйнакской зонах.

По данным МВД РД, в 2006 г. было зарегистировано 16 терактов, из которых 13 были раскрыты и 4 предотвращены, 65 посягательств на сотрудников правоохранительных органов, из которых 36 раскрыты. При оказании вооруженного сопротивления было уничтожено 39 членов бандподполья, задержаны около 120 сторонников экстремизма. 39 членов и пособников НВФ явились с повинной.

Руководители правоохранительные органы заявляют, что они непременно найдут убийц и воздадут им по заслугам. Их ожидает участь Раппани Халилова, Расула Макашарипова, Гаджи Меликова, Мурада Лахиялова, Хизри Мамаева, Илгара Маллачиева и др. Только в 2007 году в ходе проведенных контртеррористических операций ликвидировано 53, задержано 77 членов бандподполья и их пособников, уничтожено 30 схронов с оружием и другим военным снаряжением.

По утверждению замминистра внутренних дел РФ Аркадия Еделева, боевики продолжают получать подпитку деньгами, вооружением и оборудованием от представителей «Аль-Каиды» . Ранее он говорил о деструктивной работе на Северном Кавказе «ряда иностранных спецслужб» . По мнению руководителя УФСБ по Дагестану Вячеслава Шаньшина, боевиков поддерживают представители спецслужб ряда западных стран, прибывающие на Северный Кавказ под видом туристов и представителей неправительственных организаций из США, Англии, Польши, Турции и др . О вмешательстве спецслужб США и Великобритании в ситуацию в Ингушетии неоднократно заявлял и новый президент Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров . Следует вспомнить, что ранее об этом говорили начальник Управления боевой подготовки и службы войск Генштаба российской армии Владимир Шаманов и сенатор от Ингушетии Василий Лихачев.

Силы боевиков и их пособников официально оценивались зимой 2008-2009 гг. следующим образом: в Ингушетии – до 120 чел. и 1237 пособников; в Чечне боевиков до 500 чел., число пособников не сообщалось . По Дагестану такие официальные оценки не оглашались. Следует вспомнить, что в марте 2008 г. силы боевиков на территории всего Северного Кавказа официально оценивались в 400-500 человек . При этом, по официальным же сообщениям, за весь 2008 год боевики потеряли убитыми, задержанными и сложившими оружие не менее 546 человек . Таким образом, налицо либо традиционная межведомственная статистическая путаница и приписки, либо рост численности подполья и пособнической базы.

В январе-июне 2009 года на Северном Кавказе было убито более 120 боевиков. Так, в июне 2009 года убит лидер ваххабитского джамаата «Ярмук», действующего на территории Кабардино-Балкарии 34-летний Адамей Джаппуев, который находился в федеральном розыске по подозрению в совершении нападений на сотрудников милиции и незаконном обороте оружия.

Все эти данные свидетельствуют о повышении качества деятельности российских, в том числе дагестанских, спецслужб, поскольку уничтожения и аресты террористов снижают накал подрывной деятельности экстремистов. В то же время, как

свидетельствует мировой опыт, экстремистские структуры обладают повышенными способностями к регенерации, в их состав постоянно осуществляется приток «свежей крови». По сведениям МВД по РД, в правоохранительные органы республики продолжает поступать информация о направлении в республику вновь создаваемых диверсионно-террористических групп, вербовке в них новых членов, особенно из числа ранее судимой молодежи.

Правоохранительные органы республик Северного Кавказа находятся в постоянной готовности отразить атаки террористов. Они несут самые большие потери в навязанной террористами войне. И против них во многих случаях направлена агрессивная идеологическая кампания экстремистов и террористов, ставящая целью дискредитировать правоохранительные органы в глазах населения, лишить их поддержки граждан.

Народы Северного Кавказа, как и всей России, сейчас переживают критический период переосмысления своих религиозных и исторических традиций. Внутри горского общества кристаллизуются конкурирующие друг с другом идеологические и духовные культурные течения, которым порой трудно найти между собой взаимопонимание. Сейчас некоторая часть населения Северного Кавказа стоит перед принципиальным цивилизационным выбором пути своего развития, хотя абсолютное большинство населения сделало свой окончательный выбор в пользу светского пути развития в составе Российской Федерации.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЧУВАШИИ. Процесс исламского возрождения, который датируется началом 90-х годов XX века, в определенной степени коснулся и мусульман Республики Чувашия. Число мечетей в Чувашии достигло трех десятков, центральная мечеть находится в татарском селении Шыгырданы. Большую роль в активизации ислама в республике сыграло учреждение в начале 1990-х годов Чувашского регионального отделения Всетатарского общественного центра (ВТОЦ ЧР) под предводительством М. Гибадуллина. В основном на территории Чувашии ислам исповедуют татары, проживающие преимущественно в Батыревском районе. Всего в республике 35,7 тыс. татар, которые составляют 2,7% всего населения.

В Чебоксарах действует турецкий лицей. Авторитетом среди верующих пользуется глава Духовного управления мусульман в Шыгырданах, имам Альбир Караганов, который пользуется поддержкой Верховного муфтия Центрального Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ шейх уль-ислам Талгата Таджуддина.

В то же время в Чувашии в последние годы начала распространяться идеология религиозно-политического экстремизма и терроризма. Так, помощник полномочного представителя Президента РФ в ПФО Владимир Татарчук заявил в мае 2005 года, что в

ряде регионов округа, включая Чувашию, были выявлены глубоко законспирированные религиозные общины. Их участники, в том числе иностранцы, причисляют себя, к международной террористической организации *«Хизбут Тахрир аль-Ислами» (Партии исламского возрождения)*, запрещенной на территории Российской Федерации.

В ходе обысков у них были изъяты топографические карты, карты нефте- и газопроводов, гранаты, патроны, элементы взрывных устройств, брошюры-пособия по минно-взрывному делу, технике ближнего боя, тактике боевых действий малых подразделений, листовки экстремистской тематики на разных языках.

Наблюдаются попытки зарубежных исламистов вмешаться в образовательный процесс на территории Чувашии. Тогда «просветители» получили должный отпор. И вот теперь их духовные собратья хотят укрепиться в республике при посредстве сомнительных проповедей.

В июле 2007 года в Ленинском районном суде города Чебоксары началось судебное заседание по рассмотрению уголовного дела по обвинению пяти жителей Чувашии в преступлении против основ конституционного строя и безопасности государства. Подсудимые обвиняются в организации деятельности экстремистской организации и возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства. Об этом корреспонденту ИА сообщили в пресс-службе Верховного суда республики.

Перед судом предстали Рустем Салимзянов, 1970 г.р., Михаил Андреев, 1979 г.р., Амир Валиуллов, 1974 г.р., Петр Васильев, 1981 г.р. и Сергей Беспалов, 1985 г.р. По данным следствия, они в 2004 году вступили в международную исламскую политическую партию *«Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» (Партия исламского освобождения),* образованную Такиуддином ан-Набахони в 1953 году на территории Палестины. Партия сочетает воинствующую исламистскую пропаганду с нетерпимостью к другим религиям, активной вербовкой сторонников. **Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года эта партия признана террористической организацией и ее деятельность на территории России запрещена.**

По версии обвинения, молодые люди хранили и изучали литературу, пропагандирующую идеи указанной организации и содержащую сведения о доктрине партии «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами». По версии следствия, обвиняемые организовывали конспиративные собрания, где пропагандировали идеи «Хизб-ут-Тахрир», распространяли экстремистскую литературу и занимались вербовкой сторонников. Также они распространяли в мечетях в Чебоксарах и Канаше листовки с призывами к джихаду, изменению конституционного строя и построению всемирного исламского халифата.

Кроме того, Салимзянов сотоварищи создали региональные молодежные общественные организации «Наследие» в Канаше и «Возрождение» в Чебоксарах, а также региональную исламскую общественную организацию «Тауба». Они также занимались пропагандой идей «Хизб-ут-Тахрир».

Арестовывать лидеров УФСБ начало в декабре 2006 года. В ходе обысков у них на квартирах были найдены экстремистская литература и листовки с призывами к джихаду.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ТАТАРСТАНЕ. На 1 июля 2004 г. в Республике Татарстан зарегистрировано 1315 религиозных общин, из них: 1003 - мусульманских, 211 - православных РПЦ, 12 - Истинно православной церкви, 6 - старообрядческих (белокриницкого согласия и старопоморского толка), католики - 2, иудаисты - 5, буддисты - 1, евангельские христиане - баптисты - 4, евангельские христиане - 24, христиане веры евангельской - 17, адвентисты седьмого дня - 12, евангелическо-лютеранская церковь - 4, евангелическо-лютеранская церковь Ингрии - 1, новоапостольская церковь - 1, «Свидетели Иеговы» - 5, бахаи - 1, кришнаиты (вайшнавы) - 2, Церковь последнего Завета (виссарионовцы) - 1, иные - 3.

Для удовлетворения религиозных потребностей в пользовании верующих имеется 1215 культовых зданий. Из них: мусульманских культовых зданий - 1019; зданий, принадлежащих РПЦ - 180; истинно-православной церкви - 1; Русской православной старообрядческой церкви - 2; старообрядцам-беспоповцам - 1; католикам - 1; иудеям - 1; евангелическо-лютеранской церкви - 1; евангелическо-лютеранской церкви Ингрии - 1; адвентистам седьмого дня - 3; евангельским христианам - 2; евангельским христианам-баптистам - 1; новоапостольской церкви - 1; бахай - 1; вайшнавам (кришнаитам) - 1; церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонам) - 1.

Эти статистические данные свидетельствуют о стабилизации численности как основных конфессий, так и религиозных меньшинств.

В то же время, первый заместитель председателя Духовного управления мусульман (ДУМ) Татарстана Валиулла Якупов заявил, что только 8% населения республики входит в категорию практикующих мусульман. «Они выполняют все каноны ислама: постоянно читают намаз, соблюдают уразу (пост) и так далее. По сравнению с девяностыми годами, конечно, это более высокий показатель. Но 92% татар в Татарстане по-прежнему остаются лишь номинальными мусульманами», – отметил В.Якупов.

Духовным управлением мусульман Татарстана, Советом муфтиев России и Институтом истории имени Ш.Марджани Академии наук Татарстана в 1998 году учрежден Российский исламский университет. В 2007 году в нем обучалось около 200

студентов - юношей и девушек из регионов России и ближнего зарубежья. Преподавание ведется на двух факультетах, есть заочное отделение.

О том, что исламская экстремистской организации «*Хизб ут-Тахрир*», распространила свою деятельность не только на территории Узбекистана, юга Киргизии, но и также ряда регионов России пишут многие российские и зарубежные средства массовой информации. Так, о распространении идеологии «*Хизб ут-Тахрир»* на территории Татарстана писала собственный корреспондент «Независимой газеты» в Татарстане Вера Постнова.

Мухтасиб Казани Мансур Джалетдин издал приказ *«О порядке проведения пятничных служб»*, согласно которому можно «проводить пятничные проповеди только утвержденным имамам-хатыбам, либо уполномоченным и заместителям, не допускать во время службы общения с прихожанами в режиме «вопрос–ответ».

Непосредственным поводом для появления столь жестко регламентирующего мечетскую службу документа стал конфликт в казанских мечетях «*Булгар*» и «*Марджани*». В первом случае *хизбы* (как называют здесь приверженцев «Хизб ут-Тахрир») окружили читающего намаз председателя Духовного управления мусульман (ДУМ) муфтия Татарстана Гусмана Исхакова и пытались вырвать у него из рук микрофон. А в «*Марджани*» для восстановления порядка пришлось прибегнуть к услугам службы собственной безопасности мечети.

Наблюдатели полагают, что возросшее число провокаций «со стороны неизвестных лиц», как называют экстремистов разного толка местные СМИ, является ответом на аресты в 2004 г. году несколько десятков членов партии «*Хизб ут-Тахрир*» в Татарстане. Их брали прямо в мечетях, во время намаза. Большинство отделывается легким испугом. В январе 2005 г. в Азнакаево двое членов «*Хизб ут-Тахрир*» были оштрафованы на 4 тыс. руб. каждый. В апреле 2005 г. в Альметьевске суд приговорил троих экстремистов к двум годам лишения свободы условно, еще двое получили по году, и тоже условно.

При этом, по утверждению Валлиулы Якупова, главари экстремистов, являясь хорошими конспираторами, «за версту чуют опасность быть арестованными и всегда заблаговременно перемещаются в другие регионы». Задерживают лишь рядовых членов запрещенной в России «*Хизб ут-Тахрир*».

В. Посникова пишет, что власти предпочитают не замечать всей опасности религиозного экстремизма.

В начале декабря 2005 года в суд было передано дело в отношении трех жителей Татарстана, которые обвиняются в причастности к терактам на ЛЭП и газопроводах в начале января 2005 года. Как заявил начальник уголовного розыска МВД республики

Владимир Иванов, в ходе расследования была установлена причастность данной группы к совершению или подготовке 13 терактов: шести - на территории Татарстана, двух – в Башкирии, двух - в Кировской области, двух - в Самарской области и одного – в Ульяновской области.

«Ближайшей целью террористической группы являлась дестабилизация обстановки в Приволжском регионе, а стратегической целью - создание на территории Поволжья исламского государства с выходом на Среднюю Азию и Северный Кавказ. Объектами посягательств террористов являлись опоры высоковольтных линий электропередачи, электро- и газораспределительные подстанции, трубопроводы», - заявил он, добавив, что в Татарстане взрывы были подозреваемыми запланированы заранее, в преддверии праздника 1000-летия Казани. По словам полковника Иванова, следствию удалось собрать доказательства того, что задание на совершение всех терактов задержанные получали от руководителей незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Чеченской Республики и что именно от них они получали оружие, технические инструкции по совершению взрывов и необходимые компоненты для изготовления взрывных устройств. Задержанные находятся в следственном изоляторе в Набережных Челнах.

В настоящее время в международном розыске, по словам начальника угрозыска, объявлены еще двое жителей Татарстана, подозреваемых в причастности к деятельности данной группы.

По информации ГУВД Самарской области, в группе подозреваемых в совершении терактов в Поволжье фигурируют, по крайней мере, десять человек. К расследованию подключены силовики всех регионов, где произошли теракты. Но поскольку большая часть эпизодов была совершена на территории Татарстана, дело будет рассматриваться именно там. По словам старшего помощника прокурора Татарстана Ильдара Мухамедзянова, «будет завершено расследование в отношении организованной преступной группы, совершившей в Татарстане целый ряд преступлений, вызвавших большой общественный резонанс, и дело будет передано в суд». И. Мухамедзянов не стал уточнять, о каком деле идет речь, однако, по сведениям «Коммерсанта» речь идет именно об этих террористах, поскольку в последнее время наиболее резонансными преступлениями в Татарии были взрывы газопровода и ЛЭП. МВД Татарстана завершило расследование и направило в суд дело террористической организации *«Исламский джамаат»,* сообщил 23 ноября 2005 г. заместитель начальника управления по борьбе с организованной преступностью МВД республики Андрей Демидов.

6 января 2005 года в Сергиевском районе Самарской области в десяти километрах от поселка Кутузовский была взорвана одна из опор высоковольтной линии. По заключению специалистов, неустановленное устройство по своей мощности было эквивалентно пяти килограммам тротила. Кроме того, под соседней опорой ЛЭП было обнаружено еще одно подобное устройство, которое по каким-то причинам не разорвалось. Прокуратура Сергиевского района возбудила уголовное дело по ст. 215-2 ч. 1 УК РФ («Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»). 8 января 2005 года произошел взрыв коммунального газопровода в Бугульме (Татарстан), а чуть позже, в середине января, — на магистральном газопроводе в Ульяновской области около поселка Новочеремшанск. Поскольку подобные ЧП на ЛЭП и газопроводах были зарегистрированы в Самарской, Ульяновской, Пензенской областях и в Татарстане, у следствия, занимавшегося этими делами в разных регионах, были основания для возбуждения дела по ст. 205 УК РФ («Терроризм»). В апреле по подозрению в причастности к терактам в Татарстане были арестованы двое бывших узников военной базы США Гуантанамо на Кубе Тимур Ишмурадов и Равиль Гумаров, а также еще один житель республики Фанис Шайхутдинов. Дело рассматривалось в Верховном суде Татарстана, но в сентябре все трое были оправданы присяжными заседателями.

В результате совместной работы органов ФСБ, МВД, прокуратуры была разоблачена деятельность формирования, поддерживающего взгляды радикального течения ислама - ваххабизма. Задержаны 23 человека, двое объявлены в международный розыск. Им вменяется 9 убийств, 34 эпизода преступлений, подпадающих под статьи УК РФ «терроризм», «организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем», «организация экстремистской организации».

«В ходе обысков обнаружены так называемые пояса-смертников, порох, видеокассеты экстремистского содержания, инструкции по изготовлению взрывных устройств массового поражения, которые составлялись в подпольном лагере «Кавказ» в Чечне, литература, призывающая к террористической деятельности», - отметил Демидов.

Он же отметил, что «многие задержанные проходили боевую подготовку в незаконных вооруженных формированиях и принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе».

В июле 2006 года в Верховном суде Республики Татарстан рассматривался процесс по делу пятерых членов запрещенной набережночелнинской организации *«Исламский джамаат»,* обвиняемых в участии в незаконных вооруженных формированиях, убийствах и «приготовлении к терроризму» в Набережных Челнах, Азнакаевском и Елабужском районах. По версии следствия, обвиняемые были связаны с чеченскими боевиками и

готовили серию терактов на территории Татарстана, в том числе и во время празднования 1000-летия Казани.

На скамье подсудимых – житель Набережных Челнов Ильшат Шагалиев и четверо из райцентра Азнакаево: Рустам Шайдуллин, Ранис Файрузов, Марат Загретдинов и Гадель Сугаюнов, который на момент задержания работал в Московской области.

Им предъявлено обвинение по нескольким статьям УК РФ, в том числе 208 (участие в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом), 30-205 (приготовление к теракту), 282.2 ч.2 (участие в деятельности религиозного объединения, запрещенного федеральным законодательством и 222 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка оружия и взрывчатых устройств).

Как следует из обвинительного заключения, чтение которого у гособвинителя заняло более полутора часов, хорошо законспирированная организация «Исламский джамаат» действовала на территории Татарстана и соседних регионов с 2001 года по 2004 год, на ее след оперативники вышли летом 2004 года, расследуя серию убийств предпринимателей под Набережными Челнами.

Первое убийство, которое инкриминируется обвиняемым, было совершено в начале июня 2004 года. Тогда в Набережных Челнах, в Боровецком лесу, был обнаружен покореженный остов «Оки» с обгоревшим телом в салоне. Затем буквально один за другим в том же лесу были найдены еще шесть трупов с признаками насильственной смерти. Но задержали подозреваемого только в октябре. Он признался, что таким образом наказывал «неверных» и тех, кто не соблюдает каноны Корана. При обыске на квартире задержанного было обнаружено взрывное устройство, боеприпасы и запрещенная литература ваххабитского толка. В течение года оперативники вышли на след остальных «подпольщиков». На счету организации – более 30 эпизодов преступной деятельности, в том числе убийства нескольких человек. Многие ее участники проходили боевую подготовку в Чечне, участвовали в боевых действиях и поддерживали связь с чеченскими боевиками в дальнейшем.

В ходе обысков была обнаружена литература экстремистской направленности, инструкции по изготовлению взрывных устройств массового поражения, несколько автоматов, пистолеты, «пояса шахидов», 600 граммов пластиковой взрывчатки, свинцовые шарики, гранаты и большое количество патронов. Позже на территории Белорецкого района Башкирии были обнаружены хорошо законспирированные схроны и блиндажи с запасом продовольствия, организованные членами организации. Планировалось, что здесь, в частности, будут расположены военно-полевые лагеря, чтобы вести партизанские действия на территории как Татарстана, так и других регионов РФ.

Среди тех, кто готовил эти лагеря, по версии обвинения, были и пятеро подсудимых. Согласно обвинительному заключению, участники «Исламского джамаата» ставили перед собой цель дестабилизировать обстановку в Татарстане накануне празднования 1000-летия Казани, планировались террористические акты, в том числе в местах массовых гуляний, убийства сотрудников милиции.

Этим планам не было дано осуществиться лишь «по не зависимым от членов организации причинам, то есть в связи с арестами», отметил гособвинитель.

В 2007-2008 годах, как следует из обвинительного заключения, членами организации планировалось произвести взрывы на ОАО «КАМАЗ» (Набережные Челны), «Нижнекамскнефтехим» (Нижнекамск), Казанском вертолетном заводе (КВЗ, Казань), ряде водозаборов.

В перспективе участники «Исламского джамаата» намеревались создать на территории Поволжья исламское государство с выходом к границам Средней Азии и Северного Кавказа.

Всего же, по данным Прокуратуры РТ, в рамках расследования уголовного дела в отношении членов запрещенной экстремистской организации «Исламский джамаат» в Набережных Челнах было арестовано более 50 человек. Но лишь около половины ее участников привлечено к уголовной ответственности. Остальные либо деятельно раскаялись, либо были освобождены под подписку о невыезде в связи с непричастностью к совершению тяжких преступлений.

Верховный суд Татарстана огласил в августе 2007 года приговор четырем жителям республики, которых ранее присяжные признали виновными в совершении ряда терактов в регионах Поволжья.

По данным следствия, осужденные являются боевой группой незаконного вооруженного формирования «Исламский джамаат», еще два боевика находятся в федеральном розыске.

Вильсур Хайруллин и Рауф Зиннуров приговорены к 17 и 12 годам колонии строго режима соответственно, Сайд-Мохмад Дангаев и Лема Атуев (оба – выходцы из Чечни) получили каждый по три с половиной года колонии общего режима, сообщили агентству «Интерфакс-Поволжье» в суде.

Кроме того, группа обязана возместить ущерб в размере 3 млн. рублей в пользу ряда предприятий-содержателей объектов, пострадавших от взрывов – трубопроводов или ЛЭП.

Группа В. Хайруллина обвинялась в террористической деятельности, в том числе в 11 подрывах и покушениях на подрывы объектов топливно-энергетического комплекса на

территории Татарстана, Башкирии, а также в Кировской, Ульяновской и Самарской областях.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В БАШКОРТОСТАНЕ. За последние годы в ряде регионов Башкортостана также начала свою антиконституционную деятельность религиозно-политическая экстремистская организация *«Хизб ут-Тахрир аль Ислами»*, запрещенная 14 февраля 2003 года решением Верховного Суда РФ.

Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий Управлением ФСБ РФ по Республике Башкортостан в декабре 2005 года была выявлена противоправная деятельность членов террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами».

Как сообщила пресс-служба УФСБ по РБ представителями Прокуратуры РБ, УФСБ России по РБ, УБОП СКМ МВД РБ в городах Уфа, Баймак, Учалы, Туймазы, Белорецк была проведена широкомасштабная операция по пресечению противоправной деятельности активистов «Хизб ут-Тахрир». При проведении обысков по месту жительства и работы членов группировки изъяты две боевые гранаты, четыре самодельных взрывных устройства, свыше сорока боевых патронов к автомату Калашникова и пистолету Макарова. У одного из лидеров группировки обнаружена карта Уфы с условными обозначениями мест массового скопления людей и объектов органов власти (рынки, подразделения внутренних дел). Обнаружено более пятисот листовок, десятки книг и брошюр экстремистского содержания. Кроме того, изъяты памятки членам организации о линии «правильного» поведения в ходе ареста правоохранительными органами, перечень сведений, не подлежащих разглашению в ходе допросов, а также отчетные материалы о проводимой членами группировки работе.

В ходе операции задержано 18 активистов группировки, из которых в арестовано пять ключевых фигур. Один из задержанных ранее обучался в одном из центров, где проходили подготовку террористы, участвовавшие в захвате заложников в г. Беслане. Другой участвовал в боевых действиях в Афганистане на стороне «Талибана», где был захвачен войсками США и помещен на базу «Гуантанамо», а в январе 2004 года экстрадирован в Россию.

Большинство членов «Хизб ут-Тахрир» в Башкортостане занимаются частным предпринимательством, часть дохода от которого они платили в «казну» группировки в качестве членских взносов. Некоторые ранее были судимы за общеуголовные преступления. Ряд активистов являются бывшими гражданами центрально-азиатских государств.

Одним из примеров негативных последствий деятельности отдельных членов «Хизб ут-Тахрир» в Башкортостане является организация подрыва самодельного взрывного

устройства в мае этого года у здания мухтасибата города Октябрьского. Правоохранительными органами был выявлен и привлечен к уголовной ответственности организатор и исполнитель данного преступления Ильнур Шакирьянов.

Основной задачей башкирской группировки в последнее время было пополнение своих рядов. Для этого наряду с конспиративной вербовкой членов, в том числе из бывших заключенных, проводились и агитационно-пропагандистские мероприятия среди населения: распространялись по республике печатные материалы экстремистского содержания. Наиболее широкомасштабные агитмероприятия проводились во время различных праздников, например, Ураза-байрам и в День Конституции России.

Директор ФСБ РФ, руководитель Антитеррористического комитета РФ Александр Бортников в августе 2008 года заявил о пресечении в Башкирии деятельности «Булгарского джамаата». Его члены прошли обучение в лагерях «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и готовили в России серию терактов. Правда, выяснилось, что один из боевиков джамаата был убит во время задержания, а его лидер пока остается на свободе.

Александр Бортников на совещании в Нижнем Новгороде руководителей антитеррористических комиссий и оперативных штабов Приволжского федерального округа в августе 2008 года заявил об активизации в России организаций экстремистского толка. В качестве примера директор ФСБ привел «Булгарский джамаат», который был создан лидерами «Аль-Каиды». Как отметил Бортников, члены этого джамаата прошли диверсионную и религиозно-идеологическую подготовку в лагерях движения «Талибан», после чего были направлены в Россию. Здесь они планировали провести серию терактов. Пресечь деятельность нескольких членов джамаата удалось 20 августа 2008 года в Башкирии.

В российских спецслужбах «Росбалту» рассказали, о какой именно спецоперации сообщил директор ФСБ РФ. Еще в середине 1990-х годов в Башкирии некто Давлетшин организовал так называемый «Булгарский джамаат», названный так в честь Булгарского ханства, располагавшегося в давние времена от Волги до Камы. Именно из этого ханства на территорию, где сейчас расположена Башкирия, пришел ислам. Этот джамаат активно поддерживался из-за рубежа, в том числе его финансировала «Аль-Каида». Среди членов джамаата оказался Павел Дорохов, который принял ислам и взял арабское имя Абдул Муджиб. В конце 1990-х годов Давлетшин, Дорохов и еще целый ряд членов джамаата по распоряжению «Аль-Каиды» были отправлены в Афганистан для прохождения обучения в одном из лагерей «Талибана», расположенном неподалеку от границы с Пакистаном. Там молодые люди изучали диверсионную деятельность, подрывное дело, а потом принимали

участие в боевых действиях на стороне «Талибана». Давлетшин, по данным спецслужб, даже был назначен «эмиром» «Булгарского джамаата».

Когда в 2000 году «Аль-Каида» начала проявлять пристальный интерес к России, по данным оперативников, лидеры террористической организации вспомнили о «Булгарском джамаате». В результате его участники, в том числе Давлетшин и Павел Дорохов, были направлены в Башкирию. Там они должны были распространять среди молодежи радикальные исламские учения и заниматься подготовкой терактов. Сколько всего диверсий в России совершили участники джамаата, спецслужбы еще не знают.

В начале 2008 года оперативникам поступила информация, что посланцы «Аль-Каиды» запланировали сразу несколько взрывов на территории России. К тому времени Давлетшин был объявлен в розыск, но его поиски пока не увенчались успехом. Спецслужбы смогли установить место, где скрывается ближайший сподвижник Давлетшина – Абдул Муджиб. 36-летний мужчина прятался в одном из частных домов на улице Бельского в городе Салават в Башкирии.

20 августа 2008 года сотрудники местного УФСБ и Центра «Т» ДБОПиТ МВД РФ окружили здание, однако Дорохов сдаваться не собирался. Через закрытую дверь он открыл стрельбу из пистолета. В результате ранение получил подполковник, начальник 1-го отдела ОМСН МВД Башкирии. Ответным огнем оперативники убили Дорохова. В доме, где он скрывался, была обнаружена экстремистская литература и самодельная граната.

Одновременно в Башкирии были схвачены два других участника джамаата, у которых обнаружили мощное взрывное устройство. Где злоумышленники собирались его использовать, следователям еще предстоит выяснить. Сейчас сотрудники ФСБ и МВД РФ ведут поиски Давлетшина и других участников джамаата.

Таким образом, мы видим, что **за последние 10 лет религиозно-политический экстремизм и терроризм распространился на значительной части России и борьба с ним является актуальной задачей не только правоохранительных органов, но всего российского общества.**

Раздел VI. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Тема 6.1. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляет терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

По данным исследователей, с середины 60-х годов XX в. численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели.

Борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств.

Это относится к совершенствованию нормативно-правовой базы по законодательному регулированию противодействия и пресечения возбуждения национальной и религиозной вражды, выработке эффективных правовых механизмов профилактики различных видов экстремизма, планированию и осуществлению антитеррористических предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических и иных мероприятий.

Отличительной особенностью современного религиозно-политического экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей - насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства.

При этом религиозный экстремизм практически не встречается в «чистом виде», но тесно переплетается и блокируется с терроризмом национально-политической направленности, который использует религиозно-правовые нормы и догмы.

В научной литературе подчеркивается, что **религиозные экстремистские организации стремятся к решению не только этнических и религиозных проблем, но добиваются достижения политических целей,** а именно:

независимости националистической элиты от центральной власти, захвата власти путем отделения от всей страны; перераспределения жизненных ресурсов и природных богатств, передела собственности и присвоения государственной собственности; сохранения самоидентичности, самобытности традиционалистических сообществ на основе мононациональности и монорелигиозности, ухода от современной урбанистической цивилизации, навязывания чуждого образа жизни и миропонимания, обращаясь при этом к религиозному фундаментализму.

Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Теоретическое определение понятия «экстремизм», а также классификация его разновидностей вызывает серьезные затруднения в отечественной и зарубежной науке. **Анализ имеющихся публикаций показывает, что хотя проблемам терроризма и экстремизма посвящена значительная литература, на сегодняшний день отсутствует единая общепринятая трактовка этих понятий.** Исследователи относят их к наиболее неоднозначным и многоплановым понятиям, что объясняется сложностью, многогранностью, исторической изменчивостью, динамизмом этих явлений.

В научных исследованиях отмечается, что под экстремизмом зачастую понимаются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых полууголовными элементами, наемными агентами и провокаторами.

Экстремизм (от лат. *extremus* - крайний, последний) как специфическая линия в политике означает приверженность политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, радикальным взглядам и таким же крайним методам их реализации, отрицающим компромиссы, договоренности с политическими противниками и стремящимся добиться поставленных целей любыми средствами.

Идеологию экстремизма можно охарактеризовать как комплекс радикальных идейных установок и теоретических воззрений (*крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-*

экономических и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелигитимной основе для достижения преимущественно политических целей.

В связи с многообразием толкования некоторые исследователи предлагают рассматривать понятие **«экстремизм» в самом широком смысле как социально-политическое явление, включающее систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти, обществу в целом, международным и национальным организациям с целью изменения существующего государственного строя, разжигания национальной и социальной вражды**.

В **Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом** (Шанхай, 15 июня 2001 года) экстремизм расценивается как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ **«О противодействии экстремистской деятельности»** содержит нормы, закрепляющие правовое понятие экстремистской деятельности и организаций экстремистского толка. В ст. 1 Федерального закона экстремизм квалифицируется как:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национально достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их

отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Из многочисленных **форм экстремизма** (политический, националистический, экономический, технологический экстремизм, экстремизм в области культуры и экологических отношений и др.) с точки зрения целей и мотивов насильственных проявлений, их идеологической платформы особо выделим:

В религиозной сфере - **религиозный экстремизм,** который проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо противоборстве внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий;

Современный религиозный экстремизм неотделим от терроризма, который является одним из крайних выражений экстремистской деятельности. В последние десятилетия религиозный экстремизм все чаще обращается к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода наблюдались на Северном Кавказе, Узбекистане, Югославии, Ольстере, на Ближнем Востоке.

Анализ российских и зарубежных источников, касающихся проблем борьбы с терроризмом, позволяет выделить несколько подходов к этой проблеме.

Большинство исследователей понимают под **терроризмом один из методов политической борьбы, отвергающий сотрудничество, компромиссы с противодействующей стороной и отражающий наиболее агрессивные установки субъекта, а также негативный социальный протест, развивающийся на различных**

уровнях - общество, классы, отдельные общественные слои, этнонациональные группы.

Некоторые специалисты в ряде стран рассматривают **терроризм** как чисто **уголовные действия**, борьбу с которыми, соответственно, должны вести только правоохранительные органы.

Другие исследователи считают **терроризм своеобразной формой боевых действий** и, как следствие, ответственность за противодействие возлагают на вооруженные силы и их структуры.

Существует и иные характеристики терроризма, связанные с уяснением его содержания через составляющие элементы: политическую мотивацию и идеологическую направленность террористической деятельности, ее криминальные последствия, а также использование крайних мер насилия или угрозы с целью устрашения политических противников, принуждения властных структур к определенным действиям (этимология понятий «террор» и «терроризм» восходят к значению – «страх», «ужас» в переводе с латинского).

В толковом словаре В.И. Даля подчеркивается основной смысл, нацеленность терроризма - устрашать смертью, казнью, запугивать, держать в повиновении угрозами насилия, жесткими карательными мерами и т.д.

В самом широком смысле понятием «терроризм» обозначают все многообразие методов борьбы, связанных с использованием и выдвижением на первой план различных форм насилия или устрашения и проявляющихся в шантаже государственных деятелей, в нелегальной подрывной деятельности, государственном терроре, геноциде и репрессиях, а также открытой насильственной форме диктатуры и практике разовых политических покушений, осуществляемых в целях устрашения населения или оказания воздействия на органы власти.

При этом учитывается весь комплекс его составляющих - террористических групп и организаций, идеологий и доктрин.

Широкое понимание терроризма дается в Федеральном законе от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ **«О борьбе с терроризмом»** (ст. 3), где под терроризмом понимается:

насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций; уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения,

или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов;

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

В Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ **«О противодействии терроризму»** (ст. 3) дается следующее определения терроризма, террористической деятельности и террористического акта:

терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В отечественной и зарубежной литературе даются различные классификации форм и видов современного терроризма как многогранного феномена с чрезвычайно сложной структурой.

Так, **с точки зрения целей, мотивов, идеологической платформы выделяют: государственный терроризм,** имеющий внешнюю (осуществление насилия в отношении международных органов, иностранных граждан или государств) и внутреннюю направленность (применение насилия к политическим оппонентам, к населению страны в целом для укрепления своей власти) и **международный терроризм,** осуществляющийся на территории нескольких государств.

Кроме того, различают такие **виды терроризма,** как **организационно-групповой, индивидуальный, революционный, криминальный (уголовный), информационно-психологический, идеологический** и др.

В научной литературе отмечается, что появление и воспроизводство экстремизма и терроризма как исторически и социально обусловленных явлений вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического, политического, национального, идеологического, психологического характера.

Основными причинами распространения экстремизма и терроризма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, усилением социальных противоречий, растущей преступностью, а с другой — низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения.

Применительно к российской ситуации в литературе называется **комплекс разнообразных причин активизации экстремизма и терроризма,** включающий:

- распад единого государства и усиление сепаратизма и национализма; глубокий системный кризис, обусловленный объективными трудностями перехода к рынку и охвативший все сферы жизни общества, следствием чего является ухудшение социально-экономического положения населения, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоев, нарастание социальной напряженности в обществе; нерешенность национальных и религиозных проблем, имеющих для данной национально-этнической группы бытийное значение и связанных с ее самооценкой и самореализацией, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями; усиление борьбы за власть политических партий и общественных объединений; недостаточная работа правоохранительных и общественных органов по защите прав граждан, в том числе, прав

религиозных и этнических меньшинств; слабость демократических институтов, неотработанность антиэкстремистской правоприменительной практики; отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России, нерешенность проблем мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев; деятельность на территории России и за ее пределами террористических организаций и зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий и наносящая ущерб ее безопасности; растущая криминализация общества, политизация уголовной преступности, наличие в стране нелегального рынка оружия; падение авторитета власти и закона, низкий уровень политической культуры, правовой нигилизм граждан и др.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ **«О противодействии экстремистской деятельности»** (ст. 3) определяет основные направления противодействия экстремистской деятельности:

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Одной из важнейших целей борьбы с терроризмом в Российской Федерации является выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Основной целью религиозного экстремизма является признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Крайней, агрессивной частью политизированного ислама многие западные и российские ученые называют *исламизм* (*радикальный ислам,* или *исламский радикализм*) - самостоятельный социально-политический феномен, не отождествляемый с исламом - религией мира, терпимости, милосердия, открытой для всех людей независимо от их расы или этнической принадлежности.

Исламский радикализм как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, реализуется в деятельности различного рода исламских организаций, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение.

В научной литературе выделяют его наиболее характерные черты:

непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к его замене исламским, устроенным по шариату;

недопустимость раздельного существования религии и государства;

отрицание единства глобальной цивилизации наряду с противопоставлением исламской зоны остальному миру;

нетерпимость к международному праву, отрицание таких его ключевых положений, как территориальная целостность и незыблемость государственных границ;

опора на методы дестабилизации ради достижения своих целей;

готовность союзничать с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом.

После второй мировой войны с ростом экономического потенциала Саудовской Аравии, Эмиратов и Кувейта значительное распространение в мусульманских странах получил ваххабизм, превратившийся в оплот международного терроризма и экстремизма. Для поддержания ваххабизма и распространения идей этого учения расходуются миллиардные суммы, построены мечети, центры СМИ, создаются специальные отряды боевиков, агентурная сеть, деятельности которых охватывает практически весь исламский мир, а целью является установление господства над мусульманским, а потом и над всем миром.

Квинтэссенция идеологии и политических устремлений ваххабизма — это установление исламского теократического государства, объединение полиэтнического мусульманского Северного Кавказа на основе «истинного ислама», т.е. ислама вненационального, избавленного от влияния горского обычного права (адатов), национальных традиций, пережитков политеизма и этнопатриархального менталитета.

В научных исследованиях называют следующие **важнейшие предпосылки распространения исламской экстремистской идеологии и террористической практики:**

возникновение организаций, оппозиционных колониальным властям, прибегавших к методам террора; изменение в ходе колонизации исторически сложившихся границ между странами региона; арабо-израильские войны и проблема ближневосточного урегулирования; усиление, начиная с 20-х годов XX века, экспансии США на Ближнем Среднем Востоке; создание в Иране исламского теократического государства, что стимулировало возникновение массовых религиозно-политических вооруженных

группировок в Кувейте, ОАЭ, Ливане, Египте и Судане, в зоне палестинской автономии, а также значительно расширило финансовую и организационную базу исламского экстремизма; проникновение исламизма во всех его формах в западные страны и в США, что было связано с либеральной политикой, позволяющей экстремистам из стран Ближнего и Среднего Востока населять эти страны по каналам иммиграции, получения политического убежища с целью организации за рубежом эффективных террористических структур для последующего их использования и т.д.

В числе факторов, оказавших наиболее существенное влияние на рост числа экстремистских групп и активизацию деятельности группировок радикального исламского движения в современном мире, исследователи называют:

растущие экономические трудности в исламской зоне мирового сообщества в сочетании с обострением социально-экономического положения, обнищанием и бесправием большинства населения, безработицей на фоне коррупции правящих элит и госаппарата, роста преступности, создающих благодатную почву для действия исламских группировок, стремящихся изменить социальный и политический порядок; отсутствие в мусульманском мире альтернативы исламизму в виде влиятельных демократических оппозиционных движений; покровительство и финансирование исламистских группировок отдельными государствами; углубление разрыва между богатым Севером и бедным Югом, неспособность вырваться из пут отсталости, догнать развитый мир; рост глобального конфликта между социополитическими культурами ислама и мусульманского мира и США как ведущего элемента западной культуры; чрезмерная милитаризация регионов исламского мира; появление «общего врага» - Запада в результате прекращения глобального советско-американского противостояния, связанного с распадом СССР и предшествовавшим ему банкротством идей социализма во многих государствах Ближнего и Среднего Востока, что сопровождалось усилением влияния идей исламского экстремизма как альтернативы утратившим свою привлекательность и влияние коммунистическим идеям.

В научной литературе отмечается сложность и многообразие различных форм религиозных организаций, от умеренных до ультрарадикальных, которые не только теоретически допускают насилие, но и прибегают к нему на практике, зачастую представляя его в качестве джихада.

Общественно-политические движения и партии исламского направления, как отмечают исследователи проблем радикального ислама, достаточно четко *дифференцируются по методам их деятельности.*

С одной стороны, существуют *организации благотворительные, просветительские, культурные и даже политические,* которые действуют в рамках законов их стран, занимают лояльную позицию по отношению к существующей власти, считают неприемлемыми для себя любые формы насилия.

Однако, имеется целый ряд объединений, которые находятся в оппозиции, часто непримиримой, к режимам в соответствующих странах. Это *экстремистские неправительственные религиозно-политические организации (НРПО),* которые, как правило, ставят перед собой задачу либо свержения этих режимов, либо политико-государственного самоопределения мусульман, не исключая при этом использования насилия, представляемого ими в качестве джихада.

Среди этих организаций - «*Братья-мусульмане*» в разных арабских странах, «*Хамас»* на землях Палестинской автономии, «*Хезболлах*» в Ливане, *Исламская партия возрождения в Таджикистане, ваххабитские исламские «джамааты*» на Северном Кавказе и т.д.

При изучении исламских НРПО исследователи выделяют их идеологическую и политическую ориентацию.

В **идеологии** *практически всех НРПО просматриваются два основных направления: умеренное и экстремистское*, причем первое предпочитает отмежевываться от экстремистов, демонстрирует желание сотрудничать с властями, хотя реально те и другие стремятся к реализации идеи построения «исламского государства».

При этом учитывается:

- *конфессиональная (религиозно-общинная) принадлежность членов неправительственных организаций* (шииты, сунниты, ваххабиты и т.д.);

зависимость НРПО от какого-либо государства или группы государств, стремящихся путем использования терроризма оказать воздействие на правящие режимы других государств (как это имело и продолжает еще иметь место, например, с целой группой проиранских НРПО, в частности палестинской *«Джихад ислами*», ливанской «*Хезболлах»* и т.д.); географические границы, в которых действует данная организация (регион или отдельно взятая страна) и т.д.

Важной особенностью ряда экстремистских НРПО является наличие в них фактически двух организаций - открытой и тайной, законспирированной, что позволяет им лучше маневрировать, быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

Неправительственные исламские организации классифицируются и в зависимости от используемых или объявляемых **форм и методов деятельности - насильственных или ненасильственных.** *Сторонников насильственных акций (экстремистов) отличает:*

высокая степень готовности к осуществлению диверсионно-террористических акций, сопровождающихся массовыми жертвами и разрушениями;

чрезвычайный накал религиозного фанатизма членов террористических организаций, вплоть до массового участия в акциях боевиков-смертников;

поиск экстремистскими группами контактов и путей сближения со своими единомышленниками с целью создания единой наднациональной организации в форме «исламского интернационала» (например, «*Мировой фронт джихада»* Усамы бен Ладена) и др.

Некоторые исследователи проблем экстремизма в современном исламе представляют следующую **типологию радикальных исламских групп:**

- *революционеры* (НРПО, нацеленные на свержение существующих правительств в мусульманских государствах);

- *национал-либералы* (НРПО, которые, с одной стороны, стремятся к установлению исламского правления у себя в стране, а с другой - их политика направлена на борьбу с внешними силами, например, палестинские «*Хамас»* и «*Джихад ислами*», ливанская «*Хезболлах»* и т.д.);

- *реформисты* (НРПО, ориентирующиеся в основном на парламентские формы работы, противники акций насилия.

Наибольшую опасность для мирового сообщества представляют неправительственные исламские организации экстремистской и террористической направленности.

В зависимости от характера и направленности деятельности, поставленных целей (политических, религиозных и т.д.) в научной литературе приводится следующая их классификация:

- международные организации, как правило, фундаменталистской направленности, выступающие под панисламистскими лозунгами, которые отличают большая численность, наличие разветвленной инфраструктуры, разнообразие форм и методов деятельности (наиболее крупная организация такого рода — ассоциация *«Братья-мусульмане*» - «аль-*Ихван аль-Муслимин*»);

проиранские экстремистские и террористические формирования («*Джихад ислами», «Хезболлах»* и др.);

афганские религиозно-экстремистские организации; организации, в доктринально-идеологических обоснованиях которых лежат идеи этно-конфессионального синтеза *(«Талибан*» в Афганистане, *«Баз Курт*» в Турции и т.д.);

многочисленные экстремистские группы и отряды личной ориентации и окраски, существующие в большинстве государств «исламского мира» и преследующие, как правило, свои политические, национальные и иные интересы;

подставные террористические организации, сформированные зачастую западными спецслужбами для выполнения специальных акций по физическому устранению или захвату политических деятелей, углублению противоречий между неугодными им движениями и т.д.

Госдепартамент США обнародовал перечень 28 организаций, которых он официально считает террористами. К ним относятся: *Организация Абу-Нидаля, Группа АБУ-Сайяфа, Вооруженная Исламская группа, «Аль-Каида» Усамы бен Ладена,* египетские *«Апь-Джихад» и «Гама Аль-Исламия», «Харакат Аль Моджахеддин»* из Кашмира, *ХАМАС и Хезболлах, Исламское движение Узбекистана, Палестинский исламский джихад*. Это также многочисленные ответвления от ООП - *Фронт освобождения Палестины, Народный фронт освобождения Палестины, Народный фронт освобождения Палестины - Общее командование* и др.

Генеральная прокуратура Российской Федерации назвала действующие на территории России террористические организации, наносящие наибольший ущерб безопасности Российской Федерации. Это: «*Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»* (Чеченская Республика, руководитель Ш. Басаев (убит в 2006 г.); *«Аль-Каида»* (руководитель Усама бен Ладан); *«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»* (Чеченская Республика, руководители Ш. Басаев и М. Удугов); *«Асбат аль-Ансар»* (Ливан); *«Священная война» («Аль-Джихад*», Египет); *Исламская группа «Аль-Гамаа аль-Исламия»,* Египет); *«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль Муслимун»,* международная); *«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль Ислами*», международная); «*Лашкар-И-Тайба»* (Пакистан); *«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»*, Пакистан); *«Движение Талибан*» (Афганистан); *«Исламская партия Туркестана*» (бывшее *Исламское движение Узбекистана*); *«Общество социальных реформ» («Джамият ал-Ислах аль Иджтимаи»*, Кувейт); *«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихъя ат-Турас аль-Ислами»,* Кувейт); *«Дом двух святынь» («Аль-Харамейн»*, Саудовская Аравия).

В научной литературе также приводится **типологизация НРПО по этапам их эволюции,** которые четко маркируют организации разных поколений по степени радикализации их идеологических доктрин и эскалации политической практики насилия, нацеленных на достижение исламистами власти в масштабах анклава, отдельной страны, а также на региональном или даже глобальном уровне.

На основании предлагаемого эволюционного подхода исследователи выделяют четыре поколения (волны, этапа) в развитии неправительственных религиозно-политических организаций:

НРПО первого поколения: первая из международных НРПО фундаменталистской направленности, наиболее авторитетная и разветвленная в исламском мире - египетская ассоциация *«Братья-мусульмане»* (БМ), образованная на их базе филиальная сеть в других мусульманских странах, а также организации, отпочковавшиеся от БМ, но придерживающиеся идейных установок «Братьев»;

- *организации второго поколения,* возникшие в ходе борьбы арабов с сионистской экспансией на Ближнем Востоке под влиянием идей «исламской революции» в Иране (палестинская *«Джихад ислами*», ливанская «*Хезболлах»* и др.);

- *НРПО третьего поколения,* развившиеся в ходе событий в Афганистане, начиная с апреля 1978 г. по настоящее время (религиозно-политическое движение «*Талибан»*);

- структуры последнего, *четвертого поколения,* представляющие собой международные радикальные исламские группировки, стремящиеся консолидировать, контролировать и управлять практически всеми экстремистскими НРПО «мусульманского мира» («*Аль-Каида»* и *«Мировой фронт джихада*»).

Анализируя содержание конфессионально-мировоззренческих факторов, создающих предпосылки к развитию сепаратизма, в научной литературе подчеркивается, что наибольшую опасность при этом представляют крайние формы радикализации ислама, ультрарадикальные религиозно-политические объединения, прежде всего, ваххабиты, имеющие широкие международные связи и выступающие оплотом антироссийских и сепаратистских сил в регионе.

Террористические акции сепаратистов, как правило, являются наиболее опасными и совершаются в комплексе с другими *формами незаконного политического насилия* - повстанческой деятельностью, попытками государственного переворота или захвата государственной власти, организацией вооруженного мятежа.

Если побеждают силы государства и сепаратистское движение подавлено, то сепаратисты могут уйти в подполье и продолжать борьбу террористическими и партизанскими методами (такая ситуация сложилась в Чечне).

Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму

Существует большое число международно-правовых актов противодействия терроризму, запрещения дискриминации по религиозному признаку.

Международное сообщество отрицает вооруженный экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности.

Основными направлениями противодействия терроризму и экстремизму являются:

- создание международной правовой базы как важнейшего условия для осуществления согласованных и результативных антитеррористических действий; формирование международных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом; оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов.

Принципы борьбы с терроризмом и экстремизмом, важность объединения государств для противодействия терроризму раскрыты в целом ряде международно-правовых документах. Это:

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 года); **Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов** (Гаага, 16 декабря 1970 года); **Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации** (Монреаль, 23 сентября 1971 года); **Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов** (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года); **Европейская конвенция о пресечении терроризма** (Страсбург, 27 января 1977 года); **Международная конвенция о борьбе с захватом заложников** (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года); **Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства** (Рим, 10 марта 1988 года); **Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом** (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 года); **Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма** (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года) и др.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, провозглашает равенство прав людей, отсутствие различий между людьми в обладании ими всеми правами и свободами независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

В части 2 статьи 20 **Международного пакта о гражданских и политических правах** от 19 декабря 1966 года установлено, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой

подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) не допускает дискриминации в пользовании правами и свободами на основании расы, цвета кожи, языка, религии, национального и социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года) предписывает государствам принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН, отмечает, что государства обязаны создавать защиту перечисленным меньшинствам, включая законодательные меры, обеспечив им возможность в полной мере эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом.

Основные направления борьбы с терроризмом сформулированы в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года **«Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма»**, где отмечено, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирует такие ключевые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, осуществление оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков.

Несмотря на единодушие стран-членов ООН в оценке опасности терроризма, выстроить адекватную систему противодействия терроризму пока не удается.

Сегодня все же имеется противоречие между единым криминальным пространством и разрозненностью усилий правоохранительных органов различных государств в

оперативно-розыскном и информационном обеспечении борьбы с терроризмом, которые пока еще не успевают за развитием криминальных процессов.

Проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом занимают важное место в законодательстве многих государств, законодательство которых наложило запрет на нарушение равенства людей по признаку их отношения к религии, пропаганду религиозного и националистического экстремизма.

В большинстве зарубежных стран законодательство запрещает расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности.

Так, в **Конституции Дании** сказано, что граждане имеют право учреждать религиозные объединения для отправления культа в соответствии со своими убеждениями, при условии, что их вероучение и поступки не будут нарушать нормы морали и общественного порядка; общественные объединения, применяющие насилие либо стремящиеся достичь своих целей насилием, призывающие к насилию либо навязывающие свои взгляды другим при помощи угрозы насилия, распускаются решением суда (ст. ст. 67, 78).

В **Конституции Королевства Нидерландов** подчеркивается, что дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо каким бы то ни было иным причинам не допускается (ст. I).

Законодательство **Канады, Франции, Дании** и **Нидерландов** обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, этнического происхождения.

По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются **hate speech** – *«враждебная речь»*) в **Канаде, Дании, Франции, Германии** и **Нидерландах** сходен - везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность.

Указывается, что *hate speech* причиняет двойной вред, так как, во-первых, она направлена против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры.

Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в **Канаде, Нидерландах** и **Великобритании** и некоторых других странах.

Если уголовное законодательство одних стран (**Канада** и др.) предусматривает необходимость наличия либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий, то в других странах (**Франция, Германия, Дания, Нидерланды** и др.) допускается осуждение за *hate speech* независимо от наличия умысла и возможных последствий.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций.

В **Основном Законе Федеративной Республики Германии** подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственньм должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст. ст. 3,4, 9,33).

В **Уголовном кодексе ФРГ** предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст. ст. 130,166,167).

В **США** борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства.

Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей.

Приоритетной задачей государства в борьбе с экстремизмом и терроризмом является совершенствование эффективных правовых механизмов пресечения и профилактики различных видов экстремизма и терроризма.

Борьба с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ. Одним из важнейших направлений в области борьбы с терроризмом является объединение усилий государств-участников СНГ.

Позитивным результатом сотрудничества стран СНГ является разработка и подписание ряда документов, которые создают необходимую юридическую базу для практической работы по противодействию терроризму, разработки сопряженного законодательства стран в борьбе с терроризмом.

Учитывая, что тенденция к интернационализации террористической деятельности делает настоятельно необходимым принятие надлежащих согласованных на международном уровне ответных мер глобального характера, государства-участники СНГ 4 июня 1999 года подписали **Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом.**

Для обеспечения координации и взаимодействия своих действий в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма и иных проявлений экстремизма 20-21 июня 2000 года государствами-участниками СНГ было принято Решение о создании **Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств,** а также утверждена **Программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года.**

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 года № 1643-р был утвержден **План мероприятий по реализации Программы государств - участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года.**

Необходимо создать концептуально обоснованную, многоуровневую международную систему мер по предупреждению экстремизма и терроризма.

Тема 6.2 РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан, социально-политической стабильности общества представляет усиление экстремизма и терроризма в различных его формах.

За последние годы в Российской Федерации создана своя система законодательства в сфере предупреждения и противодействия террористической и экстремистской деятельности.

Одной из общих задач органов государственной власти, правозащитных и иных общественных организаций является обеспечение в России межконфессионального диалога и толерантности, призванных обеспечить гражданский мир и согласие в России.

В рамках решения этой задачи особый упор необходимо делать на совершенствование соответствующей правовой базы и использование имеющихся у государства правовых рычагов для предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления в общественной среде.

Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма является **Конституция Российской Федерации,** запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст.ст.13,29).

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений - Федеральном законе от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ **«Об общественных объединениях»** и Федеральном законе от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ **«О политических партиях»**, а также в **Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации** и других законах.

Федеральный Закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ **«О борьбе с терроризмом»** как специализированный нормативный акт, регулирующий порядок реализации государственной политики в данной сфере, определял правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом государственных органов и общественных объединений, а также ответственность организаций за террористическую деятельность.

Позже был принят Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ **«О противодействии терроризму».** Он устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики

терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

В ст. 2 говорится об основных принципах противодействия терроризму:

«Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

законность;

приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;

неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;

сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;

приоритет мер предупреждения терроризма;

единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;

сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;

конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

недопустимость политических уступок террористам;

минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;

соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности».

Было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 167 **«О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества».**

Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ **«Об оружии»,** дополняя антитеррористическое законодательство Российской Федерации нормами о противодействии незаконному обороту оружия, регулирует правоотношения,

возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации.

Федеральные законы от 25 июля 2002 года - № 114-ФЗ **«О противодействии экстремистской деятельности»** и № 112-ФЗ **«О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии террористической деятельности»** закрепляют основные положения государственной политики противодействия всем формам экстремистской и террористической деятельности, устанавливают меры ответственности за их осуществление, а также предусматривают осуществление комплекса профилактических мер по предупреждению действий экстремистского и террористического характера, к которым, в частности, относится:

объявление предостережения руководителю общественного или религиозного объединения либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; вынесение письменного предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма; приостановление деятельности общественного или религиозного объединения в случае осуществления им экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу, государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности; вынесение предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору) о недопустимости распространения экстремистских материалов в случае их распространения через средства массовой информации.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ **«О свободе совести и о религиозных объединениях»,** регулирующий правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, определяет важнейшие основания для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства.

На принятие Россией международных обязательств в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом направлены законодательные акты, ратифицирующие международно-правовые документы о борьбе с терроризмом:

Федеральный закон от 7 августа 2000 года № 121-ФЗ **«О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма»;** Федеральный закон от 13 февраля 2001 года № 19-ФЗ **«О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом»;** Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ **«О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»**; Федеральный закон от 10 января 2003 года № 3-ФЗ **«О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»** и др.

К указам и распоряжениям Президента Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом экстремизмом относятся:

Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 года № 61 **«О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»;** Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2003 года № 715 **«О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»;** Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 года № 680 **«О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»** и др.

Ряд постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации координируют деятельность федеральных органов исполнительной власти по вопросам борьбы с терроризмом, например:

Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 года № 880 **«Об утверждении Положения о Федеральной антитеррористической комиссии»;** Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2001 года № 90 **«О порядке осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции»** и др.

В **«Концепции национальной безопасности Российской Федерации»,** утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24, особо подчеркивается важность нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий - социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма, а также необходимость эффективного сотрудничества с иностранными государствами, их

правоохранительными органами и специальными службами, с международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом.

В некоторых субъектах Российской Федерации приняты законы, определяющие правовые основы, формы и методы противодействия политическому и религиозному экстремизму, а также принципы ответственности граждан и организаций за политический и религиозный экстремизм. Это, например:

Закон Республики Дагестан от 16 сентября 1999 года № 15 **«О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»;** Закон Карачаево-Черкесской Республики от 4 мая 2000 года № 6-РЗ **«О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории КЧР»;** Закон Кабардино-Балкарской Республики от 1 июня 2001 года **«О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности»** и др.

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия терроризму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании борьбы с терроризмом, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного и зарубежного опыта. Работа над текстом законопроекта о противодействии терроризму будет завершена в 2005 году, считает председатель комитета Госдумы по безопасности Владимир Васильев.

По словам В. Васильева, одной из основных составляющих законопроекта является выстраивание системы управления в случае террористической угрозы.

«Законопроект предполагает выстроить систему единого управления с федерального уровня до оперативного штаба», - пояснил депутат. Кроме того, документ регулирует организацию управления штабом и на местах. «Хорошо бы было иметь уровни угрозы по степеням или по цвету. Когда есть угроза теракта, общество информируется об этом, и каждый предупрежденный человек может стать активным борцом с терроризмом», - сказал В. Васильев.

Вместе с тем, он признал, что в настоящее время разработчики законопроекта «топчутся на месте». По его словам, это связано с тем, что в ходе разработки возникает

множество вопросов. В частности, не все понимают, что такое режим террористической угрозы, к чему приведет введение этого режима, пояснил В. Васильев.

Он выразил надежду, что в ближайшее время удастся выйти на стадию второго чтения законопроекта. Правда, этот законопроект, как и любой другой, должен быть обеспечен финансированием, отметил В. Васильев.

В настоящее время в Российской Федерации действует целый ряд нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих проблему противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма. В истекшем году наметилась тенденция к несколько более строгому применению этих актов к лицам, совершившим преступления на национальной и религиозной почве. Но в целом исполнительная власть и суды проявляют малопонятную снисходительность по отношению к профашистским, экстремистским националистическим группировкам. Анализ правоприменительной практики демонстрирует серьезное несоответствие законодательства и реального положения дел в этой сфере. Вопрос состоит в том, чтобы применять существующие нормы систематически и по назначению, не пытаясь списывать проявления национального и религиозного экстремизма на обычное хулиганство, как это, к сожалению, сплошь и рядом все еще происходит. Принципиально важно также, чтобы борьба с этим злом велась не в рамках периодических кампаний, а на постоянной основе.

Как отмечается в научной литературе, государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют современные реалии.

Общество еще не в полной мере осознало степень опасности этого явления для российской государственности, многонационального и поликонфессионального российского народа.

Не наработана в достаточной степени правоприменительная практика борьбы с религиозным экстремизмом, что, в первую очередь, связано с декларативным характером некоторых правовых норм, а также со сложностью формирования доказательной базы.

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму является разработка общегосударственной комплексной программы, включающей не только правоохранительный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию террористических операций с учетом их типологии, форм подготовки и проведения, а также мониторинга текущего состояния и прогнозирования развития терроризма.

Как указывается в научных исследованиях, для решения данной задачи необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма и терроризма, которая должна включать в себя:

нормативно-правовое обеспечение антитеррористических действий, совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды; превентивные мероприятия, позволяющие выявлять намерения террористов и оперативно пресекать террористические действия на стадии их реализации; централизацию руководства всеми антитеррористическими действиями, обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней; обеспечение взаимодействия и координации действий антитеррористических сил в международном, межгосударственном масштабе, контроль за деятельностью международных террористических объединений, их центров и штаб-квартир, баз подготовки боевиков и других террористических структур, выявление и ликвидация источников финансирования террористических групп, включая легитимные и криминальные доходы террористов; всестороннее информационно-психологическое обеспечение антитеррористической деятельности, выявление и ликвидацию центров идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, идеологическое дифференцированное воздействие на население, террористов, субъектов их поддержки и противников, переориентацию СМИ на противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения.

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе **терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.** Под **экстремизмом** (экстремистской деятельностью) в российской правовой доктрине понимается: 1) деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.; 2) пропаганда и публичная демонстрация нацистской и сходной с ней атрибутики или символики; 3) публичные призывы к указанной деятельности; 4) финансирование указанной деятельности.

Зарубежные исследователи выделяют следующие виды терроризма: **психический и преступный** (Дж. Белл); **революционный, субреволюционный и репрессивный** (П.

Уилкинсон, Р. Шульц); **ядерный, экономический, технологический, экологический** и др.

Терроризм можно классифицировать на следующие самостоятельные виды: по территориальному признаку: **международный; внутригосударственный;** в зависимости от преступной мотивации: **политический; религиозный; националистический; экономический.**

НАКАЗАНИЕ ЗА ТЕРРОРИЗМ ПО УК РОССИИ. Статья 205 Уголовного кодекса России 1996 г. предусматривает ответственность за терроризм, - то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного ущерба либо наступление опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза свершения указанных действий в тех же целях.

Наказание за терроризм, предусмотренное санкцией ст. 205 УК РФ представляет собой лишение свободы: по ч. 1 – на срок от пяти до десяти лет; по ч. 2 – на срок от восьми до пятнадцати; по ч. 3 – на срок от десяти до двадцати лет.

Законодательством предусматривается **система мер по предотвращению терроризма.** В их числе имеются и непосредственно уголовно-правовые меры. В соответствии со ст. 31 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности при **добровольном отказе** от совершения любого преступления, в том числе и терроризма. **Добровольный отказ от преступления** – это прекращение приготовления к нему или прекращение самих неоконченных преступных действий, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца.**Условиями освобождения** от ответственности при добровольном отказе являются: добровольность и окончательность отказа от совершения преступления; совершение лишь таких действий, которые не образуют состава другого преступления; осознание лицом объективной возможности довести преступление до конца. Добровольный отказ от совершения преступления в соучастии имеет свои особенности, поскольку преступный результат является последствием совокупных действий даже тех лиц, которые «внесли» в преступный результат лишь интеллектуальный вклад.

Законодатель выделяет **подстрекателей преступления**, предъявляя им более значительные по объему требования, в случае их добровольного отказа. Так, в силу ч. 4 ст.

31 УК РФ они освобождаются лишь при условии, если своевременным сообщением органам власти или иным способом сумели предотвратить доведение преступления до конца его исполнителем. **Пособник** также должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, совершению которого он способствовал. Условия освобождения, в соответствии со ст. 31 УК РФ, полностью распространяются и на терроризм. Если терроризм носит индивидуальный характер, то применяются ч.ч. 1-3 ст. 31 УК РФ; если терроризм групповой (по предварительному сговору или организованной группой) – ч.ч. 4,5 ст. 31 УК РФ. Вводя в примечание к ст. 205 УК РФ особые основания освобождения от наказания, законодатель стремится использовать дополнительные меры предотвращения террористических актов. Применение этого положения закона возможно при наличии трех условий: 1) лицо участвовало лишь в подготовке акта терроризма; 2) лицо своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению терроризма (не обязательно предотвратило его); 3) если в действиях такого лица не содержится признаков иного преступления.

Самое значительное **отличие добровольного отказа от особых оснований освобождения от ответственности** заключается в том, что освобождение лица, участвующего в подготовке терракта, согласно примечанию к ст. 205 УК РФ, возможно как при добровольном, так и вынужденном «сотрудничестве» террориста с органами власти или в выполнении других, предупреждающих терракт действий.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА. Термин «предупреждение» означает – отвратить что-либо заранее принятыми мерами; опередить, сделать что-либо ранее, чем что-нибудь произошло. Предупреждение терроризма можно рассматривать как минимум в двух аспектах. Во-первых, предупреждение терроризма и повышение эффективности борьбы с ним – **одна из первостепенных задач** любого современного государства. Во-вторых, предупреждение терроризма - есть **комплексная система мер** социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предотвращение: возникновения террористических организаций (группировок), совершения террористических актов, последствий терроризма; целью которой, является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства. Вместе с тем, прежде чем вести речь о мерах предупреждения терроризму, необходимо обратить внимание на факторы, создающие трудности в применении этих мер, и с учетом этих факторов в дальнейшем совершенствовать их.Как справедливо считает В.Н. Антонов «в современных условиях

терроризм трансформировался в весьма масштабное и сложное социально-политическое явление, осуществляемое на систематической основе и обусловленное самыми различными противоречиями, существующими в обществе и относящимися к основным сферам жизни». Х. Алиев, заместитель прокурора Республики Дагестан, отметил ряд особенностей, влияющих на предупреждение и борьбу с терроризмом. К ним, в настоящее время, относятся следующие: 1) борьба с преступностью террористической направленности ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления; 2) отсутствие совместной работы по предупреждению преступных посягательств, разрушению международных и межрегиональных связей преступных группировок, и как следствие, ликвидации террористических организаций; 3) в настоящее время еще не создан совместный и полноценный информационный банк данных обо всех ранее совершенных террористическими группами преступлениях и участниках этих групп; 4) негативно сказывается ведомственная разобщенность в вопросах учета, регистрации преступлений, связанных с терроризмом. В результате искажается достоверность статистической информации, нарушается порядковая регистрация уголовных дел, что приводит к дублированию следственных и оперативных мероприятий, лишает возможности оперативного обмена информацией; 5) вне поля зрения остаются многие ранее отбывшие наказание за совершение преступлений террористического характера. Ряд этих граждан продолжают заниматься антиобщественной деятельностью, хранят огнестрельное оружие, укрывают лиц, находящихся в розыске; 6) многочисленные обыски, проводимые по инициативе органов внутренних дел по местам жительства предполагаемых челнов террористических группировок, оказываются безрезультатными. По некоторым уголовным делам была замечена утечка информации о готовящихся следственно-оперативных мероприятиях.

Вместе с тем, проблемным является вопрос о современных тенденциях терроризма, только с учетом которых можно говорить об эффективной системе предупреждения и борьбы с ним. Профессор В.В. Лунеев, в качестве основной тенденции терроризма называет интенсивное изменение терроризма в направлении повышения его общественной опасности: **по темпам роста и прироста** (за последние три десятка лет в мире было совершено более 10 тыс. террористических актов только широко известных и нашедших отражение в СМИ); **по уровню организованности** (терроризм в истекшее столетие развивался от террористов-одиночек до создания террористических групп, крупных организаций, политических террористических формирований до транснациональных террористических объединений типа «Аль-Каида»); **по**

материально-техническому и финансовому обеспечению (развитие идет от применения кинжала, пистолета до колоссальных взрывов и средств массового поражения при помощи мировых центров финансирования террористических акций); **по национальным и транснациональным масштабам террористической деятельности** (терроризм «движется» от единичного места преступления до охвата целых городов, стран, регионов); **по степени тяжести наступивших последствий и числу человеческих жертв** (темпы прироста человеческих жертв в среднем на порядок опережают темпы прироста самих террористических актов. Тенденция такова: от убийств отдельных ненавистных террористам лиц, до уничтожения тысяч и десятков тысяч ни в чем повинных людей); **по характеру и объему целей** (диапазон достаточно широк: от убийств отдельных лиц до свержения легитимных властей, разрушения государств и фактического уничтожения целых народов); **по расширению социальной базы терроризма** (под знамена террористов становятся не только отдельные организации, политические, националистические и религиозные определения, а целые народы (нередко обманутые) или его значительные слои).

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА. В общей теории отечественной криминологии выделяют два вида предупреждения преступности: **общее (общесоциальное)** предупреждение преступности и **специальное** предупреждение преступности. Первое реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Второе имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. **Общее (общесоциальное) предупреждение** охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова.

К примеру, в сфере экономики – это развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, снижение инфляции и т.п. В политической сфере – это становление и развитие новой российской государственности, упрочнение демократии, укрепление всех ветвей власти и т.п. В социальной сфере (в узком смысле этого слова) большое антикриминогенное значение имеет устранение резкого социального расслоения общества, поддержка малоимущих граждан, укрепление семейных устоев, ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции людей и т.п.

Особое внимание следует обратить на духовную сферу жизни общества, так как нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее.

Меры специального предупреждения преступности разнообразны и классифицируются по разным основаниям. Так, специально-криминоло-гические меры различаются по содержанию (экономические, политические, культурно-воспитательные и др.); по масштабам действия (общегосударственные, региональные и др.); по правовой характеристике различаются специально-криминологические меры: базирующиеся на нормах права, но ими не регламентированные (например, правовое просвещение, воспитание), и детально урегулированные юридические нормами (например, административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы). Существуют и иные основания дифференциации мер специального предупреждения.

Названные выше меры в полном объеме относятся и к терроризму. Примером этому может служить классификация мер антитеррористической деятельности, предложенная С. Гончаровым. По мнению автора, такими мерами являются: законодательные; административно-правовые; уголовно-правовые; социальные; финансвово-экономические;политические; военные; пропагандистские; профилактические и др.

Особое место в системе предупредительного воздействия на терроризм занимают **специальные субъекты этой деятельности.**

1. **Федеральная служба безопасности России** осуществляет антитеррористическую деятельность, путем проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение терроризма.

2. **Генеральная прокуратура Российской Федерации** в рамках своей компетенции осуществляет надзор за законностью и качеством сбора оперативной информации о фактах терроризма, расследованием дел о терроризме.

3. **Служба внешней разведки России**, как и другие органы внешней разведки России, предупреждают террористическую деятельность политической направленности путем обеспечения безопасности учреждений РФ, находящихся за пределами территории России, их сотрудников и семей последних.

5. **Министерство обороны России** обеспечивает сохранность находящихся у него на вооружении оружия массового поражения, ракетного и отраслевого оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов; кроме того, оно принимает участие в обеспечении безопасности национальных морских судоходств, национального воздушного пространства, в проведении контртеррористических операций.

6. **Федеральная пограничная служба России** осуществляет борьбу с политическим терроризмом путем предупреждения, выявления и пресечения перехода террористами Государственной границы РФ, незаконного перемещения на территорию России или, наоборот, с ее территории оружия, взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения террористических преступлений.

7. **Министерство внутренних дел России** осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели. Через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с возложенными на него функциями осуществляет взаимодействие между различными государствами по розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в терроризме.

Тема 6.3. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ, НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В конце XX - начале XXI века Российская Федерация, как и весь мир, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма.

Россия столкнулась с захватами школы в Беслане, здания «Норд-Оста» в столице, вооруженным нападением на Нальчик, взрывами домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, а также другими жестокими преступлениями террористического характера. Не менее масштабные теракты произошли и во многих зарубежных странах: в США - 11 сентября 2001 г. (атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон, унесшие жизни 2749 и 184 человек соответственно), в Испании - в марте 2004 г. (серия взрывов в пригородных электричках Мадрида, в результате которых погиб 191 и ранены более 1900 человек), в Великобритании - в июле 2005 г. (взрывы в Лондоне, 56 погибших и свыше 800 раненых) и т.д. Отмечаются все более значимые теракты в Ираке и Афганистане (количество единовременных жертв зачастую превышает 100 человек).

Определенный интерес представляют статистические данные по террористическим проявлениям в России в 2005-2007 гг. В 2005 году на территории Российской Федерации совершен 251 террористический акт, из них более 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе.

Террористические акты

1. С использованием взрывных устройств:

• транспортных средств – 100;

• минирований зданий правоохранительных и исполнительных органов – 21;

• подрыв сотрудников силовых ведомств и органов исполнительной власти при исполнении ими своих должностных обязанностей – 35.

2. С использованием огнестрельного оружия:

• обстреляно автомашин сотрудников прокуратуры, правоохранительных органов, органов местного самоуправления – 43;

• обстреляно мест дислокации воинских частей, ОВД, КПП милиции на федеральных автодорогах – 19;

• обстреляно сотрудников силовых ведомств и органов исполнительной власти при исполнении ими своих должностных обязанностей – 39;

География совершения террористических актов

• Чеченская Республика – 111 терактов (убито 85, ранено 213 человек);

• Республика Ингушетия – 36 терактов (убито 12, ранено 27 человека);

• Республика Дагестан – 77 терактов (убито 45, ранено 132);

• Республика Северная Осетия-Алания – 7 терактов (4 убито, 2 ранено);

• Карачаево-Черкесская Республика – 3 теракта (2 убито);

• Кабардино-Балкарская Республика – 8 терактов (23 убито, 47 ранено). 7 ДТА совершены «шахидами» смертниками.

В 2006 году в Российской Федерации совершено 112 террористических актов, из них 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе.

Террористические акты:

1. С использованием взрывных устройств:

• транспортных средств – 43;

• минирований зданий правоохранительных и исполнительных органов – 8;

• подрыв сотрудников силовых ведомств и органов исполнительной власти при исполнении ими своих должностных обязанностей – 21;

2. С использованием огнестрельного оружия

• сотрудников прокуратуры, правоохранительных органов, органов местного самоуправления – 33;

• обстреляно мест дислокации воинских частей, ОВД, КПП милиции на федеральных автодорогах – 12.

Количество совершенных в 2007 году террористических актов сократилось по сравнению с 2006 годом более чем в два раза (48 и 112 соответственно).

В то же время, по данным МВД России, по состоянию на 1 декабря 2007 года на территории Российской Федерации зарегистрированы 719 нападений (обстрелов, избиений) на сотрудников силовых структур, представителей местных органов власти и духовенства, что на 43,7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Мир переживает период качественного изменения терроризма. *Из индивидуального* (например, терроризма эсеров в последний период существования Российской Империи) *терроризм трансформировался в массовый: главным объектом террора стала не только властная элита, но и все общество; основными средствами устрашения стали убийства не конкретных людей, а неопределенного, как можно более широкого, круга лиц.*

Главная задача современных террористов - осуществление масштабных разрушений, сопровождающихся как можно большим количеством человеческих жертв, с тем, чтобы достичь максимального резонанса в СМИ, спровоцировать напряженность в обществе и тем самым оказать давление на действия и политику государств.

Терроризм стал динамично развивающейся системой. Происходит постоянное развитие форм и методов осуществления террористической деятельности, установление связей и обмен опытом между террористическими группировками, в том числе с использованием глобальной коммуникационной сети Интернет.

После крупнейшего и наиболее циничного за всю российскую, да и мировую, историю акта терроризма, произошедшего в Беслане в начале сентября 2004 года, тогдашний Президент РФ В. Путин, выступая на расширенном заседании Правительства, подчеркнул, что борьба с терроризмом является общегосударственной задачей, для выполнения которой требуется «единство действий всей исполнительной вертикали». Президент особо отметил, что России нужна антикризисная система управления, рассчитанная на условия ведущейся против нашей страны террористической войны. «Нужна полноценная система мер, адекватная обстановке и готовая отразить угрозу террора в любой ее форме».

Практически сразу же В.В.Путиным был подписан указ **«О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»,** во исполнение которого ФСБ Российской Федерации, а также рядом заинтересованных министерств и ведомств была разработана принципиально **новая концепция контртеррористической деятельности государства.**

Важнейшей ее составляющей стало определение **понятия «терроризм»**, в том числе как «идеологии насилия», что фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма.

Впрочем, необходимо отметить, что данная концепция возникла не на пустом месте: ее созданию предшествовал анализ многолетней практики функционирования в нашей стране системы борьбы с терроризмом.

Основы этой системы были заложены в 1996 году, когда по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента Российской Федерации **«О мерах по усилению борьбы с терроризмом»**, в котором впервые была нормативно закреплена долго вынашиваемая идея межведомственного подхода к борьбе с терроризмом. Спустя год в стране начала действовать специально созданная **Межведомственная антитеррористическая комиссия,** председателем которой стал Директор ФСБ России.

Несмотря на то, что Комиссия была призвана осуществлять свою работу на плановой основе (в частности, проводить заседания не реже одного раза в квартал), она не имела собственного постоянного рабочего органа. В этой связи подготовка материалов к заседаниям осуществлялась, главным образом, представителями тех федеральных органов исполнительной власти, к ведению которых относились вопросы, выносимые на повестку дня.

В 1998 году, после принятия **Федерального закона «О борьбе с терроризмом»,** *Межведомственную антитеррористическую комиссию* упразднили. Вместо нее была образована **Федеральная антитеррористическая комиссия Российской Федерации.** Однако и она не имела постоянно действующего аппарата, подготовка материалов к заседаниям по-прежнему возлагалась на представителей федеральных органов исполнительной власти, к ведению которых относились рассматриваемые вопросы повестки дня. Отсутствие реальных механизмов, обеспечивающих обязательность исполнения и контроль реализации принятых Комиссией решений, повседневную координацию деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму, объективно снижали эффективность антитеррористических мероприятий.

В 2002 году, после захвата заложников в здании «Норд-Оста», было принято **новое положение о Федеральной антитеррористической комиссии.** Но принципиальных недостатков существовавшей тогда системы борьбы с терроризмом оно, к сожалению, не устранило. Многие из них проявились во время трагических событий в Беслане. Анализ проведенной операции и предшествующих ей контртеррористических операций выявил целый ряд характерных для того времени проблем - вот несколько наиболее крупных:

- отсутствие системного подхода к формированию единой государственной стратегии антитеррористической деятельности и долгосрочных программ ее реализации;
- слабое нормативно-правовое регулирование основополагающих принципов функционирования системы противодействия терроризму;
- недостаточно четкое распределение задач и функций в сфере борьбы с терроризмом;
- отсутствие слаженности в работе и единого управляющего центра;
- несовершенство системы контроля и надзора за выполнением установленных Конституцией Российской Федерации общеобязательных требований в сфере противодействия терроризму;
- недостаточное ресурсное и научно-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

В целях устранения объективно существовавших на тот момент недостатков в сфере контртеррористической деятельности и совершенствования государственного управления в этой области, в соответствии с **Федеральным законом «О противодействии терроризму»** и **Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», 10 марта 2006 года был создан Национальный антитеррористический комитет.**

Председатель комитета - директор ФСБ Александр Бортников, руководитель Федерального оперативного штаба

Состав НАК - 300 сотрудников центрального аппарата ФСБ, 7 сотрудников ФСО.

НАК создан согласно указу Президента от 16 февраля 2006 года **«О мерах по противодействию терроризму».** В соответствии с указом, НАК является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

Основные задачи Комитета:

а) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области;

б) координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

в) разработка мер по противодействию терроризму, устранению способствующих ему причин и условий, в том числе мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

г) участие в международном сотрудничестве в области противодействия терроризму, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации в этой области;

д) подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;

е) решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по противодействию терроризму.

Для осуществления своих задач Комитет имеет право:

а) принимать решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, а также осуществлять контроль за их исполнением;

б) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц;

в) создавать рабочие органы для изучения вопросов, касающихся противодействия терроризму, а также для подготовки проектов соответствующих решений Комитета;

г) привлекать для участия в работе Комитета должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия);

д) вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Руководство деятельностью Комитета осуществляет председатель Национального антитеррористического комитета (далее - председатель Комитета).

Национальный антитеррористический комитет России (НАК) создал в рабочую группу, которая осуществляет мероприятия по противодействию идеологии терроризма.

Группа занимается мониторингом ситуации в регионах, которые могут представлять опасность с точки зрения распространения идеологии терроризма. Она координирует контрпропагандистские действия против идеологии терроризма, а также ведет другую работу с религиозными и общественными организациями в этих регионах. Кроме того, рабочая группа взаимодействует с гражданским обществом, в частности с Общественной палатой и СМИ.

Также в рамках НАК создано специальное подразделение по борьбе с информационным терроризмом. По данным экспертов, в настоящее время насчитывается около 5 тысяч сайтов, активно используемых экстремистскими организациями и группировками, распространяющими в Сети практические пособия по организации подпольной деятельности, изготовлению самодельных взрывных устройств.

Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. В субъектах Российской Федерации созданы собственные оперативные штабы (их возглавляют руководители территориальных органов безопасности), а в регионах - антитеррористические комиссии (руководство поручено главам региональных органов исполнительной власти). Объединив представителей 17 государственных структур, министерств и ведомств - в их числе ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Минздравсоцразвития, Минтранс России. **Национальный антитеррористический комитет стал действительно коллективным инструментом противодействия терроризму.**

К числу важнейших результатов работы созданного Комитета следует отнести реальное повышение эффективности действий всех ветвей власти в сфере борьбы с терроризмом. За 9 месяцев 2007 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 610 преступлений террористического характера, что на 59,2% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом количество совершенных террористических актов сократилось более чем в два раза (в 2005 г. - 257, в 2006 г. - 112, за девять месяцев 2007 г. - совершено 38 терактов, против 99 за аналогичный период 2006 г.).

За указанный период раскрыто по России 154 преступления экстремистской направленности, что больше на 23,2% чем за аналогичный период прошлого года и выявлено 143 лица, совершивших эти преступления (увеличение по сравнению с 2006 г. на 4,4%).

В ходе проведения спецопераций по пресечению деятельности бандформирований на территории Северо-Кавказского региона было нейтрализовано около 120 бандитов, включая 13 бандглаварей, среди которых - Халилов, Имурзаев, Батаев, Набиев, Ионов (Абу-Бакар) и другие. Задержано более 400 боевиков. Предотвращено свыше 70 террористических актов, в том числе готовившихся с участием террористов-смертников. Обнаружено и уничтожено 212 схронов, изъято значительное количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Безусловно, указанные позитивные сдвиги не следует объяснять только созданием и деятельностью НАК, однако существенный вклад в достижение таких показателей внесло, по оценке экспертов, безусловное улучшение координации и взаимодействия министерств и ведомств, руководители которых вошли в состав **Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, АТК и ОШ** в субъектах Российской Федерации.

Наряду с осуществлением координации предупредительно-профилактических и силовых действий соответствующих федеральных структур важнейшим направлением в деятельности Комитета было и остается совершенствование правовой основы противодействия терроризму.

В целях реализации положений **Федерального закона «О противодействии терроризму»** приняты постановления **Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом», от 12 января 2007 г. №6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» и от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму».**

В соответствии с указанным законом принято также **Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352,** которым утверждены три очень значимых положения, регламентирующие порядок применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта или его пресечения в воздушной среде, во внутренних водах,

территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и подводной среде, а также при участии в проведении контртеррористической операции.

По инициативе НАК вносятся изменения в **Закон «О средствах массовой информации»** от 27 декабря 1991 г., в части осуществления журналистской деятельности при проведении контртеррористической операции (при этом используются ранее одобренные журналистским сообществом принципы освещения подобных событий, закрепленные Хартией журналистов России после событий «Норд-Оста»). Так, например, запрещается распространение сведений о тактике проведения операции, спецсредствах и иной информации, которая может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей.

Кроме того, Россией подписаны и ратифицированы все **13 универсальных конвенций ООН в сфере противодействия терроризму.** Наша страна придает приоритетное значение универсализации участия государств в основных глобальных антитеррористических международно-правовых инструментах. В целях укрепления международного сотрудничества, при активном участии **НАК создан Международный банк по противодействию терроризму** - *единая межгосударственная информационная система обеспечения антитеррористической деятельности.*

Наконец, выработаны и находятся в стадии реализации предложения по созданию в **МИД России Ситуационно-кризисного центра,** на который будет возложено обеспечение безопасности граждан РФ за рубежом. Для реализации неотложных действий, обеспечения своевременного информирования Центра и взаимодействия с местными властями начато создание ситуационных групп во всех посольствах и консульствах Российской Федерации в зарубежных странах. В настоящее время, по данным МИД России, уже создано более 150 подобных групп.

Также принципиально важно отметить, что в качестве одной из приоритетнейших задач рассматривается задача противодействия распространению идеологии терроризма. Наиболее проблемным вопросом в этой сфере является распространение указанной идеологии через Интернет, широко используемый террористами (причины тому - легкий доступ к аудитории, анонимность коммуникации, слабое регулирование вопроса на государственном уровне, высокая скорость передачи информации, относительная дешевизна процесса и т.д.). ФСБ активно противодействует росту числа сайтов террористической направленности - только за последние два года выявлено порядка 1300 фактов использования открытых телекоммуникационных сетей в экстремистских и террористических целях.

Следует заметить, что деятельность НАК позитивно воспринимается и многими его зарубежными партнерами. Так, например, в ежегодном докладе Государственного

департамента США по террористической активности в мире в 2006 году изменение российского законодательства в рассматриваемой области и создание НАК отмечается как позитивный шаг, позволивший оздоровить ситуацию на Северном Кавказе и в других регионах РФ. В данном докладе, в частности, подчеркивается, что: «Во многом благодаря эффективной работе НАК, взявшего на себя координацию работы в этой сфере, впервые за 4 года в России не допущено масштабных терактов».

Сегодня можно с уверенностью сказать, что в области борьбы с терроризмом Российская Федерация избрала наиболее верный путь. Именно консолидация усилий различных министерств и ведомств, а также гражданского общества является залогом нашей общей победы над терроризмом.

Глобализация затрагивает и международную преступность, терроризм. Государства вынуждены тратить огромные средства, даже перестраивать свои Вооруженные силы, чтобы противостоять межнациональным сетям террористов.

Подробную программу борьбы с террористическими сетями предложил в феврале 2007 г. тогдашний министр обороны Сергей Иванов. Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, Иванов обозначил необходимость сплочения сил всех государств для противодействия террору, а также указал, что заразу можно истребить только ассиметричными мерами.

По мнению главы оборонного ведомства, первым делом необходимо перекрыть финансовые потоки и лишить террористические организации возможность пополняться новыми боевиками. Что касается применения военной силы, то оно «должно осуществляться в рамках международного права под руководством ООН» и других международных организаций». Тогда же Иванов проинформировал международное сообщество о том, что проблема терроризма в Чечне решена.

В марте 2008 года тогдашний глава Национального антитеррористического комитета (НАК) Николай Патрушев рапортовал об успешном завершении федеральной целевой программы «Антитеррор 2005–2007». По его мнению, в 2007 году «на общем фоне возрастания террористической опасности в мире ФСБ удалось снизить уровень этой угрозы в нашей стране».

Однако, как отметил Патрушев, о серьезности террористической угрозы свидетельствует, в частности, подрыв «Невского экспресса» в августе 2007 года. Не утаил глава НАК и информации о двух терактах, предотвращенных ФСБ во время президентских выборов 2 марта 2008 года. Он сообщил, что на Северном Кавказе будет продолжена реализация последовательных мер как по идеологическому противодействию терроризму, так и по силовому подавлению действующих в регионе бандформирований.

Долгое время одним из горячих фронтов антитеррористической борьбы была Россия. По словам премьера-министра РФ В.В. Путина, былой накал спал, но угроза не уменьшилась.

Как отметил глава правительства, «серьезные удары нанесены по террористическому подполью и главарям. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что эта угроза еще сохраняется – она очень серьезная». По словам Владимира Путина, новый план **«Антитеррор» на 2009-2012 гг.** потребует масштабных мероприятий и серьезного финансирования. Председатель Правительства РФ пообещал, что на реализацию программы будут потрачены десятки миллиардов рублей.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА. Борьба с религиозно-политическим экстремизмом крайне сложна из-за многочисленных разновекторных факторов. Первый всплеск религиозно-политического экстремизма, который вышел за региональные рамки, последовал после введения Советской Армии в Афганистан. Военные кампании США в Ираке и Афганистане стали таким же катализатором возникновения все новых и новых экстремитских организаций по всему миру. Борьба с религиозно-политическим экстремизмом, исламизмом будет длительной и тяжелой.

В Российской Федерации противодействие радикализации должно носить всеобъемлющий и комплексный характер и развиваться по трем основным направлениям:

• формирование (совершенствование) механизмов защиты информационного пространства и населения от распространения идеологии терроризма и экстремизма;

•формирование (совершенствование) социально-политических, правовых, нравственных и иных основ для эффективного противодействия идеологии экстремизма и терроризма (в том числе просветительская, мобилизующая и инструктирующая составляющая);

•совершенствование системы и активизация информационного противодействия терроризму, реагирование на информационные вызовы путем консолидации усилий государства и институтов гражданского общества, включая научные учреждения, религиозные организации, творческие союзы, СМИ, бизнес сообщество.

Необходимо принятие следующих мер.

На межгосударственном уровне:

1. Действительное, а не мнимое объединение усилий ведущих государств мира по борьбе с религиозным терроризмом. При этом интересы этой борьбы необходимо поставить выше национальных интересов того или иного государства.

2. Пресечение деятельности обществ, партий, группировок, всевозможных фондов, которые представляют собой легальное крыло экстремистских организаций, призванное отстаивать их интересы в столицах ведущих государств мира.

3. Постепенная ликвидация зон, не контролируемых центральными властями в различных регионах мира (Афганистан, Пакистан, Таджикистан, Чечня, Грузия и т.д.).

4. Последовательное и твердое воздействие со стороны объединенного мирового сообщества (антитеррористическая коалиция, ООН, государства «большой восьмерки») на страны, которые в той или иной форме вольно или невольно потворствуют деятельности религиозно-политических экстремистских организаций. В первую очередь это Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Кувейт, Судан, Пакистан, Афганистан и некоторые другие.

Всем россиянам необходимо осознать, что наша страна и общество находятся в состоянии войны с экстремистами и террористами, которые преследуют цель нанести нам поражение и навязать свою волю.

На стратегическом уровне необходимо признать это состояние войны и в соответствии с ним подходить к решению проблемы не время от времени, а постоянно, в комплексе решая вопросы военного, экономического, идеологического, психологического и дипломатического противостояния экстремистам. Это требует полной или частичной мобилизации возможностей государства для перестройки ведущейся борьбы с террористами. Пассивный и вялотекущий этап борьбы должен быть завершен. Необходимо, чтобы война с экстремистами и террористами стала наступательной, инициативной и упреждающей.

I. Армия

1. Необходимо создание высокопрофессиональных, хорошо обученных подразделений, специально предназначенных для ведения боевых действий в горной и лесистой местности в условиях (временно) враждебно настроенного местного населения, против врага, использующего партизанскую тактику боевых действий. Основой для них могут стать уже получившие боевой опыт части ВДВ и спецназа.

При этом целесообразно изучить опыт тех армий, которым ранее пришлось вести боевые действия в схожих условиях.

2. Необходимо оснастить эти подразделения новыми эффективными видами легкого (стрелкового) и тяжелого (военная техника) оружия, которое должно быть

специально создано для ведения боевых действий против террористов. Также необходимо оснастить эти подразделения и вообще войска всеми современными видами связи, средствами защиты и необходимой амуницией.

3. В борьбе против экстремистов, террористов и сепаратистов перейти к тактике проведения упреждающих специальных операций по уничтожению банд боевиков, их лагерей в горах и труднодоступных населенных пунктах, а также их лидеров.

II. Специальные службы

1. Необходимо на определенное время остановить реформирование специальных служб. В 90-х годах XX в. под прикрытием разговоров о реформе на самом деле специальные службы методично разваливались. Поэтому в середине 90-х годов противостоять экстремистам и террористам было некому. Группы «Альфа» и «Вымпел» расформировали после расстрела парламента в октябре 1993 года, агентурную сеть на Северном Кавказе развалили, с помощью «реформ» спецслужбы довели до беспомощного и беззубого состояния. Поэтому в конце 1994 года вместо серии специальных операций по уничтожению основных лидеров сепаратистов и их основных вооруженных формирований последовал прямолинейный и кровавый новогодний штурм Грозного. Вместо операций по ликвидации бандформирований, захвативших Первомайск и Буденовск, мы получили печально знаменитый черномырдинский диалог с Басаевым.

Сегодня настало время, когда нужно руководствоваться лозунгом: «больше спецотрядов, чем танковых батальонов». Только подразделение специального назначения способно провести грамотную операцию по обезвреживанию банды, захватившей заложников. Примером может служить разгром банды экстремистов 14-15 октября 2005 г. в Нальчике. За несколько часов спецназ прибыл в город, уничтожил большую часть отряда боевиков (92 чел.) и еще 31 взял в плен.

2. На некоторое время необходимо установить ограничение на критику армии и спецслужб в СМИ. В период военных действий против экстремистских и террористических организаций такая критика играет только на руку бандитам. Критику и дискуссии целесообразно отложить на период после достижения решающей победы над экстремизмом и терроризмом. В свою очередь такое ограничение не должно препятствовать конструктивному, позитивному разбору итогов той или иной проведенной антитеррористической операции.

3. Необходимо исходить из того, что без сильных спецслужб не может быть эффективной борьбы, как с международным экстремизмом и терроризмом, так и с другими угрозами интересам государства, включая различные виды конфликтов (сепаратистские, религиозные, межнациональные, расовые и другие).

III. Координация действий

В деле борьбы с религиозно-политическим терроризмом в нашем государстве создан Национальный антитеррористический комитет, координирующий деятельность специальных служб, различных министерств и ведомств, научно-исследовательских институтов и центров по борьбе с терроризмом, которые в той или иной степени причастны к борьбе с угрозами государству и обществу.

IV. Экономическое направление

Борьба на данном направлении должна преследовать цель пресечения финансовых потоков и ликвидацию бизнес-структур, банков, предприятий, преступных сообществ, которые связаны с экстремистскими и террористическими организациями.

V. Идеология

Без работы на идеологическом фронте ожидать успехов в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом невозможно. Поэтому:

1. Необходима грамотная, деликатная, но настойчивая работа со средствами массовой информации. Нужно поставить на поток создание высокопрофессиональных документальных фильмов, передач, статей, круглых столов и конференций, которые бы разоблачали человеконенавистническую сущность экстремизма и терроризма во всех их проявлениях, в первую очередь религиозно-политического. Пропагандировать различными способами бесперспективность предлагаемого экстремистами пути, их отсталость, ограниченность, убогость, преступность целей, средств и методов деятельности.

2. Нельзя предоставлять экстремистам и террористам и их лидерам доступ к СМИ. Необходимо ужесточение законодательных мер, которые должны быть направлены на запрет (или ограничение) освещения деятельности экстремистам и террористов и их лидеров. Ничего нового они сказать не смогут. Ссылка на то, что они, мол-де, вынуждены прибегать к терактам, чтобы власть и общество их услышали, несостоятельна и порочна. Человечество выработало достаточно форм, методов и норм, чтобы тот или иной деятель или группа людей выразила свои интересы цивилизованным способом. Если же кто-то предпочитает говорить с государством и обществом языком захвата заложников, проведением террористических актов, ответ должен быть один - беспощадное уничтожение.

3. Необходим особый режим доступа СМИ к информации в случае проведения бандитами новых террористических акций. Такой режим означает введение разумных ограничений на освещение теракта: - во-первых, для того чтобы не создавать помех

для работы специальных служб (как это было, например, при освобождении узников Норд-Оста);

- во-вторых, чтобы не создавать экстремистам и террористам рекламу, чего они добиваются в первую очередь;

- в-третьих, чтобы не нагнетать истерику и не доводить людей у телевизоров до предынфарктного состояния.

В связи с этим Зураб Тодуа пишет: «Предвижу критические замечания по этому поводу и отвечу так. Можно написать, например, что в Чабанмахи и Карамахи (Дагестан) ваххабиты взяли власть в свои руки, установили шариатские порядки, при которых нет преступности и коррупции и что, в общем, они «нормальные ребята». А можно проинформировать читателей, что ваххабиты захватили власть силой, убили при этом нескольких сотрудников правоохранительных органов, запугали несогласных с ними односельчан, стали завозить оружие, создали лагеря по подготовке боевиков и готовились к походу на Махачкалу. Думаю, нельзя не согласиться с тем, что между этими двумя подходами к освещению данного события есть существенная разница».

4. С помощью СМИ надо постоянно убеждать людей и на фактах доказывать, что правда на нашей стороне, наше дело правое и победа будет за нами.

5. Необходимо упорно работать с представителями традиционного ислама, требовать от них активной позиции, привлекать их в ряды борцов с религиозно-политическим экстремизмом.

Информационное противодействие должно осуществляться в следующих основных формах:

- общепрофилактическая работа на основе партнерства государства и гражданского общества, направленная на распространение нравственного позитива (идей добра, справедливости, межнационального и межконфессионального мира и согласия), а также правдивой информации об истоках, движущих силах и античеловеческой сущности экстремизма и терроризма;

- индивидуальная профилактическая работа с использованием подготовленных пропагандистов;

- организация ситуативного реагирования на информационные вызовы.

Главное в информационном противодействии - развенчать культивируемую в экстремистском информационном пространстве героику терроризма, как средства достижения «благородных» целей. Показать, что эта героика в действительности является торговлей жизнями простых людей и что дивиденды от этой торговли в финансовой форме получают (и надеются получать еще больше) определенные структуры и лица.

VI. Психология

Для эффективной борьбы с экстремизмом и террором необходимы специалисты по психологической работе против врага, с целью его деморализации, дезорганизации, разложения его структур изнутри. Целесообразно использование всех методов и средств: натравливание лидеров экстремистов друг на друга, влияние на них с помощью родственников, игра на разногласиях, амбициях, корысти и низменных чувствах. В то же время по возможности привлекать на свою сторону раскаявшихся и заблудших лидеров и рядовых боевиков.

Наряду с этим проводить работу с местным населением с целью дискредитации и подрыва авторитета бандитов, привлечения простых людей на сторону законной власти.

VII. Дипломатия

Настала пора отказаться от пассивной позиции в отношении лидеров и пособников экстремистов, а также представительств террористических организаций, которые укрываются и действуют на территории других государств. Требовать их выдачи в рамках существующих законов. Требовать закрытия СМИ и представительств террористических организаций. В особых случаях проводить операции по похищению видных экстремистских и террористических лидеров, опираясь на опыт других государств (США, Израиль, Турция и другие).

В области профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма следует выделить **основные направления и приоритетные проблемы научных исследований**.

I. Основные направления.

1. Философские и религиоведческие основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.
2. Политологические и социально-экономические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.
3. Основы управления и механизмы профилактики т религиозно-политического экстремизма и терроризма.
4. Коммуникативные основания профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.
5. Филологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.
6. Психологические основы и социально-психологические технологии профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

7. Криминологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

8. Правовые основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма (национальные и международные).

9. Педагогические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

10. Культурологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

11. Медико-биологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

12. Использование информационно-коммуникационных технологий в профилактике религиозно-политического экстремизма и терроризма.

II. Приоритетные проблемы.

1. Философские и религиоведческие основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

1.1.Определение содержания и взаимосвязей базовых понятий (насилие, религиозно-политический экстремизм, терроризм, противодействие религиозно-политическому экстремизму и терроризму, профилактика религиозно-политического экстремизма и терроризма и др.).

1.2. Профилактика религиозно-политического экстремизма и терроризма как комплексная научная проблема. Системный анализ профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма как видов социальной деятельности.

1.3. Интерпретация профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма как важнейших сегментов упреждающего системного ответа (реакции) современного общества на возникающие глобальные угрозы.

1.4. Исследование базовых основ и особенностей идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма.

1.5. Разработка концептуальных принципов и оснований антиэкстремистской и антитеррористической идеологии.

1.6. Исследование и обоснование механизмов формирования мотивации антиэкстремистского и антитеррористического поведения граждан Российской Федерации, особенно в регионах, где отмечается влияние экстремистских взглядов и воззрений.

1.7. Разработка концептуальных принципов и оснований формирования в общественном сознании отрицательного образа экстремиста и террориста.

1.8. Разработка концептуальных принципов и оснований формирования в общественном сознании положительного образа борца с экстремизмом и террором.

1.9. Разработка методов и приемов борьбы с идеологической поддержкой экстремизма и терроризма.

1.10. Исследование причин, факторов и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность.

1.11. Сравнительный анализ опыта различных стран по профилактике религиозно-политического экстремизма и терроризма и разработка рекомендаций по использованию этого опыта в России.

1.12. Исследование информационно-пропагандистских технологий, которые используют идеологи религиозно-политического экстремизма и терроризма для распространения своих взглядов.

1.13. Исследование религиозного экстремизма в сравнительном аспекте прошлого и современности.

1.14. Исследование взаимосвязей религиозного экстремизма и фундаментализма.

1.15. Исследование религиозно-политического экстремизма и терроризма в полиэтническом обществе (на примере Северного Кавказа).

1.16. Разработка научно-методологической базы для разоблачения ложных стереотипов в общественном сознании о соотношении традиционных религий и религиозно-политического экстремизма, терроризма.

2. Политологические и социально-экономические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма

2.1. Выделение международного и национально-регионального уровня проблемы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма и их системного элемента - противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма и взаимосвязей этих уровней.

2.2. Исследование эволюции понятий «экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «терроризм», «радикализм» в истории мировой и отечественной социально-политической мысли.

2.3. Исследование соотношения и взаимосвязей религиозно-политического экстремизма и терроризма и геополитики. Религиозно-политический экстремизм и терроризм - инструменты геополитики в XX - XXI в.в.

2.4. Исследование соотношения и взаимосвязей религиозно-политического экстремизма и терроризма и недостатков государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

2.5. Исследование феномена международного религиозно-политического экстремизма и терроризма как способа глобального перераспределения богатств и материальных ресурсов («борьба между Югом и Севером» по Хантингтону и в реальной политике).

2.6. Исследование и выявление причин проявлений религиозно-политического экстремизма и терроризма как реакции на рост негативных процессов в социальной дифференциации общества и различий в уровне жизни отдельных социальных групп и регионов.

2.7. Исследование и выявление причин проявлений религиозно-политического экстремизма и терроризма как реакции на недостатки государственной молодежной политики и кризисные явления в социо-культурной сфере общества.

2.8. Изучение действующих и потенциальных очагов оправдания и подпитывания (пассивной и активной поддержки) религиозно-политического экстремизма и террористической деятельности в среде молодёжи.

2.9. Профилактика религиозно-политического экстремизма и терроризма и социальные конфликты (этнонаци-национальные, религиозные, трудовые и др.). Конфликты в системе причин. Механизмы предотвращения.

3. Основы управления и механизмы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма

3.1. Специфика профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма как сферы противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму и ее влияние на особенности управления.

3.2. Разработка и обоснование сбалансированного комплекса рас- пределения полномочий по профилактике терроризма (в системе государственной власти и местного самоуправления).

3.3. Разработка научно-методологической базы и механизмов управления для поддержки экспертных сообществ и общественных объединений, ставящих своей целью формирование «российской мусульманской идентичности» в качестве альтернативы различным концепциям «глобального исламского сопротивления».

3.4. Исследование современного религиозно-политического экстремизма и международного терроризма как разновидностей сетевых сообществ и выявление особенностей применяемых управленческих технологий.

4. Коммуникативные основания профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

4.1. Формирование научных основ государственной медиаполитики, направленной против идеологии и практики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

4.2. Исследование и обоснование механизмов и технологий пресечения распространения в СМИ информационно-коммуникационных сетях материалов с признаками пропаганды идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма и оправдания экстреситской и террористической деятельности.

5. Филологические основы профилактики терроризма.

5.1. Выявление диспропорций и недостатков государственной политики в сфере языковой культуры, которые могут быть основой для экстремистских настроений.

5.2. Разработка методики проведения лингвистической экспертизы текстов публикаций, материалов теле- и радиопрограмм, а также учебно-методической литературы на наличие в них признаков пропаганды идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма и оправдания экстремисткой и террористической деятельности.

6. Психологические основы и социально-психологические технологии профилактики терроризма.

6.1. Исследование религиозно-политического экстремизма и терроризма как психологических феноменов и выявление их психологической природы, форм, типов и уровней проявления.

6.2. Исследование, классификация причин и факторов, способствующих вовлечению представителей различных возрастных и социальных групп населения в экстремисткие, террористические организации и распространению идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма.

6.3. Исследование и выявление личностных особенностей, связанных с риском формирования протеррористических установок и терпимости в отношении явлений религиозно-политического экстремизма и терроризма.

6.4. Разработка и апробация комплекса психологических диагностических методик по выявлению групп риска к воздействию пропаганды религиозно-политического экстремизма и терроризма.

6.5. Исследование факторов риска распространения идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма среди подростков и молодежи и разработка психолого-педагогических технологий профилактики их вовлечения в экстремитские и террористические организации.

6.6. Разработка методики проведения психологической экспертизы публикаций в СМИ, в том числе в Интернете, учебной и методической литературы на наличие в них признаков пропаганды идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма и оправдания экстремитской и террористической деятельности.

6.7. Разработка и обоснование социально-психологических технологий по противодействию идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма в средствах массовой коммуникации и в образовательных учреждениях общего и высшего образования.

7. Криминологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

7.1. Преступность религиозно-политической экстремистской и террористической направленности. Особенности, состояние, криминологический прогноз.

7.2. Особенности личности преступника в сфере религиозно-политической экстремистской и террористической преступности. Их значение для профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

7.3. Определение эффективности действующего антиэкстремитского и антитеррористического законодательства.

8. Правовые основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма (национальные и международные).

8.1. Национальные и международные правовые основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма. Роль, взаимосвязь, тенденции развития, пути совершенствования.

8.2. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования вопросов информационного противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

8.3. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию контроля за исполнением законодательства в сфере межнациональных отношений и свободы совести.

8.4. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций.

8.5. Разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования статуса и деятельности зарубежных религиозных институтов на территории России.

8.6. Разработка и обоснование международных правовых механизмов противодействия использования среды Интернет в экстремитских террористических целях.

8.7. Разработка и обоснование правовых механизмов противодействия использования среды Интернет в экстремитских и террористических целях.

8.8. Разработка концепции гражданского противодействия распространению идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма в общедоступных компьютерных сетях.

9. Педагогические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

9.1. Формирование учебно-методической и нормативной базы для открытия ряда новых гуманитарных специальностей высшего профессионального образования по проблематике профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

9.2. Разработка учебно-методических основ формирования антиэкстремистского, антитеррористического сознания обучаемых в высших учебных заведениях.

9.3. Разработка и обоснование рекомендаций для учителей средних школ и колледжей по «встраиванию» в учебный процесс элементов антиэкстремитской и антитеррористической идеологии.

9.4. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных недостатками в системе гуманитарного образования и воспитания, в том числе преподаванием фальсифицированной истории.

9.5. Разработка и обоснование учебно-методических рекомендаций по предупреждению групповых конфликтов на этнонациональной и религиозной основе в коллективах различного типа (в средней школе, вузах, воинских, трудовых и др.).

10. Культурологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма

10.1. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных потерей идеалов и системы ценностно-мировоззренческих ориентации у целых социальных слоев общества.

10.2. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных межконфессиональными разногласиями, в том числе на основе искусственно создаваемых доктринальных и идеологических различий между исламом и христианством.

10.3. Исследование и выявление причин и условий формирования и распространения экстремистских настроений, обусловленных межэтническими противоречиями и предубеждениями, а также целенаправленно осуществляемыми внешними воздействиями.

10.4. Исследование и выявление причин экстремистских настроений, обусловленных игнорированием ментальных и культурно-бытовых традиций и особенностей отдельных групп населения.

10.5. Разработка и обоснование предложений по более эффективному влиянию культуры на развитие диалога религий.

10.6. Разработка методик формирования у молодежи антиэкстремитской и антитеррористической позиции, в том числе по вопросам равноправия национальных культур и религий.

10.7. Межъязыковая и межкультурная коммуникация как средства противодействия ксенофобии, религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

11. Медико-биологические основы профилактики религиозно-политического экстремизма и терроризма.

11.1. Разработка и обоснование комплексных психофизиологических методик выявления групп риска (асоциальное поведение, а также склонность к экстремизму).

11. Использование информационно-коммуникационных технологий в профилактике религиозно-политического экстремизма и терроризма.

12.1. Разработка и обоснование механизмов выявления в информационном пространстве страны материалов с признаками пропаганды экстремистской и террористической идеологии.

12.2. Разработка эффективных методов противодействия информационным ресурсам экстремистской и террористической направленности в компьютерных сетях.

12.3. Разработка и внедрение новых математических моделей и информационных технологий для повышения эффективности мониторинга электронных СМИ с целью выявления контента экстремистской и террористической направленности.

12.4. Разработка и обоснование новых информационно-коммуникационных механизмов, позволяющих выявлять целевые аудитории информационных ресурсов экстремистской и террористической направленности.

Важнейшей стратегической задачей является изменение подходов Центра в отношении к проблемным регионам страны. В первую очередь это касается Северного Кавказа. Прежняя политика, когда Москва «покупала» лояльность местных лидеров и элит финансовыми влияниями, уже не годится. Это было оправданно, когда полыхал пожар в Чечне. Бесконечные дотации из Центра развращают местных лидеров и элиты, формируют иждивенческие настроения у населения.

Надо переходить к такой политике на Северном Кавказе, которая выражается формулой «тратить то, что заработали». Юг России находится в благоприятной

экономической зоне; 25-30% всех земель пригодны для обработки (средний показатель остальной части России - 12%). Там развитая сеть дорог, сохранилось множество промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Местное население весьма активно и предприимчиво. Следовательно, задача состоит в том, чтобы правильно организовать управление и хозяйствование.

Здесь мы наталкиваемся, пожалуй, на одну из самых важных и болезненных проблем современной России: подбор и расстановка кадров. Нельзя признать нормальным явление, когда чиновники в Центре и на местах рассматривают свои кресла лишь как способ зарабатывания денег путем лоббирования тех или иных коммерческих интересов либо как приложение к собственному бизнесу. То, что эта проблема пока должным образом не волнует федеральные власти, - это тревожный симптом, указывающий на сохраняющуюся опасность формирования из России страны - сырьевого придатка развитого мира во главе с компрадорской верхушкой.

Такое государство будет все больше и больше увязать в сепаратистских конфликтах и не сможет по-настоящему противостоять религиозно-политическим экстремистам и террористам. Во-первых, потому что, расколов страну на части, легче выкачивать и продавать ее ресурсы, а во-вторых, потому что нельзя говорить о серьезной борьбе с терроризмом там, где легко купить чиновника любого уровня, главное - узнать его цену.

Надо сделать ставку на государственников-профессионалов, в том числе выходцев из глубинки России, которые еще не развращены золотым тельцом и для которых выражение «интересы народа и государства» не являются предметом насмешек или пустым звуком. Без государственников страна долго не протянет. Также необходима разумная ротация кадров и избавление от тех, кто доказал свою неспособность эффективно исполнять свои обязанности.

Победа над экстремистами и террористами возможна только при условии психологического настроя всего общества и государства во что бы то ни стало одолеть врага.

Зураб Тодуа пишет: «Нашему поколению выпала миссия победить в войне с терроризмом. Такая победа неизбежна. Террористы обречены на поражение. Потому что не может быть будущего у негодяев, которые захватывают в заложники стариков, женщин и детей. Не может быть будущего у нелюдей, способных сознательно и хладнокровно выстрелить в ребенка.

Высшая справедливость на стороне солдата-спецназовца, который, прикрывая своим телом ребенка от пуль террористов, выносит его из объятого пламенем здания. Высшая

правда - на нашей стороне. Наша главная задача - приложить все усилия для того, чтобы в будущем не было места террору.

Чтобы в обновленной, экономически развитой, демократической России мирно и счастливо жилось нашим детям, внукам, правнукам - всем новым поколениям граждан нашей великой страны».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс религиозного возрождения является одной из наиболее важных глобальных тенденций общественного развития мусульманских стран в конце XX - начале XXI веков. В современных условиях возрастает роль ислама как глобального политического фактора и особое место в этом процессе занимает радикальная суннитская идеология, проявляющаяся в процессе исламского возрождения в ряде мусульманских стран и регионов. Специфический опыт религиозно-политической экстремистской интерпретации идейных доктрин ислама, его неоднозначное идеологическое и духовное влияние на мусульманский мир, политическое воздействие на ситуацию в различных, нередко немусульманских странах и регионах, особая роль в международных отношениях в целом представляет собой уникальное явление. Мощный политический потенциал религиозно-политического экстремизма, который оказывает непосредственное воздействие на религиозно-правовые институты соответствующих стран и регионов, практикует миссионерский экспансионизм, приобретающий все более агрессивный характер. Размах этого процесса и вовлеченность в него различных государств и народов делают современный религиозно-политический экстремизм влиятельным субъектом не только региональной, но и мировой политики.

Специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью генерал-полковник Анатолий Сафонов говорит о семи этапах мирового джихада, спланированного «Аль-Каидой», скорее всего, в 1998 году. Первый этап называется «Пробуждение». Его суть - нанесение яркого мощного потрясения западного мира (2000 - 2002 гг.). Второй этап «Встать с колен» с 2002 по 2005-2006 гг. предполагал

втянуть Запад в агрессию против двух-трех исламских государств (Ирак, Афганистан), что тоже произошло на наших глазах. Сейчас мир подошел к рубежу третьего и четвертого этапов, задача которых - достижение исламской солидарности и (по окончании четвертого этапа) - падение светских режимов, или, как их называют последователи джихада, режимов исламских еретиков в Саудовской Аравии, Египте, Иордании, Пакистане и еще двух-трех государствах. Халифат по этим планам устанавливается в 2015 г., а в 2020 г. ставится окончательная победная точка в столкновении исламской модели развития мира с западной.

Генерал-полковник Сафонов констатирует, что, «судя по всему, сценарий показывает достаточно эффективное следование этой стратегии».

Идеи религиозно-политического экстремизма распространены во многих регионах традиционного распространения ислама в России. Практически во всех регионах России, где компактно проживают мусульмане - Северный Кавказа, Татарстан, Башкортостан, Поволжье, Мордовия, Нижегородская и другие области, существуют предпосылки для возникновения внутриконфессиональных конфликтных ситуаций.

В Российской Федерации, странах Центральной Азии религиозно-политический экстремизм начал распространяться при активном влиянии из-за рубежа.

Сравнительный анализ религиозно-политического экстремизма с традиционными сектами позволяет сделать вывод о том, что по всем формальным признакам религиозно-политический экстремизм можно квалифицировать как сектантское движение. Об этом свидетельствует ряд классифицирующих признаков: наличие основателя - шейха; непримиримость к другим сектам; собственное толкование Корана; строгая внутренняя иерархия; внешние отличительные признаки; уверенность, переходящая в фанатизм, в собственной избранности и истинности своего пути; собственная особая обрядность; собственное специфическое мировоззрение; наличие руководителей-наставников.

С другой стороны, религиозно-политический экстремизм можно квалифицировать как религиозно-политическое движение. В этом отношении можно выделить следующие ключевые признаки:

- однозначно отрицательное отношение к существующей власти;
- стремление к власти как основная стратегическая цель деятельности;
- наличие идеологии формирования политической системы;
- наличие программы государственного строительства, тактики борьбы;
- развитой пропагандистский аппарат и средства агитации.

На основе анализа научных публикаций и материалов периодической печати и собственных наблюдений относительно движения религиозно-политического экстремизма можно сделать некоторые обобщающие выводы.

Во-первых, данное движение можно квалифицировать как имеющую двойственную природу религиозно-политическую организацию. С одной стороны, налицо признаки секты, с другой стороны - политической организации.

Во-вторых, движение имеет неадекватное своей численности политическое влияние в силу своей идеологической специфики, финансовых возможностей.

В-третьих, религиозно-политический экстремизм в ближайшей перспективе будет оставаться одним из самых активных движений в силу названного нами ряда объективных причин.

В-четвертых, в мире, России, особенно на Северном Кавказе имеются объективные и субъективные условия для дальнейшего распространения идеологии религиозно-политического экстремизма.

Религиозно-политический конфликт на Северном Кавказе стал следствием сложного комплекса противоречий в религиозной и политической сферах, что было осложнено такими факторами, как ухудшение социально-экономического положения в регионе, сложная этнополитическая ситуация, заинтересованность внешних сил в дестабилизации региона, отсутствие четко выработанной концепции национальной политики, сепаратистское движение в Чечне, массовое распространение оружия, бурный рост исламского самосознания северокавказцев при сохраняющейся религиозной безграмотности населения. Одна из причин политизации ислама на Северном Кавказе обусловлена мультиэтнической структурой населения в этом регионе.

В целом на достаточно активное распространение на Северном Кавказе идеологии исламского религиозно-политического экстремизма существенное влияние оказали следующие условия: социально-экономический кризис, приведший к обнищанию широких масс; идеологический, духовно-нравственный и политический кризис; обострение межнациональных отношений; криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность; неопределенность политики федерального Центра в отношении региона и отдельных субъектов; геополитические трансформации в регионе; низкий авторитет местного духовенства.

После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые хоть как-то согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР, полиэтничные общества, где население исповедует ислам, оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации

исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и регулирующей силой на Северном Кавказе. Хотя ислам пока еще не выполняет в регионе консолидирующую функцию и не является фактором государственного строительства, но его уже пытаются использовать некоторые политики, религиозно-политические лидеры.

Необходимо подходить к исламскому радикализму в мире, России дифференцированно: он делится на умеренное, радикальное и ультрарадикальное (экстремистское) течения. С первым и вторым течениями внутри исламского радикализма можно найти консенсус. Ультрарадикальное экстремистское течение, в открытую ведущее вооруженную борьбу за захват светской власти, на диалог не идет. По отношению к нему надо применять силу закона, в том числе и силовые методы.

К настоящему времени легальные религиозно-политические экстремистские структуры в России ликвидированы. Были закрыты филиалы многочисленных исламских международных благотворительных фондов, которые, по данным правоохранительных органов, оказывали значительную финансовую, материальную, организационную помощь религиозно-политическим экстремистским структурам. Представители религиозно-политического экстремизма перешли к нелегальной деятельности. В последние годы на всей территории России, особенно Северного Кавказа, их структуры перешли к тактике «слепого» террора, в результате которого гибнут не только представители государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных органов, но и простые граждане. Только в 1999 -2008 гг. в Республике Дагестан от рук религиозно-политических экстремистов погибло более 250 и ранено более 450 сотрудников правоохранительных органов.

Религиозно-политическое экстремистское движение в России, на Северном Кавказе после 2000 года приобрело новые, специфические черты.

Основная специфика заключается в росте масштабов террористической активности не только в Чечне, но и за ее пределами. Следующая особенность - громкие теракты на транспорте и объектах инфраструктуры (метро, пригородные поезда, самолеты, трубопроводы, ЛЭП), массовые захваты заложников (Норд-Ост-2002, Беслан-2004), крупномасштабные акции устрашения против сотрудников силовых структур (нападения на Грозный и Назрань в 2004 году, Нальчик в 2005).

Сотрудники ФСБ России предотвратили в 2008 году 97 терактов и уничтожили 200 боевиков и главарей бандгрупп. Об этом на традиционной встрече с главными редакторами СМИ, приуроченной ко Дню сотрудников органов госбезопасности, сообщил в декабре 2008 года директор ФСБ Александр Бортников.

По его словам, «целенаправленно продолжалась реализация комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении главарей и наиболее активных членов бандгрупп, действующих на Северном Кавказе». «В результате принятых мер пресечена преступная деятельность свыше 680 бандитов и их пособников, предотвращено совершение 97 преступлений террористической направленности, из которых более 50 планировались в местах массового пребывания людей», - сказал Бортников.

За преступления террористической и экстремистской направленности осуждено около 900 человек. «В ходе проведения КТО (контртеррористических операций) оказали вооруженное сопротивление и получили ранения, несовместимые с жизнью, более 200 активных членов и главарей бандгрупп, в том числе террорист-смертник Муцольгов, который готовился совершить теракт в месте массового пребывания людей», - сообщил глава ФСБ.

«Во взаимодействии с другими правоохранительными органами из незаконного оборота изъято более четырех тысяч единиц огнестрельного оружия, свыше двух миллионов боеприпасов, около четырех тысяч взрывных устройств, около восьми тонн взрывчатки», — сказал он.

«Обезврежены мощное самодельное взрывное устройство, установленное около крупного торгового центра в городе Сочи, а также 15-килограммовое радиоуправляемое СВУ на Северо-Кавказской железной дороге в Республике Дагестан», - сообщил Бортников.

К новой специфике религиозно-политического экстремистского движения на Северном Кавказе также относится создание новых группировок (джамаатов) и появление новых лидеров в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и др.

Еще одна специфика - расширение круга объектов нападений. Наряду с продолжением диверсий на экономических и коммуникационных объектах, а также нападений на военных, их террористическая деятельность приобретает характер целенаправленного физического устранения работников силовых структур, ответственных за борьбу против экстремизма и терроризма. Кроме того, подлежащими уничтожению были объявлены «идейные» враги ислама, представители официального духовенства и даже просто не мусульмане.

Другая специфика - «урбанизация» религиозно-политического экстремизма, терроризма. Теракты последних лет сторонников религиозно-политического экстремизма говорят о том, что от тактики терроризма, направленного в основном против армии, это подполье переходит к тактике городской герильи. В городском социуме они гораздо

меньше зависят от поддержки местного населения (им достаточно безразличного отношения горожан), в городских условиях легче скрываться и уходить от преследования, а возможности применения огневой мощи силовыми структурами более ограничены.

Также происходит некоторое расширение социальной базы за счет образованной молодежи, в том числе - некоторой части студентов вузов, колледжей.

В последнее время изменились и методы мобилизации религиозно-политических экстремистов. Прекращение деятельности иностранных фондов, высылка иностранных миссионеров и преподавателей существенно ограничили для экстремистов доступ к внешней поддержке. В результате контрнаступления государства радикальные исламисты лишились практически всей институциональной инфраструктуры (контролировавшихся ими мечетей, медресе, СМИ). Масштабы религиозно-политической экстремистской пропаганды сократились. В большинстве случаев она стала ограничиваться распространением отдельных брошюр, листовок и аудио- видеокассет, дисков. В то же время, пропагандистские материалы стали активно распространяться через интернетсайты, прежде всего «Кавказ-центр», «Джамаат Шариат» и др. Главным методом религиозно-политической мобилизации стала индивидуальная обработка потенциальных сторонников, особенно среди молодежи.

Религиозно-политический экстремизм будет оставаться долгосрочным фактором общественно-политической жизни России, северокавказских республик, однако вместе с тем существуют довольно серьезные ограничители роста его влияния. Как считают известные исследователи исламского радикализма В. Наумкин и Д. Макаров, религиозно-политический экстремистский проект «не способен ни в настоящее время, ни в перспективе стать объединяющим и стабилизирующим фактором для сколь либо значительной части населения в мозаичном северокавказском регионе, где важнейшими детерминантами политического поведения остаются этничность и клановость. Сам по себе фактор радикального исламизма не может подорвать устойчивость нынешних политических режимов в регионе. Однако в случае критического обострения и/или наложения друг на друга социальных, экономических и этнополитических противоречий, исламский фактор может сыграть роль той самой капли, которая переполнит чашу нынешней весьма хрупкой стабильности».

Проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму остаются актуальным для многих стран мира, в том числе и России. Выступая 15 июля 2009 года перед руководителями Духовных управлений мусульман России Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев отметил, что «мусульманские религиозные организации вносят большой вклад в поддержание гражданского мира, духовно-

нравственное воспитание, борьбу с экстремизмом и ксенофобией». «В мире по-прежнему все очень непросто, существуют этнические и конфессиональные конфликты, - сказал президент. - К сожалению, во многих регионах планеты заметен рост экстремистских настроений. К сожалению, в России деятельность экстремистских организаций является весьма активной. Экстремисты прикрываются самыми разными лозунгами — и исламскими, и неисламскими, и вообще не имеющими отношения к вере. Но, тем не менее, этот фактор является весьма сложным, дестабилизирующим ситуацию в нашей стране. Мы обязаны его учитывать и принимать все меры для того, чтобы его нейтрализовать. Нашей важнейшей совместной задачей является распространение идей толерантности и веротерпимости, бережного отношения к духовным ценностям и традициям народов нашей многонациональной страны и ее культурному многообразию». Президент напомнил, что Россия имеет статус наблюдателя Организации исламской конференции - главного международного института мусульман, что еще в декабре 2006 года по инициативе тогдашнего президента Владимира Путина был создан российский Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. А по предложению самого Дмитрия Медведева духовное образование было приравнено в нашей стране к светскому - то есть выпускник медресе (или семинарии) имеет право на диплом, эквивалентный обыкновенному документу об образовании. Дмитрию Медведеву, по его словам, приятно то уважение, которое оказывают в мусульманском мире представителям России как страны, в которой мусульман не притесняют, где они могут спокойно исповедовать религию и строить мечети.

Об актуальности ведения борьбы с экстремизмом говорят и на ряде международных миротворческих форумов, которые проходили в последнее время на Северном Кавказе. Так, 19 октября 2008 г. в Грозном завершил работу II Международный миротворческий форум «Ислам – религия мира и созидания». В работе форума приняли участие прибывшие накануне в Чеченскую Республику религиозные деятели из регионов России, в том числе из 32 стран мира, всего около 500 человек. В международном форуме приняли участие представители разных стран и конфессий из США, Ирака, Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Австрии, Саудовской Аравии, Польши, Японии, Индонезии и других стран.

Задачей форума являлась активизация межконфессионального и межэтнического диалога в России и других государствах по противодействию религиозно-политическому экстремизму, терроризму, национализму и ксенофобии, а также поддержанию усилий

органов государственной власти и общественных организаций в проведении политики толерантности.

Участниками конференции была принята резолюция. В ней они отмечают, что в условиях глобализации планеты и, как следствие, усилившейся взаимозависимости государств, экономик и культур, особую актуальность приобретают вопросы сохранения культурно-цивилизованного многообразия, укрепления духа толерантности и налаживания конструктивного взаимодействия между различными цивилизациями. «Единство многообразия – вот наиболее приемлемая формула жизнедеятельности общества», – говорится в принятой на конференции резолюции.

Участники форума обратились к религиозным, государственным, общественным деятелям, ученым, мировому сообществу, всем людям доброй воли с предложением сосредоточить усилия на формировании модели межконфессионального и межэтнического согласия, преодолении духовного, интеллектуального невежества, повышение образовательного и культурного уровня людей, преодолении социально-экономических условий, порождающих радикалистские и экстремистские проявления среди молодежи.

На конференции также говорилось о необходимости принятия действенных мер по предупреждению политического радикализма, конфессиональной и этнической нетерпимости, формировании у граждан установок толерантного сознания и поведения.

За последние 15 лет государственные и муниципальные органы власти, институты гражданского общества, правоохранительные органы России, особенно северокавказского региона, накопили большой положительный опыт противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму. Большую работу по идеологическому противодействию экстремизму и терроризму в регионе ведут представители религиозных организаций, ученые, представители различных партий и общественных объединений. В субъектах ЮФО действуют Антитеррористические комиссии, в администрациях городов и районов многих республик Северного Кавказа работают комиссии по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму. На территории северокавказского региона по мере возможности контролируется реализация печатной, аудио- видео-продукции, способствующей активизации идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Однако, как отмечают эксперты, усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами в области борьбы с экстремистской деятельностью, оказываются неадекватными остроте проблем, связанных с проявлениями религиозно-политического экстремизма.

В июле 2009 года в Государственной Думе РФ прошел семинар «Экстремизм и национальный вопрос в России», где председатель правления Всемирного антикриминального и антитеррористического форума генерал-полковник Анатолий Куликов отметил, что существующее в нашей стране законодательство дает правосудию и правоохранительным органам достаточную базу для противодействия экстремизму. Однако практика его применения не вполне отвечает складывающейся ситуации. К числу недостаточно проработанных моментов он отнес следующие: размытость компетенции субъектов противодействия экстремизму; несоответствие потребностям законодательного, организационного финансового обеспечения необходимых лингвистических экспертиз и других исследований в разумные сроки; отсутствие в законодательстве требования государственной регистрации общественных и религиозных объединений в качестве обязательного условия их деятельности, отсутствие юридического определения понятия «секта»; отсутствие в УК РФ норм об ответственности за пропаганду и распространение экстремистских материалов в Интернете.

Как пишет Президент Республики Дагестан, доктор философских наук Муху Гимбатович Алиев, «наша общая цель состоит в том, чтобы религиозно-политический экстремизм как идеология и терроризм как его следствие были дискредитированы в общественном сознании, чтобы в нем глубоко укоренилось категорическое неприятие насилия, еще более упрочились традиционные для наших народов ценности веротерпимости, межнационального согласия, патриотизма и социальной солидарности, глубокое понимание нашей общей ответственности за судьбу и будущее России».

Особую озабоченность вызывает распространение экстремистской идеологии среди молодежи. Выступая 20 ноября 2008 года в Махачкале на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму», Президент Республики Дагестан М.Г.Алиев отметил: «…Всеми силами органов власти. общественных институтов нужно активизировать разъянительную работу, особенно с молодежью, об опасности идеологии экстремизма. Каждый молодой человек, потенциально склонный к экстремизму, силовому решению тех или иных вопросов, которые возникают у него в силу различных жизненных обстоятельств, должен быть в центре нашего внимания. Усилия общества должны быть направлены на то, чтобы воздействовать на сознание таких людей, склонить их к отказу от насильственных способов решения вопросов, направить их устремления в правове русло. Мы не должны допустить, чтобы дагестанская молодежь попадала в сети опасных преступников и убивала своих земляков, не прислушивалась к мнению старших, родных, не посчитала наши традиции. Ведь они убивают, как правило, ни в чем не повинных

людей. Оторвать их от идеологии экстремизма, помочь им правильно определить свое место в жизни – самая важная задача» .

В современных условиях требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

В современных условиях важно не ослаблять идеологическую работу против религиозно-политического экстремизма, активнее привлекать к этой работе органы государственной власти, местного самоуправления, общественность, ученых, деятелей культуры, мусульманское духовенство, педагогические коллективы, представителей правоохранительных органов.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала: Новый день, 2000.

Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984.

Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2004.

Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Конфронтация или компромисс? Махачкала, 1999.

Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике / В. Х. Акаев; [«ИНОЦентр (Информ. Наука. Образование)» и др.] М.: Логос, 2008.

Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007.

Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т.т. 1-2. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.

Актуальные проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями и вопросы противодействия религиозному экстремизму: Материалы Семинара,28-30 окт.2003 г. / Тюм.гос. ун-т. Ин-т государства и права Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2004.

Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII) М.: Восточная литература, 2003.

Алимы и ученые против ваххабизма. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001.

Амиров Р. Ислам и политика. Беседы об исламе. М., 2005.

Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., 2004.

Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. - Харьков: Вища шк.: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987.

Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции. Монография. Махачкала: Новый день, 2002.

Арухов З.С. По правилам разума: Философские и политические сочинения. Махачкала: Изд-й дом «Новый день», 2005.

Арухов З.С. Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве. Монография. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006.

Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала, 1999.

Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Под ред. академика Г.Г.Матишова. Ростов-на-Дону, 2006.

Атлас современной религиозной жизни России. Под ред. М.Бурдо и С. Филатова. М., 2005.

Бабич И.Л., Ярлыкапов А.А. Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. М., 2003.

Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире (1992-2000 гг.). - М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2001.

Бажан Т. А.. Старков О. В. Религиоведение для юристов. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

Баширов, Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России / Баширов, Лема Ахмадович; РАГС при Президенте РФ, Кафедра государственно-конфессиональных отношений. - М.: Изд-во РАГС, 2008. – 243 с.

Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире (1992-2000 гг.) / С.Э.Бабкин; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. М., 2001.

Брасс А. «Двоюродные братья» или смертельные враги?: Террор без границ / Александр Брасс, Александр Шумилин М.: Олимп и др., 2004.

Ben-Dor G. The Uniqueness of Islamic Fundamentalism // Religious Radicalism in the Greater Middle East, eds. Bruce Maddy-Weitzman and Efraim Inbar. London and Portland, Oregon: Frank Cass, 1997.

Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.

Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам и исламизм на Юге России. Под общ. ред. Ю.Г.Волкова. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.

Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Издательская фирма восточная литература РАН, 2002.

Боровиков Е.В. Исламский экстремизм в России: Оценка специфики распространения экстремистских форм ислама в некоторых мусульманских регионах России / Под ред. А.А. Мухина. - М., ЦПИ, 2004.

Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе: Монография. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2004.

Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 2003.

Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев; Сост. Л.В.Брятова. М., 2004.

Ботобеков Уран. Ситуация в Ферганской долине. Религиозный экстремизм и оборот наркотиков. М.: Московский Центр Карнеги, 2000.

Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии. Чебоксары. 1997.

Брусницьн Ю.А., Вакула И.М., Мидова В.Н., Москаленко С.Г., Новиков Д.В. Политический терроризм и религиозный экстремизм в современной России. Северный Кавказ. Учебное пособие в вопросах и ответах. - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2002.

Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005.

Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003.

Вагабов М.М. Ваххабизм: история и современность. Махачкала. 2000.

Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам: сущность и существование. Махачкала: Даг. книг. изд-во, 2005.

Вагабов Н.М. Ислам и глобализация. Махачкала: Полиграф сервис, 2005.

Вагабов М.В., Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Вагабов Н.М. Религиоведение. Учебник для студентов вузов. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007.

Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М. 2002.

Васильев А.М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45-1818). М.: Наука, 1967.

Ваххабизм: понимание корней и ролевых моделей исламского экстремизма. Казань, 2005.

Верховский А.К., Крибыловский В.Н., Папп А.В. Политический экстремизм в России. М., 1996.

Викторин В.М. Ислам в Астраханском регионе / В. М. Викторин. - М.: Логос, 2008. - 96 с.

Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В. Основы противодействия терроризму: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / под ред. Я.Д.Вишнякова. М., Изд. центр «Академия», 2006.

Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической кронференции (15 октября 2003 г.). Составитель Ханбабаев К.М. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2004.

Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001.

Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе. Махачкала, 2002.

Гаджиев Р.Г. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. Грозный: ГУ «Книжное издательство», 2004.

Гайнутдин Р. Ислам: вера, милосердие, терпимость. М., 1997.

Герасимов В. Терроризм: религиозно-политический аспект. СПб., 2002. Вып. 5.

Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень №1-6 Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2001-2004.

Герейханов Г.П. Государственно-исламские отношения в России и пограничная безопасность: социально-философский аспект: монография / Г.П.Герейханов; Погранич.

акад. федер. службы безопасности Рос. Федерации, Каф. гуманитар. и соц.-экон. дисциплин М.: Погранич. акад. ФСБ России, 2005.

Герейханов Г.П. Угрозы национальной безопасности России на Северном Кавказе (этноконфессиональный аспект) / Г.П.Герейханов, А.Г.Лукьянов, И.С.Моренов М.: Граница, 2004.

Гусейнов А.Г. Социальные конфликты Северного Кавказа: состояние и пути урегулирования. М.: Наука, 2007.

Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области / Ю. Н. Гусева. - М. : Логос, 2007. - 112 с.

Дагестан – перекресток религий, культур и цивилизаций. Материалы Международного семинара для российских и зарубежных журналистов. 9-13 апреля 2002 года. Махачкала: Изд-во «Народы Дагестана», 2002.

Dekmejian R.H. Islamic Revolution: Fundamentalism in the Arab World. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 1995.

Дикарев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов-на-Дону: «Росиздат», 2000.

Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, изд-во СКНЦ ВШ, 2003.

Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Отв. ред. А.В.Малашенко. Ростов-на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ, 2002.

Добаев И.П. Политические институты исламского мира: Идеология и практика. Ростов-на-Дону, 2001.

Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на юге России6 сущность, эволюция, опыт. Ростов-на-Дону, 2005.

Дух мусульманского права / Вайсс, Бернард Дж. - М.; СПб.: ДИЛЯ, 2008. – 310 с.

Евразийский проект: кавказский вектор / Под редакцией И.П. Добаева, А.Г. Дугина / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 30. Ростов-на-Дону, 2005.

Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды: Монография. М.: «Граница», 1999.

Емельянова Н.М. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. Монография. М.: ИВРАН-РИК, 2003.

Ермаков И., Микульский Д. Ислам в России и Средней Азии. М., 1993.

Encyclopedia of islamic civilisation and religion / ed. by Netton I.R. - London; N.-Y.: Routledge: Taylor & Francis Group, 2008. - XXIV, 846 p.

Жаккар Р. Именем Усамы бен Ладена. Секретное досье на террориста, которого разыскивает весь мир. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2002.

Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. Минск, 1999.

Журавель В.П. Терроризм, экстремизм, сепаратизм: (В выступлениях и ст.) / Валерий Журавель М.: МакБланш, 2005.

Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в европ. части России и Сибири / Ильдус Загидуллин Казань: Татар. кн. изд-во, 2007.

Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь) / И.К.Загидуллин; Ин-т истории им. Ш.Марджани Акад.наук Респ. Татарстан Казань: Ин-т истории Ш.Марджани АН РТ, 2006.

Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: Сборник документов и материалов. М.: Издательство Государственной Думы, 2003.

Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт. Аналитический вестник аппарата Государственной Думы. Выпуск 15. М., 2004.

Залимханов З.М., Ханбабаев К.М. Политизация ислама на Северном Кавказе (на примере Дагестана и Чечни). Махачкала, 2000.

Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М., 2002.

Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск, 2000.

Игнатенко А.А. InterТеррор в России. Улики. М.: Издательство «Европа»; Институт религии и политики, 2005.

Игнатенко А.А. Ислам и политика. Сборник статей. М.: Институт религии и политики, 2004.

Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А Религии в Дагестане: история и современное состояние. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007.

Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность / Материалы всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2007.

Ислам в России и Средней Азии. М., 1993.

Ислам в СНГ. М., 1998.

Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Восточная литература РАН, 2001.

Ислам и исламский терроризм / Центр стратегической безопасности. М., 2003.

Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН. «Крафт+», 2001.

Ислам и политика на Северном Кавказе. Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РІТ. Северо-Кавказское обозрение. Вып. № 1. Ростов-на-Дону, 2001.

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке: (Сб. ст.) / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Акад. геополитики и безопасности, [Сост. М. Р. Арунова]. - М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2001.

Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001.

Ислам на краю света: история ислама в Зап. Сибири: в 3 т.: Т. 1. Источники и историография / [Белич И. В. и др.]; под ред. А. П. Яркова; [Рос. фонд фундам. исслед., Тюм. гос. ун-т, Ин-т гуманитар. исслед.] Тюмень: Колесо, 2007.

Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Изд-я фирма «Восточная литература» РАН, 1998.

Ислам в Евразии. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Ислам в социально-правовом контексте современной России : материалы круглого стола в Гос. Думе РФ, 15 марта 2007 г. / Гос. Дума Рос. Федерации, Ком. по делам обществ. об-ний и религ. орг.; под общ. ред. Махачева Гаджи Нухиевича М. : [б. и.], 2007

Ислам срывает маску с экстремизма: Сб.ст. / Ислам. аналит. центр по противостоянию экстремизму М., 2004.

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке: (Сб.ст.) / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Акад. геополитики и безопасности М., 2001.

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001.

Исламоведение: [Пособие для преподавателей] / под редакцией М.Ф. Муртазина. - М.: Издательство Московского исламского ун-та, 2008. - 416 с.

Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006.

Ислам против терроризма. Сборник статей М, 2003.

Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001.

История Дагестана. Т.1. Т.2. М., 2005.

Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докладов международной научной конференции. Махачкала, 1998.

Кадыров А. Выбор пути. Грозный, 2003.

Кадыров Ахмад. Мой выбор (записки чеченского лидера). Книга первая. Б.м., г.и.

Кепель Жиль. Джихад: Экспансия и закат исламизма. - М.: Ладомир, 2004.

Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. М.: Издательство «О.Г.И.», 2004.

Kustmer H.W. Encyclopedia of Terrorism. Thousand Oaks, California: Sage Publications, 2003.

Классификация религий и типология религиозных организаций / Ин-т переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, Отделение религиоведения философского фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, Академия труда и социальных отношений. - М., 2008. – 214 с.

Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.

Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействий. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области / Г. Г. Косач; «ИНО-Центр (Информ. Наука. Образование») [и др.] М.: Логос, 2008.

Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). Отв. ред. И.П. Добаев. Ростов н/Дону, 2006.

Ланда Р. Ислам в истории России. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.

Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М. Терроризм и этнополитические конфликты. В 2-х кн. - М.: Огни, 2004.

Латышева М. Женщины-террористки. М.: Эксмо, 2003.

Либлер И. Еврейский религиозный экстремизм: Угроза будущему евр. народа / Пер. с англ. Р.Нудельман Б.м.: Книготоварищество «Москва-Иерусалим», 1991.

Людвиг К. Понять Ислам: ключевые слова / Людвиг, Кантен, К.И. Григорьефф. – М.; СПб.: Диля, 2008. - 320 с.

Магарамов Э.М. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе: проблемы региональной геостратегии России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007.

Маевская Л.В. Осторожно: экстремизм. Киев, 2002.

Макаров Д. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М.: Центр стратегических и политических исследований. М., 2000.

Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2002.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа./ Моск. Центр Карнеги, Гендальф, 2001.

Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998.

Малашенко А.В. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. Издание Московского фонда Карнеги. М., 2002

Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. М., 1996.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа./ Моск. Центр Карнеги, Гендальф, 2001.

Малашенко А.В. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. Издание Московского фонда Карнеги. М., 2002

Малашенко А.В. Ислам для России. М., 2007.

Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006.

Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане. М., 2002.

Материалы Международного научно-практического семинара «Сравнительный анализ опыта различных стран по противодействию идеологии терроризма и разработка рекомендаций по использованию этого опыта в России: научно-методические аспекты». М., 2008.

Махачев Г.Н. Исламское измерение: Ислам, США и религ. фактор в междунар. политике / Г.Н.Махачев М., 2002.

Международный терроризм и право. Реферативный сборник. Отв. редактор Ю.С. Пивоваров. М., 2003.

Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство. / Под общ. ред. А.В.Возженникова. М.: Изд-во РАГС, 2005.

Международный терроризм: Истоки и противодействие: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2001.

Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: опыт Дагестана. Материалы международной научной конференции. Москва, 25-27 мая 2004 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 2005.

Мусульманский опыт миростроительства: базовые цели и ценности, формы познания и социокультурной организации. Исторический опыт и российская ситуация: Материалы постоянно действующего семинара. Вып. 5 / [автор доклада: Сюкияйнен Л.Р.]; Науч. руководитель семинара: А.И. Неклесса; соруководитель семинара: С.С. Сулакшин; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, Семинар

«Гуманитарная наука и высшие ценности Российского государства». - М.: Научный эксперт, 2007. - 135 с.

Мухаммад Хасан. Источник террора: идеология ваххабизма-салафизма. Пер. с англ. М.В.Роговой. М., 2005.

Мухаметшин Р.М. Ислам в Татарстане. М.: Логос, 2007. – 99 с.

Мухаметшин Ф.М. Мусульмане России: судьбы, перспективы, надежды / Ф.М.Мухаметшин; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации М.: РАГС, 2001.

Нетаньяху Б. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети междунар. терроризма / Беньямин Нетаньяху; Пер.с англ. Е.Бучацкой. М.: Альпина паблишер, 2002.

Нечитайло Д.А. Международный исламизм на Северном Кавказе / Д.А.Нечитайло ; Ин-т Ближ. Востока М.: [б. и.], 2006.

Набиев Р.А. Ислам и государство: Культур.-ист. эволюция мусульм. религии на Европ. Востоке / Р.А.Набиев Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002.

Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы. Отв. ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 14. Ростов-на-Дону, 2003.

Нозиков В.Н., Печерская Е.А., Печерский А.В., Грузин Д.П. Антитеррористическая безопасность: учебное пособие / под ред. А.Я. Гришина. Пенза, 2006.

Патеев Р.Ф. Ислам в Ростовской области / Патеев, Ринат Фаикович. - М.: Логос, 2007. – 98 с.

Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока / В.Н.Пластун; Сиб. ин-т междунар. отношений и регионоведения Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002.

Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока / В.Н.Пластун Новосибирск: Сова, 2005.

Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антоняи, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др. Под ред. Ю. М. Антоняна. - М: Аспект Пресс, 2008.

Психология террористов и серийных убиц: Хрестоматия. Минск, 2004.

Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2001.

Послание Президента РД Народному Собранию РД. Махачкала, 2008.

Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002.

Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества: Материалы Республиканской научно-практической конференции (27 октября 2000 г.). Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2002.

Религия и конфликт: [сб.ст.] / Моск. Центр Карнеги; под ред. Алексея Малашенко и Сергея Филатова М.: РОССПЭН : Моск. Центр Карнеги, 2007.

Религиоведение / Энц. словарь. - М: Академический Проект, 2006.

Религиозный экстремизм и фундаментализм: справочное издание. - М.. 2008.

Ротарь И. Ислам и война. М.: АИРО-XX, 1999.

Ротарь И. Под зеленым знаменем ислама. Исламские радикалы в России и СНГ. М., 2001.

Рябченко Е.В. Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе: Учебно-методическое пособие / Е.В. Рябченко. Л.В. Карнаушенко. Д.С. Райдугин. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007.

Сайгитов У.Т., Исмаилов А.Г., Демиров К.К., Курбанмагомедов А.А. Религиозный экстремизм и террористическая деятельность в Дагестане: проблемы противодействия. Махачкала. 2004.

Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию РЦЭИ ДНЦ РАН (1-3 октября 2002 г.). Махачкала РЦЭИ ДНЦ РАН, 2004 .

Сетевые стратегии Запада на Юге России. Южнороссийское обозрение ЦСРИ и ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 34 / Под ред. И.П. Добаева. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006.

Семенов В.В. Ислам в Саратовской области / Семенов, Владимир Васильевич. - М.: Логос, 2007. – 113 с.

Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России / ИИПК «Ихтиос». М., 2005.

Силантьев Р.А. Ислам в современной России.: Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008 . 576 с.

Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность. Общ. ред. О. В. Старкова. - СПб., 2004.

Старостин А.Н. Ислам в Свердловской области / Старостин, Алексей Николаевич; Ин-т им. Кеннана Центра Вудро Вильсона (США), Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонд Дж. Д. и К. Т. МакАртуров (США). - М.: Логос, 2007. – 139 с.

Политический и религиозный экстремизм. М., 2005.

Piscatori J. Accounting for Islamic Fundamentalisms // Accounting for Fundamentalisms, The Fundamentalism Project, Vol. 4, eds. Martin Marty and R. Scott Appleby. Chicago and London; University of Chicago Press, 1994.

Терроризм в России и проблемы системного реагирования. Под ред. А.И.Договой. М., 2004.

Терроризм и религия / науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В. Брятова; Общест.-консультативный совет по проблема борьбы с международным терроризмом РАН. М.: Наука, 2005.

Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. М.: ИВ РАН, Изд-во «Крафт+», 2003.

Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. Научные статьи / Отв. ред. и рук. Авт. Коллектива И.Л.Трунов. М.: Изд-во Эксмо, 2005.

Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М., 2003.

Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М., 2002.

Терроризм: История и современность // Б.И.Кофман и др. Казань, 2002.

Terrorism and International Law / Ed. By Higgins R., Flory M. — L.; N.Y, 1997.

Тишков В. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М, 2001.

Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 1998.

Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии / Зураб Тодуа. М.: Ин-октаво, 2006.

Толерантность в полиэтноконфессиональном регионе. Сборник научных статьей. Науч. ред. А.К.Алиев. Махачкала: ГУП «Типография ДНЦ РАН, 2007.

Требин М.П. Терроризм в XXI в. Минск, 2004.

Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе. М., 1989.

Угроза ислама или угроза исламу? М., 2001.

Fundamentalisms Comprehended, The Fundamentalism Project, Vol. 5, eds. Martin Many and R. Scott Appleby. Chicago and London: University of Chicago Press, 1995.

Религии и религиозные организации в Дагестане: Справочник. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001.

Философия религии: Хрестоматия: Учебное пособие / сост. и отв. ред. П.С. Гуревич; Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2008. - 600 с.

Филь М.С. Мусульманские общины в политической жизни современной России: Дис...канд. полит. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова М., 2006.

Хайретдинов Д.З. Ислам в Нижегородской области / Хайретдинов, Дамир Зинюрович. - М.: Логос, 2007. – 123 с.

Хазанов А.М. Терроризм – угроза человечеству в XXI в. М., 2003.

Ханбабаев К.М. Религиозный фактор в процессах миротворчества и народной дипломатии на Северном Кавказе. Махачкала: «Деловой мир». 2003.

Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала, 2008.

Ханбабаев К.М. Анализ опыта отечественной и зарубежной деятельности в области антитеррора. Сборник материалов. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.

Ханбабаев К.М. Примерные программы непрерывного образования по противодействию терроризму. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.

Ханбабаев К.М. Региональный консультационно-координационный центр по противодействию терроризму. Материалы. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.

Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003.

Шарафутдинова Э.Ф. Чеченский конфликт: этноконфессиональный аспект / Отв. ред И.П.Добаев. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008.

Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А. Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001.

Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала, 1969.

Этнополитические отношения как фактор общественной жизни народов Северного Кавказа. Региональная научно-методическая конференция. Махачкала 14-15 мая 2002 года. Махачкала, 2002.

Юзик Ю. Невесты Аллаха. - М, 2003.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М.: Логос, 2007.

Юсупова Г.И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. М.: Наука, 2007.

Энциклопедия религий / под редакцией А.П. Забияко и [др.]; Институт философии РАН и [др.]. - М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2008. - 1520 с.: ил.

Якубов О. По следам Бен Ладена. Террорист №1: известный и неизвестный. М., 2001.

Акаев В.Х. Северокавказский ваххабизм – разновидность исламского радикализма // Научная мысль Кавказа. 2000. №3.

Арухов З.С. Ислам и политический экстремизм на Северном Кавказе // Мусульмане. 2000. № 1 (4).

Арухов З.С. Внешние факторы радикализации политического ислама в Дагестане // Этнополитические отношения как фактор общественной жизни народов Северного Кавказа. Региональная научно-методическая конференция. Махачкала 14-15 мая 2002 года. Махачкала, 2002.

Арухов З.С. Вооруженные конфликты на Северном Кавказе в свете теории и практики джихада // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Северо-Кавказское обозрение. Сборник научных статей. 2001. Вып. 1. С. 118-146.

Арухов З.С. Иностранные волонтеры в Чечне: метаморфозы религиозных символов // Наш Дагестан. Махачкала, 2000. № 164-165.

Арухов З.С. Новые ориентиры политики США в отношении стран исламской «дуги нестабильности» // Ислам и политика на Северном Кавказе. Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Северо-Кавказское обозрение. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 1. С. 158-170.

Арухов З.С. Проблема насилия и религиозный экстремизм на Северном Кавказе // Поликультурное образование на Северном Кавказе: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. 30-31 мая 2000 г. Пятигорск, 2000. Арухов З.С. Характер и формы внешнего влияния на исламский радикализм в Дагестане // Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 6. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 62-77.

Арухов З.С., Ханбабаев К.М., А.М. Амирбеков. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2004. С. 79-91.

Баглиев М. Уроки борьбы с экстремистским исламизмом // Азия и Африка сегодня. 2002. № 12.

Баглиев М.А. Египет. Глубокие корни исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня. 2002. №10.

Бережной Сергей. Суннитский фундаментализм в политических реалиях Юга России // http://www.southru.info/

Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. - Сер.: Политология. - 2003. -№4 - С. 83-92.

Ханбабаев К.М. Суфизм в Дагестане // Ислам и политика на Северном Кавказе. Сборник научных статей/ Северо-Кавказское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 1. Отв. ред. В.В.Черноус. - Ростов н/Д: Изд-во СНКЦ ВШ, 2001. С. 49-56.

Ханбабаев К.М. Ваххабизм в Дагестане // Там же. С. 33-48.

Ханбабаев К.М. Некоторые факторы радикализации ислама в Чечне // Современное положение Чечни: социально-политический аспект/ Южнороссийское обозрение центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 4. Отв. ред. В.В.Черноус. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. С. 37-43.

Ханбабаев К.М. Религиозный фактор в процессах миротворчества и народной дипломатии на Северном Кавказе. Махачкала: «Деловой мир». 2003. 98 с.

Ханбабаев К.М., Залимханов З.М. Религиозно-политический экстремизм в Дагестане и Чечне // Там же. С. 273-285.

Ханбабаев К.М. Трансформация ислама в современном Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия: Сборник научных трудов Северокавказского регионального отделения МНАБ. Вып. II. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2004. С. 57-80.

Ханбабаев К.М. Ислам и проблемы обеспечения национальной безопасности в Южном федеральном округе // Евразийский проект: кавказский вектор / Под редакцией И.П. Добаева, А.Г. Дугина / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 30. Ростов н/Д., 2005. С. 96-112.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм: социальный состав, способы, методы и тактика действия // Противодействие терроризму и обеспечение гражданского мира и согласия в регионе конфликта: Сборник материалов научно-практической конференции, 12 мая 2006. Ставрополь: СФ КУ МВД РФ. 2006. Ч. I. С. 129-156.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и социальная сущность // Вестник центра исследований проблем терроризма. научно-практическое и информационное издание. № 1 (7). 2006. Ставрополь, 2006. С. 71-91.

Ханбабаев К.М. Финансовая база религиозно-политического экстремизма и терроризма // Вестник центра исследований проблем терроризма. Научно-практическое и информационное издание. № 1 (7). 2006. Ставрополь, 2006. С. 92-101.

Ханбабаев К.М. Ваххабизм в Дагестане: история и уроки // Проблема терроризма в современном обществе: Материалы республиканской научно-практической конференции (5 апреля 2006 г.). Дербент, 2006. С. 27-37.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм на Северном Кавказе // Там же. С. 37-45.

Ханбабаев К.М. Этапы и трансформация идеологии религиозно-политического экстремизма в постсоветском Дагестане // Вестник Центра исследований проблем терроризма. №2 (8). Ставрополь, 2006. С. 25-43.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм: социальный состав, способы, методы и тактика действия // Вестник Центра исследований проблем терроризма. №3 (9). Ставрополь, 2006. С. 24-43.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм на юге России (определение, причины, прогностическая оценка и сценарий развития) // Вестник Центра исследований проблем терроризма. №4 (10). Ставрополь, 2006. С. 11-17.

Ханбабаев К.М. Механизмы преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма // Вестник Центра исследований проблем терроризма. №4 (10). Ставрополь, 2006. С. 37-59.

Ханбабаев К.М. Особенности формирования этноконфессиональных отношений в Дагестане и Чечне // Трансформация в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. Сборник научных статей. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006. 288 с. С. 127-152.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм на Северном Кавказе: специфика проявления и пути преодоления // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. А.К.Алиев. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006. С. 319-339.

Ханбабаев К.М. Ислам в общественно-политической истории народов Северного Кавказа // Там же. С. 450-474.

Ханбабаев К.М. Этноконфессиональная толерантность в постсоветской России: проблемы методологии и практики // Толерантность в полиэтноконфессиональном регионе. Сборник научных статей / Науч. ред. А.К.Алиев. Махачкала: ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2007. С. 55-78.

Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования // Свободная мысль. 2007. №3(1574). С. 105-116.

Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в политэтноконфессиональном обществе (на примере Северного Кавказа) // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: изд-во Лотос, 2007. 752 с. С. 58-66.

Ханбабаев К.М. Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // Там же. С. 548-553.

Ханбабаев К.М. Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму. С. 553-558.

Ханбабаев К.М. Историография исламского радикализма на Северном Кавказе: достижения и проблемы // Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность / Материалы всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2007. С. 232-240.

Ханбабаев К.М., Ханбабаев Э.К. Религиозно-политический экстремизм в ЮФО // Там же. С. 240-249.

Ханбабаев К.М. Этноконфессиональная толерантность в постсоветской России: проблемы методологии и практики // Проблемы сохранения толерантности в условиях полиэтничного и многоконфессионального региона. Сборник научных статей. Махачкала: Издательство типографии и ДНЦ РАН, 2008 . 562 с. С. 66-82.

Ханбабаев К.М. Этноконфессиональная толерантность на Юге России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Научное издание. №1. 2007. С. 25-30.

Ханбабаев К.М. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I. / Под редакцией А.-Н.З.Дибирова, М.Я.Яхьева, А.М.Муртазалиева, К.М.Ханбабаева. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008. С. 62-69.

Ханбабаев К.М. Сущность политического экстремизма и терроризма // Там же. С. 105-111

Ханбабаев К.М. О некоторых путях повышения эффективности противодействия экстремизму, терроризму на Северном Кавказе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-

практической конференции. Том II. / Под редакцией А.-Н.З.Дибирова, М.Я.Яхьева, А.М.Муртазалиева, К.М.Ханбабаева. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008. С. 131-136.

Ханбабаев К.М. Вызовы экстремизма и терроризма на Северном Кавказе и эффективность противодействия // Там же. С. 170-176.

Ханбабаев К.М. Роль государства, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в противодействии политическому и этническому экстремизму // Там же. С. 406-409.

Раздел VI. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИЗНАННЫХ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ ЗАПРЕЩЕНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ:

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа».
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана».
3. «База» («Аль-Каида»).
4. «Асбат аль-Ансар».
5. «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский Исламский джихад»).
6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»).
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»).

8. «Партия Исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).
9. «Лашкар-И-Тайба».
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»).
11. «Движение Талибан».
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»).
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).
14. «Общество возрождения Исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Турас аль-Ислами»).
15. «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»).
16. «Исламский джихад - Джамаат моджахедов».
17. «Джунд аш-Шам».

28 июля 2006 года «Российская газета» опубликовала список 17 организаций, признанных Верховным судом РФ террористическими.

«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа».

Создан на территории Чечни в начале 2001 года. В марте 2005 года объединился с «Государственным комитетом обороны ЧРИ». В настоящее время называется «Государственный комитет обороны - Маджлисуль-Шура ЧРИ» («ГКО - Маджлисуль-Шура ЧРИ»).

Руководитель: до момента его ликвидации - Шамиль Басаев. В настоящее время - Доку Умаров.

Штаб-квартира: постоянного места не имеет, заседания шуры проводятся в труднодоступных местах горных районов Чечни (Веденский, Ножай-Юртовский, Шатойский).

Цель: построение государства с шариатской формой правления, так называемого «Великого Кавказского Халифата».

Регионы активности: Российская Федерация.

Степень и формы террористических угроз для России: осуществление терактов на территории России, вербовка и подготовка террористов-смертников, финансирование террористической деятельности в РФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Основная цель экстремистов - отделение от Российской Федерации региона Северного Кавказа и создание в нем «эмиратов» в составе так называемого «Великого Исламского халифата» любыми методами, в том числе путем вооруженного захвата власти. Данная организация взяла на себя ответственность за ряд террористических

актов на территории России, а также причастна к захвату и казням заложников, в том числе иностранцев, к бандитизму и другим особо тяжким преступлениям.

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (КНИД)

Учрежден в 1998 году Ш. Басаевым и М. Удуговым при поддержке международных террористических организаций. Руководитель: на момент запрещения - Ш. Басаев.

Штаб-квартира: постоянного местонахождения не имеет, т.к. высшим органом являлся съезд КНИД. В последнее время отдельные лидеры организации скрывались на территории сопредельных с Россией государств.

Цель: построение государства с шариатской формой правления –«Кавказского халифата» на объединенной территории Чечни и Дагестана.

Регионы активности: Российская Федерация.

Степень и формы террористических угроз для России: осуществление терактов на территории России, вербовка и подготовка террористов-смертников, финансирование террористической деятельности в РФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

На одной из конференций уполномоченных представителей Конгресса народов Ичкерии и Дагестана под прикрытием исламских лозунгов фактически была объявлена война Российской Федерации на Кавказе. При этом Республика Дагестан и Чеченская Республика рассматривались как единое государственное образование вне «российской империи» - «часть Исламского халифата на Кавказе».

Деятельность КНИД направлена на разжигание экстремизма и сепаратизма в мусульманских регионах России. Причастна к осуществлению вооруженного вторжения бандформирований из Чечни на территорию Дагестана летом-осенью 1999 года.

«База» («Аль-Каида»)

Создана в г. Пешаваре (Пакистан) в 1988 г.

Руководитель: Усама бен Ладен.

Штаб-квартира: находится на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: свержение светского правления в Исламских государствах, создание «Великого Исламского халифата» в мировом масштабе.

Регионы активности: Северо-Кавказский регион России, центральноазиатские страны СНГ, Ближний и Средний Восток, Пакистан, Афганистан, страны Европы, США.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей, и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование незаконных вооруженных формирований (НВФ), пропаганда религиозной вражды и ненависти.

К середине 90-х годов «Аль-Каида» превратилась в разветвленную международную структуру. В настоящее время фактически ни одна «горячая точка» мира не обходится без ее финансового или иного участия.

Данная организация входит в санкционный Список, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999 г.) Совета Безопасности ООН.

«Асбат аль-Ансар»

Организационно сформировалась в 1991 г.

Руководитель: Ахмед Абдель Карим Ас-Саади (он же Абу-Махджан).

Штаб-квартира: лагерь «Айн аль-Хильва» на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: освобождение палестинских территорий от присутствия Израиля и других иностранных государств, создание исламского государства с шариатской формой правления.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Группировка находится на нелегальном положении. Основной формой ее деятельности является «торговля терроризмом» - проведение акций по заказу и предоставление специально подготовленных боевиков другим экстремистским организациям. По инициативе У. бен Ладена на территории лагеря «Айн аль-Хильва» была организована переподготовка боевиков и добровольцев для последующей отправки в «горячие точки», в том числе и Чечню. Основными врагами организация провозгласила США, Израиль, ряд государств Западной Европы. К числу враждебных объектов отнесены российские загранучреждения и граждане России в Ливане.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999 г.) Совета Безопасности ООН.

«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский Исламский джихад»)

Образовалась в конце 1970-х годов в Египте.

Руководитель: Айман Мухаммад Раби Аз-Завахири, имеет тесные контакты с лидером «Аль-Каиды» Усамой бен Ладеном.

Штаб-квартира: основные лидеры МТО находятся на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: свержение светского правления в Египте и замена его исламским режимом. Общая цель - установление «Великого Исламского халифата» во всем мире.

Регионы активности: Ближний и Средний Восток, Россия (Урал, Северный Кавказ), страны Европы, Африка (Египет, Кения, Танзания), Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, США.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

В 1981 г. членами организации совершено убийство президента Египта Анвара Садата, в 1984 г. - убийство министра внутренних дел Египта, в 1990 г. - убийство спикера египетского парламента Рифата Махджуба, а также другие преступления.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999 г.) Совета Безопасности ООН.

«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»)

Образовалась в конце 1970-х годов в Египте.

Руководитель: Мохаммед Шавки Аль-Исламбули.

Штаб-квартира: за пределами Египта.

Цель: свержение светского правления в Египте и замена его Исламским режимом, достижение общей цели «Братьев-мусульман» - установление «Великого Исламского халифата» во всем мире.

Регионы активности: Египет, Афганистан, Ирак, Россия (Поволжье, Северный Кавказ).

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)

Организация основана в 1928 году. Экстремистское крыло всемирной ассоциации «Братья-мусульмане».

Руководители: пожизненные лидеры - Хассан аль-Банна, Сейид Кутб.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: свержение светских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Великого Исламского халифата»

первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ.

Регионы активности: наибольшее присутствие членов организации в «горячих точках», где велась и ведется т.н. «война за ислам»: Босния и Герцеговина, Косово, Северный Кавказ, Афганистан, Пакистан, Кашмир, Ближний Восток.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

В ряде государств Ближнего Востока запрещена законом (Сирия, Иордания). Основные формы деятельности: пропаганда радикальных взглядов в исламе, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям, активная вербовка сторонников в мечетях, участие в вооруженных конфликтах в ряде регионов мира.

«Партия Исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)

Создана в 1952 году.

Руководитель: Ата Абу ар-Рашда (ар-Рушта).

Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: свержение светских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем создания единого Исламского государства – «Всемирного Исламского халифата».

Регионы активности: Россия, Узбекистан, Украина, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Иордания, Египет, Ливан, Кувейт, Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Алжир, Йемен, Афганистан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Китай, США, Канада, Великобритания, Германия, Бельгия, Дания, Австрия, Греция, Турция.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей, их последующая переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Основные формы деятельности: ведение радикальной исламистской пропаганды, сочетаемой с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников; целенаправленная работа по внесению раскола в общество. В ряде государств Ближнего Востока и СНГ (Узбекистан) запрещена законом.

«Лашкар-И-Тайба».

Основана в 1990 году в афганской провинции Кунар.

Руководитель: Абдул Вахид Кашмери.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: вооруженная борьба с индийскими властями за присоединение к Пакистану территории штата Джамму и Кашмир, распространение идей радикального ислама на все районы Индии, расширение масштабов своего влияния в государствах Центральной Азии, других регионах мира с преобладанием мусульманского населения, в том числе и на Северном Кавказе.

Регионы активности: Россия (Северный Кавказ), Пакистан, Афганистан, Индия.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти. Оказывает финансовую и иную помощь различным террористическим организациям, в том числе бандформированиям, действующим на территории Чеченской Республики.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999 г.) Совета Безопасности ООН.

«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»)

Создана в 40-х годах XX века в Пакистане.

Руководитель: Казн Ахмад Хусейн.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: устранение в Пакистане светского правления и замена его на шариатскую форму правления, участие в построении «Всемирного Исламского халифата».

Регионы активности: Пакистан, Афганистан, Россия (Урал, Северный Кавказ), Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Индия.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Эмиссары «Исламской группы» проводят в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием лиц, исповедующих ислам (Татарстан, Дагестан, Чечня и другие), организационно-пропагандистскую работу, направленную на разжигание сепаратизма.

«Движение Талибан».

Основано в конце 1994 года в приграничных с Афганистаном районах Пакистана.

Руководитель: мулла Мохаммад Омар, известный также как Амир уль-Муминеин, или «вождь правоверных».

Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: свержение светской власти в Афганистане и построение государства с шариатской формой правления.

Регионы активности: Афганистан, Пакистан, Россия (Северный Кавказ).

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Поддерживает связи с незаконными вооруженными формированиями, действующими на территории Чеченской Республики. В своей деятельности использует методы террора. Так, осенью 1995 г. ими был захвачен самолет Ил-76 татарстанской авиакомпании «Аэростан», экипаж которого длительное время удерживался в качестве заложников. При поддержке У. бен Ладена изыскивала возможности для захвата исламскими движениями власти в центральноазиатских государствах, в том числе и в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии.

Данная организация входит в санкционный Список, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН.

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»)

Организация основана в 1996 году.

Руководитель: Тахир Юлдашев.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: свержение светского режима И. Каримова и создание на территории Узбекистана и других центральноазиатских государств «Великого Исламского халифата» с шариатской формой правления.

Регионы активности: Узбекистан (Ферганская долина), Россия (Поволжье, Урал, Северный Кавказ), Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Афганистан, Пакистан.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Деятельность организации направляется и спонсируется зарубежными Исламскими клерикальными центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций. Программа партии предусматривает возрождение «Великого Исламского халифата» на территории государств Центрально-Азиатского региона с вовлечением в данный процесс кавказских и поволжских республик Российской Федерации. Ближайшими целями являются: дестабилизация

внутриполитической ситуации в Узбекистане путем проведения диверсий, террористических актов, планирования и проведения военных акций, провокаций на узбекско-таджикской и узбекско-киргизской границах, захват заложников. С начала 1999 года ее действия приняли крайние формы насилия, включая совершение взрывов и похищение людей. Поддерживает активные контакты с «Движением Талибан» и бандформированиями, действующими на территории Северного Кавказа.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН.

«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»)

Руководитель: шейх Абдалла Али Аль-Мутава.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: распространение радикальной Исламской идеологии. Оказание идеологической, финансовой и иной поддержки сепаратистским и националистическим движениям.

Регионы активности: Египет, Россия (Поволжье, Северный Кавказ), Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Украина, Казахстан.

Степень и формы террористических угроз для России: финансирование экстремистской и террористической деятельности на территории России.

В одной из стран Ближнего Востока имеет статус неправительственной благотворительной организации. Под прикрытием благотворительных программ продвигает в жизнь главную цель ассоциации «Братья-мусульмане» - устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем создания «Всемирного Исламского халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ.

Основные формы деятельности: деятельность, направленная на распространение идей Исламских экстремистов; работа (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением) по внесению раскола в общество; финансирование религиозно-экстремистских структур, а также финансирование незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа.

«Общество возрождения Исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Турас аль-Ислами»).

Руководитель: Тарек Сами Султан Аль-Иса.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: свержение светских правительств и установление Исламского правления во всемирном масштабе путем создания «Всемирного Исламского халифата».

Регионы активности: центральноазиатские государства СНГ, Россия (Урал, Северный Кавказ).

Степень и формы террористических угроз для России: финансирование экстремистской террористической деятельности на территории России.

В одной из стран Ближнего Востока имеет статус неправительственной благотворительной организации. Под прикрытием благотворительных программ продвигает в жизнь главную цель «движения салафитов», совпадающую с целью «Братьев-мусульман» - устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного Исламского халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: пропаганда идей радикального Ислама; работа (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением) по внесению раскола в общество и созданию условий по отделению регионов с преобладанием мусульманского населения от окружающего неисламского мира; финансовая поддержка религиозно-экстремистских структур, а также незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа. После заявлений о причастности чеченских боевиков к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске руководство общества приостановило финансирование боевиков и ограничилось направлением гуманитарной помощи (медикаменты, продукты питания).

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН.

«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»)

Руководитель: Акель бен Абу Аль-Азиз Акель (в январе 2004 года властями Саудовской Аравии смещен с поста главы организации).

Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления.

Регионы активности: Россия (Северный Кавказ, Поволжье), бывшая Югославия, Азербайджан, центральноазиатские государства СНГ.

Степень и формы террористических угроз для России: финансирование террористической деятельности на территории России.

На период запрещения осуществляла деятельность, наносящую ущерб безопасности Российской Федерации и стран - участниц СНГ. Так, в 1997 г. оказывала активную финансовую поддержку дагестанским религиозно-экстремистским группировкам ваххабитского толка, которые ставили перед собой задачу свержения существующего в республике конституционного строя и создания на территории Дагестана «Исламского государства». В 1999 г. создан фонд в поддержку Чечни. Несмотря на то, что официально финансовые средства направлялись с целью использования в религиозных мероприятиях, фактически они расходовались на нужды бандформирований. Эмиссары организации активно занимаются сбором разведданных в Чечне, помогают боевикам вести не только вооруженную, но и информационную войну с Россией.

В 2004 году решением правительства Королевства Саудовской Аравии штаб-квартира «Аль-Харамейн» закрыта.

Данная организация включена в сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в «Движение Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними, составленный и обновляемый Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 Совета Безопасности ООН.

«Исламский джихад - Джамаат моджахедов».

Создан в марте 2002 года на территории одной из стран Южной Азии в результате раскола в «Исламском движении Узбекистана» наиболее радикальными боевиками данной террористической организации при активном участии функционеров «Аль-Каиды».

Руководитель: Жалолов Наджмуддин.

Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии.

Цель: свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления, осуществление терактов в отношении военных объектов стран-участниц антитеррористической коалиции в Афганистане.

Регионы активности: Россия (Урал, Северный Кавказ, Поволжье), Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Афганистан, Пакистан.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти.

Большинство членов организации прошли боевую подготовку в лагерях международных террористических организаций, в том числе в лагере "Кавказ" на территории Чечни, принимали участие в нападении на территорию Республики Дагестан в 1999 году и боевых действиях на Северном Кавказе в составе незаконных вооруженных формирований.

В середине октября 2005 года руководство группировки выразило намерение создать отдельную группу, в задачи которой входила бы организация терактов на территории всего бывшего СССР.

«Джунд аш-Шам».

Создана на территории Ливана в 2004 году радикально настроенными боевиками международной террористической организации *«Асбат Аль-Ансар»* при активном участии функционеров *«Аль-Каиды».*

Руководитель: Мухаммед Ахмад Шаркия.

Штаб-квартира: лагерь *«Айн аль-Хильва»* на территории одного из государств Ближнего Востока.

Цель: освобождение палестинских территорий от присутствия Израиля и других иностранных государств, создание исламского государства с шариатской формой правления.

Регионы активности: Узбекистан, Таджикистан, Россия (Северный Кавказ, Поволжье), Киргизия, Афганистан, Ирак, Иордания, Сирия, Ливан, Палестина.

Степень и формы террористических угроз для России: вербовка и подготовка террористов за границей и их переправка в Северо-Кавказский регион, финансирование НВФ, пропаганда религиозной вражды и ненависти, подготовка терактов в отношении объектов и граждан России на Ближнем Востоке.

В задачи организации входит проведение диверсионно-террористических актов против объектов сил международной коалиции в Ираке, а также подготовка и осуществление терактов против них на территории других стран. В Ираке руководство *«Джунд аш-Шам»* наладило взаимодействие с экстремистской группировкой *«Каидат Аль-Джихад Фи Биляд Ар-Рафидейн» («Аль-Каида в Междуречье»),* которую возглавлял Абу Мусааб аз-Заркави.

С момента создания организации ее лидеры установили связь с главарями незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа, в первую очередь выходцами из арабских стран. Имеются сведения о том, что руководством «Джунд аш-Шам» были организованы курсы военной подготовки для боевиков НВФ, направляемых в Северо-Кавказский регион. Кроме того, указанная организация

неоднократно разрабатывала планы по проведению террористических акций в отношении российских загранучреждений на территории Ливана, работающих в них сотрудников и членов их семей.

Как пояснил «Российской газете» начальник управления по борьбе с международным терроризмом ФСБ генерал-майор Юрий Сапунов, интервью с которым было опубликовано вместе со списком в номере за 28 июля, включение в список новых организаций или же исключение их из списка - процесс непрерывный.

Новую информацию о террористических проявлениях в России представители правоохранительных органов отслеживают и собирают постоянно. Поэтому не исключено, что список в скором будущем может пополниться. Но на сегодняшний день именно эти семнадцать структур ФСБ считает наиболее опасными для нашей страны. И хотя многие из них, как, например, «Исламское движение Узбекистана», формировались не в нашей стране, их планы подрывной деятельности распространяются и на территорию России. А такие известные в мире организации, как ХАМАС и «Хезболла», не вошли в российский национальный список. Как заявил генерал, они не были замечены в террористической деятельности, направленной против России, не действовали на ее территории.

Приложение II. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Рядовые верующие, традиционное мусульманское духовенство, руководство Духовных управлений мусульман субъектов Северного Кавказа с конца 80-х гг. XX в. активно выступают против сторонников религиозно-политической экстремистской деятельности, стремящихся насильственно насадить свою идеологию в регионе.

Так, Духовное управление мусульман Дагестана в середине 90-х годов XX века проводило несколько расширенных заседаний алимов Дагестана, участники которых потребовали от властных структур Дагестана принятия решительных мер по борьбе с экстремистской деятельностью ваххабитов, потребовали «в законодательном порядке запретить ваххабизм на территории Дагестана».

Наиболее последовательно против ваххабитской идеологии в Дагестане выступали и выступают муфтии ДУМД Сайидмухаммад Абубакаров, Ахмад Абдуллаев, их заместители – Курамухаммад Рамазанов, Ахмад Тагаев, председатель Совета алимов ДУМД, шейх Арсланали Гамзатов, суфийские шейхи Тажудин Рамазанов, Батрудин

Кадыров, Саид Ацаев, Гамбулат Тагиров, Магомед Рабаданов, Серажудин Исрафилов, Магомед-Гаджи Гаджиев, Ильяс Ильясов, мусульманские журналисты Абдулла Алишаев, Айна Гамзатова, Гаджимуса Ичалов, Магомед Гаджиев, Магомед-Расул Омаров, имамы многих мечетей, алимы.

ШЕЙХ МАГОМЕД-ГАДЖИ ГАДЖИЕВ. Справка: шейх накшбандийского тариката **Магомед-Гаджи Магомед-Аминович Гаджиев**, родился в 1954 г. в с. Каякент Каякентского района в семье известного дагестанского шейха накшбандийского тариката Магомед-Амина Гаджиева Дейбукского. Основам ислама Магомед-Гаджи обучался у отца, который в 1997 г. дал ему иджазу - разрешение на наставничество. Магомед-Гаджи – пятый шейх из одного рода. С начала 1990 работает первым проректором Исламского Университета им.имама Шафии в г.Махачкале.

Свободно владеет даргинским, кумыкским, арабским, русским языками. Определенное мнение о мировоззрении шейха Мухаммад-Гаджи Магомед-Эминовича Гаджиева можно составить на основании анализа его взглядов о роли тариката в нравственном воспитании верующих. С докладом на эту темы он выступил 10 апреля 2002 года на Международном семинаре для российских и зарубежных журналистов «Дагестан – перекресток религий, культур и цивилизаций», который проходил 9-13 апреля 2002 г. в Махачкале и с докладом о необходимости взаимодействия государства и исламских организаций Дагестана в противодействии идеологии ваххабизма на северокавказской научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы» /15 октября 2003 г., г.Махачкала/.

М-Г.Гаджиева тревожит современное состояние нравственного уровня дагестанцев, потому, что «в Дагестане процветает пьянство, наркомания, воровство, грабежи, убийства, также имеет место террористические акты, направленные против государственных работников, целью которых является дестабилизировать обстановку в Дагестане. И о какой нравственности здесь можно вести речь?». Отмечая тот факт, что в средствах массовой информации - на телевидении, по радио в газетах пишут и говорят очень много о проблемах нравственности, он правильно замечает, что в то же время безнравственность в обществе растет. По его мнению, «мы исчерпали все формы воспитания и в семье, и в школе, и в вузах, и в обществе. И, несмотря на все усилия Правительства, Министерства образования и правоохранительных органов меры, принимаемые по оздоровлению общества, не дают должного и нужного эффекта».

В своем выступлении он акцентирует внимание на роли ислама, особенно тариката в нравственном воспитании верующих. Он заявляет, что «для мусульман образом их жизни является Ислам». Он считает, что ислам запрещает все то, что вредно для человеческого

организма и общества. К религиозным запретам такого рода для верующего он относит «убийство и все то, что лишает разум человека, как, например, спиртное и наркотики, воровство, грабежи, насилия и т. д.».

М-Г.Гаджиев дает такое определение тарикату: «Тарикат – это суфизм». Далее он пишет: «Тарикат - это путь в исламе. Тарикат очищает душу от всего невежественного и небрежного. Исламские ученые говорят: Тарикат – это освобождение души от мирских увлечений и небрежности для полноценного служения Аллагьу. Если Ислам запрещает все вредное организму и обществу, то Тарикат еще сильнее запрещает все невежественное. Тарикат запрещает невежественное отношение с родителями, с близкими, с соседями, со старшими и младшими. Тарикат – это очень строгое, строже, чем в исламе, исполнение шариата. Это и работа и жизнь в рамках шариата». Вступивший на путь тариката мусульманин, по его словам, «обязан еще более строго исполнять то, что запрещено в Исламе, и очистить душу от всего невежественного. Тарикат – это образец выполнения заповедей Аллаха, по мере возможности». Говоря о связях ислама и тариката, он утверждает, что «Тарикат всегда имел место в Исламе. Значит Ислам и Тарикат неразделимы. Веками народ их воспринимал вместе, и нет в этом сомнения».

Он пишет, что наставники тариката придавали и придают огромное внимание воспитанию мюридов. Для него примером «высокого благонравия для остальных мусульман» являются дагестанские шейхи «это Мухаммад аль-Яраги, это Джамалутдин аль-Гумуки. Это Абдурахман ас-Сугури и их мазуны – последователи, которые до настоящего времени несут это знамя высокого благонравия и воспитанности».

Обосновывая важнейшую роль тариката в жизни общества и в нравственном воспитании верующих, М-Г.Гаджиев приводит следующие пять аргументов.

Первое: «Мусульманин, вступивший на путь Тариката, обязан еще строже оставить то, что запрещено в исламе, и плюс к этому очистить душу от всякой нечисти и невежеств. Разве чистой души человек способен на преступление? Думаю, что нет. Термин «чистой души человек» относится к Тарикату».

Второе: «Тарикат учит людей любви друг к другу. В Тарикате сказано, что если ты увидишь другого мусульманина, уважай его и обрадуйся ему так, как будто ты встретил Пророка Хизри (а.с.). Мусульмане, истинно любящие друг друга разве могут причинить друг другу вред? Думаю, что нет».

Третье: «Велика роль Тариката в воспитании любви к Родине. Пророк (а.т.с.) сказал: «Хуббу – л ватан мин – ал – иман», т.е. «Любовь к Родине – это из веры».

Значит истинно любящий свою родину - это полноценный мусульманин. Пример этому стихи, написанные известным шейхом накшбандийского тариката Абдуллах-Хаджи

Урахинским (да будет Аллагь доволен им). Абдуллах-Хаджи воспел Дагестан в своих стихах перед тем, как отправиться в Хадж совершить паломничество. Вот, что он написал в своем стихотворении о Дагестане:

«ХIура хIабиггесси ахIенри, нахIле кален дару, Дагъистан!» (на даргинском языке – К.Х.). Прощаясь с Дагестаном, он пишет: «Тебя невозможно не любить, оставайся счастливым о, Дагестан»! Это не пример ли любви к Родине, к отчизне»?

В четвертом аргументе, обосновывая необходимость нравственного воспитания верующих, М-Г.Гаджиев считает, что каждый верующий нуждается в воспитателе. Он пишет: «Обстановка в данный момент обязывает нас иметь наставника. Почему? Да потому, что Аллагь создал нас нуждающихся в помощи другого человека. С самого рождения человек нуждается в заботе и воспитании родителей. В дальнейшем, для получения специальности и для обучения любой другой науке, нужен учитель. Джамаат села нуждается в Имаме. Ни один ваххабит не стал бы ваххабитом без другого учителя – ваххабита». По его мнению, «в Тарикате роль воспитания очень велика. В Тарикате все построено на воспитании. Воспитанный в Тарикате разве попадает в их руки? Думаю, что нет. И в этом неоценима великая роль Тариката». Наставник нужен верующему и для того, чтобы «мусульманин не попал в крайности». Наставник призван «показать путь, приводящий мусульманина к вечному счастью, чтобы показать путь, оздоравливающий мусульманина от болезни души». Важнейшую роль тариката в нравственном воспитании верующих заключается в том, что «Тарикат, оздоравливая людей, оздоравливает общество». В качестве примера он приводит известных шейхов накшбандийского тариката в Дагестан Мухаммада Ярагского, Джамалутдин Казикумухского, имамов Кази – Мухаммада и Шамиля, которые «вступив на путь Тариката и достигнув при этом больших высот, не только боролись за свободу горцев, но и за справедливость, против невежества, против деградации личности и общества».

Пятое: Связывая тарикат и ислам воедино, он пишет: «Роль Тариката велика и в защите ислама. Ведь тот, кто любит Ислам, должен стараться оживить Тарикат, потому что Тарикат оберегает Ислам». По его мнению, «тарикат оберегает личность и от экстремизма». Высоко оценивая роль тариката в сохранении ислама он пишет, что «в России нет пространства чище и совершеннее для Ислама, чем в Дагестане. И это благодаря Тарикату».

ШЕЙХ ИЛЬЯС ИЛЬЯСОВ. Справка: шейх накшбандийского тариката **Ильяс Абдуллаевич Ильясов** родился в 1947 г. с. Аданак Карабудахкентского района Дагестана. Закончил политехнический техникум в Махачкале, получив профессию механика. Работал мастером сборочного цеха на заводе им. Гаджиева в г. Махачкале.

Служил в рядах вооруженных сил. И.Ильясов в 1969-1972 гг. учился в единственном тогда функционирующем на территории СССР медресе «Мир-араб» в Бухаре. После его окончания он также учился в единственном в СССР Исламском институте в Ташкенте. И.Ильясов - единственный среди шейхов Дагестана, кто в 1978-1982 гг. учился на шариатском факультете знаменитого в исламском мире «Аль-Азхара» - Исламского университета в Каире. Он свободно владеет кумыкским, русским, арабским, турецким и узбекскими языками.

В 1982-1985 гг. работал имамом Буйнакской джума-мечети. В 1985-1987 гг. работал ответственным секретарем и заведующим международным отделом Духовного управления мусульман Северного Кавказа. В 1990-1992 гг. И.Ильясов работал заместителем председателя Духовного управления мусульман Дагестана. После открытия Центральной джума-мечети г.Махачкалы его избирают первым заместителем имама.

Позже он работал советником по религии Председателя Правительства РД, заместителем председателя Комитета Правительства РД по делам религий. В 1998-2002 гг. он являлся имамом джума-мечети «Сафар» г.Махачкалы. Сейчас – имам джума-мечети по ул. Хизроева в г. Махачкале.

И.Ильясов является активным пропагандистом идей традиционного ислама, тариката в Дагестане. Его статьи часто появляются как в религиозной, так и в светской печати.

Так Ильяс Ильясов в статье «Ваххабизм - тяжелый недуг ислама» на основе различных хадисов и тафсиров с суфийских позиций опровергал следующие основные догматические и культовые положения ваххабитского идеолога Багаутдина Магомедова: во времена Пророка и праведных халифов не было суфизма, тариката; суфии не знают тайн, неведомых простым верующим; шейхи, устазы суфизма присваивают себе качества, признаки и эпитеты Аллаха; верующий не нуждается в посреднике, в лице суфийского шейха, между ним и Аллахом; утверждение о том, что отдельным суфиям с неба поступает вахъю (знамение) является ложным; суфийские шейхи изображают сторонников ваххабизма врагами ислама; нельзя обращаться к Богу именем Пророка Мухаммада; введение новшества в исламе – бид'а - является большим грехом и др.

И.Ильясов опубликовал в 2002 г. первый том комментария Корана на кумыкском языке. В настоящее время работает над двумя следующими томами.

Особый интерес представляет его статья «О возникновении суфизма». В ней он дает определения суфизма, раскрывает его сущность, связь суфизма и шариата, сущность этапов мистического пути.

По его мнению, «тарикат – это социальное, морально-нравственное, духовно-религиозное учение. У него свои формы, свой стиль, пути осуществления, аргументы,

признаки, свои личности и лидеры». В определении И.Ильясова обращает на себя внимание то, что он на первое место ставит не религиозную, а социальную сущность суфизма. Он считает, что основой суфизма «является предание себя богослужению и посвящение себя Аллаху, отказ от жизненного богатства и красоты т.е. то, что украшает человека, воздержание от всего, от чего человечество получает удовлетворение, т.е. от мирского богатства и высокого положения и уединение от массы, совершая молитвы наедине». Суфизм, по его мнению, «является благословением от Аллаха и дается только тем, кому захочет сам Всевышний». В основе суфизма, как считает И.Ильясов, «лежат взаимоотношения человека со своим создателем. Тут основные действующие лица - муршид (наставник) и мюрид (последователь)».

Приводя различные определения суфизма (суфизм - «это выход из низкого положения и вход в число величественных (даража) (по степени значимости перед Аллахом)»; что суфизм основан на аскетизме и жертвенности), И.Ильясов приходит к выводу о том, что «известно, что настоящий, чистый, преданный своему идеалу суфизм является самой сущностью ислама, это его дух, его путь, кредо». При этом для подтверждения своих положений, он цитирует Коран, приводит хадисы, высказывания известных исламских авторитетов (Ибн Халдун, Саффлу-Тастари).

При объяснении происхождения суфизма, И.Ильясов придерживается традиционной версии. Он пишет: «Все различные ветви тариката, которые известны сегодня, не имели такой известности во время Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его праведных халифов, потому что в то время степень веры мусульман и соблюдение обрядов были настолько высоки, шариат и тарикат исполнялись в одинаковой степени и по этой причине они не рассматривались как отдельные явления. Потом, по истечению 3-4 веков, когда мусульмане стали намного слабее в вере, начали выходить отдельные личности среди суфиев, которые возглавили различные ветви тариката с целью морального очищения веры и мусульман». Вступление на путь суфизма И.Ильясов считает добровольным делом.

В то же время он пишет о требованиях, предъявляемых к настоящему мюршиду, шейху или, в интерпретации И.Ильясова, «настоящему лидеру». Он пишет, что «настоящий лидер тариката муршид камил (совершенный муршид) в первую очередь должен в совершенстве знать шариат, ибо это обязательно. Не зная и не выполняя полностью обязательное, нельзя взяться за добровольное».

Рассуждая о взаимоотношениях шариата и суфизма. И.Ильясов считает, что «настоящий суфизм не противоречит шариату, а, наоборот, укрепляет учение (шариата – К.Х.)».

Ссылаясь на известный хадис Мухаммада «Нет монашества в исламе», И.Ильясов придерживается традиционного для накшбандийского тариката положения о том, что «суфий не может быть настоящим, истинным суфием без работы, без заработка на жизнь». Все это он называет «видимой стороной суфизма».

К внутренней, духовной стороне суфийского вероучения он отводит следующее: «Во-первых, человек обязан выполнять все требования шариата и за это он, по учению ислама, получает благословение Аллаха. Но если человек после всего этого находит в себе потребность или желание еще больше приблизиться к созданию большего его благословения, если он хочет свое духовное очищение и тем самым приблизиться к числу избранных (авлияв) Аллаха, то он входит в тарикат, т.е. идет к муршиду (наставнику) и берет у него вирд. Этот вирд меняется по мере того, как мюрид (последователь) духовно очищается и всем своим существом приближается к создателю».

Во-вторых, это достижение духовного совершенства. В определении ступеней (стадий) мистического пути И.Ильясов опять-таки придерживается традиционного для накшбандийского тариката на Кавказе четырехступенчатого пути: шариат, тарикат, маарифат, хакикат. Он дает следующие определения этим основным понятиям суфизма:

«1. Шариат. Все, кто хочет войти в тарикат, сначала должны выполнять все требования шариата. 2. Тарикат. В тарикате мюриды должны полностью подчиняться муршидам и отказываться от своих личных прихотей. Кто проходит эти два этапа, входят в следующий – третий. 3. Маарифат – относительность добра и зла (чувствуют не умом, а сердцем). 4. Хакикат – достижение истины. Это, когда мюрид, проходя все этапы этого движения, перестает быть как человеческая личность и постигает Господа и сливается с ним воедино (в смысловом понимании). Это достигается путем совершения специальных, характерных для суфизма молений».

В накшбандийском тарикате существуют определенные требования к лицу, вступающему на путь мистического познания бога. И.Ильясов говорит, что «вирд всем не даем, с тем, кто решил вступить в тарикат, я провожу собеседование, смотрю в его сердце, готов ли он вступить в тарикат или нет и затем даю определенное задание; в зависимости от состояния души (сердца) мюрида. Мы даем то, что пришло к нам от наших шейхов и то что написано в книгах этих шейхов. Одним мы даем определенные формулы читать, другим другие, третьим Коран, к примеру, одну страницу, лист, 5 листов. Мы даем в качестве вирда чтение Корана, потому что – это большой ибадат (служение Аллаху). Тому, кто каждый день читает Коран, засчитывается большое вознаграждение в этом и том мире. Кроме того, чтение Корана очищает сердце человека от всего мирского и его помыслов, также увеличивается его ильму (знание религиозных наук)». Не может

«вступить в тарикат тот, у кого остались пропущенные молитвы, пропущенный пост. Ведь, согласно шариату человек все свое свободное время должен потратить на то чтобы восполнить все пропущенные молитвы (намазы) и пост. О каком тарикате он может думать? В тарикат можно вступить только после шариата, т.е. необходимо соблюдать все нормы шариата, строго следовать его законам и только после этого желающие (и то не все) могут вступить на путь суфизма».

Мюриды в накшбандийском тарикате совершают явный и скрытый зикр. «Громкий зикр (джахри) как вирд совершается вполголоса, особо не привлекая внимания посторонних. Громкий зикр как вирд не поощряется. Что касается скрытого зикра (хафи), то его шейх учит совершать только тех мюридов, которые прошли под его наставничеством определенную ступень подготовки».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ДАГЕСТАНА (ДУМД), МУФТИЙ ДАГЕСТАНА АХМАД АБДУЛАЕВ в своем интервью раскрывал сущность ваххабизма и некоторые методы борьбы с ваххабитской идеологией.

Справка: **Ахмад Магомедович Абдулаев** родился 15 сентября 1959 года в селении Инхо Гумбетовского района Дагестана. Его дед - суфийский шейх Абдулхамид-Афанди из Инхо. Ахмад с малых лет обучался арабскому языку и основам религиозных наук. По окончании школы в 1977 году он уже самостоятельно проводил занятия с верующими, не переставая совершенствовать свое образование в беседах с учеными-богословами. В 1991 году Ахмед-хаджи стал имамом мечети в Кизилюртовском районе, через год — ректором Исламского института. В 1998 году на совете алимов Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев был избран муфтием и председателем Духовного управления мусульман Дагестана.

- В чем, по-Вашему, зло идеологии ваххабизма?

- Если Ислам - это милосердие, мир, спокойствие, уважение и благородство, то все противоположное этому и есть ваххабизм. Главной целью ваххабизма является захват власти. Для достижения этой цели используются любые методы. О каком исламе может идти речь среди бандитов, которые с оружием в руках нападают на безоружных детей, стариков и женщин? Люди, знакомые с Исламом, не совершают преступлений, они хорошо знают, что за каждое свое деяние надо будет держать ответ перед Всевышним в день Великого суда. Сегодня даже сами политики понимают, что Ислам несовместим с терроризмом и между ними нет никакой связи.

Тем не менее, всегда будут люди, стремящиеся причинить вред Исламу, неважно, ваххабиты это, террористы или кто-то еще. Поэтому мусульмане должны быть бдительны.

- Какие меры борьбы с этим видом экстремизма Вы могли бы предложить?

- Самое главное наше оружие - это просвещение народа. Сегодня не только мусульманину, но и любому интеллигентному человеку, в особенности журналисту, необходимо знать основы ислама, чтобы избежать заблуждений. Было бы замечательно, если бы на телевидении, радио отвели достойное место для изучения нашей религии. Думаю, когда общество увидит лицо истинных мусульман, дружба между россиянами укрепится. А в единении народа, как известно, большая сила, которой не страшны никакие угрозы. Да и править такой страной, на мой взгляд, гораздо легче и перспективнее».

Для борьбы с религиозно-политическим экстремизмом, государственные органы Дагестана старались использовать силу и авторитет официального суннитского, шиитского и православного духовенства.

В многочисленных обращениях мусульманского духовенства к населению Дагестана говорилось, что на фоне общей нестабильности возникла, и день ото дня обостряется проблема, ранее несвойственная Дагестану – религиозно-политический экстремизм, грозящий превратить республику в арену межнациональной и межконфессиональной розни.

Религиозное сектантство, подчеркивалось в обращениях, «не имея взаимодействия с традиционным исламом и примериваясь демагогическими рассуждениями о благе народа, преследует цели, явно расходящиеся с истинными постулатами ислама, разжигает костер межнациональных распрей». Участники совещаний, подчеркивая важную объединительную роль ислама в исторических судьбах дагестанцев, призывали «унаследовать не вражду, а мир, принципы единой веры и неделимого Дагестана». В обращениях говорилось, что следует приложить все усилия, волю, чтобы сохранить Дагестан мирным сообществом, на территории которого проживают в дружбе и согласии десятки национальностей.

В интервью всероссийской газете мусульман «Медина аль-Ислам» в 2008 году председатель Духовного Управления мусульман Дагестана, муфтий **Ахмад Абдуллаев** рассказал о некоторых актуальных проблемах противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

- Ахмад-хаджи, момент назначения вас муфтием пришелся на очень сложный период в общественно-политической жизни республики. Вы стали преемником превосходного человека, мудрого, мужественного мусульманина, ученого. Расскажите о том этапе становления вас как муфтия?

- Это было крайне сложное время, хотя работа муфтия никогда не может быть легкой. Но тот момент для меня был действительно особенно тяжелым. Во-первых, из-за

чувства такой утраты; во-вторых, из-за того, что должен был претворить все планы моего предшественника в жизнь, а их у него было, как вы сами понимаете, немало. И раз я дал свое согласие, надо было делать это хорошо и полноценно.

- В Дагестане проживает очень много разных национальностей, республика соседствует с Чечней, причем так близко, что некоторые районы, особенно Хасавюртовский, разделены лишь несколькими километрами участков, покрытых лесами. Какими методами борьбы с радикальными течениями действует ДУМД?

- Все эти годы метод борьбы с радикализмом у нас был один — духовно-просветительский. Во всех СМИ, которыми располагает ДУМД, мы даем разъяснения на тему радикальных взглядов и о недопустимости разделения уммы.

- Мы затронули самый актуальный на сегодняшний день вопрос. Радикальный Ислам опасен не только террористическими актами, это ведь и одурманивание умов, и зомбирование прежде всего молодых мусульман. Как в республике обстоят дела с решением этой проблемы?

- Могу сказать, что на сегодняшний день в этом смысле ситуация значительно проще, нежели в 1990-х годах. Тогда многие не понимали, что значит ваххабизм, проводили параллели, а сегодня это предельно ясно, проделано достаточно работы, чтобы простые люди могли различить, кто мусульманин, а кто экстремист. По воле Аллаха те, кто следует идеологии Абд-аль-Ваххаба, сами сделали все, чтобы народ провел грань между ними и мусульманами, следующими религии Аллаха и Сунне Пророка, мир ему и благословение Всевышнего.

- В сентябре 2007 года от рук террористов погиб ваш заместитель Курамухаммад-хаджи. Расскажите о нем. Сведения, которыми я владею, характеризуют погибшего как глубоко порядочного, мудрого и, что очень важно, рассуждающего человека. Этот год в республике объявлен годом Курамухаммада-хаджи, непримиримого борца с вахаббизмом. Какие настроения владеют членами ДУМД? Не испытывают ли в настоящее время дагестанские духовные лидеры страха перед коварным затаившимся рядом врагом исконного Ислама — терроризмом?

- Да, это был человек, о деятельности которого можно рассказывать долго и эмоционально. В то же время достаточно коротко отметить, что это был богослов, живший согласно Корану и Сунне Пророка, мир ему и благословение Всевышнего. Столько, сколько сделал он для просвещения людей в вопросах веры, особенно в борьбе с ваххабизмом, вряд ли кто-то еще способен сделать, тем не менее, все его труды живы, а также в этом направлении работают другие богословы, поэтому сделано будет еще достаточно. Ислам не прекратил своего существования даже после смерти Пророка

Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего. Ислам будет идти вперед несмотря на смерть даже очень выдающегося богослова, ибо жизнь человека предопределена, а чистая вера в Создателя будет существовать до тех пор, пока Он Сам желает этого. Верующий человек не должен испытывать перед чем-то земным и преходящим чувства страха, ибо известно, что даже волос с головы не упадет без воли на то Аллаха. Бояться нужно только недовольства Всевышнего Аллаха нашими действиями, желаниями и ленью.

КУРАМУХАММАД РАМАЗАНОВ О ВАХХАБИТАХ. Справка: Курамухаммад Рамазанов (1956-2007 гг.) – заместитель председателя ДУМД, известный дагестанский алим, в сентябре 2007 года погиб от рук религиозно-политических экстремистов. Он является автором нескольких книг, где выступал против идеологии ваххабизма. Предлагаем читателям отрывок из его книги «Заблуждение ваххабитов в шариатских вопросах» (Махачкала, 2007).

Хвала Всевышнему Аллаху, Господу миров. Бесконечное благословение, приветствие и благодать (*баракат*) Посланнику Аллаха Мухаммаду, его семейству, сподвижникам и их последователям. Аминь!

В последнее время появились люди, которые продавшись за доллары, желают разрушить Ислам. Они утверждают, что богослужения и благие деяния, распространенные среди мусульман, противоречат Корану и Сунне. Мы сочли весьма важным, взвесив все эти утверждения на весах шариата, раскрыть их истинную сущность.

Кто такие ваххабиты? Сегодня в мире почти не осталось, очевидно, человека, который не слышал бы о смутах и бедах, причиняемых ваххабитами. Однако ещё не все способны их различать от обычных мусульман. Некоторые даже думают, что они (ваххабиты) стремятся к очищению Ислама.

Люди часто спрашивают, кто такие ваххабиты, и в чем разница между ними и *ахлу Сунна* (мусульманами, придерживающимися пути Пророка, его сподвижников и истинных имамов).

Ваххабиты - это люди, искажающие истинный смысл Корана и хадисов, переводя и толкуя их по своему усмотрению. Они часто неверно цитируют Коран и хадисы, изымая слова из контекста, или предают забвению те или иные аяты Корана и хадисы, которые явно опровергают их утверждения, или же не признают эти хадисы, называя их «слабыми». Ваххабиты это те, кто идут по пути уничтожения Ислама изнутри, искажая истинный смысл Корана и хадисов.

Представляя Коран и хадисы в искаженном виде, они утверждают, что у Аллаха есть органы (части тела); что Он находится над *'Аршем,* на небесах; что просить Посланника Аллаха о заступничестве (*шафа'ате*) есть неверие и многобожие (*куфр* и *ширк*); что

запрещено (*харам*) посещать могилу Пророка (мир Ему); что мусульмане сбились с правильного пути из-за того, что чрезмерно хвалят Пророка (мир Ему), что если сказать ему *«саййидуна»* (наш господин), то это приведет к *куфру* (неверию), что те, кто, обращаясь к Аллаху просят, делают *дуа*, повернувшись к могиле Пророка, оказывая ему почтение, совершают *ширк* (многобожие, идолопоклонничество) и т.д. Некоторые ваххабиты дошли до того, что стали говорить о необходимости вынести могилу Пророка из мечети в Медине. Именно так пишет один из их предводителей Насируддин Албани в книге «Ахкам аль-джанаиз». А в книге «Хаджату Н-набии», он утверждает, что одним из заблуждений и нововведений в Медине является оставление могилы Пророка внутри мечети. Ваххабиты разрушили и уничтожили могилы (зияраты) многих ученых-богословов, любимцев Аллаха - *авлия, асхабов* и даже родственников и жен Посланника Аллаха. Дошло до того, что они разрушили дом Хадиджи, самой любимой жены Пророка (мир Ему) и матери всех верующих, куда в свое время ниспосылались Пророку откровения от Аллаха. На месте разрушеного дома построили туалеты. Ваххабиты утверждают, что будто бы у *авлия* (святых, приближенных к Аллаху) не бывает караматов. Они говорят, что пользы от палки (трости) больше, нежели от умершего Пророка. Ваххабиты запрещают коллективное зикру (поминание Аллаха), говоря, что это нововведение. Даже говорят, что нельзя поминать Всевышнего словами «*Аллаh, Аллаh*». Также они утверждают, что умышленно пропущенные намазы возмещать не нужно. Запрещают делать дуа, просить у Аллаха прощения грехов умерших, называя это также нововведением. Они отрицают необходимость следования мазхабам, говоря, что имамы этих мазхабов такие же простые люди, как и мы, и что нам самим можно вынести решения непосредственно из Корана и Сунны по своему усмотрению. Они утверждают, что Коран они (ваххабиты) понимают лучше и глубже, нежели *асхабы* (сподвижники Пророка), поскольку в то время не было исламских институтов, а сейчас есть. Также они утверждают, что каждый по своему усмотрению и, исходя из собственного мнения, может толковать Коран и хадисы, и принимать решение и что не нужно следовать за имамами. Они утверждают, что богословские книги великих ученых истлели от давности, и поэтому нельзя следовать им. Несмотря на то, что Шариат запрещает запирать мечети на ночь, они закрывают мечеть Пророка в Медине, чтобы люди не проводили там ночи в богослужениях. Запрещают давать уроки Ислама в Мекке и Медине тем, кто не исповедует ваххабизм. Также утверждают, что у нынешних мусульман *ширк* более тягчайший, нежели чем у идолопоклонников предыдущих веков. Они утверждают, что уже после третьего века мусульмане утонули в океане многобожия. Ваххабиты запрещают читать книгу «*Далаилуль хайрат*» (это книга, где написаны *салаваты* Пророку.

Мавлиды, на которых восхваляется Пророк, называют нововведением. Запрещают читать дуа «Аль-Кунут» (Махдина) при совершении утреннего намаза. Обвиняют в неверии последователей суфизма и не признают убеждения имама Ашари.

Они называют *тарикат* (путь познания Аллаха) путем шайтана, устазов-наставников - идолами, а их мюридов - идолопоклонниками, отрицают чтение дуа «Амин раббаль 'аламин» после суры «Аль-Фатиха». Во время намаза, читая молитву «Аттахийяту», до конца чтения шевелят указательным пальцем, постукивая по бедру. Стоя в намазе, ноги расставляют чуть ли не на метр и наступают на ноги рядом стоящих, утверждая, что ряды молящихся должны быть плотными. Утверждают, что намаз совершать лучше без тюбетейки и вообще без головного убора. Называют многобожием, если кто-то просит *баракат* (благодать) и помощь у Аллаха ради его приближенных, таких как духовные наставники, авлия, пророки (мир им). Утверждают, что Аллах не дает тайные знания пророкам и авлия. Талисманы, которыми пользуются мусульмане, где написаны аяты священного Корана, называют идолами. Запрещают вставать и оказывать почтение уважаемым людям или старшим. Запрещают целовать руку в знак почтения богобоязненным, уважаемым людям. Человек, совершивший большой грех, по их мнению, сразу же становится *кафиром*, а его брак с супругой считается недействительным. Они говорят о недозволенности исполнения мюридами зикра, салавата в определенном количестве, указанном их устазом. Осуждают частое поминание Всевышнего, т.е. *зикру*, говоря, что от этого люди с ума сходят. Запрещают вообще выходить в путь для посещения зияратов и могил. Не признают существование святых людей таких, как будалаи, автады. Запрещают поднимать руки для дуа как при чтении суры «Аль-Фатиха». Запрещают читать *салават* (восхваление) Пророку после чтения *азана* (призыва к намазу). В конце дуа запрещают читать «Аль-Фатиха», запрещают надевать брюки со штанинами ниже щиколоток. Запрещают после намаза громко читать *азкары* (специальные молитвы, читаемые после намаза). Утверждают, что любить Пророка необязательно и что слова «любить Пророка» означают только лишь следование ему. Запрещают совершать обряд *искат*. Утверждают, что если человек, находясь на одном месте, три или больше раз скажет *«талак»* (даст полный развод), то полный развод не получается. Запрещают совершать обеденный намаз после пятничного намаза, говоря, что это получается как шестой фарз. Утверждают, что собираться в ночь Бараат в середине месяца ша'бан для совершения дуа и богослужений является *бидъа* (запретным). Утверждают, что они на истинном пути, поскольку их меньшинство, а остальные мусульмане якобы на ложном пути, ибо их большинство. Утверждают, что тарикат тянет Ислам назад, высмеивают книгу имама аль-Газали «Ихья». Утверждают, что якобы

асхабы (сподвижники Пророка) стали кафирами из-за нескольких слов, сказанных в шутку. Утверждают, что Пророк в ночь вознесения Мирадж не видел Всевышнего Аллаха. Утверждают, что родители Пророка - это обитатели Ада. Все хадисы Пророка, которые опровергают их мысли и убеждения, они называют слабыми и недостоверными и не признают их. Утверждают, что находят *ширк* и *куфру* в словах таких великих людей, известных во всем исламском мире, как: Абдуль Кадир Гилани, имам аль-Газали, Рабиату аль-Адавият, имам Ша'рани, Бусири, Мухаммед аль-Джазули, Джалалуддин Руми и др.

Где бы ваххабиты не появились, там они сеют смуту среди людей, стравливают простой народ с представителями власти, таким образом, нарушая закон и порядок в этих странах. Из-за их деятельности у людей всего мира складывается мнение об Исламе как об экстремисткой, жестокой, агрессивной и дикой религии. Они, ведя людей к нововведениям и заблуждениям, утверждают, что призывают к очищению Ислама, основываясь на Коране и хадисах. Прикрываясь именем Ислама и лозунгами джихада, они изнутри разрушают Ислам и продают его за доллары.

Кроме выше перечисленных есть ещё много признаков, отличающих ваххабитов от большинства мусульман, то есть людей ахлу-Сунна ва аль-джамаа.

ПОМОЩНИК МУФТИЯ ДАГЕСТАНА САЛМАН СУЛТАНМАГОМЕДОВ. 9 июля 2008 г. в Махачкале, в редакции еженедельника «Дагестанская правда» помощник муфтия Дагестана Салман Султанмагомедов выступил на круглом столе на тему **«Милиция в зеркале СМИ».**

Он сказал: «Ради чего эти ребята отдают свои жизни? В исламе есть пять обязательных столпов. Кто нам сегодня запрещает или ущемляет совершать эти рукны? Никто! Мы можем посещать святые мест, совершать намаз, делать зякат и другое. Тогда ради чего эти ребята уходят в леса и берут в руки оружие? Ради ислама? Нет!», - продолжил мысль священнослужитель, «Скажу даже больше. Я недавно работал над одной статьей и изучал состояние свободы вероисповедания, в таких государствах как Египет, Саудовская Аравия, Турция и так далее. Проанализировав всю информацию, я пришел к выводу, что такой свободы вероисповедания нет ни в одной, даже называющей себя исламской стране. Тогда чего же добиваются те, кто прячутся в лесах? Я уверен, что они просто отрабатывают чьи-то грязные деньги».

МИРНАЯ ЖИЗНЬ В ЧЕЧНЕ. О возрождении мирной жизни в Чечне сегодня говорят уже не как о вожделенной мечте, а как о реальности. Духовная жизнь, деятельность чеченского народа не прерывалась все эти годы, но и в этой сфере на лицо позитивные перемены. Об этом — в беседе с **председателем совета алимов Чеченской Республики, имамом мечети с. Центорой, шейхом Хож-Ахмедом Кадыровым2.**

Справка: Хож-Ахмед Кадыров родился в 1940 году. Закончил Шелковской лесной техникум в 1959 году, Грозненское медицинское училище с отличием - в 1965 году, историко-филологический факультет педагогического института (заочно) - в 1972 году. С 1980 по 1990 год работал в мечети с. Курчалой заместителем имама, с 1990 года - преподаватель в Исламском институте им. Ахмата-хаджи Кадырова в с. Курчалой. Совершал хадж 19 раз. В 2007 году присвоено звание «Почетный гражданин ЧР», «Человек года - 2007».

- Действительно ли то, что во времена гонений на религию вы с братом каждую пятницу ездили в Хасавюрт на джума-намаз и никогда не прекращали обучение и пропаганду традиционного ислама?

- В Чечено-Ингушской Республике до 1981 года не было ни одной мечети, где бы мы могли совершать пятничную молитву. В связи с этим мы с братьями и родителями ездили в соседний Дагестан, в город Хасавюрт для исполнения пятничной молитвы, а это в 50 километрах от нашего селения. Мы с братьями никогда не прекращали обучение и пропаганду традиционного Ислама.

- В годы войны в Чечню нахлынули экстремисты со всего мира, что представило угрозу не только жизни людей, но и опасность для будущего республики, так как молодежь подвергалась мощной психологической атаке. Какие методы спасения молодежи от негативного влияния радикальных течений были использованы в Чечне и какие из них оказались самыми действенными?

- Нахлынувшие в Чечню экстремисты со всего мира, рядившиеся в роли защитников Ислама, внешне использовавшие ритуалы нашей религии: исполнение намаза, чтение Корана и т.д.

Они пустили пыль в глаза простых верующих в Чечне. Мы, богословы, вера которых была подкреплена теоретическими знаниями, усиленно в своих проповедях изобличали всю вредность, пагубность их воззваний. Но силы были неравны. В руках у экстремистов было оружие, транспорт и рекой льющийся долларовый поток от их зарубежных покровителей.

В связи с этим им удалось переломить ситуацию в свою пользу. Без всякого угрызения совести они убивали всех, кто препятствовал их пагубному плану одурманивания верующих мусульман Чечни. Были убиты сотни религиозных деятелей, священнослужителей, и просто здравомыслящих людей. Своим последователям они ссужали доллары, машины и оружие.

---

2 Шейх Хож-Ахмед-хаджи Кадыров: Через сохранение Ислама - к возрождению Республики // Медина аль-Ислам. №60. 05.04.2008.

Одурманенные, запуганные верующие люди в Чечне не были способны трезво осмыслить происходящее. А наш голос, здравый, пробуждающий терялся в этом хаосе. Вот и грянула война, потом вторая, кровь и слезы. Гибель сотен тысяч чеченцев в этом кромешном аду. Разрушены города и селения, разрушена вся инфраструктура Республики — вот итог происшедшего. Народ Чечни, уничтоженный и экстремистами всех мастей и военными всех структур России, понемногу стал понимать все происходящее. И неоценимую роль в этом сыграл наш Президент, в то время муфтий Чечни Ахмат-хаджи Кадыров. Будучи высокообразованным, смелым и дальновидным человеком, обладающим большим ораторским талантом, он нашел в себе силы стать предводителем своего многострадального народа. Своей открытостью и правдой он завоевал всеобщую веру и любовь, как своего народа, так и руководства России. Под его руководством наш народ определился в своем дальнейшем развитии. Благодаря ему наши религиозные деятели смогли вновь во всеуслышание доводить до сознания людей правду о радикальном Исламе и пагубность экстремистских идей для Ислама и мусульман всего мира.

- Как вы оцениваете религиозную жизнь в сегодняшней республике - образование, воспитание, строительство храмов, их посещаемость? Какие действия правительства направлены на духовное оздоровление нации и возвращение культурно-нравственных ценностей нации?

- Сегодня во всех больших и малых населенных пунктах Чеченской Республики отстроены мечети, в крупных населенных пунктах и городах имеется по несколько храмов. Во всех больших населенных пунктах отстроены и работают медресе по подготовке религиозных кадров.

Двадцать лет действует основанный нашим Президентом Ахмадом Кадыровым и носящий его имя Исламский институт в селе Курчалой. Все эти годы я работаю в этом институте преподавателем богословия — обучаю фикху и тафсиру Корана. Во всех предприятиях республики созданы условия для совершения молитвы. Телевидение и печатные издания республики под непосредственным контролем нашего нынешнего президента Рамзана. Кадырова, да продлит Аллах его жизнь, создают все условия для пропаганды и распространения традиционного Ислама в Республике.

Периодически религиозные деятели имеют возможность через СМИ вести проповедническую деятельность. Наряду с мусульманами, люди придерживающиеся других религиозных конфессий имеют свободу исполнять свои религиозные обряды. Одной из первых отстроена заново разрушенная бомбардировками церковь Архангела Гавриила в центре Грозного, ведется строительство церкви в станице Шелковская. Наш нынешний президент Р. А. Кадыров, да продлит Аллах его жизнь, как глубоко верующий

и безгранично любящий свой народ человек, создает все условия для духовного оздоровления нации. Под его непосредственным вниманием и заботой издается в республике газета «Зори Ислама», редактором которой я имею честь быть. В республике по указу нашего Президента закрыты заведения для азартных игр. Во многих населенных пунктах введен запрет на продажу и распитие спиртных напитков. Ведется неустанная работа с наркоманией. Строятся и вводятся в эксплуатацию спортивные и оздоровительные объекты. Уделяется большое внимание оздоровлению подрастающего поколения.

- Какие моральные обязательства налагает присвоение алиму титула шейха? Почувствовали ли вы еще большую ответственность на своих плечах?

- Учу я, в основном, своих учеников (муталимов), помимо религиозных наук, науке обществоведения, ибо алим должен уметь находить дороги к сердцам верующих и во всех перипетиях жизни находиться среди людей и впереди них. А это невозможно без знаний обществоведения, без знания нравов людей, без знаний их чаяний и стремлений.

Суфизм в Чечне занимает в религии доминирующее место. Суфизм кроме исполнения обязательных для мусульман обрядов намаза и поста общих пятничных и праздничных молитв «Идал-фитри» и «Идал-Узхия» (Идал-Байран) учит приверженцев постоянному нахождению в обществе Аллаха посредством беспрестанных молитв в виде «зикра», периодически переходящими в экстаз, заставляющих забыть про все мирское и раствориться в обществе Всевышнего.

Именно приверженность чеченцев к суфизму сохранило нас как нацию, исповедующую Ислам в суровых испытаниях, выпадавших на долю нашего народа с исторических времен до наших дней.

- Недавно прошла презентация вашей книги. Расскажите о ней, о чем она, когда была написана, и много ли книг написано вами?

- Да, вышла в свет моя книга «На светлом пути Ислама» на чеченском языке, сейчас готовится ее перевод на русский и арабский языки. Задача, которую я ставил в написании этой книги, — показать и прояснить феномен появления на политической арене чеченского народа и Российского государства видного религиозного и политического деятеля Ахмата-хаджи Абдулхамидовича Кадырова, да упокоит Аллах его душу, а также показать историческую неизбежность появления продолжателя успешно начатого им курса в лице его сына — нашего нынешнего Президента Рамзана Ахматовича Кадырова, да продлит Аллах его жизнь во благо нашего народа. Я глубоко уверен, анализируя его деятельность во главе нашей республики, что он рожден для созидания. Чеченский народ под его умным руководством восстанавливает республику краше прежнего. На

сегодняшний день завершается газификация всех населенных пунктов, ведется строительство и ремонт жилья, отремонтированы и заново построены все школы и высшие учебные заведения, учреждения здравоохранения и детские сады, налаживается и расширяется инфраструктура жизнеобеспечения населения. Начинают один за другим функционировать производственные предприятия, создаются рабочие места, восстанавливаются зоны отдыха и санатории. Необходимо отметить особо, что Чеченская Республика нынче, по словам министра МВД России Рашида Нургалиева, — самый спокойный в сфере безопасности регион России.

Приложение III. ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 4-6 ИЮЛЯ 2005 Г. В АММАНЕ (ИОРДАНИЯ) ПОД ДЕВИЗОМ «ИСТИННЫЙ ИСЛАМ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Благословение и мир нашему господину Мухаммаду и Его Семейству! «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души...» (Коран, 4:1).

В соответствии с фетвами (религиозно-богословскими заключениями) верховного имама Аль-Азхара, муфтия Египта, верховного муфтия Омана, Исламской юридической академии Саудовской Аравии, Верховного религиозного совета Турции, муфтия и Комитета по фетвам Иордании, шиитских марджей (духовных лидеров) джаафаритов и зейдитов, а также шейха Юсуфа аль-Кардави и аятоллы Али ас-Систани:

1. Любой, кто является последователем одного из четырех суннитских мазхабов (ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский), шиитских течений джафария, зайдия, а также ибадия и захирия, считается мусульманином.

Недопустимо обвинять его в неверии, посягать на его жизнь, честь и имущество. Кроме того, запрещается обвинять в неверии приверженцев ашаризма и тех, кто исповедует истинный суфизм, продолжая традиции предков. В общем, непозволительно причислять к атеистам любую группу мусульман, которые веруют во Всевышнего Аллаха и Его Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), уважают догматы религии, не отвергая ни один из них.

2. Среди различных направлений Ислама есть много общего. Приверженцы восьми течений следуют основным Исламским принципам, веруя в Единого Всевышнего Аллаха, священный Коран (ниспосланное Слово Аллаха), и господина нашего Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), Пророка всего человечества. Они также

придерживаются пяти столпов Ислама (исповедание веры, молитва, милостыня, пост в месяц Рамадан, хадж), признают шесть столпов веры (в Аллаха, в Его ангелов, в Его Послания, в Его пророков (мир им всем), в Судный День, в предопределение).

Расхождения же между улемами указанных направлений затрагивают не основополагающие моменты, а лишь частности. Тем более, что существование различий во взглядах улемов – это положительное явление.

3. Обладание знаниями об Исламских течениях предполагает необходимость придерживаться фундаментальной методологии богословия. Никто не имеет права выносить решения по религиозным вопросам, не разбираясь в специфике каждого из направлений Ислама. Никому не дозволено заниматься самостоятельной богословской деятельностью в том или ином направлении, не имея соответствующей подготовки, или провозглашать возникновение нового течения, а также издавать фетвы, которые выводили бы мусульман за пределы установленных Шариатом правил и принципов вероучения.

4. Основная идея Амманского послания, принятого в благословенную ночь Предопределения в 1425 году по Хиджре и зачитанного в Хашимитской мечети, заключается в допустимости принадлежности к различным течениям и направлениям, признание за ними права на существование, осознании необходимости налаживания диалога и взаимодействия между их последователями. Это, в свою очередь, подразумевает умеренность подходов, поиск взаимного компромисса, терпимость и снисхождение друг к другу, милосердие и уважение чужого мнения.

5. Мы призываем к урегулированию разногласий среди мусульман, единству их высказываний и позиций, упрочнению их взаимоуважения, солидарности их народов и государств, укреплению братских связей с тем, чтобы не осталось причин для возникновения смуты и раскола между ними.

Аллах (хвала Ему) говорит: «Ведь, поистине, верующие - братья. Примиряйте же ваших братьев и бойтесь Аллаха – может быть, вы будете помилованы» (Коран, 49:10).

Приложение IV. РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСЛАМ ПОБЕДИТ ТЕРРОРИЗМ»

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

По инициативе некоммерческого благотворительного фонда **«Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования»** в **Москве 3-4 июля 2008 года** состоялась **международная конференция** на тему: **«Ислам победит терроризм».** В конференции

приняли участие представители религиозных и общественных исламских организаций из разных стран мира.

Конференцию открыл председатель Попечительского Совета Фонда, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Евгений Примаков. Во время работы конференции ее участники выступили со специальными докладами, в которых подчеркивалось, что миссией ислама является созидание, а не разрушение, что ислам – религия мира и справедливости. В докладах было дано определение терроризму, проанализированы его причины, затронуты вопросы пресловутой связи между терроризмом и исламом, сделан акцент на средствах борьбы с терроризмом.

Участники конференции договорились о нижеследующем:

1. Считать неприкосновенным жизнь, достоинство и собственность человека; рассматривать посягательство на них как тяжкий грех и чудовищное преступление; заявить, что террорист, убивший невинных людей, не может быть признан шахидом;

2. Заявить, что основой взаимоотношений между людьми и сообществами являются мир, справедливость и любовь; война в исламе допустима только как ответ на агрессию, притеснение и гнет; она (война) прекращается с исчезновением вышеупомянутых причин;

3. Заявить, что ислам – религия жизни, она призывает к добру, мирному сосуществованию, всеобщему развитию и защите окружающей среды;

4. Заявить, что ислам решительно отвергает теорию «столкновения цивилизаций», концепцию «конца истории» и милитаризацию международных отношений, выступает за интеграцию и позитивную конкуренцию между культурами и цивилизациями в интересах всего человечества, за безопасное сосуществование государств на основе взаимного уважения;

5. Решительно осудить вдохновителей и спонсоров терроризма, использующих ситуацию для осуществления собственных политических и экономических целей; подтвердить, что ислам не имеет никакого отношения к терроризму;

6. Высоко оценить тот факт, что Российская Федерация выступила с инициативой и провела эту важную конференцию, посвященную вопросам противодействия терроризму в современных условиях;

7. Считать Приветствие Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева официальным документом конференции; высоко оценить и поддержать высказанную Евгением Примаковым мысль о том, что «ставить знак равенства между исламом и терроризмом не просто заблуждение, а целенаправленная клевета на одну из самых древних религий»;

8. Высоко оценить инициативу Хранителя двух Святынь, Короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза аль-Сауда, выступившего за диалог между представителями различных религий и культур, в целях противодействия таким явлениям, как невежество, изолированность, утрата семейных ценностей, падение нравов, а также в целях укрепления международной безопасности (эта инициатива была выдвинута и одобрена на международной конференции, состоявшейся в Мекке в июне 2007 года);

9. Высоко оценить Амманское Послание Короля Иордании Абдаллы II о распространении принципов толерантности, диалога цивилизаций, безопасного сосуществования народов, а также о раскрытии истинной сути ислама;

10. Высоко оценить благословенные усилия Эмира Государства Кувейт Шейха Сабаха аль-Ахмеда ас-Сабаха в деле распространения исламского принципа умеренности, в том числе, путем создания специального центра по изучению этого вопроса;

11.Высоко оценить мудрую позицию и благословенные усилия, прилагаемые политическим руководством и религиозными деятелями других стран мира, в деле противодействия терроризму; подтвердить приверженность диалогу и миру в межгосударственных отношениях как на межарабском и внутриисламском, так и на международном уровнях;

12.Подтвердить тот факт, что всестороннее межгосударственное сотрудничество и, в частности, политическое, экономическое и социальное, является важнейшим средством противодействия распространению терроризма, экстремизма и нетерпимости;

13.Поддерживать совместные усилия мусульман и христиан направленные на достижение справедливости, социального равенства, развитие диалога и установление добрососедских отношений;

14. Призвать правительства западных стран чаще выступать с позитивными инициативами в адрес мусульманских сообществ с целью укрепления взаимного доверия, что также является средством противодействия терроризму и экстремизму;

15. Высоко оценить инициативу НБФ «Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования» связанную с проведением данной конференции, а также его стремление повысить эффективность своей работы в деле укрепления конструктивных взаимоотношений с мусульманскими организациями и сообществами, тем самым, утверждая позитивную роль ислама в установлении межцивилизационного взаимодействия;

16. Считать данную конференцию началом совместной конструктивной работы; поддержать идею создания Фондом специальной комиссии по контролю над выполнением принятых решений и рекомендаций».

4 июля 2008 г.

Приложение V. ОСУЖДАЮТ ЛИ ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ, ПЛЕННИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИСЛАМСКИЕ ЦЕНТРЫ?

Проблемы противодействия экстремизму, терроризму находятся в центре внимания многих религиозных деятелей. Так, **в июне 2004 г. в Лондоне была создана Международная ассоциация мусульманских богословов,** которая включает в себя многих авторитетных богословов, как суннитских, так и шиитских. Цель ассоциации - достижение консенсуса в толковании и использовании положений мусульманского права, преодоление в этом вопросе противоречий. **Возглавляет ассоциацию видный суннитский богослов шейх д-р Юсуф Кардави.** В связи с участившимися в последнее время случаями захвата пленников и заложников в мусульманских странах ассоциация в **октябре 2004 г. выпустила заявление-фетву, где осуждаются случаи захвата пленников, заложников в Ираке и Беслане.**

В ней говорится: «1. Похищение является актом агрессии по отношению к другим людям, неважно, мусульмане они или нет. Это тип греховного поведения, запрещенного Богом, о чем сказано в Коране: «Аллах повелевает справедливость, благодеяние и щедрость к близким. Он запрещает мерзость, беззаконие и бунт» (Коран, сура «ан-Нахль», аят 90).

Общеизвестно, что заповедь устанавливать справедливость, быть доброжелательным и участливым к людям не имеет в виду, что это соблюдается только по отношению к мусульманам. Запрет всего недозволенного, того, что, в конечном итоге, приводит ко греху, распространяется на все человечество…

Аллах Всевышний дозволяет такое сопротивление только пропорциональными и дозволенными средствами. В Коране сказано: «… И кто запреты против вас преступит, вы преступайте их против него, как преступил он против вас. Страшитесь гнева Господа и знайте - Аллах лишь с теми, кто способен удержать себя (в пределах, что Он вам назначил)» (Коран, сура «аль-Баккара», аят 194). Также: «Сражайтесь за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой, дозволенного грань не преступай - Аллах не любит тех, кто преступает» (Коран, сура «аль-Баккара», аят 190).

2. Взятие в плен - действие дозволенное исключительно во время ведения войны и исключенное во всех других ситуациях.

…Инициатива совершения агрессии не соответствует мусульманской этике и никак не может считаться характерной чертой мусульман. Мусульмане имеют право

противостоять злу адекватными средствами, но их целью и намерением при этом не должно быть мщение. Они должны руководствоваться стремлением положить конец деяниям сил зла не только в отношении самих себя, но и человечества в целом.

И Коран говорит, что наилучший способ предотвращения зла и насилия – призыв к человечеству распространять дух толерантности и прощения как наилучший способ борьбы с враждебностью: «Добро и зло не могут быть равны. Так оттолкни же зло добром, и тот, кто ненависть к тебе питает, в родного друга обратится» (Коран, сура «Фуссилат», аят 34), «Так отклоняй же зло их тем, что лучше» (Коран, сура «аль-Муминун», аят 96).

На основании всего вышеизложенного мы заявляем, что является запретным похищение людей в любых ситуациях за исключением открытых военных действий, когда похищенный имеет статус военнопленного. Но даже и в этом случае его нельзя убивать.

3. Даже в условиях открытой войны непозволительно похищать невинных гражданских лиц. Они не должны быть целью, из-за которой начинается война. С исламской точки зрения гражданскими или просто невоюющими лицами являются старики, женщины, дети, а также представители духовенства любой религии.

Пророк (мир ему) на этот счет отдавал совершенно четкие указания: «Не убивать женщин и детей». Он также говорил: «Не убивайте молодых людей».

...Мы осуждаем захват в заложники школьников в Северной Осетии, приведший к трагической развязке, хотя одновременно и считаем, что чеченский народ должен реализовать свое право на самоопределение.

… Захваченные в плен во время войны считаются военнопленными, и к ним должны применяться следующие принципы мусульманского права.

A. Военнопленные должны быть переданы в руки мусульманских духовных властей, и только они имеют права решать, как поступить с пленниками. Определять судьбу последних те, кто непосредственно пленил их, не имеют никакого права.

B. Обязанностью каждого мусульманина является отношение к пленным с должным уважением и, более того, гостеприимством, обеспечение их пищей и одеждой. Им нельзя угрожать расправой. …Пророк (мир ему)… говорил: «Обращайтесь с вашими пленниками с должным уважением, обеспечивайте их водой питьем, давайте время для отдыха».

C. Согласно исламским принципам, пленники могут быть освобождены безвозмездно по доброй воле пленивших их или же за выкуп, который может быть выплачен в денежной форме, в виде обмена пленниками или в виде оказания определенной услуги мусульманам.

…Мы заявляем, что лишение пленника жизни возможно только в исключительных обстоятельствах, по приказу законного главы мусульманского государства и на основании решения шариатского суда. Вооруженные же группы, осуществляющие сегодня сопротивление в Ираке или где-то еще, не обладают компетенцией главы мусульманского государства.

…Незаконно также с исламской точки зрения брать гражданских лиц в заложники и угрожать им убийством в отместку за действия, совершенные другими, тем более, если заложники не несут ответственности за подобные действия и не в состоянии были их как-нибудь предотвратить. Примером подобного рода случая является трагедия в Северной Осетии. Такой запрет основан на следующих двух факторах.

Одним из базовых принципов исламского права является то, что никто не несет ответственности за действия или бездействие кого-либо другого. Этот принцип зафиксирован в следующих аятах: «И всякая душа стяжает должное своим деяньям. И свое бремя к Господу на Суд неся, не понесет греховный груз других» (Коран, сура «аль-Анам», аят 164), «Ни одна обремененная душа не понесет чужое бремя» (Сура «аль-Исраа», аят 15). Пророк Мухаммад (мир ему) так же указывал, что тот, кто убьет человека, чья жизнь охраняется мусульманским законом, без достаточного для этого основания, никогда не увидит Рая.

В военное время может случиться так, что гражданские лица становятся невольными жертвами военных операций и других подобных акций. Мусульманские богословы полагают, что это дозволено с точки зрения мусульманского права, поскольку такое убийство непреднамеренно. Но пленников, находящихся в условиях несвободы, убивать нельзя, и потому подобные хладнокровные убийства нельзя оправдать даже условиями военного времени».

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ

Раздел I. **ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ «РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ».**

Тема 1.1. Предмет и задачи курса «Религиозно-политический экстремизм».

Раздел II. **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

Тема 2.1. Сущность экстремизма, религиозно-политического экстремизма, терроризма

Раздел III. **ИСТОРИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИСЛАМЕ**

Тема 3.1. Происхождение и сущность ислама

Тема 3.2. Исламский радикализм

Тема 3.3. Теологические разногласия между представителями религиозно-политического экстремизма и традиционного ислама

Раздел IV. **РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Тема Религиозно-политический экстремизм в государствах Ближнего, Среднего Востока, Центральной Азии и России: классификация и структурный анализ

Раздел V. **РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ**

Тема 5.1. Ислам в России

Тема 5.2. Религиозно-политический экстремизм в России: сущность и специфика

Тема 5.3. Религиозно-политический экстремизм в Дагестане

Тема 5.4. Религиозно-политический экстремизм в Чечне

Тема 5.5. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе и Поволжье

Раздел VI. **ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Тема 6.1. Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму

Тема 6.2. Российский опыт законодательного регулирования противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму

Тема 6.3. Опыт и проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму в России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Раздел VI. **ПРИЛОЖЕНИЯ**

Приложение I. Список организаций, признанных Верховным Судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России

Приложение II. Мусульманское духовенство Северного Кавказа против религиозно-политического экстремизма

Приложение III. Итоговый документ Международной мусульманской конференции, состоявшейся 4-6 июля 2005 г. в Аммане (Иордания) под девизом «Истинный ислам и его роль в современном обществе»

Приложение IV. Резолюция Международной конференции «Ислам победит терроризм»

Приложение V. Осуждают ли захват заложников, пленников международные исламские центры?